

ДРАКОНЬЯ СТРАСТЬ

Annotation

Истинная любовь — дар, доступный жителям драконьей империи. Не взирая на преграды, межрасовые войны и кровь — она всегда найдет тропинку, соединяющую два сердца. Стоит лишь раз вкусить её и остановится будет невозможно.

В несчастье судьба всегда оставляет дверцу для выхода.

Мигель де Сервантес.

Яркий солнечный свет заливал коридоры старинного замка, подсвечивая танец пылинок и являя миру тонкие нити паутин в углах. Большие окна сковывало тончайшее стекло, покрытое вязью трещин. Там, за прозрачной преградой, простирался густой хвойный лес — условная граница владений. С высоты третьего этажа мало что можно было увидеть, ведь вся красота открывалась с дозорной башни, куда не позволялось заходить.

Где-то в глубине коридоров, куда редко заглядывали служанки, расположилась небольшая спальня. Там, вдали ото всех, молодая девушка, запертая в своей крохотной комнатке, с тоской поглядывала в окно. Покрытое грязью, которую невозможно смыть до конца, оно давало очень мало света. И в нём лишь угадывались очертания внешнего мира, который манил и звал юную проказницу. Подпирая кулаком щеку, девица сидела на кривой табуретке и размышляла о своём наказании. Её сторбленная фигура, затянутая в старое платье и шерстяной плед, напоминала каменную горгулью, что украшала карнизы замка.

Она давно привыкла к наказаниям, ведь так заканчивалось любое интересное занятие. Будь то несогласованная прогулка в лесу, или посещение картинной галереи в главном доме — наказание следовало незамедлительно. Являясь полукровкой, пусть и рождённой от уважаемого демона, ей не надлежало попадаться кому-либо на глаза. Настоящая тень, что следует за главнокомандующим повелителя демонов и пятнает его репутацию.

— Ты ничтожество, из-за тебя надо мной смеются подруги! — единокровная сестра ненавидела её, и не единожды ябедничала и подставляла в детстве.

— Позор, — брат, точная копия отца, предпочитал не замечать маленькую полукровку.

— Ты слишком похожа на мать, Далия, — именно так говорил отец, когда девушка подросла и обрела более взрослые очертания.

Остальные демоны в поместье отворачивались, стоило появиться светловолосой девушке. Игнорирование — лучшее оружие, против любопытной и активной натуры человека. Так они показывали, своё превосходство над жалкой человечкой, что по воле Хаоса имела каплю истинной крови. Дети Хаоса презирали людей, которые однажды попали к ним, принеся с собой ветер другого мира.

Переселенцы, стремившиеся занять главенствующую роль в новом мире, потерпели крах. Слабые, хрупкие, неприспособленные к местным болезням — люди умирали, не достигнув даже второго совершеннолетия демонов. Поэтому, вскоре они оказались в рабских оковах, став на ступень ниже даже самых слабых детей Хаоса. В самом начале, лет пятьсот назад, рабов рассматривали как домашний скот. И лишь единицы, настоящие извращенцы, развлекались в постели с человеком. Однако мир не стоит на месте, и всё чаще любовницами оказываются недолговечные красавицы-рабыни.

Именно такой была мать Далии — невероятно красивая по человеческим меркам женщина. Она случайно оказалась в этом мире, попав прямоком во дворец главнокомандующего. Дикая, непокорная и странно одетая, человечка привлекла очень много внимания. Её не могли удержать оковы, которые она срывала, не жалея себя, и несколько раз её приходилось ловить на просторах владений. Леннарт, имевший на то время беременную жену и сына, погряз с головой в охоте на непокорную рабыню.

Поговаривают, между ними летали невообразимые искры. Никто не знал, как именно умерла человеческая рабыня, ведь демон поселил её за пределами замка, подальше от вспыльчивой супруги. В родовом поместье он появлялся крайне редко, проводя с любовницей всё свободное время. Спустя два года, он появился на пороге замка со странным младенцем на руках и сразу передал его человеческой кормилице.

В замке было запрещено любое упоминание рабыни, послушавшиеся жестоко наказывались самим Леннартом. Не раз и не два, демон исполосовывал кнутом спины слуг, которые шёпотом произносили имя бывшей любовницы. Даже законная супруга, которая подарила ему детей, не имела права касаться этой темы.

***

Маленькая комната позволяла сделать с десятков шагов, прежде чем перед глазами появится стена. Скучное убранство грозило рассыпаться в труху, если сделать неправильное движение. Всё в спальне девушки когда-то отслужило в главном доме и затем было заброшено в этой части замка. Никто не собирался покупать новую мебель для полукровки, что занимала единственную жилую комнату. Даже одежда, и та раньше принадлежала старшей сестре — Кае. Покупалось лишь бельё, и то в самой дешёвой лавке соседнего городка.

Две недели назад Далия отпраздновала своё первое пятидесятилетие, и отец расщедрился на подарок — молодой конь, выведенный на одной из их ферм. Чёрный, с огненной гривой и клыками почти в ладонь — этот красавец отныне принадлежал только ей. Обычно Леннарт не тратился, ограничиваясь устным поздравлением, и девушка даже считала, что каждый прожитый ею год — неожиданность для демона.

Сегодня, выждав пока настанет рассвет, Далия отправилась на верховую прогулку. Поскольку с восходом солнца демоны предпочитают спать, никто не знал о выходе девушки, лишь парочка слуг заметила её побег из дома. Не постеснявшись разбудить хозяина, они оповестили его об отбытии полукровки в неизвестном направлении. Разгневанный, сонный и до ужаса злой демон моментально подорвался с кровати и, не заботясь о внешнем виде, полетел в сторону леса. Кожаные крылья разрезали воздушные потоки, в ушах свистел ветер, заглушая учащённое сердцебиение.

Далия, верхом на коне, не спеша двигалась вдоль тропинки. Поворачивая голову из стороны в сторону, она осматривала лесную чащу, впитывая наполненный запахом хвои воздух. Заметив чуть правее тропы ягодный куст, девушка спешила и ступила на усыпанную иглами землю. Именно в этот момент на неё обрушился отец в истинной форме, злой, как сотня бесов, он схватил Далию за плечи и несколько раз тряхнул. Зашипев от боли, девушка попыталась отступить на пару шагов, но ей не позволили этого.

— Кто тебе дал право покидать замок? — голос Леннарта напоминал металлический скрежет, больно режущий нежные уши.

— Но... разве мне запрещено выходить? — Далия непонимающе посмотрела на отца, который не спешил возвращать человеческую форму.

— Ты наказана, — всего два слова, которые ударили сильнее оплеухи. На глаза начали сами собой наворачиваться слёзы, которые Далия постаралась взять под контроль. Дочери военного непозволительно проявлять слабость.

— Я поняла, — взяв эмоции под контроль, девушка посмотрела прямо в глаза демона, лишь лёгкая краснота выдавала её состояние.

— Возвращайся в замок. Сейчас же.

Демон отпустил плечи Далии и взмахнул крыльями, поднимаясь в воздух. Длинный хвост, с острым кончиком, бил из стороны в сторону, показывая, что хозяин не так уж спокоен на самом деле. Леннарт стремительно полетел в сторону замка, оставляя дочь в одиночестве, уверенный в том, что она исполнит приказ.

Дождавшись пока силуэт демона скроется в небе, девушка осела на землю, прислонившись спиной к лошадиным ногам. Конь нетерпеливо переминался, ожидая продолжения прогулки. Далия прикрыла глаза, ощущая, как по щекам медленно скатывались слезинки. Её хрупкие плечи мелко дрожали, и она обхватила себя руками, пытаясь успокоиться.

— Я ведь... ничего... не сделала, — захлёбываясь слезами, Далия не переставая сглатывала солёную слюну.

Девушка, всё всхлипывая, поднялась на ноги. Придерживаясь за коня, она начала глубоко дышать, выравнивая сбившееся дыхание. Миловидное личико покрылось некрасивыми красными пятнами и разводами от пыли. Судорожно вздохнув, Далия постаралась оттереть мокрые следы, чтобы не давать лишний повод для сплетен. Слуги, жаждущие её крови, всегда пристально следили и высматривали малейшие изъяны.

— Хух, — выдох чем-то напомнил стон, настолько жалобно он получился, — вроде прошло. Хах, стыдоба-то какая... Опять он по ходу дела решает, что мне в этот раз нельзя. Ох, мамочки...

Запрыгнув в седло и поправив платье, Далия развернула коня в сторону замка. Она и так задержалась, и, если отец заметит, ей прибавится хлопот. Переведя коня в рысь, девушка размеренно считала, успокаивая трепещущее сердце. Не так давно закончилось последнее наказание, прямо перед днём рождения. Недолго птичка летала на свободе, прежде чем вновь оказаться в клетке.

Замок появился на горизонте, тропинка вела напрямик к конюшням и полю для тренировок. Казармы стражников и личного состава армии были чуть дальше, и Далия никогда не заходила на их территорию. Она опасалась военных, которые служили её отцу, несмотря на их приветливые лица. Иногда, во время редких выездных охот, Далию брали с собой. Это были самые счастливые часы, в окружении почти родных демонов, пусть они и не замечали её присутствия. Девушке всегда легко давалась стрельба из арбалета — меткость и зоркий глаз превращали слабачку в искусную охотницу.

Конюшня пустовала — коней повели на пастбище, и конюхи присматривали за ними. Спешившись, Далия завела своего Красавца в стойло и дала яблоко, мешок которых валялся возле входа. Погладив густую гриву и поцеловав бархатный нос, она побрела в своё крыло замка. Солнечный свет заливал тренировочное поле, где в тёмное время суток занимались стражи. Сейчас, без горящих факелов, оно выглядело довольно странно. Впрочем, при свете дня всё казалось другим, и Далия с интересом сравнивала обе стороны ежедневной рутины.

— И почему демоны так любят ночь? Она ведь холодна, днём гораздо приятнее находиться на улице...

Поднявшись в комнату, Далия закрыла дверь на засов. По деревянному полотну зазмеилась вязь чар, блокирующих комнату от вторжения посторонних. Сделав пару шагов, девушка остановилась у кровати, где бесформенной кучей лежало её домашнее платье. Отряхнув вещь и подняв пыль, она разложила его на постели. Серая льняная ткань почти сливалась с покрывалом, выделяясь лишь более тёмным оттенком.

Далия развязала шнуровку на груди и сняла уличное платье. Оставшись в тонкой

сорочке, украшенной грубым кружевом, она поёжилась от холода. Кожа моментально покрылась мурашками, заставляя поспешить с переодеванием. Быстро натянув серое «произведение искусства», Далия разулась и натянула на ступни шерстяные носки. Сразу стало чуточку теплее, но недостаточно для комфортного пребывания в комнате. Оглянувшись в поисках пледа, Далия обнаружила его в дальнем углу, видимо, она закинула его туда в прошлый раз и забыла убрать на место. Укутавшись в колючую шерсть, девушка села на старый табурет, который заменял ей нормальный стул. Прислонившись плечом к стене у окна, она уставилась в мутное стекло. Заняться было нечем, спать не хотелось, поэтому из развлечений был только вид на двор.

Размышляя о произошедшем, Далия никак не могла понять, когда же ей настолько ограничили свободу? Может, после тех слухов о помолвке дочери главнокомандующего? Так вроде Кая спокойно покидала замок, стоило приехать новому портному или ювелиру.

День пролетел быстро, возможно, Далия даже задремала, ведь только недавно солнце высоко стояло в небе. Теперь же оно уверенно клонилось к горизонту, окрашивая двор в алый оттенок. Внизу, за стеклом, Далия начала замечать всё больше слуг, спешащих по делам, они мельтешили, как муравьи. Наверное, на кухне во всю кипит работа над завтраком для главного дома. При мысли о еде живот Далии громко заурчал и заставил девушку распахнуть сонные глаза. Она сегодня ещё ничего не ела, за целый день выпив лишь травяной отвар, который скорее разжигал аппетит. С болезненным стоном, девушка встала с маленькой табуретки и потянулась всем телом. Ноющая боль поползла вниз по позвоночнику и, дойдя до задницы, заколола сотней тонких иголок.

— И чего я ожидала, — Далия вздохнула, посмотрев на закат. — Отец не тот демон, что возьмёт свои слова назад.

Постанывая от боли, она сделала пару шагов по комнате и, только собралась сбросить плед с плеч, как в дверь забарабанили. Голос слуги заглушался чарами, поэтому в комнате просто стоял неразборчивый гул. Чуть раздражённо вздохнув, Далия поспешила открыть дверь, которая почти прогибалась под чьими-то кулаками.

— Вас желает видеть его сиятельство главнокомандующий! — красный, по не понятным причинам, слуга выглядел недовольным. Его голос прямо сочился нетерпеливыми нотками, которые грозили перейти в панические.

— Я подойду через несколько минут, — Далия уже хотела закрыть дверь перед носом слуги, но тот втиснул ботинок в проход, не давая двери захлопнуться.

— Немедленно.

Далия в душе скривилась и, бросив плед в куда-то в сторону кровати, вышла в коридор. Слуга, увидев, что девушка покинула комнату, сбежал в неизвестном направлении. Покачив головой, Далия поспешила в сторону главного дома. Повезло, что она додумалась быстро обуться, правда, времени выбирать не было, и на шерстяных носках теперь красовались пошарпанные ботинки без каблука.

Кабинет отца располагался на третьем этаже главного дома и занимал одну из самых больших комнат в замке. Больше него была лишь библиотека, где на протяжении нескольких поколений собирались всевозможные книги. Чтобы дойти до туда, Далии потребовалось больше десяти минут, ведь одна из отличительных черт демонических домов — запутанные коридоры, напоминающие лабиринт.

Застыв перед огромными дубовыми дверями, Далия с трудом отдышалась. Ноги гудели от напряжения, спина горела и одновременно ныла, ещё и бок заколол. Самое то, чтоб

явиться пред очи строгого отца. Попытавшись придать лицу максимально виноватый вид, девушка постучалась в дверь. Глухой стук наполнил длинный коридор, где в такое время никого не было. Дверь бесшумно отворилась, открывая вид на маленький кусочек кабинета. В дверном проёме виднелись только книжные стеллажи и кожаное кресло.

Опустив плечи, Даляя вошла в комнату, где появлялась лишь пару раз за всю жизнь. Леннарт сидел за большим столом, на котором возвышалась гора бумаг. За спиной демона было огромное окно во всю стену, из него открывался прекрасный вид на сад. Пройдя ближе к столу, Даляя смотрела по сторонам, пытаясь не бросать взгляд на отца. Остановившись напротив, девушка опустила глаза вниз и принялась рассматривать носки ботинок.

— Ты знаешь, зачем я тебя позвал? — усталый голос демона оторвал Даляю от созерцания дыры в подошве.

— Откуда мне знать? — девушка подняла голову, удивлённо посмотрев отцу в глаза. — Я даже не знаю, за что меня наказали.

— Дерзишь? — толстая бровь Леннарта поползла вверх, он не привык слышать подобное от кроткой дочери, спокойно принимающей наказания. — Молодец, на мгновение я увидел... Впрочем, неважно, у меня для тебя хорошая новость.

— Я не смею дерзить, отец, — Даляя отвела взгляд и обратила внимание на необычную обложку книги.

— Я, наконец-то, нашёл тебе мужа. Через два месяца он вернётся с пограничья, и мы объявим о помолвке.

— Что?! Какой муж?! Какая помолвка?! Я не настолько провинилась, чтобы выдавать меня замуж!

Но Леннарт лишь приподнял угол тонких губ, откинувшись в скрипучем кресле.

— Тебя спросить забыли.

«Глава 1. Скованная цепью»

С прошлых событий слишком много всего произошло. Далия с трудом могла определить, что из этого было на самом деле, а чего она просто сильно боялась. Девушка считала своё существование карикатурой на историю нормального демона, поблекшим гротеском жизни её сестры. Но вскоре отлично усвоила: то, что она всей душой презирала, оказалось размеренным и спокойным существованием. Вина ли Далия себя за то, что не ценила защиту, что давалась ей все эти годы? — да не слишком. Единственное, что заставляло её сожалеть — это высокий каблук на туфлях, которые из-за одного пришлось скинуть прямо на бегу, когда девушка поняла, что больше ничего не остаётся.

Даже из потери обуви, за маленький период солнечного дня, Далия познала больше, чем в школе. Боль научила её, что она не та, кем всю жизнь себя считала. Ей казалось, что человеческая половина — слабая, что это именно она виновата во всех несчастьях Далии. Но оказалось... её человеческая сторона имеет удивительную силу внутри. Она заставляла девушку бороться до самого конца. Даже когда Далия не верила, что спастись возможно, мир ответил ей тихим перезвоном битого стекла. Совершенно ослабевшая, не чувствующая ног и рук, демоница из последних сил протянула пальчики навстречу этому звуку.

Эта музыка была такой приятной, чарующей, а всё перед глазами вдруг заплясало самыми разными красками. Осколки кружились вокруг неё, и Далия даже растянула потрескавшиеся губы в утомлённой улыбке. Она ведь просто сошла с ума? Или вот он, конец? Жизнь перед глазами не проносилась, зато появился новый звук, словно кто-то старательно, с отцовской нежностью, выводил пушистой кисточкой мазки по натянутому струной холсту. И вдруг всё кончилось. Далия расстроилась, поняв, что музыка битого стекла прекратилась, но чувствовать грусть ей пришлось недолго.

Скоро затихла и она.

***

Девушка резко очнулась. Всё её тело жгло огнём боли, каждый миллиметр кожи ощущался и заставлял стискивать зубы. Глаза Далии не переставая слезились, и солёные капли попадали в ссадины на лице. По ней словно прошли табуном коней, втапывая в брусчатку улицы. Прикусив губу и почувствовав металлический привкус во рту, девушка попыталась подтянуть ноги к груди, сворачиваясь калачиком. Поскуливая от боли, она поднесла руку к лицу, пытаясь сфокусировать взгляд на тонких пальцах.

Первое, что бросилось в глаза — ногти, сломанные и покрытые засохшей кровью. Девушка не помнила, когда успела их настолько повредить, её воспоминания обрывались на разговоре с отцом. Всё, что осталось в памяти — спор на тему замужества, которое свалилось ей, как снег на голову.

Время тянулось, как патока, и холод сырых камней, на которых лежала Далия, начал пробираться к костям. Израненная кожа покрылась мурашками, которые потревожили засыхающие ранки, из парочки даже потекла тёплая сукровица. Далия, собрав волю в кулак и сцепив зубы, попыталась сесть. Опираясь израненными ладонями о пол, она прошипела ругательства — мелкие противные камушки впились в царапины. Когда цель была уже близко, и девушка приняла вертикальное положение, копчик вспыхнул адской болью.

Мир пошатнулся, закружившись в безумном танце. Каменный мешок, где оказалась Далия, наполнился диким криком, эхо которого разнеслось далеко вглубь подземелья.

Девушка потеряла сознание, рухнув назад на каменный пол. И уже не видела последовавших за этим событий — перепуганные зеленокожие люди переполошились, бросив все дела, и забегали по подземелью.

Место, в котором оказалась избитая демонесса, раньше использовалось как темница для особо ценных пленников. И на данный момент всех этих особей можно по пальцам пересчитать, да и проверки у них регулярные, что вызывало закономерный вопрос — кто это орущее чудовище? Вот и пришлось знатно побегать зелёненьким, пока они отыскиали камеру с неопознанным существом, ещё и раненым.

— И что нам с ней делать?

Молоденький стражник, только поступивший на службу, подтолкнул носком ботинка руку лежащей без сознания девушки. Её светлые волосы сбились в один сплошной колтун и были грязно-серого цвета; тело, одетое в тонкое порванное платье, было покрыто ранами, часть из которых всё ещё кровоточила. Огромное красное пятно расплзлось на месте копчика, заставляя стражников покрываться коричневыми пятнами.

— Нужно доложить начальству, пусть сами разбираются, — напарник почесал голову и озадаченно посмотрел на друга, который присел перед находкой и тыкал в неё пальцем. — Давай пока отнесём в лазарет, пусть лекарь осмотрит.

Паренёк нехотя поднялся и закинул тело девушки на плечо, она лишь тихо застонала, не приходя в сознание. Петля по бесконечным коридорам, парни тихо обсуждали свою ношу, которая внешне напоминала людей, однако в ней ощущалось что-то противоестественное. Очень странная девушка. Да и само её появление не укладывалось в голове: та часть подземелья давно не использовалась и была заброшена. Лазарет, наполненный светом небольшой кабинет, пропах травами. Длинные стеллажи радовали глаз лекаря, поблескивая хрустальными баночками и бутылочками. Сам же зеленокожий мужчина расположился на кушетке, подмостив маленькую подушку под голову для удобства. Его тихий храп, больше похожий на свист, заглушался звуками с улицы. Когда дверь в комнату распахнулась и ударила каменную стену, лекарь подскочил и с трудом удержал равновесие.

— А? Что? — сонно хлопая глазами на вошедших, он потёр глаза. — Неужели я заснул...

— Тут это... дама нуждается в помощи, — сгружая тяжёлую ношу на кушетку, проворчал стражник. — Ты помоги ей, а мы сбегает начальству сообщим. Она такой переполох подняла, жуть.

— Хм, кхм, — лекарь растерянно посмотрел вслед убегающим парням и перевел взгляд на оставленный подарочек. — Да-а-а, и где они её откопали? Ладно, посмотрим, что тут у нас. Богиня-матерь...

Несколько метров бинтов, пара литров заживляющего зелья и несколько часов потраченных на превращение несчастной девушки в мумию. Лекарь как-то наблюдал похожую картину во время путешествия, там народ погибших правителей очищали и заматывали в пропитанные чем-то бинты. Получалось забавно, и мужчина долго рассказывал про этот обычай друзьям. Сейчас же он почти повторил действия аборигенов, пусть и не специально, все же у него не было другого выхода.

Самым сложным было обработать странный обрубок, на месте копчика. Словно там был хвост, как у животных и драконов, и кто-то отрубил его. Рана на месте среза успела загноиться, лекарь долго вычищал её и в конце даже зашил. Он боялся представить, через что девушка прошла и как выдержала истязания неведомого палача.

Когда лекарь закончил обработку лёгких порезов и уже собирался укутать пациентку покрывалом, ему помешала вошедшая без стука дриада, что руководила этим корпусом темницы. Лекарь тут же склонился в поклоне и молча наблюдал как в лазарет входят ещё две дриады рангом пониже. Стражницы не церемонясь надели на тонкие запястья бессознательной девушки кандалы из амагичного металла и унесли в неизвестном направлении. Растерянный лекарь лишь мысленно помолился богине-матери о благополучии пациентки.

Далия медленно приходила в сознание, чувствуя себя немного лучше, но в теле появилось ощущение сковывания. Ослабленная демонесса, помня прошлую попытку, больше не старалась сесть. Она не спеша скользила взглядом по появившимся бинтам и новому украшению. Толстые некрасивые кандалы оттягивали руки. Девушка не узнавала сплав, но это точно не железо, его она бы узнала сразу. Оно-то было бы бесполезно против демонов и для его разрушения хватало крохотной капли её крови.

Комната, в которую принесли Далию, мало отличалась от прошлой камеры, куда девушка попала впервые. Те же каменные стены, плохо обработанный пол и маленькое окошко с решёткой, расположенное под потолком. Единственная дверь вела в коридор и на её полотне угадывались незнакомые чары. Всматриваясь в них, демонесса заработала слезящиеся глаза с цветными пятнами света, что путешествовали по стенам.

Мысли панически заметались в голове, в попытке найти выход из камеры. А это, видимо, была именно она — темница, в которой демонесса оказалась неизвестно как и за что. Воздуха стало не хватать, стены сужались и не получалось сделать новый вдох. Далия схватилась за грудь, стискивая плотные бинты, и всеми силами постаралась успокоиться. Она попыталась сделать хоть парочку глубоких вдохов, через силу заставляя себя дышать. Зажмурившись, девушка принялась считать до десяти, вспомнив детский способ успокоения. Вскоре, дыхание пришло в относительную норму, стены вернулись на свои места и больше не грозили сплющить собой хрупкую фигуру.

Едва волоча отяжелевшие ноги, Далия добралась до ближайшей стены, обессилено вжимаясь в неё щекой. Холод успокаивал остатки головокружения, пока израненные пальцы прощупывали текстуру камня. Тот был крепким, не так давно положенным и точно не собирающимся выпускать девушку наружу. Продолжая прикрывать глаза, Далия прошлась вперед, считая шаги и измеряя крошечное пространство. «Четыре, пять...», а затем поворот. Она просто не могла поверить, что это всё не один из кошмаров, вполне реально имеющий место.

Только закончив это совершенно бесполезное занятие, Далия прислонилась боком к прохладному камню, мысленно моля его о милости. Она съехала вниз, приседая и тут же жалея об этом. Сладкая фантазия о том, чтобы просочиться сквозь стену испарилась — острая боль выше ягодиц заставила её снова вскочить и распахнуть глаза в предвкушении. Просочиться вполне может получиться!

В голову пришла здравая мысль, единственная имевшая, пусть и минимальные, но шансы на успех. Далия закрыла глаза, концентрируясь на своей демонической крови. Заставляя алую жидкость быстрее бежать по венам, разгоняя крохи истинной магии. Демонесса представляла себя частью мрака, тьмы, что сгущался вокруг её настоящего тела. Под бинтами зазмеились полосы тьмы, плотно обхватывающие тело девушки. Постепенно, очертания размылись — девица сливалась с собственной тенью.

Когда тело окончательно превратилось в бесформенный сгусток мрака, с Далии спали

удерживающие оковы и подали сигнал стражникам. Уже вылетая из камеры, девушка заметила бегущих ей навстречу странных зеленокожих людей, выкрикивающих незнакомые слова. Зная, что магия быстро иссякнет, демонесса рванула в сторону выхода. По крайней мере, она надеялась, что там свобода, ведь оставаться в каменных стенах она ужасно не хотела. Однако силы закончились гораздо раньше, и на последнем рывке сгустку тьмы пришлось нырнуть в первую же попавшуюся камеру.

***

Рилай мотнула тяжёлой башкой. Слишком много времени она практически не шевелилась. Ничего в её мрачной темнице не менялось, даже пыль редко пролетала в тёплых лучах солнца, что проникали в темное подземелье из крошечного окошка под потолком. Когда кто-то входил, чтобы оставить пищу, только её алые глаза шевелились, демонстрируя врагу, что она ещё жива и готова биться на смерть, стоит им только неосторожно подойти ближе. Но за пять лет никто так и не осмелился даже заговорить с монстром, что от скуки изредка открывал пасть, выпуская во мрак столп искр.

Но сейчас её невольный покой был нарушен. Прямо перед всегда раскаленным носом дракона сидела девушка, совершенно незнакомая генералу, что была пленницей в этом подземелье. Гостья смотрела на дракона округлившимися от ужаса глазами, готовая в любой момент завопить. Её красивый ротик уже начинал кривиться, предвещая ещё больше шума. Однако за тяжёлой дверью раздались шаги, очень торопливые и сердитые. «Беглянка», — поняла генерал, выдыхая из ноздрей горячий воздух прямо незнакомке в лицо. Её включенные светлые волосы разлетелись в разные стороны, окончательно выводя несчастную из затянувшегося ступора. Не теряя секунд, она нырнула под брюхо дракона, замирая и даже не дыша.

— Молч-ч-чи, — на змеиный манер зашипела генерал, когтистой лапой прикрывая незадачливую гостью.

Ровно в этот момент к ней, наконец, вошли, отперев бесчисленное количество замков и засовов, осматривая помещение. Генерал замерла, шевеля одними глазами, чтобы ничем не выдать перемен. Для неё всё должно быть, как обычно — никаких раненых женщин. Стражников вошло с дюжину, они недоверчиво топтались у входа, пытаясь рассмотреть пространство позади их немаленькой пленницы.

— Новенький, — рыкнул один из стражей, — подойди немного ближе и освети факелом этого монстра.

Генерал не любила, когда её, очень даже симпатичную девушку, так оскорбляли. Она фыркнула, выпуская целое облако обжигающих искр, заодно предупреждая всех тут собравшихся — подойди и умрёшь. Но новичка, видимо, не сильно успели подготовить: будучи совсем ещё желторотиком, совершенно зелёный юноша вышел вперед, махая перед собой факелом, словно тот и вправду мог напугать такую змейку. Дракон то ли усмехнулась, то ли снова фыркнула, вдруг втягивая ноздрями воздух, так, чтобы к ней вернулся непослушный огонёк, а парень остался в тени.

Ошалев от происходящего, оный, очевидно, решил проявить характер и, что было сил, стукнул генерала по носу остатками погасшего факела. Дракон опешила, но гордость не позволила выдать эмоций. Она лишь на секунду замерла, тут же клацнув зубами. Генерал и так чувствовала, как прижимаясь к её задней лапе дрожит гостья, но от дикого, наполненного адской болью, крика стражника и вовсе сжалась в комок, закрыв уши руками.

Остальные нимфы уже успели оттащить напарника к выходу, чтобы висящие в коридоре

свечи могли пролить свет на произошедшее. Хотя, ещё в свете алых глаз дракона можно было различить темную вязкую жидкость, струящуюся с её морды.

— Тварь ему руку отхватила! — наконец завопил один из них. — Где она, Вион, где твоя рука?

Генерал сплюнула конечность, размыкая острые зубы:

— А вот она, — прошипела дракон, грозно склоняя массивную башку. — Иди вос-с-сьми, ес-с-сли не боиш-ш-шс-ся.

Больше лезть никто не осмелился. Нимфы потоптались какое-то время совершенно беспомощные, потерянные и напуганные. Решив, что спасти товарища важнее, чем продолжать дразнить дракона, они ретировались, перед этим долго и громко закрывая её камеру. Генерал склонила голову, носом отталкивая руку подальше от себя, только выдохнув, она наконец вспомнила в чью честь всё это происходило.

— Эй, девоч-ч-чка, — змеица заглянула под себя, пытаясь найти хрупкую израненную фигурку. — Выходи.

Сжавшийся комочек ожил и, осматриваясь по сторонам, неспешно выползал из-под дракона.

— Отч ыг ышировогслова написаны задом наперед, — почти простонала та, утирая с лица слёзы. — Ай огечин ен юаминоп!..

Дракон покивала сама себе, осознавая, что девчужке находиться здесь ещё сложнее, чем представлялось сначала.

— И откуда ты такая взялась чудная? — генерал осмотрела гостью, останавливаясь то на перебинтованном обручке от копчика, то на молочно-розовой коже, что имели только драконы в человеческом облике и сами люди. Но ни тем ни иным от странного создания шибко не пахло. — Как тебе помочь?

— Ен юаминоп! — плача, всхлипнула та. — Отч еж енм ьталед... Адук ьтажеб?..

— Чш-ш-ш, — змеица без слов тронула гостью мордой, совершая поглаживающие движения.

Девушка явно не ожидала от окровавленной пасти подобного, но, лишённая здравого смысла, она ту самую морду обняла, плача уже ей в чешуйчатую шею. Генерал подождала какое-то время, понимая, как важно в незнакомом месте с озлобленными зелёными чудиками найти каплю понимания. Всё же гостье понадобилось лишь пару минут, чтобы прийти в себя и отпрянуть. Она утёрла покрасневшее личико, осматривая темницу. Девушка что-то обдумывала, тронув дракона за нос, чтобы она обратила внимание. Отойдя немного, Далия изобразила бег на месте, показав на себя и на горячую башку.

Генерал посыл уловила и оценила, но удручённо помотала головой, с силой вытянувшись. Цепи загремели, демонстрируя количество металла на изящной змеиной шее, туловище и когтистых лапах. Гостья подбежала к колечку крепления на стене, ухватившись изящными пальчиками за железо, изо всех сил потянув на себя. Не удержавшись, она повалилась назад, прямо под лапы дракона. Генерал тяжело вздохнула, носом поднимая несчастную и безмолвно советуя не ранить себя попусту, ведь даже ей в расцвете сил не удалось их сорвать.

Но девушка не отступала, запросто наклонившись и лизнув цепь, с видом гурмана плямкая губами.

— Оз-ел-еж, — по слогам выдала она, но даже видя, что змеица не поняла, улыбнулась. — Сачйес.

Генерал сощурила алые глазищи, наблюдая за действиями гостыи. Та вдруг руками раскрыла её пасть, оглаживая острые, словно сталь, зубы. Она занесла палец, пронзая его подушечку. На ней сразу набухла алая капелька, что гостью порадовало, словно наконец всё шло как надо. Она мазнула по самой массивной цепи на шее дракона и та... вдруг стала покрываться ржавчиной. А спустя пару секунд и вовсе рассыпалась на месте соприкосновения с кровью.

— Номед, — гостыя подняла указательные пальцы вверх, приложив их к голове, а потом провела по обрубку сзади, продлевая его. — Тсовх.

Очевидно, эта девушка была каким-то существом, но дракон не понимала, как возможно то, что капля её крови съедает металл. Это было поразительно, но не могло затмить радость от осознания. Сбежать может получиться.

Гостыя как раз этим и занималась, сдавливая сначала палец, потом ладошку, а после выдавливая по венам кровь ещё от локтя. Она избавляла змеицу от всё больших оков, пока та не оказалась свободна. Генерал несмело шагнула вперёд, лапы стучали когтями по холодному, залитому кровью, полу. Она не могла поверить, что спустя столько лет делает несмелые шаги вперёд. Но у них не было времени на то, чтобы привыкнуть, не было и на построение плана. Обычно, дракон не работала без него, но сейчас выбора не было.

— Окно, — генерал указала лапой в зарешечённую щелку под потолком. — Пщ-щ-щ?

— Ад, ай щ-щ-щ, — покивала гостыя, положив на спину дракону ладошку. — М?

Башка кивнула, позволяя взобраться на себя. Девушка сделала это довольно легко, видимо, был опыт с лошадьми, но каждое её движение сопровождалось кряхтением от боли. Она смущённо ухватилась за рога на голове дракона, чтобы не свалиться, когда генерал расправила крылья и оттолкнулась мощными ногами. Сначала они поднялись в воздух, но справиться с полётом в столь маленьком помещении оказалось непросто. Да и дракон едва сумела контролировать своё застоявшееся тело. Хорошо, что она разминала лапы и крылья насколько позволяли её оковы. Правда, это не избавило их от того, что они сперва влетели в стену, но острые когти тут же вошли в податливую глину между кирпичами. Переведя на середине пути дух, дракон снова толкнулась, в этот раз цепляясь за железные решётки. За окном виднелось поле, чистое и совершенно сухое. Это было довольно странно, учитывая, что когда генерал сюда попала, там был густой зелёный лес.

— Тен... — расстроилась гостыя, перехватываясь за решётку и перебираясь на подоконник. Она развела руки в стороны, а потом указала на дракона. — Яшьлоб!

Генерал только замотала головой, подгоняя девушку к действию. Та сквозь слёзы согласилась, сверху и снизу прута орошая своей кровью железо. Выдавлив один, она выбралась наружу, собираясь взяться за второй, хотя понимала, что даже если убрать их все — дракон не сможет выбраться, потому что окно слишком узкое.

Она всё же вскрикнула, когда змеица перетекла в поджарую девушку в чешуйчатых латах. Та ещё легко взмахивала уменьшившимися крыльями, пока ставила колени на подоконник. Наконец, она снова изменилась, теперь будучи простой девушкой в штанах и белой рубашке с нашивками военных. Подобные были и у отца Далии, правда, на идеально чёрном военном пиджаке.

Тем временем дракон, вернее уже человек, выбралась наружу, оставаясь на четвереньках и тяжело дыша. Свет больно резал глаза, она мотыляла головой из стороны в сторону, но едва ли это чем-то помогало. Генерал слышала, как трясётся земля, от приближающейся толпы стражи. Она слышала и понимала, но никак не могла заставить себя встать. Даже

маленькая гостья схватилась за её плечо, пытаясь утащить прочь, но ей не хватало сил, чтобы даже сдвинуть оную с места.

— Йавад! — всхлипнула Далия, умоляюще глядя на новую знакомую. — Йавад! Ун еж! Ушорп ябет!

Дракон повернула голову, приоткрывая веки совсем не намного, но получила лишь сильнейшую головную боль, что ярким светом выжигала ей, казалось, сам мозг. Зато слух работал хорошо, ведь за время заточения змеица тем и занималась, что прислушивалась, пытаясь разобрать, что происходит совсем рядом. И чуткий слух подсказывал, что погоня очень близко. Она резко выпрямилась, снова обрастая чешуёй, грудь расширилась, из светлых волос выползла веретеница рогов, а затем и длинный шипастый хвост. Почувствовав, что гостья ухватила за её шею, занеся ногу, генерал оттолкнулась, уже в полёте закидывая визжащую девушку на себя.

Пусть она не видела куда они летят, но продолжала с силой работать крыльями. Гостья успела усесться поудобнее и теперь держалась двумя руками и двумя ногами, так ещё и обрубок хвоста по привычке пытался обвить какую-нибудь часть дракона. Далия рассматривала земли под ними, почти привыкнув к полёту. Это было потрясающее чувство, словно весь этот мир принадлежал только им двоим. Точнее, бескрайние леса и реки, что простирались внизу. Почти сказочно, совсем не похоже на её родной город, где осталась лишь выжженная земля и сухие мраморные здания.

Но они летели, а лес не кончался. Далия практически чувствовала, как истощается дракон, как сильные крылья уже едва рассекают воздух. Они начали снижаться контролируемо, дракон понимала, что совсем скоро просто свалится на землю, где бы они не находились. Полудемон изо всех сил старалась помочь, ближе к земле начав тянуть дракона за рога, давая понять куда им поворачивать. Змеица это быстро смекнула, так что они почти без проблем влетели в густую чащу леса, хотя посадку мягкой назвать не получилось бы.

Генерал обессилила, прочесав мордой землю, ещё и стукнувшись лбом в толстое дерево. Зато гостья осталась цела, с силой сжимая шею тёплой рептилии. Далия слезла, пытаясь как-то помочь дракону, но та обернулась человеком, лёжа на земле и придерживая рукой лоб. Она встала, щурясь, медленно перебираясь к небольшому озерцу, что плескалось неподалёку. Девушка склонилась над ним, зачерпывая воду и умывая лицо. Её прямое каре слегка покачивалось в такт простым движениям, всё вымоченное в озерной воде.

Взяв себя в лапы, та выпрямилась, шагая к госте. Её шатало, ноги не слушались, но генерал уже проходила через подобное. Не переборов себя и не заставив двигаться — силу обратно не вернуть. А какая уж тут служба, когда она не в состоянии нормально ходить?

— Во-да, — по слогам сказала она, указывая на озеро, а сделав движение ко рту рукой, добавила. — Пить?

— Пить? — повторила вопрос гостья, кивнув. — М, пить.

Она подошла к зеркальной глади, точно так же зачерпывая воду. Свободной рукой она поддерживала пряди волос, чтобы не намочить. Девушка вздрогнула, не услышав, как бесшумно приблизилась дракон, изо всех сил пытаясь не щурить красные глаза по цвету радужки и от непривычного света. Змеица указала на себя.

— Рилай, — а потом перевела палец на гостью. — А ты?..

— Да-ли-я, — снова по слогам произнесла та и улыбнулась. — Рилай, пить.

Глядя на протянутую ей ладошку с прозрачной водой, Рилай склонила голову. Она знала

это чувство, потому что драконье нутро неизменно. Будь она хоть тысячу лет в заточении, пусть хоть солнце взорвётся и правители издохнут, но кодекс не обмануть. Больше она не могла служить короне, которой невольно отдала тридцать пять лет, теперь ей нужно принести другую присягу. Ей неизвестно пока, кто эта девушка, что она здесь делает и как попала к ней в темницу, но кодекс дракона не приклонен — жизнь за жизнь.

— Я, Рилай Диас, клянусь при осуществлении службы заботиться о Вас и охранять защищать от любой напасти и убить любого, кто посмеет Вас обидеть. Я стану вашим мечом и щитом, вашим домом и вашей рукой. Я клянусь в верности и службе, пока не уплачен долг. Жизнь за жизнь.

Далия испугалась, не понимая, о чём говорит девушка, зачем-то припавшая на одно колено. Было странно видеть её такой печальной и серьёзной, прикладываяющей руку к груди. Может быть, эта змеица рассказывает, что у неё болит? Когда у неё болело сердце, его обычно слушали, потому что оно ведь имеет ужасную тягу к остановкам. Решив, что остановка сердца дракона им ни к чему, девушка прильнула ухом к груди новой знакомой, что от неожиданности свалилась на пятую точку.

— Тук-тук, — воспроизвела вслух Далия, свободнее выдохнув. — М.

Покрасневшая Рилай только хлопала глазами, погладив новую госпожу по голове. Похоже, та ничегошеньки не поняла. И почему в кодексе на этот счёт ничего не говорится?

«Глава 2. Хозяйка хребта миров»

Только к следующему утру девушки были готовы выдвигаться в путь, потихоньку собирая себя по кусочкам. Рилай без конца где-то ползала, превращалась в дракона и обратно, взлетала и садилась — проводя для себя бесконечную тренировку. Так ей было легче не думать о будущем, не думать о том, как объявить, что больше короне она служить не может. Стоило ей перестать истязать упражнениями ослабевшее тело, как мысли возвращались, кипели в голове непрекращающимся роем, глупые жалкие воспоминания то и дело всплывали, заставляя дракона толкаться вверх, в прыжке меняя облик.

Её взяли в плен пять лет назад, ещё коротко стриженную, полную решимости победить в войне. Это было её призраком, жутким червём сидевшим внутри и день за днём пожирающим её душу. Рилай пыталась понять: как так могло получиться? — вот она вгрызается в плоть зелёных и синих тел, её товарищи с ней бок о бок, превращают лес в кровавую реку. Удар под лапу пришёлся из-за спины, острие едва не задело сердце, но пробило лёгкие, заставляя змеицу повалиться наземь, разевая пасть в попытке схватить хоть глоток воздуха. Стоило ей сейчас прикрыть глаза, как она видела своего командующего, глядящего на неё так... словно он растерян и не знает, что теперь делать. Леон был для неё особенным драконом, он был её первой любовью. Ещё много лет назад, когда родные продали Диас в армию добровольного пушечного мяса, среди толпы совершенно измученных и не видящих смысла в жизни, её заметил молодой капитан Леон — высокий широкоплечий мужчина, с прекрасными зелёными глазами и искренней улыбкой. Он увидел её сидящей на деревянном ящике, который под ней начинал коптиться. Его так сильно это рассмешило, что Леон тут же решил прекратить надвигающийся пожар, облив девушку водой.

Она приняла это за издёвку — к купленным добровольцам хорошо не относились, но капитан вернулся за ней, предложив больше денег, чем получили её родители. Он научил её всему, что Рилай умела, стал её всем, позволил ей приблизиться к нему так, как она ещё ни к кому не приближалась. Девушка мечтала увидеть его, мечтала снова его коснуться, спросить, почему за пять лет ни у кого так и не получилось её спасти, кроме несчастной госпожи. Рилай так хотела почувствовать на себе его строгий, но обеспокоенный взгляд, представляя, как Леон сначала растеряется, а потом обнимет, сказав, что всегда знал, что она сумеет вернуться из плена.

Но что, если у него уже другая любимица?

Мотнув головой, Рилай стала приседать, лишь бы прогнать ужасные мысли. Им не было конца, особенно теперь, когда встреча так близко. Лучше было думать о том, как вообще попасть в империю драконов, ведь вечнозелёный лес был слабостью змеев, что даже не могли определить, в какую сторону им нужно двигаться. Конечно, всегда можно было подняться повыше и осмотреться, но когда на весь горизонт со всех четырёх сторон только лес — помогало это совсем плохо. Оставалось только копить силы и лететь, уже совсем не важно куда, иначе можно пропасть ещё лет на пять, пока их не заметят невидимые жители этого леса.

— Рилай, — Далия подошла, протягивая дракону сплетённую коробочку из жёсткой травы, в которой лежали ягоды и грибочки. — Я есть, можно?

Девушка оказалась чрезвычайно смышлёной, схватывала слова на лету. Конечно, в её лексиконе их пока было около двадцати, некоторые она смешно путала, но самое простое

уже можно было не показывать жестами.

— Да, можно, — Рилай узнала всё собранное, не найдя там ничего несъедобного.

— Ты есть, — девушка протянула вторую корзинку с примерно таким же наполнением, только в два раза больше. — Бо-ль-ша-я, — по буквам произнесла Далия, описывая руками круг вокруг себя.

— Нет, — Рилай помотала головой. — Это тебе, — она поменяла корзинки и задумалась, как объяснить. — Ты, — она показала пальцем на полудемона, — болеешь. Рана, — она указала на обрубок хвоста и на кисти рук. — Рана, рана. Кровь... пш-пш-пш.

— Рана, — согласилась Далия, касаясь пальчиками обрубка хвоста, а потом ткнула дракона в лоб. — Рилай рана. Бо-ль-ша-я Рилай. Есть.

Змеица хотела было возмутиться, но Далия уже сменила корзинки и, хитренько смеясь и прижимая к груди кражу, стала убегать. Рилай решила её не преследовать и сделать перерыв, практически залпом высыпав в рот всё, что удалось добыть новой госпоже. Им нужно было выбираться отсюда, иначе, долго можно не протянуть. Вернувшись к ручью, Рилай зачерпнула рукой воды, со страхом глядя на отражение. Она никогда не любила свои волосы, потому что те делали её слишком женственной, слишком слабой. Короткая стрижка за пять лет превратилась в каре — темница явно не была плодотворным местом для роста волос, но всё же её не слишком там обижали.

За это время она не подвергалась каким-то физическим пыткам, разве что была вынуждена почти круглыми сутками находиться сама с собой. Кормили её в основном разными травками, кореньями и овощами, Рилай и до этого не слишком любила мясо, так что не погибала там от недостатка чего-либо. Но теперь она спаслась, а значит — пришло время избавиться от волос. Дракон выпустила острые когти, глядя в своё отражение и отделяя прядь. Надо лбом она оную натянула, перерезая одним движением и бросая в воду.

— Рилай, нет! — Далия повисла на её руке, пытаясь помешать расправиться с тонкими ломкими прядями. — Нет!

— Почему? — дракон тут же сообразила, что девушка не понимает. Она опустила коготь, пытаясь придумать, как вообще это слово объяснить. — Я ела много, — она указала на корзинку, потом расставляя руки и пожимая плечами. — Почему? Большая.

Далия кивнула, давая понять, что новое слово получено. Но её бровки были нахмурены, из-за чего даже дракон начинала беспокоиться о праведном гневе. Полудемон взяла когтистую руку новой подруги, поднося к себе и в один миг перерезая прядь своих вьющихся волос.

— Нет, — Рилай одёрнула руку, прижимая испуганно к груди. — Не надо.

— По-че-му? — передразнила её девушка, вздёрнув брови. — М? По-че-му?

— Далия... красивая, — сверкнула глазами дракон, поднимая длинную волнистую прядь из воды. — Я — нет.

— Кра-си-ва-я, — протянула Далия, пытаясь понять, что это значит. — Кра-си-ва-я?

Рилай накручивала прядь на запястье, делая себе платиновый браслет, тяжело вздохнув. Она вышла из воды, срывая розовый цветочек.

— Бадан, — дракон вернулась в воду, сунув цветок в волосы Далии. — Бадан красивый. И Далия красивая.

Покраснев по самые уши, полудемон прошлась по илистому дну, намочившись почти по самые бёдра. Она сорвала белую лилию, показывая её Рилай.

— Бадан?

— Нет, — дракон с улыбкой помотала головой. — Это Лилия. Лилия и Бадан — цветы.

— Цве-ты, — повторила Даля, сунув дракону в руки мокрый бутон. — Бадан красивый, Лилия красивая, Даля красивая и Рилай красивая, — полудемон задумалась и рассмеялась. — Рилай — цветочек.

Дракон осталась в воде, пока хихикающая демоница выходила на берег, повторяя выученные слова. Со временем она всё сильнее их коверкала, но общую суть не упускала, а это было самым главным. Рилай покрутила лилию в руках и сунула за пояс, туда, где уже висела плетёная корзинка. Больше тянуть не имело смысла, Даля наверняка внутри напугана, они ведь уже вторые сутки сидят на одном месте не двигаясь. Будет лучше пролететь остаток светового дня в какую-нибудь из сторон, а глядя на прочёсанную её подбородком лунку в земле — легко можно было понять в какую сторону им точно не надо. Оставалось определить север, а это можно было сделать по нескольким признакам. Поваленных деревьев или пеньков видно не было, мох в этом лесу не рос, отдельно стоящих деревьев тоже не было, да и муравейник искать слишком долго. Оставались ягоды.

— Даля, — позвала драконица. — М-м-м, ягоды, — она указала на корзинку. — Где? Девушка растерянно покачала головой.

— Хм, — Рилай потёрла ушибленный лоб. — Даля, — она приложила ладонь к бровям, пытаясь отыскать девушку, — где? Вот Даля, — дракон «нашла» демоницу. — Цветы где? Вот цветы, — нашла она.

— Где... — повторила задумчиво полудемон. — А, есть где? Идти, Рилай.

Они прошли через пару полян, первым делом натыкаясь на куст малины, чьи большие спелые ягоды уже были собраны им в еду. Там остались зеленоватые и повреждённые птицами и вредителями, но это и было нужно для определения севера. Если внимательно рассмотреть зеленоватые, то легко можно найти самую розовую часть, а спеют они с юга.

— Север, юг, — указывала направления Рилай, — запад, восток. Мы пришли с юга, будем двигаться на север.

Было видно, что Даля изо всех сил пытается понять сказанное, пристально следя за шевелением губ Рилай. Правда, сильно ей это не помогло, так что девушка лишь пожалала плечами, мол, ты знаешь и уже хорошо. И дракона это устраивало. Она собиралась вылетать, уже не беспокоясь о том, что они могут заблудиться. Каждые пару часов полёта нужно будет снижаться, определять направление и выравнивать курс. Ночью было бы легче ориентировать по звёздам, но ало-золотого дракона будет слишком хорошо видно в непроглядной тьме, так что если сильно захочется, ночью можно будет продолжать путь пешком.

— Даля, пить будешь? — она изобразила руками крылья. — Мы полетим сейчас.

— Пить — нет, — помотала головой девушка, собирая волосы в косу. Она уже поняла, что ветер их лишь сильнее запутает.

— Писать? — продолжала опрос Рилай.

— Писать — нет, — смутилась полудемон. — Лететь — да.

Рилай отошла на полянку, чтобы было место для крыльев, меняя свой облик. Даля уже без страха приблизилась, взбираясь и умащиваясь поудобнее. Змеица под ней была тёплой, чего ей не хватало в этом лесу — полудемон не привыкла, что под рукой нет тёплой накидки. Наконец Рилай взмыла вверх, выбирая северный ориентир и следуя ему. Сколько хватало взгляда — виден был сплошной пласт зелёных верхушек, уходящих далеко за горизонт. Рилан опечалилась, вспомнив, как сложно должно быть её найти, чтобы

командующий так и не смог этого сделать. Но маленькая фигурка на её спине заставила дракона выдохнуть, выпустив из ноздрей пар. Всё меняется, судьба — такая сложная штука. Возможно, в неё попало копьё противника именно таким образом, чтобы дриадам удалось спасти умирающего дракона. Всё это не просто так.

Они стали снижаться достигнув ориентира, выбранного Рилай — их приветствовали горы, покрытые переплетениями лозы. Стоило им сесть, как Далия тут же побежала за дерево, а Рилай стала осматриваться, но кроме них и мелких зверюшек найти никого не удалось. Скалы оповещали о скорой смене местности, а значит — они на верном пути. Исследуя возвышенность, в ней вполне можно отыскать местечко для ночлега, Рилай всё ещё была слишком слаба для таких длительных перелётов. Сейчас крылья ныли, глаза безудержно слезились, а вместо огня из пасти вырывались лишь искры.

Не меняя драконьего облика, Рилай полезла на скалу, пытаясь засунуть морду в каждую дырку. Как высоко и далеко бы она не лезла, камень был сплошным. Генерал расстроилась, но прекратила уползать всё дальше, ведь там внизу Далия осталась одна. Конечно, стемнеть пока не успело, но ей и самой не хотелось надолго уходить. Не хватало только потерять эту бестию и провести остаток жизни в её поисках. Дракон осмотрелась в последний раз сверху, собираясь уже сползть, как вдруг её привлёк огонёк немного восточнее. Она сощурилась, следя глазами за странными фонариками. Могли ли это быть враги?

— Далия? — вернувшись на поляну и сменив облик, громко позвала Рилай. — Где ты?

— У! — девушка выскочила из-за дерева, держа руки с коготками, как кошка. — Ры-ы-ы!

Рилай улыбнулась, оставаясь всё ещё достаточно встревоженной. Нужно было быстро решать, что им делать и как обойти те огоньки. Она взяла Далию за руку, ведя западнее, чтобы сделать крюк, потому что это казалось единственным разумным решением этой дилеммы. Пока они шли Далия то и дело вертела головой, потом указывая пальчиком в небо:

— Звёды.

— Звёзды, — поправила оную дракон. — Красивые?

— Да, красивые, — кивнула Далия, продолжая их молчаливый путь, разве что её желудок протестующе урчал, но они обе пока что ничего не могли с этим поделать.

Их путь был довольно скучным, долгим. Ноги начинали саднить из-за каменистой дороги, на руках и лице появлялись всё больше порезов от надоедливых ветвей, а самое главное — постепенно вечерело, солнце снижалось, заливая всё вокруг тёплым оранжевым светом, пробивающимся сквозь деревья. В воздухе пахло хвоей и землёй, от чего сильно клонило в сон. Обе девушки были достаточно уставшими, так что выискивали безопасную и мягкую поляну для будущего ночлега. Вот только их уже не окружали приятные луга, осколки скал были разбросаны повсюду, превращая теоретически пригодные места в каменный сад.

Девушки были так увлечены поиском ночлега, что не заметили, как сильно изменилось окружение. Рилай только было спохватилась, превращаясь в дракона, но тут же понимая, что уже поздно. Они пришли ровно к тем огонькам, которые она видела ранее, теперь, во тьме, их было видно ещё сильнее, хотя генерал оставалась уверена, что шли они совершенно в другом направлении, а значит — их привели сюда силой.

— Не стоит бояться, — из домика, сокрытого лозой, вышла пожилая женщина. Вокруг тут же запахло травами. — Я не причиню вам вреда. Здесь уже сотню лет не было гостей.

— Кто ты, вед-д-дьма? — зашипела Рилай, всё-таки сменив облик, предварительно

спрятав полудемона себе под брюхо.

— Сама спрашиваешь — сама на свой вопрос и отвечаешь? — старушка улыбнулась, отходя в сторону и демонстрируя им свою избу. — Я ведьма скалистых гор, живу здесь много веков, изредка выходя к людям, чтобы поделиться лекарствами и увидеть, как меняется мир.

— Знач-ч-чит, где-то рядом страна люд-дей? — строго спросила дракон.

— Много-много восточнее, — продолжая улыбаться, ответила старушка. — Но вы ведь не туда путь держите? Империя драконов далеко севернее, примерно в трёх-четырёх неделях по воздуху. Если не отдыхать и не спать.

— Откуд-да знаеш-ш-шь?

— Я же ведьма, — старушка склонила голову к плечу. — Твоя подруга нуждается в помощи, верно? Она испытывает сильную боль, и боль эта не прекращается. Отрезав демону хвост — можно забрать всю его силу.

— Демону? — дракон снова сменила облик, продолжая прятать Далию себе за спину. — Хочешь сказать, моя госпожа демон?

— Лишь на половину, — старушка принялась. — Она ребёнок от человеческой женщины, пахнет здешними людьми.

— Зубы мне не заговаривай, — заревела Рилай, скалясь и выпуская когти. — Госпожа и языка-то не знает, старуха!

— Есть у меня пару предположений почему, — ведьма хотела продолжить, но Далия выглянула из-за своей защитницы.

— По-че-му?

— Я предлагаю вам войти, — старушка указала на свою хижину. — У меня есть травяные лекарства, пища и место для ночлега. Завтра утром я подскажу, как добраться быстрее и проще до империи драконов.

— Что ты хочешь взамен? — дракон не спешила отказываться, ведь слова о лечении Далии её подкупали. Но она также отлично знала, что люди никогда просто так ничего не делают.

— Развлечёте меня историями, — та развернулась ко входу, приподнимая лианы и пропуская девушек вперёд. — Я уже очень долго не выбиралась из лесу.

Рилай сдалась, сгребая ладошку полудемона в свою. Они вошли внутрь, осматривая хижину и стараясь ничего не трогать, хотя сотни разных баночек так и манили. Там было множество интересных вещей, таких, которых ни одна из девушек раньше не видели. Поражало и обилие самых разных книг, которыми было заставлено практически всё пространство. В довольно большом котле кипел суп, раздавая аромат по всей хижине. Далия принялась, доверчиво крутясь по помещению и рассматривая разнообразные пузырьки.

— Сейчас я доварю суп, осмотрю твою подругу, вы поедите и будете отдыхать, — старушка, кряхтя, прошла к невысокому шкафчику с глиняной посудой, выуживая две глубокие тарелки. — А ты, огненная, иди мне искр оставь, да не ленись, я может ещё лет сто выходить не буду.

Рилай делала это уже не в первый раз, людям часто требовались драконьи искры, потому что те были чрезвычайно дорогими и полезными. Если распалить такой огонь, он не будет гаснуть ни от воды, ни от земли, но и покидать свой уголок тоже. Он совершенно безопасный, можно смело оставлять его внутри дома и спать, греясь и ни о чём не беспокоясь. Правда, драконы терпеть не могли помогать людям и продавали такие искры

только в случаях крайней необходимости. Сейчас вроде старуха и долг не просит, но и помогает как бы безвозмездно, так что и не откажешь, хитрая ведьма. Сидя в углу и откашливая искры, Рилай старалась не смотреть на действия старухи, ведь та снимала бинты и осматривала её госпожу.

Далия иногда тихо пищала, но в остальном спокойно принимала помощь, не вредничая и не крича. Многие раны от заговоров и трав ведьмы светлели на глазах, с них спадал отёк и воспаление, хотя Рилай и очень пыталась сосредоточиться не на подглядывании. Она оставила в железном отсеке около двадцати вечных искр, решив, что этого ведьме на сто лет точно хватит, учитывая то, насколько сложно их потушить и как легко переносить такой огонь. Обмен был равным, хватит с неё.

— Всё, садитесь есть, — ведьма хлопнула себя по старым коленям, призывая девушек к ужину.

— Есть! — обрадовалась Далия то ли самому событию, то ли понятому слову.

Пока они уплетали суп, старуха раскидывала сети.

— Я ведь могу дать ей одно зелье, — она усмехнулась, притащив пузырёк, — сразу сможет и говорить и понимать, будто это её родной.

— Сразу называй цену, ведьма, — рыкнула не поднимая носа от тарелки Рилай. — Больше я на твою безвозмездность не куплюсь.

Та оббежала девушек с другой стороны, явно находясь в отличном настроении. Её жёлтые глаза сверкали восторгом и предвкушением.

— Я женщина ста-арая, мудрая, но очень одинокая. Ведьм в человеческом городе совсем не осталось, — она невинно похлопала глазами. — Магия людей умирает, доживает своё. Скоро останутся лишь зелёно-синие чудики и рептилии, забудутся наши обычаи и вековые сказания. Не будет кому хранить скалы и хребет между мирами.

— Я теряю терпение, — на удивление спокойно произнесла Рилай, откладывая ложку. Её алые глаза упёрлись в старуху.

— Я дам вам зелье для её языка, — начала с вершков ведьма, подмазываясь, — дам зелье истинных пар и крови древнего дракона. Огненного Вельзевула.

— Говори, ведьма, — вновь надавила Рилай.

— Твоя подруга наполовину демон, наполовину человек, а значит, обучаясь у хорошего мастера, она могла бы стать отличной колдуньей, — старуха снова оббежала их по кругу, заглядывая в глаза. — Но могла бы, если бы занималась этим с детства, если бы не уродилась в отца так сильно. У демонов другая магия, идущая вразрез с человеческой. Я возьму сущий пустяк. Её новорождённую дочь.

Рилай молча взяла ложку, продолжая есть. Лишь спустя пару минут молчания, она тронула Далию за плечо.

— Ты это пить и... — она указала на свой язык. — Понимаешь?

— Пить это и мочь?.. — Далия изобразило рукой жест разговора.

— Да, верно, — кивнула дракон. — Но! — она подняла палец, затем опуская руки к груди и изображая в них младенца, а потом как передаёт его старухе.

— Нет! — испугалась Далия, отодвигая от себя пузырёк. — Нет, нет, нет.

— Не спешите, — старуха усмехнулась глядя на отрицательно настроенных девушек. — Подумайте до завтра об этом.

Рилай указала на старуху, сделала жест говорения и постучала себя по виску, показывая мысль, а потом и сложенные ладони под ухом. Далия кивнула, но явно настроенная на

дальнейший отказ.

— Чтобы помочь вам принять решение, — ведьма суетливо метнулась к комоду, зарываясь в него по самые плечи, — я кое-что сделаю. Вот он, — она достала ужасно грязный плетёный мешок. — Вытяните по свитку каждая, там будет ваша судьба. Слово ведьмы, что ничего взамен не возьму, только хочу, чтобы вы согласились на обмен.

Рилай хотела отказаться, но слово ведьмы на ветер не бросают, если его дали — нарушить не получится никак.

— Давай свои предсказания, ведьма, — протянула руку дракон, но старая женщина мешок одёрнула.

— погоди, я же не колдовала ещё! — она стала мельтешить по всей комнате, собирая разнообразные травы и кристаллы. Ведьма что-то шептала, жгла их и даже уколола палец, смешивая с кровью пепел. Рилай подобное уже видела, когда Далия колола свои пальцы, освобождая подругу от железных оков. Возможно, дочь Далии и сумела бы стать хранительницей хребта миров, но если полудемон этого не хочет — значит, не суждено. — Всё, давай, змеица. Узнай, что ждёт тебя.

Рилай скептически хмыкнула, но всё равно сунула руку в мешок. Она копошилась среди множества свитков, слегка грубых и пыльных. Наконец, схватила один из них, доставая и сжимая в руке.

— Далия, м, — дракон кивнула на мешок и сжатый в её руке свиток.

Полудемон тоже вытащила, развязывая на нём травинку и пялясь в только ей известные здесь буквы. Это был её родной язык, язык демонов, она удивленно посмотрела на старуху, но та лишь покачала головой. Она не знала языка демонов, но его знала древняя магия. Рилай тоже развязала свой свиток, читая буквы, складывающиеся в незамысловатый стишок:

Чем сильнее пылает пламя,
Тем глубже течёт река,
Предав родимое знамя,
Исчезнешь ты на века.
Не пытайся найти утеху,
В холодных пустых стенах.
Твоя борьба только смеху,
Принесёт, да и крах.
Поможет тебе лишь смиренье,
Согласия немая волна.
Тебя погубит творенье,
Останешься ты одна.
Остуди свой пыл,
Измени себя,
Пойми кто был,
Искренне тебя любя.

— И толку? — она смяла лист, сжигая своим огнём. — Ничего не понятно, замудрёно и бессмысленно.

— Ты поймёшь, когда придёт время, — ведьма растянула тонкие губы в усмешке. — Но не будет ли уже поздно?

Рилай скосила глаза на Далию, что тоже не могла уловить смысл написанного. Она смотрела в одну точку и было слышно, как работают шестерёнки в её мозгу. Только подумав

о разгадке стихотворения, Рилай получила головокружение — сил практически не осталось. Она свалилась на предложенную ведьмой постель, подзывая жестом к себе Далию.

— Спать, — она зевнула, подкладывая руки под ухо. — Иди сюда.

— Спать, — повторила полудемон, забираясь на другую сторону от дракона, та была на удивление тёплой даже в человеческом виде. — Цветочек.

— Что? — Рилай приоткрыла один глаз. — Где?

— Ты, — сонно рассмеялась Далия, ткнув в лоб подругу. — Рилай — цве-то-чек.

Сохраняя теплую улыбку на губах, Рилай закрыла глаза, чувствуя как сон уносит её в свои дали. Несмотря на опасность от старухи, сон был беспечным и глубоким, предвещающим только покой.

«Глава 3. Ааронрийская империя»

Бешеный галоп по лесу. Узкая тропа, виляющая из стороны в сторону, абсолютно не предназначенная для верховой езды. Далии приходилось пригибаться, чтобы не слететь с седла, ведь сосновые ветви возникали неожиданно и грозились сбить всадницу. Несколько раз лошадь резко вставала на дыбы, в последний момент останавливаясь перед стеной колючих кустов. На её боках всё чётче проступала вена, а красноватые глаза мутнели. Ещё немного и она окончательно выбьется из сил.

Сердце полудемона бешено колотилось, в душе горела мрачная решимость. Тонкие пальцы всё крепче стискивали повод, комкая его и вдавливая в нежную кожу. Внезапно тропа вильнула в последний раз и мир ослепило утреннее солнце. На лице Далии засверкали капельки пота, стекающего со лба и оставляющие грязные серые дорожки. Девушка радостно улыбнулась, увидев открывшуюся перед ней картину. Лошадь вылетела на мощёную дорогу, ведущую в город, который соблазнительным маревом виднелся вдали. Прямой тракт пустовал, и цокот копыт ударил по ушам девушки. Из последних сил животное ускорило, хрипя от напряжения и усталости, стремясь к незнакомым стенам.

Лошадь остановилась у городских ворот и, сделав парочку шагов, начала заваливаться на бок. Далия в последний момент успела соскочить на землю и, словно в замедленном времени, наблюдала как обессиленный конь падает наземь. Лошадиные ноги тряслись, а бока безостановочно ходили ходуном, клочья белой пены падали на каменную дорогу. Животное последний раз дёрнулось, и мутные глаза закатились навсегда.

Стражники, что стояли у ворот, выбежали на шум и в растерянности наблюдали за плачущей у коня девушкой. Вдруг один затянутый в кожаные доспехи демон обратил внимание на внешность путницы. Бросив быстрый взгляд на открытую шею, мужчина схватился за пристёгнутую к поясу плеть, активируя связующие чары и медленно направляясь к Далии. Второй страж сначала не понял действия напарника, но решил просто понаблюдать со стороны.

Кнут, описав полукруг, обвился вокруг девичьей шеи и рывком потянул в сторону ворот. Демон, подтащив к себе сопротивляющуюся Далию, отвесил ей хлёсткую пощёчину. Голова, словно у куклы, мотнулась в сторону, и из уголка рта потекла тонкая струйка крови. Стражник с ухмылкой на лице встретил свирепый взгляд девушки и замахнулся во второй раз. Однако ладонь не успела прикоснуться к красной щеке, остановившись в миллиметре от неё.

— Думала, раз сбежала, сможешь выжить без хозяина? — слова, произнесённые стражником, были пропитаны ядом.

— О-о чём Вы? — Далия широко раскрыла голубые заплаканные глаза, отказываясь верить в услышанное.

— Мы каждый день ловим с десятков таких, как ты, рабыня, — демон кивнул подошедшему напарнику и толкнул девушку тому в руки. Молодой бес, только поступивший на службу, бережно обхватил тонкие плечи девичьи плечи, не давая той вырваться из объятий. — Ничтожества, вы даже сбежать нормально не способны.

Плюнув под ноги, старший демон пристегнул кнут на место и быстрыми шагами пошёл в сторону тёмного переулка. Далия с ужасом смотрела ему вслед и, чувствуя, как удерживающие её руки начинают сжиматься в намёке, вынужденно зашагала в нужном

направлении. Плутая по закоулкам городка, трио приближалось к самому мрачному зданию, расположенному на окраине. Это была темница, построенная из каменных блоков, вперемешку с базальтом, стоны и крики из которой разносились на несколько метров вокруг. Приземистая, наравне с остальными домами, тюрьма словно впитывала солнечные лучи и возвышалась над округой.

Едва волоча ноги, спотыкаясь через каждую пару шагов, девушка постепенно осознавала в какую передрыгу вляпалась. Увидев темницу, Далия начала мелко подрагивать от нарастающего ужаса. До девичьих ушей донёлся протяжный вой. Идущий впереди стражник с мерзкой ухмылкой оглянулся назад, посмотрев на девушку.

Тьма радостно поприветствовала вошедших в темницу демонов, обдав троицу ледяным воздухом. Аромат гниения, крови и сырости моментально зашёл в нос мерзкой зловонной волной, вызвав приступ тошноты. Звон цепей и крики узников заглушили даже бешеный стук сердца. Стражница, выглянувшая из комнатки у входа, молча кивнула конвоирам и забрала из рук новобранца пленницу.

— Теперь здесь твой дом, — напоследок бросил мерзкий демон в сторону Далии, которую уже вводили вглубь темницы. — Посмотрим, сколько ты выдержишь, человечка...

***

В маленькой хижине стояла полная тишина, которая слегка нарушалась сопением девушек. Стоило путницам уснуть, и старая ведьма покинула дом, растворившись при свете полной луны прямо на пороге. Наступило время собирать редкие травы и даже наличие в доме посторонних не могло нарушить священный ритуал.

— А-а-а, — ночную дрёму разрезал истерический, надрывный крик. Далия резко села в постели и, не открывая глаз, кричала, обхватив себя руками. Перепуганная Рилай обняла девушку, прижав к груди и стискивая в крепких объятиях. Опустив подбородок на трясущуюся голову Далии, змеица постаралась осторожно выпустить огненную магию. Под грубыми ладонями расходилось согревающее тепло, в безнадёжной попытке успокоить бившуюся в странной истерике полудемоницу.

— Тише, тише, — растерянная Рилай шептала в светлую макушку, не зная как ещё помочь. — Это просто страшный сон. Тише, маленькая.

В ответ слышались только сдавленные всхлипывания, но дрожь под ладонями змеицы постепенно проходила. Далия начала медленно успокаиваться, пока просто не обняла новую подругу, обхватив Рилай и сжимая в руках тонкую ткань рубашки. Чуть зарываясь носом в грудь, полудемоница судорожно выдохнула. Ужас, смешанный с паникой, пришедший вместе со сном, развеивался в лучах восходящего солнца, что просачивались сквозь скрытые лианами окна.

— Темница, — единственное слово, которое смогла вымолвить Далия, и дракон с трудом поняла, что именно сказала девушка. Змеица чуть крепче сжала Далию в объятиях, подумав о месте своего заключения, что отняло её свободу на целых пять лет.

Девушка почти незаметно кивнула. Она с трудом, но начинала понимать местную речь, на которой говорила её подруга. Едва попав в этот мир и столкнувшись со странными существами, полудемоница была сбита с толку непонятным языком. Он отличался от родного, ведь даже люди в её мире говорили на более понятном языке. Теперь же Далия чувствовала сильное раздражение, сравнивая себя с маленьким ребёнком, что только учится говорить. Бессильная злость чуть утихала, стоило Рилай появиться рядом.

Для не знавшей родительской любви девушки, она стала настоящей старшей сестрой,

какой должна была быть Кая. Находясь рядом с драконом, что поразила своим истинным видом, Далия ощущала странную ауру защиты. словно это большое огненное создание отдаст свою жизнь, ради спасения никчёмной человечки. Полудемоница впервые искренне радовалась мелочам, стараясь впитать как можно больше внимания своей новой подруги и напарницы по несчастью.

Услышав способ обрести знание местной речи, Далия почти согласилась на него. Но ценна оказалась непомерно высокой — по объяснению Рилай, взамен нужно было отдать младенца. Непозволительная цена, ужасающая по своей природе. В голове девушки не укладывалось — «Как можно отдать своего ребёнка? Он же её плоть и кровь». Уж лучше она полжизни потратит на изучение этого треклятого языка, но она не отдаст своего будущего малыша.

Сидя в тёплых объятиях дракона, Далия подумала о полученном предсказании. Странные и непонятные слова, написанные её родным языком. Задумываясь над возможным смыслом, у девушки начинала болеть голова. Поэтому она приняла решение подумать над этим позже, когда вернутся воспоминания о том, как она вообще попала в этот мир. Ещё и этот сон прибавил вопросов, на которые не было ответов, лишь чувство ужаса, закопанное глубоко в сердце.

— Рилай, — девушка отпрянула от дракона, — пойдём отсюда? Давай уйдём как можно быстрее. Я не соглашусь на предложение этой старухи.

Рилай непонимающе посмотрела на девушку, пытаясь уловить смысл незнакомых слов. Вздохнув, она отрицательно помахала головой, показывая, что ничего не поняла. Далии пришлось изобразить пальцами уходящего человека, указав на дверь хижины. Только после этого змеица встала с кровати и принялась быстро надевать вещи. Спустя минуту, она выжидательно уставилась на всё ещё сидящую на кровати полудемоницу и приподняла бровь.

Когда девушки собрались выйти из хижины, на её пороге материализовалась хранительница хребта, с корзинкой, полной трав. Увидев, что гости собирались покинуть её без предупреждения, она лишь укоризненно цокнула языком.

Старуха прошла в глубь хижины, что-то тихо причитая на непонятном языке. Растолкав стоящих у двери подруг, она принялась копать в стоящем у стены ларце. Не прекращая шептать, ведьма перебирала странные бумаги и периодически подносила дряхлый пергамент к глазам.

— Хранительница, — Далия подошла к старухе и тронула за локоть, привлекая внимание, — нам нужно идти, не можем мы задерживаться у тебя.

— Цыц, адныруд, ен юаминоп я ябет, — хранительница чуть раздражённо посмотрела на расстроенную демонессу, что могла стать её преемницей, сложись судьба благосклонней.

Далия с удивлением наблюдала как старуха вплотную подошла к дракону и стукнула ту по лбу. Рилай щёлкнула зубами от неожиданности и раздражённо принялась тереть лоб. На светлой коже расцвела огненно-красная метка, напоминающая формой звезду. Злобно косясь на ведьму, Рилай выслушала не слишком длинную речь хранительницы.

— Спасибо, — потирая метку на лбу, Рилай искоса посмотрела на старуху, мечтая откусить той голову. Круто развернувшись, змеица обхватила одной рукой Далию за плечи и потащила к выходу. Ей хотелось как можно быстрее начать путь, о котором она мечтала сидя в тёмной клетке нимф.

Уже выйдя из хижины и отойдя на приличное расстояние, Рилай принялась изображать

непонятные фигуры пальцами. Видя, что полудемоница ничегошеньки не понимает, она удручённо опустила голову раздумывая над чем-то. Посидев пару минут, вскинула голову и обвела взглядом место, в котором они находились. Небольшая полянка, возле которой протекал узкий ручеёк, имела небольшую полоску песка. Поэтому змеица быстренько нашла палочку и принялась что-то калякать на берегу.

Заинтересовавшись, Далия подошла поближе и с трудом сдержала смех. Хаотические каракули мало напоминали виденные ею раньше рисунки, но она смогла понять, что перекормленная и кривая ящерица с крыльями — это Рилай. Человечек сидящий на ящерице и который с трудом угадывался в палочках и кружочках, это она сама. А вот облака и странные кружочки были совсем непонятными и видя, как сильно старается её подруга, Далия не могла признаться в том, что совершенно не понимает смысл этого художества. Поэтому девушка сделала умный вид и пару раз кивнула в знак согласия, в ответ Рилай обрадовалась и приняла свою драконью форму.

***

Как и обещала старуха, высокие стены Ааронии замаячили на горизонте когда подходил к концу второй день пути. Магия, заключённая в метке хранильницы, перебрасывала летящего дракона сквозь маленькие пространственные дыры, словно создавая мини-порталы. Обрадовавшись, стоило увидеть знакомые места, Рилай ускорила и сильнее замахала огромными крыльями. Далия крепче ухватилась за рога дракона, чтобы не упасть.

Внизу простиралась поля и поселения, маленькими группками разбросанные вдоль главного тракта. Там всюду кипела простая жизнь, в некоторых тёмных точках можно было рассмотреть выпасаемых коров. Видимо, здесь тоже царил разгар весны, и все крестьяне занимались подготовкой к пахоте. Далия с интересом старалась высматривать происходящее, но даже её острое зрение не давало идеального результата. Увидев быстро приближающийся город, она застыла в предвкушающем ожидании. Наконец-то она увидит родину Рилай и сможет лицезреть счастливую подругу.

Рилай резко пошла на снижение, решив войти в столицу в человеческой форме. Ещё немного и она сможет приступить к поискам Леона. Но сперва, ей нужно найти дом, в котором можно поселить Далию. Это важнее, чем старые связи. Дракона немного расстраивало отсутствие денег, но у неё было несколько хороших знакомых и, может быть, они смогут пустить на пару дней к себе.

Приземлившись недалеко от городской стены, девушки привели себя в более-менее опрятный вид. Конечно, их одежда была порванной и грязной, но если сделать очень важное лицо, может не обратят внимания на потрёпанный вид?

Входя в город девушки не встретили ни одного стражника, лишь толпы прогуливающихся людей. Сплошной камень вокруг поражал обилием оттенков, вымощенная брусчаткой улица вела вдоль сотни небольших магазинчиков с серебряными колокольчиками. Рилай с удивлением всматривалась на появившиеся на балкончиках домов растения, что спускались лианами почти до первого этажа. Раньше в городе не было обилия растительности, ибо жители её не любили. Теперь же вдоль улиц можно было увидеть молоденькие саженцы деревьев, которые вскоре вырастут в настоящие тенистые аллеи. Знакомые магазинчики попадались редко, в основном вывески пестрели незнакомыми названиями. Ещё и с цветочным мотивом. Змеица растерянно остановилась у главной площади и уставилась на огромную статую.

В объятиях крылатого мужчины стояла хрупкая девушка, её внешность кого-то очень

напоминала, но Рилай никак не могла вспомнить, где она могла её встретить. Статуя же была новой и вокруг неё цветным полотном высадили клумбу с редкими цветами. Внизу, сверкая в закатных лучах, блестела табличка:

«Император Теодор и Императрица Ева. Победившие столетние распри двух народов».

Рилай сглотнула подступивший к горлу ком, медленно осматривая улицу ещё раз. Все эти зелёные кусты тут...

— Скажи, — она за локоть остановила пробежавшего мимо паренька. — Когда эта императрица тут появилась?

— Вы чего? — мальчишка только весело хмыкнул. — Четыре года назад! Вы что, из прошлого?

Рилай отпустила его локоть, продолжая пялиться в пространство.

— Типа того, — она поморгала, чувствуя, как снизу поднимается жгучая волна ярости. — Вот же сука...

Далия осторожно тронула ту за локоть, безмолвно спрашивая, в чём дело. Дракон лишь отмахнулась, продолжая смотреть в одну точку. Поверить в это было очень трудно, но всё вокруг только подтверждало достоверность этого памятника. Война окончена. Их народы объединились под аркой чёртового брака. Неужели хоть кто-то повёлся на это?! Неужели её прекрасная гордая империя склонила голову перед жалкими цветастыми тварями?! За что тогда она боролась? За что её товарищи отдавали жизни? И вот почему они так легко сюда добрались — теперь лес нимф, древнее болото, имеет право так же поработить и её дом.

Девушка подняла голову с горящими алыми глазами, потянув новую подругу вслед за собой. Если и был кто-то, способный им помочь в прояснении информации и ночлеге — так это хозяин местного отеля, в котором когда-то останавливалась Рилай со своим капитаном. Это было уютное место, с самым добрым хозяином на свете. Он имел драконью честь не обманывать своих постояльцев, да и к ней по-отечески привязался. До отеля было минут десять быстрой ходьбы, которую девушки провели без остановок. Только дойдя, змеица наконец заметила с каким трудом за ней поспевала Далии.

— Извини, — она выдохнула, потрепав полудемона по плечу, указывая на вход. — Идём.

Рилай едва не завывала от счастья — за стойкой на входе всё ещё находился полный улыбчивый земляной дракон. Он отдавал ключ какой-то влюблённой парочке, парень из которой был с синей кожей. Только когда Рилай, наконец, подошла вплотную и поздоровалась, тот взглянул точно на неё.

— Добрый вечер, Густав, смотрю, за эти пять лет бизнес только растёт?

— Рилай... — тот отскочил с огромными глазами, сжимая амулет богини-матери и бормоча молитву. — Призрак!

— Живая я, — та рывком схватила его за руку. — Кровь и плоть. Меня вызволили из плена.

Хозяин отеля потрянул седой головой, сжимая пухлыми пальцами её руку и прощупывая до самого плеча. Он, наконец, перестал таращиться, расслабляясь и добавляя вторую руку, что уже сжала щеку змеицы.

— А я смотрю, в плену хорошо кормили, ты поправилась, ягаза!

— Густав, — простонала та, пока её трясли.

— И волосы вон как отрасли! Ну, красавица! — он вдруг испуганно понизил голос. — Только как это в плену? Говорили, ты погибла в бою, от руки... ай, неважно уже это всё!

Дракон заметила странный блеск в глазах старика, а его недоговаривания так вообще открыто демонстрировали, что он что-то скрывает. Но сил выяснять это не было, да и, если честно признаться, желания тоже. Рилай пока хватило впечатлений, она была не готова к очередной шокирующей правде.

— Ну, раз я мертва, — она улыбнулась, — то призраку не нужно платить за комнату? Подсели меня к кому, буду пугать ночами.

— Да ты посмотри на неё! — старик рассмеялся. — Аль я когда-то брал с тебя хоть копейку? Но верно ты говоришь, Рилай Диас мертва. Нужно тебе документ новый получить, коль хочешь работать. А у меня и работёнка-то есть! А погоди, кто это с тобой там?

Он, наконец, заметил девушку, что топталась сзади, держась за рваный рукав Рилай и рассматривая всё вокруг.

— Она меня из плена вызволила, — объяснила дракон, во всей красе демонстрируя подругу. — Далия мне прямо на голову свалилась, ведьма Хребта говорит, что она не из нашего мира. Доказывает это то, что Далия языка совсем не знает. Мы уже немного выучили, но ты знаешь, что я не особо в науку удалась.

— Так я и с этим помогу, — старик улыбнулся Далии в лицо. — Такой красавице грех не помочь! Дочку мою меньшую помнишь? Бьянку. Она ж выучилась на языковеда. Бьянка! — крикнул тот себе за спину. — Пусть она твою девочку-то натаскает!

— Густав, — Рилай пожала его старческую руку, прислонившись потом к ней лбом. — Даю слово, всё отработаю.

— Мне уже и слова твоего много! — хозяин отеля довольно рассмеялся, снимая с верхней полки ключ. — На вот, пока на двоих вам. Еду Бьянка занесёт, где бы её не носило. Лучше вам без документов не лазить нигде, — он снова понизил голос. — Сейчас другие времена наступили. Может, не так демонстративно, но проверять стали не только помыслы, но и документы. Но если есть спрос — есть и товар. Ну-ка придумай мне как вас записать.

Рилай взяла бумагу из рук Густава, печально раздумывая над судьбой их империи. Хотя, чего она хотела? — всё меняется, стоит это просто принять.

— Далия, — обратилась к девушке дракон. — Я — Рилай Диас, а ты — Далия?..

— М, — поняв вопрос, начала полудемон. — Я — Далия Айварс.

— Хорошо, — Рилай записала полное имя, потом своё и... её вдруг осенило. — Далия, м-м-м, Рилай Диас, — девушка показала на себя, а потом провела черту большим пальцем у себя под горлом. — Я... — она изобразила написание, — Рилай Айварс? — а затем соединила два указательных пальца. — Сестры. М?

Далия немного подумала, после чего кивнула. Было непонятно, какие мысли её переполняли, но ответ положительный она всё-таки дала.

— Тогда вот, — дописав, змеица вернула бумагу Густаву, взяв ключ. — Заходи к нам, поговорим, расскажешь то, что утаил.

— Отдохни сначала! — старик пригрозил той пальцем. — Одежду могу только дочерей принести, новую потом купите сами.

— Ну, ты балуешь! — рассмеялась Рилай махнув тому. Их номер был на самом верхнем этаже этого каменного хранилища для загульных драконов. — Идём, Далия.

***

Уже через пару часов к ним и вправду пришла Бьянка. Она не сильно изменилась с их прошлых встреч, разве что сильно вытянулась и стала ещё больше похожей на своего отца. Все они были земляными драконами, в мать, воздушную, никто из трёх дочерей так и не

пошёл, хоть это и к лучшему, ведь та бросила семью, смывшись с каким-то хлыщем из знати. Девочек Густав растил один, но, учитывая, что все они отучились и помогали тому с семейным бизнесом — воспитал их он явно лучше, чем это сделала бы мать.

Бьянка скинула с плеча русую косу, слегка стесняясь старой знакомой. Даже пятнадцатилетним дракончиком, та очень смушалась при виде Рилай. Её карие глаза были такими же добродушными, как и у отца.

— Здравствуйте! — она положила на кровать стопку со старой одеждой и стопку книг. — Папа рассказал о вашей подруге, мы такое проходили. Я смогу ей помочь быстро освоиться.

— Здравствуй, дорогая, — Рилай не успела встать, как Далия уже захлопотала, расстилая постельное сразу на две кровати. — Это просто отлично, Далия... я сделаю.

Но Далия была воинственно настроена помочь подруге хотя бы в таком простом деле, так что простынь не выпустила, сердито глядя на дракона из-под аккуратных бровок.

— Я останусь с ней, — Бьянка кивнула на стопку книг. — Мне, честно говоря, очень интересно. А вас папа ждёт у себя, помните, где он обитает?

— Как тут забыть? — Рилай взяла Далию за руку, пытаясь жестами заверить ту, что она скоро вернётся и Бьянке можно доверять.

Но Далия всё, как всегда, быстро сообразила и принялась перечислять новой знакомой выученные слова. Рилай даже несколько ревниво взглянула на помощницу и, горделиво подняв воображаемый хвост, удалилась. Ей было интересно, что же ждёт её впереди и что этот старик ей расскажет. Комнату он дал отличную, такая сейчас наверняка стоит кучу золотых. Да один балкон тянул на две монеты, чего стоили просторные мягкие кровати и отдельная ванная комната! Шкаф был один, но складывать туда пока всё равно было нечего.

Спустившись на нижний этаж, Рилай проскользнула за стойку, скрываясь в потайном проходе, что вёл в комнаты хозяев отеля. Дверь Густава была приоткрыта и из-за неё доносились мужские голоса.

— Могу войти? — поинтересовалась девушка, осматривая присутствующих. На неё тут же уставились трое мужчин, не считая самого хозяина отеля.

— Проходи, мы как раз говорили о тебе, — сказал, что удивительно, один из незнакомцев. — Значит, ты Рилай Диас, это очень любопытно. Присаживайся.

Чувствуя себя преступницей, дракон села, невольно став соучастницей происходящего.

— Вы меня, я так понимаю, знаете, — сказала та, уютившись около Густва. — Не представитесь?

— Где же мои манеры? — на одной ноте проговорил главный. Он был привлекательным сухим мужчиной среднего возраста, определить его расу удавалось с трудом. Разве что крашенные жёлто-рыжие волосы и брови выглядели жутко неестественно. — Моё имя Сальварес. Держу весь юг города, всё незаконное должно сначала пройти через меня. Я решаю, будет ли гореть огонь и бежать вода.

— Приятно познакомиться, — Рилай протянула ему ладошку, сменив гнев на милость. Раз теперь она вне закона, с таким нужно дружить. Да и быть на стороне императрицы пока точно не хотелось.

— Правильное решение, — улыбнулся тот, обнажая острые зубки. — Густав рассказал, что всё это время ты была в плену. И ещё, что ты понятия не имеешь как после сложилась судьба империи.

— Верно, — девушка откинулась в кресле, закинув ногу на ногу. — Видела статуи на

площади. Чуть не стошнило.

— Что ж, — тот придвинулся ближе, усмехаясь, — тогда мы подружимся. Видишь ли, не все были готовы принять изменения. И я — в их числе. Ева сплотила два народа, прекратила войну, но это всё лишь мишура, — Сальварес изобразил руками радугу. — Их цветные задницы заполоняют империю, каждый второй генерал — нимфа, каждый третий министр — эльф. Я согласен лечиться у дриад, но мне противно наблюдать, как драконы окончательно теряют власть. А это всё за четыре года. Что случится через десять лет? Вот ты, Рилай, готова, что эти цветные человечки, не имеющие за душой даже элементарного воинского достоинства, будут тобой командовать? Когда-то они украли императора, тысячи жизней ни в чем не повинных драконов, сейчас они воруют наш хлеб и наши права, напомню, похитили тебя и держали в заключении, а что будет завтра, Рилай?

— Я согласна с вами, Сальварес, — девушка уже была готова жечь города. — Но что я могу?

— Это отличный вопрос, — мужчина откинулся на спинку своего кресла, сложив руки в молитве и коснувшись в задумчивом жесте губами своих довольно длинных ногтей, на длинных пальцах. — Что можем мы все?

Рилай надеялась, что вопрос будет риторическим, но отвечать всё равно пришлось ей.

— Действовать изнутри.

— Да, — вскочил Сальварес. — Я восхищён, моя дорогая, слухи о тебе были правдивы. Не зря Леон увидел в тебе огонь. Перестать быть воином можно лишь умерев, пока ты жива — ты всегда будешь гореть войной. И я предлагаю тебе взаимовыгоду.

— Конкретнее? — теперь привстала и Рилай.

— Я дам тебе и твоей подружке документы, даже фамилию оставим настоящую, это не проблема, — Сальварес сверкнул зубами. — Буду оплачивать Густаву твою комнату и еду, пока не встанешь на ноги. Оплата у нас за каждое дело, там будешь наравне со всеми, пока не заработаешь имя. И... я стану вашей крышей. Как считаешь, может ли какой-то хулиганский дракончик заинтересоваться симпатичным полудемоном, что так доверчива? Со мной ни одна зеленокожая тварь не посмеет её даже коснуться.

— Рассказываете вы чудесно, — беззлобно усмехнулась Рилай. — Но что за это вы от меня хотите?

— Мне нужны сильные союзники, — тот развёл руками. — Генерал лётных драконьих войск, свирепая Рилай, я уверен, что ты очень быстро наберёшься влияния и последователей, чего только стоит история, которую мы расскажем всей империи!

— И всё же, — напомнила Рилай.

— Я хочу контракт на год, за это время ты не будешь работать на других и будешь обязана носить мои форму и метку, — Сальварес задумался. — Так же все дела, которые ты будешь выполнять, уже идут тебе без процентов, которые получаю я. Твоё имя поможет мне выиграть в этой войне.

— Тогда, как напишите бумаги, я их просмотрю, — вздохнула девушка, чувствуя, что так можно и в рабство попасть. — Добавьте в них пункт, что если появится что-то в контракте не указанное, я имею полное право вас убить.

Сальварес на какое-то время застыл, не веря своим ушам.

— Думаешь, справишься?

— Поверьте, я бы не выбралась из той темницы, если бы мне не пришлось стать монстром, — Рилай встала, подозревая, что ей это ещё аукнется. — А рыба гниёт с головы. Я

не стану вашей рабыней, даже если придётся сражаться насмерть. Мне нечего терять.

— Не лги мне, — усмехнулся блондин. — Та маленькая куколка наверху выдаёт тебя с потрохами.

— Я встретила Далию по пути, — железным голосом проговорила змеица. — И знаю её один день. Знаю? — оговорилась, мы даже пообщаться с ней не можем. Я просто пытаюсь помочь ей, искупив реки пролитой крови.

Сальварес хмыкнул, протянув ей словно по волшебству появившийся контракт. Внизу крупным шрифтом было написано, что в случае каких-то неточностей, Рилай получит голову мистера Сальвареса.

— Подпиши и тебе придётся стараться искупать кровь ещё сильнее, — он сунул перо дракону. — Мы откусим все цветные головы в этой империи.

Рилай дрожащей рукой вывела свою подпись, взглянув на Густава, что выглядел, в целом, довольным.

— Что на счёт истории? — спросила девушка. — Что вы собираетесь рассказать такого, что всё изменит?

Сальварес сел, тяжело вздохнув.

— Ты знаешь, твоя «смерть» была довольно громкой, — он забарабанил пальцами по столешнице. — Если бы не брак с императрицей, это был бы переломный момент в войне, которую... мы бы проиграли.

— Я, конечно, была генералом отдельных войск, но совсем не ключевой фигурой войны, — Рилай покачала головой — ей уже не так верилось этому мистеру.

— Так и есть, — согласился Сальварес. — Но ты стала первой.

— П-первой?

— Часть войска переметнулась на сторону нимф, они устали от войны и хотели завершить её таким путём, — мужчина достал сигару, подкуривая её и делая затяжную паузу в разговоре. После чего продолжил, стараясь говорить спокойно. — Они называли себя «Последней надеждой». Готовые убить своих товарищей, лишь бы наступил мир.

— Хотите сказать... — начала Рилай, но запнулась.

— Именно так. Это скрыли, сейчас все помнят тот случай лишь как предзнаменование к концу их мучений, император очень быстро заглушил голос ужаснувшегося народа свадьбой и воссоединением народов. Все те ножи в спины своих же забылись.

— Я не понимаю, стойте, — змеица стала расхаживать по комнате, прикусывая ноготь большого пальца. — Та битва, её... мы её проиграли?

— О, дорогая, — Сальварес, встал, силком усадив девушку в кресло. — Там собрались почти все члены «Последней надежды». Тебя «убили» первой, все замерли, мало кто, что мог понять. За этим последовал боевой клич и три тысячи сумасшедших, пошли на своих братьев. Нимфы победили, даже не приложив усилий.

— Но я думала... в меня попали копьём. Только Леон был достаточно близко, чтобы... Нет.

Сальварес ничего не говорил, глядя на вновь вскочившую девушку. Она стояла, замерев, и смотрела на него в ответ, наконец вспоминая, что случилось на самом деле. Рилай в ужасе схватилась за грудь сбоку, под сердцем. Почему она заставила себя думать, что там было копьё? Даже широкий длинный шрам говорил ей правду, правду о том, кто сделал это. Только одно существо во всём мире имело такой широкий клинок, похожий на топор, она сама ему его подарила.

— С твоим именем мы напомним миру о произошедшем, — продолжил Сальварес, снова затягиваясь сигарой и выпуская из лёгких сизый дым. — Это будет честно по отношению ко всем, кто тогда погиб.

— Вы знаете, где он сейчас? — сдерживая злые слёзы, спросила Рилай. — Где командующий Леон?

— Может сбежал в лес нимф, а может — умер, — Сальварес пожал плечами. — Поговаривали, что вы были близки. Напомни, насколько?

— После войны я хотела создать с ним семью и кладку, — Рилай рукавом утёрла глаза, выравнивая спину. — Он пользовался мной. Укладывал в свою постель, чтобы я потом стала началом их дьявольского плана?

— Этого я знать не могу, — зажав во рту сигару, мужчина поднял руки. — Предлагаю тебе самой найти ответ на этот вопрос. А возможно, и самого Леона. Иногда, семьи погибших всё ещё делают мне заказы, но им некому мстить, кроме нимф. Знала бы ты, сколько предлагают за голову Евы.

— Она — мишура, — Рилай повторила жест мужчины, показывая руками радугу. — Может, император Теодор и стоит того, чтобы забрать его голову. Но я всё же считаю, что настоящий враг скрыт во мраке бесчисленных тайн.

— Так рассей же их своим огнём, — ухмыльнулся Сальварес, туша сигару о стеклянную пепельницу в форме сердца. — А я укажу тебе направление.

«Глава 4. Первая миссия Рилай»

— Доброе утро, — Рилай схватила булку горячего хлеба, бросив пекарю серебряную монету.

Тот улыбнулся и помахал драконихе рукой, продолжая волочить тяжеленную телегу в гору, чтобы свежая выпечка, дразнящая своим ароматом всех жителей улицы, разлетелась по разным лавкам. Он был весь красный, на шее вздулись напряжённые вены, а со лба несчастного градом катился пот.

— Какое уж оно доброе... — прокряхтел он, не замечая, что дракониха остановилась и рассматривала его.

— Вы ведь человек? — девушка сменила облик на средний между драконом и человеком, одной рукой перехватывая тяжёлую телегу. — Разве вам не тяжело заниматься такой работой? Месить тесто — трудоёмкий процесс, ваше тело такое хрупкое.

Человек бы возмутился, но змеица отлично справилась с той работой, которая выжала из него все соки. В чём-то она была права, да и выражение её лица совсем не было надменным, скорее... заинтересованным.

— Такая она — человеческая натура, — пекарь снова улыбнулся, утирая с лица пот. — Мы всегда стремимся показать, что даже если наши тела слабы — дух силён.

— Ваш дух и правда очень сильный, а ещё, — девушка надкусила булку, — он очень вкусный!

Рилай была в отличном настроении, ей сегодня предстояло явиться в штаб Сальвареса, чтобы определиться с миссией. У дракона было такое чувство, что кончики пальцев буквально наэлектризовались, то и дело покалывая. Она едва могла сдержать восторг от понимания, что скоро снова станет самой собой, что её клыки вновь погрузятся в плоть, а после... она получит деньги. Это было едва ли не самой приятной частью, пусть раньше она сражалась за идею, за своего командующего, за... Девушка застыла, не доходя до отеля буквально пару метров. Воспоминания нахлынули бурным потоком, и она не была убеждена, что хотела бы снова пугать Далию своим поведением.

Сморгнув наваждение, Рилай обернулась в дракона, отталкиваясь от земли и взмывая в ярко-голубое небо. Даже там было слишком «людно», драконы сновали туда-сюда, кто-то вёл беседу, а кто-то спешил на работу, за детьми в сад, или к возлюбленной. Девушка невольно завидовала им, вряд ли кто-то из них так ярко отрицал очевидное, что вытеснил такие яркие воспоминания! Рилай оказалась не готова к тому как больно они возвращаются. Она камнем ринулась вниз, сложив крылья для большей скорости. У самой земли змеица выровнялась, распахнув крылья и перевернувшись к лугу спиной. Высокая трава касалась её чешуи, приятно щекоча и напоминая о том, что настоящее ближе, чем прошлое. Рилай подлетела к озеру, снова перевернувшись вниз животом, глядя на своё отражение. Она была не такой мощной, как раньше, не такой яркой, не такой блестящей. Она изменилась, стала изящнее, меньше и мобильнее.

Может, былой силы у неё нет, но навыку так просто не исчезнуть. Рилай не боялась идти на бой, не боялась оказаться слабой. Самое главное — это её опыт, благодаря ему всё получится. Сделав крутой вираж, Диас рванула вверх одним мощным толчком крыльев. Но больше их не раскрывала, расслабляя всё тело и падая в воду. Огромная драконья туша подняла столп брызг, что разлетелись на многие метры вокруг. Глубоко уходя под воду,

Рилай распахнула глаза, глядя как вода вокруг превращается в пузыри. Если бы кто-то смотрел сверху, он бы увидел толщу пара, что непрозрачным облаком нависло над центром озера.

Решив, что испарять целый водоём не стоит, дракон приняла человеческую форму, глядя своими алыми глазами на солнце. Под толщей воды оно было таким бледным, казалось, будто не греет, излучает только свет. Но это было не так, Рилай знала, что как только вынырнет, тёплые лучи окутают её тело, согреют и напомнят, что всё не всегда такое, каким кажется. Девушка вдруг боковым зрением заметила промелькнувшую тень. В сердце моментально поселилась тревога. Правда, совсем не от того, что её пугали мирные обитатели озера. Это напомнило ей, что вода такая переменчивая. И такая... манящая.

Леон предстал перед глазами будто живой, заставляя Диас с силой работать руками и ногами, чтобы выплыть и оставить его образ под толщей воды. Но чем больше она барахталась, тем ярче в голове звучали слова, произнесённые с нежной улыбкой: «Рилай, ты что, не веришь своему командующему? Конечно, мы оба выживем, а если я и умру, ты всегда знаешь, к кому обратиться. Поговори с водой, посмотри как она течёт и прислушайся. В ней ты всегда найдёшь меня».

Это причиняло боль, хотелось просто снова забыть и больше никогда не слышать этот когда-то родной голос. Ей так хотелось, чтобы они были просто знакомыми, чтобы цена их отношений не была такой высокой и такой болезненной.

Диас вынырнула, хватая ртом воздух и убирая с лица пряди, по которым стекали плотные струи. Она погребла к берегу, выбираясь на него и заваливаясь в траву. Солнце правда было тёплым, оно ласкало её кожу, словно те пальцы, узоры на которых Рилай знала наизусть. Змеица перевернулась на бок, подкладывая руку под голову и глядя на успокоившуюся гладь.

— Мог ли ты пытаться меня убить?.. — спросила Диас у воды, прикрывая глаза. Ответа она не ждала, вдруг вздрогнув от неожиданного воспоминания.

***

— Давай, Диас! — капитан ходил между рядами кадетов, что под его счёт отжимались. Многие из них жутко тряслись, но им нельзя было дать расслабиться. — Я не понял, что за отдых у нас?! Что вы, как морские котики разлеглись. Заново!

Диас изнеможённо распласталась по земле, чувствуя, что насквозь промокла от собственного пота. Каждая её мышца дрожала, волосы слиплись в сплошной комок, а непослушные пряди с висков липли к лицу, попадая то в рот, то в глаза. Голос считал, а она не могла заставить себя пошевелиться, в глазах темнело, и девушка с трудом различила перед своим носом пару тяжёлых ботинок.

— Диас, ты хочешь на вторую тренировку остаться?! — рыкнул Леон, хватая девушку за шкуру и приподнимая. — А я думал, ты стоишь большего.

Её алые глаза вспыхнули, руки впечатались в землю, пока пальцы с лихвой в оную вонзились.

— Вот так вот, чтобы у всех был такой настрой! — Леон отошёл, продолжая считать. Когда цифры подошли к концу, он поаплодировал. — Все свободны! Кроме Диас, она наказана.

Рилай застонала. Ей и так было идти почти неспособно, а теперь колени и вовсе подкосились. Казалось, она больше никогда не сможет встать и на этом её карьера окончена. Никто из товарищей на её месте оказаться не захотел, так что девушке пришлось наблюдать,

как все стремительно покидают тренировочное поле.

— Жива? — Леон присел к ней, протягивая флягу с водой. — Ты отлично справляешься, не принимай то, что я тогда сказал, близко к сердцу.

— Я знаю, — Рилай утёрла губы и без того мокрым рукавом. — Вы так мотивируете. Только, мне кажется, меня бы мотивировало лучше кое-что другое.

— Что это? — капитан рассмеялся. — Не уж-то похвалы захотела? «Молодец, Рилай, отлично лежишь на земле и плачешь!». Так подойдёт? Я хорошо справляюсь?

Рилай прищурила глаза, наконец отрываясь от фляги. Леон такой... интересный. От этих мыслей её щеки тут же вспыхнули. Девушка постаралась скрыть смущение, но капитана обмануть было нелегко. Он забрал её флягу и отпил сам, глядя в даль и думая о своём. Только минут через десять он снова посмотрел на Диас, нарисовав в воздухе странную фигуру. Вода из фляги выползла, словно змея, описала крюк и брызнула Рилай в лицо. Та замотала головой, поднимая ошалевшие глаза на капитана.

— Вы чего?!

— Решил остудить твой пыл, — он рассмеялся, стаскивая рукав на запястье и, придерживая его пальцами той же руки, протёр ей глаза. — Не испаряй мою воду, — строго приказал он. — Ты ведь знаешь, что из всех драконов, лузерами считаются именно водные? А знаешь почему?

Рилай покачала головой. Леон не выглядел лузером.

— Воздушные драконы управляют воздухом, он повсюду и всегда им доступен, так же и земляные. Огненные — самые свирепые, вы извергаете пламя из своего чрева. Водные же не могут использовать силу, не таская при этом с собой запас для битвы, — Леон улыбнулся, глядя в широко распахнутые алые глаза Рилай. Та слушала его с таким упоением, словно он в самом деле говорил одни комплименты. — Если бы я только умел как ты, по одному лишь желанию, спалить целый город, то никогда бы не пришёл к тому, что могу сейчас сотворить с одной лишь этой флягой.

— Я бы хотела посмотреть, что вы творите, — смущённо пробормотала Диас, надеясь, что это прозвучит достаточно двусмысленно.

Леон рассмеялся, закинув голову назад и похлопывая себя по острому колену. Второй рукой он снова плеснул в Рилай водой, но ещё долго хохотал, пока, утирая выступившие слёзы, не взглянул на неё как-то совсем иначе.

— Мне нравится как ты меня слушаешь, разинув рот, — тот коснулся пальцами её подбородка, слегка приподнимая и заставляя взглянуть ему в глаза. — Мне нравится исходящее от тебя тепло, оно не враждебное и не кусается. В отличие от меня, — Леон ухмыльнулся. — Так что, может как-то я тебе и покажу. А теперь — двадцать кругов бегом — и попробуй, угадай, что именно я имел в виду.

***

Рилай распахнула глаза, чувствуя как по щекам скатываются солёные слёзы. Почему вода заставила её вспомнить это? Первый полноценный разговор, первый флирт, первое осознание для Рилай — она может нравиться, она может быть привлекательной. Но это не дало ей ответа на бесчисленные вопросы, скорее, только появились новые. Неужели Леон никогда её не любил? Неужели вырастил удобную первую жертву? Но ведь все их чувства... они не были игрой. Их любовь была настоящей, она жила между ними двумя, так что же произошло? Может быть, Сальварес солгал? Или изначально кто-то подставил командующего. Всё-таки, его лицо было таким напуганным и печальным. А может быть...

Любовь стоит того, чтобы убить?

Диас села, подобрав под себя ноги и вдыхая свежий воздух. Сколько бы она тут не просидела — это ничего не изменит. Она не может вернуться в прошлое и посмотреть, как всё было на самом деле. Зато она может продолжать бороться и, возможно, отыскать Леона. Если он сбежал, то где-то среди леса нимф он может радоваться тому миру, что принесла его не дёрнувшаяся рука.

Снова обернувшись драконом, Диас стала возвращаться. Ей хотелось привести себя в порядок, прежде, чем показываться на глаза тем, с кем придётся работать бок о бок. Всё-таки, стоит произвести хорошее первое впечатление, а будучи в тине и слезах — она сойдёт за несчастную, что окончательно сошла с ума в том плену.

Обратная дорога была быстрее, драконы то и дело сновали всюду, кто-то даже опасливо на неё тарачился — ото всех боков тела огненной исходил пар. Девушка приземлилась у отеля, прошмыгнув внутрь так, чтобы другие постояльцы её не заметили. Далия была в комнате, она читала принесённые Бьянкой учебники, и просто не могла не заметить в каком виде вошла насквозь мокрая Рилай. Но дракониха хотела бы утаить этот эпизод из её жизни, поэтому переделалась так быстро, как только смогла. Она даже расчесала свои волосы, подумав, а не убрать ли их в хвост?

Змеица вышла к новой подруге, кинув на кровать обтягивающий кожаный костюм с жёлтой эмблемой и указала на свои волосы с вопросительно изогнутой бровью. Далия вскочила, радуясь, наконец, новому занятию, помогая Рилай сделать простенькую причёску. Они сделали той на затылке аккуратную шишку, что грозила распасться, стоит змеице неудачно зевнуть. Далия тоже разговаривать не спешила, хотя вполне могла похвастаться порцией изученного. Но у всех бывают моменты, когда совсем не хочется болтать, а с близким человеком приятно даже просто молчать рядом, зная, что тебя поддерживают.

Но одно волновало полудемона, что осмотрела столы и руки Рилай. Тут уже смолчать она не смогла, благо её лексикона на это хватало. Она рассерженно свела бровки.

— А где хлеб?

***

Только к вечеру Рилай оказалась готова к встрече в штабе. Она была рада тому, как быстро у Далии получается схватывать до этого неизвестный ей язык. Она совершенно не стеснялась практиковаться, пытаясь болтать, используя выученные слова. Иногда она пугалась, но это заставляло Далию только с новыми силами повторять изученное, хоть впереди и был целый мир новых слов. Рилай гордилась ею и надеялась, что когда она уходит, Далия не скучает, по крайней мере у неё есть такая цель, к которой она идёт невзирая на поджидающие трудности.

Дракон и сама хотела бы быть такой же целеустремлённой, ведь не зря она принесла присягу такой девушке. Свою госпожу нужно уважать, а уважение ещё нужно заслужить. Рилай выдохнула, чувствуя, что для неё открывается доселе неизвестная криминальная структура. Убийства, даже во имя благой цели, всё ещё преследовались по закону. Рилай и вовсе предполагала, что новая императрица вообще распускает руки на их древние законы. Уже стали следить за целостностью растений: их не разрешалось палить или выкорчёвывать. Не то, чтобы дракон сильно этого хотела, но запретный плод сладок.

Диас шла по улице, не привлекая внимания и выискивая глазами нужный дом. Ей понадобилось всего пару минут, чтобы всё-таки отыскать старое заброшенное здание. Вся улочка выглядела довольно мрачно, в воздухе витал запах спиртного, мочи и какой-то

непонятной смеси пыли и пепелища. Хотелось сморщить нос и уйти, но в ту же секунду Рилай почувствовала на себе взгляд со стороны. Наблюдающий не менял позиции, просто следил за ней даже не шевелясь. Диас помнила, как на тренировках Леон прятался в лесу, заставляя своих кадетов найти его. И огненная всегда побеждала, потому что имея к ней расположение, капитан мог задержать на ней взгляд из своего укрытия. А зрительный контакт порой бывает ощутимее, чем касания.

Так что и сейчас Рилай почти мгновенно нашла гостя, нацелив на него алые глаза. Это оказался дракон, сидящий в одной из комнат нужного ей дома. Он дёрнулся, видно растерявшись, но уже через секунду выровнялся, вовремя показывая Рилай форму и нашивку. Диас уже наполовину обратилась, зависнув прямо напротив его лица, с выскочившими из пальцев когтями. Она, поняв, что это тоже работник Сальвареса, опустила руку, рассматривая незнакомца.

Он был довольно высоким мужчиной, с рыжими короткими волосами, уложенными назад. Голубые глаза выражали удивление и стеснение одновременно. Он даже закинул неуклюжую руку на затылок, перебирая свои пушистые пряди.

— Босс не шутил, — усмехнулся мужчина. — Он рассказал о вас, я хотел увидеть живую мертвячку первым.

— Я вам не зверушка, — отрезала Рилай, снижаясь.

Вот так начало. Она-то грезила, что её примут за обыкновенную новенькую и никто не будет ожидать от неё чего-то невероятного. Хорошо, когда есть слава — плохо, что соответствовать ей практически невозможно. Рилай вошла в здание, спускаясь по наполовину разрушенным ступеням. Сальварес предупредил, что штаб находится в подвале — так их менее слышно и тяжелее обнаружить.

— Пойдите! — рыжий нагнал её, тоже прыгая по ступеням. — Я не считаю вас зверушкой, просто это так круто! Вы выбрались из плена нимф, это же рушит весь мирный договор! Это меняет всю политику, император должен узнать!

— Слушай, — Диас остановилась, разворачиваясь и тыча мужчине пальцем в грудь. Хотя, лучше его назвать парнем, до мужчины его подростковые рыжие усики не дотягивали. — Если не хочешь, чтобы Сальваресу отнесли твой скрюченный обуглившийся труп — не смей больше заговаривать со мной.

— Не получится! — тот выпустил пару искр. — Я тоже огненный! Научите меня каким-то крутым штукам? Говорят, вы спалили темницу дотла, что ваш огонь такой свирепый, что даже закалённое магией железо не выдержало!

— Тогда с чего ты взял, что твоё тело это выдержит? — уже рывнула Рилай, наконец добираясь до двери и рывком дёргая ручку.

Она вошла, захлопывая дверь перед носом рыжеволосого.

Внутри раскинулась потрясающая картина. Не то, чтобы ей подобные места нравились, но это было так чертовски по-драконьи! По сути, штаб представлял собой бар с множеством столов и стойкой, за которой были видны две занятые змеицы, то и дело подающее сотне рук пиво и что покрепче. Одна из стен была отдана под доску объявлений, а вторая — для ставок. Драконы галдели и смеялись, разливая купленные напитки по полу и друг на друга.

— А где Ди? — какая-то девушка тут же подбежала к Диас. Её длинные чёрные волосы обволакивали практически всю фигурку, обтянутую такой же чёрной кожей формы. — Он должен был вас встретить.

— Умер, — выплюнула Рилай, проталкиваясь к доске.

Конечно, ей понравилась дружеская атмосфера тут, но она не была готова доверять кому-то из них. Дракон, которому она доверила своё сердце, предал её. Что же сделают эти? Возле доски было тожелюдно, так что девушка решила пока просто понаблюдать и почитать, что вообще предлагают. Ей нравилось, что возле каждого заказа уже написана сумма, которая полагается за выполнение. Огорчало, что одиночных миссий практически не было, везде нужно было выходить командой, причём иногда по пятеро.

Кто-то просил разыскать мужа, кто-то платил за убийство нерадивой дочери, а кто-то и вовсе предлагал круглую сумму за инициацию его смерти. Диас хмыкала, читая всё больше объявлений, пока не наткнулась на одно интересное. В лесу завелась стая гигантских волковолюдоедов, они, конечно, не брезговали всеми, кого удавалось утащить. В объявлении говорилось, что одна из полян уже усеяна костями скотины, нимф и даже слабых драконов, не сумевших справиться с целой стаей. Правда, нужен был ещё один дракон ей в пару, но это мало волновало Рилай, она знала, что справится и одна. Этих волков у неё на счету — десятки, если не сотни, их слюна отлично лечит от ожогов, которые она то и дело ставила Леону.

Посмотрев номер объявления, Диас двинулась к барной стойке. Ей вдруг захотелось пива, а там можно и узнать как выдвинуть свою кандидатуру на задание. Девушки барменши приняли её заказ и указали на мужчину под доской со ставками. Он что-то записывал, говоря с другой девушкой... нимфой. Таких Рилай не ожидала здесь встретить. Но, попробовав совершенно кислое пиво, она оставила стакан на месте, направляясь к указанному мужчине. Тот, только заметив её встал, и пожав руку очаровательно улыбнулся.

— Здравствуйте, вернувшись из мёртвых, моё имя — Аскелад, я выдаю задания, а потом и вознаграждение за них, — дракон указал ей на доску, сверкнув такими же алым, как и у неё глазами. — Приметили что-нибудь?

— Да, — Рилай силилась припомнить номер, но вперёд спросила. — Почему здесь нимфы? Мне казалось, мы воюем против них.

— Все новенькие задаются этим вопросом, — рассмеялся брюнет. — Пора табличку повесить. Сальварес не брезгует нанимать их, но они обычно на пожизненном услужении. Он предлагает им выбор — умереть или стать вечными рабами драконов. И это отличная идея, наши ряды полнятся, у нас есть те, кто не вызовет вопросов и отличные лекари. Босс знает, что делает.

— Да наплевать, — Рилай наконец рассмотрела нужный номер. — Заказ четыре точка семьсот двенадцать.

— О, жуткие волки-людоеды, — зажмурился Аскелад. — Уже и напарник у тебя есть, Минто тоже решил поохотиться на монстров.

Рилай проследила за взглядом мужчины, натыкаясь на довольно молодого дракона, стоявшего поодаль от остальных. Он, заметив, что на него смотрят, направился в их сторону.

— Он парень одиночка, — пока тот пробирался через толпу, пояснял Аскелад. — Мы о нём почти ничего не знаем, одному лишь Сальваресу известна его история. Минто ходит на групповые заказы из-за денег, но ведёт себя самодостаточно и закрыто. Даже не знаю, что тебе посоветовать, но постарайся сильно на него не давить.

— Мне подходит этот стиль, — кивнула Рилай, когда дракон, наконец, до них добрался. — Я выбрала номер четыре точка семьсот двенадцать.

— Значит, пойдём вместе, — кивнул Минто. Его капюшон тут же свалился на его небесно-голубые глаза. — Я раньше тебя тут не видел.

— Это же наша восставшая из мёртвых, — пугая паренька, пробухтел Аскелад. — Говорят, у неё такие крепкие зубы, что она ими разорвала магические оковы нимф!

— Вы бы на одной версии определились, — тяжело вздохнула Рилай. — И когда мы можем начинать?

— Да хоть сейчас, — предложил Минто, поправив свой капюшон и протягивая Аскеладу десяток золотых. — На то, что Диас вернётся без царапины.

— Ставка принята, — мужчина взял мелок, нацарапав информацию на доске. — Идите, а то сейчас толпа соберётся — первое дело Рилай всё-таки.

И действительно, не успела девушка выйти, как драконы сгрудились к Аскеладу, выкрикивая всё новые и новые ставки.

Они вышли на улицу, где всё ещё витала атмосфера бара. Минто достал карту, сверяясь с направлением и показывая Рилай ту часть леса, где им предстоит побороться за деньги.

— А сотня золотых — это на каждого? — поинтересовалась Диас, узнавая эту часть леса.

— Да, они никогда не указывают групповую сумму, чаще всего все работают отдельно, не смешивая дружбу с деньгами, — парень скрутил карту, убирая её в карман. — У нас одна из самых прибыльных работ в империи.

Минто странно дёрнулся, словно ожидая от Рилай каких-то личных вопросов, но та думала лишь о задании.

— Я раньше охотилась на этих волков, они просты в уничтожении. Но я рада взять первым заданием то, в котором нет драконов, которых я могла бы знать до этого, — Диас приняла форму. — Ты летающ-щ-ций? Или подброс-с-сить?

— А если подбросишь, сколько монет? — всерьёз спросил тот.

— Монет? — змеица наклонила огромную башку. — Лучш-ш-ше расскажеш-ш-шь мне что-то о ш-ш-штабе. Идёт?

— Хорошо, — парень кивнул, подлезая ей под брюхо и умащиваясь на передних лапах. Только сейчас Рилай поняла, что было с ним не так. Его лицо было совершенно застывшим, хоть голос и передавал какие-то эмоции — его стеклянные глаза оставались неизменны. — Давай.

Из-за своих размеров Диас не видела, как напарник переносит полет, но хотя бы чувствовала его вес, понимая, что он ещё не свалился. Это был её первый опыт работы не с военными, так что ей было интересно вообще всё. Что будет делать этот дракон? Какой он вообще? Чаще всего нелетающими были те, кто обладал какой-то специальной магией. Например, гипнотическим взглядом или чрезмерно мощными челюстями.

Найдя нужный участок леса Диас стала снижаться. Она приземлилась около ручья, где деревьев практически не было, принимая человеческий облик. Минто осматривался, трогал грунт и искал следы стаи.

— Вон они, — Рилай указала на водопой чуть ниже по руслу реки. Там собралась большая часть стаи. — Какие-то они мелковатые.

— Их популяции почти полностью уничтожены, — как-то печально сказал Минто, глядя в даль. — Скоро их и вовсе не останется. Жить в глубоком лесу им не суждено, там всё-таки нет людей, чтобы их жрать. А эта стая хорошая, здоровая. Жаль их убивать. Надеюсь, волчат у них нет.

— Никогда их не жалела, — пожала плечами Диас, — но ты говоришь правильные вещи. Наверное, природа всегда была такой жестокой. Выживает сильнейший.

Покивав на её рассуждения, Минто стал двигаться к животным лёгкой походкой, сунув руки в карманы своих широких чёрных брюк. Рилай тут же выпустила крылья, действуя на опережение. Всё же Минто двигался слишком свободно и уверенно в себе, девушка понимала, что для него эта охота будет лёгкой, а ей и вовсе может не достаться. Рилай заметила, что стая разошлась по двум берегам реки, сворачивая влево и принимая на себя большую часть волков. Оставшись справа, Минто её план понял, устремляясь к оставшейся части.

Диас, словно пастушья собака, прямо сверху собрала всех людоедов в кольцо, оборачиваясь драконом и собираясь их просто сжечь.

— Что, можешь только в истинной форме? — раздался насмешливый голос парня, что продолжал медленно подходить к стае. — Без огня и крыльев не справишься?

— Сам же поставил на меня золото, — приняв человеческий вид, хмыкнула девушка. — Так зачем играешь со мной?

Тот вдруг дёрнулся, понимая, что его слишком просто разгадали. Он вдруг молча раскинул руки, став что-то насвистывать. Волки, словно загипнотизированные, уставились на него, начиная покачиваться в такт его песни. Минто приблизился настолько, что спокойно блуждал среди людоедов, лишь продолжая насвистывать. До тех пор, пока клыкастые не повалились дружно набок. Парень достал нож, приседая около волчицы и придвигая нож к её рёбрам.

— Мне жаль, — сказал Минто, погладив самку между ушами. — Спи спокойно, грозная мать.

Рилай нахмурилась, услышав чавкающий звук, вошедшего между рёбер лезвия. От этой картины ей стало дурно, воспоминания снова нахлынули бурным потоком. Это убийство было жертвенным, даже нежным, Минто всей душой болел за уничтожение волков, которые убивали не ради своих низменных жестоких позывов. Они защищали свои семьи и кормили волчат, в их смерти не было ничего хорошего. Диас взглянула на лицо парня, боясь увидеть там выражение Лиона, когда тот проделал с ней то же самое. Но Минто был так же безэмоционален, это пробудило девушку от наваждения и она только поняла, что её окружили.

Вожак приблизился достаточно, чтобы атаковать, но Рилай рефлекторно заехала ему по морде кулаком, продолжая пялиться на Минто, что был бережен с каждым спящим волком. Она действительно не знала, как отнять их жизни так же безболезненно. Обычно, их приходилось жечь, пока они ещё не издохли, из пасти добывалась слюна. Но едва ли это было хоть на каплю гуманно.

— Спой и этим, — крикнула Диас, ещё раз стукнув вожака. — И я смогу отпустить их так же благородно, как и ты.

Парень выровнялся и поманил её к себе. Рилай намёк поняла, выпустила крылья и перенесла Минто на свою сторону реки. Тот быстро выполнил её просьбу, вернулся и продолжил своё дело. Диас же не планировала просто убить их, ведь она давно ещё уяснила, что стоит их слюна дорого, а восстанавливает раны — просто идеально. Разве что с собой у неё не было тары под слюну, но она была достаточно вязкой, чтобы не разливаться, но имеющей свойство застывать. Выудив флягу, Рилай вылила воду, подставив вожаку под морду широкое горлышко. Этот процесс был долгим, да и весьма скучным.

Перейдя на волчицу, Диас повернулась на Минто, что прощался с очередным волком. Он сидел спиной к лесу, не успевая заметить подкравшегося хищника.

— Минто, сзати!

Только благодаря её крику парень успел закрыться, и длинные клыки вонзились в его плечо, рванув. Рилай тут же обратилась, выронив флягу, перебираясь на другую сторону. Она придавила волка к земле, впиваясь острыми зубами ему прямо в горло. Зверь запищал. Этот крик боли разнёсся по лесу, а после стих, последуемый взмывшей стаей птиц.

Диас снова очеловечилась, раздирая кожаный рукав напарника. Волк сорвал практически всё мясо с руки, но Минто оставался в сознании, прижимая пальцами выдранный кусок.

— Думаю, мне нужно к лекарю, — сказал тот. Его лицо всё ещё оставалось спокойным, хотя голос дрожал. — Слюна людоедов парализует, через полчаса я не смогу дышать.

— Я знаю как тебе помочь, — Рилай подошла к ещё живому спящему волку, сунув пальцы ему в пасть. Поелозив там, девушка выудила на свет пенистую вязкую жидкость, возвращаясь к Минто и подтягивая его к себе на колени. — Я знаю, что выглядит это не очень. Но ты видел — я собирала слюну во флягу. Если этот яд попадает в открытую рану — он убивает. Но если его выпить — он лечит.

— Ты рехнулась, — Минто попытался сесть, но его начинало лихорадить, тело отказывалось нормально слушаться. — Просто отнеси меня в штаб, там помогут.

Рилай второй рукой провела по жидкости, облизывая палец.

— Видишь? Я знаю, что делаю. Нас учили этому в военной академии, иначе в лесу не выжить. Оближи это и через пару минут продолжишь миссию.

Но парень даже ответить ей ничего не смог, на его лицо всё ещё не отобразилось ни капли страха, но пошевелить он больше не мог.

— Ну, — Рилай ухмыльнулась, — молчание — знак согласия.

Она расцепила ему челюсть, сунув два пальца практически в горло. Даже глотать не было нужды, слюна сама стекала по глотке вниз. Какое-то время девушка наблюдала за его рваной раной, стараясь поплотнее прижимать каждый кусочек, чтобы срослось красивее. Но совсем скоро Минто и сам смог шевелиться, глядя своими пустыми глазами уже без пренебрежения.

— Это было крайне мерзко и унижительно, но... спасибо, я запомню, — он сполз с коленей дракона, отряхиваясь и не глядя на оную. — Природа всё ещё жестока.

— Ещё как, — вставая, вздохнула Рилай. — Давай заканчивать, хочу до поздней ночи получить деньги и вернуться к госпоже.

Минто кивнул, подбирая нож. Теперь он держал его не так уверенно. Диас вернулась на свою сторону, продолжая сбор слюны. Ей было лень искать прореху между рёбрами, так что она выбрала более лёгкий путь, вспомнив, как приходилось ещё с родителями забивать кроликов. Обойдя всю поляну, Рилай проверила людоедов — они были мертвы, все до единого. Но её инстинкты говорили о другом — за ними всё ещё наблюдали. Рилай пошла на запах, раздвигая кусты. Драконику застала врасплох волчица, прикрывающая собой волчонка. Тот был так мал, что лишь дёргался, тычась мамке в живот незрячей мордой.

Закрыв кусты, Рилай потёрла переносицу. Она перелетела к Минто, буквально без спроса перетаскивая его через реку. Молча потащив к кустам, дракон указала на виднеющиеся уши волчицы.

— У неё волчонок, ещё слепой. Что будет если мы сделаем вид, что не заметили их?

— Не заплатят и сами добьют, — тяжело вздохнул Минто. — Сделаешь это? Я устал. Пойду.

Рилай осталась одна, глядя округлившимися глазами парню вслед. Что это с ним? Может, она тоже не готова на подобное, так что теперь? Диас снова раздвинула кусты, глядя на сдержанную волчицу, что не агрессивовала, но и к своему ребёнку не подпускала. Она смотрела на Рилай так, словно понимала, что они обе не хотят того, чему суждено случиться. Дракон не хотела схватки или запаха жжёного меха. Она сделала всего одно движение, доставая из ножен лезвие и тут же вгоняя волчице от уха до уха. Та покинула мир безболезненно, не успев даже осознать, что смерть уже пришла.

Зато кутёнок понял, что что-то не так и стал пищать, ползая по свалившейся на бок мамке. Видеть происходящее он не мог, но запах крови уже определял. Диас села к нему, трогая пальцем и думая.

Уже через минуту девушка нагнала Минто, что угрюмо плёлся, опустив голову вниз. Лицо его оставалось пустым, но сгорбившиеся плечи выдавали разочарование.

— Впервые у меня такое, — вдруг сам сказал он. — Я всегда хорошо ладил с животными, но не с драконами. А сегодня впервые потерял контроль.

— Такое бывает, — Рилай улыбнулась. — Знаешь, я ведь тоже впервые попала в плен. До этого считала себя неуязвимой.

— Это сделал твой близкий? — Минто немного оживился, глядя на Рилай. Он замер, заметив комочек под её курткой. — Это что, волчонок?

— Не смогла убить, — вздохнула девушка, стараясь спрятать маленького людоеда. — Может, в домашних условиях он вырастет без пристрастия к человечине, всё-таки крови он ещё не пробовал.

— Ты сумасшедшая, — усмехнулся одним голосом Минто. — Можно я понаблюдаю за его взрослением?

— Будешь папочкой волка? — Диас рассмеялась, продолжая путь. — Конечно, можно. И да, мой любимый вонзил мне под сердце меч, как ты нож этим волкам. Не знаю, случайно ли он оставил меня в живых, но... я осталась живой.

Минто лишь кивнул, снова думая о чём-то своём и глядя себе под ноги. Казалось, он хотел спросить что-то ещё, но всё не решался.

— Спрашивай, а то лопнешь, — усмехнулась дракон.

— А какая версия всё же правдивая? — он почесал нос, стараясь не смотреть на Диас. — Ты сожгла темницу?

— Эх, всё-таки придётся рассказать, — девушка подняла глаза на небо, где уже свисала луна, и то и дело появлялись всё новые звёзды. — Никакая из версий не является настоящей. Сидела бы я там пять лет, если бы могла освободиться? Меня спасла госпожа, до сих пор не знаю как она к нам попала, но она не такая, как все обитатели нашего мира.

— Ты дала ей присягу? — дракон отвернул лицо ещё сильнее. — Это драконий кодекс — жизнь за жизнь.

— Ага, пока не отдам долг — буду служить, — Рилай вдруг поняла, к чему вопросы. — Не переживай, твой долг легко отдать, может на ещё какой миссии встретимся, спасёшь меня.

— У меня нет хозяев, я никому не служу, — Минто склонил голову набок. — И обязательно расплачусь с тобой.

— Ты мне ещё должен рассказать о штабе, — напомнила Рилай. — Про барменш, Аскелада, Сальвареса и Ди.

— Барменши вечно меняются, слишком большой поток драконов, — пожал плечами

парень. — Аскелад неплохой мужик, он правая рука Сальвареса, на задания ходит редко и только на самые сложные. Говорят, у него семья и кладка, но, честно, их никто никогда не видел. Ну а босс... в целом, если работать исправно, он особо не встрянет. Если кто-то спорит — рассудит, за своих стоит горой, но дорогу ему лучше не переходить. А Ди... м-м-м, я не особо знаком с остальными, он, вроде как, заводила местный, любит организовывать большие походы. Не знаю, что и добавить.

— Я с ним повздорила, — хмыкнула Диас, вдруг поняв, что не сможет заявиться с волком в штаб. — Давай сделаем небольшой крюк?

Оставив людоеда шокированной Далии, Рилай вернулась с Минто в штаб, где народу стало поменьше. Их встретил Аскелад, выслушал отчёт и дал в руки каждому по сто монет. Уже собираясь попрощаться с Минто, Рилай вдруг бросила взгляд на доску со ставками, всю исписанную бесконечным количеством имён. Все делали очень дорогие ставки на их с Минто миссию, большинство ставило против неё.

— Надо же, — девушка подошла вплотную, стараясь запомнить имена. — В общей сумме, почти пятьсот золотых на мою смерть в первой же миссии.

— Народ веселился, — пожал плечами Аскелад, став с ней рядом и разглядывая доску. — Царапин не вижу, Минто, держи свой выигрыш.

— Ещё двести, что я буду плакать как девчонка и Минто меня спасёт, — Рилай сжала кулаки. — Какое лицемерие, даже Ди отличился. Считал, что я предаю Минто и сбегу, оставив его людоедам. Рада, что ты, Аскелад, обогатился.

— Ставки идут в казну, — мужчина потянулся зевая. — На оружие, форму, да даже на пиво. И развлекуха народу, и пополнение казны. Босс с мозгами у нас.

Рилай выдохнула, сунув мешочек за пояс. Минто уже ушёл, взяв выигрыш и оплату. В целом, девушка поступила бы так же, чего тратить время на прощания, будто за одну миссию они стали друзьями? Дома её ждёт настоящий друг. Едва оказавшись на улице, Диас обернулась в истинную форму, желая поскорее добраться до Далии.

Влетев прямо в окно, дракон, уставилась на Далию, мило сюсюкающую опасного зверя. Она заметила подругу, показывая пипетку с белой жидкостью.

— Молоко, — улыбнулась она. — Собака — друг.

— Это... не собака... — под нос себе пробормотала Рилай, вообще не собираясь пугать милую Далию. — Госпожа, имя для друга.

— Имя? — девушка засуетилась, указывая на книгу под покрывалом. — Рилай, посмотри.

Дракон полистала страницы и показала нужную картинку. Далия улыбнулась и кивнула.

— Имя, имя... — она задумалась чухая зверя по крохотной спинке. — Лиурф, мой мир значит волк.

— Красивое, — улыбнулась Рилай. — Посвящаю тебя в рыцари госпожи, Лиурф. Защищай её с честью.

«Глава 5. Похищенное счастье»

Потянулись безмятежные деньки, наполненные изучением детских книг. Новая знакомая, Бьянка, приходила по вечерам и несколько часов проводила с Далией. Они учили буквы и цифры, разглядывали картинки в сказках. Азбука, по которой занимаются все драконята, идеально подошла для вставшей на путь знаний полудемоницы. Далия с интересом занималась, с головой погрузившись в незнакомый язык, ведь её увлёл мелодичный говор здешнего народа. Она сравнивала два языка, записывая в тетрадь по два варианта слов, а небольшой словарик находился с ней повсюду.

Из комнаты девушка не выходила, опасаясь гулять в одиночестве. Рилай пропадала неизвестно где, бывало отсутствовала несколько дней подряд, и почти всегда возвращалась в скверном настроении. Поэтому Далия старалась не беспокоить драконицу своими просьбами, и просто проводила всё время за книгами. Так она сможет быстрее освоиться и перестанет напоминать ребёнку, что следует за наседкой-матерью.

Дни сменялись ночами. Прошло порядка двух недель, пока Далия решилась на самостоятельную прогулку по городу. Девушку манили звуки улицы — весёлый гомон доносился сквозь тонкое стекло окна. Одевшись в простое платье и собрав волосы в косу, она выглянула в коридор. Не увидев других постояльцев, Далия выскочила наружу и закрыла комнату на ключ. Приподнятое настроение словно добавило миру красок, и даже солнечные лучи из небольшого окошка в конце коридора казались чем-то волшебным. Далия быстро спустилась вниз, звонко цокая небольшими каблучками по холодной древесине лестницы.

Внизу, в просторном холле гостиницы, расположились несколько диванчиков со столами. По вечерам отсюда доносилась музыка и весёлые голоса гостей — за закрытой неприметной дверью в углу располагался обеденный зал. Далия непроизвольно втянула воздух, ощущая сладкие ароматы выпечки и запечённого мяса. Видимо, на ужин подадут ягнёнка. Сглотнув вязкую слюну, девушка поискала глазами хозяина гостиницы, но не нашла его.

— Не думаю, что Рилай вернётся раньше ужина, — тихо сказала Далия и направилась к выходу из гостиницы. — Значит, можно и не предупреждать, всё равно вернусь раньше неё.

Открыв двустворчатую дверь, девица окунулась в непрерывный шум столицы. Со всех сторон на неё обрушились чужая речь, звуки проезжающих по дороге карет, и звон серебряных колокольчиков, что висели у каждого магазинчика. Чуткие уши полудемоницы улавливали сотню различных звуков, что оглушали. Улыбнувшись, девушка нырнула в поток людей, стараясь не зацепить остальных. Хорошо, что после зелий старухи её раны полностью зажили, а потому больше ничего не болело. Лишь хвост, которым так гордилась девушка, превратился в некрасивый обрубок и периодически ныл.

Прогуливаясь вдоль каменных домов Далия заглядывала во все витрины магазинчиков и окна кафе. Она, как губка, старалась впитать всё вокруг, и непроизвольно сравнивала с городом из сна. Здесь царил атмосфера счастья, лица драконов и людей были довольными, и даже зеленокожие девушки гармонично вписывались в толпу прохожих. Однако, какое-то странное чувство посещало юную демонессу, когда она заглядывала в глаза прохожих. Их печальные, если не затравленные, взгляды мельтешили из стороны в сторону.

Небольшой рынок, к которому привела узкая петляющая улочка, пестрел разнообразными шатрами торговцев. Цветастые, яркие ткани развевались под порывами

лёгкого ветра. Ступив за невидимую границу, девушка увидела выставленные на продажу ткани. В некоторых шатрах продавали уже готовые платья и блузки, даже шаровары, которые девушка привыкла видеть на замужних демонессах, прятались под тканевыми навесами. Удивлённая Далия подошла вплотную, рассматривая знакомую одежду, что пряталась от любопытных глаз. Перебирая пальцами тонкий материал, она окунулась в воспоминания.

Там, словно наяву, Далия увидела строгую мачеху, что всегда кривила лицо, видя падчерицу. Женщина всегда выбирала яркий алый шёлк, подчёркивающий её чёрные волосы. Демоница не любила закрытые платья, предпочитая шаровары с полупрозрачными блузами, следуя веяниям новой моды. Старые, умудрённые жизнью, демоницы лишь хватались за сердце и скрипели зубами, предпочитая старомодные платья. Кая пошла красотой и характером в мать, поэтому отец всегда потакал её желаниям, и даже разрешил иметь в гардеробе парочку таких бесстыдных штанов. Однако стоило Далии попросить хотя бы поношенные сестрой шаровары — тот приходил в ярость.

Крик торговки вырвал из омута воспоминаний, и девушка прекратила трогать вещи. Не оглядываясь, она пошла вдоль ряда. В одном из шатров, в окружении атласа и шёлка, Далия увидела вышитые кусочки ткани. На блестящем материале, словно живые, были вышиты звери. Заинтересовавшись местной техникой, она жестами попросила торговца дать ей один кусочек ткани. Поднеся его к глазам, она высматривала стежки и пыталась определить уровень мастерицы, что изготовила рисунок. Довольно простенький в исполнении он напоминал работу начинающего мастера.

— Сколько? — девушка с трудом вспомнила подходящее слово, и запинаясь обратилась к улыбчивому торговцу.

— Пятьдесят серебряников, — девушка чуть нахмурилась, пытаясь понять насколько это много, но так и не смогла сообразить. Вздохнув, она вернула ткань мужчине и пошла дальше. Далия решила позже узнать у Рилай: может ли сама девушка, с навыками в вышивке, тоже торговать рукоделием.

Замечтавшись о деньгах, которые сможет получить, Далия не заметила как заблудилась. Когда она обратила внимание на непривычную тишину, вокруг царил полумрак. Видимо, девушка зашла в один из переулков. Подавив подступающую панику, полудемоница оглянулась по сторонам, но не увидела ничего знакомого. Подул холодный ветер, потянув за собой шлейф непонятного зловония.

Сглотнув, Далия развернулась и поспешила в обратную сторону, надеясь выйти на главную улицу. Цокот её каблучков эхом разлетелся по переулку, и девушка почти перешла на бег. Страх, вызванный мутными воспоминаниями, постепенно захватывал власть над её телом. Кожа, разгорячённая почти летним воздухом, покрылась тысячей мурашек. Запутанная дорога привела к совершенно незнакомому месту, и Далия в растерянности замерла на месте.

Вокруг были мрачные серые дома, через пустые окна словно выглядывала сама темнота. Пустые проёмы дверей были частично заколочены деревянными досками, за которыми не было ничего видно. Черепица потрескалась, и местами обвалилась. Окраина, ещё и покинутая людьми. Где-то вдалеке послышался детский крик, но постепенно набирая обороты, он внезапно затих.

Далия постаралась напрячь слух и услышать с какой стороны он донёсся. Оглядевываясь, девушка сделала пару шагов в сторону ближайшего дома. Внезапно крик повторился и полудемоница без раздумий рванула в его сторону. Каблук подломился неожиданно,

заставив девушку чертыхнуться и сбросить уже бесполезную обувь. Детский крик сменился надрывным плачем и у Далии похолодело сердце. Она вылетела на следующую улицу, точную копию предыдущей, и увидела ужасную картину.

Чёрная повозка, запряжённая парой гнедых коней, была распахнута. Возле неё крутился мужик, вытягивающий сопротивляющегося ребёнка из тёмного нутра брошенного дома. Покрытый светлыми чешуйками мальчик изо всех сил сопротивлялся и пытался ударить мужчину. Тонкие пальцы вцепились в доску, прибитую к двери, и побелели от напряжения. Похититель, одетый в серые лохмотья, тянул его за ноги и пару раз даже отвесил хлёткую пощёчину, пытаясь заткнуть орущего дракончика.

Далия, босая и тяжело дышащая после бега, быстро огляделась в поисках чего-нибудь потяжелее. Цепкий, почти демонический взгляд, нашёл на земле среднего размера камень. Мужик, занятый ребёнком, даже не услышал появления свидетеля. А девушка сделала пару шагов назад, во мрак подворотни. Стискивая зубы и едва сдерживая стон боли, Далия начала оборот в истинную форму. Тонкая светлая кожа покрывалась голубоватой чешуёй, отдалённо похожей на драконью, но более мелкую. Нежные черты лица заострились, стали более хищными, а маленькие ушки вытянулись к подбородку. Во тьме засветились голубые огоньки глаз с вытянутым зрачком, следящие за похитителем детей.

Не покидая подворотню, девушка замахнулась камнем, прицеливаясь в голову мужика. Однако, отсутствие практики сделало своё дело и камень просвистел в миллиметре от грязной головы. Громкий звук врезавшегося в каменную стену снаряда заставил похитителя выпустить жертву из рук. Мальчик, не теряя времени на раздумья, рванул в сторону повозки и скрылся в темноте следующей улицы. Мужик, осознав, что добыча сбежала, в ярости закрутился на месте, выискивая того, кто кинул камень. Его маленькие пороссячи глазки заметили тёмную фигуру напротив. Сжимая кулаки, он специально «устрашающе» скривился и направился в сторону свидетеля.

Далия, считая свой долг по спасению мальчика выполненным, круто развернулась и побежала назад. Из-за демонической формы, она стала более выносливой и ловкой, что позволило быстро добраться до знакомой улицы в начале окраины. Обострившийся нюх позволил наконец-то найти дорогу, по которой она пришла в эти трущобы. Похититель приближался, с трудом догоняя девушку. Его громкие шаги эхом отдавались в чутких ушах полудемоницы. Поэтому, чтобы не быть схваченной, ей пришлось нырнуть в тёмный провал дома, стараясь максимально слиться с темнотой.

Мужчина вылетел из подворотни спустя пару минут. Задержав дыхание Далия наблюдала как он покрутился на месте и раздражённо сплюнул. Растерев плевком ботинком, он пошёл назад, всматриваясь в окна домов. Девушка облегчённо выдохнула, и уже не сдерживаясь застонала от боли, что пронзала стёртые ступни. Приняв обычную форму, она ещё некоторое время посидела в темноте дома, после чего с трудом встала, ощущая как на ногах проступает вязкая жидкость. Оставляя за собой красные следы полудемоница пошла домой, на ходу вспоминая куда вёл её собственный запах.

Выйдя на маленькую площадь, где раньше стояли шатры торговцев, она осознала, как много времени прошло. Редкие прохожие косились на неё, и их внимательные взгляды заставляли Далию нервно оглядываться по сторонам. Превозмогая боль в ногах, она ускорила шаг и быстрым шагом пошла в гостиницу. Вывески и витрины перестали интересовать уставшую девушку, пару раз она даже врезалась в проходящих мимо людей. Непонятные ругательства, что летели вслед, Далия пропускала мимо ушей — всё равно

смысл терялся в незнании языка.

При виде знакомой гостиницы Далия не сдержала вздох облегчения, потому что последние шаги давались с огромным трудом. Толкнув дверь, она почти ввалилась в холл, представ перед удивлёнными глазами хозяина. Растерянно улыбнувшись, и почесав растрёпанную косу, Далия поклонилась Густаву. Проскользнув мимо него, она поспешила спрятаться в комнате. Там, наполнив целую ванну тёплой водой, она смогла расслабиться. В голову как назло полезли неприятные мысли, нагоняющие страх. В попытке прогнать тревожные картины из головы, Далия с головой погрузилась под воду, выплеснув немного на дощатый пол.

«Что же творится в этом городе? Откуда эта давящая аура у местных?» — бесполезные, даже глупые вопросы лезли в светлую голову, заставляя раз за разом прокручивать картину с похищением мальчика.

Когда вода полностью остыла, и уже не приносила удовольствие, девушка вылезла из ванны. Ледяные капли стекали с волос, скользя по небольшим изгибам фигуры, и капали обратно в воду. Взяв мягкое полотенце, Далия старательно обтёрлась, докрасна растирая нежную кожу. Только после этого она смогла надеть простенький халат, который достался от Бьянки. Будь полудемоница более брезгливой, она бы в жизни не прикоснулась к столь интимной вещи, однако постоянное донашивание за старшей сестрой сделало её более терпимой к таким вещам. Вернувшись в спальню, она с удивлением заметила отсутствие Рилай, которая должна была давно вернуться. За окном царила глубокая ночь, а драконица обычно предупреждала, что может задержаться.

— Странно, надеюсь, с ней ничего не случилось, — Далия поёжилась, вспомнив мужика с трупоб.

Завалившись на холодную кровать, девушка свернулась калачиком, подтягивая колени к груди. В душе отплясывали разные чувства, разгоняющие шестерёнки фантазии, и грозившие перерасти в ночные кошмары. Вздохнув, Далия чуть поправила подушку, и укрылась лежавшим в ногах пледом. Прохладная ткань скользнула по телу, приятно обволакивая и начиная постепенно согревать замёрзшие ступни. Прикрыв глаза, Далия постаралась прогнать всё терзающие её мысли, и провалилась в тёмный омут сна.

***

Далию завели в камеру, темнота поглощала весь и так слабый свет, заставляя шуриться в попытке рассмотреть хоть что-то. Помещение было всего пару шагов в длину, и столько же в ширину, напоминая тесную мышеловку. Крохотное окошко выходило на улицу, но там виднелись лишь камни дороги. Из соседней камеры доносились звуки плача, стонов и тихого шёпота. Девушка вцепилась в прутья, отсекающие камеру от общего коридора, и смотрела в след уходящей дальше стражницы.

— Пойдите! Я не рабыня! Вы ошиблись, пойдите! — голос испуганной Далии почти перешёл на истерический крик, когда она пыталась дозваться демонессу. — Прошу, Вас... Не уходите...

Послышался чей-то сдавленный смех, похожий на кашель. Сдавленный и сдерживающийся по началу, он перешёл в хохот со всех сторон. Остальные заключённые потешались над новой соседкой, что, как и прошлые беглецы, пыталась донести ошибку стражей.

— Смешная девка, — прокаркал сорванный голос совсем рядом, из соседней камеры, сквозь прутья, вытянулась изрезанная рука. Далия с ужасом смотрела во что превратились

некогда женственные ногти и ладонь. — Все так кричат, пока за них не берётся палач. Кх-ха. А там уже быстро старого хозяина выдают. Кх-х-х.

Услышав кашель соседки, Далия отпрянула от решётки и забилась в угол. Опустившись по каменной стене, она обхватила колени руками и спрятала в них лицо. По щекам потекли слёзы, которые девушка даже не пыталась сдерживать. Когда по коридору разносились тяжёлые шаги, она затихала и задерживала дыхание. Страх вцепился в девушку, и своими когтями сжимал внутренности, грозя заморозить и уничтожить их.

Далия потеряла счёт времени. Казалось, прошла целая вечность, после того как она очутилась в этом кошмарном месте. Дорожки слёз высохли, и теперь неприятно стягивали кожу. Пальцы, что крепко сжимали ткань дорожного платья, занемели и почти не шевелились. Чуткий слух словно отключился, прекратив воспринимать крики и стенания несчастных заключённых.

Яркий свет факела озарил камеру, больно ударив по привыкшим к тьме глазам. Стражник, старательно освещая комнатушку, отпёр решётку. Грубо схватив девушку за руку, он рывком поднял её на ноги, не обращая внимания на прозвучавший стон боли. Идя широкими шагами и явно спеша, демон не заботился о спотыкающейся на каждом шаге девушке. Приведя её к металлическим дверям, он распахнул их и втолкнул Далию внутрь. Дверь громко захлопнулась, отсекая путь назад, и девушка увидела всё разнообразие пыточной.

— А-а-а-а, — крик заставил палача улыбаться, когда он подошёл вплотную к новой жертве. Его мясистые, грубые руки схватили охваченную ужасом Далию и потащили к странному приспособлению из цепей и кожаных браслетов.

Пропитанная чем-то кожа коснулась запястий, затягиваясь и причиняя боль. Ступни едва касались грязного камня на полу, руки почти сразу начали болеть от непривычного напряжения мышц. Далия смотрел на палача, который пристегнув её, принялся выбирать что-то на стоящем рядом столе. Полумрак не позволял хорошо рассмотреть стол поэтому, когда мужчина развернулся, девушка тихо заскулила от страха. Палач держал в руках длинную двойную плеть, её кручёные кожаные «хвосты» свисали до пола, и странно поблёскивали в тусклом свете свечей.

— Ну что, птичка, споёшь мне? — гадкая улыбочка расцвела на перекошенном лице палача, и он замахнулся плетью...

***

Далия подскочила с кровати, всё ещё слыша свист рассекаемого воздуха, и зловоние пыточной камеры. Спина, словно ощущая тот удар, взорвалась болью и теперь покрылась испариной. Девушка застонала, от головной боли, которая начала зверствовать. Схватившись за светлые пряди, она села на пол возле кровати и прислонилась к тёплому куску покрывала. За окном разгорался рассвет, его розоватые лучи заскользили по комнате, рассеивая ночную мглу. Соседняя постель пустовала, и была не расправлена — Рилай так и не вернулась в гостиницу. Полудемоница откинула голову назад, опираясь на свою кровать, раздумывая над частыми отлучками подруги.

Кошмар не хотел покидать девушку, подкидывая кадры увиденного, и заставляя съёживаться от страха. Далия просидела полчаса, если не больше, на полу, приходя в себя. Холодные доски пола успели нагреться, но всё равно были жестковаты. Поэтому, покрхтывая от лёгкой боли в занемевших ногах, Далия поднялась и пошла в ванную. Настроения продолжать спать у неё не было, а раз так — прямая дорога умываться и

завтракать. Правда, при мысли о еде, девушку замутило, а нос уловил несуществующий запах пыточной.

Ледяная вода помогла прогнать сновиденье, и постукивая зубами от холода, Далия вернулась в комнату. Переделалась в коричневое платье, подчёркивающее талию и бедра, и быстро расчесалась, оставив волосы свободно струиться по спине. Заперев дверь номера, она спустилась в холл, чтобы найти Бьянку. Как назло, там опять было пусто. В обеденном зале слышался гомон постояльцев, которые подобно ранним пташкам, уже завтракали.

Поборов неясное чувство тревоги, Далия заглянула в соседний зал. Увидев всего парочку драконов, чинно поглощающих завтрак, она уже спокойно вошла и присела за ближайший столик. К ней тут же подбежала молоденькая подавальщица, держа в руках поднос с глазуньей и парой ломтиков свежего хлеба. Аромат свежей выпечки, и яркий кругляшек желтка, напоминающий солнышко в облаках, заставили Далию непроизвольно облизнуться. Взяв тонкую, трезубую вилку и нож, она отрезала кусочек глазуньи. Желток моментально растёкся по тарелке, и девушка обмакнула в него ломтик хлеба. Вкус жареного яйца, приправленного незнакомыми травами и специями, наполнил рот. Далия не заметила, как съела всё до последней крошки, оставив только чуть грязную тарелку. Пока она завтракала, подавальщица принесла тёмный напиток, из кружки которого шёл пар и пахло чем-то горьким. Рядышком, в маленьком молочнике, плескалось парное молоко.

Новинка в меню вызвала интерес, и решив сразу испробовать напиток с добавлением молока, Далия сделала глоток. Горечь напитка, разбавленная коровьим молоком, оставила чуть сладкое послевкусие. Смакуя каждый глоток, Далия наблюдала как обеденный зал заполняется постояльцами. Семьи путешественников, одиночки и просто влюблённые парочки расселись по всему залу и тихо переговаривались. До ушей девушки изредка доносились слухи, но она не обращала на них внимания. Закончив трапезу, Далия собрала посуду и отнесла к кухне, передав её подавальщице.

Выйдя на улицу, через отдельный выход, Далия направилась в сторону вчерашнего рынка. Ей не терпелось прицениться к тканям и нитям, чтобы уже знать сколько ей нужно монет для начала вышивки. Она старалась не думать о случае в трущобах, но изредка мысли соскальзывали к похитителю, и по спине проносился холодный ветерок тревоги.

Улицы радовали глаз, как и безоблачное голубое небо. Тёплый ветер доносил сладкие ароматы булочек из кофеен, дразня прохожих и соблазняя на покупки. Взгляд Далии зацепился за знакомую шевелюру, светло-рыжие волосы маячили в окружении стайки детей. Подойдя чуть ближе, девушка заметила и светлые чешуйки на лбу и активно жестикулирующих руках. Вчерашний ребёнок выглядел здоровым, и Далия счастливо улыбнулась, осознав, что вчера всё же смогла ему помочь.

Решив немного понаблюдать за ним, она прислонилась к стене магазинчика напротив. Мальчик что-то увлечённо рассказывал друзьям, жестикулируя и изредка повышая голос. Он выглядел отлично, несмотря на вчерашний стресс, после которого сама Далия долго отходила. Когда к детям подошла девушка в чёрном платье, с белым простеньким кружевом на вороте, полудемоница чуть поддалась вперёд, пытаясь рассмотреть получше. Молоденькая послушница, обняла мальчика и парочку детей, что были рядом с ним. Что-то шепнув им, она подтолкнула в сторону переулка.

Далия вся напряглась, вспомнив о похитителе детей, и не спеша последовала за ними. Её лёгкие шаги были тихими и незаметными, как у начавшей охоту кошки. Завернув за угол, девушка увидела, как послушница в чёрном заворачивает в другой переулок, ведя детей

перед собой. Уровень напряжения полудемоницы поднялся, заставляя ускориться. Влетая в поворот, она налетела на внезапно остановившуюся девушку. Не удержав равновесие, они, обнявшись, упали на брусчатку.

— Вы что творите? Слезьте немедленно, — тонкий голосок послушницы прозвучал откуда-то снизу, сдавлено, но очень возмущённо. Далия чуть приподнялась, опираясь на руку и вблизи увидела веснушчатое личико девушки, в россыпи золотистых кудряшек виднелись вытянутые мохнатые уши.

— Простите, — быстро поднявшись, и протянув руку, Далия помогла подняться незнакомке.

— Зачем вы следите за нами? — насупив тонкие брови, послушница строго спросила полудемоницу.

— Вчера красть ребенка, — Далия попыталась оправдаться, но судя по перекосившемуся лицу девушки, она сказала что-то не то. — Мужчина, страшный. Руки во, и лицо такое.

Далия жестами постаралась описать вчерашнего мужика, и краем глаза заметила как побледнел рыжий мальчишка. Его светлые чешуйки слились с цветом бледной кожи, а в глазах появился страх. Послушница, видимо поняв, что незнакомка плохо говорит на имперском языке, заметно расслабилась.

— Не волнуйтесь, — уже более мягким голосом, девушка обняла мальчика, что стоял рядом, — Меня зовут Фаина, я присматриваю за детьми в приюте.

— Далия, — полудемоница протянула руку, намекая на пожатие. Оглянувшись по сторонам, она озадачено спросила: — Приют? Где?

— Тут недалеко, церковь Богини-матери выделила небольшой домик для создания приюта, — Фаина махнула рукой куда-то в сторону и внезапно предложила, — Не хотите пройти с нами? Возможно, мы сможем помочь Вам.

Далия согласилась, решив отложить рынок до следующей прогулки. Она с интересом наблюдала, как ведут себя местные дети, и видела, как на неё косится светлый дракончик. Он стал похож на взъерошенного воробушка, который старался казаться больше чем есть на самом деле. Фаина степенно шагала рядом, изредка успокаивая детей и рассказывала всякую чепуху. Далия лишь улыбалась и краем уха слушала пустую болтовню, которая не несла никакого смысла.

Улочка привела к большому храму, его золотые купола подпирали небо и явно возвышались надо всем городом. Далия никогда не видела такого великолепного произведения мастеров, ведь фасад церкви украшали цветы и женские фигуры, выполненные из белого мрамора. Они словно оживали в солнечных лучах, а высокая колокольня была дополнена ажурными решётками, скрывающими серебряный колокол размером с карету. С первого взгляда можно понять, что местную богиню любят и ценят, раз возвели такой прекрасный храм.

Мрачный свод храма Хаоса украшали серебряные звёзды. Чёрный камень, из которого возвели главный храм, был добыт в самой глубокой каменоломне. Ради него погибли сотни рабов, пока не набралось нужное количество камня. Серебряный купол заканчивался шпилем, что прокалывал небо. Хаос любил жертвы, он принимал все дары своих детей, щедро одаривая демонов. В центре храма, в окружении сотен свечей, возвышалась мужская скульптура. Бог Хаоса, покровитель исконных жителей мира Далии, представал перед демонами в человеческой форме. Его голову украшали закрученные рога, а толстый хвост

оббивал мускулистую ногу. Наготу прикрывало лишь покрывало из настоящей чёрной ткани, что прикрывала совершенно голое тело Хаоса.

Далия тряхнула головой, прогоняя единственное воспоминание о родном храме, и быстро догнала уже отошедших вглубь территории детей. Здание детского приюта было небольшим, расположенным за церковью, и раньше служило убежищем для паломников. Его скромная черепичная крыша была новой, стены свежеразкрашенными в белый цвет, а окна и двери даже с далека блестели чистыми стёклами. Из открытого окошка доносились смех и радостный лепет, услышав столь заразительную радость Далия начала улыбаться. Ей понравилась атмосфера, витающая вокруг приюта, она сразу поняла, что дети в полной безопасности.

Навстречу детям вышла пожилая строгая леди, назвать её старухой не поворачивался язык. Фаина быстро подбежала к ней, и что-то зашептала в ухо, реакция женщины была моментальной. Сразу посерьёзнев, она посмотрела на Далию, осматривая цепким холодным взглядом. Девушка даже почувствовала, как её мысленно ощупывают и принимают какое-то решение. Видимо, полудемоница прошла проверку, так как женщина поправила свой белый фартук и слегка приподняла уголки губ.

— Проходи, мы всегда рады гостям, — голос женщины был низким, и довольно строгим. «Конечно, только гостям нужно выдержать твою проверку, да? Вылитый цербер на страже детей,» — Далия поёжилась, представив отцовского двуглавого пса в чёрном платье и переднике, оскалившего зубы в приветливой «улыбке».

«Глава 6. Неожиданное предложение»

Далия прошла в здание приюта через светлую и просторную комнату и тут же была окружена маленькими детьми. Улыбнувшись, девушка опустилась на корточки и погладила нескольких ребят по головам. Малыши наперебой лепетали и трогали Далию за волосы и платье, а дети постарше стояли в стороне, не выходя полностью из соседней комнаты. Их любопытные глазки следили за гостьей, решая, как себя лучше вести с незнакомкой. Девушка чувствовала как сзади стоит женщина и внимательно наблюдает за ней. Пристальный взгляд ощущался лёгким холодком, скользющим по спине и детям.

— Куда идти? — Далия встала, отряхнув платье быстрым движением, и с нежностью посмотрела на детей. — Я приду к вам играть.

— Сюда, — настоятельница пошла вперёд, ведя девушку в неприметную комнату, что спряталась за светлой дверью с табличкой. Войдя в скромный кабинет, Далия присела на единственный стул для посетителей. Фаина не пошла с ними, оставшись присматривать за детьми, и её звонкий голос слышался даже через закрытые двери.

— Итак, — женщина заняла своё привычное место за столом, выжидающе посмотрев на Далию. — Что произошло, и почему ты следила за детьми?

— М-м-м, вчера я видела как мальчик красть, — Далия с трудом подбирала слова, пытаясь не ошибиться в произношении, но стоило увидеть как настоятельница приподняла бровь, она покраснела. — Мужчина, большой и страшный, красть мальчик дракон. Я заблудиться на окраина, и видеть это.

— Хм, — женщина прикрыла глаза, о чём-то задумавшись. В комнате повисла тишина. Видимо, придя к какому-то решению, она вновь посмотрела на покрасневшую девушку. — Спасибо, что рассказала, однако это не объясняет слежку за нашими детьми.

— Мальчик дракон тут, я волноваться за него, поэтому следить.

— Надо же, — недоверчиво протянула настоятельница. — И кто этот мальчик?

— Золотой волосы, светлый чешуя, — Далия чуть нахмурилась, опасаясь, что мальчику теперь будет грозить наказание. — Не наказывать его, пожалуйста.

— Даже не собиралась, — женщина, наконец, слегка улыбнулась, увидев как девушка искренне переживает за негодника. — Его зовут Майкл, он только недавно попал сюда, поэтому ещё не до конца освоился.

— Как создать приют? Много детей? Как жить здесь?

— Приюты появились четыре года назад, почти сразу после свадьбы императора. Новая императрица распорядилась создать место, где брошенные и осиротевшие во время войны дети смогут жить в безопасности. Сейчас есть всего шесть подобных мест, и все они финансируются короной. Детей очень много, и мы всем пытаемся помочь, несмотря на их поведение и характер. Если бы не императрица, не знаю чтобы с ними стало.

— Императрица хорошая, — восхищённо протянула Далия. — Мне нравится дети, они светлые.

Проговорив ещё немного, Далия вспомнила о маленьком щенке, что остался в одиночестве. За небольшим окном уже солнце начало клониться к закату, поэтому девушка быстро попрощалась с новыми знакомыми и детьми. Поцеловав каждого малыша и пообещав вернуться, девушка вышла из приюта. На выходе она случайно столкнулась с высоким мужчиной, что хотел войти. От неожиданности он мягко схватил девушку за плечи и не

позволил уткнуться носом ему в грудь.

— Простите, — Далия отскочила, и не поднимая головы на внезапное препятствие, поспешила уйти. В спину прилетел лёгкий смешок и звук закрывающейся двери приюта.

Придя домой Далия заметила спящую в кровати драконицу. Та сладко посапывала во сне, и девушка постаралась не сильно шуметь. Переодевшись и надев передник с косынкой, она принялась за уборку. Это был самый действенный способ очистить мысли и привести их в порядок, но внезапно полудемоница вспомнила приятный запах, который принадлежал незнакомцу. Далия покраснела, и, бросив быстрый взгляд в зеркало ванной комнаты увидела свою мордашку с лёгким румянцем на щеках. Совершенно незнакомое выражение лица было быстро стёрто лёгкими похлопываниями по щекам.

— Ишь, запах приятный, — тихо пробурчала Далия себе под нос. — И руки сильные...

***

Рилай рывком села, чувствуя как бешено колотится сердце. Драконица схватилась рукой за грудь, не понимая, почему её тело реагирует так, словно она только что сражалась не на жизнь, а на смерть. Но головой девушка понимала — она дома, в своей кровати. На полу в лежанке из тряпок копошится уже подрастающий зверёк, Далия стирает в ванной. Всё на своих местах, всё хорошо, так почему ей тогда так страшно?

Придерживая теперь раскальвающуюся голову, Диас свесила с кровати ноги, глядя на дощатый пол. В свете закатного солнца летала пыль по комнате, словно Далия только что делала уборку, даже запах свежести заполнял всё вокруг. Драконица встала, опираясь рукой на стену и переставляя ноги. Похоже, всё её тело жутко болело, но что же она делала? Рилай устояла в окне, где во дворе играли дракончики, сражаясь на мечах и пытаясь вызволить «принцессу» — совсем юную нимфу, посасывающую карамель на деревянной палочке. О, Диас тут же вновь схватилась за голову, наконец сообразив.

Её жизнь превратилась в череду заданий, на которых она вкалывала так, словно задолжала кому-то сумму исполинских масштабов. Она брала все миссии, делая перерывы буквально только на сон. Бесчисленные напарники сменялись по несколько раз на дню, так что их имён Рилай даже не собиралась запоминать. Кто-то погибал, кто-то срывался. Кровь, крики, стычки и обвинения. Девушка уткнулась лицом в ладони, массируя область висков кончиками пальцев. Казалось, её руки ещё никогда так не утопали в крови, как сейчас.

— Проснуться? — Далия была, как всегда, очаровательна: её светлые волосы сплетались в пушистую косу, на голове сияла белоснежная косынка, чтобы мягкие пряди не мешали уборке, а на груди ютился передник, забрызганный пеной. — Ты разговаривать во сне. Я переживать.

— Прости, — Рилай взлохматила свои волосы, что уже касались плеч, встряхнувшись и приободрившись. — Я немного устала, зато, — девушка улыбнулась и полезла под кровать, доставая большой ящик, обтянутый кожей. В его середине зияла дыра, куда дракон сразу же сунула палец. — Сейчас-сейчас, погоди.

— Рилай, — Далия обошла подругу, аккуратно присев на кровать. — Я хочу сказать.

— Что такое? Что-то случилось пока меня не было?

— Я вчера видеть как мужчина красть мальчика. Я спасти его, и видеть сегодня на улице, — было заметно, что Далия волнуется, её речь была чуть скомканной и тихой. — Он из приюта, Фаина следить за детьми и отвести меня туда. Я говорить с настоятельницей, и слушать, что императрица заботиться о них...

— Императрица — причина бед этих детей, — Рилай раздражённо прервала девушку,

которая стусевалась от слов подруги.

— Рилай, императрица добрая, она давать золото для них, дом, — Далия ещё раз попыталась достучаться до змеицы. — Она не хотеть твоя война, она прекратить её...

— Да чёрта с два она её прекратила! — Рилай начинала злиться, слыша как госпожа расхваливает эту гадкую нимфу. — Из-за неё я просидела пять лет в темнице!

— Она не виновата, — Далия расстроенно покачала головой, присаживаясь на кровать.

— Пусть горит в Аду, — рыкнула Рилай, свалив и без того неустойчивую тумбочку. Дракон вскочила, понимая, что переборщила, и скрылась в ванной.

Умываясь, она слышала как Далия, всхлипывая, собирает осколки вазы с тумбочки и поправляет оную, поставив на место. Даже стоящие в вазе цветы разлетелись, а вода застилала весь пол. Рилай хотела извиниться и помочь, но только стояла перед зеркалом, глядя на себя и не узнавая. Это был другой дракон, которого девушка никогда не видела. Она привыкла быть поджарой, строгой, сдержанной, с короткими волосами, что не мешали в бою. А на неё смотрела очень усталая змеица, слабая и женственная, с израненными ладонями и искусанными губами.

Отвернувшись от отражения, Диас поспешила в комнату, где Далия успела убраться и сейчас смотрела на тот самый кожаный ящик, в котором, наконец, отъехала крышка.

— Что это? — спросила полудемон, касаясь его пальчиком.

— Сейчас покажу, — улыбнулась Рилай, чувствуя как теплеет на душе. Ей было приятно, что Далия не затаила обиду и, самое главное, не испугалась её. Диас ужасно ей служила, от этого всё больше поражаясь, какая же госпожа замечательная. — Я много работала последнее время...

Далия в ужасе отпрянула, глядя на то, что прямо высыпалось на пол. Она вернулась ближе, перебирая руками золото и драгоценности. Казалось, ящик был бездонным, монеты никак не кончались, сколько бы девушка их не доставала.

— Много, — констатировала полудемон. — Где ты взять?

— Я очень много работала, — повторила Рилай, припоминая, как ей доставалась каждая монета. — Но здесь должно быть достаточно, чтобы купить небольшой дом на окраине. Можешь выбрать какой-нибудь. Или подождём, чтобы хватило на что-то получше?

Зажмурившись, Далия стала заталкивать монеты обратно в ящик. Ей захотелось снова повторить их скандал, ведь она никак не могла понять, почему Рилай этим так одержима? Разве им сейчас так плохо? Густав очень мил, его дочери им так рады! Неужели нужно каждую минуту пропадать где-то, возвращаться едва живой, лишь бы покинуть это место?!

— Не бойся, — Рилай стала помогать убирать золото обратно. — Я понимаю, что перегнула палку. Во всех смыслах. Возьму сегодня выходной, пойдём погуляем, м? А ещё расскажу Сальваресу о тех похитителях, он быстро с этим разберётся.

— Рилай приготовить еда сегодня? — захихикала Далия, пихнув подругу в плечо. — Рилай готовить — я прощать.

— Какая хитрая госпожа, — рассмеялась следом дракон. — Хорошо. Мясо с кровью?

Полудемон тяжело вздохнула и показательно свалилась в обмороке на кровати.

— Ну ладно, ладно, — согласилась Диас, пряча ящик обратно под кровать. — Сделаю что-то поприятнее.

И пока Далия вернулась к своему занятию, Рилай поплелась на кухню. Она сняла с вешалки фартук, впервые занимаясь здесь готовкой. Обычно они ели что-то из кухни отеля или готовку Далии, что иногда пела, думая, что её не слышно. Дракон любила это дело, но

считала, что работая, ей вовсе не обязательно утруждать себя дополнительными обязанностями. Она ведь в состоянии купить еду. А такие, как тот пекарь, тратят последние силы и половину жизни на приготовление того же хлеба. Зачем ей тратить на это целый день?

— Так, что бы соорудить такое?

Достав миску, Рилай разбила в неё два яйца, затем высыпала две ложки сахара и половину ложки соли. Смешивая и вливая молоко, она думала о том, как часто раньше могла вот так готовить для любимого человека. Леон обожал есть приготовленное ею, и это разбивало все убеждения девушки о покупках. Пожалуй, какой бы важной ящерицей ты не был, всегда важнее сделать любимого счастливее.

Всыпая муку, руки Диас задрожали. Она отставила миску, уперевшись руками в столешницу. По её лбу градом стал катиться пот, хотя девушка с трудом понимала, что происходит. Дышать стало тяжело, страх подкрадывался со всех сторон, раз за разом показывая встревоженное лицо Леона. Он хотел убить её, обрёл на пятилетнее заключение у нимф, почему... почему она все ещё зовёт его любимым?

— Не забудь, что некоторые медведи чуют запах на многие мили вокруг, — развалившись под деревом напомнил Леон, наслаждаясь солнечной погодой и умиротворением. — А пахнет — просто потрясающе.

Рилай улыбнулась, накрывая горшочек крышкой и поправляя угли в костре. Мясцу надо было настояться ещё с час, так что она могла присоединиться к любимому в его интересном занятии. Девушка тихонько подкралась, чтобы напасть на дремлющего водного, но тот легко перехватил её тело, меняя позиции и подминая Рилай под себя.

— Что это ты удумала? — расхохотался тот, собирая её запястья в одну свою ладонь и упирая их высоко над её головой в траву. — Нападение на своего капитана? На трибунал эту змеицу-изменницу!

— Простите, — чувствуя, как жар растекается по всему телу, пробормотала Рилай, ворочаясь под натиском Леона. Тот держал крепко, не позволяя девушке выбраться. — Я приму любое наказание.

Капитан усмехнулся. Его зелёные глаза хитро сощурились. Он наклонился для поцелуя, проводя своим дыханием по её щеке. Девушка выгнулась ему навстречу, но Леон лишь прошептал ей на ухо:

— Сотня отжиманий, дорогуша.

Похлопав глазами, Диас почувствовала как её отпускают.

— Что лежим? Чего ждём? — мужчина помог ей сесть, указывая на ровное место подле дерева. — Давай, не ленись. Приказам нужно уметь подчиняться.

Рилай ответила ему такой же хитрой улыбочкой.

— Да, мой капитан. Как скажете, мой капитан.

Она пошла на поляну и, став в планку, вдруг прогнула спину и неправильно расставила руки. Отжимания получались просто нелепыми, совершенно не давая никакого эффекта. Леон, конечно же, не мог оставить это просто так, подойдя к Диас и слегка стукнув её по поясице. Девушка её тут же выпрямила, а следом исправила и всё остальное. Но стоило мужчине отойти, как она сразу же возвращала прежнее положение тела.

— Двести, — строго, даже властно, сказал Леон. — Тебе меня не победить.

— Да, мой капитан, — только ответила Рилай, ещё сильнее сгибая спину. — Я всё правильно делаю?

Хмыкнув и снова подойдя к подчинённой, Леон одной рукой ухватился за девичий живот, а второй — надавил на спину. Рилай, повинаясь его давлению, сделала наоборот, с силой ткнувшись задницей тому в пах. Леон сохранил лицо, но руки всё-таки выдали его, сжавшись сильнее, чем требовалось. Рилай, не теряя времени, снова прижалась к его паху, перебирая ладонями на земле.

— Никак не пойму как правильно поставить руки, — пожаловалась она, глянув через плечо на капитана. — Вот так? — она выдвинула руки чуть вперёд, съехав по его паху ниже. — Или вот так? — снова выехав вверх.

— Вот так, — Леон рывком опустил девушку на колени, придавливая её своим весом. — Ах ты ж...

Чувствуя его возбуждение, Диас опустила плечи ниже, выпятив задницу и разводя ноги шире. Леон, хоть и продолжал сопротивляться, провёл широкой ладонью по её бедру, слегка сжимая и словно прицениваясь. Борьбу в его голове с самим с собой практически можно было разглядеть. Правда, Рилай её не замечала, замороженная чужими касаниями. Как вдруг, лёгкая вспышка боли отвлекла внимание на себя.

— Пользуешься моим вниманием? — сказал, шлёпнув её по ягодице, водный дракон. — Ребята с разведки вот-вот вернутся, а ты так со мной поступаешь.

Рилай почувствовала как мужчина отстранился, вытирая вспотевшие ладони о капитанскую форму. Его щеки покраснели, правда, совсем не от смущения. Рилай только заметила как пожухла под ней трава.

Девушка сползла на корточки, трогая пальцами свои комнатные тапочки. Наверное, в тот день они оба поняли, что между ними происходит. А ещё, что противиться этому они оба не в силах. Даже от одного воспоминания Диас ощущала, как тело напряглось, Леон всё ещё был желанен ею. Рилай вскочила, зло подтянув к себе тесто и добавив ещё муки. Она перемешивала его так яростно, словно это помогло бы забыть командующего. Но её руки стали замедляться, а затем и вовсе остановились. Рилай потянулась за водой, заметив, как из глаз по столу застучали слёзы. Она стукнула кулаком по столешнице, заставив мерные стаканы звякнуть. Не давая себе уйти в плач, Диас вылила воду в тесто, мешая его и затем плюхая на печь сковороду.

Блинчики получались румяными, запах стоял на весь этаж. Рилай наконец смогла полностью взять себя в руки, ещё раз умывшись, но в этот раз в кухонной раковине. Она сложила блинчики на тарелку, лёгким движением руки открывая банку с вареньем и перекладывая её содержимое в глиняную тарелочку поменьше. Но, не успев покинуть кухню, девушка на выходе столкнулась с Сальваресом, позади которого маячила Далия.

— Я искал тебя, — кивнул ей приветственно босс, без предложения сгребая блинчик и, макнув его в варенье, отправил в рот. — Нашёл только милую Далию, она-то и показала, где тебя искать.

— Что-то случилось? — Рилай передала еду госпоже, уводя гостя и саму подругу в столовую. — Я сама хотела с вами поговорить сегодня.

— Вот и поговорим, — прожевал Сальварес. — Отлично готовишь. Мне нужно, чтобы ты сегодня поработала без официального заказа.

Рилай обдумывала его слова, пока они рассаживались за стол. Она заметила у босса большой бумажный пакет.

— Что от меня требуется? Почему не через штаб? Я как раз собиралась взять выходной.

— У меня будет собрание, — Сальварес без зазрения совести уплетал блины. — Я уже

говорил, что держу юг столицы. Но стороны у нас четыре, плюс — центр. Сегодня все представители соберутся у меня, будем обсуждать всякое важное. Одно условия этой встречи меня не устраивает, так что... я его обойду. Никому из нашей пятёрки нельзя иметь охрану. Все наши люди должны остаться за дверьми моего дома, но как знать, что может произойти внутри, верно?

— Верно, — согласилась Диас, перетягивая тарелку с уменьшающейся горкой блинов поближе к Далии. — И чем я могу помочь?

— Помимо нас там будут повара, девушки с фруктами, музыканты и представители древнейшей профессии, — облизал пальцы Сальварес. — Кроме тебя я пригласил Оливию, поскольку она превосходно управляется с флейтой. Скажи, умеешь ли ты нечто из перечисленного?

— Я умею убивать, — напомнила Диас. — А так — нет, у меня слух на обе лапы хромает, разливать алкоголь я не умею, боюсь, все заметят мои трясущиеся руки. А поваром вот можно попробовать.

— Повара не подходят, они будут на кухне, а мне нужно, чтобы ты слышала и видела всё, что происходит, — Сальварес задумчиво постукивал пальцами по столу. — Значит, оденем тебя, как девушку из публичного дома. Нужно будет оказывать знаки внимания нам пятерым, хихикать и терпеть происходящее.

— Нет, Рилай, — Далия встала, махнув в воздухе рукой. — Ты... нельзя!

— Не беспокойтесь, госпожа, — Сальварес обходительно усадил девушку на место. — Я лично прослежу, чтобы на этом всё и закончилось. Вашу подчинённую никто не тронет в более, кхм, глубоком смысле.

— Даже не знаю, — Рилай упёрлась подбородком в руку, лениво раздумывая насчёт этого предложения. — Из меня скверная актриса. Сложно будет оставить всех вас с руками.

— Тогда... — мужчина призадумался. — Если всё пройдёт гладко, в плане, руки на месте, тебя не раскроют, я заплачу тысячу золотых. Остальные публичные работники получают по пятьдесят с полным комплектом услуг, — как бы невзначай напомнил босс.

— Пять тысяч, — хмыкнула Далия, скрестив на груди руки. — Мы хотим большой дом, а он стоит тысяч 14–20. Так что... пять. Или она сегодня со мной.

Сальварес улыбнулся, рассматривая серьёзную демонессу.

— Рилай, повезло тебе с госпожой. Так уж и быть. Пять тысяч, но ты хорошенько постарайся. И ни слова Оливии.

Диас растянулась на столе, расстроенная тем, что выходной превращается в одно из самых ответственных заданий.

— Я бы хотел сразу тебя забрать, потому что в таком виде ты мало похожа на элитную проститутку, — утерев рот платком, продолжал Сальварес. — И, кстати, у меня есть подарок прекрасной госпоже.

Они дружно повернулись к Далии, которая определённо не сообразила, что прекрасная госпожа тут как раз она. Но пакет уже стоял перед ней на столе. Смутившись, девушка сунула в него руки, выудив свёрток — довольно большой и тяжёлый. Она встала, разворачивая его и глядя округлившимися глазами на Рилай.

— Платье, — сказала она, робко взглянув на Сальвареса. — Спасибо. А почему?

— Увидел его и подумал о вас, — дракон усмехнулся. — Горю надеждой когда-нибудь увидеть его в деле.

Диас тоже встала, рассматривая подарок. Она косилась на босса подозрительно — уж

слишком дорого и изысканно выглядело платье. Цвета розового золота, расшитое камнями и жемчугом, с лёгким, почти невесомым, кружевом, оно буквально струилось по их рукам. На вид стоило не меньше тысячи золотых, а то и дороже.

— А нам пора, — мужчина встал, поманив Рилай за собой. — Ещё встретимся, госпожа Даля.

«Глава 7. Пятиглавый змей»

Через четыре часа с момента прихода Диас, наконец, была готова к началу встречи: множество нимф занимались её волосами, кожей и макияжем. Ей казалось, что прошла вечность, прежде чем её выпустили в общий зал, где уже лилась прекрасная живая музыка, и то и дело сновали девушки с подносами и кувшинами. Оливия махнула ей рукой, будучи в пышном платье, шлейф которого уходил ещё на несколько метров вниз, с качелей на лианах, на которых сидели все музыканты. Сам зал был ярким, совсем не похожим на их штаб — тут словно витали в воздухе богатство и титул знати. Даже ей самой хотелось, то и дело, присесть в реверансах.

Вообще, Рилай была согласна с тем, что нимфы поработали на славу. Она отлично вписывалась в обстановку, все девушки её нынешней профессии носили наряды в одной цветовой гамме, разве что отличающиеся фасоном, выгодно подчёркивающим их личные черты. На ней самой были чёрные полупрозрачные чулки, тонкая полоска таких же чёрных трусиков. Благо, на животе был пояс, с длинной алой юбкой, что волочилась сзади по полу. Похожая ткань струилась и по её плечам с высокой заколки в распущенных светлых волосах, что нимфы превратили в кудри, намотав на раскалённый прут. Рилай очень хотелось поправить грудь, выпадающую из сдавливающего алого лифа, но ей строго-настрого запретили это делать.

Найдя глазами группу работниц борделя, Рилай присоединилась к ним, улёгшись на мягкие подушки, разбросанные всюду. Она притаилась, словно кошка готовая к атаке, рассматривая помещение. Около неё уместилась другая девушка, темноволосая, с очень... очень большой грудью. Стараясь не глядеть той в душу, Диас бросила взгляд в сторону, замечая в той же цветовой гамме группку парней. Они смеялись, так же вальяжно раскинувшись на подушках.

— Не знала, что их тоже пригласят? — спросила её пышногрудая соседка. — Первый раз?

— Да, — кивнула Диас, наблюдая как парни поправляют друг на друге тонкие набедренные повязки и полупрозрачные халаты. — Пока не знаю, что тут к чему.

— Говорят, один из глав имеет другие интересы, — она заправила прядь волос, тоже рассматривая парней. — Не знаю точно, кто из них. Может Сальварес? Было бы здорово, чтобы это был Габриэл — говорят, он никогда никого не выбирает в конце. Аарон берёт девушек, как вон та, в углу, — указала пышногрудая на девушку, болтающую с подавальщицей. Она была хрупкой, светловолосой, прямо нежный цветочек. — Это Рита, он её уже брал. Ходят слухи, что заплатил ей двадцать пять тысяч золотых за ночь. Конечно, платить вовсе не обязательно, нам же и так идёт оплата. Он как бы... просто вознаградил её за компанию. Бред. Кто предпочтёт этот скелет настоящей женщине?

Рилай взглянула на себя, пожав плечами. Она вообще не вписывалась ни в таких нежных, ни в мягеньких пышных красавиц. По её телу виднелись мышцы под самой обычной, на вид, кожей.

— Меня зовут Лайа, — представилась Рилай, подобранным Сальваресом именем.

— Я Крис, — брюнетка протянула ей руку. — Глянь, какой красавчик там.

Рилай взглянула на парня, полностью рыжего, с огромными мускулами по голому торсу. Казалось, на него просто не налезла одежда, учитывая такие габариты. Но ответить что-то

надо было. Рилай присвистнула:

— Впечатляет. Но... мне больше нравится, — она запнулась, решая, кого выбрать из толпы. Взглядом она наткнулась на одинокого парня альбиноса. Он накручивал длинную волнистую прядь на палец, вдруг ответив Диас взглядом практически прозрачных глаз. Она ожидала, что тот будет агрессивен, но незнакомец вдруг улыбнулся.

— Вот этот, — смущённо проговорила Рилай, отвернувшись обратно к Крис. — Смотри, кажется, кто-то пришёл.

И правда, в зал прошёл мужчина, которого сразу окружили подавальщицы. Они усадили его за низкий стол на подушки, наперебой подавая ему еду и вино. Тот чувствовал себя просто прекрасно, наслаждаясь музыкой и атмосферой. Его Рилай видела впервые, он был низким темноволосым мужчиной, с широкой ровной спиной и синими цепкими глазами.

— Дуглас, — пояснила на вопросительный взгляд Крис. — Глава запада. Говорят, он поглядывает на территорию Сальвареса, хотя... кто б не поглядывал. Его наши не очень любят, он скряга. Зато девок мацает наперебой. Постарайся не сильно тереться около него, если не хочешь отработать бесплатно ночь.

Рилай сглотнула, решив, что вообще постарается отсидеться. Хотя отсиживаться нужно будет поближе к Общему столу.

— Давай, пока никто не занял, переместимся вон туда, — предложила Диас, указывая на подушки с обратной стороны от стола. — Мне очень интересно поближе на всех посмотреть.

Крис второй раз предлагать не нужно было, она встала первой и девушки подобрались поближе. Несмотря на свои же слова, Крис, стоило главе на неё взглянуть, стала по-всякому красоваться перед ним, даже помахав тоненькими пальчиками. Но её внимание тут же отвлёк вошедший мужчина, высокий, в чёрном костюме с золотыми пуговицами. Он пригладил черные волосы, обворожительно улыбаясь и присаживаясь напротив западного главы.

— Это как раз Габриэль, держит центр, — шёпотом рассказывала Крис. — Пока не видела, чтобы он хоть кого-то из женщин выбирал. Говорят, он может купить всех остальных и соединить четыре стороны со своей. Но почему-то этого не делает. Вообще загадочный мужчина.

Не успели они обсудить этого, как следом вошёл мужчина уже навеселе. Его светлые волосы были уложены в интересную причёску, а жёлтые игривые глаза сразу же пробежались по девушкам. Рилай выдохнула свободнее, тот на неё и не взглянул. Зато она рассмотрела его полностью, отметив даже кокетливую ямочку на подбородке и лёгкую небритость.

— Аарон, — подсказала Крис. — За ним восток, он просто чертовски горяч. Любит выпить и женщин, спроси тут каждую — все хотели бы закончить этот вечер в его объятиях.

— Я пас, — выдохнула Рилай, поднимая руки, будто сдаётся. — Смотри, сразу Риту подозвал.

И правда, мужчина уже уместил блондинку у себя на коленях, поглаживая её плечо и шепча что-то сладкое на ухо. Рита хихикала и кокетничала, вела себя с ним так, словно это её парень и она не спала с ним за деньги. Диас придвинулась ближе к столу, слушая долетающие обрывки фраз. Главы обсуждали, как ни странно, совсем не дела. Они говорили об атмосфере и женщинах. Аарон, кстати, похлопав Риту по бедру, заявил, что ему очень нравится этот вечер. Рилай отметила, что Габриэль действительно был будто не в своей

тарелке. Он преимущественно молчал, а когда к нему обращались — отвечал односложно, зато много ел ипил, больше уделяя внимания музыке, чем коллегам.

— Смотри, наконец идут, — Крис даже привстала, отчего Рилай захотелось закрыть глаза, так ярко свет отражался от её намазанной маслом груди. — Сальварес... м-м-м... хоть бы он меня заметил. А с ним и Триандан, или как там его.

— Он... эльф? — скривилась Рилай, вдруг понимая, что так лучше не делать. Тут она не воительница повстанка. А это не революция. Это просто ужин. — То есть...

— Не переживай, — махнула рукой Крис. — Сальварес его ненавидит, но с Трианданом приходится считаться, он сейчас едва ли не влиятельнее Габриэла. А это вообще сложно. Если его разозлить, он может голыми руками убить. Или вилкой. Сумасшедший, наверное, но так он и получил всю имеющуюся власть.

— И драконы его боятся? — удивилась Рилай, натягивая улыбку на лицо, сначала ненастоящую, а потом увидела, как Сальварес пытается найти её глазами, уже едва сдерживая смех. — Как он может составлять змеям достойного противника?

— Дай Богиня никогда этого не увидит, — пожалала плечами Крис. — Смотри-смотри, Сальварес на нас взглянул. Сегодня мой день!

— И что ты в нём нашла? — Рилай поёжилась, глядя как все между собой здороваются и рассаживаются. Ближе всех к ним сидел глава центра столицы, сидя к ним спиной. Напротив был глава запада, Рилай старалась улавливать даже его шевеление губ. Во главе стола, правым боком к ним был Сальварес, напротив него эльф. Аарон с Ритой сидели рядом с главой запада, иногда посматривая на них с Крис как-то надменно. — Аарон симпатичнее, Дуглас мужественнее, Габриэль харизматичнее.

— Посмотри на манеры, — Крис откинулась на локоть, чтобы смотреть с уровня Рилай. — Глянь, как изящны его движения, как ловки пальцы, а острота этих скул... Когда он позволяет положить ягоду ему в рот, можно заметить юркий язык — я едва ли могу держать себя в руках!

Диас хихикнула, вспомнив, как тот уплетал отодвигающиеся от него блины.

— Ну, он косится сюда уже третий раз, так что вполне возможно, что скоро ты присоединишься к Рите, только глянь, как ей весело.

— Напыщенная курица, — фыркнула Крис. — Это ты с ней лично ещё не общалась, там столько мнения о себе любимой. Стой. Кому это он? Лайа, он смотрит сюда и зовёт... тебя?

Рилай прекрасно это видела, но едва заметно махнула отрицательно головой, но змей отступить совсем не собирался.

— Что ты сидишь?! — шикнула Крис, подталкивая Рилай. — Такой шанс один на миллион!

— Не пойду я к нему! — так же шикнула дракон. — Вот скотина, сюда идёт!

Сальварес действительно подошёл, подавая руку и помогая встать. Он прислонился губами к её уху, выглядя при этом совершенно спокойно, хотя его сердце колотилось.

— Мерзкий эльф представляет угрозу, — только сказал он, потянув Рилай с собой, возвращаясь за стол и усаживая её себе на колени, подобно Аарону. — Простите, милая леди так смущена.

Смущённой Рилай не выглядела — она встревожилась, напрягаясь. Информация, полученная от Крис, заставляла поверить в тревожные слова Сальвареса. Так что Диас чувствовала себя живым щитом для босса, ведь синий эльф откровенно враждебно пялился на Сальвареса, буквально прожигая его угрозой. Он, не опуская глаз, жевал всё, что клали

ему в тарелку. Пережёванная пища выпадала изо рта обратно, но никто не смел сделать ему замечание, словно и не замечая.

Успокаиваясь, Сальварес слегка поглаживал Рилай, что от тепла его тела слегка расслаблялась, не чувствуя к этим ласкам отвращения. Слишком давно она не принимала ухаживания от мужчин — не то, чтобы были желающие, просто в основном её боялись. Но босс вёл беседу с Дугласом, будто на автомате, то поглаживая талию девушки, то заскакивая пальцами в ложбинку между её грудей.

— Мне не хватает наёмников, — выдохнул Дуглас. — Если дашь мне пятерых первоклассных драконов, то я соглашусь поставлять по 20 процентов зерна.

— Чтобы ты сотрудничал со мной и дальше, за двадцать процентов зерна я дам десятерых, — сказал Сальварес, а Дуглас кивнул, заключая сделку. — Я заполучил настоящий бриллиант среди наёмников, — ухмыльнулся тот, подлезая рукой под юбку Рилай.

— И правда, — ухмыльнулся Аарон. — Мы все наслышаны: вам только приходит заказ, а его тут же выполняют. Скорость и качество феноменальные. Должно быть, ты отлично всё организовал.

— Так и есть, мои люди горят за идею, — усмехнулся дракон, оглаживая бедро Рилай и подбираясь к её трусикам.

— Идею ненависти и расизма? — усмехнулся эльф. — Никто, кроме тебя, не продолжает тайно уничтожать моих братьев. И чем мы так тебе ненавистны?

— Ошибаешься, — покачал головой Сальварес. Он заметно напрягся, снова просто прячась за Рилай. — Я нанимаю эльфов и нимф так же часто, как и драконов.

— Мои люди повсюду, — продолжил мерзко жевать синекожий. — Я знаю, какой политики ты придержишься. Пока просто не могу доказать. Но, поверь, я обязательно это сделаю. Хотя это и вовсе не обязательно.

— Я вот не слышал о расизме с твоей стороны, — бесстрашно влез Аарон. — Зато слышал о поразительных успехах. Как насчёт взаимной помощи? Я согласен возобновить поставки дерева и деревянных изделий, взамен на то, что ты возьмёшь часть работы востока. Мои люди хоть и весьма искусны, но о грязную работёнку мараться не хотят.

Рилай, вдруг не сдержавшись, усмехнулась. Это же надо так искусно замаскировать оскорбление под комплимент! Правда, этот смешок стоил ей царившего спокойствия. Аарон опустил глаза на её лицо, замирая на какое-то время, а после — расплылся в усмешке.

— Ты знаешь эту девушку, Сальварес? — он переклонился через стол, сжимая изящными пальцами её подбородок. — Выглядит так знакомо. Эти глаза... алые и строптивные. Очень похожа на моего друга.

— Знаю, — усмехнулся Сальварес. — Послушная киса Лайа.

— Послушная? По глазам не скажешь, — Аарон с силой сжал пальцы на её подбородке, а затем отпустил. — Опустит глаза, — приказал он.

Рилай и не подумала, продолжая пялиться, надеясь, что у него между глаз печёт достаточно сильно.

— Я сказал: опусти, — с нажимом повторил Аарон.

Босс Диас тоже усмехнулся, глядя прямо на своего восточного коллегу.

— Смотри, как надо. Лайа, глаза.

Рилай опустила взгляд, заметив, как образовалось красное пятно там, куда она так активно пялилась. Как, всё-таки, приятно быть огненным драконом!

— Хорошая девочка, — Сальварес погладил её по волосам, подняв бокал. — Предлагаю выпить за встречу, давно мы все вместе не собирались.

— Поддерживаю, — наконец открыл рот Габриэль, подняв и свой бокал. — Я рад побывать на этом ужине.

— И я, — согласился Дуглас. — У нас есть разногласия и соперничество, но мы всё равно боремся за мир!

— Кто-то больше, а кто-то меньше, — рыкнул эльф, но к тосту присоединился.

Рилай их уже не слушала, она чувствовала, как возобновились отвлекающие ласки, скучающе рассматривая всё вокруг. Она давно сообразила, что является, скорее, моральной поддержкой для Сальвареса, чем реальным бойцом. Так он чувствовал, что у него есть козырь, о котором эти кусающиеся головы и не подозревают.

Она заметила, что Крис смотрит на них ревниво. Диас хотела показать ей язык, но сдержалась. Эта девушка ей понравилась, они были на одной волне, а кем бы Крис не работала, Рилай этого не порицала. Она сама была хуже, чем можно себе представить. Девушка надеялась, что их дороги ещё сойдутся — может, их встреча состоится при других обстоятельствах?

Задумавшись, Диас определённо пропустила что-то важное. За столом царил ругань, эльф даже швырнул стакан, а Сальварес нервничал пуще прежнего. Один Аарон оставался в приподнятом настроении, увлечённый Ритой больше, чем застольем.

— Я устал это слушать, — Триандан отодвинул от себя тарелку. — Три дракона, тёмный маг и эльф. Не кажется, что вся власть всё ещё у драконов?!

Рилай поражалась, откуда у её босса столько выдержки, потому что сама она была готова плюнуть ему в лицо.

— Уже четыре года как нет войны! Пора принять, что наши империи объединились, мы тоже имеем право здесь жить и право голоса. И я говорю, что таких как ты, Сальварес, нужно вешать! — он ударил по столу, и Рита тихо охнула, испугано вжавшись в Аарона. Рилай же нахмурила брови, готовясь и вправду к драке.

— Ну, будет, — поднял руку Габриэль. — Мы собрались здесь не ради споров на вечные темы. Тиандан, никто не принижает вашего веса среди нас. Раньше я единственный управлял всей столицей, сейчас я рад, что мне есть, с кем разделить обязанности. Власть ослепляет всех, она коварна и обольстительна. Прошу, не поддавайтесь ей, вы все. Мы помогаем императорам управлять обратной стороной столицы. Преступность будет всегда, нам никогда не удастся искоренить тьму, так лучше научиться с ней управляться. И нам всем лучше научиться справляться друг с другом.

— А я и найду управу на него! — продолжай буйствовать эльф. — Кто идёт против императрицы — идёт и против меня! А это война!

— Объявляешь мне войну? — Сальварес вдруг оказался совершенно спокоен. — Я правильно понимаю?

— Не нужно, вы оба, — Дуглас вскочил, сжимая и разжимая кулаки. — Юг и Север сейчас основные силы империи. Триандан, думай головой, чем ты сможешь императрице, погибнув и оставив ей гражданскую войну?!

— Тогда пусть Юг сменит главу, — поставил точку эльф. — Этого мерзкого ублюдка я не потерплю и минуты. Уничтожу собственными руками. Сдавай полномочия, тварь! — заорал тот, переворачивая стол от себя, то есть на Рилай с Сальваресом.

Диас будто обняла босса, напугано, на деле прикрывая его от осколков и посуды.

Выползая из-под свалившегося на них предмета мебели, ей пришлось отстегнуть заколку с алой тканью, оставаясь в лифе, из-за того, что та промокла и потяжелела от налипшего салата. Только выровнявшись, она заметила, что музыканты затихли, а главы, кроме её босса, ошалело замерли на своих местах. Видимо, вилка, всё-таки попала в лицо Сальвареса — над его бровью виднелся алый росчерк.

— А знаешь, ты прав, — босс выпрямился, поправляя одежду. — Я действительно тот, кем ты меня зовёшь. Ведь среди всех эльфов и нимф, одного я всё же ненавижу. Тебя. Ты проявил неуважение, напал на меня, осквернил мой дом и ранил девушку.

Диас осмотрелась, только сейчас замечая, что один из осколков попал в плечо, правда, лишь оцарапав кожу.

— Заткни свою пасть! — Триандан взревел. — Я знаю всё, о чём ты думаешь! Ты не остановишься, пока кто-то из твоих наёмников не убьёт императрицу Еву! Я никогда не позволю тебе получить столько силы!

— Еву? Милую беззащитную девушку, которая и мухи не обидела? — сомнительно произнёс Сальварес, словно всерьёз обдумывая его слова. — Знаешь, в чём-то ты прав, я действительно заполучу столько силы, что, если захочу, смогу сделать всё что угодно. И я уже сейчас начну очищать империю от тех, кто представляет ей угрозу. Хотя, конкретно ты представляешь угрозу лично мне.

После этих слов все насторожились ещё сильнее. Главы смотрели на Сальвареса, ожидая, что он обратится и кинется на Триндана, но тот не спешил, подходя к Рилай сзади и бережно касаясь губами её щеки, пока руки легли на бёдра, передвигаясь по ним пальцами. Он выжидал, чем же ответит эльф.

— Я тебя не боюсь, змеёныш. Твои молнии на меня не действуют, только подойди — и я размножу твою мерзкую башку, — он рыкнул, становясь в стойку. — Да я сам тебя убью!

Диас почувствовала как отстегнули ей пояс, чтобы длинная юбка не мешала. Твёрдым, совершенно уверенным и громким голосом, Сальварес приказал:

— Рилай, убить.

Девушка бросилась вперёд, выпуская когти. Стоило им приблизиться, как она прыгнула, оказываясь за спиной эльфа. Она тут же ударила его под колени, с той же позиции ударяя в затылок, пока мужчина падал. Он явно не ожидал, что его противником окажется одна из проституток, зато Аарон был не удивлён, медленно хлопая в ладоши и не сводя с Рилай глаз.

Тем временем Триандан сделал подсечку, но, словно кошка, Диас снова прыгнула, переворачиваясь в воздухе и обтекая бронёй средней формы. Ей хотелось сделать всё быстро, не давая синекожему опомниться. Ещё в воздухе она выпустила из ноздрей облако чёрного дыма, прямо в глаза противника, и тот вслепую ударил, чувствуя, как острые когти вонзаются ему в шею и уезжают вниз, рассекая его грудную клетку.

Стараясь не слушать гортанные хрипы, Рилай отпрыгнула к Сальваресу, на всякий случай вставая в стойку перед ним, готовая драться с новым противником.

— Хватит, Рилай, друзья не станут нападать, — он махнул девушке.

Диас взглянула на свои испачканные кровью когти, приближаясь к Аарону. Тот усмехнулся, готовый ожидать чего угодно. Он смотрел ей снизу в глаза, довольный собой, что не ошибся.

— Я использую вашу салфетку, — констатировала Рилай, вытирая когти о светлое платье Риты. Она подмигнула Габриэлю, что готов был то ли бежать, то ли расхохотаться.

— Я, Сальварес Кастро, глава Юга, принял объявление войны и победил, — уверенно

сказал босс, подманив Рилай обратно. Стоило ей подойти, как он продолжил. — И я становлюсь так же и главой Севера, объединяя их под собой. Есть возражения?

Чтобы украсить его слова, Диас пустила искры из носа, якобы спрашивая, а есть ли несогласные?

— Согласно нашему кодексу, всё верно, — поддержал Аарон, оттолкнув Риту от себя, хотя та и пыталась избавиться от испорченного платья. — Война была объявлена, Триандан пошёл в атаку первый.

— Ты нарушил правила, — сказал Габриэль. — Никакой охраны в этих стенах.

— Рилай не охрана, — Сальварес снова прижался к ней со спины, но на этот раз положив обе руки ей на грудь, нежно её массируя. — Просто послушная. Я, кажется, уже говорил.

Аарон в голос рассмеялся.

— Как я не понял сразу? Где вы видели шлюху, слушающуюся только одного?

— В любом случае, ей нужно уйти, — оставался непреклонным Габриэль. — Я давал присягу, что не буду применять здесь силу. И я бы хотел обсудить как теперь будут обстоять дела.

— Я бы тоже не хотел быть разодранным в клочья, — усмехнулся Аарон. — Да, Рилай Диас? Живая и невредимая.

— В отличии от Триандана... — пробормотал Дуглас. — Я тоже за то, чтобы девушка нас оставила.

Рилай обернулась, глядя на босса и ожидая, что тот скажет. Она же играла послушную девочку, а раз начала, нужно завершить этот спектакль, как подобает. Сальварес явно думал о том же, обнимая её и утыкая носом себе в грудь, круто развернув. Можно было подумать, что ему тяжело с ней расстаться. На деле же, он склонил голову, шепча:

— Не возвращайся домой, за тобой будут следить. Переночуй в гостинице «Якорь», скажешь хозяину, что от меня, он предупреждён, — потом выпрямился и уже громко добавил. — И жди меня дома, я приду утром.

Рилай, словно механизм, развернулась, проходя ровно между гостями. Те смотрели на неё напугано. Ну вот опять, мог ли бы кто-то из них выбрать её среди всех этих женщин? Наверное, да. Но в итоге, её просто боятся. Все. Она оглянулась, глянув на альбиноса, что, как и остальные, испуганно вжимался в стену. Он больше ей не улыбался. Взгляд был таким, как она привыкла. Полным страха.

— Лайа... или как там тебя! — на улице её догнала Крис, держа две то ли простыни, то ли скатерти. — Ухватила с кухни. Тебе пригодится.

Рилай глянула на себя, совсем позабыв, что на ней тонкая полоска трусиков, чулки и лиф.

— Спасибо. Я на самом деле Рилай, — она обернулась в белую ткань, продолжая идти. — Не боишься меня?

— Не так сильно, как удивилась, — девушка вдруг залилась громким смехом. — Хотела поблагодарить за то, как ты уделала эту сучку!

— Это было для тебя, — хихикнула Диас. — Я была рада познакомиться, но ты не можешь пойти со мной.

— Я знаю, я вернусь в бордель, — кивнула Крис. — Просто подумала... Ещё увидимся?

— Обязательно, — махнула той Рилай, чувствуя, что ни в чём больше не уверена.

«Глава 8. Черный рынок»

Далия прождала подругу почти до рассвета. Закутавшись в покрывало, привалившись к стене, она так и заснула сидя. Первые солнечные лучи скользнули по доскам пола, пробежались по входной двери, и только после этого шаловливый лучик пощекотал лицо спящей девушки. Не просыпаясь, она нахмурилась и попыталась сдуть мешающий свет, однако он упорно лез в глаза. Попытка перевернуться на другой бок потерпела крах — Далия рухнула на кровать и в растерянности распахнула заспанные глаза.

Повернув голову, девушка посмотрела на соседнюю кровать. Заправленная, холодная даже на вид, постель была пустой. Вдохнув, Далия перевернулась на бок и уставилась в побеленную стену. Тонкий пальчик начал выводить незамысловатые символы, которые недавно приснились девушке. Когда под длинный ноготь забились побелка, Далия оторвалась от своего занятия и сфокусировала взгляд на получившимся рисунке. Там смутно угадывалась змея, свернувшаяся в круг. Испуганно охнув, девушка постаралась убрать свои художества, но у неё ничего не получилось.

Покрутившись ещё немного и поняв, что заснуть больше не выйдет, Далия медленно встала. Опустив ступни на холодный пол у неё тут же поджались пальчики, появилось желание вновь закутаться в покрывало. Поборов себя, она всё же поднялась и быстро обула тапочки. Ногам сразу же стало теплее и ей уже не хотелось остаться в постели. Прошлёпав в ванную, она привела себя в порядок и собрала волосы в пучок. Переодевшись в просторную тунику, больше похожую на нательную рубашку, Далия решила сделать зарядку.

Девушка наблюдала как упражняется Рилай, и ей тоже захотелось стать чуть сильнее. Непривыкшие к подобным нагрузкам мышцы начали болеть, но Далия упорно выполняла виденные ранее упражнения. Мысленно сконцентрировавшись на счёте полудемон стояла в планке, отжималась на трясущихся руках и приседала. После, видимо, решив добить себя, Далия принялась растягиваться, как в детстве её наставлял учитель танцев. Каждая клеточка её тела болела и ныла, пот пропитал тунику и стекал крупными каплями по лицу.

На трясущихся от усталости и напряжения ногах, девушка прошла обратно в ванную. Ополоснувшись холодной водой, она посмотрела на себя в зеркало, видя совершенно другого человека. Светлые волосы немного отрасли и теперь доставали до талии, лицо чуть заострилось, из-за небольшой потери веса, но было всё таким же наивным, ключицы проступили сильнее, делая шею девушки лебединой. Сброшенные килограммы явно пошли на пользу, сделав фигуру более хрупкой и тонкой, но при этом с мягкими округлостями. Далия смотрела и пыталась вспомнить, какой была до появления в этом мире. Неужели она кажется другой только из-за изменившегося взгляда, что выражал больше счастья и света?

Тряхнув головой, чтобы прогнать лишние мысли, девушка расчесалась. Не кутаясь в полотенце, а просто гольшом, она прошла назад в комнату. Приятный тёплый ветерок скользнул по телу, вызывая мурашки. Раздумывая, что надеть, Далия в задумчивости прикусила губу. В памяти всплыло подаренное накануне платье и девушка улыбнулась от удовольствия. Надев розовато-золотое совершенство, она удивилась мягкости ткани. Проведя руками по телу, задевая камушки и кружево, полудемон впервые закружилась в подобии танца. Её душа пела и радовалась подарку — Далия впервые носила настолько красивое и качественное платье. Оно струилось по телу, подчеркивая все достоинства фигуры.

Собравшись на прогулку, Далия взяла кошелёк с несколькими монетами — его Рилай

оставила на прощание перед уходом. Погладив щенка, который мирно посапывал на подстилке, и в который раз умилившись его милой мордочке, девушка вышла из комнаты. У неё была цель — купить всё необходимое для вышивания, раз уж вчера не получилось. Спустившись в холл, Далия столкнулась с Бьянкой, которая протирала статуэтки у стойки. Улыбнувшись, она отложила тряпку и фигурку кошки.

— Доброе утро, — Далия успела первой поприветствовать учительницу. — Как твои дела?

— Доброе утро, Далия, — Бьянка приобняла девушку и посмотрела на платье. — Всё хорошо. Откуда это красивое платье?

— Подарок, — Далия смущённо улыбнулась, пригладив ткань рукой. — Я хотела идти на рынок. Можешь покормить щенка, если меня долго не быть?

— Конечно, хорошей прогулки!

— Спасибо, — Далия обняла на прощание учительницу и поспешила выйти на улицу.

Уже привычный шум окутал со всех сторон, не оглядываясь по сторонам, девушка направилась в сторону ткацкого рынка. Солнце припекало спину и отражалось в камушках на платье, отбрасывая блики. Птичье пение терялось в гомоне людей и драконов, но Далия всё равно улавливала его мелодию. Остановившись у небольшой кофейни, она не смогла сдержать желания попробовать ароматно пахнущую булочку. Войдя в помещение, девушка сразу утонула в сладких запахах, что источали разнообразные булочки и пирожные. Взгляд Далии метался от одного лакомства к другому и не мог остановиться на чём-то одном. Аппетитные, сладкие, покрытые разными кремами и шоколадом, они заставляли непрерывно сглатывать слюну.

— Вот это, пожалуйста, — решив не мучаться и положиться на удачу, Далия не глядя ткнула тонким пальчиком на одно из пирожных. — Спасибо.

Расплатившись, она села за один из столиков, что удобно стоял в углу кофейни. Рассмотрев свой выбор девушка пришла в восторг: круглый белый бисквит, с розоватым кремом между тремя слоями, сверху политый шоколадом и посыпанный непонятными разноцветными шариками, а дополняли картину несколько завитушек крема с настоящей вишней. Далия осторожно откусила кусочек, поражаясь насколько тесто было податливым и мягким. Вкус спелой вишни, смешанный с нежным молочным кремом, был потрясающим. Облизнувшись, девушка откусила ещё раз, раз за разом открывая новые грани вкуса пирожного. Доев и слизав каплю крема в уголке рта, Далия чётко решила запомнить это место и привести сюда Рилай.

Поблагодарив улыбчивую девушку за прилавком Далия покинула кофейню. Её не покидала улыбка удовольствия, которая не сходила до самого рынка. Его цветные шатры показались на следующей улочке, и выйдя на маленькую площадь девица погрузилась в поиски необходимых нитей и игл. Ткань она решила купить в самую последнюю очередь, ведь её тут было достаточно. А вот подходящие иглы могли раскупить, или, ещё хуже — вообще продавать в другом месте. Торговаться не получалось, и девушке приходилось покупать всё за полную стоимость, но это её не сильно расстраивало. К полудню она стала обладательницей всего необходимого для вышивания, и теперь просто ходила по рядам, рассматривая новинки.

Неожиданно, детская ладонь ухватила девушку за локоть, останавливая у одного из шатров. Оглянувшись, Далия увидела испуганного Майкла, который вцепился в её руку и теперь оглядывался по сторонам. Положив ладонь на его пальцы, полудемон ободряюще

легонько ждала их. Присев на корточки, не заботясь о платье и его чистоте, она обняла мальчика. Подождав, пока он чуть успокоится и перестанет крутить головой, Далия поднялась и повела его подальше от шума толпы. Встав чуть дальше входа в рынок они скрылись в тени шатров.

— Что случится? — Далия легонько погладила мальчика, который сразу дёрнул головой, не давая прикоснуться к волосам.

— За мной кто-то следит, — голос Майкла выдавал его страх. — Можешь провести меня к приюту, пожалуйста?

— Конечно, — Далия взяла паренька за руку, и, не показывая охватившее её волнение, пошла в сторону церкви. Им предстояло пройти немало улиц, и девушка изредка осматривалась, но не видела ничего странного. Пройдя уже знакомую кофейню, Майк потянул в сторону узкого переулка, где с трудом могли пройти два человека. — Куда ты меня вести?

— Тут короткий путь, можно сократить, — мальчик попробовал улыбнуться, но его глаза метались и выдавали его страх.

Далия лишь пожала плечами, доверившись мальчику, что знал город лучше неё. Крепко сжимая детские пальчики, она шагнула в полутьму прохода. Впереди виднелся кусок следующей улицы, солнечный свет подсвечивал серебряный колокольчик какого-то магазина. Чуть ускорившись, они вылетели на свет, оставив позади переулок. Быстро осмотревшись, Далия обратила внимание на странного мужчину, что промелькнул там, где они недавно проходили. Его фигура напомнила того похитителя, от которого она спасла мальчика.

Улица, на которой они очутились, была незнакомой. Вокруг всё так же ходили люди, спешащие по своим делам, поэтому Далия немного успокоилась. Не будут же их преследовать в столь людном месте. Переведя дух, она потянула Майкла в сторону виднеющихся шпилей церкви. До неё оставалось всего несколько улиц, а значит скоро они будут в полной безопасности. Уже не оглядываясь, они маневрировали в толпе. Проскальзывая и стараясь не толкать прохожих, свернули на следующую улицу.

Там, прислонившись к каменной стене дома, их уже поджидал внушительный мужчина. Далия почти влетела в его огромные руки, не рассчитывая встретить кого-то на пути. Майкл хотел рвануть обратно, но мужчина успел ухватить его свободной рукой за воротник. Удерживая Далию левой рукой, он закрыл ей рот, не давая кричать. Майкл изо всех сил старался вырваться и поднять крик, но правая рука похитителя крепко сжимала ткань рубашки, сдавливая горло. Потавив своих жертв вглубь переулка, он с лёгкостью закинул их в крытую карету. Закрыв единственную дверь, он проследил чтобы по ней прошла вязь чар, и только после этого запрыгнул на место кучера, подгоняя рыжих лошадей.

В темноте кареты Далия обняла плачущего мальчика. Ей хотелось разорвать этого мужика, что выслеживал ребёнка и смел поднять на неё руку. Девичьи глаза горели голубым пламенем, зрачок вытянулся в тонкую линию. Впервые её настолько вывели из себя, что демоническая форма начала прорываться наружу самостоятельно. Далия пыталась успокоиться, чтобы не напугать мальчика ещё сильнее, но получалось плохо. Мысленно она представляла, как вырывает чёрное сердце, прогнившее насквозь в этом ужасном теле.

***

На головы Далии и Майкла надели тканевые плотные мешки, не пропускающие свет. Они пытались упираться, но мужские руки крепко сжимали, не давая даже шанса на побег.

Вокруг стояла оглушающая тишина, к Далии постепенно подбиралась паника, грозившая перерасти во что-то большее. Девушка вцепилась ногтями в незакрытую кожу мужчины, чувствуя, как ногти входят в грубую обветренную плоть. С мрачным удовольствием, которое притупило страх, она вдавила пальцы ещё сильнее, слыша как похититель начинает приглушённо ругаться.

Их затолкнули в какое-то помещение, где уже находились люди. Перешёптывания стихли, когда появились новые пленники, и возобновились лишь после ухода мужчины. Запах пота, мочи и крови ударил по чувствительному носу Далии, заставив подавить рвотный рефлекс. В голове девушки замелькали картины из кошмара, потому что темница пахла очень похоже. Мешок не давал осмотреться, и девушка могла лишь обнимать всё ещё всхлипывающего мальчика. Голоса, что окружали их, принадлежали, наверное, десятку человек. Дети, подростки, взрослые — тут словно рай работорговца.

Успокаивая Майкла, девушка и сама удерживала себя на грани срыва. Её мысли заполнялись криками, смердящими телами пленников, и свистом кнута в руках палача. Для неё реальность постепенно сливалась с кошмаром, не так давно терзавшим её во сне. Лишь ребёнок, требующий защиты, не давал страху завладеть телом и душой. Далия раз за разом слышала свист в ушах, и сильнее обнимала мальчика. Её нос улавливал страх таких же пленников и она утыкалась головой в мешок Майкла. Дракончик стал соломинкой, что отвлекала от всего. Неизвестно сколько их так продержали, в холодной и сырой комнате. Для Далии время замедлилось и тянулось, как изошрённая пытка.

Шум от пленников начал нарастать, парочка принялась выкрикивать незнакомые слова, и Далия с трудом расслышала звук открывающихся дверей. Судя по тяжёлым шагам, зашло несколько мужчин и начали копошиться возле людей. Они вешали на них какие-то цепи и выводили наружу. Далия и Майкл были последними, на кого упали цепи из странного металла. Тонкая шея девушки сразу ощутила присутствие ошейника, что начал стягивать нежную кожу. Сплав охлаждал кожу, не давал выпустить даже каплю демонической силы. Подняв парочку на ноги, неизвестный похититель снял с их голов мешки и девушка смогла рассмотреть лицо мужчины.

Молодой, но уже лишившийся парочки зубов, он нагло ущипнул Далию за задницу. И, крепко ухватившись за цепь, вывел их из комнаты. Ведя по многочисленным коридорам, петляющим и уходящим под землю, он, наконец, остановился у большой двери. Отворив незапертую дверь, он не церемонясь впихнул Далию в просторный зал. Амфитеатр, явно созданный под землёй, пустовал. Дверь, из которой вывели пленников, вела в авансцену, наполовину скрытую тяжёлыми алыми шторами.

Группа пленников уже сидела на холодном полу сцены, прижимаясь друг к другу. Помимо людей, и не только, судя по зелёной и синей коже, тут расположили ещё сотню разнообразных вещей. На подставках, столах, и просто на полу, лежали артефакты и произведения искусства. Картины и ювелирные украшения, магические штучки и новейшие изобретения, лишённые магии. Они подсвечивались магическими шариками, что давали мало света. Далия в немом удивлении рассматривала всё это богатство, представляя, сколько здесь денег — стоит лишь протянуть руку, чтобы ни в чём не нуждаться до конца жизни.

Их с Майклом грубо толкнули в сторону остальных несчастных и Далия прекратила крутить головой. Лишь бросила злой взгляд на мужчину, что стоял у неё за спиной. Тот усмехнулся. На мгновение, девушка увидела совершенно другое лицо, которое было поистине демоническим. Тот стражник, из города демонов, ухмылялся точно так же. По лицу девушки

прошла рябь, словно волна, но ошейник подавил инстинктивную трансформацию.

Девушка прошла в угол, где было меньше всего пленников, и села, потянув за собой мальчика. Его руку она не выпускала даже на секунду, боясь, что он исчезнет, как и её выдержка. Обняв его, она уткнулась в его золотые волосы и крепче сжала руки. Она слышала как постепенно заполняется зал, как громкий голос ведущего наполняет амфитеатр. Что-то продают, выкрикивая баснословные суммы, и зал изредка взрывается криками. Людям, по ту сторону штор, весело. Они радуются новым покупкам и отдают тысячи золотых за контрабанду.

Далия перестала следить за временем, она лишь наблюдала как пустеет авансцена. Вскоре, остались лишь люди, которых по одному выводили на сцену. Плач и стенания не прекращались, Далия кожей ощущала чужие страдания и страх, что липкими лапами скользил от одного человека к другому. Сперва продали взрослых зелёных и синих людей, когда их выводили на сцену, люди по ту сторону прямо взрывались. Далия различала ругательства и свист, который сопровождал торги. Её милое личико кривилось и она с омерзением слушала, как покупают братьев по несчастью. Прикрыв глаза, девушка старалась не обращать внимание на пустеющий угол рядом с собой. Скоро, совсем скоро, придёт и её очередь. При мысли об этом девушка всё сильнее сжимала объятья, и пришла в себя лишь когда мальчик вскрикнул от дискомфорта.

— Прости, — выдохнула Далия в золотую макушку.

Внезапно, её грубо схватили за руку, и потащили на сцену. Мужчина, который привёл их сюда, теперь вытаскивал девушку на сцену. Он выпихнул её за штору, и на неё тут же направили поток света, подсвечивая фигуру и внешность. Далия, ослеплённая яркой вспышкой, лишь жмурилась и кривилась. Глаза заболели, и заслезились, из-за чего по щеке потекла слезинка. Далия сделала несколько шагов вперёд, из-за затянувшейся цепи, и зал взорвался одобрительными криками.

— Изюминка этого вечера! Настоящая львица, которую было очень сложно заполучить! — крик ведущего почти утонул в шуме толпы. — Всего шесть тысяч монет, и она украсит Ваш дом и постель! Посмотрите на эту фигуру — вылитая статуя Богини-матери! Ну же, кто предложит больше? Вы? Принято! Кто же даст больше?

Далия замерла под лучом света, и медленно зверела. Её продавали, как рабыню и скот. Полудемон всю жизнь провела под невидимым клеймом дочери рабыни, с трудом уживаясь в родном мире. Она надеялась, раз судьба подарила ей этот шанс, то всё будет иначе. Но теперь, стоя под всеми этими липкими взглядами, она чувствовала себя хуже скотины. Ту хотя бы убивают, если она перестаёт приносить пользу. Здесь же участь предстояла гораздо хуже. Холодный пот покатился по спине девушки, заставляя грязное платье липнуть к телу.

— Итак, двадцать тысяч раз. Двадцать тысяч два. Двадцать тыс- Что, я не ослышался? Двадцать пять тысяч, продано! Господин, пройдите к стряпчему, он оформит Вашу покупку, — ведущий даже запнулся, услышав стоимость, предложенную постоянным покупателем. Хотя раньше он так торговался лишь за артефакты и ювелирные украшения. Подав знак скрывающемуся в тени мужчине, ведущий продолжил торги, а девушку уже уводили в небольшую комнату позади сцены.

***

Он не верил своим глазам, когда объявили следующий лот. Обычно, мужчина не задерживался до этой части торгов, уходя гораздо раньше. Теперь же, словно что-то мешало

покинуть амфитеатр Чёрного рынка. Мужчина, лицо которого скрывала маска оскаленной морды волка, провёл ладонью по светлым волосам. Его взгляд приковался к хрупкой фигуре девушки, что дёргала золотистое платье. Её светлые волосы молили о расчёске, и, зная повадки местных работников, он знал, как долго на этой головке красовался мешок.

Остальные начали перебивать ставки, в его душе недовольно заворочался дракон. Мужчина чувствовал, что его вторая половина приценивалась к девушке и начинала желать её. Как дорогую безделушку, или артефакт, которыми была забита его сокровищница. Волк сделал несколько ставок, но его перебивали, вызывая холодную злость. Ухоженные руки вцепились в подлокотники, с силой сжимая древесину. К концу, когда его в очередной раз опередили, он пошёл на крайний шаг, завысив цену ещё на пять тысяч.

Когда объявили о его победе, дракон в душе восторженно взревел. Теперь он обладатель столь редкой зверушки, что сверкала глазами со сцены. Спускаясь в специальную комнату, мужчина мысленно обдумывал, что же сделать в первую очередь. Зайдя в комнату стряпчего, он почувствовал невероятный запах, витающий в воздухе. Непроизвольно потянув носом, мужчина заметил свою покупку. Девушка забавно кривилась, её голубые глаза сверкали неприкрытой злостью, а ладошки так и сжимались, словно она мысленно душила каждого в этой комнате. Забавная, действительно, львица.

С формальностями быстро закончили, и мужчина получил в руки кусок цепи, прицепленный к ошейнику на тонкой шее. Девушка при этом попыталась выдернуть его из рук, и вызвала лишь смешок мужчины. Силёнок явно не хватало, хотя мужчина не мог похвастаться колоссальной силой, например, как у его лучшего друга. Подхватив светловолосую под локоток, он попытался выйти в коридор, что ведёт к выходу, но девушка стала упираться и бить его кулачком по руке.

— Я не идти без мальчика! — девушка со злостью смотрела на маску волка и упиралась в дверь.

— Какой ещё мальчик? — низкий, бархатный голос мужчины чуть успокоил сопротивляющуюся девушку. — С ней был ребёнок?

— Да, драконёнок, вроде из водных, — заискивающим голосом произнёс мужик, что светил отсутствием нескольких зубов.

— Куплю его за три тысячи, — мужчина в маске холодно посмотрел на торговца и тот быстро закивал головой, соглашаясь на минимальную стоимость. Ему не хотелось терять постоянного покупателя из-за одного несчастного раба. Мальчика привели в комнату и он сразу же бросился в объятия девушки, заливаясь слезами и что-то шепча. В душе дракона заскреблась неприятная мысль, вдруг это её ребёнок? Это значит, что где-то есть и муж, и от этого мужчина чуть скрипнул зубами.

— Теперь ты будешь идти со мной, — напустив в голос всё своё обаяние, дракон спросил у насупленной девушки. — Или мне нужно выкупить ещё кого-то?

— Нет, — девушка отрицательно мотнула головой, растрепав ещё больше свои светлые волосы. Она подняла свои голубые глаза и упрямо попыталась рассмотреть глаза, скрытые маской. Мужчина усмехнулся, поражаясь её стойкости, ведь другая бы уже в обмороке лежала, а эта стоит, сверкает гневными глазками.

Толкнув дверь, мужчина вывел девушку с мальцом на улицу. Там их уже ждал экипаж без опознавательных знаков. Дракон заметил как его покупка осматривает пустую улицу, и чуть резче, чем планировал, дёрнул цепь. Ошейник сжался, и девушка в ярости посмотрела на своего хозяина. Мужчина представил, что эта красотка может творить в постели, с такой-

то страстью и жизнью. Пах чуть заныл, когда ткань брюк натянулась сильнее. Хмыкнув на свои мысли, мужчина первым забрался в экипаж. За ним потянулись светловолосая и ребёнок, сев напротив расслабленного дракона.

Мужчина лениво осматривал девушку, которая не переставала обнимать мальчика, что со смесью злости и страха поглядывал на него. Не снимая маски, дракон мог сколько душе угодно вдыхать запах девушки. Аромат молока с мёдом кружил голову, заставляя ноздри трепетать. Мужчина подавил желание уткнуться носом в шею девушки, представляя насколько ярче там запах. Это было похоже на наваждение, чары, что угодно, только не простое желание обладать.

Прикрыв глаза, мужчина представлял насколько приятными могут быть ночи, проведённые в объятиях этой красавицы. Пах уже не на шутку ныл, вызывая неприятные ощущения. Дракон раздражённо рыкнул, из-за собственной неумной жажды, которая заставляла кровь гореть. Выдохнув сквозь зубы, мужчина медленно открыл глаза и увидел, что девушка прикрывает собой испуганно трясущегося мальчика. Видимо, он напугал их, раз малец теперь трясётся как осиновый лист.

— Расскажи-ка, красавица, — протянул дракон, пытаясь не выдать свой интерес. — Как же ты очутилась в стенах рынка?

— Хм, случайность, — девушка криво улыбнулась, видимо, вспомнив что-то.

— Случайно? Может, тебя сбагрили торговцам, а? — мужчина недоверчиво постукал пальцем по маске. — Отцу не угодила или дракончика нагуляла, пока муж на войне?

— Моего отца нет в этом мире, — взгляд светловолосой потух, и мужчина даже пожалел о своём вопросе. — Здесь у меня только Рилай, она будет волноваться. И Лиурф, он маленький, забота нужна.

Дракон напрягся, услышав произнесённое имя. Если это та, о ком он подумал, то могут возникнуть большие проблемы. Уже холодно он посмотрел на свою покупку, обдумывая дальнейшие действия. Наваждение, появившееся из-за запаха этой крошки, немного утихло. Создавать проблемы ему жутко не хотелось, всё же Сальварес весомая фигура, стоящая за Рилай. Скрепя сердцем, дракон признал, что у него есть только один выход.

— Я отпущу вас, — прервал тишину мужчина, постукивая пальцами по колену, — Взамен, вы поклянетесь не рассказывать о произошедшем. Никому. Никогда.

— Так просто? — недоверчиво протянула девушка и от её голоса у дракона заболела голова.

— Да, клятва и я отпущу вас на все четыре стороны, — дракон выжидательно посмотрел на девушку. — Идёт?

— Мы согласны, — девушка переглянулась с мальчиком, и произнесла слова на незнакомом языке, что похоже означали клятву. — Менеми Далии Айварс, Ёсунялк Ыгинарх унйат о монрёЧ екныр. Ытсуп Хаос тишылсу итэ аволс!

— Именем Майкла Вурдс, клянусь хранить тайну о Чёрном рынке. Пусть Богиня-матери услышит мои слова! — мальчик выровнялся, и придав голосу как можно больше уверенности произнёс клятву.

— Молодцы, — мужчина вздохнул, ему тяжело далось это решение, однако он всегда с отвращением думал о работоторговцах. Да и реакция тела на эту Далию, если это её имя, была очень странной. Даже ненормальной! Мужчина подавил желание потерять переносицу. — Где вас высадить?

— У большой церкви Богини-матери, — в голосе девушки проскальзывали

металлические нотки, и дракон лишь усмехался, понимая какая ужасная рабыня могла достаться кому-то. При этой мысли вторая половина заворчала, недовольная этими словами.

***

Экипаж остановился у ворот церкви, задержавшись всего на две минуты. Дождавшись пока девушка войдёт на святую территорию, экипаж тронулся и быстро скрылся в дали. Далия прислонилась к воротам, ощущая спиной холод металла, и смотрела на почти скрывшееся за горизонтом солнце. Прошло всего пол дня, как мало, а ведь она думала, как минимум сутки. Похлопав мальчика по плечу, девушка медленно пошла в сторону приюта. Его окошки уже горели, указывая куда нужно идти. На входе, стоя в открытых дверях, выглядывала обеспокоенная Фаина. Заметив приближающихся Далию с Майклом, она замахала руками и поспешила на встречу.

— Что случилось? Майкл, где ты пропал? Мы так беспокоились! — она трещала без умолку, и её звонкий голос заставлял Далию морщиться. Передав мальчика в руки послушницы, она поцеловала золотую макушку на прощанье.

Не слушая причитания молодой девушки, Далия поспешила вернуться домой. Её уставшие ноги заплетались, и грозили подкоситься, однако она упорно шла вперёд. Холодный ночной ветер трепал уже грязное платье, забираясь под него и подмораживая голую кожу. Девушка обхватила себя руками, растирая кожу в попытке согреться. В окнах домов горел свет, если всмотреться, можно было увидеть, чем занимаются люди. Но Далия не обращала на это внимание, уставившись в одну точку.

Девушка едва переставляла ноги, когда дошла к знакомой гостинице. Ввалившись в холл, она подняла целый переполох. Ведь в просторном зале находились и Бьянка, и Густав, и обеспокоенная Рилай. Почти рухнув в руки подруги, Далия отключилась, уйдя в царство сна. Рилай, подхватив госпожу, быстро пошла в комнату. Там, встревожено таявал Лиурф, требующий внимание. Аккуратно положив спящую девушку, дракон с ужасом осмотрела Далию. Платье, которое только вчера подарил Сальварес, превратилось в лохмотья. Грязь и несколько порванных дыр украшали некогда дорогую ткань. А на теле полудемона начинали наливать синяки, охватывающие руки и шею.

«Глава 9. Температура плавления»

Тем же утром

Рилай обернулась, когда дверь отеля хлопнула. Сальварес не был тем драконом, что сначала стал бы стучать, о, нет, он входил, а потом уже спрашивал.

— Проснулась? — мужчина прошёл через коридор, замечая нагую девушку около окна. Она стояла к нему спиной, глядя в даль и не торопясь оборачиваться к нему. — Переговоры только окончились. Ты высказалась лучше всех.

Диас повернула одну лишь голову, послав боссу грозный взгляд. Ну, пусть не забывает, что всё произошедшее — игра. Она вообще не была уверена, как себя теперь вести, хотя, кажется, даже сам Сальварес слегка смутился. Может, потому что она не одета?

— Ты мне солгал, — наконец проговорила дракон.

— Будет тебе, — ележно проговорил Сальварес, приблизившись к девушке почти вплотную. Он оказался до ужаса хитёр, не касаясь её, но стоя так близко, чтобы Рилай ощущала жар его тела. — Я просто недоговорил немного. Я ведь не мог быть уверен, к чему всё придёт. Но открыть правду о тебе было одним из вариантов.

Поняв, что в эту игру играть они могут оба, Диас полностью развернулась к мужчине. Теперь её соски упирались тому в пиджак, но недостаточно сильно, чтобы тот сумел их почувствовать. Рилай смотрела боссу в глаза, поражаясь тому, что раньше не замечала, насколько они жёлтые, такие же, как и цвет его крашенных волос. Они выражали только любопытство, словно мышка стала заигрывать с котом, что уже раскрыл пасть собираясь её сожрать. Но молчание между ними затянулось, они так и таращились друг на друга, зная, что первый, кто заговорит — проиграл.

— Су-учка, — протянул Сальварес, пытаясь незаметно отодвинуть бедра чуть назад. — Но скажи, ты ведь впечатлена моими успехами?

— Я была рада убить ту тварь, — улыбнулась Рилай, слегка склонив голову набок, но удерживая зрительный контакт. Она вдруг почувствовала, как сильно, и довольно маняще, от мужчины пахнет мятой. — Каково это, стать едва ли не самым влиятельным драконом в империи?

— Хм-м-м, — тот вдруг усмехнулся, отступая на шаг. — Довольно горячо.

Только сейчас Рилай заметила, как покраснела его кожа из-за высокой температуры, очевидно, исходящей от неё. Теперь покраснела уже она, читая в глазах Сальвареса, что он прекрасно осведомлён, чем вызвана перемена температуры.

— Видно, ты любишь властных мужчин, — он опустил глаза на её грудь, рассматривая тело девушки совершенно не стесняясь. Он поднял руку, положив её Диас на левую грудь, сжимая и слегка массируя. Его большой палец надавил на горошинку её соска, проводя им то вверх, то вниз, словно дразнясь. — Что смотришь так яростно? — он усмехнулся. — Ты сильнее меня, можешь оторвать мне руку.

Но Рилай не дёрнулась, находя в себе силы лишь пялиться на босса, вкладывая в этот взгляд все свои чувства, которые озвучить бы не получилось. Она жаждала близости, тепла, ласки. Всё внутри неё горело, порываясь податься вперёд. Хотелось, чтобы Сальварес перешагнул эту черту первым, схватил её сильнее, чтобы этот запах мяты остался и на её коже.

Словно услышав эти мысли, мужчина второй рукой притянул Рилай за талию к себе. Его

пальцы тут же опустились немного ниже, сжимая её ягодицу и придавливая Диас к себе ещё сильнее. Рилай не могла понять, чья кровь стучит громче, она лишь видела, как Сальварес придвигается для поцелуя.

— Босс, я принёс... — Аскелад застыл, сбоку глядя на раскинувшуюся картину. Только поняв, чему он помешал, мужчина понял, что не молнией, так огнём его неминуемо поразят. — Оставлю тут... На кровати... Я ушел!

Рилай отпрянула, словно вынырнув из липкого тумана. Сальварес точно так же отшатнулся, сразу разворачиваясь спиной, не желая, чтобы девушка видела выражение его лица. Они разбежались, электрический дракон подобрал папку с кровати, практически бегом направляясь к выходу. У самых дверей он замер, не оборачиваясь сказав:

— Рилай... — его голос был хриплым, он сорвался на одном только имени. Откашлявшись, Сальварес продолжил: — Здесь свёрток с одеждой, вчерашний костюм оставь тут.

Только когда дверь за ним закрылась, Диас выдохнула, припадая к подоконнику, не в силах ровно стоять. Она ненавидела собственную слабость, которая была противным внутренним голосом, что шептал и шептал, не позволяя ничему заглушить тяжёлые слова, отражающиеся по всему телу дракона крупной дрожью. «Что бы почувствовал Леон?».

— Плевать, — Диас ударила кулаком по стене, ощущая, как на глазах выступили слёзы. — Он наверняка давно мёртв! Я не принадлежу ему!

Но этот противный голос напоминал, как выгибаясь под капитаном, Диас вторила, что она только его.

— Он тоже не предупреждал, что решит меня убить! — вскричала Рилай, зажимая рот рукой. — Я должна жить дальше! Должна... я должна...

Она, шатаясь, поплелась к тумбочке, на которой дракон оставил одежду. Та была совершенно новой, примерно такой, которую Рилай всегда и носила. Кожаные чёрные штаны и рубашка, белая, из совершенно прозрачной ткани. Диас невольно вспомнила платье, подаренное Дилии, невольно сравнивая, какое мнение о них имеет Сальварес. Развернув рубашку, девушка выдохнула: бельё он тоже принес. Она-то уже поникла от перспективы натереть себе всё кожей от штанов, правда, не слишком одобряя выбор босса. Хотя, вряд ли он сам ходил выбирал ей наряд. Трусики были жёлтыми, тонкими, но мягкими.

— Нет, уверена, что он сам их выбирал... Что это? — доставая ботинки, девушка выронила из свёртка маленькую коробочку. Она опустила обувь на пол, развязывая ленту и открывая крышку. — Какая красота...

Перед ней был браслет, если верить этикетке, из палладиума. Он сиял, будучи изящным, но крепким, состоя из звеньев неразрывной цепи. Рилай попыталась застегнуть его самостоятельно, но руки тряслись, так что тот вечно спадал. Она плюнула, сунув его в карман, начав наконец одеваться. И когда она сунула вторую ногу в армейский ботинок, ей в дверь постучали. «Ага, значит, не Сальварес».

— Входите.

К ней подошёл Аскелад, у которого, на удивление, не было видно повреждений.

— Сальварес не любит рукоприкладство? — поинтересовалась она, шнуруясь.

— Я быстро бегаю, — усмехнулся дракон. — Босс не успел тебе сказать, но у тебя ещё задание, но это на пару часов всего, пойдёшь со мной в порт.

— В порт? — переспросила огненная. — Это же на территории Дугласа, разве нет? Я опять живой щит? Или мне не обязательно знать?

Аскелад хмыкнул, замечая коробочку на кровати.

— Учитывая, что я вижу, не тебе жаловаться. Палладий... мне он неподвластен, — тот, казалось, смаковал драгоценный металл на вкус. — Знаешь, сколько стоит тоненькое колечко из него?

— Наверное, не мало, — Рилай постучала зашнурованными ботинками по полу. — А ты что, подарков от босса захотел? Ревнуешь?

— В каком-то смысле, — честно кивнул тот. — Раньше бы он взял меня на вчерашнее задание. Мужчины там тоже были.

— Он тобой бы не прикрылся, и именем бы не козырнул, — напомнила Диас. — Ой, а ещё, все и так тебя знают, как его кота воителя.

— Изделия из палладия он всё равно мне не дарит, — печально вздохнул Аскелад. — Пусть это серёжки, маленькие гвоздики, м?

Рилай выудила браслет из кармана, в ответ на что, мужчина схватился за сердце.

— Тысяча золотых, не меньше, — фыркнул Аскелад, прерывая свой спектакль. Что-то его насторожило. — Нужно доставить посылку в порт, чтобы отправить её кораблём, — мужчина собрал её костюм обратно в свёрток, вдруг замирая и оборачиваясь.

— Ты мне приятна, как наёмник. Как коллега, — сказал дракон, хмурия густые тёмные брови. — Поэтому я хочу спросить, понимаешь ли ты, что ты не первая, кто приглянулся ему?

Рилай казалось, что её окатили холодной водой. Она не грезила, не строила воздушных замков, он даже ей не нравился, просто был потенциальным партнёром, на чьи касания её тело отзывалось. Тогда почему эти слова предостережения прозвучали так... разрушительно?

— Я не пытаюсь заботиться о тебе, мы едва знакомы, — Аскелад первым направился к выходу. — Просто... ты ведь не думаешь, что история с Леоном будет иметь другой конец?

Рилай опустила глаза, глядя на свои ботинки. Она снова будет кому-то мешать?

Она хотела было что-то сказать, но горячая волна злости её опередила. Вот так, да? Почему все считают, что она механизм, который по собственному желанию можно использовать как им угодно? Все драконы в этом чёртовом мире считают себя великими кукловодами, задирая хвост так, что тот едва не касается кромки неба?!

— Спасибо за совет, — Рилай сунула остатки костюма в руки Аскелада, хотя больше походило, что она просто ударила его с кулака в грудь. — Постараюсь в следующий раз посидеть в тюрьме на пару лет поменьше.

Диас ринулась прочь из комнаты, сжимая руке браслет и громко топая тяжёлыми ботинками. Кажется, правая рука Сальвареса уловил её настроение довольно точно, бросившись вдогонку. Но Рилай определённо не собиралась давать тому шанс себе помешать. Она спустилась по ступеням на первый этаж с такой скоростью, что, казалось, следы позади её могли загореться. Девушка неслась по коридору, понимая, что другие гости её шарахаются, ощущая жар, совсем не приятный для их кожи.

— погоди ты! — крикнул ей Аскелад, но Рилай только сильнее припустила, уже практически сворачивая к стойке, где находился хозяин гостиницы.

Как вдруг её спереди перехватили за запястье, останавливая на месте. Эта хватка была такой сильной, как и сопротивление, из-за чего ботинки девушки издали резкий визг о пол. Диас яростно повернула голову, чтобы увидеть, кто посмел и, главное, сумел, остановить её на такой скорости и с такой яростью. Она отшатнулась, замечая нахмуренного Сальвареса.

Тот, по-видимому, даже не приложил особых усилий, удерживая огненную на одном месте, потом и начиная поднимать её, сжимая изящными пальцами запястье. Рилай округлила глаза, напрягая мышцы изо всех сил, но босс даже не моргнул, все ещё с лёгкостью поднимая её руку и, будто ни в чём и не бывало, рассматривая светлую кожу, естественно, потемневшую в тех местах, где касалась его ладонь.

— Останутся синяки, — как бы между прочим сказал Сальварес, поднимая руку ещё выше, чтобы девушка подлетела прямо к нему. — Ты что за шоу здесь устроила?!

Рилай снова могла только пялиться на него и сгорать от злости. Один путь, который ведёт обязательно к предательству. Но его глаза выглядели так прямо, словно не было за ними прежней хитрости. Сальварес ещё что-то говорил, но девушка уже этого не слышала, она вообще ничего не слышала, кроме буквально закипающей крови, что жаждала доказать, что Рилай вовсе не марионетка, которую можно вот так дёргать за верёвочки.

Диас хотела что-то сказать, эмоции закипали уже где-то в горле, взгляд босса стал уже обеспокоенным, словно он наконец понял, что происходит что-то не то. Боковым зрением девушка видела, как что-то кричит Аскелад, даже прорывается зачем-то между ними, но Сальварес свободной рукой оттолкнул его, поднося к лицу Рилай пальцы и щелкая ими всего один раз. Она ощутила, как импульс прошёл по всему телу, утекая в пальцы ног. В одно мгновение мир потемнел, и Диас, обмякнув, полетела в руки босса.

Она проморгалась, понимая, что снова находится в том же номере, откуда и сбежала до этого. Её будто разбудили громкие ругающиеся голоса, на которые девушка тут же обратила внимание. Сальварес сидел в кресле, пока Аскелад бинтовал ему руку и гневно причитал:

— Это ты сумасшедших набираешь на работу, я не виноват, что она взбесилась. Надо было сразу её шарахнуть, — он щедро смочил чем-то бинт, делая паузу для вдоха. — Черта два я с ней понесу эту посылку, она меня прибьёт где-то в подворотне и иди потом ищи по белому свету.

— Аскелад, — выразительно произнёс Сальварес, заметив, что Рилай села, разминая запястья.

— Хоть земляным червяком меня назови — не пойду! — тот совершенно не замечал намёков. — Я пожить ещё хочу, в отличии от тебя.

Видимо, неловкости босс не любил, поэтому легонько ударил током Аскелада, от чего тот наконец заметил глядящую прямо на него Диас. Он даже не охнул, просто отскакивая за кресло с Сальваресом, уже оттуда молча продолжая бинтовать оному руку.

— Что это было? — спросил электрический дракон у Рилай, так, словно та просто ногу подвернула, а не пыталась спалить отель.

— Не знаю, — та направилась в ванную, перед дверью останавливаясь и поворачиваясь: — Видимо, с отличным щитом вы получили и отличные проблемы с башкой.

— Стой, — мужчина поднял здоровый палец, останавливая ту всего на секунду. — Аскелад не признаётся, что именно тебе сказал. Но что бы это ни было — это правда только с его точки зрения. Он хороший дракон и хороший человек, бывает морозит всякое, всегда попадая по самому больному. Но это не значит, что сказанное является правдой. Это является лишь способом влияния на таких эмоциональных личностей как ты.

— Считаете меня эмоциональной? — почти даже не эмоционально спросила Рилай.

Сальварес лишь вынул из кармана её браслет из палладия, превратившийся из звеньев в кляксу.

— Напомню, температура плавления палладиума — полторы тысячи градусов, — он

кинул его ей, и Диас просто не смогла уронить ещё тёплый драгоценный металл. — Ты злилась на браслет? Хорошо, что моя рука тебя не так сильно спровоцировала, как он.

Рилай не ответила, умывшись и постояв ещё какое-то время перед зеркалом, думая о том, что скажет, когда вернётся в комнату. Слова так и не нашлись, а покидать ванную всё же пришлось. Она направилась сразу к боссу, одним только взглядом заставляя Аскелада отойти. Девушка взяла его руку, просто ужасаясь от нанесённых ею повреждений. Было видно, что его пальцы прогорели до костей, едва ли вообще возможно в будущем пользоваться этой кистью.

— Не переживай, — тот отмахнулся. — Нимфы умеют творить чудеса, они толкут целые бутоны, превращая их в чудодейственное молочко. Приняв его можно и вовсе перестать чувствовать боль. Пока будете в порту, схожу к одной наёмнице, она мигом вернёт всё как было.

— Мне всё равно жаль, — девушка, как подобает служащей, встала на колени, опустив голову. Его светлые пряди выскользнули из-за ушей, завешивая её лицо.

Она вдруг почувствовала, как его здоровые пальцы скользнули по её щеке, спускаясь на подбородок и слегка приподнимая голову. Он смотрел на неё словно затуманенными глазами, с совсем узкими вертикальными зрачками.

— Одним жаль не отделаешься, придётся отработать, — его большой палец прошёлся Рилай по губам — Диа-ас, Диа-ас, Диа-ас, — тот откинулся обратно в кресло, рассмеявшись. — А откуда у тебя такая фамилия?

— Что с вами? — Рилай взволнованно встала, нависая над мужчиной. Теперь была её очередь щелкать пальцами у него перед глазами. — Вы меня видите вообще?

— Конечно, — тот щипнул её за задницу, тут же меняя позицию на перед, буквально усадив девушку себе на ладошку. — Ты такая красивая, когда злишься. Знаешь, что ты почувствуешь, если я пушу лёгкий импульс в пальцы?

— Н-н-не надо, — Рилай попробовала слезть, но Сальварес приподнял руку выше, заставляя её встать на носочки. — Да что с вами происходит?!

Электрический дракон запрокинул голову назад, смеясь так хрипло и весело, словно Рилай перед ним исполняла что-то забавное. Аскелад дёрнул Рилай на себя, похлопав босса по плечу, что не переставал смеяться.

— Ты слышала об опиоидах? — спросил он, усадив от греха подальше девушку на кровать. — Такие маковые цветы, они способны избавлять на какое-то время от боли. Я дал ему две дозы, такую жуткую боль одной нельзя было снять. Но они имеют и другой эффект. Сейчас в его голове происходит что-то, что нашему разуму не подвластно.

— К-как ему помочь? — беспомощно спросила Рилай, испуганно взглянув на мужчину, что почти сполз в кресле.

— Постарайся больше не раскаляться настолько сильно в его присутствии, — хмыкнул Аскелад, поглядывая на дверь. В какой-то момент в неё раздался стук. — Ну наконец! Входи, Марта!

К ним вошла девушка с совершенно зелёной кожей. Её волосы спускались по телу к стройным ногам, а огромные испуганные глазницы мгновенно нашарили Сальвареса.

— Хозяин! — она подлетела к нему на такой скорости, что, казалось, потоком ветра могло бы это кресло и вовсе снести. — Как вы себя чувствуете?

— Марта? — тот снова расхохотался. — Ну и мерзкая же у тебя кожа. Прикажу Рилай откусить тебе крыло, это будет так забавно.

— Сколько ты ему дал? — нахмурилась нимфа, наконец замечая кроме Сальвареса ещё двоих в комнате.

— Две, — хмыкнул Аскелад, поднимаясь. — Оставим вас. Что сидишь, огненная, пошли.

— Не слушай его, Ди-иас, — хихикнул босс, обернувшись. — Остайся со мной. Я отдам тебе эту зелёную девку, идёт? Я зна-аю как сильно ты их ненавидишь.

Словно подтверждая свои же слова, Сальварес отвесил нимфе пощёчину, не слишком сильно, но голова Марты качнулась, но она, будто и не замечая, продолжила над ним хлопотать. Рилай и правда не любила нимф, но и совсем не хотела смотреть за тем, как над ними издеваются. Она скользнула за дверь в след за Аскеладом, устремляясь на улицу.

Они какое-то время шли в молчании, пока она сама не прервала тишину.

— Что она будет делать?

Аскелад посмотрел на Диас устало, словно без босса ему больше не нужно было сохранять перед ней лицо.

— Беспokoишься? Раньше надо было, — тяжело вздохнув и свернув на другую улочку, всё же ответил тот. — Марта вылечит ему ладонь и снимет действие опиума.

— А он... вспомнит, что говорил?

— Ещё бы, — хмыкнул мужчина. — Он же не во сне разговаривает, просто немного в другой реальности. Даже жаль Марту, она не плохая. И любит его всей душой.

— Она тоже из тех, кого он не убил?

— Слишком много вопросов, для провинившейся, — нахмурил брови Аскелад, выискивая что-то глазами. — Но я был не прав. Вернее, выразился не совсем правильно. Знаю, что узнав такое о любимом, слишком сложно потом доверять кому-либо.

— Я не влюблена в Сальвареса, — покачала головой Рилай.

— А я не о нём говорю, — Аскелад, кажется, нашёл, что искал. — Пошли вон туда зайдём, — он вдруг замер, тяжело выдохнув. — Честно говоря, я просто хочу защитить его.

— От меня? — удивилась девушка. — Я не причиню ему вреда в трезвом уме.

— Моя жена и сын... погибли в той войне, — мужчина отвёл глаза, стараясь говорить твёрже. — Они были моим благословением, моей драгоценностью. Я первые года изо всех сил пытался найти замену жене. Мне так хотелось вновь ощутить ту близость, что была между нами. Но я так и не смог. И, пожалуй, никогда уже не смогу. И я не говорю, что ты такая как и я, что потеряв любимого, станешь искать в Сальваресе его черты. Но это то, что знаю я. И от чего хочу его огородить.

Рилай только хмыкнула, после чего решила объяснить.

— Ты ведь не знал Леона лично, верно?

— Я строил мосты, с военными не пересекался особо.

— Он был совершенной противоположностью Сальваресу. Если бы я искала Леону замену — пошла бы служить императору и видела его черты в каждом втором, — Диас вдруг вспомнила, что это вообще не первостепенная причина, почему Аскелад не стоит беспокоиться. — И, вообще-то, он мне такой же босс, как и тебе! Я просто... послушная.

Расхохотавшись, Аскелад потащил её к магазинчику, и только приблизившись, девушка поняла, что там продавали изделия из драгоценных металлов.

— Зачем нам сюда?

— Твой браслет, — напомнил мужчина. — Пусть переплавят как было. Сальваресу будет приятно увидеть, что ты всё-таки его носишь. А мне нужно получить посылку сначала,

тут как раз недалеко, подождёшь здесь, как закончишь.

Пожав плечами, Диас вошла внутрь, показывая работнику изделие. Тот почесал голову, сетуя на то, что огненные совсем не умеют себя в руках держать. Но исправить согласился, объявив цену в половину цены браслета. Согласившись, что придёт через какое-то время, Диас вышла на улицу, где, к её удивлению, её уже сам ждал Аскелад, с небольшой коробочкой в руках, размером с вазу. Она подошла, стараясь угадать, что внутри.

— Даже не думай, — тот прижал ящик к себе, прикрывая от Рилай. — Не хватало, чтобы ты его сожгла ещё!

— Бу-бу-бу, — передразнила девушка, расправляя крылья. — Ну всё, полетели.

— Ну лети, — согласился тот и ручкой помахал. — Дорогу сама найдёшь?

— А ты? — не поняла та.

— А я как подобает нормальным драконам — поеду, — он указал на упряжку лошадей, ожидающий неподалёку. — Мне не хочется Дугласу хвостом махать. Да и летать-то я не могу...

— А у Сальвареса крылья есть? — вдруг задумалась Рилай, пытаясь разобраться, как в эту повозку влезть. — Куда ноги-то ставить...

— Не знаю, его мало кто видел в истинной форме, — сам завис Аскелад. — Но он же воздушный, так что должен.

— То есть? — опять не поняла Рилай. — Я думала он электрический...

— Ну-так, — усевшись и закрыв дверь, фыркнул мужчина. — А я металлом управляю, но вообще земляной. Это же зависит от специальных навыков. Ты тоже огненная, но могла бы выучиться и лаву извергать.

— Зануда-а-а, — Диас отвернулась, глядя, как мимо проносятся улочки. — И зачем я тебе в этой поездке?

***

Вернувшись домой, ответ на свой вопрос Рилай так и не нашла. Они просто отдали е руки капитана одного из кораблей посылку, а потом поехали обратно. Дорога занимала пару часов, так что она даже успела уснуть под очень интересный рассказ Аскелада о видах металла и их свойствах. Диас уже жутко хотела поделиться с госпожой всем, что произошло за эти два дня, но в комнате её ждала только взволнованная Бьянка, кормящая волка.

Рилай замялась на входе:

— Бьянка? — дракон ещё раз осмотрелась, надеясь, что госпожа просто прячется. — А... а где?..

Дочь хозяина отеля вздрогнула, словно боялась реакции огненной на свои, бесспорно пугающие, слова. Она потупила взгляд, свободной рукой сжимая подол зеленоватого платья.

— Даляя ещё утром ушла за нитками и до сих пор не вернулась... — девушка нервно погладила людоеда по спинке. — Я даже ходила её искать, но её так и не видели...

Что-то рухнуло в груди Рилай.

— Скажи, что вы с ней пошутили... — пяясь назад, взмолилась Диас. — Где моя госпожа? В ванной?

Но перепуганные глаза Бьянки не лгали.

Даляя действительно пропала.

«Глава 10. Такая противоречивая любовь»

Черновик.

Возможны

ошибки

в

тексте.

Аарон ещё давно слышал грозные шаги по коридору, но совсем не хотел отвлекаться от своего занятия, хоть и понимал, что его всё равно отвлекут. Так и случилось. Высокий парень буквально сшиб запертую дверь, оказываясь рядом за долю секунды. Его светлые брови были гневно опущены, а алые глаза метали молнии. Даже изящный рот оказался искривлён, чего раньше Аарону не доводилось видеть. Значит, друг действительно взбешён.

Тот рывком закатил рукав, хватая девушку, что двигала головой в паху Аарона, за волосы и отбрасывая в сторону. Она с чавкающим звуком выпустила член дракона изо рта, затем сшибая своим телом низкий столик, на котором остывали остатки вина в хрустальных бокалах. Рука вошедшего следом схватилась за кресло, пока сам мужчина навис над совершенно голым Аароном, оставляя лишь пару сантиметров между их лицами.

— Раньше ты так меня не ревновал, — усмехнулся дракон прямо в лицо другу. — Что стряслось?

— Давай, — рыкнул тот. — Скажи мне, что ты не знал!

— Я не знал, — снова обольстительно улыбнулся Аарон. — Левай, дружок, а о чём я, прошу прощения, не знал?

— О моей сестре! — мужчина толкнул кресло, которое должно было упасть вместе с драконом, но тот перехватил предплечье друга, выравниваясь.

Аарон прикрыл смехок покашливанием в кулак.

— О, об этом я знал.

— И не слова мне не сказал, ублюдок! — Левай снова приблизился к другу, изо всех сил пытаясь сдержать себя в руках. — Ты же был на том собрании, чёрт подери, ты самый первый узнал, что она жива, но предпочёл дать мне услышать это от шлюхи?!

Аарон только развёл руками, продолжая посмеиваться над реакцией друга.

— Я счёл это незначительным, — он встал, подбирая свои трусы, а затем и штаны, с пола. — Ты тридцать пять лет её не видел и не вспоминал, а тут решил, что я должен был тебя оповестить?

Левай сощурил алые глаза, отшагнув всего на полшага от огненного, что, заметив эти жесты, наконец понял, что дело пахнет жареным. Аарон сунул руки в рубашку, поднимая их в жесте капитуляции.

— Каюсь, хотел устроить вам встречу, но шутка вышла из-под контроля, — он стал застёгивать пуговицы на только что снятой с ручки шкафа рубашки. — Она подстилка Сальвареса, зачем тебе тратить время на обыкновенную шлюху?

— Да? — Левай уже веселее хмыкнул. — Тогда что ты её так боишься?

— Я? — Аарон брезгливо взглянул на бессознательную девушку, всю в битом стекле и вине. — Я её опасуюсь. Сальварес уже отобрал север, а мы либо следующие, либо через одного. И если мне придётся с ней драться, я бы не хотел этого поединка. Не знаю, тюрьма ли это, а может тренировки у Кастро, но она чёртов механизм. С безумными красными глазами, — тот сделал из пальцев бинокли, вдруг задумавшись. — Кстати, прямо, как твои. Что, соскучился по семье?

Левай на его глазах изменился, из злого, но серьёзного, превратившись в согнутую от

смеха фигуру. Казалось, его лицо стало совсем безумным, словно вместо рассказа, Аарон отмолил очень смешную шутку.

— Да ты издеваешься, — он выровнялся, смахнув подвернувшиеся рукава колокольчики. Его острое лицо при падающем свете свечей ещё сильнее осунулось. — Я ненавижу свою семью. И сильнее всего эту сучку. Но я так рад, что она жива, Аарон. Теперь я сам смогу отправить её на тот свет.

Дракон не стал отвечать Леваю, брезгливо переступая растёкшуюся лужицу вина. Его вечер и так был испорчен, ему совсем не хотелось углубляться в семейку Диас. Однако он бы всё-таки хотел познакомиться и с родителями, что сумели породить на свет парочку чудовищ. Оба их отпрыска стали смертельным оружием, прошли военную подготовку, так ещё и оказались совершенно больными на голову. И если Левая тот бесконечно ценил, помня, как друг бесчисленное количество раз прикрывал его спину. То от смерти Рилай Аарон бы совсем не отказался. Так никто не сможет встать между ним длинноволосой мышкой.

***

Далия нашлась сама, но менее тревожно от этого не стало. Рилай буквально готова была убивать всех вокруг, пока эта лотерея не попадёт на виноватых. Весь вечер и ночь полудемон спала, так что дракону оставалось только караулить, громко топя и рыча даже на собственный хвост. Но утро неминуемо наступало, так что уже с рассветом Диас нависала над спящей хозяйкой, чтобы наконец узнать, кого она пойдёт убивать.

— Добрый утро, — простонала демоница, глядя на замершую над ней девушку. — Рилай, — она кончиками пальцев постаралась сдвинуть башку в сторону, чтобы сесть и не расшибить лоб. — Я не хотеть об этом говорить. Мне нужно в ванную.

Полудемон наконец встала и, покачиваясь, побрела умываться. Только разинув глаза около раковины, девушка уже горячее взвыла:

— Рилай! Дать мне хоть минута проснуться, просить тебя!

— Госпожа, просто скажи мне имя, и раньше, чем ты закончишь тут, я принесу голову...

— Мне не нужна голова, — Далия указала той на дверь. — Мне нужно минута в ванной. Без тебя!

Выйдя обратно в комнату, дракон просто села под дверь, не веря, что госпожа не сразу рассказывает о случившемся. Она вдруг дёрнулась, понимая, что та и вовсе может не захотеть говорить. Диас выждала ещё совсем немного времени, сунув голову за дверь.

— Минута прошла.

Получив ночной рубашкой в лицо, девушка вынырнула обратно и прикрыла дверь. Придётся ждать. Далия появилась молча, совершенно не спеша что-либо объяснять. Она застилала постель, будто и не замечая прямого вопросительного взгляда подруги. Выпрямившись и тяжело вздохнув, полудемон заговорила.

— Просто забыть об это, — она скомкала платье, отправив его в мусор. — Я быть дома, а значит — всё пройти.

— Я поклялась убивать всех тех, кто посмеет тебя обидеть! — уже перешла на крик Рилай, чувствуя, как внутри её разрывает от чувства беспомощности. — Как я могу служить тебе, если даже защитит не в силах?!

— Кто вообще просить тебя служить для меня? — тоже крикнула Далия, уперев руки в бока. — Ты говорить мы сестры, я понимать, что мы дружить. Зачем ты делать из меня

босса? Я быть похожа на Сальвареса? У меня такой же наглый морда?!

Рилай вдруг хихикнула.

— Твой морда очень даже не наглый... Я бы сказала скромный и милый.

Далия тоже как-то выдохнула, продолжая хлопотать и уже больше ворчать, чем ругаться.

— Вот и нечего делать из меня госпожа. Я любить тебя как семья, я не хотеть быть важный и серьёзный. Как мой папа.

— Далия, — дракон поняла, что пришло время поговорить между ними. Они это откладывали, то из-за разных языков, то просто из трусости. — Понимаешь, ты спасла меня. Я наверняка без твоего появления просидела бы там всю оставшуюся жизнь. Я пока не знаю как, но ты оказалась в моей камере не случайно.

— О, я был дымом, это не такой уж и случайность, — всё ещё ворчала девушка.

— Это и не важно, важно то, что для дракона подобное спасение — долг, который придётся оплатить. Я знаю, что ты не человек, хоть до конца и не понимаю, кто же ты. Но тебе тоже придётся смириться, что я — дракон. И кодекс дракона гласит — жизнь за жизнь. Пока я не спасу тебя, не смогу прекратить службу.

— Ну так давай я прыгать в окно, а ты меня ловить, — пожала плечами демоница. — Я хотеть Рилай сестру, а не слугу.

— Это не сработает, — Диас тяжело вздохнула, устало присаживаясь на свою кровать. — И мне не в тягость тебе служить. Я бы и как сестру хотела защитить тебя от опасностей. И мне тяжело осознавать, что я что-то упустила. Я не хочу и не могу потерять тебя.

Далия замаялась, думая о чём-то своём. Рилай хотела бы уметь читать мысли, хотя бы ради того, чтобы знать лица тех покойников, что посмели тронуть госпожу. Но демоница наконец приняла какое-то решение, развернувшись и... открыв рот. Но так ничего и не сказав, девушка снова его закрыла.

— Я... — она снова его открыла, закрыла, открыла и... — Да что за глупый губы! Я не мочь им шевелить. Подожди.

Порывшись в книгах, Далия достала что-то о религии и указала на картинку.

— Клятва? — Рилай тут же округлила и без того огромные глаза. — Тебя заставили дать клятву?..

Девушка кивнула, но как-то совсем не грустно. А затем и вовсе расцвела, поняв, что тему они закрыли:

— Пошли пить чай? Я быть очень голодный.

***

Несколько дней полудемон провела у окна, всматриваясь в даль и витая в облаках. В голове крутились сотни мыслей, переживаний и сомнений. Её светлая голова раз за разом упиралась в оконную раму, в тщетных попытках обрести спокойствие. Девушке хотелось вновь стереть память, забыть о рынке и торговле людьми. Однако, воспоминания, словно открытая рана, причиняли душевную боль.

«Почему? Почему я не способна забыть? — самый главный вопрос, который Далия, не переставая, задавала себе. — Неужели отныне мне придётся страшиться каждой тени?!»

Щенок, который словно рос по часам, крутился у ног требуя внимания. Именно он не позволял скатиться в хандру, из всех сил развлекая девушку. Рилай сделала несколько попыток вытащить Далию на улицу, однако потерпела поражение. Ей оставалось лишь

терпеливо ждать, пока хозяйка сама выйдет из своей раковины, куда загнала себя после исчезновения.

— Чем я могу помочь? — Рилай села напротив полудемона и преданно посмотрела в голубые глаза.

— Купи, пожалуйста, нити и ткань, — прежде чем ответить, Далия задумалась. — Я купить тогда, но потерять на улице.

— Хорошо, — дракон улыбнулась, выставив на показ идеальные белые зубы. — Есть особые пожелания?

— Нет, — Далия чуть усмехнулась, видя счастливую подругу.

К вечеру комната превратилась в мини-мастерскую: гора всевозможной ткани, мотки разноцветных дорогих и не очень нитей, шкатулка с комплектом игл разного размера. Далия восторженно копалась в своём богатстве, но не забывала ворчать на довольную подругу. Монеты, за которые можно было жить несколько месяцев, теперь звенели в карманах торговцев. Полудемон не предполагала, что подруга войдёт в азарт и скупит половину ткацкого рынка. Зато теперь она могла с головой погрузиться в вышивание, которое в родном мире приносило немало удовольствия.

Отныне дни девушки пролетали незаметно. Далия вышивала, прерываясь лишь на утоление потребностей тела и то старалась сделать всё как можно быстрее, дабы вернуться к рукоделию. На серебристой ткани постепенно расцветали цветы, с каждым стежком наполняясь жизнью. Диковинные, незнакомые и яркие, они часто встречались Далии в родном мире. Смесь лилии, которую девушка увидела уже здесь, и орхидеи, что цвела у высших демонов. Нежные лепестки так и хотелось потрогать пальцем, а капли росы, казалось, могли в любой момент скатиться вниз и прочертить дорожку на ткани.

Рилай с восхищением рассматривала творения своей госпожи, видя насколько живым получается рисунок. Бьянка, которая заглядывала к девушкам по вечерам, грозилась рассказать всей округе о новой мастерице с золотыми руками. А полудемон лишь улыбалась, впервые получив похвалу за рукоделие. В душе теплился огонёк, разгорающийся от похвалы и признания способностей. Раньше, ей не кому было показывать свои успехи, и вышитые картины вылились в дальнем углу комнаты. Даже отец не знал про это развлечение девушки. Далия стеснялась, видя насколько лучше получается у её сестры, которая с детства училась вышивке.

Щенок потянул свисающий с кровати уголок ткани, и серебряный материал соскользнул на него, укрыв с головой. Испугавшись внезапной темноте, Лиурф заскулил и заметался по комнате, таща за собой труд Далии за несколько дней. Услышав топот и крики малыша, девушка выскочила из ванной комнаты. По ней стекали капли воды, превращающиеся в лужицу на полу. Перепугано, она осмотрела комнату, и заметила, как Лиурфа накрыла ткань и он в панике бежит по комнате. Оставляя мокрые следы на досках, Далия поспешила спасти щенка и свою незаконченную вышивку.

— Негодник, — полудемон погладила мохнатую голову, и рассмеялась, когда её нос лизнул шершавый язык. — Это ты так благодаришь за спасение?

Подняв ткань, она с удивлением заметила, что практически закончила рисунок. Она словно впервые увидела такие родные цветы, что когда-то увидела на столе Каи. С лёгкой грустной улыбкой, она кончиками пальцев провела по нитям, вспоминая как сестра выгоняла её из спальни, куда сама же пригласила. Там, в прошлом, было много странных событий. Словно родные не всегда относились к ней холодно, ведь хорошие воспоминания с

ними тоже хранились в памяти. Обняв ткань, сгребая её и крепко сжимая, Далия села на кровать. По щекам девушки скользили крохотные слезинки, в душе внезапно поселилась тоска по дому, доселе неведомая полудемону.

В комнату аккуратно постучали, будто боясь потревожить. Далия быстро вытерла слезы и вскочила с постели, оглядываясь в поисках вещей. Найдя домашнее платье, она быстро надела его, не заботясь о нижнем белье и мокрых волосах. Открыв дверь, она с удивлением посмотрела на неожиданных гостей.

— Привет, — Фаина, сверкая широкой улыбкой, ухватила Далию за руку. — Ничего, что мы пришли без приглашения? Майкл очень просил провести его к тебе.

— Добрый день, — Далия улыбнулась, обнимая мальчика, что переминаясь с ноги на ногу позади Фаины. — Проходите, Рилай, моя подруга, скоро должна вернуться.

Фаина зашла в комнату, держа Майкла за руку. Они во все глаза рассматривали беспорядок, что сотворил щенок пока пытался выбраться из-под ткани. Лиурф, заметив гостей, оскалился и тихо зарычал. Однако его скромные размеры и детское рычание лишь развеселили незнакомцев. Порычав немного и, видимо, не увидев нужного результата, щенок расстроено опустил уши и поиграл на свой лежак. Покрутившись, он развернулся спиной к смеющимся и тяжело вздохнул.

Далия постаралась прибрать беспорядок насколько это было возможно. Гости лишь молча разглядывали комнату гостиницы, что служила домом для двух девушек. Их план был прост — вытащить Далию на прогулку несмотря на все возможные отговорки. Майкл быстрее переборол страх улиц и теперь жаждал помочь своей спасительнице. Он с горящими глазами рассказывал Далии события последних дней, делясь смешными историями. Девушка смеялась и гладила золотистые волосы мальчика.

— Я... боюсь выходить на улицу, — немного грустно ответила Далия на предложение Фаины. — Может... в другой раз.

— Ничего не желаю слушать, — строго ответила Фаина. — Можешь взять с собой подругу, уверена, она защитит нас всех.

— Конечно, защищу, — Рилай как раз влетела в комнату и услышала последнюю фразу рыжей послушницы. — Далия, соглашайся!

— Ладно, только дайте мне немного времени, — не выдержав напора с двух сторон, полудемон немного улыбнулась, соглашаясь на прогулку.

— Замечательно, тогда увидимся позже!

Гости покинули комнату, довольные своей победой, они строили планы на сегодняшний вечер. А Далия вернулась в ванную комнату, чтобы привести себя в порядок. Мокрые волосы тяжело оттягивали голову, ещё и платье намочили. Прежде, чем отправиться на улицу, стоило сделать кучу дел по дому. Возможно, в компании близких, ей будет не так страшно ступить за порог гостиницы?

***

— Блин, я совсем забыла! — Рилай едва не споткнулась на ходу. — Мне нужно забрать браслет из мастерской. Запиши, пожалуйста, в наши расходы пятьсот золотых, — девушка выгребла из кожаного сейфа мешок с уже отмеренной суммой. — Скоро вернусь!

Она спустилась вниз торопливо пропуская ступени. Махнув Бьянке, Диас преодолела холл практически бегом. Выход был уже так близко, когда вдруг дорогу ей перегородил Густав, широко расставив руки.

— Ишь ты, всё носится, а со стариком и не поговорит! — он покачал головой. —

Опаздываешь?

— Сильно, — улыбнулась Рилай несколько смущённо. — Я обязательно потом забегу, как время будет.

— Ну, иди с богиней матерью, — махнул старик, по-отчески улыбаясь. — Только скажи, дорогая, правда ли, что все судачат?

— Смотря какая... — несколько даже испугалась Диас.

— С начальником-то общим у тебя, — старик горделиво распушил усы, — есть чего? Поговаривают, я скоро и дедушкой драконом стать смогу.

Что на это отвечать Рилай и не знала, она только смущённо пожала плечами и молнией скрылась из виду. Выбегая на улицу, девушка хотела было спрыгнуть с последней ступеньки, как вдруг в глаза ударил яркий калейдоскоп цветов. Ей почудилось, что невидимый музыкант исполнял странную трель, сопровождаемую шорохом бумаги. И, вместо брусчатки их улочки, её тяжёлые армейские ботинки встретились с...

— Ил?!

Рилай постаралась устоять, чувствуя, как теряет равновесие. Заваливаясь на один бок, она замахала руками, всё равно падая на задницу. Брызги разлетелись в разные стороны, орошая всё вокруг, а самое главное — её саму. Длинная белая рубаха мгновенно вымокла, превращаясь в смесь грязи и ненужной тяжёлой ткани.

— Ну и вонь, — всплеснула руками Диас, наконец осматриваясь.

Она оказалась на болоте, где низкая трава утопала в воде практически иссохшего ручейка. Он бил из земли так усердно, что буквально всё поле превратилось в лужу. Благодаря высоким деревьям солнце только иногда просачивалось прямыми лучами, не в силах окончательно высушить это место.

Сердце Рилай пропустило удар, когда страшные навязчивые мысли стукнули в голову. Они приходили когда их не ждали, хозяйничали в её голове и руководили дрожащим телом. Сейчас Рилай была не в силах отделаться от мысли, что её сюда привела душа Леона. К ручью, что иссыхал, как и её сопротивление ему. В такие моменты Диас осознавала, как же сильно скучает по командующему, как сильно ей его не хватает. Она легла в воду, переворачиваясь так, словно пыталась обнять ручей. Раньше ей тоже казалось, что сам Леон, как вода: гибкий, неуловимый и такой желанный. Её мучила жажда, но никакая другая вода не была в силах её утолить.

Если бы она ещё хоть раз могла увидеть его улыбку, коснуться его кожи и почувствовать такой родной запах. Чтобы он улыбнулся её мягкой-мягкой улыбкой, пообещав ещё один, последний раз, что всё будет хорошо. Он лгал ей, они все всегда лгут, но это была та ложь, в которую безумно хотелось верить. И соври он вновь... Рилай была готова вечность слушать его.

Диас оказалась не уверена сколько времени прошло, чудилось, что она застряла где-то, где всё вокруг остановилось, конечно, кроме воды. Диас уже думала, не окончательно ли она сошла с ума и пропустила тот момент, как прошла весь путь до неизвестной ей ранее местности. Рилай села, заправила мокрые волосы за уши, пытаясь вспомнить, что с ней произошло. Бред о душе Леона стоило спрятать подальше и не доставать хотя бы пока не найдёт обратную дорогу.

— Я вышла на улицу и...

Воспоминания не клеились, казалось, какой-то маг решил неудачно над ней пошутить. Но сидеть задницей в холодной воде ручья вечность было невозможно, живот начинал

урчать, да и дома ждала Далия. Рилай вскочила, осознав, что госпожа не просто ждёт её дома, она ждёт её, чтобы они пошли гулять! Сколько же времени прошло?! Диас прыгнула, в воздухе меняя облик на истинный. Широкие драконьи крылья тут же пригнули траву и ветки деревьев, пока взволнованная Рилай набирала высоту. Оказалось, всё не так плохо, девушка смогла узнать этот лес и это было хорошей новостью, правда, плохой оказалось то, что она прямо на границе с одним человеческим городом!

— О, мать моя, там огненный дракон! — закричал кто-то, создавая ещё больше шума. — Вооружайтесь, скорее, нельзя пустить её через границу!

— Здалас-с-сь мне ваш-ша граница, — шикнула Рилай, отворачиваясь и удаляясь. — Я потерялас-с-сь.

Погони за ней не последовало, но до юга столицы девушке нужно было как минимум пару часов лета, да ещё и через лес нимф. Её уже тошнило от этих деревьев, но солнце пока оставалось высоко в зените, так что Рилай надеялась не сильно расстроить своей пропажей госпожу. Она очень спешила, даже случайно сбила затерявшуюся утку, после чего спикировала прямо на родные улочки. Всё-таки забежав в мастерскую, Диас отдала мешок полный не только монет, но и ила, успевшего туда набраться, пока она лежала в воде, мастеру.

Бегом преодолев расстояние, Диас распахнула дверь комнаты, заставая уснувшую Далию, что, приоткрыв один глаз, испуганно подскочила.

— Что с тобой случиться?! — сонная девушка оказалась не готова видеть болотное чудище вместо подруги.

— А я... — замялась дракон, почесав щеку и сняв с неё травинку. — Заблудилась...

«Глава 11. Тревога о будущем»

Черновик.

Возможны

ошибки

в

тексте.

Далия проследила как Рилай скрылась в ванной комнате, оставляя за собой следы грязи и ила. Комнату наполнил запах речной тины, создавая ощущение болота, казалось, вот-вот заквакают лягушки. Полудемон поморщилась, и открыла окно на балкон, впуская свежий воздух. Вытерев пятна на полу, она погладила проснувшегося Лиурфа и принялась собираться на прогулку. Надев светлое, недавно купленное, платье, девушка присела на кровать. Рилай плескалась в ванной, громко хлюпая и ругаясь на какого-то Леона.

Когда дракон вышла, с её коротких волос исходил пар. Встряхнув копной подсохший волос, она собиралась уже надеть привычный наряд, но Далия подскочила и впихнула платье. Змеица удивлённо рассматривала голубую ткань, держа его на вытянутых руках. Далия, заметив поведение подруги, грозно нахмурилась и топнула ногой.

— Надевай, — девушка грозно смотрела на то, как Рилай пытается незаметно отбросить платье в угол. — Ты сегодня гулять со мной, значит, быть в платье.

— Но госпожа, — Рилай растерялась, она не любила платья, и хотела надеть более удобные и практичные вещи. — Я не смогу защитить тебя...

— Надевай, — произнесла Далия с нажимом, не собираясь отступить. — Ты смочь защитить и в платье, моя подруга — сильный дракон.

Смотря на вздыхающую подругу, Далия ощутила лёгкий укол совести, однако предпочла не заострять на нём внимание. Прогулки были настолько редки, что девушка хотела насладиться ею сполна, а нарядись дракон в привычные вещи — Далия ощущала бы постоянное напряжение. Встряхнув головой, отгоняя страхи и мрачные мысли, полудемон улыбнулась. Сегодня их ждёт прекрасный вечер, в компании Фаины и Майкла, ничего страшного не случится.

Взяв собравшуюся подругу под локоток, они покинули комнату. Вслед донёсся скулёж Лиурфа, его предпочли не брать, вечером слишком много народа гуляет и девушки опасались за его поведение. Полудемон старалась развеселить Рилай, которая пыхтела и с раздражением одёргивала платье. Спустившись в холл, они заметили, что Фаина разговаривает с Густавом, а Майкл разглядывает большое зелёное растение в горшке. Послушница, одетая в привычное чёрное платье, активно жестикулировала рассказывая о чём-то интересном.

— Фаина, мы тут, — Далия весело крикнула, обращая внимание знакомой на себя, и спасая бедного хозяина, который с облегчением вздохнул стоило послушнице замолчать. — Идти гулять?

— И снова здравствуй, — Фаина обняла полудемона, и ухватила за свободную руку. Рилай ревниво посмотрела на наглую ладонь, что сжала хрупкий локоть её госпожи. — Сегодня как раз фестиваль Богини-матери, так что отдохнём как следует.

Компания покинула гостиницу, окунувшись в праздничную атмосферу, сразу после выхода на улицу. Вокруг развесили магические шары, горящие разными цветами, на балкончиках пестрели флажки и яркие цветы. С магазинов и ресторанов доносились чудесные мелодии, а люди весело бродили, разодевшись в лучшие наряды. Сегодня ночью, как объяснила Фаина, Богиня-мать благословит всех жителей Ааронрийской империи.

Однако, перед этим её нужно задобрить песнями и танцами, которые символизируют жизнь. Поэтому, каждый уважающий себя дракон просто обязан отгулять все четыре лапы. Далия, вспомнив истинный вид Рилай, рассмеялась. В голове замелькали картинки, как дракон отплясывает под весёлую мелодию, стараясь не наступить на собственный хвост.

Они неспешно прогуливались по улочкам, заглядывая в витрины магазинов. Выйдя на небольшую площадь, коих разбросанно по городу с десятков, друзья заметили гастролирующих артистов. Вся площадь была заполнена людьми, в одной стороне показывали театральное представление для маленьких деток, и оттуда слышался смех; в другой, чуть дальше детей, разместился чудаков, показывающий фокусы, его косматую голову украшал цилиндр в звёздах; напротив выступали цирковые — гибкие девушки и парни исполняли трюки, жонглировали пустыми бутылками вина, и крутили огромные металлические круги. Майкл сразу рванул в сторону циркового представления, его глаза горели восторгом, видя на что способны человеческие тела. Девушки, тихо посмеиваясь, тоже подошли к толпе зевак, встав за спиной мальчика.

— Вы только посмотреть, — Далия с любопытством наблюдала, как хрупкая девушка жонглирует острыми кинжалами, ловко подбрасывая их в воздух.

— Я тоже так могу, — буркнула Рилай в сторону, и чуть присмотрелась к рукам циркачки, те были скрыты красными перчатками.

— Ты мочь всё, — Далия быстро сжала подругу в объятиях, и вновь вернулась к просмотру представления.

Постепенно на столицу опускалась ночь, её мягкие прикосновения зажигали в окнах домов свет. Солнечные лучи почти скрылись за горизонтом, и алый закат темнел, наполняясь тёмной синевой. Звёзды, крохотными точками, стали появляться на ночном небе. Праздник набирал обороты, люди постепенно покидали улицы и площади, переходя в таверны и рестораны. Вскоре, все заведения наполнятся людьми и драконами, нимфами и эльфами. Фестиваль позволяет владельцам сделать годовую выручку всего за день, и к нему тщательно готовятся дабы не упасть в грязь лицом, заработав плохую репутацию.

— Как насчёт еды? Может, пойдём в таверну? — Фаина с беспокойством поглядывала на выпивох, которых на улице становилось всё больше. — Здесь неподалёку есть чудесное место, с очень вкусной едой.

— Отличная идея, — Далия оторвалась от разглядывания фокусов, и захлопала в ладоши. — Веди. Майкл, иди сюда.

Весело смеясь и переговариваясь, компания пошла вдоль площади, углубляясь всё дальше в город. Пройдя пару улочек, они остановились у двухэтажного здания, что переливалось разным цветом. Было видно, что хозяин не поскупился на украшение заведения в такой день, сквозь двустворчатые двери доносились шум толпы и пение музыкантов. На входе стоял крупный мужчина, который строго смотрел на всех подходящих к ресторану. Он не церемонясь разворачивал пьяных гуляк, что хотели войти во внутрь, и открывал двери пристойно одетым людям.

Фаина уверенно подтащила всех к ресторану, и уверенно кивнула охраннику. Тот, без промедлений, отворил тяжёлую дверь, пропуская новых гостей. Попав внутрь, девушки увидели просторный зал в светлых тонах, на небольших столиках стояли вазы с цветами, за барной стойкой стояла улыбчивая девушка, разливающая напитки. По залу бегали подавальщицы, одетые в одинаковые лавандовые платья с передниками, разнося заказы. К прибывшим подскочила девчушка с фирменной улыбкой, приглашая пройти за свободный

стол. Компания с удобством расположилась за единственным пустым столиком, видимо, других пугала полутьма, что царил за ним.

Заказав еду и напитки, девушки тихо переговаривались, Майкл же в основном молчал и рассматривал посетителей. Вокруг стоял тихий гул разговоров, который терялся в мелодии музыкантов, что расположились на балконе второго этажа. Балкон был довольно вместительным, к нему вела широкая лестница, с которой можно было попасть в зал для аристократии. Десяток музыкантов с удобством играл музыку, почти не прерываясь, их экстравагантная манера заставляла людей слушать, открыв рты. Майкл обратил внимание на мужчин за соседним столом, обрывки их разговора с трудом доносились до ушей мальчика.

— Слышал, ещё одну бабу того... Да нет же, она... Подумаешь, не большая потеря для...

Далия тронула мальчика за руку, тот аж вздрогнул от неожиданного прикосновения. Улыбнувшись, девушка кивком показала на ароматную еду, что уже принесла подавальщица. На столе, занимая почётное место в центре, источала невероятный запах запечённая курица. Её кожа была золотистой, и даже на вид хрустящей, сок стекал вниз, на горку овощей и дополнял блюдо. Вокруг мяса расставили несколько салатов, и по горшочку с картофелем и грибами. Хрустальные бокалы сверкали в свете магических шаров, в них плескалось рубиновое вино. Напротив мальчика поставили кувшин с соком, тоже красного цвета и с небольшими плавающими ягодками.

— За Богиню-матерь, — Фаина подняла бокал с вином, произнося традиционный тост, — пусть её благодать всегда царит в мире. Да не оскверним мы, отроки, свою Мать в этот священный день.

Компания смаковала каждый кусочек, еда была просто божественна: курица буквально таяла по рту, распадаясь на сотню вкусов; овощи настолько пропитались мясным соком, что могли с лёгкостью заменить кусок птицы; картофель, приправленный незнакомыми травами, идеально сочетался с грибами. Девушки наслаждались вечером, отпивая сладкое вино маленькими глоточками, позволяя рубиновой жидкости раскрываться в полную силу. Майкл уже успел выпить пол кувшина сока, съесть большой кусок куриной голени с картофелем, и теперь просто откинулся на спинку стула, поглаживая полный живот.

Магические шары начали меркнуть, послышались несколько испуганных вскриков, от особо впечатлительных дам. Вскоре, лишь балкон освещался пятью магическими шарами, делая акцент на музыкантах. Там, в сопровождении яркого шарика, выступил вперёд молодой мужчина. Его длинные волосы были собраны в высокий хвост и несколько тонких косичек на висках, дорогой костюм украшали цветы. Нежно-голубая кожа мерцала в свете аров, выдавая кровь эльфов. Подойдя к перилам балкона, певец с царственным взглядом осмотрел собравшихся внизу посетителей.

— В этот прекрасный праздник, — бархатный голос зазвучал со всех сторон, явно с использованием магии, — я хочу исполнить прекрасную балладу, думаю, каждый из нас слышал её хоть раз. Богиня-матерь всегда с нами, и эта история о величайшем даре, который она преподнесла своим детям...

Однажды, на заре времён
Повстречались огонь и лёд
Взгляд, песнь души и вот,
Уж двое слились в одно.
Матерь их благословила,
Подарив чудо из чудес —

Искра, что пламенем горит в сердцах,

Отныне станет Вечной.

Пройдут года, века —

Она не стихнет ни на миг.

Пройдя границу тени, отправившись в Забвенье,

Пара будет вместе до конца.

Зал затих, все с замиранием сердца слушали балладу, что стара как мир. Один хлопок, второй, третий, и вот уже все аплодируют стоя. Далия, впервые узнав о столь прекрасной песне, даже прослезилась. Её сердце трепетало, словно найдя отклик на слова певца. Музыканты сменили мелодию, а мужчина вновь вернулся за свой инструмент, взяв в руки тонкую скрипку. Постепенно шары разгорелись, возвращая свет на первый этаж. Атмосфера, царившая в ресторации, изменилась. Теперь парочки переглядывались, с любовью смотря друг на друга.

— О чём эта песня? — Далия чуть покраснела, спрашивая столь глупую вещь.

— Она про истинные пары, — Фаина мечтательно прикрыла глаза. — Говорят, у каждого в мире есть пара, предначертанная богиней-матерью. Если удалось повстречать её, то другие будут не нужны, и смерть не разлучит. Я бы хотела встретить своего истинного...

— Как интересно, — произнесла Далия, раздумывая, есть ли подобное в её родном мире. Скорее всего нет, ведь зачем Хаосу заморачиваться с таким, он совершенно другой бог. Мужчина вполне может менять жён, на протяжении жизни, в отличие от женщин, для которых развод означал конец. — У нас такого нет, мы не мочь иметь истинную пару.

— Как жаль, — Фаина похлопала маленькую ручку полудемона, пытаясь утешить. — Откуда же ты? Раз богиня-мать не создаёт для вас пары?

— Мой дом далеко, — ответила коротко Далия, не желая развивать тему дальше.

За большими окнами, выходящими на пустынную улицу, царила густая ночь. Посетители расходились, музыка играла уже гораздо тише, выдавая усталость музыкантов. Наевшись до отвала, и оставив почти пустые тарелки, компания решила тоже идти по домам. Всё же, их ждала хозяйка, которая всегда дожидалась Фаину, прежде чем пойти отдыхать. Расплатившись, Рилай узнала у подавальщицы где можно заказать кеб. Всё же путь до приюта не близкий, и отпускать одинокую девушку с ребёнком было опасно. Подождав пока прибудет извозчик, девушки попрощались с друзьями.

Не спеша, они шли в сторону своей гостиницы, наслаждаясь прохладным ветерком. В крови гулял алкоголь, заставляя девушек улыбаться и пританцовывать. Улица чуть качалась, однако это совершенно не мешало. Внезапно, впереди показалась пошатывающаяся фигура. Далия мгновенно протрезвела, и застыла как статуя. Рилай, заметив реакцию подруги, тоже насторожилась и, подхватив девушку под руку, медленно повела её вперёд. Там, прислонившись к стене, стояла сгорбленная женщина. Растрёпанные волосы, кое-как приглаженные назад, и безумный взгляд полуслепых глаз.

Женщина, подскочила к Далии и вцепилась в её руку. Дракон сразу же отбросила скрюченные пальцы незнакомки, и завела полудемона себе за спину. Лицо женщины исказилось, за мгновенье передав множество эмоций, и остановилось на лёгкой безумной улыбке. Показались несколько чёрных зубов, чудом держащихся во рту. Она, не прекращая смотреть на девушек, принялась хлопать себя по одежде, словно что-то ищет.

— Вот. Подарок, — каркающий голос вылетел с беззубого рта незнакомки, которая тыкала подругам два предмета. — Тебе, светлявая, монета удачу принесёт. Коль не

потеряешь, и сбережёшь до встречи с судьбиноушкой. А тебе, змеюка, стоит ленту на руку повязать, авось не упустишь.

Насилу впихнув замершим девушкам подарки, женщина, пошатываясь, ушла в сторону тёмного переулка. Рилай хотела рвануть за ней, дабы вернуть странные вещи, однако Далия схватила её за руку. Она разглядывала небольшую монету, на сторонах которой расположился скрученный дракон. Ящерица, с упоением кусала себя за хвост, и в её глазах мерцали крохотные рубины. Полудемон пыталась вспомнить, где уже видела такой символ, но ей ничего не приходило в голову. Дракон же сжимала в своих руках голубую ленту, которая чуть переливалась при лунном свете.

— Что за безумная, — Рилай раздражённо посмотрела в сторону переулка, где скрылась женщина. — Нужно выкинуть эту дрянь, мало ли какую гадость она нам впихнула.

— Давай оставить, — как заворожённая, Далия не переставала крутить монету в руках. — Сегодня праздник, грех отказывать.

— Ладно, — устало проговорила Рилай, не желая начинать спор с подругой. — Пошли домой.

Гостиница освещалась лишь одним тусклым шаром, позволяющим найти лестницу наверх. Поднявшись в спальню, девушки наткнулись на погром, оставленный Лиурфом. Счастливый щенок спал посреди разрушенной комнаты, используя в качестве кровати порванное покрывало. Ножка стола была погрызена, и её щепки усеяли пол, а одно из покрывал теперь годилось только для уборки. Прикрыв глаза, Далия посчитала до десяти, успокаиваясь и медленно выдыхая. Переступив осколки зеркальца, она пошла в ванную комнату, стремясь первой искупаться, прежде чем браться за уборку.

Лишь к середине ночи комната приобрела более жилой вид, весь мусор красовался в углу комнаты. Его решили убрать при свете дня, тем более для уборки такого количества мусора нужно было беспокоить Густава. Уставшие, отрезвевшие девушки упали на кровати. Лиурф запрыгнул на кровать Далии, удобно устраиваясь в ногах мгновенно заснувшего полудемона. Дракон, немного покрутившись, затихла, тоже погрузившись в мир сновидений.

***

Рилай снился ужасно тревожный сон. Она сначала входила в совершенно спокойный бескрайний океан, где, стоило ей немного отплыть от берега, начался настоящий шторм. Девушка стала погружаться под воду, захлёбываясь, но то и дело снова оказываться на поверхности, делая единственный спасительный глоток воздуха. Диас мучилась, боролась со стихией, изо всех сил стараясь выжить. Как вдруг внизу она увидела мужчину, определённо это был Леон, только его яркие зелёные глаза помутнели, словно остекленевшие.

Стараясь не упустить его из виду, Рилай стала погружаться всё глубже, разгребая перед собой синюю воду. Но когда она наконец смогла коснуться его, обнять промокшее тело, чтобы подняться с ним обратно, Леон вдруг упёрся руками ей в плечи, вынуждая отпрянуть. Его лицо смягчилось, мужчина улыбался ей, так приветливо, словно они снова любовники, словно он снова любит её и не собирается предавать.

— Тебе нужно выбираться, Рилай, — Леон словил в воде её золотистую прядь, пряча за ушко. Его губы шевелились, но воздух из них не вылетал. — Скажи, разве ты в самом деле хочешь утонуть со мной?

Диас хотела закричать, что вытащит его, что они снова смогут быть счастливы вместе, но вместо этого только наглоталась воды, понимая, что больше не сможет оставаться внизу. Грудь сдавило, голова закружилась, а облик Леона таял всё сильнее.

— Я хочу, чтобы ты была счастлива, — мужчина подтолкнул её к поверхности, касаясь предплечий ледяными руками. — Так что продолжай бороться за своё счастье. Ради меня. Всплывай.

Рилай проснулась, хватаясь за сердце и сжимая грудь с такой силой, что, казалось, пальцы вот-вот пронзят грудную клетку. Она свалилась с кровати, не в силах издать ни звука, только задыхаясь от раздражающего душу плача. Её пальцы царапали горло, стараясь пустить в лёгкие хоть глоток воздуха, но всё тело свело в спазме. Диас даже не заметила шаги тяжёлых ботинок, правда, уже понимая, что её ведут в ванную. На неё разом обрушилось ведро ледяной воды, но перед глазами всё равно плясали тени, девушка не осознавала, кто перед ней щёлкает пальцами, пока в ушах звенел протяжный писк.

Она получила затрещину, боль, определённо сильная, прожгла кожу, углубляясь в челюсть и зубы. Рилай схватилась за щеку, выравниваясь и выстраивая фокус на Аскеладе и прикрывающей рот рукой Далии. Если госпожа по понятным причинам проснулась и тихо плакала, не понимая, что происходит, то появление земляного дракона в их комнате было сюрпризом.

— Очухалась? — Аскелад заглянул Рилай в глаза, ища там отклик сознания. — Что же за вами как за детьми малыми ухаживать надо?

— Ты... — прохрипела Диас, чувствуя, как горят лёгкие, — как сюда попал?

— Пришёл забрать тебя на миссию, собирался постучать и разбудить, а услышал испуганный крик прелестной госпожи, — мужчина выпрямился, выдыхая свободнее. — Ты её своими хрипами разбудила. Да... Утром ходим к Марте, ну его к чёрту такие приключения. Я с вами поседею за пятьсот лет раньше.

— Идите-ка вы со своей Мартой, — попыталась встать Рилай, но пошатнувшись, завалила все их ведра и коврики, наверняка разбудив грохотом весь этаж.

— Рилай, — Далия подхватила подругу под руку, помогая устоять. — Если ты не пойти лечиться — я тебя своими руками убивать. Ты думать мне это нравится?! Я хотеть спокойно спать, а не седые волосы!

— Сначала работа, — Диас отстранилась от своей госпожи, начиная переодеваться и искать ботинки. — Аскелад, что от меня надо?

— Я бы оставил тебя дома, но раз нам всё равно к Марте идти, выполнишь и о чём говорит босс, — тот подал ей обувь, стоящую в метре, но дракон никак не могла прийти в себя и обнаружить слона в комнате. — Не беспокойтесь, госпожа, я за ней присмотрю. Ей нужно просто взглянуть на кое-что и сказать, что она думает.

— Не пойду я к Марте... — продолжала рычать Диас.

— Вы бы знать, как я хотеть этого понять, — вспыхнула снова Далия. — Почему Рилай не мочь сказать мне, что она там себе думать! Думать, что она камень! А от камня у неё только то, чем думать надо!

— Никуда ей от лечения не деться, — успокоил Аскелад демоницу. — Досьпайте, а я обещаю вернуть её утром, с травами и настояками. Вы же мне верите?

Далия смущённо захлопала глазками, но всё-таки успела послать подруге суровый взгляд. Обходительный мужчина от праведного гнева её не спасёт.

«Глава 12. Бордель»

Черновик.

Возможны

ошибки

в

тексте.

Рилай всё ещё пошатывало, но в остальном она чувствовала себя лучше, свежий воздух середины весны убаюкивал, нежно обдувая лицо. Девушка следовала за Аскеладом, осторожно ступая по красиво выложенной дороге. Её ботинки оставались грязными после тины, Диас не успела их вымыть, и теперь чувствовала себя неловко. Они приближались к одному из самых дорогих районов их города, благо, ночь скрывала её в своей темноте.

— Добрались, — Аскелад указал пальцем вперёд, где виднелись толпы существ, грудившихся в обеспокоенные группы. — Босс тоже там, говорит с рыцарями императора. Ума не приложу, что могло приключиться.

Диас тоже недоумевала, всё-таки, все собрались вокруг борделя, неужели убит кто-то из работников? Но вопросы было задавать рано, сначала они пробирались внутрь, расталкивая зевак плечами, пока кто-то её не узнал и не выкрикнул испуганно имя. Тогда толпа переполошилась, пропуская девушку и зыря на неё отчуждённо боязливymi глазами. Прямо у входа внутри Рилай заметила Сальвареса, он беседовал с темноволосым мужчиной с косой на одно плечо и в латах, что расслабленно смеялся, явно довольный тем, что говорил подпольный глава юга и севера. Дракон тоже подошла к боссу, подтолкнутая Аскеладом.

— Не помешала? — она стукнула себя по груди в честь приветствия военного, поднимая преданные глаза на Сальвареса.

— Конечно, нет, — оный приобнял Диас за плечи, демонстрируя и без того заинтересованному мужику. — Знакомьтесь, генерал Тарин, моя послушная девочка.

В этот момент ошалели все, кроме самого Сальвареса, что просто не понял, что происходит. Рилай оскалилась, вынимая из-за пояса генерала меч, атакуя его хозяина. Тарин расхохотался, доставая сзади второй и отражая атаку. Находившиеся в холле разошлись в разные стороны, только Сальварес с интересом, и совершенно безбоязненно, наблюдал за поединком. Диас наступала на мужчину с косичкой, безжалостно давя и не жалея сил. Она оставляла вмятины в его доспехах и глубокие царапины на открытых участках кожи. Даже на лице Тарина зияла рана, из которой сочилась кровь заливая левый глаз.

Но и тот не позволял совсем уже себе побеждать, то и дело едва не успевая отсечь Диас одну из конечностей. В последний момент она, словно издеваясь, изворачивалась и сама наносила ранение. Рилай окончательно слетела с катушек, ногой выбивая меч из рук генерала, ударяя его в колено и заваливая на пол. Её тяжёлый ботинок летел ему в лицо, вдруг с громким стуком впечатываясь в пол в сантиметре от головы. Диас склонилась над ним, подавая руку:

— Ну ты и расслабился без меня, Ти!

Генерал рассмеялся, позволяя себя поднять, и похлопал по их рукопожатию.

— Ну даёшь, огненная! И правда — живая! Я думал это всё сказки! С ума сойти! — он всё же притянул Рилай к себе, заключая в крепких объятиях. — И ни чуть не ослабела с нашего последнего боя! Тогда ты тоже меня чуть без головы не оставила.

— Просто ты стесняешься биться в полную силу, — девушка стукнула приятеля в плечо, возвращая ему меч. — Зато теперь вон — генерал! Женился? Кира так тебе нравилась! Вы были отличной парой.

— А тебе только сплетни подавай, — Тарин зарделся. — Поженились с ней уже как год. Поверить не могу, что говорю с тобой! Может и я помер, да не заметил?

— Вы оба живы, — тактично напомнил о себе Сальварес. — Не знал, что вы знакомы, — он как-то странно оглянулся, словно к ним вошёл кто-то ещё.

— Да мы были лучшими друзьями! — генерал ещё раз притянул к себе Рилай. — Ты почему даже письмо не прислала?

— Я... — Диас и не знала, что ей соврать. Не могла она сказать, что не хотела с ним видаться, зная, что и с Леоном тот тоже отлично ладил. — Да как-то не успелось пока. Всё собиралась...

— Судьба сама свела, — ещё раз улыбнулся тот.

— Это не судьба, — опять вмешался Сальварес, — это три трупа в разных комнатах, если вы не забыли. Рилай, я хочу, чтобы ты взглянула. Генерал, вы позволите?

— На здоровье, — Тарин усмехнулся, ещё раз хлопнул подругу по плечу. — До встречи, огненная, я сам найду тебя через твоего босса. Кира будет в восторге!

Сальварес, казалось, готов был лопнуть от злости по неизвестным для Рилай причинам. Он схватил её под локоть и поволок вверх, буквально кипя от ярости. Девушка упёрлась ботинками в ступеньку, не позволяя тому идти дальше в таком же духе. Она подняла брови, раскинув руки в вопросительном жесте, ожидая ответа.

— Просто иди, — не собираясь так просто сдаваться, Сальварес снова предпринял попытку схватить Диас за руку. — Что ты от меня услышать хочешь?

— Ты сам меня как экспонат в музее всем показываешь, так что не нравится?

— Нужно было подтвердить среди имперцев твое существование, — отрезал Кастро. — Ты на меня работаешь, а я говорю тебе что делать. И чего не делать.

— И чего же мне не стоило делать в этот раз? — снова вопросительно изогнула брови Диас.

Сальварес выдохнул, пригладив волосы вспотевшей от жара ладонью.

— На самом деле, всё вышло ещё лучше, чем я рассчитывал. Тарин был с тобой знаком ещё раньше и ему наверняка охотней поверят, да ещё и показательный бой, где ты его свалила...

— Он же ещё ребенком был, когда я его учила, — Рилай отмахнулась. — Ему-то и сейчас сколько? — лет тридцать, дай бог. Эх, а уже успел жениться.

Кажется, Сальвареса что-то успокоило, и он первый продолжил путь уже без эмоций.

— Аскелад успел мне нашептать, что ты учудила, — босс смотрел на реакцию Рилай. — Я не заставляю, но пусть Марта посмотрит. Подумай о Далии.

— Мне просто... приснился страшный сон, — Диас и думать не хотела о разговоре с нимфой. — С кем ни бывает.

— Вообще... со многими, — Сальварес остановился возле двери, из-за которой звучали голоса. — Рилай, едва ли найдутся драконы, задыхающиеся от кошмаров. Что тебе снилось?

— Леон, — холодно бросила девушка, пытаясь прорваться к двери. — Сказал, мне нужно оставить его в прошлом.

— А он был твоей истинной парой? — словно невзначай спросил Сальварес, удерживая ручку двери от Диас. — Ты же знаешь, если это так, то проблема никуда не денется. Лишившись своей пары, ты уже никогда не...

— Хватит, — Рилай накрыла его губы ладонью, боясь услышать ещё хоть слово. — Я не знаю... И, честно говоря, очень боюсь узнать.

— Поговоришь об этом с Мартой, — твёрже сказал Сальварес, нажимая на ручку. — А сейчас — идём.

Рилай удивилась тому, как мрачно выглядела та часть борделя, в которой они оказались. Повсюду были бесконечные коридоры, с огромным количеством дверей. Какую бы Диас не открывала, в них сидели драконы, люди и нимфы, напуганные и молчаливые. Очевидно, это были те самые работники, иногда, даже клиенты оставались заперты с ними, но уж эти громко высказывали свои претензии, пока Рилай обратно закрывала дверь.

— Их тут держат до выяснения обстоятельств, — пояснил Сальварес, — на самом деле ты мне не нужна, как оценщик. Скорее для устрашения особо возмущающихся. Будь готова по моим командам наступать и возможно даже нападать, но не причиняй никому вреда. Одна сломанная рука — и всё пропало.

— Слушай, ты же мне за это не платишь, — напомнила Диас.

— Я дам тебе не денег. Нашёл отличный домик возле озера, Далии понравится. Волка своего поселите, у неё будет комната под мастерскую, — Сальварес хитро усмехнулся. — Стоит он почти сто тысяч золотых, но им владеет один дракон, что должен мне по гроб жизни. И я за твою услугу сегодня, окажу сопутствующую, покажу вам домик.

— Э... — Рилай поняла, что ничего не поняла. — И с ценой в итоге что?

— Оплачу за вас единоразовым взносом, а вы будете отдавать частями, — он задумался, — предполагаю, тысяч сорок он скинет, так что всего отдадите сто двадцать.

— Ну ты хитрый, — Диас едва сдержалась, чтобы не стукнуть босса. — Спасибо, мы сами как-то, с такой щедростью. Просто возьму как за задание среднего уровня, где-то обычно выходит пятьсот монет, учитывая, что мы в хороших отношениях и Аскелад помог мне... возьму две тысячи и кофе.

Сальварес дернулся, словно от громкого звука, и рывком толкнул Рилай к стене, прижимая её всем телом и сдавливая шею рукой, что ещё недавно была сожжена до костей.

— Решила, что можешь действовать без приказа? — его слова прозвучали не маняще горячо. Они были холодными и резкими.

Рилай впервые почувствовала страх.

— Я...

— Заткнись, — он почти взревел и потянул её за шею на себя, с силой впечатав обратно. Затылок тут же вспыхнул отстрой болью. — Если я говорю тебе что-то делать, ты делаешь, сука, понятно?

Рилай как раз перестала понимать, что происходит, что за очередная дурацкая вспышка гнева? Она уже была готова давать отпор, как Сальварес заговорил вновь, сначала громко, а потом всё тише, наклоняясь к её уху:

— Не заставляй меня снова наказывать тебя, — теперь, когда его слышала только она, Кастро добавил. — Прости, здесь рядом одно существо, которое очень должно верить в то, что я тиран не только с ним. Согласись и извинись, я не ожидал, что оно поднимется к нам.

— Простите, я поняла, — Рилай хотелось отомстить, но не ломать комедию. Оставалось его «переиграть». Она вдруг съехала вниз, принявшись расстегивать пуговицы на его штанах. — Я сейчас всё исправлю, можно?

Сальварес взглянул на неё сверху вниз, глядя в лукавые-лукавые глаза. «Ох, дамочка, ты думаешь, я так прост?»

— Можно, постарайся хорошенько, — для пущей убедительности, он ещё и по головке её погладил.

Диас осталась наедине с набухающим кровью членом, даже не зная, как выкрутиться из ситуации, в которую сама себя загнала. В её голове он должен был смутиться, после чего сказать, что, мол позже. Но этого не произошло. Значит, стоит оставаться той, кем она и является. Сумасшедшей? — определено. Рилай решила идти до конца, надеясь, что Сальварес всё-таки струсит и прекратит это первым.

Она провела ладонью вдоль набухшего бугорка, вырывая из груди, не ожидавшего подобных действий, босса судорожный вдох. Мужчина перехватил её руку, сам опираясь на стену позади Диас. Его глаза прямо кричали: «Ты что удумала?». Но Рилай уже другой рукой слегка сжала его член, что полноценно наливался, выпрямляясь. Сальварес не был ей неприятен, что-то внутри неё жаждало происходящего, особенно после кошмара ей хотелось доказать самой себе, что её никакая истинная пара не тянет под толщу воды.

Рилай вырвала свое запястье, второй рукой присоединяясь к своему занятию. Мужчина застонал, не в силах прекратить то, что назревало. Даже когда Диас всё-таки полезла к нему в трусы, а её теплая кожа коснулась его члена, он едва ли мог поверить в происходящее. Но Рилай почему-то была уверена, что босс не позволит ей, словно она чувствовала, что все его заигрывания потому и остаются пустыми заигрываниями, что остальное, по крайней мере с ней, его не интересует. А она наконец отгадала откуда так маняще пахло мятой, странный аромат как для электрического дракона. Девушка слегка сжала его головку, второй рукой массируя яички, подняв на Сальвареса глаза. Его собственные были широко распахнуты, на лице выступила испарина, не хватало только грудных рычащих стонов для полноты картины.

— Р-р-рилай, — на выдохе произнес тот, когда девушка сжала его член сильнее, проведя вниз по стволу.

И Рилай понимала, что перешла черту, которую сама себе поставила, но уже и не думала останавливаться. Внизу живота горел огонь; стоило Сальваресу дернуть бедрами, подаваясь навстречу её размеренным движениям рук, как Диас поняла — она тоже этого хочет. Глядя в широко распахнутые желтые глаза босса, девушка раскрыла рот, слегка вывалив язык наружу. Сальварес ещё громче зарычал, собрав её золотистые волосы в кучу и намотав их на кулак, насколько позволяла длина, не позволяя девушке сделать задуманное. Его член находился буквально в сантиметре от слегка искусанных ею же губ Рилай, что смотрела на босса, из-под лба, словно собачонка.

— Что. Ты. Делаешь, — рыкнул мужчина, тяжело дыша. — Он не стал смотреть твой спектакль, хватит издеваться надо мной.

Чувствуя, что её сердце бьётся где-то в животе, Рилай сглотнула, оценивая ситуацию. Что будет, если она позволит себе сделать это? Они же в борделе, этот мужчина её манит, да и она его. Тогда почему он так смотрит, словно уже жалеет о том, что ещё даже не успело произойти? Теперь Сальварес был напуган, казалось, он вот-вот сбежит. Разве что его член слегка дергался, словно на самом деле мужчина хотел совсем другого.

— Ты победила, — сдаваясь, продолжил дракон. — А я проиграл. Хватит.

Рилай опустила глаза, глядя, как прямо перед ней по члену стекает маленькая белёсая капелька смазки, готовая вот-вот капнуть.

— Ты ошибаешься, — Диас снова взглянула на Сальвареса. — Это я проиграла.

Она высунула язык, подцепляя капельку самым его кончиком. Мужчина рыкнул, попуская волосы Рилай, что, положив его головку на язык, выбрала член в рот. Она причмокнула, сменила позицию, проводя по уздечке языком и ныряя ниже по стволу. Её пальчики бегали по мошонке, вырывая из Сальвареса ещё один рык. Его смазка была лишь

слегка солоноватой и тягучей. Диас с удовольствием вылизывала член, изредка вбирая в рот и делая пару поступательных движений. Она наслаждалась процессом, но ещё больше наслаждалась беспомощностью такого властного мужчины. Ей нравилось видеть эти его попытки держать себя в руках, но она прекрасно знала, насколько сильно Сальварес сейчас безоружен.

— Что ты опять издеваешься надо мной? — прошептал тот, когда девушка во второй раз остановилась, не позволяя ему закончить.

Она вновь с чавкающим звуком выпустила его член изо рта.

— Хочу, чтобы ты умолял.

— Су-учка, — рыкнул тот. — Пожалуйста.

— О чём это ты? — невинно похлопала глазами Диас. — Чего ты хочешь?

— Дай... Мне... Закончить... — мужчина снова сжал её волосы.

Рилай усмехнулась, позволяя боссу управлять её головой. Она направила его головку в рот, после чего Сальварес проскользил по языку, входя Рилай в горло. Горячая слюна Диас стекала тому по яичкам, обжигая и кружа голову. Мужчина ещё буквально пару раз вошёл, прежде, чем Рилай ощутила как сокращается его член. Струя такой же солоноватой спермы брызнула ей прямо в горло, пока Сальварес совершал заключительные фрикции. Запах мяты буквально кружил голову, заставляя девушку вообще усомниться в том, что только что произошло.

Сальварес вынул член, дрожащими пальцами разрывая вязкие ниточки слюны вперемешку со спермой, что тянулись от губ Рилай. Он взялся за её подбородок, слегка приподнимая и качая головой.

— Зачем ты это сделала?

— Эт-то... первое, что пришло тебе в голову? — тоже слегка хрипела Диас. — Больше ничего не скажешь?

Тяжёлые шаги совсем близко заставили их обернуться.

— Вы куда запропасти- Аскелад был как всегда вовремя.

— Иди к чёрту, — устало прохрипел Сальварес, достав из нагрудного кармана платок и вытирая им лицо Диас. — Не до тебя сейчас.

Аскелад, очевидно, не нуждался в объяснениях, настолько его лицо выглядело испуганным. Он ушёл туда же по коридору, не оборачиваясь и переходя на бег.

— И сколько золотых ты захочешь струсить с меня за это? — усмехнулся Сальварес, застегивая обратно штаны и помогая Рилай подняться, что тряслась едва ли не сильнее его самого.

— Вообще, я уже получила, что хотела, — она облизнулась, потягиваясь. — Денег за работу не беру.

— Прямо всё, что хотела? — уже открыто рассмеялся Сальварес. — Я бы хотел многое обсудить, но...

— Три трупа, — напомнила Рилай. — И все эти запертые в комнатах существа ждут твоего допроса.

— Я... — мужчина откашлялся. — Мне нудно отойти ненадолго. Я скоро вернусь.

Диас едва сдержала хитрую улыбочку, надо же, какая важная птица. Она была рада, что все обернулось вот так. Ничего не могло быть лучше, чем схлынувшая волна тревоги. Леон не был её истиной парой. Да и Сальваресу ею не быть.

«Глава 13. Расширение территории»

Черновик.

Возможны

ошибки

в

тексте.

— Лайа? — знакомый голос окликнул проходящую мимо Диас, что даже не сразу сообразила, что обращаются к ней.

— Я? — она в темноте различила знакомую фигуру, такие формы забыть было невозможно. — А, Крис! Рада, что ты запомнила меня как шлюху Сальвареса, а не монстра убийцу. Ты что здесь делаешь?

Девушка даже не вышла из комнаты с приоткрытой дверью, хотя Рилай замерла в коридоре. Было тяжело понять, есть ли внутри ещё кто-то помимо неё.

— Р-работаю, — ответила Крис, явно не слишком счастливо. — Нам нельзя выходить из рабочих комнат, тебе можно войти?

— Конечно, — Диас толкнула дверь, позволяя свету проникнуть внутрь. — Что у вас вообще происходит?

Работники борделя сидели то тут, то там, кто-то даже не нашел клочка ткани, ни то, что стула, просто лежа на полу, поджав под себя ноги. Тут были и женщины и мужчины, практически голые и жутко напуганные. Непонятно сколько времени они провели взаперти, но выглядело все не очень хорошо.

— Вы же не заперты, — напонила им Рилай, — почему не уйдёте?

— Никакая ты не шлюха, если таких вещей не понимаешь, — Рита и правда оказалась не слишком дружелюбной, хотя... возможно и сама Рилай приложила к этому лапы. — Нас выкинут на помойку в лучшем случае, если послушаемся.

Диас сглотнула, вспомнив, как Сальварес отыгрывал роль плохого босса и вздрогнула, проходя внутрь.

— Принести вам чего-то? — девушка рассматривала пленников, пытаясь найти еще знакомые лица. — Могу купить воды или ещё чего...

— Ты нас просто спасёшь! — крикнул один из незнакомцев. — Мы торчим тут почти сутки, уже с ума сходим! Раз в час дай бог забирают по одному на допрос, тут и скончаться можно!

— Значит... воды? — Рилай осмотрелась, стараясь запомнить комнату. — А кто допрашивает? Люди Кастро?

— Да если бы! — со злыми слезами процедила Крис. — Наш босс лично, со своими наёмниками! наших сюда не возвращают, потому что и возвращать нечего! Их крики иногда можно услышать, если не разговаривать.

— Это же... ужасно, — Рилай попятилась, понимая, что найти Сальвареса важнее. — Это же... Меня же тоже привели вас пытаться!

— Лайа! — Рита буквально повисла на руке дракона. — Я знаю, что мы не поладили, но я прошу тебя, не надо! Я не хочу остаться разорванным телом, как тот эльф. Не мучай меня!

— Никого из вас я мучать не собираюсь! — девушка спихнула с себя блондинку, отряхиваясь. — За две тысячи золотых пусть сами этим занимаются.

Кто-то уже хотел ответить ей что-то неприятное, как истошный крик боли стало слышно и во время разговора. Рилай едва сдержалась, чтобы не закрыть уши руками, это возвращало её в темницу эльфов, где она сидела, не зная, кто же так кричит и как ему

помочь.

— Это Аллен, — сглотнула комок в горле Крис. — Его забрали последним.

— Я постараюсь вернуться, — Диас ничего не могла пообещать, обратно прикрывая дверь. — Но пытаться я вас точно отказываюсь.

Она вышла, топая уверенными шагами по коридору. Как три трупа превратились в допрос с пристрастием? Где теперь искать Сальвареса? Этого девушка знать не могла, зато мучительные крики вели её к месту пыток. Как ни странно, им оказалась ещё одна комната, скорее даже общий зал. Там было так же темно как и всюду, разве что редкие свечи освещали существ, отбрасывая жуткие тени. В самом центре, на освещаемом желтой лампой клочке зала, сидел тот самый парень альбинос, которого Рилай уже встречала. Он не был связан, но как и остальные не сопротивлялся, разве что пытался прикрыться от яростных ударов жестокого массивного дракона. Диас как-то так и представляла себе владельцев таких мест — жирными, противными, совершенно не имеющими никаких моральных принципов. Толстые короткие пальцы сжимали обмотанную вокруг руки цепь, нанося её длинным свободным концом хлесткие удары по почти нагому парню. Его белоснежная кожа покрывалась синяками и рваными ранами, из которых на и без того алый ковер бежала жидкая почти оранжевая кровь.

— И что стоишь? — Сальварес подошел сзади, положив подбородок на плечо Рилай. — Вижу, как у тебя чешутся когти оторвать жирному руки.

— Смеёшься? — девушка оттолкнула босса, разворачиваясь к нему лицом. — Разве я не должна сейчас сжимать вторую цепь?!

— О, что ж... — Сальварес хохотнул в кулак. — Если тебе хочется — вперёд, вообще план был заграбастать бордель себе, убив истязаниями этого милого джентельмена.

— А кого тогда... ну... пальцем не трогать? — не поняла Рилай.

— Я планировал устроить спектакль, не хотел, чтобы шлюхи тоже считали меня жестоким, но сейчас немного расслабился, спасибо, — он подмигнул ей, разворачивая и пихая в спину. — Развлекайся.

В этот момент толстяк ладонью хлестнул парня по лицу, сгребая его впалые щёки двумя пальцами.

— Итак, кто тебе заплатил, а? — он откинул голову Аллена, заставляя его смотреть на свет. — Ты единственный кто был с трупом номер два! Ты прекрасно знаешь, что вам нельзя работать с другими, нельзя лгать мне и нельзя защищаться от клиентов! Однажды ты уже толкнул клиентку, жгла она тебя или резала, нужно терпеть, такая твоя шлюшья доля. Говори, так было и в этот раз?!

— Пожалуйста... — только прохрипел парень. — Я ничего не делал. Это не я...

Даже не дав тому договорить, его хозяин перевернул пустующий стул, ногой выбивая из него ножку. Перехватив удобнее сподручное оружие, он замахнулся, но вместо парня удар приняла женщина, тут же легко выравниваясь.

— Сучка Сальвареса, — без тени страха проговорил мужик. — А ну-ка в сторону, твой хозяин еще не пришёл.

Рилай прикинула количество противников, осматривая помещение. Сальварес, конечно, как и остальные считал её механизмом, но Диас невольно чувствовала, что может подвести босса, а заодно и всех, кого любит, погибнув в бою. Страх появился вместе со сном, где её тянуло под воду. Только задыхаясь, Рилай поняла, она ещё не готова сдаться. А против неё было четверо, правда, это из тех, кого позволяла видеть тьма. Но драконом был лишь один из

них, остальные трое — просто люди. Когда противник берёт количеством, лучше использовать то, что, как выразилась Далия, роднит Диас с камнем.

— Приказ у меня всё равно есть, — она подлезла мужику под руку, глядя на скрючившегося снизу парня. — Помочь?

Но жирдяй её оттолкнул, направляя в лицо ножку стула:

— Эй, я вещи Сальвареса не трогаю, — предупредил тот. — Хватит зубы мне заговаривать, вытряси-ка из него правду. Только не насмерть.

Рилай поняла, что без битвы в лоб не обойтись. Она сначала медленно подошла к Аллену, присев на его уровень и заглянув в ужасно напуганные бесцветные глаза. В них читался такой страх, что у Диас защемило сердце. Казалось, на неё глядит щенок, которого всю жизнь пинали и издевались над ним. И он боится просто до смерти, но не теряет надежды, что когда-нибудь кто-то возьмет его домой.

— Я люблю подбирать щенков, — улыбнулась она мягко, осторожно погладив парня по длинным светлым волосам. — Не бойся. Я не причиню тебе вреда, слово дракона. Хочешь, убью тут всех?

Аллен, пораженный этими словами, только раскрыл рот, закрыв его обратно.

— Приму это за «да», — Диас выпрямилась, глядя на хозяина дракона. — Планы немножко изменились.

— В каком это смысле? — усмехнулся жирдяй. — Сальвареса ты совсем не боишься?!

Глядя, как тот замахивается цепью, Диас устало вздохнула:

— Вообще-то нет, но и тебя тоже. Такое ничтожество вместо дракона даже убивать смешно.

Даже не нанеся удара, мужик отшатнулся, свирепо буравя Рилай заплывшими глазами. Его напугал уже только тот факт, что девушка так просто ему ответила; это было непривычно, его воспитанные шлюхи только закрывались и молили о пощаде. Зато остальные трое выступили вперед, сжимая самое разное оружие. Один из них перекинул топор в руке, второй — блеснул на жёлтом свете двумя изогнутыми лезвиями кинжалов. Одного они изменить не могли — Рилай оставалась драконом.

— Простите, парни, я уважаю людей как вид, почему-то испытываю к человечкам симпатию. Но вас придется убить, — она присела на одно колено, готовясь к прыжку. — Всё-таки... я пообещала.

Бой был быстрым, совсем не таким, как хотела бы Диас. Она помнила раннюю драку с Тарином, понимая, что люди такие хрупкие. Они разваливались от её ударов, словно слепленные из песка големы, медленные и неповоротливые. Рилай сделала их смерть быстрой и легкой, скорее всего, никто из них её наступления и не заметил. Зато дракон только поаплодировал, глядя на это так, словно Диас сделала что-то умильное. Его поросычьи глаза практически торжествовали, настолько понравилось зрелище.

Девушку это насторожило. Она обернулась к Аллену, поднимая его и помогая немного отойти от центра бойни. Парень, присев на софу, застонал, но удержал Рилай:

— Вам нужно бежать, — он снова попытался встать. — Я его задержу, а вы уходите, немедленно.

— У меня другой приказ, — пробормотала Диас, первое, что пришло в голову. — Да и я справлюсь с беспомощным толстяком.

— Нет, — Аллен толчком развернул девушку к свету. — Вы не понимаете, он ловит драконов.

Будучи еще совсем маленькой, Рилай впервые услышала об охотниках на драконов. Это были сами же драконы, зарабатывающие тем, что побеждали нечестным путем самых свирепых рептилий, получая с этого кучу золота. Они занимались тем, что изобретали самые разные ловушки и специализированное оружие — не убивающее, но подчиняющее.

— Тогда просто не обернись драконом, — заверила парня Рилай, выступая в свет.

Толстяк держал в руках странное приспособление, наводящее на девушку невольную дрожь. Это буквально был корсет из кандалов, которые если щелкнут — уже никуда не отпустят. Диас приказала себе перестать бояться и сосредоточилась. Она плюнула огнём, удивляясь, как ловко столь огромный мужик извернулся, делая выпад в её сторону и едва не касаясь руки. Рилай подняла с земли топор, довольно легко его прокручивая. Да будь этот жирдяй хоть трижды охотником на драконов, он должен получить за все, что натворил, ответить за всю причиненную другим боль.

Поняв, что тот слишком сосредоточен на её поимке, Диас бросилась напрямик. Она ударила толстяка по рукам, выпуская когти и прочерчивая почти полный круг в воздухе.

— Вот сука, — мужик приложил руку к шее, замечая на ладони кровь. — Я из тебя чучело сделаю и Сальваресу подарю.

Распалившись, девушка выпустила ещё и крылья, легко скрываясь в темноте. Она пикировала, с разных сторон цепляя противника так, чтобы выводить его из строя. С перерезанными сухожилиями, толстый повалился на колени тяжело дыша, но продолжая улыбаться. Он не мог различить, где именно в темноте прячется Рилай, но почему-то оставался доволен.

— Ты знаешь, какое у охотников на драконов самое важное правило? — он свистнул. — Никогда не вести бой честно. Выбирая эту работу, мы навсегда можем забыть о чести и кодексе. Даже толком не можем принять истинную форму. Но я еще никогда об этом не жалел.

Диас не поняла к чему эта речь, пока сверху на неё не упала сеть. Еще пару наёмников толстяка гоготали, стоя на верхнем ярусе, пока Рилай копошилась, не в силах двигаться. Её крылья ей же и мешали, став неповоротливыми и за всё цеплялись, путаясь в сетях и сдавливая её путы. Паника захлестнула с головой, сердце вновь бешено билось, но на этот раз это был не сон. Это реальность, в которой Диас запуталась настолько, что не могла и пошевелиться.

— Эта сеть хороша тем, что вы своими же силами себе и мешаете, — поднимался её противник, очень довольный результатом. — Знаешь, а ведь у меня и покупатель уже есть, очень занимательный дракон с такими же алыми глазами. Парни, пакуйте, нужно скорее увезти её отсюда!

Рилай в ужасе снова задёргалась, не понимая, как все может прийти к этому! Сальварес ведь не позволит так просто забрать её у него под носом, он обязан вмешаться и освободить её! И правда, послышались шаги, но что она, что жирдяй всё никак не могли определить, кто же это и, самое главное, где.

— Твою мать! — толстяк получил сильный удар в лицо, заваливаясь на задницу. — Где ты, тварь, покажись!

— Я не могу, — раздался шелестящий голос из темноты. — Это мое проклятье и благословение. Ни одно живое существо не может меня увидеть.

Рилай расслабилась, одновременно понимая, что Сальварес не выдумал какого-то своего подчиненного, да и в беде её не бросил. Его невидимый боец тем временем с

легкостью наносил удары противнику, пока оный не свалился всей тушей на алый ковер, заставив всю мебель в комнате подпрыгнуть. Диас почувствовала, как кто-то разбирает её путы, освобождая.

— Не шевелись, а то они больно врезаются в кожу, — так же шелестяще посоветовал невидимка. — Я не убил того дракона, оставляю это тебе, ты же пообещала.

— Спасибо, — Диас была скорее обескуражена, чем благодарна. — А ты кто?..

— Я — Морис, но босс зовёт меня Тенью, — нежданный помощник подал Рилай руку, которую девушка не увидела, но почувствовала, опираясь и вставая на ноги. Его ладошка была шершавой и теплой. — Я пойду, мне нельзя с тобой говорить. Но я был очень рад помочь.

Диас различила удаляющиеся шаги, чувствуя себя совершенно потерянной. Единственное, что она точно знала, так это то, что мучитель должен умереть. Он лежал без сознания, даже не подозревая, что ждёт его впереди. Подхватив его за ногу, Диас поволокла увесистое тело к дверям, выволакивая его в коридор. Там уже собрались остальные, выбравшись из комнат и прижимаясь друг к другу.

— Могу отсечь ему голову прямо сейчас, — предложила Рилай, ища глазами Крис и даже довольного Сальвареса. — Иди отдать его вам. Судите сами.

Сначала боязливо, но толпа двинулась к мучителю.

— Марта сейчас придёт, — сказал Сальварес, наливая себе почти полный стакан Бурбона.

Они были в его кабинете штаба, куда дружно отправились, закончив с борделем. Рилай была рада, что то жуткое место со временем изменится, тосковала разве что, чувствуя, странную усталость. Она не любила смотреть на то, как толпа разрывает на части одного, но тот мерзавец это заслужил. Едва ли кто-то из наёмников ополчился против Сальвареса, а значит — тот толстяк сам в этом виноват.

— Будешь? — босс придвинул ей свой стакан, но Диас помотала головой. Тогда мужчина приблизился к сидящей на его столе девушке, приобняв и прижав её голову к своей груди. — Расстроилась?

— Устала, — пробормотала сдавленно Рилай. В его объятиях было довольно уютно. — Скажи, что теперь будет с Крис и остальными?

Сальварес немного отстранился, чтобы заглянуть Диас в глаза.

— Я дал им выбор, едва ли не первый в их жизни. Кто-то пойдёт в найм, кто-то предпочтёт остаться работать на бордель, а кто-то пойдёт своей дорогой, — мужчина тяжело вздохнул. — Тень меня раскрыл, но он считает, что я добр только с тобой.

— Как? — Рилай сама выпуталась, с интересом ожидая информации о загадочном мужчине.

— Я приказал ему спасти тебя, — Кастро пожал плечами. — Обычно, я так не делаю. Он ещё никогда не общался с кем-то из наёмников, хотя довольно часто участвует в сложных заданиях.

— А кто он такой? Откуда взялся?

— Тише ты, — рассмеялся Сальварес, слегка потрепав светлые волосы Рилай. — Морис... и сам не знает. Он был пленником одного места, где я искал одного дракона за которого платили круглую сумму. Но освободить его не могли, да и не особо хотели, потому что нельзя было различить где он. Морис не отбрасывает тени от солнца или луны, при свете масляных ламп его тоже не видно. Но если я делаю так...

Рилай восторженно наблюдала за тем, как босс пускал небольшие молнии, расплзающиеся, словно желтые змейки. Одной из них он попал ей по руке, из-за чего волосы Диас тут же впустились в разные стороны.

— Какая ты смешная.

В дверь постучали, и смазливая мордашка нимфы заглянула в кабинет:

— Можно?

Сальварес кивнул.

— Заходи, — он похлопал Рилай по руке, добавляя тише, пока Марта раскладывалась. — Я пошутил про дом только отчасти. Этот должник умоляет принять его землю как взнос, его очень гложет вина и всё, что связано с моим ему одолжением. Так что я в любом случае куплю его, а вы можете выбрать время и прилететь посмотреть. Мне он не нужен.

— Поняла, — смутилась Диас, опуская глаза. — Но ты так и не ответил, сколько ты за него хочешь.

Сальварес, уходя, всплеснул руками:

— Я пока не решил. Думаю, взамен можем изменить твой контракт с наёма на личную службу. Будешь моей девочкой на побегушках. Подумай тоже, как вам будет удобнее.

Когда за ним закрылась дверь, Марта осторожно присела в кресло напротив Рилай, поставив на кофейный столик две чашки с ромашковым чаем. Она мило улыбнулась, тихо спросив:

— Итак, что тебя беспокоит?

***

Рилай чувствовала себя так, словно её пропустили через мясорубку. Она брела домой, раздумывая о всём том, что узнала от Марты. Леон не был её истинной парой, но предательство любимого всегда глубокая рана, особенно учитывая, что Диас провела пять лет в темнице. И самым сложным оставалось то, что завершить эту историю до конца пока не представлялось возможным. Леон то ли жив, то ли мёртв, то ли хотел её убить, то ли это ложь. Всё было таким неоднозначным, что душа Рилай металась и билась о такие противоречивые мысли. Марта посоветовала переключиться на что-то, что поможет дракону чувствовать себя увереннее, что-то, что поможет справиться с тревогой.

Дома Диас не особо хотела рассказывать госпоже о своих трудностях, но успокоить ту стоило. Они поговорили, выяснили, что разобраться с Леоном и в самом деле невозможно. Зато Далия очень обрадовалась, что они могут посмотреть дом. Рилай всё думала, как же поступить с Сальваресом, ведь... личная служба — это уже совсем другое. Конечно, можно будет договориться и за ставку в месяц и за наём браться периодически, но всё же стать его левой рукой Рилай не очень горела желанием. В основном потому, что придётся находиться с Кастро ещё чаще, а их нельзя оставлять одних. Об одной мысли о Сальваресе, её сердце начинало стучать сильнее.

Решив, что даст себе время, Рилай искупалась, завалившись в постель. Будет лучше отоспаться и увидеть дом с трезвой головой. Да и Далия была занята, хлопоча с тканями. Засыпая, дракон с улыбкой наблюдала войну волка и госпожи, что перетягивали друг на друга кусочек ткани. Видимо, как и псы, людоеды выбирали себе одно существо, за которым следовали хвостиком и защищали. Лиурф и к самой Рилай был расположен, но спать уходил обязательно к Далии, да ещё и рычал, стоило Диас не так глянуть в сторону госпожи.

— Далия? — Рилай распахнула глаза, чувствуя, что тело слегка затекло. Ей почти

ничего не спилось, так что она была рада нормальному отдыху. — Ты тут?

Но госпожи не было, как и волка, зато из коридора слышались взволнованные голоса. Даже не став прислушиваться, девушка толкнула дверь, замечая Далию и Аскелада, что почти ругались между собой.

— Что за шум? Госпожа, он тебя достает? Оторвать ему башку?

Но Далия бросилась в объятия подруги, едва сдерживая слёзы.

— Я так испугаться! Ты спать три дня!

— Я приходил посмотреть не померла ли грозная огненная, — объяснился Аскелад, пожимая сухую горячую ладонь Диас. — И пытался убедить прелестную госпожу, что тебе просто нужно время. Проснёшься, когда посчитаешь нужным.

— Так и вышло! — радовалась Далия, утыкаясь носиком в шею подруги. — Если ты ещё хоть раз меня так пугать, я сама тебя прибить!

Чувствуя, что всё и без Леона на своих местах, Рилай рассмеялась, тоже с силой прижимая полудемона к груди. Та была такой хрупкой, что, казалось, вот-вот просочится насквозь.

— Ладно тогда, рад был помочь, — Аскелад махнул рукой. — Ещё увидимся.

— Не зайдёшь? — Диас остановила его, махнув на дверь. — Я всё ещё хочу узнать, что произошло за эти три дня, пока я спала.

— Даже не знаю, — дракон неоднозначно повел плечом. — А вы дом не пойдёте смотреть? Сальварес ещё вчера его выкупил. Могу подождать вас и пойдём вместе.

Далия запрыгала на месте, сжимая в кулачок рубашку Рилай.

— Идём, пожалуйста! — она вся светилась от счастья. — Я так сильно хотеть этого!

— Тогда дайте мне десять минут, — Диас подтолкнула их к комнате, закрывая изнутри дверь и направляясь в ванную. — Аскелад, пока я умываюсь, будь добр погромче рассказать, что всё-таки с теми убийствами. Я ничерта не поняла.

Мужчина усёлся в погрызанное волком кресло, уложив руки под голову.

— Да никто ничего не понял, — перекрикивал тот шум воды. — Имперцы взяли всё под свой контроль, ведь, оказывается, это далеко не первые случаи. Сейчас в столице вообще всё плохо с преступностью, и хуже всего на севере, там пока не удаётся подавить волну протестов. Помимо этого, первые тела нашли в центре, Габриэл сообщил это на собрании и только главам, они держали информацию в секрете.

Рилай выглянула с полотенцем в руках, изогнув одну бровь:

— И как связаны эти убийства с повстанями?

— Да в том и дело, что никак! — Аскелад, очевидно, сам себя запутал. — Просто какие-то идиоты, убивают клиентов борделей прямо в работе, при этом самих проституток и жигало они не трогают. Никаких отличительных черт — когда труп оказывался трупом, шлюха под ним не замечала даже, что в комнате был посторонний. На востоке десяток жертв, пока лидирует в рейтинге ужаса. В центре и на западе по пять, только Сальварес умудрялся как-то это контролировать. А вот север... там сейчас сложно сказать, есть ли похожие жертвы, ведь... мятежники практически полностью подавили остатки власти там.

— Звучать жутко... — поджав под себя ноги, проговорила едва слышно Далия. — Что императрица будет делать?..

— Госпожа, я и сквозь воду слышу, как ты говорить о той, кого в нашем доме нельзя называть!

Но Далия только хихикнула, несмотря на ненависть к власти, Рилай ради неё пыталась

оную просто игнорировать.

— Та... — отмахнулся Аскелад, — ты так наивна, прелестная госпожа. Вся грязная работа падёт на наши плечи, они в своих роскошных дворцах слишком заняты, чтобы умываться кровью. Но здесь Сальварес выставил неплохую награду за любую информацию о, как их называют в народе, Духах леса.

Выйдя из ванной и открывая шкаф, Диас хмурила брови, думая и что бы надеть и какого хрена твориться в городе.

— Почему так? Духи леса? — она нахмурила брови. — Неужели эти идиот наконец поняли, что нимфы не несут нам ничего хорошего?!

— Рилай, лесные жители тоже могут быть хорошими, Марта ведь быть хорошей для тебя, — поправила её Далия.

— И госпожа как всегда права, — Аскелад явно той подыгрывал, зная, что за такое Рилай скорее его поблагодарит, чем нарычит. — Но, дело в том, что все погибшие клиенты — драконы. Отношение к цветным снова меняется, обиженные нимфы кочуют на север, где и объединяются в, представляющие угрозу для всей столицы, группировки.

— Ну, это уже не мои проблемы, — Рилай обулась, подавая госпоже руку. — Идём? Далия бегом накинула на голову шляпку, застегнув на шее волка поводок. Она была очень счастлива, что мечта совсем скоро может осуществиться.

Дом действительно был впечатляющим. Рилай никак не могла оторвать глаз от территории, что почти им принадлежит. У них даже был пруд с уточками, которых Лиурф тут же принялся гонять всюду. В саду цвели самые разные плодовые деревья, множество кустов с ягодами и даже участок цветов. Далия едва не обомлела, пришлось придержать её, стоило им увидеть конюшню, сам огромный дом и... сотню человек персонала.

— А... как мы должны с ними управляться? — Диас восторгов не разделяла. У её родителей были гуси и даже на них тратилось невероятное количество энергии. — Аскелад, а Сальварес не придёт?

— Скоро будет, — сказал мужчина, тоже скептически осматривая мраморные фонтаны. — Хотя, сам дом не выглядит слишком огромным. Декстер, верно? — обратился мужчина к дворецкому. — Не расскажете нам о комнатах?

Тот поклонился, из-за чего его ровный рыжий хвост спал с плеча. Идеально белые перчаточки сцепились в замок.

— Всё верно, моё имя Декстер, я являюсь дворецким этого дома, как до меня им был мой отец и дед. Пусть территория и выглядит пугающе большой, но юным господам не стоит волноваться. Я справлялся с этими масштабами уже много лет, поэтому... был бы невероятно рад служить вам, — парень выглядел едва ли на двадцать пять, то, что он человек угадывалось по манерам. — В самом доме в вашем расположении будут три этажа, цокольный отведен под прислугу. У нас есть восемь полноценных спален и около трёх потенциальных мастерских для госпожи Далии.

— Чего это он так выкладывается? — шёпотом спросила Аскелада Рилай, пока полудемон уточняла за те самые помещения.

— Так если вы не возьмете дом, Сальварес его снесёт, ему-то он не нужен. Отстроит тут парк или отель ещё, — мужчина пожал плечами. — И все они потеряют работу.

Диас нахмурилась, да, конечно, грустно за них, но они физически не могли согласиться на это. Пусть Кастро хоть бесплатно его отдаст, но денег на содержание лошадей, садов и сотню человек — у них просто не было.

— Скажите, Декстер, — Рилай видела, как парень забеспокоился. Его тонкие бровки поднялись. — Вы ведь ведете учёт трат?

— Прошу, обращайтесь ко мне на «ты», — поклонился тот. — И, конечно, я распределяю финансы и... веду их учёт.

— Ты ведь понимаешь, к чему я клоню, верно? — дракон вздохнула. — Мы не сможем оплачивать столько всего. Нам пора.

— Опаздываешь? — Сальварес как всегда появлялся без предупреждения. — Декстер, завари дамам чай, а заодно покажи Далии всё внутри. Мне нужна Рилай на пару слов.

Декстер поклонился и, указав на дверь, повел Далию внутрь. Та была смущена, но всё равно хотела хотя бы посмотреть дом, даже если они не могут подобное себе позволить. Сальварес этим временем повёл Рилай вдоль фасада, сам рассматривая пышное убранство.

— Тебе не нравится?

Девушка пожалала плечами, смущенно отводя глаза. Вот опять, её сердце предательски колотилось, а ладони невольно начинали потеть. Она изо всех сил пыталась взять себя в руки, но Кастро как назло внимательно рассматривал её реакцию. Он вдруг рассмеялся, остановившись и развернув Рилай к себе.

— Теперь смущаешься? Тогда ты не выглядела смущённой.

— Ничего я не... — ещё сильнее покраснев, Диас отвернула лицо. — Просто здесь жарко.

— Я чувствую, — Кастро указал на желтеющую траву, — только без тебя бы тут было куда прохладнее.

— Не заостряй внимание на ненужных вещах, — Рилай отмахнулась, продолжая обход местности. — Давай лучше поговорим о доме.

— Как скажешь, — мужчина нагнал её довольно улыбаясь. — Хотя мне приятно твоё смущение.

Диас зыркнула на него, понимая, что живот снова разгорается.

И что этот Кастро с ней творит?..

«Глава 14. Милый дом»

Черновик.

Возможны

ошибки

в

тексте.

Скромный, по меркам аристократии, особняк расположился на самой окраине столицы. Двухэтажный, с не слишком большой территорией, он принадлежал герцогу Синдри. Дальний родственник правящей четы предпочитал уединение, и содержал лишь десяток самых необходимых слуг. Столичный дом белой вороной выделялся между шикарными особняками низшей знати, что стремилась показать своё превосходство. Его светлая облицовка была покрыта разросшимся плющом, который создавал ощущение заброшенности. Однако, так казалось со стороны, если же приблизиться, ставало ясно, что за растением тщательно ухаживают и подрезают в нужных местах.

Территория особняка вмещала лишь псарню, скрытую в дальнем углу, и небольшой сад. Дорожки, вымощенные камнем, вели через клумбы с разнообразными цветами. Красные и белые розы, золотые хризантемы, нежно-розовые пионы, и ещё десятки разных сортов цветов были высажены в саду, создавая почти вечное цветение; ветвистые деревья, не знавшие, что такое фигурное обрезание, спокойно разрастались и создавали приятную тень. Изредка, хозяин поместья любил бродить по саду, рассматривая выросшие цветы. Кружевная беседка, старше его самого, была полностью укрыта вьюном, что подобно цветастому покрывалу, прятал столик с деревянными лавочками.

Вот и сейчас, лорд Синдри расположился в беседке. Расслабленно сидя на деревянной лавочке, он наблюдал за новым выводком редкой породы псов, что игрались в цветах. Те достались ему по чистой случайности, во время последней поездки в Готьерру. Светловолосый мужчина чуть улыбнулся, вспомнив, как дрожал в лапах друга мужичок-торговец. Тот жулик, поняв, что сука не подчиниться ему, решил утопить несчастную в реке. У него ничего не вышло, так как совершенно случайно там пролетал Синдри в компании своего друга. Спустя месяц, уже живя в особняке герцога, сука оценилась шестью мелкими копиями.

Мелкие разбойники наводили суету, бегая и круша всё вокруг, словно маленькие чёрные ураганы. Герцог уже мысленно раздал их по аристократам, под видом гончих. Всё же зная, что они смески, их навряд ли заберут с руками, а оставлять весь выводок у себя он не собирался. Мужчина аж вздрогнул, представив выросших псов, гоняющих слуг по особняку. Даже в столь юном возрасте они достигали его колена, а это предвещало просто огромные туши в будущем. Синдри прикрыл глаза, слушая крики дворецкого, который попался в капкан из щенков и теперь был повален ими на землю.

— Отдыхаешь? — голос друга стал неожиданностью, и Синдри открыл глаза. Прямо перед его носом находилось лицо лучшего друга, как обычно не предупредившего о приходе.

— Возможно, — герцог прикрыл глаза, не желая смотреть в безумные красные омуты. — Я наслаждаюсь минутами покоя.

— Ты? Не смейся, — дракон вырвал из-под герцога лавочку, заставив того упасть на каменный пол беседки.

— Пришел мне помешать? — Синдри раздражённо посмотрел на друга, поднимаясь и потирая задницу. — Я только порадовался, что избавился от тебя на время.

— Ха, в следующий раз давай задачку посложнее, — Левай кинул в друга

окровавленный мешок, наполненные чем-то тяжелым. — Аарон, тут забавный слух прошёл.

— Меня это не интересует, — герцог отмахнулся, с интересом заглядывая в мешок. Лицо дракона чуть скривилось, увидев голову монстра. — Зачем мне его голова? Я думал ты достал артефакт, о котором мы договаривались.

— Ты представь, какой-то псих убивает проституток, — Левый продолжал говорить, не обращая внимания на осуждающий вид друга, который получил совсем не то, что ожидал. — У меня прямо руки чешутся влезть в это дело.

— Клиентов, Левый, и сиди ровно, — голос герцога похолодел, бросив мешок обратно в Левая, он встал в проходе беседки. — Мы не вмешиваемся в это дело, пусть шавки Сальвареса разгребают это дерьмо. Где мой артефакт? Я тебя не за этой тварью посылал.

— Эта сучка, Рилай, всё веселье заберет себе, — Левый заметался по тесному пространству, ударом кулака ломая деревянный столик.

— Где. Мой. Артефакт? — видя, что друг впадает в безумие, Аарон по словам повторил свой вопрос.

— Задрал! — сверкая красными глазами, Левый подлетел к герцогу, вставая в плотную и хватая за тонкую ткань рубашки, разрывая её. — Твой артефакт в жопе мира, ещё и глушит мою магию. Сам забирал его, раз он так тебе нужен.

— Тварь зачем убил? Она мирно жила, охраняя мою вещь, — Аарон положил руку на плечо друга, сжимая пальцы до хруста.

— Она смотрела ехидно, — Левый улыбнулся, что-то вспоминая, и уже посерьезнев добавил: — Будь осторожен, та штука опасна и не стоит того, чтобы из-за неё погибать.

— Сам разберись, — герцог похлопал Левая по плечу, и направился в сторону особняка. Впереди предстояла опасная дорога, и необходимо всё подготовить, прежде чем покинуть столицу. Тем более, аромат мышки продолжал навязчиво забивать нос дракона, который пытался найти забвение в объятиях шлюхи. Возможно, очень хотелось верить, долгий полёт развеет это наваждение и прочистит мозги.

***

Рилай зажмурилась, глядя на яркое весеннее солнышко, стараясь быть такой же умиротворённой как их светило.

— Ты не ответила, — повторил Сальварес, подойдя к ней со спины и обняв.

Девушка едва не задохнулась, чувствуя мелкие вибрации по всему телу. Едва контролируя свой голос, она произнесла:

— Нравится. И Далии тоже, — Диас прислонилась виском в щеке мужчины. — Но ты ведь понимаешь, что это немного не то, на что мы можем претендовать?

— Пустяки, — только улыбнулся Сальварес. — Я уже всё продумал. Сократим штаб, продадим большинство лошадей, я даже знаю кое-кого, кто с удовольствием их возьмет.

— Ты слишком нам помогаешь, — Рилай не успела себя остановить, прежде, чем, обернувшись, обняла мужчину. — Без тебя я бы никогда не сумела так обжиться в своём родном городе.

— Я не так много сделал, — Сальварес вдруг повел Диас к небольшой белой беседке. — Просто так получилось, что мы оказались нужны друг другу. Ты во многом помогла мне, а я всего лишь дал тебе работу.

Рилай вошла в беседку, осматриваясь и начиная расстраиваться, потому что ей очень хотелось, чтобы у неё было такое место. Она прямо видела, как сидит здесь после пробежки попивая чай и слушая пение ранних птиц. Кружевная чистая скатерть только подчёркивала,

сколько труда вкладывалось в это место годами. Что, если они не справятся?

— Послушай, — Кастро выглядел серьёзным, сядя напротив Рилай и сцепляя руки в замок. — Я уверен, что вы справитесь. Декстер отличный дворецкий, он поможет вам грамотно всё устроить, вы никогда не останетесь с этим одни. Самое главное, это место безопасно, никто не обидит Далию пока ты будешь занята работой. Гостиница — это не решение, Густав не может контролировать постояльцев.

— Ты прав, — Диас огладила пальцами лакированное дерево. — Наверное, я просто не ожидала таких масштабов.

— Есть ещё кое-что, о чем я хотел поговорить, — Кастро вдруг сел с ней рядом, его глаза стали совсем серьёзными и даже строгими. — Я поговорил с Мартой, она отказалась передавать суть разговора, но сказала, что тебе нужно что-то, что поможет чувствовать себя увереннее. Твой мир сильно изменился, из военной империи ты превратилась в наёмницу, потеряла сам смысл своей жизни.

— Меня не нужно жалеть, — предупредила его Рилай, за что получила слабый заряд молнии в коленку.

— Я и не собирался, — Сальварес ухмыльнулся, но тут же снова принял собранный вид. — Я хочу предложить кое-что, что поможет тебе расплатиться за дом и обрести эту уверенность. Ты ведь слышала о том, что происходит на севере?

— Я... Да, но... — Диас замялась. Её глаза забегали. — Я не совсем понимаю, к чему ты клонишь.

Мужчина вздохнул, подыскивая правильные слова.

— Мне нужен кто-то, кто сможет повести за собой моих людей на север. По сути, я ответственный за происходящее там. И ты и Аскелад отлично подходите на эту роль, но ты — лучше. Будучи генералом, ты уже вела за собой, уже отдавала приказы и выполняла задания, — Кастро сделал судорожный вдох, не давая Рилай перебить его. — Это война против ненавистных тебе нимф, я уверен, что никто не справится лучше тебя. Это будет самая настоящая бойня, то самое, что должно напомнить тебе о том, кем ты являешься.

— Я бы с удовольствием, — затараторила Диас, положив ладони на грудь Сальвареса. — Но я не могу бросить Далию одну!

— Здесь она будет в безопасности, — Кастро коснулся пальцами лица девушки, оглаживая щеки. — Я клянусь, что не дам её в обиду. Хотя и без меня полно защитников. Декстер всегда будет дома, так же я смогу выделить охрану пока ты в отъезде. А ваш милый людоед? — где моё спасибо, что позволил его оставить?

Рилай подалась вперед, касаясь своими губ Сальвареса. Лишь на мгновение, она почувствовала, как разряд прошёлся по её коже, уходя в кончики пальцев. Она отстранилась, слегка склоняя голову набок и глядя в жёлтые удивленные глаза Кастро.

— Спасибо.

— Я... на такую благодарность не рассчитывал, — мужчина откашлялся в кулак. — Но раз так, можешь ещё кого подобрать.

Диас улыбнулась, заметив, как босс растерялся.

— Так... что там с Далией?

— А, да, да... — Сальварес не смог удержать свои уголки губ. — Я ведь говорил, что контролирую всё, что происходит в нашей части города. Те похитители, о которых она рассказывала, были простыми торговцами антиквариата, пока не додумались, что торговать детьми, и не только, за моей спиной, куда прибыльнее. Больше это не повториться. Но тот

дракончик, Майкл, кажется, очень пришёлся ей по душе. Вы можете взять его, по крайней мере на время. До тех пор, пока ты не вернёшься.

Рилай всерьёз задумалась, рассматривая бесконечное количество золотых побрякушек на руках Кастро.

— Это ведь могут пройти месяцы.

— Не думаю. Пара недель, может месяц от силы, — Сальварес вдруг тоже обратил внимание на её запястье. — Это тот браслет! Ты его починила.

— Починила, — Диас показала изделие из палладия, поблескивая им на свету. — Что-то же мне нужно взять с собой на север, чтобы вспоминать о тебе.

— Я одновременно и рад, что ты согласилась, и расстроен, — Кастро достал из пиджака блокнот и карандаш. — Что тебе понадобится для этого? Хочешь какую-нибудь команду приближённых, как это было на службе?

— Ой, я так сразу не готова, — Рилай испугалась, что вылетать придётся прямо сегодня. — Мне нужно всё обсудить, поставить цель, да и... когда там выступать нужно?

— Чем быстрее, тем лучше, — Кастро даже эти её слова записал. — Но подумай сейчас, есть ли кто, кого бы ты с собой взяла?

— Ну-у-у, на ум приходит один из твоих наёмников. Он круто управляет с голосом, мы сходили на около шести миссий вместе, и Минто лучше всех останавливает толпу.

— Отличный выбор, — согласился Сальварес. — Остальное тогда позже, пойдём разбираться с документами. Потом нужно будет как можно скорее перевезти ваши вещи и сократить штаб, хочу, чтобы ты сама выбрала тех, кто нравится. С остальным я потом разберусь.

Рилай тоже встала, собираясь взяться за ручку беседки, как вдруг сильные пальцы Сальвареса сжались на её запястье, возвращая к себе. Мужчина легко сдавил челюсть Диас, целуя её уже полноценно, чувствуя, как Рилай отвечает и прислоняется ещё ближе. Она была той, кто и в этот раз начал действо, понимая, что больше откладывать это невозможно. Они будто с самого начала знали, что их близости не миновать. Есть такие пары, что даже всячески отрицая, всё равно приходят к одному концу. Диас толкнула мужчину в грудь, заставляя сесть. Вдалеке слышались голоса, но Рилай едва ли могла отдавать себе отчет.

— Снова сделаешь всё сама? — ухмыльнулся Сальварес, когда девушка взобралась ему на колени, выписывая бердами круговые движения на его чувствительном бугорке. — Не то, чтобы я был сильно против...

Рилай заткнула его поцелуем, приподнимаясь и буквально выдирая пуговицы со штанов. Когда она касалась его, чувствовала приятную возбуждающую дрожь, да и запах мяты просто срывал ей крышу, отбирая остатки разума. Кастро не сдавался под таким напором, но и не мешал огненной делать то, что вздумалось. По какой-то причине... ему это нравилось. Он не мог точно сказать, жажда ли это огня Рилай или наконец ощутить, что хоть что-то ему не нужно в полной мере контролировать... но Сальварес искренне в этом нуждался.

Не теряя времени, Диас оттянула бельё Кастро, с вождением освобождая уже знакомый ей член с веретеницей набухших вен. На нём выступила смазка, так что Рилай, наслаждаясь моментом, подняла взгляд на Сальвареса, что, слегка откинув на спинку лавки голову, смотрел на неё приоткрыв рот. Даже шрам через нос стал ещё контрастнее из-за румянца, выступившего на впалых щеках. Дрожащей рукой Диас просто сдвинула свои трусики, даже в такой момент благодаря мысленно Далию, что заставила её надеть платье.

Она сама направила член Кастро внутрь, чувствуя, как его головка раздвигает половые

губы, медленно проникая внутрь. Последний её раз был пять лет назад, девушка успела и позабыть, как сначала бывает неприятно. Не больно, просто вход слегка саднило, пока она расслаблялась. Всё понимая, Сальварес положил руки ей на ягодицы, поддерживая Диас в таком положении. Та была благодарна и приятно удивлена, этот дракон не казался ей особенно чутким. Дав себе привыкнуть, Рилай уверенным движением полностью насадилась на его член. Кастро застонал, закидывая голову ещё сильнее и подставляя шею Рилай для поцелуев.

Девушка тут же провела языком по его кадыку выше, оставляя беглый поцелуй на подбородке и прикусывая кожу под ухом. Она ухмыльнулась ему в шею, слегка всасывая кожу, пока её бедра совершали первые движения вверх-вниз. Диас прекрасно знала, какие яркие отметины останутся на шее Кастро, совсем себя не сдерживая. Девушка ускорялась, легко скользя, благодаря тому, как мужчина периодически испускал импульсы, просто срывающие Рилай с катушек. Она с силой прикусила губу Сальвареса, что практически заскулил ей в рот, то ли от боли, то ли от удовольствия. Он вцепился пальцами в её ягодицы, делая движения Диас ещё более резкими, пока они оба буквально задохались, не в силах разорвать поцелуй.

Чувствуя, как приближается самый пик, Рилай ускорила, сжимая пальцы на плечах Кастро. Фейерверки взорвались так ярко, словно ворвавшись в её голову взрывом самых разнообразных красок. Рилай, не в силах опираться на руки, просто упала на грудь Сальвареса, что прижал её ближе, продолжая вдальбливаться в покорное тело. Диас ощутила, как его член задёргался, уже пугаясь, что мужчина потерял контроль, но Кастро буквально в последний момент поднял бедра Рилай, чуть подаваясь вперед и заканчивая на дощатый пол и свои штаны.

Какое-то время они так и сидели, не думая о том, что делать дальше, просто наслаждаясь молчаливой компанией друг друга. Рилай уже хотела что-то сказать, как вдруг дверь со скрипом открылась и им показался Декстер.

— Я не смотрю, господин, госпожа, — парень положил на стол две пары сменной одежды. — Это вам, прошу. Госпожа Далия и господин Аскелад будут ждать вас в гостинной.

— Ты... слышал нас? — спросила уходящего дворецкого Рилай, слегка приподнимаясь.

— О, что вы, — нейтрально ответил Декстер. — Вас слышал весь дом.

Нацеловавшись, парочка всё-таки переделалась, оказалось, Сальваресу пришлось ещё и ботинки протереть, но они всё равно были готовы идти в дом. Теперь для Рилай и эта беседа была особенной, и птички за окном пели как-то необычно, да и масштабы оказались не такими и... масштабными. Ей очень хотелось вернуться сюда и повторить те чувства, что она успела ощутить.

— Рилай, ты в порядке? — Далия выглядела смущённой, даже ярко-розовый румянец не сходил с щёчек. — Что думаешь на счет дома?

— Над звукоизоляцией стоит поработать, — отшутился за неё Сальварес, плюхаясь за стол, сначала отодвинув перед Рилай стул и пододвинув обратно. — Декстер, скажи, сколько золотых уходит в месяц на содержание дома? Без учёта проживания здесь жильцов.

— Почти восемь тысяч, — ответил парень, расставляя чашки и блюдца. — Но это с тратами на лошадей и зарплатами всем сотрудникам.

— Тогда так, — видя испуганные лица девушек, сказал Сальварес. — Рассчитай всё так, чтобы остались затраты на две тысячи. Оставь только пару лошадей, остальных продадим,

вырученные деньги пойдут на содержание дома. Штаб сократи сначала до двадцати человек, если не войдем в бюджет — сократи ещё.

— Да, господин, дайте мне пару минут, — поклонился Декстер, пока служанки расставляли на стол завтрак. — Сейчас вернусь.

— У нас есть две тысячи в месяц? — спросила Далия, глядя на подругу. — Я могу пойти работать в швейную лавку, но за вышивку там платят всего сорок монет в месяц...

— Рилай перейдёт в мою личную наёмницу, — ответил ей Кастро, десертной вилочкой отламывая кусочек лимонного пирога. — Ставка полторы тысячи монет, плюс как наёмница она сможет брать заказы.

— Ещё и ставку дашь? — удивилась Диас, положив голову на плечо мужчины. — Я говорила, что ты слишком нам помогаешь.

— Вообще-то, всё верно, — усмехнулся Аскелад. — Я на личном найме тоже работаю на ставке, чем ты отличаешься?

— Ну-у-у, — Рилай выпрямилась, закидывая в рот шоколадную конфету. — Прощо я так не привыкла.

Сальварес вдруг слегка пихнул её локтем, показывая головой на Далию. Пришло время рассказать об отъезде госпоже.

— Далия, — смущённо начала Диас, вертя в руках ещё одну конфету. — Мне... У меня есть возможность оплатить дом, примерно за пару недель.

Полудемон приободрилась, сжимая пальчиками белоснежную чашку.

— Тогда почему ты быть такой растерянный?

— Мне придется уехать.

Далия нахмурила бровки, сдерживая обиженные слёзы.

— Ты меня бросать? Хотеть оставлять мне глупый дом и оставлять одну?

— Нет, нет, — Сальварес снова говорил вместо Рилай. — Госпожа, разве она не поклялась служить вам до самой смерти?

Далия тут же немного успокоилась, но отступать не спешила.

— Она ведь поехать на север, да? Может и находить там смерть. Я хотеть моя Рилай дома, но дома может быть и в другом месте.

— Но я и без него хочу поехать, — Диас почувствовала, как растаявший шоколад потёк по пальцам. — Марта говорит, мне нужно вспомнить кто я на самом деле.

— Теперь ты и Марта любить больше, чем меня? — Далия тоже встала, вытирая злые слёзы. — Зачем ты говорить все те слова и всё равно бросать меня?

Рилай тяжело вздохнула, глядя на расплзающееся шоколадное пятно по белой скатерти.

— Это ненадолго. Пара недель, да и я не оставляю тебя одну. Мы можем взять Майкла сюда, места много, так он будет тебе помогать, гулять с Лиурфом и не бродить по улицам. Его нянечка тоже будет приходить к тебе в гости, дочери Густава, даже Сальварес с Аскеладом.

Далия вдруг села.

— Они не ехать с тобой? Ты оставлять и их?

— Я не оставляю, — тише проговорила Диас. — Просто... хочу провести пару неделю с пользой для себя.

— И для всей империи, — напомнил Аскелад. — Только Рилай сможет исправить происходящее и успокоить жителей севера.

— Ты ведь не будешь заниматься там тем, что убивать всех несогласных или принадлежащих к цветным? — спросила полудемон, с надеждой глядя в алые глаза подруги.

Диас сжала руки в замок за спиной, всё ещё перепачканные в талом шоколаде, несмело взглянув на госпожу:

— Конечно, нет. Я бы не стала.

Рилай не хотела расстраивать Далию.

Лож была горькой, но необходимой.

«Глава 15. Жаркая пора»

Черновик.

Возможны

ошибки

в

тексте.

Воздух становился горячее день ото дня, палящее солнце словно стремилось согреть землю. Вся столица пропахла травами и цветами, что расцвели на радость жителям, украшая серый камень домов. Люди наслаждались началом лета, что постепенно раздевало прекрасных дам, превращая их в цветастых птиц. По городу стали чаще ездить открытые кебы и ландо, вместо закрытых тёплых карет.

В доме у пруда, спрятанном в тени высоких старинных деревьев, царил покой и умиротворение. Зашторенные окна скрывали убранство поместья, и не пропускали солнечные лучи. Прохладный воздух, столько редкий в последнее время, скользил по пустым коридорам, заглядывая в открытые двери. Комнаты, холодные и одинокие, напоминали призрачную обитель. Идеально чистые, однако без следов жизни и тепла. Два горничные прекрасно справлялись со своей работой, поддерживая порядок в таком большом доме. Их тихая хозяйка редко покидала свою мастерскую, и почти не контролировала прислугу. Она лишь однажды повысила голос, когда несколько горничных решили пренебрегать своими обязанностями и отлынивали от дел. Ледяной голос, с лёгким акцентом, тогда пробрал всех до дрожи. А светящиеся голубые глаза, с вертикальным зрачком, долго снились оставшимся в доме слугам.

В одной из своих мастерских, под светом большого окна, работала Далия. Она склонилась над отрезком ткани, уверенно делая стежки, и изредка нежно проводила пальцами по гладкому шелку. Яркий свет идеально подходил для рукоделия, позволяя рассмотреть каждый стежок на ткани. Длинный отрез небесно-голубого шёлка был полностью расшит мелкими цветами, на которых сидели бабочки из драгоценных камней. Далия практически закончила своё творение, что заняло достаточно долго времени. Работа над столь объёмной вышивкой отвлекала от волнений и страха, что следовали за полудемоном с самого отъезда Рилай.

Этот заказ стал полной неожиданностью — мальчик-посыльный вручил письмо с печатью какого-то знатного дома, и передал отрез дорогой ткани. Далия, погружённая в переживания о севере и повстанцах, ухватилась за это предложение. Не зная, от кого и для чего, девушка села за работу. Посвящая рукоделию всё своё время, отвлекаясь лишь когда приходила Фаина и Майкл. Гости приносили новости о внешнем мире, рассказывали свежие сплетни и развлекали одинокую подругу. Бьянка заглядывала редко, принося новые книги и удивляясь прогрессу Далии, которая научилась говорить без акцента и ошибок. Лиурф ещё больше подрос, и теперь напоминал чуть уменьшенную копию взрослого волка. Мохнатый защитник предпочитал находится рядом с хозяйкой, облюбовав угол в мастерской из которого открывался отличный вид на комнату.

Далия сделала последний стежок, и потянулась, громко хрустя уставшей спиной. С довольным видом, она посмотрела на законченный рисунок. Цветы и бабочки словно оживали, стоило свету попасть на камни и нити. Девушка, едва касаясь, провела пальцами по вышивке. Улыбаясь, она начала складывать ткань, стараясь ничего не повредить. Этого отрезка должно хватить на верхнюю часть платья, и, возможно, рукава. Её было интересно, что пошьют из этой ткани и кто же будет его носить. Конечно, её наниматель предпочёл

остаться неизвестным, что немного огорчало.

— Лиурф, — Далия посмотрела на мгновенно наострившего уши волка, — Я закончила. Как думаешь, Рилай скоро вернётся? Молчишь? Жаль.

Подхватив тяжёлый свёрток, девушка покинула мастерскую. За ней, по пятам, шёл волк и вилял хвостом, как обычная собака. Войдя в свою комнату, она положила свою ношу на столик у двери, и принялась искать во что можно упаковать. В просторной комнате, выполненной в светло-зелёных тонах, находилось много мебели. Далия, впервые её увидев, впала в ступор, не зная, как жить в таких хоромах. Большая кровать под балдахин, дубовый шкаф, трюмо с зеркалом, и кофейный столик с парой стульев. Всё сделанное из светлого дерева, украшенное одинаковой резьбой. Полудемон и мечтать не могла о подобном, даже когда попала в этот мир, она думала о более скромной жиле. Теперь же, ей приходилось соответствовать статусу хозяйки, повезло ещё, что слуги лишь раз попробовали прожарить новую госпожу. Далию ещё два дня трусило, стоило вспомнить о испуганных глазах горничных.

— Декстер, — Далия выглянула в коридор и громко позвала дворецкого, что довольно быстро явился на зов. — Мне нужна бумага для упаковки, в поместье есть такая?

— Конечно, госпожа, — мужчина поклонился, и уточнил: — Мне упаковать самому, или принести Вам в комнату?

— Будь добр, упакуй это свёрток, — Далия передала рулон ткани в руки мужчины, и улыбнулась. — Спасибо.

— Я вызову посыльного, кому необходимо отправить данный свёрток? — Декстер легко держал тяжелую ткань, и ждал, пока хозяйка найдёт письмо с адресом заказчика. Не выказывая удивления, он принял клочок бумаги, на котором красовалась имперская печать. — Госпожа, вы уверены?

— Да, а что не так? — Далия чуть склонила голову к плечу, удивляясь вопросу дворецкого. В голову начали закрадываться нехорошие мысли, вдруг её обманули, и она так долго просидела впустую над этим заказом?

— Ничего страшного, просто получатель известная личность, — дворецкий поклонился и удалился, скрываясь в одной из комнат на первом этаже.

— Какой странный, — произнесла девушка в пустоту коридора, и закрыла дверь спальни.

Переодевшись в кожаные штаны, плотно обхватывающие бедра, и длинный жакет, Далия заплела волосы в тугую косу. Подобрал со столика кинжал, совсем простенький и напоминающий изогнутый клык, она вдела его в специальный кармашек на поясе. Выйдя из комнаты, девушка быстрым шагом направилась вниз, в конюшню. Пока не село солнце, хотелось прогуляться по лесу, тем более лошади застоялись. Далия, выбрала для себя вороную кобылу, с довольно вздорным нравом. Рилай и Декстер пытались отговорить её, однако потерпели поражение, и смирились с выбором.

Вороная, по кличке Мечта, слышала хозяйку ещё на подходе и нетерпеливо била копытом в стойле. Вошедшая в конюшню девушка с лёгким сожалением посмотрела на пустые загоны, в которых раньше жили прекрасные кони. Ей было жаль продавать их, ведь они выросли в этом поместье, у них даже слёзы были, когда новый владелец забирал в новый дом. Расходы на поместье получилось сократить, урезав всё что можно, и теперь девушки могли не волноваться о крыше над головой. Рилай, перед отъездом, долго наставляла Далию, расписывая что делать нельзя, и даже чем-то напомнила строгого отца. Верховые прогулки

тоже попадали под раздел «нельзя», но девушка всё равно выезжала изредка, наслаждаясь атмосферой леса.

Запрыгнув на кобылу, Даляя немного поёрзала, принимая максимально удобное положение в седле. Лиурф крутился под ногами нервной Мечты, и норовил схватить её за длинный хвост. За что был бит по наглой морде и обруган на лошадином, только после этого волк немного успокоился и просто следовал за хозяйкой. Направив кобылу вдоль тропинки, уходящей от пруда в сторону леса, Даляя практически отпустила поводья, позволяя Мечте руководить прогулкой. Та, поняв, что получила свободу, немного ускорила шаг, перейдя на более длинный шаг. Теперь волк забегал вперёд, словно разведывал дорогу, наворачивая круги вокруг всадницы.

Аромат хвои забивался в нос, раскалённый воздух заставил девушку снять жакет, оставшись в шёлковой рубашке, которая уже начала прилипать к телу. В кронах деревьев переговаривались птицы, трели которых приятно ласкали слух. Сквозь ветви можно было рассмотреть пёстрые окраски перьев, мелькающие то тут, то там. Периодически кусты вдоль тропинок шелестели, потревоженные лесными зверьками, и в их сторону тут же кидался Лиурф. Его светлая морда чуть окрасилась красным, намекая на свершившийся обед, и Даляя лишь улыбалась, видя сколько удовольствия приносит ему прогулка на свободе. Когда они жили в городе, их сковывали правила и порядки, здесь же у них полная свобода.

Увидев сквозь кусты и заросли реку, Даляя подстегнула кобылу в нужном направлении, и одним скачком перемахнула через невысокую стену растений. Бредя по опавшим иглам, они двигались в сторону манящей реки. Перезвон воды, весело бегущей в неизвестном направлении, звал, обещая прохладу. Спрыгнув с Мечты, Даляя сняла с неё седло и упряжь, позволяя передохнуть и искупаться. Сама же девушка, оглядевшись по сторонам, тоже принялась снимать с себя штаны. Прохладный ветерок коснулся голой кожи, лаская и высушивая капли пота. Оставшись в одной рубашке, она несмело шагнула в воду, которая оказалась чистой и холодной. Даляя нырнула, с головой уйдя под воду, и проплыла несколько метров в сторону другого берега. Холод, в начале обжегший разгорячённое тело, постепенно ослабел.

Развернувшись, девушка поплыла обратно к оставленной кобыле, что спокойно пила воду у самой кромки берега. Выйдя из воды, Даляя отжала косу, и легла на горячий камень, стоявший неподалёку. Подняв руку, она с грустью рассматривала тонкие шрамы, покрывающие кожу. Воспоминания так и не вернулись до конца, оставив в памяти огромную дыру, даже кошмары отступили и не беспокоили. Положив руку на живот, девушка прикрыла глаза, наслаждаясь солнечной ванной, нежно согревающей её тело.

«Как забавно, я не хочу возвращаться в родной мир... Может, сама судьба забросила меня сюда, позволив начать жизнь с чистого листа? — Даляя приоткрыла глаза, посмотрев сквозь ресницы на голубое небо, лишённое облаков. — Раньше, содрогаясь от холода, чувствуя как посасывает голодный желудок, я мечтала о тёплой комнате в главном доме. Хотела, чтобы меня перестали избегать члены семьи. Теперь же могу с уверенностью сказать — я счастлива оказавшись в совершенно другом мире, окруженная гораздо более дорогими сердцу созданиями».

Внезапно, яркий свет ударил по глазам. Сев от неожиданности, Даляя в ужасе увидела, как картина мира рассыпается. Река и лес трескались, подобно разбитому зеркалу. Послышался звон падающих осколков, оглушающий и вызывающий панику. Девушка ощутила, как проваливается сквозь камень. В попытке ухватиться за что-то, она схватила

пояс с кинжалом, и окончательно рухнула в чёрную пропасть, раскрывшуюся под её телом. Короткое падение, эхо её крика и пустота вокруг.

Далия вывалилась из ниоткуда на залитую солнцем поляну. Вокруг лишь старые и молодые дубы, да разнообразные кусты. Тихое пение птиц тоже отличалось от того, что было раньше. Девушка в растерянности крутила головой, пытаясь понять где очутилась, от резких движений её замутило и закружилась голова. Оперевшись руками в густую траву, она постаралась подавить взбунтовавшийся желудок. Под пальцами что-то зашевелилось, и Далия с криком откинула от себя мерзкую многоножку. Та, пролетев приличное расстояние, скрылась в кустах малины.

Мокрая рубашка неприятно липла к коже, и ничего не скрывала, отлично просвечиваясь. Вздохнув, Далия посмотрела на появившиеся ярко-зеленные пятна, и подпоясалась поясом, который всё же смогла перенести с собой. Кое-как поднявшись на ноги, она с ужасом заметила, что рубака прикрывает лишь до половины бедра.

— Как же я влипла, — простонала Далия, прекрасно понимая, что в таком виде появляться на людях запрещено. — Что вообще произошло? Прodelки Хаоса, за грехи мои перед ним.

Лес вокруг был совершенно незнакомым. Хотя, для Далии любой лес — потёмки, она лишь несколько раз путешествовала по лесам, и этого недостаточно для ориентирования в этом большом мире. Обойдя поляну несколько раз, девушка устало села возле одного из дубов, и сорвала небольшой цветочек. Обрывая белые лепестки, она обдумывала как дальше быть. Людями даже не пахло, местность незнакомая, что делать — не ясно. Когда от цветка остался лишь стебелёк она выкинула его, и сорвала новый. Прислонившись головой к стволу, Далия посмотрела на голубое небо.

Посреди туч парил кто-то большой, его тень на мгновение заслонила солнце. Незнакомый дракон серебряной стрелой наматывал круги вокруг облаков, пока не начал камнем падать вниз. Далия, в испуге подскочила, и спряталась за деревом. Ей совершенно не хотелось знакомится с этим огромным чудищем, он был явно крупнее Рилай и весь его вид вызывал трепет. С громким звуком, дракон рухнул на поляну, занимая её практически полностью. Крылья были сложены, и девушка с удивлением заметила множество шрамов на серебряном теле. Большая, чуть узковатая морда, была увенчана изогнутыми рогами. Бока дракона судорожно вздрагивали, словно каждый вздох приносил боль. Глаза незнакомца были плотно закрыты, а из ноздрей вырывался горячий пар.

Далия несмело выглянула из-за дерева, не решаясь подойти к дракону. Видя, что он не открывает глаза, и продолжает содрогаться от боли, она сделала первый шаг в сторону огромной туши. На серебряной чешуе наливались кровью несколько ран, их рваные края некрасиво разошлись в сторону, открывая вид на мясо. Далия, маленькими шажочками, приближалась к дракону и остановилась в паре метров от сложенного крыла. Присев на корточки, она постаралась рассмотреть раны, вдруг ей по силам помочь. Краем глаза девушка заметила, как незнакомец глубоко вдохнул и распахнул глаза. Повернув морду в сторону Далии, на неё уставились мерцающие золотые глаза. Дракон фыркнул, выдувая на девушку целое облако чёрного дыма. Короткая рубашка, и так украшенная зеленью травы, теперь напоминала тряпку трубочиста.

— Ты что натворил? — выкрикнула Далия, ошарашенная действиями дракона. На ткани, волосах и лице теперь красовалась сажа, а смыть её было попросту негде. — Сумасшедшая рептилия!

Дракон закашлялся, и его морда скривилась от боли. Выдыхая пар, он старался отвернуться от полуголой девушки, что злобно сверкала глазами. Кое-как развернувшись на другой бок, он разжал сцепленные до этого лапы. По земле покатались два тонких колечка, которые дракон постарался подцепить когтем. Далия, видя действия незнакомца, обола его по кругу и заглянула в морду.

— Кхм, извините, — Далия опустила глаза, пытаясь не смотреть в золотые глаза, — Мне не стоило повышать голос.

Дракон закатил глаза, и отвернулся. Опустив голову, он попытался найти упавшие в траву кольца. Далия, заметив столь демонстративное поведение незнакомца, отошла к дереву и села. Решив просто наблюдать за его действиями, она с тревогой поглядывала на кровоточащие раны. Рубаха постепенно высохла, и теперь просто грязной тряпкой прикрывала часть тела. Устав сидеть на одном месте, девушка поднялась и принялась искать нужную траву. Когда-то давно, она слышала о чудо-растении, которое растёт везде и исцеляет любые раны.

Иногда поглядывая на дракона, что лежал на пузе и периодически тяжело вздыхал, она обыскивала каждый клочок поляны. Обойдя всё, Далия набралась смелости и полезла под лежащего дракона, заставив того подскочить и зареветь от боли. Серебряный несколько раз взмахнул крыльями, поднимая ветер и плюхнулся обратно на траву. Прижимая лапой хрупкое девичье тело, он приблизил морду в плотную к лицу девушки и выдохнул облако сажи. Закашлявшись, Далия смогла вытащить руку из-под когтей дракона, и стукнула его по носу. В кулаке были зажаты нужные травы, которые она успела собрать за те мгновенья что дракон стоял.

— Для тебя же стараюсь! — отбросив формальный тон, Далия крикнула в серебряную морду, и рыбкой выскочила с расслабившейся лапы. Дракон вновь закатил глаза, поражаясь поведению несносной девчонки.

Сев напротив ран, Далия принялась жевать невкусные листья. Пучок медленно превращался в кашу, которую девушка сразу наносила на раны. Дракон под её руками извивался и старался помешать, но получив пару хлестких хлопков по чешуе затих. Вскоре, самый глубокий порез был залеплен зеленым растением. Далия с гордостью смотрела на свои труды, стараясь не замечать взгляд дракона, наполненный ужасом. Поднявшись, и отряхнув рубашку, девушка подошла к морде незнакомца. Чуть наклонившись, она заглянула в золотые глаза. Дракон, приподнялся, и, сощурившись, провёл носом от макушки Далии до самых пят.

— Эй! — Далия хлопнула ладонью по наглому носу, что пытался приподнять край рубашки. — Не переходи черту!

Дракон издал непонятный звук, отдаленно похожий на смешок. Боднув девушку головой, он встал и потянулся, порывивая от неприятных ощущений в боку. Размявшись, он вновь сел и вытянул шею, как бы намекая Далии. Она, немного подумав, и покрутившись вокруг морды, резко наклонилась, подбирая что-то с земли. Вытянутый зрачок драконьих глаз расширился, становясь почти круглым. Не обращая внимания на выражение морды незнакомца, она взобралась на его шею, пытаясь уместиться в небольшой выемке у основания. Там, как раз костяной нарост сходил на нет, образуя впадину, и после вновь расходился гребнем вдоль спины. Немного поерзав, пытаясь не сильно тереться голым телом о чешую, она крепко схватилась за наросты.

Дракон встал, и несколько раз взмахнул крыльями. Оттолкнувшись лапами от земли, он

взлетел в воздух. Далия с восторгом смотрела как отдаляется лес, оставаясь зелёным клочком земли где-то внизу. Дракон рванул сквозь облака, активно работая крыльями, и стараясь не сильно кренится в бок. Ноша на его спине была почти невесомой, но само осознание, что она почти раздета заставляло кровь дракона бурлить. Девушка же всматривалась в окружающий пейзаж, видя незнакомые земли и реки. Ей хотелось кричать от нахлынувших эмоций, словно этот полёт был первым в её жизни.

Внизу показались знакомые пейзажи, хвойный лес и полоска реки, возле которой исчезла Далия. Далия попыталась докричаться до дракона, и даже несколько раз ударила по серебряной чешуе. Серебряный развернулся и пошел на посадку, приземляясь у поместья. На улицу выскочили встревоженные люди, Декстер подбежал к дракону и помог Далии слезть с драконьей шеи. Когда мужские руки коснулись девушки, дракон повернул морду и хищно оскалился, демонстрируя идеальный зубной ряд. Жёлтые глаза гневно сверкали, напоминая расплавленное золото. Дворецкий, правильно поняв настрой дракона, моментально отпустил Далию и даже отступил на несколько шагов.

— Спасибо, — Далия поклонилась дракону, и проследила как он улетает. Смотря в след незнакомцу, она ощутила легкое сожаление. Повернувшись к застывшему дворецкому, девушка устало спросила: — Мечта вернулась домой?

— Да, госпожа, её привел Лиурф — почтительно произнёс Декстер. — Пока вы отсутствовали пришло приглашение. Желаете взглянуть?

— Ох, — Далия осмотрела свой внешний вид, и сказала: — Принеси его через полчаса в мою комнату, мне нужно привести себя в порядок.

— Тогда я побеспокою вас через два часа, — Декстер был предельно тактичен, но Далия с легкостью поняла каких сил ему стоит сдерживаться от комментариев по поводу её внешнего вида.

— Как знаешь, — девушка махнула рукой, и направилась в дом. К ней тут же подбежал обеспокоенный волк, поскуливая и прижимая уши, он тыкался в ноги хозяйки. Погладив мохнатую голову, Далия потрепала его за ухо.

Зайдя в спальню, Далия сняла пояс, и скинула грязную рубашку. Заняв ванную комнату на добрых полтора часа, девушка наслаждалась горячей водой, которую пришлось дважды сменить из-за грязи. Вымывшись до блеска, она вылезла из ванны и закуталась в большое мягкое полотенце. Вторым Далия промокнула волосы, оставив высыхать естественным способом. Выйдя из ванной комнаты, девушка заметила на кофейном столике запечатанное письмо. Видимо, его оставил Декстер, решивший её не беспокоить. Громко шлёпая босыми ногами, Далия подошла к столику и взяла в руки плотный конверт.

«Уважаемая Далия Айварс!

Имею честь пригласить Вас на чаепитие в императорском саду. Ваша работа заслужила быть частью платья принцессы Эбигейл, и мы бы хотели отблагодарить Вас за столь искусную вышивку.

Возможно, Вас заинтересует предложение Её Императорского Величества.

Чаепитие состоится через три дня, в императорском дворце. Для пропуска на территорию предъявите страже данное письмо.

Со всем уважением, секретарь Её Величества Евы.»

***

Минто старался особенно не глазеть по сторонам, но его всегда напрягала работа в команде. Сейчас вокруг было целое войско, частью которого ему посчастливилось стать.

Рилай выбрала его одного среди целой толпы наемников Сальвареса и, честно говоря, Минто догадывался почему. Эта девушка успела хорошо рассмотреть его способности, еще при службе научившись определять, кто станет отличным товарищем в бою. И особые таланты парня выделялись среди всех прочих, позволяя войску оставаться на высоте. Конечно, Минто не приписывал победы себе, но лапу к ним он приложил. Рилай оказалась отменным лидером, суровым, но умеющим учиться на ошибках.

И сейчас она отправляла отчет Сальваресу, конечно, не лично, в голубятнике её бы просто разорвали военные, желая хоть на секунду завладеть вниманием командира. А Минто не участвовал в боях напрямую, никогда не показывал своего лица и не признавался, чем вообще здесь занят. Многие даже считали его любовником Рилай, хотя они редко когда оставались наедине. Вообще, большинство из вояк едва ли узнали бы его лицо, вот и сейчас игнорируя парня, что привязывал к лапе голубя небольшой свиток. Пара мужчин курила вонючий табак, периодически сплевывая на мерзлую землю. Здесь, на севере, снег часто не сходил даже в самом разгаре лета. Их войско разбило лагерь у подножья Аистой горы, уже к следующему утру собираясь выдвигаться.

— Моя женушка наверняка там нашла себе кого, — водный дракон сбил пепел с тлеющего конца сигары.

— Да и зачем тебе та синяя травница, — его собеседник, земляной, усмехнулся. — Найти бы тебе драконицу, горячую, сексуальную, чтобы попевала за тобой.

— Нужен я такой? — первый сплюнул, сунув руки в карманы. — Вот приду с похода, специально письма не отправлю.

— Нужен-нужен, — земляной загоготал, — вон наша командир, взяла себе задохлика и радуется.

Минто едва сдержал усталый вздох. Как они надоели со своими сплетнями.

— Да враки всё это, — водный взял из пальцев товарища сигару, затягиваясь. — Она же сучка Сальвареса, это все знают, просто хотят её унижить. Баба, а войско наше ведёт.

— Так и отлично справляется, — земляной забрал сигару обратно, ревниво припадая к ней замерзшими губами. — Позади половина севера. Если победим Рэйсалора, то полностью им завладеем. Говорят, его войско такое огромное и свирепое, что эльфы стали превращаться в дикарей.

— Что за сказки, — водный совершенно в это не верил. — Истории о нимфах, поедающих своих детей от голода? Ты считаешь это звучит правдиво?

— Ну, с провизией тут и правда туго. Северные земли мёрзлые и пустые. Рилай поражает умением добывать пищу. Попробуй сам снабдить войско из двух тысяч рыл мясом в снежной пустыне.

В этот раз Минто зарделся. Это его рук старания, всё-таки, он специалист по животным. И не только в их контроле, но и многом другом. Без него они, скорее всего, передохли бы от голода, не придумай Диас чего другого.

— Да даже если бы они детей своих и пожирали, то никакой силы им бы это не дало. Придумали легенду и пугают таких салаг как ты.

— Значит, без страха пойдем завтра, — земляной бросил бычок себе под ноги, раздавив его тяжелым ботинком. — Скоро будем дома.

— Насколько бы шлюшка Сальвареса не была сильной, Рэйсалора ей не одолеть, — поставил точку водный. — Война затянется, если не убить его один на один. Он мужчина, ребенок нимфы и человека, ростом с дерево, мышц гора, а клинки, которыми он сражается

— разрубают даже камни.

Их голоса стали отдаляться, и Минто наконец сумел выпустить голубя с письмом боссу, медленно бредя обратно в палатку Рилай. В чём-то эти двое были правы, Диас придётся встретиться с Рэйсалором один на один. А он истинный северянин, родился и вырос здесь в одном из человеческих городов, готовый до самого конца отстаивать свой дом. А Рилай изменилась, не смотря на то, что в палатке она оставалась собой старой, на поле боя она жгла. И было неважно, что или кого жечь. Противник погибал, не успевали её когтистые лапы коснуться земли. Она плавила их снег, не жалея сил. Но вождь северян... вряд ли ей по зубам.

— Спишь? — Минто застал огненную в постели, она лежала обнажённая, подобрав под себя ноги на боку. — Я всё отправил.

— Я скучаю по госпоже, — только тихо сказала девушка, собрав простынь в кулак.

— Скоро отправимся домой, — Минто выдохнул, сев около стола и сняв с переносного огня кипящий чайник. — Остался последний рывок.

— Я всё ещё боюсь смерти, — перевернувшись на спину, проговорила Диас, глядя в потолок их палатки. — Марта ошиблась, я не стала прежней. Я ещё больше изменилась.

— Никто не стоит на месте, — пожал плечами парень, заваривая две чашки чая. — Скорбь по прошлому не дает тебе двигаться вперёд. Перестань собирать старую Рилай по осколкам, позволь себе меняться.

— А если Далия не узнает меня? Если вместо подруги к ней вернётся... монстр?

Минто устало встал, перебравшись на постель к командиру.

— Рилай, ты считаешь себя монстром? Почему?

— Я отняла так много жизней, — девушка подняла руку, рассматривая пробивающийся сквозь пальцы свет.

— Но ты ведь и раньше это делала, — Минто накинул на Диас плед, чтобы глаза не перемещались на её вздымающуюся грудь. — Пошли, выпьешь чая, поешь чего. Завтра важный день.

Рилай села, глядя на выход из палатки и прошлась руками по отросшим до груди волосам.

— Я убью Рэйсалора и всех его воинов, — она вдруг посмотрела на Минто так, что кровь застыла в жилах. Парень ощутил как волосы на затылке встали дыбом, а всё его существо молило Минто бежать. Но он лишь смотрел в бездонно алые глаза, слыша одно из самых жутких слов в его жизни. — Одна.

— Ч-ч-что значит... одна? — не понял Минто, на всякий случай отодвигаясь подальше. Об этих изменениях он и говорил. Девушка вошла в кураж битвы, адреналин срывал ей крышу.

Диас встала, сбросив с себя плед, собираясь в таком виде выйти из палатки.

— О, Богиня, да что с тобой не так?! — парень схватил костюм, сунув его в руки огненной. — Оденься!

— Зачем? — не поняла та. — Я всё равно приму истинную форму.

— А потом что? Будешь крылом прикрываться? — не отставал Минто.

— Я устала от этой одежды, — Рилай с отвращением отшвырнула тёплый кожаный костюм. — Минто, если бы ты знал, как мне жарко.

— Это потому что ты сумасшедшая, — парень в отчаянии зарылся в сундук командующей. — Вот, хотя бы платье надень.

Диас тут же успокоилась, перебирая пальцами тонкую голубую ткань.

— Мне его госпожа подарила, она сама его расшивала, — девушка аккуратно прошлась по платью пальчиками. — Ты отстанешь, если я надену его?

— И объяснишь куда летишь.

Одевшись, Диас приоткрыла вход в палатку, начиная покрываться грубыми чешуйками. Её башка обернулась, чтобы перед взлетом скомандовать:

— Выступайте как и планировали, пусть командует Джефф. Я буду ждать вас к рассвету.

«Глава 16. Бой с тенью»

Черновик.

Возможны

ошибки

в

тексте.

Влажные волосы липли к телу, но Далия не хотела их трогать. После рынка ей не хотелось даже думать ни о чём больше, ткани, купленные с таким восторгом теперь казались неприятными. Всё из-за странного мужчины, что преследовал её, словно похититель, смотрел издали, но так и не подошёл, оставшись лишь неприятным воспоминанием. Уже дома, Далия тысячу раз пожалела, что не взяла с собой какую-нибудь из служанок, ведь волку торговцы точно не обрадовались бы. Но что сделано, то сделано. Девушке придётся мириться с неприятным чувством, словно за ней наблюдают. Кто-то описывает его через жжение в затылке, но Далия точно могла сказать, что никакого жжения нет. Есть тревога.

Невозможно не ощутить, не заметить, как совсем рядом на тебя смотрят так, словно впервые попали на выставку диких животных. Далия терпеть не могла существо, что забывали все нормы приличия, рассматривая её и даже пытаясь потрогать. Но их ещё хоть как-то можно было понять. А вот странную преследовавшую её фигуру — нет. А теперь, после ледяного душа, она всё равно чувствовала на себе дурной взгляд, ей ужасно не хотелось оставаться одной с этим. Далия спустилась вниз, замечая, как в гостиной дворецкой что-то пишет, пока служанка протирает влажной тряпочкой все видимые и нет поверхности.

— Декстер, — госпожа присела на диванчик, осматривая комнату, словно впервые её видела. — Чем занимаешься?

Рыжеволосый устало поднял на неё глаза, слегка приспуская очки на нос. Парень надевал их только когда нужно было выполнять какую-то мелкую работу.

— Госпожа, я сверяюсь по счетам, хочу понять, сколько незапланированных расходов мы понесли, — он положил карандаш. — Вы что-то хотели?

Видимо, его удивило, что ещё только вечер, а Далия не в мастерской. Обычно, купив новые нити, она едва ли показывает нос, даже кормить её приходится насильно.

— Да вот... решила узнать, как обстоят дела, — странный холодок пробежал по её коже. — Скажи, а кто сейчас есть дома?

— Что же вы задумали? — сощурился Декстер. — Помимо присутствующих, ещё Рамона в прачечной. Лиурф попросился на улицу ещё сорок минут назад, хотите, чтобы я отправил кого-то посмотреть?

Далия сглотнула, уже жалея, что отчитала пару недель назад Сальвареса за вечно шатающихся без дела головорезов, выступающих в роли её охраны.

— Лучше... не стоит пока ходить на улицу, — сглотнула полудемон, перебирая пальцами подол своего платья. — Меня преследовал странный мужчина...

— Госпожа, — Декстер поднялся, срывая с носа очки. — Я немедленно запру все двери, прошу вас, идите наверх и закройтесь в комнате!

Далия хотела возразить тому, но её опередил звук, которого она никак не могла ожидать. В другой стороне дома кто-то разбил окно.

— Наверх! — крикнул ей Декстер, хватаясь за кочергу, что торчала из камина. — Госпожа, прошу вас!

Подобрав полы платья, Далия помчалась в свою комнату, едва успевая переставлять

ноги на высоких ступенях, пару раз она цеплялась за них, падая на колени, но тут же поднималась и продолжала свой путь. Она сверху взглянула на Декстера, что, увидев ту скрывающуюся в темноте, покрепче перехватил своё оружие, направившись на разведку. Но Далия в комнату так и не осталась, она схватила огромные ножницы для кроя, и, сжимая их в трясущихся руках, ринулась к дворецкому на помощь.

Пробегая по второму этажу, полудемон вдруг услышала ругать, буквально замирая возле одной из комнат. Выглядывая из-за угла, Далия смотрела, как сжимая кочергу, Декстер говорил с незнакомцем.

— Немедленно покиньте мой дом!

— Я не спрашивал, что мне делать, — хрипло ответил мужик, пониже натягивая капюшон скрывающей его мантии. — Где она?

— Я понятия не имею о ком вы говорите! — Декстер пытался вытолкнуть незнакомца обратно к окну. — Уходите!

— Ты меня не понял? — незнакомец наотмашь ударил рукой, заставляя дворецкого отшатнуться. — Я спросил: где она?!

— Это собственность господина Сальвареса, если вы не покинете её немедленно, вы отсюда больше не уйдёте, — предупредил дворецкий.

— Это мы ещё посмотрим.

Мужик ухватился за кочергу, потянув её на себя, а с ней и Декстера, что следом получил сильный удар в живот. Далия вскрикнула, понимая, что этот неизвестный слишком силен для человека. Но мужчина услышал её возглас, довольно улыбаясь и переступая дворецкого. Декстер приложил огромное количество усилий, чтобы встать и запрыгнуть неизвестному на спину, давая Далии время на побег. Девушка тут же нырнула в комнату, что была ближе всего, трясущимися руками пытаясь запереть замок. Она слышала, как что-то разбилось, предположительно, телом рыжеволосого, что хрипло закричал от боли.

Больше ничего не удерживало неизвестного и стали слышны его шаги по лестнице. Далия затаила дыхание, держа дверь и молясь, чтобы этот ублюдок прошёл мимо. Но он прислонился к двери, тихо шепча в замочную скважину:

— Я так долго за тобой наблюдал... — мужик втянул носом воздух, положив пальцы на ручку двери. — И вот мы так близко.

Ужасная суматошная мысль заметалась в голове девушки, но незнакомец не давал ей времени прийти в себя. Он проворачивал ручку до щелчка, готовый войти и взять своё.

Далия толкнула дверь ровно в тот момент, когда мужик сам её на себя потянул. Она бросилась на незнакомца, наваливаясь всем телом на зажатые в руках ножницы острием вперёд. Их концы вонзились в живот мужчине, что широко распахнул глаза, отшатываясь по инерции. Не веря, что это в самом деле происходит, Далия смотрела, как массивное тело накренилось и, оступившись, полетело кувырком по лестнице. Она опустила глаза на руки, перепачканные кровью, переводя их вниз.

Декстер лежал под стеной, его затылком разбили зеркало и теперь пол заливала широкая лужа крови. На звук вошла Рамона из прачечной, глядя на шевелящееся под лестницей тело, неизвестный, зажимая бок, пытался встать. И служанка и Далия прекрасно видели его лицо, с которого свалился капюшон и госпоже казалось, что она его где-то уже встречала.

— Так, суки, — мужчина наконец поднялся, хватая служанку за шею и сгибая на уровень своих колен. — Я забираю это тварь, — он обращался к Далии, потряхивая

Рамоной, — и если ты не хочешь, чтобы я вернулся, то никому не скажешь, что видела под капюшоном. Иначе, прежде, чем они меня поймают, я вернусь и заберу с собой и тебя.

Далия, не понимая, почему всё это происходит, медленно спускалась по ступеням вниз. О, она легко могла себе ответить. Да потому что она не такая как Рилай, потому что ей всегда был нужен кто-то, кто сумет ей помочь, кто-то, кто защитит и спасёт. Сколько ещё ей придется вот так жить и ждать возвращения подружки, пока разные ублюдки спокойно вламываются в её дом?! Далия скосила глаза на Декстера, с ужасом понимая, что ему срочно нужна помощь, иначе это место останется без дворецкого.

Пока мужик проталкивал плачущую Рамону в раму разбитого стекла, Далия осторожно присела, поднимая с пола кочергу. Она перехватила её поудобнее, тихо ступая по мягкому ковру. Железо рассекло воздух со свистом, а звук, при котором раздвоенный конец кочерги проломил череп незнакомца, Далия не сможет позабыть уже никогда. Удар отдался вибрацией в напрягшихся мышцах, даже узкое платье, не предназначенное для демонической формы Далии, на мгновение затрещало по швам.

Боль, страх, неуверенность и даже отчаяние — смешались в одну кучу эмоций, вызывая на глазах Далии горячие жгучие слёзы. Она скучала по Рилай, боялась навсегда остаться здесь одна, хотела увидеть своего отца и доказать, что она стоит гораздо больше, чем он думает! Это её жизнь, её история, и никто не вправе мешать ей жить, любить и творить!

Сильные руки перехватили её сзади, когда Далия не могла остановиться, раз за разом опуская кочергу на уже раздробленный череп нападавшего. Всё вокруг было залепано чёрной кровью: её руки, платье, лицо и волосы. Далия, только когда её волокли прочь, кажется, вторая служанка позвала кого-то на помощь, наконец осознала, что так сильно заставило её потерять над собой контроль.

Мужчина, что остался лежать в луже крови, не был драконом. Не был он и человеком или нимфой.

Это был демон.

***

Сальварес едва ли мог заставить себя войти в дом, не смотря на то, что у него было целых три повода прийти. Самым, пожалуй, важным, было проведать Далию, что имела талант привлекать на свою голову приключения. Даже тот случай с рыботорговцами просто бесил Кастро, до этого обещавшего Рилай держать всё под контролем. Казалось, здесь замешаны какие-то третьи лица, нарушающие все законы жанров. Вот и сейчас, конечно, Сальварес не был глупцом, что мог убрать охрану. Дело было ещё хуже, все его люди, находившиеся вокруг дома, были мертвы. Ему не нравилось, что будучи самым влиятельным драконом после императора, он не может усмотреть за одной несчастной госпожой.

— Здравствуй, — мужчина застал полудемона в столовой, та сдержано откусывала кекс, глядя в одну точку. — У меня письмо от Рилай.

— Письмо? — Далия тут же встрепенулась, едва не уронив свое лакомство. — Она возвращается?

Сальварес сел, передав один из свитков девушке, махнув служанке, чтобы та и ему принесла чего.

— Это прочитаешь сама, я не заглядывал, там может быть что-то личное, — Кастро с улыбкой принял от Рамоны кусочек творожного пирога и чашку какао. — Здесь информация общедоступная, Диас ведет последний бой. Это не точная информация, но она может вернуться совсем скоро.

— Это просто потрясающе! — Далия буквально расцвела на глазах. — Она побеждает?

— Большая часть севера уже свободна от мятежников, — горделиво усмехнулся Кастро. — Скоро и мы сможем слетать насладиться знаменитым снежным водопадом. Эти земли принадлежат непокоренным нимфам, что не приемлют императрицу. Ева дала указ договориться, как жаль, что Рилай не сумела.

— Ох, она и не пыталась, — полудемон снова взялась за кекс. — Но я... с некоторых пор почти её не осуждаю.

— Испугалась? — Кастро накрыл ладонь Далии своей, ослепительно улыбнувшись.

— Больше за Декстера, — девушка убрала руку, вытирая её о платье. Этот дракон... заигрывает с ней? — Как он?

— В ближайшее время вернётся к работе, — Сальварес тоже спрятал руку, несколько изменив свое настроение на менее бодрое. — Возможно, он ещё пару дней побродит по дому без дела, но это необязательно.

В воздухе повисло странное напряжение, было слышно только как тикают часы над камином, пока Кастро наконец не прервал молчание.

— Я хотел поговорить об убитом мужчине.

— Я защищалась, — отрезала Далия, боясь осуждения.

— Ничего не имею против, но... — тот отхлебнул какао, отставив чашку. — Тебе ведь известно, что этот мужчина не похож ни на людей, ни на нимф, ни на драконов.

— Известно.

— Он похож на тебя, — Кастро ткнул ложечкой в сторону Далии. — Не пришли ли время рассказать свою историю? Рилай слишком любит тебя, чтобы допрашивать, но мы должны знать. Хотя бы, чтобы суметь защититься.

— Я расскажу, — Далия встала, задвинув стул, — Рилай. Когда она вернётся. Вы мне не босс. Отчитываться я не обязана.

Кастро, казалось, приложил титанические усилия, чтобы не показать девке её место. Не хотелось, чтобы она забывала, что Диас рядом нет, а уважать её никто не обязан, как бы сильно они не уважали её подругу.

— Как много норова, как для рабыни, — он выхватил письмо Далии, пряча его во внутренний карман пиджака.

— Я не рабыня! — с намернувшись на глаза слезами, вскрикнула Далия, хватая Сальвареса за рукав и пытаясь вернуть письмо.

— А твои рогатые друзья сказали мне иначе, — мужчина легко оттолкнул девушку, что тут же налетела на стол, перевернув их напитки. — Ты попала в наш мир случайно, свалилась Рилай на голову и присосалась, словно пиявка. Паразитируешь на ней, считая себя несчастным цветком, за которым все должны ухаживать. Но это не так. Я ничего тебе не должен.

— Ну так убирайтесь прочь отсюда, — Далия сжала кулачки, тяжело дыша. — Вы ничего мне не должны, как и я вам!

— О, ты должна не мне, а своему хозяину, — Кастро вынул из кармана бумажку, швыряя её под ноги полудемона. — Это тебе. А он предлагает горы золота за то, чтобы вернуть тебя домой. Что мне мешает сейчас пустить в твою наивную головку молнию, а потом передать ему?

— Рилай убьёт вас, — вздернула подбородок Далия.

— Во первых, она не узнает, — оскалился Кастро, — а во вторых — неужели ты можешь

только подтверждать мои слова? Рилай единственная причина почему ты ещё жива?

— Даже если и так, — девушка сощурилась, сжимая губы в тонкую линию, — очевидно, этого достаточно. Потому что вы уходите, а я остаюсь. И письмо вы отдадите, иначе я все ей расскажу.

— Я действительно оставляю тебя, — Сальварес вышел на улицу, замечая, как требующая свое письмо Далия, последовала за ним, бросая свиток в наполовину полный отходов мусорный бак. — Это, чтобы ты знала свое место.

Он уже почти скрылся за поворотом, вдруг оборачиваясь.

— Пока меня не будет, подумай, где ты возьмешь, скажем, сто тысяч золотых. Твой хозяин предлагает мне больше, но уж постарайся отдать хотя бы это, — он увидел, что и без того сокрушенная Далия, собиралась что-то сказать. — Молчать. И я не позволю Рилай вернуться до тех пор, пока сам этого не захочу. И либо ты мне заплатишь, либо твой хозяин. Не потому, что мне нужны деньги, я получу их и переплавлю в статую себя, а потому, что ты раз и на всегда должна запомнить, что ничего не бывает слишком просто.

Глядя ему в след, Далия только тихо засмеялась. Она всё смеялась и смеялась, уже сгибаясь от смеха наполовину. Горячие слёзы обжигали глаза, заставляя утирать их рукавом и размазывать по лицу. Этот ублюдок никогда ей не нравился, он просто ужасный дракон, и как только Рилай этого не видит? Далия ведь ничего ему не сделала, она ведь просто хотела жить своей жизнью, вышивать и любить подругу. Смех уже душил и девушка упала на колени, упираясь локтями в землю и сжимая ладонями голову. У неё нет денег. Этот ублюдок вернёт её домой и тогда всё будет кончено.

Переждав истерику, Далия подошла к мусорному баку, вставая на носочки и заглядывая внутрь. Среди подгнивших овощей лежало письмо, промокшее и грязное. Не чураясь, девушка пододвинула стул, вставая на него и переклоняясь головой вниз. Её пальцы почти коснулись свитка, как вдруг сзади её толкнули чьи-то маленькие руки, совсем не похожие на ладони Кастро. Падение было мягким, но с омерзительным запахом. Далия только смотрела на себя, всю перепачканную отходами и никак не могла понять... почему. Прямо там она развернула письмо, уже не сдерживая слёз облегчения.

«Дорогая моя Далия!

Если бы ты только могла знать, как сильно я скучаю по тебе. Дни проходят, а я всё больше думаю о том, как мы встретились тогда, сведённые судьбой. Я так счастлива, что в тот день сумела обрести друга и семью, моя госпожа, я мечтаю поскорее вернуться домой и увидеть тебя. Я чувствую, что совсем скоро буду дома, война близится к концу. Я сражаюсь и иду вперёд, зная, что ты поддерживаешь меня и ждёшь. Здесь довольно прохладно, тебе бы понравилось, и я снова видела тех интересных птичек, помнишь, что были изображены на стенах ведьмы Хребта? Ты звала их аистами, а я до последнего была уверена, что их не существует. Но здесь их гнёзда просто повсюду.

Я украду для тебя их яйцо.

Твоя покорная слуга Рилай.»

Далия утерла слёзы, чувствуя резкий прилив сил. Её подруга скучает, помнит о ней, а значит — поехавший здесь Сальварес. Возможно, он завидует, что ему Диас не шлёт секретных писем, завидует, что их секс всё равно не так сблизил их, как трудности, что подруги пережили вместе. Это Кастро здесь жалкий, он и не догадывается, чего стоит сам. Даже мусор в этом баке ценнее, чем этот мерзкий зазнайка.

Далия выбралась, яростно топая обратно в дом. Она подобрала брошенную Сальваресом

бумажку, едва не млея от написанного на ней. Мало того, что это был её родной язык, так ещё и витиеватые буквы были выведены рукой её отца. Он предупреждал, что рано или поздно она вернётся, даже если ему придётся уничтожить мир, в котором застряла его дочь. Далия уже и определить не могла, что же чувствует, медленно бредя по ступеням вверх. Ей хотелось, чтобы этот день наконец кончился, чтобы она проснулась, а произошедшее осталось лишь сном. Просто одним из тех кошмаров. А рядом была Рилай, грея её тёплым надежным боком.

Толкнув дверь в свою комнату, девушка застыла, медленно оседая на пол.

Все ее приготовленные для приёма вышивки были изрезаны в клочья, разбросанные по всей комнате. В углу стояла Рамона, держа за горло Лиурфа, что пока не осознавал как близко к нему стоит смерть.

Далия печально взглянула на служанку, спрашивая, едва шевеля губами:

— Зачем... ты это делаешь?..

Та, кажется, нервничала, натягивая цепь под шеей волка.

— Я едва не погибла из-за тебя.

— Но еще утром ты спокойно наливала мне чай, — Далия, кажется, поняла как спасти ситуацию. — Что изменилось?

— Босс не накажет меня за всё это, — трясась, бросила Рамона. — Даже поблагодарит. Ты должна почувствовать всю боль и унижения, что причинили мне вчера.

— Он ведь просто вытолкнул тебя из окна первого этажа, — Далия говорила бесцветно, глядя в одну точку. — Разве я в этом виновата?

— А кто виноват?! — взвизгнула служанка. — Тот демон?! Это за тобой он пришёл. Это из-за тебя Декстер едва не погиб!

Полудемон хмыкнула.

— Так всё дело во дворцеком. Ты влюблена в него. Интересно, стала бы я так мстить за любимого невинной девушке?

Рамона с силой сдавила горло волка, не давая тому вздохнуть. Послушный Лиурф не дергался, лишь печально смотрел на свою хозяйку, зная, что людей есть нельзя. Но Далия встала и на шатающихся ногах направилась из комнаты, замирая в пол-оборота и глядя на питомца.

— Взять.

Она слышала хруст костей и ужасающие крики боли и отчаяния. Но ей стоит измениться, если она не хочет оставаться зависимой от Рилай.

А значит, Далия с этим справится.

***

Минто готов был просто сброситься со скалы из-за выходки Рилай. Наступал рассвет, а ему только предстояло сказать остальному войску, что своевольная змеица давно улетела, да и непонятно на сражение ли. Парень целую ночь ожидал, что Диас вернётся, но с тем же успехом он мог ждать капитуляции севера. Минто едва не стоптал ботинки, наворачивая круги по палатке исчезнувшей предводительницы. Закусывая палец и глядя на первые лучи солнца, он всё-таки выглянул наружу, рассматривая идеальные ряды готовых к бою солдат. Не переставая метаться в сомнениях, парень махнул Джеффу рукой, зазывая его войти внутрь. Рыжеволосый коротко стриженный парень победно улыбнулся под улюлюканье товарищей, скрываясь внутри. Он огляделся, не замечая огненную там.

— Где Рилай?

Минто замялся, неловко отступая вглубь палатки.

— Она дала приказ выступать с рассветом, — наёмник постарался сделать свой голос тверже. — Назначила тебя главным и... полетела занять лучшую позицию.

— Что ж, — мужчина выглядел действительно ошалевшим, хоть и сохранял холодный ум перед битвой, — раз командующая так решила... Мы выступаем. Я поведу войско.

Молясь всем известным ему богам, Минто принялся скидывать вещи Рилай по местам, чтобы собрать палатку. Он слышал, как Джефф толкает пламенную речь, и понимал, почему Диас выбрала этого здоровяка. Не так много солдат безоговорочно ей верили, её боялись, да, но каждый хотел попасть на место Рилай. Джефф не слишком блистал умом и выполнял все приказы, причем даже эту правду выворачивая так, словно Диас отличный стратег, а не бросила свое войско. Минто определённо не сумел бы толкнуть такую речь и зарядить вояк, разве что добился бы обратного эффекта.

Вскоре их войско выдвинулась, ряды людей перетекли в две армии — воздушную и земную. Летающие драконы выстроились в клин, пока их товарищи снизу активно перебирали лапами. Минто был среди тех, кто не стал менять форму — в борьбе от него всё равно никакого проку. Зато оседлав лошадь, он слегка обгонял всех прочих, высматривая впереди предводительницу и войско противника.

Солнце было уже почти в зените, когда Минто смирился с тем, что что-то пошло не так. Они почти добрались до снежных водопадов — самого края нужной им территории. Там и базировался противник. Проблема заключалась в том, что так далеко изначально идти не планировалось. Войско выбилось из сил, о сражении едва ли шла речь. В наступательном рывке они преодолели огромную площадь, хорошо бы устроить привал. Но горный хребет показался даже раньше, чем Минто рассчитывал, такими темпами они в течении часа окажутся уже у противника. Но что если это хитрый план северянина? — заманить их в свое логово и наброситься из тыла на уставшего врага.

— Что это? — один из таких же разведчиков остановил свою лошадь, спешившись и присаживаясь на землю.

Минто проделал тоже самое, приближаясь к солдату и рассматривая странную находку.

— Это... ботинок, — констатировал факт парень. — Такие носят эти северные жители. И он... обгорел.

Джефф спикировал к ним вниз, дав сигнал остальным продолжать путь.

— Ш-ш-што тут у вас-с?

— Они отступали, — удивлённо проговорил разведчик, показывая ботинок и осколок копья. — Вероятно, они либо убили Рилай, либо забрали к себе.

— В таком с-с-случае, отс-ступить мы не можем, — Джефф оттолкнулся, заработав крыльями. — Нужно её вернуть.

Минто с ним согласен не был. Если Диас и не убили, так просто её не вернут, они потребуют что-то взамен. Скорее всего... капитуляцию. Но нового предводителя было не остановить, он лишь ускорил войско, что спустя минут сорок добралось и до скал, по которым стекали снежные водопады. Всё многотысячное войско северян стояло у подножья, правда, побросав оружие. Минто с силой стегнул своего жеребца, первым направляясь в середину этого парада. Из-под главного устья водопада шёл пар. Единственным объяснением этому была их командир.

Войско северян не атаковало, они просто стояли, глядя на перелив снега и молчали. Кто-то, правда, сидел, уронив голову на колени и закрывая уши руками. Буквально спрыгнув

с коня на ходу, Минто свалился в снег, поднимаясь и пытаясь бежать. Он тонул в сугробе, разгребая себе дорогу руками, желая понять, что же происходит в самом центре круга из воинов севера. Толкнув высокого мужика эльфа в доспехах из диковинного животного, оказавшегося шкурой дракона, парень выбрался на почти оттаявшую поляну, где стоял огромный ледяной трон, от которого и шел пар.

И первое, что Минто осязал — это звук, совершенно не вписывающийся в картину окружающего мира. Он даже подумал, что где-то рядом ест собака, но эти звуки принадлежали совсем не животному.

Рилай сидела на троне в человеческой форме, согнув одну ногу в колене, чтобы голове предводителя северян было проще скользить языком по её промежности, издавая те самые чавкающие звуки. Сама Диас словно ничего больше не замечала, жмурясь закинув голову. Её летнее платье трепал ветер, поддевая бретель, что съехала с плеча. Левая грудь Рилай выпала из платья, подставленная падающим снежинкам, что сразу таяли, едва коснувшись горячей кожи. На её запястье была намотана цепь, что заканчивалась вокруг шеи совершенно нагого северянина, занятого своим делом у ног Диас. Его чёрные длинные волосы все были покрыты снегом, что превращался в воду, стоило Рилай особенно ярко вспыхнуть волной тепла.

— Ч-что... тут происходит? — Минто осел в снег, растерянно глядя на командуемую. — Ч-что это значит...

Рилай вдруг вытянулась, протяжно застонав и сжав ноги. Рэйсалор усилил вылизывания, со временем отстраняясь и заглядывая девушке в алые глаза. Он сделал это... крайне предано, вдруг вывалив язык и быстро задышав, словно и в самом деле был псом.

— Ну и мерзость, — Рилай ногой ударила того в лицо, заставляя падать на снег, пока цепь не натянулась и не вернула мужчину обратно. Он совсем не походил на нимфу или эльфа, имея белоснежную кожу со слегка голубым тоном, что делал её почти прозрачной.

— Ты объяснишь? — взмолился Минто, видя, как драконы один за одним оборачиваются в человеческую форму и окружают их.

— О, я победила в схватке, — лишь махнула Диас, пряча грудь обратно в платье. Она встала, дернув за свою цепь-поводок. — Эти земли наши. А этот северянин — мой.

— Т-ты улетела, чтобы сразиться с ним? — продолжал недоумевать Минто, сидя в снегу с раскрытым ртом. — К-как ты только смогла... И почему знаменитый воин... такой?

Якобы показывая «какой» он, Рэйсалор потерся головой о бедро Рилай, что вдруг почесала его за ухом.

— А так у них заведено, древняя северная магия, — девушка сжала пальцы на челюсти бывшего противника, оставляя алые следы от ногтей. — Если бы проиграла — делала тоже самое, мы с ним теперь связаны очень крепкими путами. Я хочу, чтобы он был моим псом, да, собачка? У госпожи Далии есть Лиурф, а у меня теперь будет Рэйсалор. Хотя нет, как-то длинно, собакам не подходят такие клички. Да, Рэй, ты хороший мальчик?

— Р-рав! — подтвердил тот, ничем не выдавая в себе воина.

— Он... лишен разума? — не понял Джефф, что тоже приземлился, внимательно слушая.

— Нет, я приказала ему перестать скулить, — Рилай с силой рванула цепь, завалив мужчину в снег. Её безумные алые глаза врезались в толпу её войска. — Теперь мы идём домой.

«Глава 17. Оранжерея императрицы»

Черновик.

Возможны

ошибки

в

тексте.

Далия спустилась вниз, в ушах всё ещё стояли крики пожираемой заживо служанки. Сжимая зубы, девушка вновь вышла на улицу, и глубоко вдохнула свежий воздух. Ей хотелось кричать во весь голос, срываясь в визг. Однако, она слишком расслабилась в этом мире, позволила себе стать слабой и плывущей по течению жизни. Короткий смешок вылетел из рта, который скривился в подобии улыбки.

— Спокойная жизнь? В тишине и покое? — голос Далии, наполненный горечью, прозвучал едва слышно. — Чушь собачья. У меня не было и шанса на подобную жизнь, ни дома, ни здесь.

Сняв с волос чахлый лист капусты, она с яростью зашвырнула его в сторону пруда. Напуганные утки замахали крыльями и подняли шум, копошась в зарослях камыша. Сойдя с крыльца, Далия пошла в сторону водной глади, что сверкала в солнечных лучах. Склонившись над озером, девушка увидела своё отражение: волосы были грязными, с отвратительными остатками овощей; лицо перепачканное и в разводах. Полудемон кривилась, снимая с волос всю гадость, чувствуя, как в нос забивается запах тухлятины. Опустив руки в ледяную воду, она зачерпнула немного и умылась, громко фыркая от холода. Вскоре, её одежда промокла, как и часть волос, зато лицо больше не напоминало трубочиста.

Сев на траву, девушка посмотрела в сторону поместья, раньше этот дом казался чудом и ей хотелось в нём жить. Теперь же весь его вид вызывал волну гнева с отвращением, пусть он и не виноват в её несчастьях, однако он был собственностью Сальвареса. Чувства смешались, и Далия не могла разобраться в себе. Возможно, ей стоило вернуться к отцу? Бросить это всё, спокойно выйти замуж и превратиться в домохозяйку, что не смеет и рта раскрыть в присутствии мужа. На этих мыслях девушка содрогнулась, представив кого мог найти отец ей в спутники. Ни один здравый демон не согласится на полукровку, разве что в любовницы возьмёт.

Лиурф выскочил из дома, полностью перемазанный кровью Рамоны. Посмотрев по сторонам, и смешно шевеля ушами, он заметил хозяйку и рванул к ней. На бегу снося девушку и роняя её на траву, он принялся вылизывать лицо Далии. Девушка отпихивала грязную морду, и тихо смеялась, казалось, щенок счастлив, что с ней всё в порядке. Обняв уже чуть успокоившегося Лиурфа, она зарылась носом в серую шерсть, чувствуя железный аромат, витающий вокруг волка. Погладив щенка, Далия поднялась и поманила его за собой, уходя обратно в дом.

— Джул, где ты? — Далия громко позвала вторую горничную, что спряталась где-то в доме. — Подойди в столовую.

Тихие, почти крадущиеся шаги, зазвучали за дверью столовой. Далия, заняв один из многочисленный стульев, выжидательно посмотрела на вход в комнату. Та медленно отворилась, и образовавшуюся щель заглянула тёмноволосая голова второй горничной. Служанка была напугана, её губы дрожали, а глаза метались из стороны в сторону. Она, заметив внимательный взгляд хозяйки, робко вошла в столовую и поклонилась. Её руки судорожно комкали подол платья, стремясь порвать несчастную ткань.

— Мне необходимо найти ещё одну служанку, — Далия говорила медленно, и начала с самого простого. — Так же, приберись в одной из пустующих спален, прежде чем начнешь заниматься моей спальней. Ничего из произошедшего сегодня не должно выйти за пределы поместья. Надеюсь, этого хватит, чтобы ты хранила молчание.

— Да, госпожа, — не поднимая головы, Джули маленькими шажками подошла к столу и взяла мешочек с монетами. Прижимая его к груди, служанка поклонилась и спросила: — Какую спальню желаете занять?

— Без разницы.

— Слушаюсь. — Джул не поворачиваясь спиной к Далии и волку, вышла из столовой. Её удаляющиеся шаги прекрасно слышались, и только когда они стихли, Далия смогла выдохнуть.

Сцепив руки в замок, девушка опустила на них голову. Лиурф тыкался носом в колени, требуя погладить мохнатую голову. Вздохнув, Далия скосила взгляд вниз, смотря в наглые красные глаза волка. Он облизнулся, и вновь ткнул девушку носом. Не выдержав, она расцепила пальцы и погладила попрошайку, за что была облизана.

Напротив длинного обеденного стола, рассчитанного человек на десять, было окно выходящее на сад. Там виднелись распустившиеся цветы, и красивые облака, напоминающие о серебряном ящере. Далия, как зачарованная смотрела на голубое небо, словно в ожидании большой тени пересекающей между облаков. Усмехнувшись, девушка засмеялась, поняв насколько глупо выглядит. Грязная, сидя в одиночестве посреди столовой, ещё и неприятно пахнущая после копошения в мусорном баке. Сидит, и мечтает увидеть серебряного ящера, который помог выбраться из незнакомого леса.

— Глупая, — Далия на мгновение прикрыла глаза, давая себе мысленную оплеуху. — Возьми себя в руки.

Встав, чуть ли не опрокидывая стул, она вылетела из столовой и на ходу принохивалась, стараясь распознать в запахе крови, легкий аромат Джул. Найдя служанку в дальней спальне на втором этаже, девушка с удовольствием заметила, что в комнате уже можно жить. Джул успела протереть пыль и застелить постель, поэтому Далия отпустила служанку, что с облегчением выскользнула тенью в коридор, прикрывая за собой дверь. Полудемон, заперев комнату на ключ, сбросила с себя грязное платье, оставшись полностью голой. Она так и не привыкла к местному белью, что мешало и раздражало кожу, поэтому ограничивалась лишь тонкой сорочкой до середины бедра, и платьем сверху.

Зайдя в небольшую ванную комнату, Далия набрала горячую воду, добавив несколько капель ароматических масел. Сразу запахло лесной свежестью, аромат хвои щекотал нос, и на мгновение показалось, что девушка оказалась в настоящем лесу. Опустившись в горячую ванну, она с головой погрузилась под воду. Тепло обволакивало, согревая тело и душу, сквозь толщу воды не пробивались звуки. Далия вынырнула лишь когда в груди появилось жжение, сделав судорожный вдох, она открыла глаза. Постепенно вода остывала, поэтому ей пришлось быстро намывливаться и мыть голову.

Выйдя из окончательно остывшей воды, Далия до красноты растёрла тело полотенцем, и, укутавшись в промокшую ткань, пошла в спальню. Закрыв плотные занавески, что погрузили комнату во мрак, она скинула ненужное полотенце и надела свежую сорочку. Полупрозрачная ткань мягко соприкасалась с телом, и почти не ощущалась. Откинув тяжёлое одеяло с постели, больше пригодное для зимы и холодов, Далия нырнула в кровать. Несмотря на летнее время, ей не хватало тепла, словно холод шёл изнутри, заставляя

мёрзнуть даже в такую жару. Девушке было плевать, что до заката ещё несколько часов, и спать слишком рано. Этот день её вымотал, выжав все соки и энергию. Хотелось просто лечь и забыться беспробудным сном до самого утра. Накрывшись одеялом с головой, Далия закрыла глаза и погрузилась в сновидение.

***

Обойдя висящую в кандалах девушку по кругу, палач играл плетью, словно примериваясь с какой стороны ударить первый раз. Когда его глаза наткнулись на длинный хвост, с маленькой кисточкой, он отбросил плеть и схватил за него. Далия закричала, когда мужские руки грубо схватили её, копчик пронзила боль. Палач, словно наслаждаясь криками девушки, принялся кромсать мягкую кисточку, вырывая шерстинки. Когда крики перешли в простые всхлипывания, он отпустил ободранный хвост, с которого капали маленькие капли крови. Далия постаралась сразу обвить им ногу, однако демон не позволил.

— Рабыне не позволено иметь хвост, — встав напротив лица плачущей девушки, палач отвесил громкую пощёчину. — Даже капля истинной крови в таком ничтожестве — оскорбление для нормального демона. Может, сделать тебя больше похожей на собратьев? Что скажешь, а?

— Н-не надо-о, — Далия, осознав что тот имеет ввиду, побледнела и заскулила от страха. — Я н-не раб-быня.

— Хах, все вы так говорите, — демон коротко хохотнул, поворачиваясь спиной и направляясь к столу с инструментами. — А потом нам приходится отдавать вас хозяевам, если живы остаётесь.

Далия, с расширенными от ужаса глазами, смотрела как палач копошится на столе, перебирая инструменты. Он подносил к глазам ножи разных размеров, цокал языком и клал их обратно, пока не подобрал идеальный секач. В свете свечей блеснул кривое лезвие, неровный край которого был покрыт зазубринами. Пару раз подбросив секач в руке, демон обернулся к Далии лицом. В его маленьких глазах сверкало безумие, он с наслаждением наблюдал за реакцией закованной девушки.

— Ну что, птичка, — демон встал вплотную к Далии, и приподнял двумя пальцами её подбородок. — Кто твой хозяин? Я подарю ему твой хвост на память.

— П-прошу, — по лицу Далии безостановочно текли слёзы, а пухлые губы покрылись ранами от острых зубов. — Я п-правда н-не раб-быня-я. М-мой отец и-из дома А-айварс...

— Врёшь, дрянь, — прошипел палач, замахиваясь для оплеухи. — Этот дом не опустить до полукровки, так что не заговаривай мне зубы. Кто твой хозяин?!

— Кха, бей, — неожиданно, девушка усмехнулась и прикрыла глаза, позволяя демону отвесить ей пощёчину. Голова мотнулась в сторону, а с разбитой губы потекла кровь. В голубых глазах, засверкал огонёк зарождающегося безумия, зрачок вытянулся в полоску, превращаясь в демонический. — Т-ты не пов-веришь моим сл-ловам, так з-зачем мне отвечать?

— Дрянь, ну посмотрим, как ты заговоришь.

Демон обошёл девушку, и схватил сопротивляющийся хвост. Намотав его на руку, он резко дернул, вытягивая его и резко обрубая почти у основания. Оглушающий крик вырвался из Далии, которая из последних сил держалась за сознание. Палач, со смехом вытащил застрявший нож, и вновь ударил по тому же месту, идеально попав в свежую рану. С третьего удара длинный, покрытый голубой шерстью и кровью, хвост оказался в руках демона. Далия, охрипнув от крика, могла только сипеть и стонать. Пол пыточной заливала

алая кровь, пачкая ботинки палача, что с улыбкой показал трофеей девушке.

— Смотри, я подарю это твоему хозяину, — демон безумно улыбался, довольный своим поступком. — Что ж, продолжим играть?

Далия с ненавистью смотрела на палача, её глаза покрылись сеточкой лопнувших капилляров. Она через силу растянула губы в усмешке, мысленно разделявая палача на куски. Кровавая усмешка заставила палача выйти из себя, он отбросил секач и хвост в сторону, схватив отложенную плеть. Её кожаные хвосты свистели в воздухе, оставляя отметины на теле девушки. Далия уже не могла кричать, стоило ей потерять сознание, как палач обливал её ледяной водой, приводя в чувства. Весь пол пыточной был залит свежей кровью, красные потеки появились на инструментах и стене, за девушкой.

Когда всё тело покрылось ранами, палач остановился. Его руки были покрыты кровью, плеть полностью пропиталась алой жидкостью, а лицо напоминало маску из кошмаров. Безжизненное тело Далии повисло на цепях, и попытки привести её в чувство не имели результата. Демон раздражённо сплюнул, откладывая плеть в сторону, и отцепляя рабыню. Та мешком упала на пол, ударяясь головой. Палач выглянул из пыточной, подзывая надсмотрщиков, чтоб те забрали рабыню. Вошедший стражник поднял легкое тело, брезгливо морщась от липкой крови, что запачкала руки и одежду. Отнеся её в прошлую камеру, он обтер руки об прутья решётки, и запер камеру.

***

Спящую девушку потряхивало, мелкая дрожь сотрясала всё тело. Не открывая глаз, она сжимала в руках одеяло и поскуливала. Кошмар не отпускал, по кругу мотая пропавший кусочек воспоминаний. Она даже не заметила, как комната начала покрываться трещинами, ломаясь подобно зеркалу. Треск разрыва пространства напоминал хруст разбитого стекла, однако Далия не могла его услышать. Из её глаз текли слёзы, подушка под головой уже насквозь пропиталась солёной влагой. Провал во мрак был едва ощутим, в отличии от прошлого раза, и когда он закончился, девушка даже не проснулась.

В роскошной спальне, под светом полной луны, спокойно спал мужчина. Его светлые волосы разметались по подушке, а поза напоминала морскую звезду. Тихо посапывая, он чуть хмурился во сне. Звук разбиваемого стекла заставил мужчину резко проснуться, подскочив на кровати, он выхватил спрятанный в тумбочке кинжал. Оглядываясь по сторонам, он пытался понять откуда идёт звук. Комната не изменилась, зеркало напротив кровати было целым и невредимым. Однако звук нарастал, пока на руки ошарашенного мужчины не свалилась спящая девушка.

Мужчина, растеряно смотрел на девушку, которая вцепилась в его руку. Острые коготки чуть поцарапали, оставив красные полоски. Светлые волосы были чуть влажными и немного завивались на концах, а лицо мокрым от слёз. Даже сейчас, находясь в руках мужчины, она продолжала всхлипывать. Дракон тут же учуял знакомый запах молока и мёда, который почти скрывался в запахе хвои. Аккуратно отбросив мокрые пряди с лица, он едва касаясь провёл пальцами по женскому лицу. Казалось, что это наваждение вновь потревожило его сон, и стоит прикоснуться — девушка исчезнет.

Обняв спящую девушку, дракон зарылся носом в его волосы, стараясь насытиться запахом. Далия заворочалась, почувствовав скованность, и уткнулась во впадину возле мужской шеи. Мужчина замер, и осторожно ослабил хватку, всматриваясь в лицо девушки. Та, медленно открыла глаза, и мутным взглядом посмотрела на дракона. Сонная, не отошедшая от кошмара, она в испуге отпрянула от незнакомца. Её затрусил от страха, покусанные во сне

губы, задрожали. Мужчина растерялся, увидев такую реакцию, и не знал, что делать. Единственная мысль, что возникла в его светлой голове — принести воды, на время покинув комнату.

Не делая резких движений, дракон встал с постели, прихватывая с собой тонкое покрывало. Он побоялся, что вид голого мужчины ещё больше шокирует плачущую девушку. Обернув вокруг бедер покрывало, он добрался до кресла с халатом, и быстро накинул его на себя. Оглянувшись на кровать, мужчина увидел совершенно растерянную девушку, что невидяще уставилась в никуда. Пересиливая желание обнять, он скрылся в коридоре, пугая своими шагами спящих слуг.

Когда дракон вернулся в комнату, держа в руках стакан с холодной водой, его взгляду предстала совершенно пустая спальня. Лишь смятая простыня и аромат молока с медом, указывали на присутствие другого человека. Поставив стакан на небольшой столик у двери, мужчина обошел комнату, заглядывая во все уголки, и заглянув в ванную. Девушка исчезла, растворилась в воздухе. Дракон растерянно почесал затылок, и выпил стакан ледяной воды. Кривая улыбка на мгновение появилась и пропала. Пустой стакан лопнул, разлетевшись на сотню мелких осколков. Мужчина встряхнул рукой, и пара капель крови упала на пол, присоединяясь к разбитому хрустальному.

***

Далия резко проснулась, сидя на собственной кровати. Одеяло валялось на полу, а сорочка задралась до талии, оголяя ноги. В голове мелькали картинка ночного кошмара, заставляя девушку обнять себя. Кусочки памяти вставали на места, позволяя почти полностью восстановить мозаику воспоминаний. Судорожно вздохнув, девушка с удивлением ощутила слабый аромат лесного ореха, который был смутно знаком. Она в недоумении обвела взглядом комнату, пытаясь найти источник столь приятного запаха. Непривычная спальня выбила из колеи, однако Далия быстро вспомнила события вчерашнего дня и почему спала именно здесь.

Посмотрев на зашторенное окно, девушка увидела тонкую полоску света. Поднявшись с кровати, она, пошатываясь, подошла к окну и открыла шторы. За окном разгорался рассвет, мягко прогоняя тьму ночи и раскрашивая небо в розовато-жёлтый оттенок. Прислонившись к холодному стеклу, Далия прикрыла глаза. Впереди предстоял ответственный день, а всё что она успела подготовить пошло коту под хвост. Тяжело вздохнув, девушка постаралась взять себя в руки и улыбнуться. На заспанном лице появилась кривая улыбка, продержавшаяся всего долю секунды.

Чаепитие должно было пройти около полудня, поэтому у Далии было немного времени на сборы. Она накинула на себя подготовленный служанкой халат, что ещё с вечера дождался её на спинке стула. Выйдя в пустой коридор, девушка пошла в свою старую спальню, что была через несколько комнат. Стоя перед дверью, она замерла, не в силах взяться за ручку. Рука девушки дрожала, застыв в паре миллиметров от холодного металла. В глазах помутнело, и замелькали картины вчерашнего дня. Далия словно наяву слышала крики Рамоны, молящие о пощаде и милости. Ладонь сжалась в кулак, и демонесса резко развернулась.

За пару мгновений она очутилась в новой комнате, тяжело дыша и держась за грудь. Тонкий халат легко мялся в сильной хватке, и мог порваться в любой момент. Взгляд девушки метался, а из груди вырывались лишь судорожные вздохи. Появление демона не так сильно ударило по ней, как вчерашняя смерть служанки. Когда ей грозила смерть, это было

не столь страшно — убить другого, всего лишь самозащита, способ выжить. А вот спятившая служанка являлась жертвой, обезумившей от горя. Таких не убивают, натравливая волка-людоеда.

Далия осела на пол, закрыв лицо ладонями. Ей хотелось разодрать себя на части, исчезнуть и забыть обо всём. Крик служанки продолжал звучать в ушах, смешиваясь с ночным кошмаром. Картина пыточной камеры рябила, палач с хвостом в руках радостно махал ей рукой, глядя Лиурфа по мохнатой голове. Демон звал к себе, пиная тело Рамоны, покрытое рванными ранами. Служанка, с раскрытыми глазами, тянула истерзанные руки к Далии. Воздух в груди заканчивался, демонесса начала задыхаться, утопая в красочных иллюзиях.

— Джул! — кое-как выровняв дыхание, Далия пошатываясь встала с пола. Её крик эхом разлетелся по поместью, чудом не сорвавшись на истерическую ноту. — Немедленно приди сюда!

— Да, госпожа, — напуганная служанка залетела в спальню, и увидела сидящую на кровати Далию. — Приказывайте.

— Принеси мою одежду из старой комнаты, — голос Далии был тихим, словно это не она буквально пару минут назад кричала. Немного подумав, она добавила: — Всю одежду из шкафа.

Скудный выбор одежды, уцелевший после выходки служанки, вызвал стон разочарования. Ничего подходящего не было, лишь старые, выцветшие платья. Небольшой горкой они лежали на кровати, и в самом низу, под кучей, виднелся костюм для верховой езды. Далия, не хотя отложила его в сторону и принялась перебирать платья. Однако, если выбирать между кожаными брюками с рубашкой, и потасканным платьем, выбор был очевиден. Оба варианта не подходили для визита во дворец, но платье могло ещё и опозорить своим видом. Поэтому, Далия вытащила брюки, и сходила в соседнюю спальню, принадлежащую Рилай. Девушка взяла одну из многочисленных рубашек драконицы, которые аккуратно висели в небольшом шкафу, разделённые по цветам и фасонам. Всё же, те выглядели более новыми и чистыми, а небольшое несоответствие в размерах легко скрывалось жакетом.

Когда девушка закончила со сборами, солнце начало заметно припекать, несмотря на то что было всего лишь утро. Дорога до дворца занимала больше полутора часа, поэтому Далия наспех позавтракала молоком с булочкой, и направилась в конюшню. Мечта забила копытом, встречая блудную хозяйку, что бросила её посреди леса в компании грозного волка. Её коричневые глаза выражали возмущение, и она даже попыталась прихватить зубами пальцы девушки. Однако Далия лишь похлопала кобылу по шее, и занялась амуницией. Подготовка к поездке заняла некоторое время, девушке пришлось искать новую уздечку в замен прошлой. Наконец, оседлав лошадь, она направилась в сторону столицы. Распахнув светлый жакет, полудемон поправила волосы и пришпорила Мечту. Где-то в доме завыл оставленный в одиночестве Лиурф, и его вой разлетелся по округе.

Шумная столица встретила наездницу привычным гомоном, улочки полные народа неохотно позволяли ездить верхом. Люди и драконы в спешке расступались, стоило Далии появиться в начале улицы. Вскоре должен был зазвонить колокол в церкви Богини-матери, обозначающий полдень. Девушка уже подъезжала к дворцу, когда его перезвон наполнил столицу. Сжимая в руках письмо, Далия соскочила с лошади и подошла к стражам, оберегающим вход во дворец.

— Мне назначена встреча во дворце, — Далия уважительно поклонилась, и протянула улыбчивому стражнику конверт.

Тот быстро просмотрел лист, поднося его к глазам и вчитываясь в строки послания. Утвердительно кивнув напарнику, он вернул конверт девушке.

— Можете проходить, мой напарник сопровождает Вас в оранжерею.

— Большое спасибо, — произнесла Далия, и чуть улыбнулась. Передав кобылу стражнику, она последовала за провожатым.

Дворец поражал, его светлые стены словно светились. Высокие шпили, увенчанные флагами, терялись в высоте. Чтобы рассмотреть лепнину на стенах, нужно было задирать голову вверх. Окна, странной, чуть вытянутой формы, были украшены металлическими решётками с переплетениями вьюнов. Яркие цветы добавляли красок, и были повсюду. Длинная алея, ведущая к главному входу, проходила в тени высоких деревьев. Они создавали прекрасную тень, позволяющую даже в жаркий летний день наслаждаться прохладой.

За деревьями Далия заметила цветущие сады, с высокими зелёными ограждениями. Стеклянная оранжерея, выполненная в форме маленького дворца, сверкала в лучах солнца. Её крыша переливалась, и была заметна даже с аллеи. Далия старалась не сильно вертеть головой по сторонам, но её расширенные глаза выдавали восторг с головой. Она комкала в руках конверт с письмом, и пыталась поспеть за быстрыми шагами стража. Свернув с главной дороги, они пошли сквозь сад, и девушка смогла увидеть небольшие деревья, обрезанные в форме зверей. Дорожка под их ногами была идеально ровной, вымощенной из камней серо-коричневого цвета.

Остановившись перед двустворчатыми прозрачными дверями, стражник чуть поклонился и отворил их. Дождавшись, пока Далия ступит на территорию оранжереи, он аккуратно закрыл дверь и направился обратно на пост. Девушка в растерянности посмотрела ему в след, и чуть ли не крикнула мужчине, чтобы не бросал её одну. Вздохнув, она обернулась и перед её глазами предстала удивительная картина, напоминающая сказку.

Высокие стены оранжереи были полностью прозрачными, и составляли два человеческих роста, не меньше. Повсюду виднелись цветы всевозможных расцветок и видов, молодые деревья робко стояли в окружении кустов с яркими бутонами. С крыши свисали лианы, покрытые редкими цветами, они словно захватили воздух, переплетаясь на подобие шатра. Магические шары летали сквозь клумбы и напоминали ярких светлячков, что порхают по ночам. Робко идя вдоль дорожки, Далия с восторгом смотрела на бабочек, летающих от одного цветка к другому. Слышалось пение какой-то птицы, а воздух пропитался сочным ароматом сотен цветов.

— Ох, простите, — на Далию налетела светловолосая девушка, и чуть не сбила с ног. — Я Вас не зашибла?

— Всё в порядке, — рассматривая незнакомку, Далия с интересом осматривала её внешний вид. На блондинке было простенькое платье, но ткань была явно дорогой, а руки, держащие ветку незнакомого дерева, были холёные и ухоженные. — А Вы?..

— Прошу прощения, Ева. — девушка жизнерадостно улыбнулась, и протянула Далии руку, — Это вы создали ту прекрасную вышивку, с цветами и бабочками?

— Ваше Величество, — шокировано произнесла Далия и присела в реверансе, склонив голову и, совершенно забыв, что надела брюки. Императрица засмеялась, и полудемону показалось, что зазвенели колокольчики. — Я была слишком непочтительна.

— Поднимись, вид конечно забавный, но реверанс это лишнее, — Ева двумя пальцами

прикоснулась к локтю Далии, заставляя выровняться. — Пройдём дальше, и поговорим за чашечкой чая. Надеюсь, тебе понравится особый состав, я сама его придумала.

Императрица повела девушку вглубь оранжереи, попутно рассказывая о встречающихся на пути цветах. Её голос лился журчащим потоком, выдавая кровь нимф, и Далия с удивлением заметила, что наслаждается этой небольшой экскурсией. Дойдя до небольшого столика, заставленного пирожными и фарфоровым чайным набором, они присели друг напротив друга. Императрица собственными руками разлила по чашечкам розоватый чай, и сделала первый глоток. Её глаза смеялись, видя поражённую Далию, что оглядывалась по сторонам. За небольшим столом стоял ещё один стул, намекающий на третьего человека.

Вскоре, пожилая дама, в строгом платье и высоким пучком на голове, привела маленькую девочку лет трёх. Та была удивительно похожа на императрицу, с такими же светлыми волосами и любопытными глазками. Одета в платье, она напоминала ожившую куколку. Далия с удивлением заметила, что платье выполнено из того отрезка ткани, что она вышивала. Цвет ткани, дополненный рисунком цветов, идеально подходил маленькой принцессе. После того как девочка заняла третий стул, взмахом руки, императрица отпустила женщину.

— Как Вам чай? Не слишком насыщенный вкус? — обратилась Ева к застенчивой девушке напротив, и налила чай дочери.

— Очень вкусный чай, — робко сказала Далия, наблюдая за императрицей, чей образ совершенно не вписывался в представление о ней. — Вы хотели меня видеть? Я почти ничего не поняла из письма.

— Ах да, письмо, — императрица чуть улыбнулась, и перешла на неформальный тон: — Меня восхитила твоя работа, я ещё не встречала столь интересной вышивки. Я обычно не интересуюсь тканями, оставляя эти заботы на секретаря. Однако меня заинтересовала техника, в которой ты работаешь. Откуда она?

— М-м-м, — Далия замешкалась, ей не хотелось рассказывать о другом мире, — она распространена на моей родине. Далеко отсюда.

— Ясно, — императрица чуть нахмурилась, уловив нотки недосказанности в голосе Далии. — Моя дочь в восторге от платья, что сшили из твоего отрезка. Поэтому, я предлагаю тебе место её личной швеи. Что скажешь?

Далия растерялась, услышав предложение императрицы. В голове пронеслась сотня мыслей, начиная от реакции Рилай, заканчивая долгом Сальвареса. Это был шанс выбраться из затягивающейся вокруг неё петли, однако она не могла согласиться. Подруга никогда не одобрит такую работу, а потерять Рилай — последнее чего бы хотела полудемон. Прикрыв глаза, она пыталась найти выход из этой ситуации, ведь отказ мог навлечь проблемы на её голову. Пусть императрица и выглядела доброй и понимающей, она все же глава империи.

— Извините, — наконец выдавила из себя Далия, комкая в руках салфетку. — Я не могу принять Ваше предложение. Я не настолько хороша, чтобы стать личной швеей Её Высочества.

— Хм, забавно. — Далия посмотрела на императрицу, и увидела, как та внимательно смотрит на неё. — Не думала, что моё предложение вызовет столько эмоций на твоём лице. Тогда, не буду настаивать.

— Спасибо за понимание, — облегченно выдохнула Далия.

— Однако, надеюсь, ты не откажешься время от времени выполнять заказы дворца? Мы щедро платим, ты должна была это уже понять.

— Конечно, — Даля чуть улыбнулась, вспомнив мешочек золотых монет, который получила за прошлую вышивку.

— Вот и словно, — императрица тоже улыбнулась, и положила принцессе кусочек клубничного торта. — Наслаждайся чаем, и попробуй пирожные, они просто восхитительны.

«Глава 18. Судьбоносные встречи»

Черновик.

Возможны

ошибки

в

тексте.

Чаепитие длилось недолго. Обсудив рабочие моменты и насладившись редким чаем, Далия чинно попрощалась с императорской четой, и побрела к выходу из оранжереи. Её никто не гнал прочь, поэтому она медленно шла вдоль цветов, изредка наклоняясь дабы вдохнуть сладкий аромат. В душе она боролась с желанием сорвать несколько особенно красивых бутонов, однако последующие за этим наказание отлично удерживало от необдуманных поступков. Подцепив пальцами бутон ярко-красного цветка, девушка со страхом и сожалением заметила, как тот начал осыпаться на землю. Нежные лепестки украсили дорожку оранжереи, а в руках остался голый стебелёк.

— Красота не вечна, — тихо проговорила Далия, опуская руку, и продолжая путь к выходу.

Выйдя из стеклянного дворца, демонесса вдохнула горячий воздух. Лето этого мира оказалось гораздо жарче, чем в родном мире Далии, и довольно сильно выматывало. После прохлады оранжереи, она словно окунулась в горячий поток, ментально покрываясь капельками пота. Оглядевшись по сторонам, и обмахиваясь ладонью, она постаралась вспомнить как добраться к алее. Найдя взглядом знакомую тропку, ведущую сквозь зелёных львов, она поспешила к тени деревьев. Кожа брюк неприятно липла к бёдрам, и начала натирать нежную кожу. Белоснежная рубашка, с кружевом на вороте, частично промокла и теперь обрисовывала небольшой топ на груди. Всё же наряд не подходил для дневных прогулок на свежем воздухе, тем более летом.

Ступив на желанную алею, Далия почти застонала, увидев две мужские фигуры, идущие на встречу. Она не хотела видеть никого из дворца, опасаясь нарушить этикет, а тут сразу двое знатных лордов. Словно противоположности, они олицетворяли день и ночь — блондин с волосами по плечи, убранными в низкий хвост, щеголял в светлых брюках и белоснежной полурастёгнутой рубашкой. Коротковолосый брюнет размеренно шагал рядом, одетый во всё черное, ещё и с тростью, напоминая статного ворона. Они переговаривались на ходу, и блондин что-то пытался доказать спутнику, изредка почесывая затылок и немного повышая голос.

Далия хотела спрятаться за деревом, но это было слишком постыдное желание, от которого пришлось отказаться. Поравнявшись с лордами, и стараясь не обращать внимание на их разговор, девушка склонилась в поклоне. Она молилась про себя, искренне желая остаться незамеченной тенью. И на секунду показалось, что у неё получилось. Мужчины прошли мимо, даже не посмотрев на неё, и только полудемон выдохнула с облегчением как один из них замер, остановившись в паре шагов. Что-то сказав спутнику, он направился в сторону согнутой девушки.

— Красавица, что ты потеряла в этом месте? — обольстительный голос показался смутно знакомым, и Далия разогнулась, посмотрев на незнакомца. Мужчина напротив был довольно красив, сверкая золотыми глазами, он напомнил кота. Светлые волосы уже немного растрепались, и несколько прядей выбились из хвоста, очерчивая резкие черты лица. Улыбка, явно предназначенная для девушек, вызвала в полудемоне желание скривиться. Обычный аристократичный сердцеед.

— Прошу прощения, я тороплюсь, — голос Далии должен был отпугнуть незнакомца, однако произвёл совершенно обратный эффект. Мужчина сверкнул глазами, и оглядел девушку с ног до головы. Оценивающий взгляд словно раздевал, вызывая толпу мурашек по телу.

— Всего минута, и ты полностью свободна, птичка, — бархатные нотки в мужском голосе соблазняли, но одного слова хватило, чтобы Далию бросило в дрожь. Птичка.

— В другой раз, милорд, — полудемон не смогла скрыть дрожь в голосе, и, круто развернувшись на каблуках, она поспешила к выходу из территории двorca.

— Значит, ещё увидимся. Только не забудь, — ей в след донёсся мужской смех, но Далия уже слышала лишь собственное сердцебиение. Порыв поднявшегося ветра донёс легкий аромат тлеющих углей в камине, и девушка непроизвольно втянула запах, напоминающий о ком-то знакомом.

Она не замечала ничего вокруг, быстро шагая вдоль аллеи. Дорога, в прошлый раз занявшая больше двадцати минут, пролетела за секунду, и знакомые стражники приветливо махали девушке. Далия нетерпеливо потребовала свою кобылу, ошарашив холодным тоном мужчин. Мечту привели спустя десять минут, и всё это время демонесса ощущала холодные щупальца страха, скользящие по её телу. Одно слово, а эффект хуже ночных кошмаров. Обрубок хвоста противно заныл, словно старая рана вновь открылась. Далия осторожно попыталась им пошевелить, однако тот был слишком коротким и лишь натянул ткань брюк.

Вскочив на смиренно стоящую кобылу, девушка пришпорила её, срываясь с места. Стражники лишь хлопали глазами, видя, как всадница исчезает в паутине улиц. Прохожие разбежались в стороны, дабы не попасть под копыта и не оказаться на койке у лекаря. Звонкий цокот заглушался шумом в ушах, Далия даже не слышала сотни ругательств, что неслись ей в спину. Серые дома проносились сплошной стеной, а колокольчики звонили не переставая, подхватывая порывы ветра. Городская стена, охраняемая стражами, осталась почти незамеченной. Далия проскакала её не останавливаясь, вызвав переполох у закованных в латы мужчин.

Бешенная скачка, палящее солнце над головой, и пульсирующее в голове слово. Птичка. В мире столько прозвищ, но её преследует именно оно. Даже незнакомец способен поднять бурю чувств и воспоминаний, как она собирается рассказать всё Рилай? Как прийти в себя, перестать реагировать на восстановившуюся память? Неужели вся её жизнь пройдёт в страхе и дрожи, словно она действительно жалкая рабыня, сбежавшая от хозяина?! Кобыла встала на дыбы, сбрасывая с себя Далию, которая погрузилась в себя. Больно ударившись задницей, девушка подскочила и схватила взбесившуюся Мечту за повод. Лишь крепко ухватив кожаную сбрую, она посмотрела на возникшее препятствие.

Неизвестно каким образом, они очутились на краю утеса. Шумел лес, вокруг лишь вековые сосны и камень. Девушка растерянно подошла к краю скалы, и посмотрела вниз. Там зеленели кроны деревьев призывно колыхаясь на ветру. Небольшой камешек, попавший под ногу полудемона, полетел вниз. Глухой звук удара был едва заметен, и только чувствительность демонической части позволила его услышать. Одна каверзная, пугающая мысль начала овладевать разумом Далии.

«Давай. Всего шаг, и ты наконец-то станешь свободной. Прошлое станет совершенно неважным. Пылью. Нужен всего один шаг...»

Далия замотала головой, пытаясь прогнать столь постыдную идею. Это слишком низко, демон никогда не оборвет собственную жизнь. А человек? Она ведь не демон. Всего лишь

полукровка. Недостойная истинной крови, недостойная любви отца-демона. Жалкая человеческая девушка, способная лишь отравлять жизнь своих близких. Вцепившись в растрёпанные волосы, Далия закричала, раздираемая собственным сознанием. Эхо её крика разнеслось на многие метры вокруг, заставляя стаю птиц сорваться с деревьев. Кобыла испуганно переминалась, стараясь отступить от кричащей девушки, что выпустила повод из рук.

Внезапно девушка сделала шаг, неосторожно наступая на выпуклый камень утеса. Поскользнувшись, она уже спустя мгновение летела вниз, растерянно смотря на голубое небо. Мысли пропали, и в голове воцарилась оглушающая пустота. Полёт тянулся, позволяя осознать, как глупо она прожила собственную жизнь. Истерики смех рвался наружу, а по лицу потекли крупные беззвучные слёзы. Ещё немного, и она уже никогда не увидит такое прекрасное, голубое небо.

— Простите меня... все.

***

Рилай переживала, что ей не позволяют вернуться домой. С одной стороны она понимала, кто-то ведь должен остаться на севере и следить за тем, как проходит смена власти. Но даже Минто уже был дома, а она продолжала день за днём прозябать у чёрта на куличках. Она устало наблюдала за аристократами, что стремились в числе первых посетить новый регион. Барыги уже водили экскурсии к снежным водопадам, за что их иногда приходилось отчитывать. Рилай устала и хотела двигаться дальше, у неё осталось слишком много дел. За всё это время она так и не коснулась завесы тайны с Леоном, занятая новой войной. Как будто всё вокруг меркло, стоило ей ворваться на поле боя.

Девушка возвращалась домой, в небольшую квартирку, что она сама выбрала. Там было всего две комнаты, но Рилай так тосковала по госпоже, что буквально готова была послушаться приказа и всё бросить. Она волочила мокрый плащ по земле, угрюмо глядя в тёмно-коричневую землю. Хорошо быть огненной, даже если в драке тебя сбросят в реку, высохнуть можно самостоятельно. Тёплый костюм из меха за считанные минуты уже был как новый, хорошо прилегая к телу, но полы плаща оставались тяжёлыми, оставляя тропинку на и без того тающем снегу. Диас уткнулась себе под ноги, не обращая внимание на окружающий её мир. Всё здесь менялось. Больше не было ужасных воплей, наоборот, всё чаще улицы заполняли музыканты и весело смеющиеся дети. Как-то раз дракон даже видела передвижной театр, но куда-то спешила, так и не насладившись зрелищем.

— Простите! Вы целы? — к Рилай подбежал мальчик эльф в смешной шапке с колокольчиками. Он угодил ей в лоб довольно большим снежком. — Я случайно!

Девушка осмотрелась, замечая ещё троих мальчишек, нимф и эльфа, что смотрели на неё без страха, скорее виновато. «Это ведь просто дети, — подумала Рилай, — дети вне политики».

— Ах так? — Диас тряхнула головой, сбрасывая налипшие комья с глаз, и присела, собирая снежок. — Я сейчас вам покажу, негодники!

Дети засмеялись, словно рыбки разбежавшись в разные стороны. Из своих укрытий они лепили шарики, гогоча и забрасывая Рилай. Та пыталась уклоняться и отвечать, но противник превосходил числом. Девушка перекатилась по земле и вскочила возле ребяташек, раскрыв крылья и взмахнув. Вся шапка снега поднялась в воздух, превращая чистое небо в настоящую вьюгу. Мальчишки засуетились, каждый по очереди ощутив как Диас подобралась сзади и сыпанула им горстку снега за шиворот. Когда снег осел, они

дружно смеялись, пытаясь вытряхнуть холодную воду, стекающую по спине. Рилай спохватилась, положив ладони им на спины, высушивая ткань.

— Ва-а-а-а... — восторженно протянул тот, что в первый раз угодил в девушку снежком. — Вы фея огня?

— Какая же я фея, — Диас усмехнулась, вдруг замечая, как дети испуганно замерли. — Я... человек, да. Учусь у ведьмы горного хребта! Правда, умею совсем мало.

— Мама говорит, это потому что люди ленивые, — шмыгнул носом мальчишка нимф с ясными голубыми глазами. — Но вы не ленивая. Наверное.

— Вы классная! — первый мальчик запрыгал на месте. — Обычно взрослые скучные! Они никогда с нами не играют, занятые войной! А сами... — он досадливо утёр нос, — проиграли драконам! Как можно проиграть глупым ящерам, тетя?!

— Может они не такие и тупые, — улыбнулась Рилай. — Да и война закончена. Теперь всё будет хорошо. Вы сможете играть спокойно.

— А вот ничего и не закончилось, — топнул ножкой самый маленький из них. Его шапка вечно съезжала ему на глаза. — Я вырасту и стану великим воином, как Рэйсалор! И зарублю гадину, что...

— Прошу! — к ним подлетела женщина, падая к Рилай в ноги и хватая её за стопы. — Пощадите, повелительница! Они ещё совсем дети, не ведают, что говорят!

Малыши отшатнулись, смотря на то, как мама одного из них буквально целует ноги Рилай. Эта женщина была эльфийкой с рыжими волосами, что сейчас забились снегом. Она плакала и молила, пока Диас смотрела как с неба сыпался снег. Неужели... она могла бы причинить вред этим детям? Нет. Почему же эта девушка так решила?.. Рилай тут же встрепенулась, помогая незнакомке подняться.

— Вы меня с кем-то перепутали, — она мягко улыбнулась, отряхивая с эльфийки снег. — Я... человек, просто гуляю здесь.

— Н-но... — женщина утерла слёзы, подбирая к себе цепкими руками мальчишек. — На вас её одежда.

— Разве? — Диас покрутилась, словно впервые себя видя. Да, врала она неважно. Не что ж. Лгать так до конца. — Я нашла её у реки. Думала кто-то уходя из солдат бросит. Теплая, хорошая.

Она не стала дожидаться ответа, махнув мальчишкам и... позорно сбежала. Рилай мчалась со всех ног домой, едва различая путь. Она всегда знала, что нимфы их ненавидят, что всегда будут пытаться отомстить. Она и сама их ненавидела, но... почему тогда это так больно?.. Может ли быть, что её цели... глупы и заносчивы, что вся её жизнь это просто инструкция по тому, как сделать мир несчастным?

Когда она вошла в квартиру, там пахло рагу из оленя, которого она сама убила неделю назад. Из кухни раздавались звуки возни с посудой, после чего к ней в коридор вышел мужчина в фартуке на голое тело. Он, хотел было падать на четвереньки, но, заметив расположение духа новой хозяйки, молча помог снять верхнюю одежду.

— Голодна? — тихо спросил он с явным северным акцентом.

Диас лишь покачала головой. Она прошла в спальню, снимая с себя слои одежды, пока не осталась совсем нагой, скинув трусики к горе остальной одежды. Девушка забралась под одеяло, свистнув и похлопав ладонью по местечку рядом с собой. Тяжело вздохнув, мужчина снял фартук, забравшись поближе к хозяйке.

— Скажи, Рэй, — утопая в его объятиях, начала Диас, — ты ненавидишь меня?

— Мне ответить как твоему псу или же ты хочешь поговорить с вольным Рэйсалором? — спросил тот уже совсем не елейным голосом. — Наш контракт не позволит мне навредить тебе или ослушаться, но... говорить, что думаю я вполне могу.

Рилай тяжело вздохнула, отстраняясь и глядя мужчине в глаза.

— Давай как Рэйсалор.

— Ну, может тогда ты меня убьешь и освободишь, — мужчина сделал жест руками, словно невидимые кандалы спали. — Я ненавижу тебя.

Диас изогнула бровь.

— И это всё? — она улеглась обратно на подушку. — Я готовилась к моральному удару.

— Ненависть — сложная штука, — Рэй нахмурил брови, садясь напротив Диас. — Это сильное чувство, пожирающее всех изнутри. И каждый, кто ненавидит поплатится за это. Такова цена. Но даже зная её, я всё равно тебя ненавижу. Я тебя презираю, считаю самым ужасным существом во всех мирах. Я засыпаю, мечтая увидеть твоё обезображенное тело. Ни император, ни твой хозяин, ни сам Дьявол не вызывают во мне столько гнева. Ты отвратительна. Ты чудовище.

Рилай с лёгкой улыбкой пожалала сбитыми плечами, поудобнее устраиваясь на подушке.

— Что ж, я это заслужила, — она указала ему на место у себя между ног. — Ты обречен исполнять прихоти ненавистного тебе дракона. Сейчас вот хорошенько поработай язычком, плохой мальчик.

Девушка зажмурила глаза, оказываясь далеко-далеко. Приятные касания Рэйсалора возбуждали, кровь отливала вниз, а плохие мысли улетучивались. Рилай была далеко, представляя... Сальвареса? Его хитрые глаза, молнии по телу, упрёки и запрет на возвращение домой. Девушка распахнула глаза, чувствуя, что разум сопротивляется. Нужно было представить кого-то, кому ей не хотелось пасть порвать. Что насчёт Аарона? Он весьма... горяч. Ну уж нет, Диас едва не фыркнула, посильнее жмуря глаза. О, Аллен. Такой беззащитный, он мог бы отблагодарить её за спасение. Рилай чувствовала как шершавый горячий язык спускается с её живота, обводя половые губы и лишь мимолетно касаясь набухшей горошины. Она представляла, как Аллен жмётся, как он смущён и растерян, но его язык проходит вокруг дырочки, вдруг срываясь и проникая внутрь. Влажный и горячий, пока губы парня смыкаются в поцелуе, а ладонь поднимается к чувствительной горошине. Картинка в голове переменялась слишком резко, кстати, снова на Сальвареса. Разряд ударил в самые пальцы ног, пока язык ускоряясь входил и выходил из неё. Рилай застонала, смяв простыни, и, стоило действию прекратиться на пару секунд, как девушка распахнула глаза.

Сальварес вошёл в неё стремительно, навалившись сверху и заключая в поцелуе. Рилай застонала ему в рот то ли от неожиданности, то ли от осознания, что босс наконец соизволил приехать. Он скользил в ней легко, уступая в размерах уже привычному для Диас члену Рэя. Но его энергия и страсть заставляли девушку вскрикивать, пока Сальварес сильнее напирал, до боли сжимая зубы на коже девушки.

— Кастро! — вскрикнула Диас, чувствуя, как внутри задёргался член дракона, готовый вот-вот излиться.

Вязкая белая сперма перечеркнула синее постельное бельё, заляпывая и бедро Рилай. Та почти не была разочарована, всё-таки босс тут, а почти наступивший оргазм ей ещё не раз отработает верный пес.

— Рада тебя видеть, — тяжело дыша улыбнулась Диас, садясь и принимая от Рэя тряпочку, чтобы вытереть с себя сперму и смазку. — Долго же ты добирался.

— Пожалуй что, — Сальварес скептически окинул взглядом равнодушного человека-нимфу. — Не ожидал, что ты его оставишь.

— А почему бы и нет? — Рилай опустилась обратно на подушку, будто ничего и не было. Она оставалась совершенно нагой, не стесняясь двух мужчин в комнате. — Такой в хозяйстве всегда пригодится.

Кастро сверкнул хитрыми глазами, застегивая штаны.

— Ты не фанатка рабского труда. Что, мордашка понравилась? Думал, в твоём вкусе сильные мужчины.

— И обязательно электрические драконы, — хихикнула Рилай. — Ну, мужчина из моих грёз, могу я ехать домой?

— Да кто же тебя держал? — ухмыльнулся Сальварес. Рилай так и хотелось его стукнуть хорошенько. — Я наведу тут порядки.

— Быть того не может, — Диас подскочила, бегая по комнате и складывая вещи. — Наконец я увижу мою госпожу!

— Кстати, об этом... — Сальварес закурил, предложив Рэю, что посмотрел на него уничижительно. — Возможно... Дома всё изменилось.

Рилай оказалась перед Кастро так стремительно, что Рэйсалор испуганно отстранился. Алые глаза почти прожигали мужчину.

— Пока я ещё жив, — Сальварес затаился, — скажу. Я спас Далию от её отца. Но, возможно, она меня теперь ненавидит.

— Что ты сделал?!

— Ничего криминального. Пришлось сыграть на её тонких чувствах, — Кастро смахнул пепел на пол, предлагая свою сигарету Рилай, что без раздумий прислонилась губами к фильтру. — Её отец объявился.

Диас закашлялась, подавившись дымом.

— Он забрал её?!

— Я не позволил, — Кастро забрал сигарету, глядя на покрасневшую девушку. — Демоны перебили половину наших людей. Помнишь Ди? — он погиб. Я не знал, что делать. Пришлось пойти на хитрость. Я заключил сделку, что устрою Далии «сладкую» жизнь, чтобы она сама захотела вернуться к папочке. Естественно, его люди сами хотели посмотреть.

— Ну, ты ей и раньше не нравился, — Рилай переняла его хитрую ухмылку. — Думаю, ты не сильно расстроен.

— Я — нет, но тебя мне расстроить придётся, — Кастро затушил бычок о колено Рэйсалора, что лишь поморщился. — Она сбежала.

«Глава 19. Про ненависть»

Черновик.

Возможны

ошибки

в

тексте.

Рилай была настроена на дорогу летом, но Рэйсалор стал неожиданной проблемой. Везти его верхом было бы как минимум неуместно, а лапы от длительного перелета поотваливались бы с таким весом. Всё-таки мужчина был не маленьким, да и весил за сотню килограмм. Так что в итоге остановились на повозке, Диас подобное не очень жаловала, но симпатичную мордашку оставлять на севере не хотела. Их выезд был запланирован на семь часов вечера, но Рилай никак не могла перестать крутиться и проверять остатки вещей. Она была на подъёме, то и дело неустанно треща о прелестях юга. Не имеющий других вариантов Рэй слушал её трель, даже поддакивая и изредка кивая.

— У меня чудесный дом, там прекрасный сад, лошади, слуги, — ворковала девушка, то и дело перекидывая одежду из одной сумки в другую.

— Ага, — бесцветно согласился Рэй.

— Я едва ли провела там пару ночей, но всё равно чувствую, что это мой дом.

— Ага.

— Наверное, это потому что там моя госпожа, — Рилай мечтательно игнорировала факт, что пока никто так и не знал, куда подевалась полудемон. — Я верну её домой и всё будет как раньше!

— Странно, что ты тоже служишь кому-то, — Рэйсалору очевидно надоело поддакивать. — Мне даже жаль твою госпожу.

— О, Далия чудесная, она спасла мне жизнь, — Диас вдруг серьёзно на него посмотрела. — Слушай, я так рада вернуться домой. Но ты свой дом покидаешь. Ты бывал на юге?

— Никогда. И никогда бы добровольно туда не сунулся, — недовольно проворчал мужчина. — Я покидаю не только дом, я оставляю позади свою родину, людей и жену. Я оставляю тут самого себя.

— Ты женат? — Рилай приподняла одну бровь. — На человеке?

— Нет, она нимфа. Прекрасная и нежная, — Рэй впервые улыбнулся, прикрываясь глаза и вспоминая образ жены. — У неё перламутровые пряди длинных волос, изящная точеная фигура и ласковые руки. Самый приятный на свете смех, что звучит как перелив колокольчиков. Я хотел бы утонуть в синеве её бездонных глаз, лишь бы остаться здесь.

Рилай отвернулась к окну, просто глядя на улицу. Она грустила, что о ней никто не сможет говорить с такой любовью, с такой нежностью. Сальварес бы назвал её механизмом, Далия — близкой подругой. Больше она не нужна никому, даже как инструмент. Ей так хотелось бы взглянуть в глаза Леона хоть раз и получить ответы, просто, чтобы не мучаться всю оставшуюся жизнь. Диас обернулась к Рэйсалору, выпуская когти и поднимая руку.

— Я могу прекратить твои страдания. Мне не нужны рабы.

— Тогда зачем ты меня связала контрактом? — мужчина присел на пустую кровать. — Почему сразу не убила?

— Я захотела трофей, — без малейших сомнений ответила Рилай. — Я выигрывала сражения и до этого, но после заключения поняла, что всё сделанное мною раньше — совершенно эфемерно. Для других я не герой войны. Я жалка девчонка, преданная своим

командующим. Своим любимым. И мне нужны доказательства моих побед.

— Ты не искала Леона? — вдруг спросил Рэй, будто был прекрасно осведомлён в истории жизни Диас. — Что? Я должен знать всё о своих врагах.

— Искала, но... не слишком активно, — призналась девушка. — Честно говоря, я боюсь его увидеть и окончательно убедиться, что всё, что между нами было — его грязная игра.

— Я знаю эльфа, что помогает беглым драконам прятаться среди нимф. Есть специальные зелья, помогающие людям и драконам сменить цвет кожи.

— Зачем ты мне помогаешь?.. — не поняла Рилай.

— Хочу надеяться, что ты это мне вернешь, — мужчина выглядел очень уставший, его синие глаза были словно затуманены пеленой слёз.

Рилай почувствовала, что хочет сбежать. Ей было неловко, она не могла уверенно сказать, что готова узнать правду.

— И что ты предлагаешь?

— Я отведу тебя к нему, поговоришь и выяснишь не помогал ли он Леону. Я не могу утверждать или давать гарантии, — Рэй рвано вздохнул, пытаясь сдержать волну паники. Он боялся, что эта женщина рассмеётся и откажет. — А ты дашь мне попроситься.

— Я... — Диас хлопала глазами, не веря, что мужчина в самом деле о чём-то её просит. Ей казалось, он слишком горд, но, видимо, жену Рэй любит сильнее. — Я не против, я вообще не то, чтобы запрещала тебе с ней видеться... Ты мой трофей, ты будешь беспрекословно выполнять все мои прихоти и гавкать, когда мне это будет нужно. Но я не сажала тебя в клетку.

— Это ещё хуже, — рыкнул Рэйсалор. — Ты не удерживаешь меня, я не пленник, в твоей руке нет плети. Но я вынужден быть подле твоих ног!

— Если бы я проиграла, — распалась Рилай, предчувствуя пожар. — Ты бы поступил со мной иначе?

— О, я бы отдал тебя своему войску, а остатки скормил псам, — усмехнулся воин севера. — Я бы заставил тебя пройти через ад за всё, что ты сделала моему народу.

— Твой народ заслужил это, — улыбнулась Рилай, нет, скорее оскалилась. — Это земли драконов. Это моя территория, я не хочу видеть на ней цветных уродов, желающих поглотить целый мир. «Мы такие добрые, такие хорошие, но если нам что-то не понравится, мы и императора похитим, и войной пойдём, и вырезать вас по одному стесняться не будем!»

— Мы защищаемся, — крикнул Рэйсалор сцепив зубы.

— Вы ненавидите всех нас, вы с детства прививаете своим детям мысль об убийстве нас, — Рилай с силой вдавила мужчину в кровать, сжимая когтистыми руками его плечи. — Мальчики лет семи рассказывают как станут воинами и перебьют нас! Так вы защищаетесь?! В вас нет ничего, кроме ненависти, вами движет лишь порабощение. И я не позволю цветным тварям заселить мою империю! Я не убила никого из твоих солдат, ни один из вас не пострадал в той битве, а вы всё равно ненавидите меня! Все равно считаете самым злом!

Она уже рыдала, с силой трясла лежащего мужчину за плечи.

— Я не лезу в ваши леса! Я не хотела сидеть пять лет в кандалах! И не хочу видеть вас в своих городах!

— Ты ужасна, — Рэйсалор оттолкнул девушку от себя, что едва не упала, споткнувшись о чемодан. — Ты говоришь совершенно безумные вещи о своих свободах, не задумываясь о свободах других.

Он с ненавистью взглянул на испуганное лицо девушки, схватив свой плащ и

закутавшись в него.

— И раз ты такая дура, что не заперла меня в клетку, я навещу свою жену.

Рилай осталась одна, чувствуя, что Марта всё-таки оказалась права. Правда, в чём конкретно, девушка пока не определилась. Она почему-то растеряла всю злость на Рэйсалора и теперь злилась на себя. Взяла и дала тому так просто уйти, конечно, он вернётся, иначе контракт его просто замучает, всё-таки древние драконы не дураки, собрали в кодекс всё самое необходимое. И каждый глупец, что осмелится заключить такой контракт-пари, будет обязан подчиняться правилам. Рилай ещё в детстве видела, к чему такие вещи приводят. Поэтому она не волновалась, но в пустой квартире ей было тяжело усидеть на месте. Теперь доставать ей было некого: Кастро занимался накопившимися делами севера, а Рэй смылся. У неё на выбор оставалось три варианта, так что найдя меньшее из этих зол, Диас припустилась в след за блудным псом.

Достаточно было выйти, как она поняла, что сам Рэйсалор оказался не готов к тому, как его примут окружающие. Его толкала толпа, готовая разорвать. Нимфы все набегали, крича, что он опозорил всех северян, что лучше бы он умер, нежели остался унижительным напоминанием о проигранной войне. Эльфам нужно было кого-то обвинить и они прекрасно сошлись в своём грехе.

Рилай вздрогнула и бросилась вперёд, один из эльфов достал нож, целясь Рэйсалору точно в грудь. Не успевая отразить удар, девушка скользнула между оружием и своим псом. Острие рассекло кожу на лопатке вместе с костюмом, уперевшись в кость и заскрежетав. Повисла давящая тишина, казалось, толпа знала, что Рэйсалор их не тронет, погибнет, но не тронет. А вот его хозяйка вполне может учинить геноцид.

— А я тебе говорила, — Диас с пекучей болью повела плечом. — Ненависть — черта твоего народа. Разве похоже, что они защищаются?

— Они разбиты и несчастны, поработены врагом, — натянутым твёрдым голосом ответил ей Рэй, так и не сумевший опустить глаза на приживающуюся к его груди змеицу. — Я заслуживаю их гнева.

— А я не люблю когда трогают мои игруш-ш-шки, — трансформируясь, прошипела Рилай. Теперь она возвышалась над толпой чёрно-алым драконом. — В одном ты прав. За ненавис-с-стью приходит наказание.

Рэй прикрыл глаза, не желая видеть кровавой расплаты. Он сам вывел этого монстра из себя. Звуки хруста костей и воплей буквально въедались ему под корку. Даже земля дрожала от того, как мощная туша приземлялась на нимф сверху, тут же смыкая челюсти. Она их не ела, просто надкусывая, не имея ни сострадания ни жалости. А он стоит и не может ей помешать. Или... может?..

— Перестань! — громко крикнул мужчина, распахнув глаза. — Хватит тратить время. Нужно успеть навестить Гретту.

Дракон заинтересовалась, тут же отбросив эльфа, что и пытался всадить нож в её пса. Она быстро перебрала лапами, приблизившись к Рэйсалору. Её морда была занята чем-то, что Рилай выплюнула, возвращаясь в человеческую форму.

— Подарок, — обозначила Диас, показывая на откушенную руку, сжимающую нож.

Рэй хмыкнул, изо всех сил стараясь сдержать улыбку и не скривить ею губы. Он разомкнул пальцы эльфа, достав нож и, вытерев его о плащ, спрятал за пояс.

— От него моя смерть и придёт.

Через двадцать минут сквозь снег, Диас была готова свернуть назад. Она замёрзла, да и

сомневалась, а не выдумал ли Рэй свою жену. Дома у северян были почти круглыми бочонками из белой глины, наполовину скрытые в земле и наполовину нависающие сверху. Наконец мужчина указал на одно сооружение, притаившееся между невзрачными домиками.

— И тут жил герой севера? — Рилай скептически хмыкнула. — Героям тоже мало платят?

Брови Рэя удивлённо взметнулись.

— Да ты же понятия не имеешь, кто я такой. Ты не изучаешь своих врагов?

— Мне достаточно знать, что они есть, — пожалала плечами Рилай, ковыряясь ногтем в зубах. — Я знала, что ты получеловек, когда летела на бой. Люди сильные душой, а значит — первым нужно было ломать его.

— Ты ужасна, — презрительно покачал головой мужчина. — А я зачем-то копал под тебя. Ты правда спалила самую охраняемую темницу нимф?

— Нет, — Диас фыркнула. — Старо как мир. Меня спасла моя госпожа. Она полудемон.

Пытаясь отыскать ключ в цветочном горшке, мужчина словно на автомате спросил:

— Это как вообще?

— Она как и ты наполовину человек, наполовину демон, — она удивлено нахмурилась. — Что не так?

— Обычно мы хранили ключ здесь, но... Сейчас его там нет.

— Зачем ей запасной, если нет кому приходить? — Рилай почти осторожно надавила на замочную скважину, что под её касанием расплавилась и дверь тихо отъехала. — Прощу, мисье пес.

— Ты будешь здесь?

— О, нет, хочу посмотреть как живут герои, — Рилай скользнула внутрь следом за Рэем. — Всё-таки мне известна только обратная сторона. И, Рэй.

Парень замер около комнаты жены, обернувшись на хозяйку.

— Я... Я не хочу каждый день видеть напоминание о том, что я жестокая и безжалостная. Скажи жене, что она может приезжать к тебе, может даже жить на юге. Я разрешаю.

Рэйсалор свёл брови, но потом коротко кивнул, толкая дверь и заходя. Рилай принялась бродить по гостиной, рассматривая дорогие украшения, лежащие так, словно они оказались в музее. Гретта очевидно гордилась подарками мужа, на картинах украшавших всё вокруг она выглядела вычурно и уж слишком аккуратно. Рилай хихикнула и повторила позу с одной картины, где Гретта сжимала кружевной зонтик.

Её вернул в реальность истощенный женский визг.

Дракон бросилась в комнату, куда ушел её пес, ожидая, что тот мог покончить с собой на глазах у жены. Но все оказалось куда прозаичней.

— О-о-о, — Рилай улыбнулась во все остренькие зубы. — Как быстро Гретта нашла тебе замену.

В постели с девушкой замер синий мужчина, такой же высокий и статный как сам Рэйсалор, разве что... постарше.

— Мне просто было так одиноко! — рыжеволосая выскочила из-под одеяла, бросаясь к мужу. — Я так испугалась! Мне так страшно, милый!

— Не долго ты меня оплакивала, — почти весело хмыкнул пес Рилай. — Я... не ожидал подобного.

Диас, словно змей искуситель, обвила плечи Рэя. Она мягко улыбалась, глядя на до

чёртиков перепуганного эльфа.

— Разве он заслуживает жить? — она подцепила нож за поясом пса, вкладывая тому в руку. — Неужели он не подло поступил?

— И не думай, — Рэй отбросил нож, отталкивая Диас совсем легонько, чтобы освободиться. Он схватил жену под руку, поднимая с пола и усаживая на кровать. — Я не убиваю из своей прихоти.

— Э... э-э, Рэйсалор, — осмелев, залепетал эльф, пока с него съехало одеяло, открывая вид на голый живот и седые лобковые волосы. — Мы думали ты канул в Лету на юге. Это ничего личного, просто... Гретта так по тебе тосковала.

Рилай громко хмыкнула и направилась прочь из комнаты. Это было скучно. Рэй какой-то слишком правильный, жену не тронул, мудака этого тоже. Что теперь он сделает? Прочтет им лекцию о изменах и предательстве? И для чего? Интереснее был даже декор в их доме. Рилай зарылась в шкафчик с драгоценностями, поочерёдно доставая изысканные ожерелья. Встав напротив зеркала она прикладывала их к себе, думая, как было бы красиво. Диас не собиралась что-то брать, просто... мечтательно представляла, что Леон подарил бы и ей нечто подобное. Она взяла рубиновое кольцо, прислоняя его к груди. Камни так красиво сверкали, подчеркивая её алые глаза.

— Если нравится — бери, — возле неё вдруг вырос Рэйсалор: хмурый и серьёзный. — Гретта все равно недостойна их.

— Я не могу, — Рилай, словно ошпарившись, вернула кольцо на место и закрыла стеклянную витрину. — Ты заберёшь их?

— Если ты и позволишь собрать свои вещи — всё равно нет, — мужчина подошел к украшениям, встав на носочки и выудил коробочку из-под потолка. — Я когда-то подарил их ей. Пусть смотрит и вспоминает наши общие дни.

— Ну, герой, слишком уж широкий жест. Вещи собирай, только не долго, — Рилай сунула нос в приоткрытую Рэем коробочку. — Что здесь?

— Это я отдаю тебе. Самое глупое, что я когда-то пытался подарить Гретте, — мужчина вытряхнул Диас на ладонь небольшой амулет в форме дракона с ярко-голубым камнем вместо глаза. — Мы нашли его в одной из пещер. Это оберег, если носить его, то можно отводить преследователю глаза.

— О! Я слышала о таком! — Рилай восторженно рассматривала подарок. — Противник теряет тебя из виду пока ты сам того не захочешь!

— Двигаться и шевелиться нельзя, — пожал плечами Рэй. — Так что в бою он бесполезен.

— Я подарю его госпоже, — улыбнулась дракон. — Ей такой пригодиться.

— Да хоть Сальваресу, — мужчина принялся собирать свои вещи, тяжело и устало дыша.

Рилай спрятала амулет поглубже в костюм, пытаясь сохранять равнодушное лицо. Правда, боль в лопатке сильно отвлекала, заставляя девушку то и дело вздыхать.

По крайней мере — скоро она будет дома.

***

Серебряный дракон, стрелой нёсся вперёд, усиленно работая крыльями. Внутри горело странное, необъяснимое чувство, заставившее бросить важный разговор и сменить облик. Он видел взгляд Габриэля, когда спешно покидал дворец, чуть ли не срываясь на бег. Драконья задница прямо зудела, от заинтересованности знакомого, который может неправильно

понять. Хотя, дракон прикрыл глаза, он сам не понимал, что с ним происходит. Стоило Далии пропасть из поля зрения, как Аарон ощутил себя полным болваном. От его внимания не ускользнуло изменившееся поведение девушки, однако он не знал, какие слова повлияли на неё.

Девушка, преследующая его ночами, не дающая спокойно спать. Она терзала его мысли с того чертового рынка, и Аарон всё чаще проклинал своё решение её отпустить. Будь она в его лапах, не пришлось бы тратить тысячи золотых на проституток, лишь отдаленно похожих на неё. Он бы сполна насытился, унял это гадкое желание обладать, мешающее здраво мыслить. А теперь, встретив её во дворце, всё на что он был способен — жалкая попытка обратить на себя внимание. Дракон рыкнул от раздражения, вспомнив полный отвращения взгляд Далии, когда он начал разговор.

В душе поселился страх, откуда он взялся и почему, дракон не знал. Всё что он мог, это ощущать его после побега Далии, и стоило пройти всего получасу, это чувство принялось раздирать грудь изнутри. Что-то было так, вторая половина требовала сорваться в полёт, лететь туда, где происходило нечто неправильное. Словно в бреду, он попрощался с Габриэлем, и держась за грудь вышел из дворца. Синее небо звало, яростным перезвоном колоколов, вторящих стуку сердца. Больше не сдерживаясь, он сменил форму и устремился вверх. Столица проносилась сплошным пятном где-то внизу, грязным коричневым пятном, сменившимся на зелень полей. Летя на звон, Аарон старался не думать, лишь махать крыльями.

Вскоре, показался утёс, окружённый хвойным лесом. Именно к нему привело непонятное чувство в душе, и зависнув над обрывом, дракон пытался рассмотреть, что именно его звало в это место. Грудь сдавило тесками, сердце бешено колотилось, и могло выпрыгнуть в любой момент. Золотые глаза, уловили движение на утесе, и Аарон с ужасом осознал, что светловолосая девушка вот-вот рухнет вниз. Он видел, как она мотала головой, и всё ближе отступала к краю. Неудачно взмахнув руками, она всё же сорвалась вниз.

Не соображая, Аарон камнем рухнул вниз, пытаясь схватить упавшую девушку. В голове замолкли колокола, звуки полностью исчезли, оставив оглушающую тишину. А сердце, словно заледенело, и вот-вот расколётся на мелкие кусочки. Дракон молил Богиню-мать, чтобы она позволила спасти девушку, и видимо у него получилось. Драконьи лапы успели подхватить бессознательное тело у самых крон деревьев, и Аарон лишь чудом успел распахнуть сложенные крылья, подхватывая порыв ветра. Облегчённый вздох вырвался сквозь плотно сжатые зубы, и серебряный дракон устремился к собственному дому.

Опустившись во двор своего поместья, он осторожно положил девушку на землю, и принял форму человека. Тяжело дыша, из-за длительного полёта и утихающего адреналина, мужчина опустился на корточки возле бессознательного тела. Откинув волосы, что мешали увидеть лицо, он с изумлением узнал в ней Далию. Её расслабленное лицо было бледным, нижняя губа прокушена, и покрытая чуть засохшей корочкой крови. Аарон едва касаясь, провел пальцами по нежной коже, ощущая тепло под пальцами. «Жива, слава Богине-матери,» — Аарон на мгновенье закрыл глаза, вознося благодарность за спасение Далии. Вздохнув, он легко подхватил девушку на руки, и пошёл в поместье. Слуги, заметившие хозяина ещё на подлете, разинув рты смотрели как он идёт по тропинке, неся кого-то на руках.

— Немедленно найди лекаря, — поравнявшись с дворецким, Аарон угрюмо посмотрел на мужичка в годах, который тут же склонился в поклоне. И строго прикрикнул на

прохлаждающихся слуг, возле входа: — Чего столпились тут? Марш заниматься делами.

Мужчина уверенно пересёк небольшой холл, и несколько коридоров, ведущих к его спальне. Очутившись в родных стенах, он осторожно положил свою ношу на мягкую кровать. Девушка чуть скривилась, и повернулась на бок, уткнувшись в подушку носом. Её ладошка сжала ткань на груди, там, где размеренно билось сердце. Аарон прислонился к комоду, наблюдая за мирно сопящей Далией. Он с невероятной теплотой, смотрел как она спит, и удивлялся сам себе. Впервые он не горел желанием вышвырнуть девку с собственной постели, ещё и наблюдал за ней во сне. Усмехнувшись, мужчина закрыл глаза, и погрузился в самокопание.

«Странно, никогда не желал кого-то так сильно, — дракон мысленно перебирал бывших любовниц, и шлюх, что единожды грели его постель. — Чем она отличается от них? Откуда это щемящее чувство в груди, стоит только посмотреть на неё? Какого демона она продолжает издеваться надо мной во снах?!»

На последней мысли, мужчина взглянул на Далию, и раздражённо запыхтел. Несколько последних месяцев, он был вынужден терпеть фантазии с участием этой светловолосой бестии. Она преследовала, маняще соблазняя и выжимая все соки. Ещё немного, и Аарон бы разорился на шлюхах, что уже боязно косятся на него, стоит только зайти в бордель. Помассировав переносицу, он подошёл к кровати и склонился над Далией. Скользя взглядом по лицу девушки, он пытался понять, что именно её отличает от других. Однако не видел ничего особенного, обычная внешность, как у сотен других. Подцепив пальцем прядь светлых волос, он поднес её к носу и вдохнул. Аромат. Вот что цепляло в этой бестии, и глаза, цвета безоблачного неба, которое манило и обещало свободу.

«Что же ты со мной творишь? — мысленно простонал Аарон, не в силах отступить от Далии. — Проклятая девка...»

Мужчина почти отскочил от постели, и принялся мерить шагами комнату. В голове он перебирал сотни способов унять желание обладать, которое вызывала Далия. Однако, он не мог найти идеальный вариант, который удовлетворит дракона внутри него. Единственная мысль, относительно подходящая — заставить её стать любовницей. Стоило представить девушку в этой роли, как кровь начинала бурлить. А память услужливо подкидывала сцены из сновидений, что мучали дракона по ночам.

— Ваше Сиятельство, — дворецкий осторожно постучал в дверь, и его голос глухо донесся сквозь плотную древесину. — Лекарь прибыл.

— Уже иду, — Аарон бросил взгляд на девушку, и поспешил выйти в коридор.

Лекарь, зеленокожий мужчина недопрядённого возраста, ожидал в холле. Его руки нервно сжимали ручку чемоданчика с лекарствами и инструментами, а глаза метались по помещению. Слухи о обитателе этого дома были несколько жуткими, мол в его подчинении находился самый настоящий демон, убивающий по велению своего господина. И теперь лекарь практически трусился от страха, опасаясь сделать что-то не так и оказаться в черном списке лорда. Аарон, быстро спустившийся по лестнице в холл, даже не обратил внимание на странное поведение мужчины. Его мысли занимала девушка, спящая на верху, и которая могла пострадать во время падения с утеса.

Остановившись на последней ступеньке, Аарон поманил за собой прибывшего лекаря, и направился обратно к спальне. Зеленокожий мужчина едва поспевал за широкими шагами дракона, и когда тот резко остановился, врезался в широкую спину. Аарон медленно повернул голову, и зыркнул на лекаря, который от этого действия шлепнулся на задницу и

начал труситься. Приподняв бровь, дракон развернулся и уже медленнее направился к дальней двери.

Сквозь толстую дверь доносились всхлипывания, и Аарон застыл, держась за серебряную ручку. Он отчётливо слышал, как девушка плакала, стараясь не создавать шум. В груди вновь защемило, и появилось необычное желание. Подойти и обнять Далию, позволив выплакаться у него на груди. Встряхнув головой, дракон попытался выкинуть это из мыслей. Душа разрывалась от противоречивых эмоций, причину которых дракон не желал признавать. Сжав зубы, он развернулся и посмотрел на лекаря, что отводил от него взгляд. Раздраженно вздохнув, Аарон махнул рукой и пошёл в противоположную сторону коридора, где был небольшой кабинет. Лекарь, непонимающе взглянув на закрытую дверь, и не слыша ничего подозрительного, пошёл вслед странному лорду.

***

Далия очнулась, словно от толчка, и теперь в растерянности смотрела на идеально белый потолок. Под спиной ощущалась мягкий матрас, на котором она удобно лежала, а в солнечных лучах танцевали частички пыли. Девушка похлопала вокруг рукой, ощупывая нежную простынь, и поднесла ладонь к глазам. Покрутив кистью, и осмотрев целый маникюр, она не задумываясь ущипнула себя за щеку. Боль пронзила нежную кожу, и почти привела в чувства. Далия распахнула шире глаза, из которых покатались крупные слезинки, что стекали по лицу и капали на подушку.

— Я жива? — хрипло выдохнула Далия, и не веря в происходящее, залилась слезами. — Я действительно выжила.

Девушка свернулась на кровати калачиком, и прикусила край подушки. Все мысли вылетели из головы, стоило осознать невероятный факт. Она жива, цела и невредима. Всё остальное не имело значения, ведь лишь падая с обрыва, Далия осознала самую важную вещь. Жизнь — бесценна, а свободу и признание можно получить лишь выгрызая её зубами. Все события, произошедшие с ней, случились от бессилия и слабости. Второй шанс на жизнь она чуть не потеряла, поддавшись своей человеческой натуре, желающей покончить с терзающими душу страхами.

Далия скрежетала зубами, вгрызаясь в мягкие перья подушки. Она впервые ненавидела себя за слабость, что могла лишить её жизни. Перед глазами мелькали лица знакомых, которых она повстречала в этом мире, они улыбались и были счастливы. Оступившись, она могла раз и навсегда потерять их. Последними она почему-то увидела лукавые золотые глаза, принадлежащие серебряному незнакомцу. В душе бурлили чувства, поднятые падением, они выплёскивались в виде непрерывных слёз. Далия не знала, как ей быть дальше, кого благодарить за спасение, и что он потребует взамен. Слова, произнесённые Рилай, напомнили о местной клятве, что связывает жизни.

Не переставая всхлипывать, девушка постаралась взять себя в руки. Судорожно вздыхая, она отпустила подушку, и перетекла в сидящее положение. Матрас немного прогнулся, подстраиваясь под девушку. Вытирая ладонями лицо, Далия лишь сильнее запачкала его. Вздыхая, она опасливо обвела взглядом незнакомую комнату. Та была превосходной — дорогая мебель, холодные пастельные оттенки, и огромное зеркало напротив кровати. Далия в ужасе смотрела на себя, сидящую на просторной кровати, с лохматой головой и следами слёз на красном лице.

— Какой кошмар, — хрипло протянула девушка, поддавшись чуть вперёд, стараясь получше рассмотреть отражение.

Далия не хотела признавать, что выглядит именно так. Помотав головой, и заставив волосы подпрыгнуть, она прикоснулась к лицу, проводя рукой по правой половине от брови до прикушенной губы. Отражение повторило всё, и полудемон вынуждена была признать его правдивость.

Когда она уже собиралась встать с кровати, чтобы исследовать спальню, дверь скрипнула и начала открываться. Испугавшись, Далия отползла к подушкам, и схватила одну из них, выставив перед собой. Затаив дыхание, девушка ждала того, кто стоит за дверью. И вот в проёме показалась мужская фигура, тихо ступившая в комнату. Светлые волосы, блеснули на свету, и Далия уставилась на вошедшего. Картинка не укладывалась в голове, ведь золотые глаза, внимательно следившие за ней, и наглая усмешка на губах, были уже знакомы. Лорд, из-за которого она очутилась на том утёсе. Теперь он стоял уперевшись в комод у входа и следил за её реакцией.

Далия закашлялась, и едва успела заметить, как мужчина дернулся в её сторону. Однако, стоило выровнять дыхание, она увидела, что он всё так же стоит у комода. Ухватив подушку крепче, Далия бочком попыталась встать с кровати. Край она заметила слишком поздно, упав на пол и больно ударившись об холодный мрамор. Незнакомец всё же подскочил к ней, услужливо протянув руку. На большом пальце блеснула печатка, и девушка заметила на ней изображение свернувшейся в кольцо змеи. Такое же было на монете, что ей всучила бездомная женщина. Крепко взявшись за предложенную ладонь, она поднялась на ноги, и потупила взгляд. Чувство неловкости, возникшее из неоткуда, заставляло прятать глаза.

— Кхм, — мужчина кашлянул, привлекая внимание Далии. — Позвольте представиться, герцог Аарон Синдри, к Вашим услугам, мисс Далия.

— Откуда Вы знаете моё имя? — Далия вцепилась в руку мужчины, оставляя на коже красные полумесяцы отметин.

— Это долгая история, — Аарон попытался выдернуть руку, однако девушка держала слишком сильно. — Могу сказать одно, это не первая наша встреча. И, надеюсь, не последняя.

— Не помню, чтобы в прошлый раз называла своё имя, — Далия нахмурила брови, пытаясь в деталях вспомнить встречу во дворце, однако тогда она совершенно точно не представлялась. — Отвечайте. Откуда вам известно моё имя?

— Разве это важно? — мужчина обольстительно улыбнулся, накрыв руку девушки своей ладонью.

— Вы спасли мне жизнь, — Далия резко сменила тему разговора, решив вернуться к этому вопросу позже. — Что Вы хотите взамен?

— Ничего, — Аарон обворожительно улыбался, хотя его брови были немного нахмурены, а взгляд то и дело возвращался к захваченной руке. Видя, что девушка ему не поверила, он стер улыбку и стал немного серьёзнее. — Самую малость. После нашей незабываемой встречи, меня не покидает одно желание. И я прошу одного — обдумайте моё предложение, прежде чем отказываться.

— Что за незабываемая встреча? — тихо пробормотала Далия себе под нос, и чуть громче ответила: — Какое предложение?

— Так сразу? Может для начала тебя осмотрит лекарь? Он уже ждёт в соседней комнате.

— В этом нет необходимости, — девушка поела плечами, мысленно прислушиваясь к самочувствию. — Лучше говорите сразу, не люблю откладывать подобные дела на потом.

Мужчина заинтересованно посмотрел на Далию, словно впервые увидел, и потянул её за собой на кровать. Усадив девушку, что не отпускала его руку, он сел хотел сесть рядом. Но злобный взгляд, который на него бросила Далия заставил передумать.

— Стань моей любовницей, — Аарон произнёс всего три слова, но девушка напротив закашлялась, выпучив от удивления глаза. Подождав, пока она успокоится, он спокойно продолжил: — Подпишем контракт, и, могу заверить, он взаимовыгодный. Я даже принуждать не буду, пока сама не захочешь приступить к выполнению обязанностей.

— Вы с-сейчас шутите? — зрачки Далии внезапно вытянулись в тонкую линию, и она почти шипела на Аарона, просто не веря собственным ушам.

— Нисколько, я полностью серьёзен, — Аарон присел на корточки, оказавшись почти напротив лица Далии, он поморщился от боли в руке, чувствуя, как по ней начала стекать струйка крови. — Просто обдумай моё предложение. Тем более, ты обещала не отказываться сразу.

— Ладно, — сверкая демоническими глазами, Далия постаралась взять себя в руки и побороть желание придушить этого наглого герцога. От попытки удушения останавливало лишь два факта — он явно сильнее, и в добавок спас ей жизнь. — Я обдумую... Ваше желание.

— Отлично. Может, тогда отпустишь мою руку? — Аарон чуть улыбнулся, и начал вытаскивать пострадавшую конечность из лап Далии. Когда коготки покинули податливую плоть, он поморщился от боли.

Внезапно живот Далии выдал целую гневную тираду, бурча от голода. Она смутилась, и обхватила его руками, сразу вспомнился скудный завтрак и лёгкие закуски во дворце. Аарон лишь понимающе улыбнулся, и отвёл взгляд. Немного потоптавшись на месте, и видя, что девушка не настроена на дальнейший разговор, он пошёл к двери. Открыв её, он оглянулся и дружелюбно произнёс:

— Еду подадут через пол часа, дворецкий проводит тебя в столовую.

— Спасибо, — выдохнула Далия, смотря на закрывшуюся дверь.

Откинувшись на спину, она посмотрела в потолок. Странный герцог, где же она могла его видеть раньше? Перевернувшись на живот, Далия прикусила губу, и сразу поморщилась от боли, корочка лопнула. Облизнув пострадавшую губу, и ощутив привкус крови, она вздохнула. Домой возвращаться не хотелось, слишком свежие воспоминания о демоне и Сальваресе. Но куда тогда податься? В приют, к детям и Фаине? Нет. Если отец её нашёл, они могут попасть под удар вспыльчивого родителя. Далия застонала, её голова разрывалась от мыслей. Она пыталась найти выход из сложившейся ситуации, однако у неё ничего не получалось.

Закрыв глаза, девушка попыталась представить свои мысли в виде книг, которые нужно расставить по полочкам. Не сразу, но у неё начало получаться, в голове становилось тише и спокойнее. Подтащив поближе уже полюбившуюся подушку, она прижалась к ней лицом, вдыхая приятный запах. Лёгкий аромат лесного ореха, чуть сладкий, пропитал всё вокруг.

«Возможно, стоит принять его предложение? — лениво подумала Далия, наслаждаясь запахом, и тут же себя одернула: — Я же его совершенно не знаю, так почему почти согласна на такую постыдную роль?!»

«Глава 20. Герцог госпожи Удачи»

Черновик.

Возможны

ошибки

в

тексте.

Тихий стук в дверь заставил Далию встать с кровати, где она крутилась не в силах задремать. Неужели полчаса уже прошли? Как быстро. Поднявшись, и подойдя к двери, она легко повернула ручку, открывая. Станный мужчина в ливрее заинтересовано смотрел на неё, сверкая блёклыми серыми глазами. Полудемон склонила голову набок, рассматривая посетителя и приподняла правую бровь. Возможно, это здешний дворецкий, Декстер носил похожую одежду во время работы. Гляделки затягивались, и девушка была вынуждена кашлянуть, нарушая этим тишину.

— Ох, прошу прощения, мисс, — мужчина нервно дёрнулся, и поклонился. — Ужин подан.

— Ничего страшного, — Далия чуть улыбнулась, и протянула руку для рукопожатия, однако дворецкий её проигнорировал. Сжав ладонь в кулак, она убрала её за спину, не переставая натянуто улыбаться, видимо слуги герцога не привыкли к такому обращению. — Куда мне идти?

— Следуйте за мной, — мужчина небрежно махнул рукой, показывая на коридор.

«Я ему не понравилась, это точно, — мрачно подумала Далия, сверля взглядом спину слуги. — Впрочем, какое мне дело до этого? Они служат не мне, а тому наглому герцогу».

Дом казался очень большим, несколько коридоров, с множеством закрытых дверей. Лестница, ведущая на первый этаж, напоминала ту, что была в поместье. Идя по светлым коридорам, украшенным картинами с пейзажами, Далия вертела головой, рассматривая всё по пути. Её интересовали растения, расставленные возле лестницы, но у неё не было времени полюбоваться крохотными цветами, что терялись в листьях. Дворецкий явно спешил, изредка поглядывая на девушку, что смущённо ловила его осуждающие взгляды.

Столовая располагалась на первом этаже, занимая просторную комнату с потрясающим витражным окном. Из цветных стекол мастер сотворил произведение искусства — лесная поляна, с светло-голубым небом, а в центре серебряный дракон. Здоровый ящер, мирно спящий на траве, сразу выделялся и лишь присмотревшись, можно было заметить приоткрытый золотой глаз. Далия сразу вспомнила того дракона, что принёс её домой, несмотря на раны по телу. Зачарованно, она сделала несколько шагов вперёд, и почти врезалась в спину дворецкого. По столовой пролетел мужской смешок, заставивший Далию обратить внимание на собравшихся лордов.

— А она забавная, — произнёс блондин, пристально следящий за девушкой. Увидев, что она посмотрела на него, он дружелюбно улыбнулся и отсалютовал полным бокалом, в котором плескалось красное вино. Прищурив алые глаза, мужчина обратился к сидящему во главе стола Аарону: — Так, почему она здесь?

— Левай, — тон Аарона мог заморозить, настолько холодно прозвучало имя незнакомца, и Далия даже удивилась, уловив предостерегающие нотки в его голосе.

— Да ладно тебе, — Левай улыбался, глядя на друга, и наслаждаясь вином. — Так и скажи, мордашка понравилась. Как раз в твоём вкусе.

— Кхм, — Далия не стала долго ждать приглашения, и просто подошла к месту напротив Левая. Заняв довольно удобный стул, она оказалась по правую руку от Аарона. На

столе перед ней стояло с десяток разных блюд, но в основном мясо и овощи. Поскольку слуг видно не было, и мужчины спокойно клали себе еду в тарелки, она последовала их примеру. Белоснежная тарелка моментально наполнилась аппетитными кусочками курицы, двумя ложками овощного салата и кусочком ароматной булочки с травами. — Приятного аппетита.

— Взаимно, — Аарон услужливо наполнил бокал девушки, но она лишь отставила его в сторону. Её голубые глаза холодно взглянули на дракона, выражая недовольство своеволием. Увидев реакцию девушки, он замешкался, и спросил: — Мне не стоило наполнять твой бокал?

— Нужно было узнать, хочу ли я пить алкоголь, — холодно произнесла Далия, наколов кусочек мяса на вилку, и отправляя его в рот. Прожевав, она почти дружелюбно, сказала: — Я не пью вино, или любые другие хмельные напитки. Может, есть сок?

— Да, конечно. — Аарон жестом подозвал слугу, и тот убежал искать сок. Мужчина старался не обращать внимание на смешки друга, который в открытую потешался над ним. — Левай. Не стоит так делать, кусок не в то горло попадёт.

— Друг мой, я просто впечатлен тобой, — допивая уже второй бокал, Левай ухмылялся, словно смотрел спектакль в театре. — Я безмерно рад, что наша компания разбавилась столь прелестной дамой.

Далия, как и Аарон, проигнорировала слова блондина. Её больше занимало мясо, которое соблазнительно истекало соком на её тарелке. Какое дело до этого смеющегося придурка, что может лишь хлестать вино и паясничать. Единственное, что смущало в этом парне, это внешность. Он довольно сильно напоминал Рилай, может, это из-за волос и цвета глаз? Далия чуть мотнула головой, прогоняя абсурдную мысль. Наконец-то слуга принес графин с красным соком, и поставил перед ней новый, чистый, бокал. Аарон тут же отложил вилку с ножом, и наполнил его. Понюхав напиток, Далия уловила лишь запах спелой клубники, поэтому сделала маленький глоток. Будто настоящая клубника, недавно сорванная в саду. Прикрыв глаза, девушка постаралась сполна насладиться вкусом.

Почти допив, она случайно уронила бокал, проливая напиток на блузку. По ткани тут же расплзлось красное пятно, мокрая ткань очертила грудь, не скрытую нижним бельем. К девушке тут же подбежал слуга, неся в руках полотенце. Прикрыв пятно, Далия отодвинула стул и встала из-за стола. Мрачно сверля взглядом злосчастный бокал, она была вынуждена почти обмотаться полотенцем. Аарон, приоткрыв рот, смотрел на округлые полушария, прекрасно видимые сквозь белую рубашку. Левай же чуть охнул, стоило соку пролиться, и теперь лишь вздыхал, цедя свое вино.

— Прошу прощения, я вас покину, — Далия сдержано попросилась, старательно пряча стыд вперемишку с гневом, которые не стоило показывать перед лордами. Аарон хотел было подняться, видимо проводить в комнату, но девушка остановила его взмахом руки. Ей совершенно не хотелось сейчас идти рядом с ним, особенно помня его предложение стать любовнице.

Покинув столовую, девушка по памяти побрела в спальню, где очнулась. Перед глазами мелькали картины прошлого, которые она стремилась забыть. Когда-то, ещё в детстве, ей позволили обедать в кругу семьи. Она так радовалась разрешению, что не могла спокойно себя вести. Переполненная эмоциями, как обычный ребенок, Далия была чрезмерно активной за столом. Не смотря на косые взгляды слуг, не обращая внимания на тяжелые вздохи мачехи, и толчки по ногам от сестры. Девочка просто наслаждалась семейным обедом, пока вилка не стала нагреваться. Раскалившись, она выпала из детских рук, и со

звоном упала на пол. Пряча обожжённую руку, Длаия вскочила из-за стола и рванула в своё крыло, не переставая плакать. Ей чудились злорадные взгляды, которыми сопровождали её слуги, казалось весь мир смеется над ней, за несоблюдение столового этикета.

Остановившись у картины, Далия замерла, смотря в морскую гладь, нарисованную маслом. Тогда, в далеком детстве, отец не стал разбираться в чём дело. Она даже не знала, что происходило дальше, после её побега. Возможно, они спокойно продолжили есть, освобожденные от её присутствия. Это был первый, и последний её обед за семейным столом. Теперь же, Далия была уверена, бокал тоже нагрелся в её руках. Растерянно посмотрев на ладонь, девушка увидела лишь исчезающую красную полосу. Может, ей просто показалось?

Сжав ладонь в кулак, Далия поморщилась от слабой боли. Ладно, главное она успела наестся, прежде чем бокал испортил ужин. Криво улыбнувшись, девушка продолжила идти в спальню. Поднявшись на второй этаж, она не останавливаясь прошла мимо цветов, даже не взглянув на них. Настроение в край испортилось, и хотелось просто упасть в тёплую кровать, и вдохнуть тот пьянящий аромат.

***

— Я не понимаю, о чём ты думаешь, — усмехнулся Ливай, пока они шли по высоким ступеням императорского дворца. На улицу уже успели опуститься сумерки, но летняя пора всё ещё благоволила поздним закатом. — Приволок к нам пигалицу моей сестры.

— Что в этом плохого? — Аарон задумчиво разглядывал своды дворца, — ты ведь хотел с ней встретиться. Рилай обязательно навестит нас, стоит ей только вернуться с севера. А это случится совсем скоро.

— Что ж, если бы ты делал это только из подобных целей... — Ливай пропустил друга внутрь первым, хищно усмехаясь. — Но я пока никак не могу уловить, зачем это тебе.

— Может она мне приглянулась? — дракон галантно кивал проплывающим мимо леди. — Может... это наконец та, кого я искал. Я ведь не лезу в твои семейные отношения. Хотя знаешь, очень интересно. Ты никогда не рассказывал о ней нормально. Да и она сама никогда не заявляла, что у неё вообще есть брат.

Ливай раскланялся, он ослепительно улыбался гостям, медленно продвигаясь сквозь толпу к залу собраний. Его порядком раздражали такие вопросы, но, пожалуй, Аарон действительно имел право знать.

— Я ушёл из семьи, когда ей было всего пятнадцать. Наши родители просто примерзкие драконы. Мать боялась отца, при этом во всём ему потакала, иногда защищая Рилай от его тирании. Но она считала, что раз я мужчина, со мной можно делать всё, что угодно. Не знаю, что было с сестрой с тех пор как я ушёл, думаю, отец полностью на неё переключился. Но я не мог там больше оставаться, в ночь моего ухода... он отрезал мне мизинец.

Герцог знал о ранении друга, но ничего о его происхождении. Ему всегда казалось, что палец тот потерял в бою, как и приобрёл заметную хромоту. Ливай дрался как дворовый кот, почти не разбирая, что за противник перед ним. Его ранения порой поражали, но с ними приходилось мириться. Герцог даже завёл личного лекаря для друга, так как часто казалось, что до больницы тот просто не доживёт.

— Ты никогда не хотел вернуться к родителям? — взяв с подноса напиток, прервал молчание Аарон. — Навестить их и... отомстить.

— Конечно, я хотел, но не сумел их отыскать. Дом пуст, но не разрушен, следов борьбы нет. Думаю, они просто уехали куда-то, прекрасно понимая, что я или моя ненаглядная

сестрица рано или поздно настигнем их, — Ливай тоже остановил слугу, взяв у него стакан сока. — Рилай меня разочаровала. Тупая девка, я убью её, как оплот моей семьи. И не только. У меня есть и очень личные мотивы.

— Кто бы говорил о мотивах, — Аарон заметил, как император и центральный глава показали на балконе, приветствуя людей. Совсем скоро начнётся их собрание. — Я сколько с тобой знаком, а до сих пор не представляю, на чьей стороне ты сражаешься. И почему ты так ненавидишь всех драконов?

Глаза Ливая дернулись, тут же нашарив обескураженное лицо друга. Он буквально испепелял его безумным взглядом, точь в точь как недавно младшая Диас.

— С самого рождения отец твердил, что быть драконом — это быть сильным, смелым, следовать кодексу и защищать слабых. Я рос утопленный в этих идеалах. Но с ними так и не согласился. Быть драконом — значит ненавидеть всех вокруг, погрязнуть в алчности, пороке и жестокости. И я погряз. Погрязла и маленькая милая змейка Рилай, что всю свою жизнь пыталась угодить отцу. Ради его жалкого одобрения она сейчас всё это делает, чёртова дура. Витает в облаках и надеется, что живя где-то далеко, он всё равно слышит от других её имя с оттенком страха и благоговения.

— И ты ей завидуешь? — усмехнулся герцог.

— Пошел ты, — Ливай сунул первому попавшемуся слуге свой стакан, поворачиваясь боком и давая императору дорогу. — Тебе повезло, что собрание начинается.

***

Они расселись и смотрели на Габриэла, что мягко откашлялся, сидя по правую руку от императора.

— Приветствую всех собравшихся, благодарю вас за участие в нашем незапланированном собрании, — мужчина пригладил свои волосы, осмотрев толпу. — Прошу заметить, что речь сегодня пойдёт о неприглашённом главе юга и севера, Сальваресе Кастро и его подельниках. Император весьма обеспокоен сложившейся ситуацией.

Габриэл сел, давая слово Теодору. Тот встал, выровняв рукава накидки.

— Ещё раз приветствую вас. Всем известно моё отношение ко внутренним делам столицы, я согласился с моей правой рукой, что следуют разделить наш славный город на части, дав по горсти власти тем, кто сумеет управиться с преступностью. Мы считаем, что, если нельзя полностью искоренить зло, лучше научиться его контролировать. Но, к сожалению, где-то была допущена ошибка. И я боюсь, что это может привести к непоправимому, — император выдержал паузу, глядя на реакции собравшихся. Некоторые прятали глаза, но многие из них наоборот внимательно разглядывали оратора. — Сальварес не нарушил закон, он действует согласно кодексу и, самое важное, на благо империи. Именно поэтому напрямую мы совсем ничего не можем ему противопоставить. Хотя, полагаю, цель его деяний понятна всем.

— Благодарю вас, повелитель, — стоило договорить Теодору, как Габриэл снова взял слово. — Поэтому мы и призываем вас не поддаваться на провокации, не вступать в войну с Кастро и не давать ему повод сделать это ещё раз. Глава востока, глава севера, — обратился тот почтительно, — прошу, расскажите, были ли к вам обращения от Сальвареса? Ощущают ли ваши регионы опасность? Сэр Дуглас, Вам слово.

— Благодарю за оказанную мне честь, — поклонился невысокий мужчина. — Я весьма обеспокоен, Кастро слишком близко подобрался к моему региону. Получи он восток, его войско сможет взять нас в кольцо. Если мы немедленно неотреагируем, этот мерзавец

откроет себе путь на запад, а мои люди не подготовлены, они не смогут противостоять его исчадиям ада.

— Он говорит о бывшем генерале летных войск, — шёпотом пояснил императору Габриэл. — Я уже встречал этого дракона, она могла бы служить в Вашей личной охране, сложись судьба иначе. Генерал почти шесть лет назад попала в плен, откуда никто не стал её спасать.

— Следовательно, она борется против власти? — так же тихо удивился император. — Тогда это позволит нам арестовать её и самого Кастро.

— Совсем нет, — Габриэл покачал головой. — Будь всё так просто, мы бы здесь сейчас не сидели. Эта змеица борется за права драконов. Теоретически, тоже не нарушая закон, а фактически... не уверен, что с ней будет просто.

— Император, — Дуглас закончил сетовать и обратился напрямую к Теодору, — прошу вас, выделите имперское войско на запад. Я не буду использовать его в наступлении, только для защиты.

— Мы обдумаем это, — за императора ответил Габриэл. — Герцог, что Вы скажете?

Аарон лениво поднялся:

— Пока мне не поступало ни угроз, ни предложений от юга или севера. Наоборот, Кастро активно сотрудничает с нами, предоставляет наём рабочей и военной силы, берёт себе всего пятнадцать процентов. Честно, не думаю, что ему интересна вся столица, раз уж они воюют за права драконов, то поглощение севера весьма разумно. Я почти даже с ними согласен, разве что... предпочёл бы другие методы.

— Рад слышать, — кивнул Габриэл, — это значит, что мы можем ещё понаблюдать за Кастро, не спеша ошибиться. Да?

Его к себе подозвал император, заговорщически прошептал что-то на ухо.

— Ещё один момент, господа, — глава центра усмехнулся. — Некто, оставшийся анонимным, выставил объявление и награду за правую руку Сальвареса. Лучше доставить её живой, но если вам принципиально — её голова тоже подойдёт. Сумма значится в сто тысяч золотых.

По залу прошёлся лёгкий шёпот. Габриэл сел, так же тихо обратившись к императору:

— Вы уверены, что угроза именно в ней?

— А ты не заметил, — поднял брови Теодор, — что сам Кастро и носа не показал на поле боя? Боюсь, пока эта женщина жива и на его стороне, мы уже не успеем отреагировать должным образом.

Сидящий справа от Габриэла Аарон поднялся со всеми остальными, чтобы продолжить мероприятие поинтереснее, что открывалось за дверями залы для собраний. Он словил заинтересованный взгляд друга.

— Что?

— Ты знал, что так будет? — Ливай шел вровень с герцогом, говоря тихо, чтобы их никто не слышал. — Поэтому Рилай придёт? Чтобы мы убили её, а ты отдал императору её голову?

— Может быть, — только отмахнулся Аарон. Подобных мыслей у него не было, по крайней мере раньше.

«Глава 21. Борьба за первенство»

Черновик.

Возможны

ошибки

в

тексте.

Рилай радостно вбежала в сад, едва не заваливаясь в пышные кусты. Она чувствовала радость и счастье, просто глядя на идеально ровную траву и аккуратные деревья. Даже птички пели райскими голосами, да и солнышко светило идеально жёлтым светом. Диас всё ещё не могла поверить, что это её дом. Место, такое прекрасное и идеальное, принадлежащее им с Далией. Её родители растили Рилай в бедности, она с Леваем совсем не видела такой красоты. Богатство никогда не было целью дракона, но, оказалось, ей нравится созерцать столь прекрасное жилище.

— Приветствую, госпожа, — Декстер поклонился, выглядя действительно счастливым. Разве что, на его ноге был гипс, а в руках костыли. — Без вас дом совсем опустел.

— Декстер, — Рилай улыбнулась, перебрав в руке цепь Рэя, что тоже осматривался. С такой жарой он не сильно расстраивался, что ему не дают одеться. — Я скучала по тебе! Что с тобой? Где Рамона? Милу вижу, привет!

Светловолосая служанка вся покраснела, пытаясь не рассматривать Рэйсалора.

— О, не переживайте о Рамоне, — отмахнулся дворецкий. — Она мертва. Но я собрал для вас анкеты отличных служанок, нужно подобрать кого нам в помощь.

— К-как это мертва? — Рилай едва не задохнулась от возмущения, случайно дернув Рэя за поводок. Тот недовольно поморщился, но промолчал. — Это ведь безопасность госпожи Далии! Как она может быть спокойна, если дворецкого покалечили, а служанку так и вовсе убили!

— Госпожа Далия её и убила, — без тени обиды парировал Декстер. — А я упал на ступеньках, так что если Далия не так неуклюжа как я — она будет в порядке. Как только решит вернуться домой. Хотя весьма сомневаюсь.

Рэй устало вздохнул, многозначительно взглянув на хозяйку.

— А, точно, — Рилай сунула служанке цепь, — Мил, отведи моего пса в дом. Дай ему отдельную комнату на его выбор и покажи дом. Я тоже немного устала, Декс, давай продолжим внутри?

— Я накрыл для вас в беседке, — опираясь на костыли, дворецкий повел Рилай в другую часть сада. — Сначала легкие закуски, ужин будет позже.

— Я уже и забыла, что богатеи живут по расписанию, — Рилай улыбнулась лишь на секунду, возвращаясь к теме. — Ты видел Далию?

— Сложно было не заметить, — всё ещё беззлобно ответил Декстер. — Она приходила пару дней назад, собрала свои вещи и забрала пса.

От неожиданности Рилай оступилась на ступеньках беседки, рухнув на камни. Она сильно ударилась подбородком и содрала кожу с колена, живо поднимаясь и подталкивая дворецкого внутрь.

— Значит, она не в бегах? И её никто не похищал? — Рилай похлопала алыми недоумевающими глазами. — Госпожа просто... ушла?

— Не стоит её винить, — дворецкий усадил госпожу за стол, подвигая к ней тарталетки с овощами. — После всего случившегося я сам едва заставил себя вернуться сюда. Далия оставила вам письмо.

Дрожащими руками Рилай приняла конверт, разворачивая бумагу и вчитываясь в мелкие слегка неровные буквы.

— Что там? — Декстер налил госпоже чай, аккуратно поставив чашечку на блюде.

— Она у... Аарона... — Диас ещё раз пробежалась глазами по тексту, чтобы убедиться, что ей это не почудилось. — Декс, моя госпожа у восточного главы. Какого чёрта вообще?!

— В вас говорит ревность, — дворецкий выровнял руки вдоль корпуса. — Возможно, она нашла свою любовь.

— А как же... я? — Рилай вдруг посмотрела на Декстера глазами, полными слёз. — Я хотела дом для нас, всё, что у меня есть — это она. Мне же всё это не нужно! Я просто хотела сделать её счастливой!

— Может, у восточного главы она счастливее, — лишь пожал плечами парень. — Просто позвольте ей самой решать свою судьбу.

— Всё не так просто, Декс, — Рилай откинулась на спинку лавки, пытаясь удержать слёзы. — Я должна служить ей. Пока не верну долг. Я дала клятву.

— Вы не думали, что уже отдали его сполна, — Декстер кивнул на конверт. — Вы тоже спасли её из той темницы. Довезли на себе в город. Были той, кто долгое время давал ей кров и еду. Только вы сама можете решить, когда этот долг уплачен.

— Может ты и прав, — Рилай прислонила руку к груди, чувствуя, как бешено колотится сердце. Она не готова потерять госпожу. — Но мне нужно её увидеть. Я закончу порученные Сальваресом дела и навещу её. Вдруг она захочет вернуться...

Декстер осуждающе покачал головой:

— Не захочет. Вы только зря потратите время.

***

Аллен устал. Всё его тело саднило, особенно плечи. Работа не стала в удовольствие со сменой власти. Сальварес привнёс в бордель безопасность, строгие правила для клиентов и повышение оплаты. Но и требования к ним выросли, теперь женщины обязательно хотели от него не только самого акта, нужно было и массаж сделать и песню спеть, если захотят. Из старых работников их осталось не так много, большинство получив свободу разлетелись по столице, хотя некоторые возвращались познав голодную жизнь. Так сделала и Рита, что попробовала себя в частном труде проститутки, она хотела пустить корни у Аарона, но тот даже не узнал её на своём пороге. Она рассказывала, что мужчина переспал с ней называя чужим именем, да, в их профессии это данность, но Рита любила строить воздушные замки, надеясь, что глава востока выберет шлюху себе в жены. Ну не мило ли это?

Сам Аллен Мур решил продолжать работать, теперь у него появилось больше времени на себя и свои хобби. Он очень любил рисовать медовыми красками портреты интересных людей. В его коллекции был и новый босс, и глава востока, и... спасшая его змеица. Аллену нравились её алые глаза, такие упёртые и непокорные, словно ты глядишь в два вулкана, утопая в раскаленной лаве. Он часто думал о судьбах, соединяющих людей. Как-то ведь всё так совпало, что эта дракон была с ним такой... Мур покачал головой с длинными белоснежными волосами, что перечеркивали его прозрачные глаза.

Сейчас была середина ночи, погода стояла теплая и сухая, хотелось сделать глоток свежего воздуха. Аллен распахнул окно, коснувшись пальцами толстого стекла. Вспомнил. Ему снова снился тот сон. Так повелось, что Муру периодически снились странные вещи, которые он был не в силах объяснить. Это были яркие огни, битые стекла и их феерия. Они планировали в воздухе, позванивая и переливаясь всеми цветами радуги. В таких снах Аллен

долго бежал к ним, пытаясь коснуться ярких стекляшек, но вместо этого лишь просыпался, весь в холодном поту и со скачущими перед глазами разноцветными мушками. Два года назад он впервые решил их нарисовать, какой-то прохожий увидел картину и предложил за неё двести золотых. Для Мура это было чем-то невероятным, он едва ли мог продать хоть один портрет в месяц за сто, а тут так быстро, ещё и в два раза дороже! Он пытался повторить, но, оказалось, если не увидеть стекла во сне, самому их нарисовать никак не выходит. С тех пор парень подрабатывал, рисуя после снов сюрреалистические картины. Уже давно стеклышки не являлись Аллену, и вот наконец он снова сможет продать свое творение.

Он достал материалы, даже вручную натянул холст на раму, усевшись напротив окна. Кисть коснулась воды и тут же без краски прошла по холсту, оставляя на нём влажные пятна. Только потом Мур капал медовой краской, создавая алые разводы, словно кровь растекалась по холсту. Он закончил первый слой и отошёл к окну, ожидая, пока онный высохнет. Аллен облокотился о подоконник, мечтательно глядя вдаль. В тёмном небе виднелась россыпь прекрасных звёзд, что мигали, глядя на них в ответ. Интересно, может ли Рилай сейчас тоже смотреть завораживающий небосвод?

***

Рилай вышла из ванной совсем голой, по её телу стекали капли стремительно высыхая на глазах Рэя. Он сидел на кровати Диас полулежа, листая анкеты служанок.

— Что да страсть к раздеванию? — он лизнул палец, перелистав ещё анкету. — Мне не даёшь и сама не одеваешься.

— А зачем? — Диас расставила руки, на спину хлопнувшись рядом со своим псом. — Что вычитал интересного?

— Мне нравится Лилит, — он показал Рилай карандашный портрет молодой рыжеволосой человечки. — Она служила на севере, умеет ткать из овечьего меха и ладит с детьми.

— Здесь нет детей, — вздернула брови змеица. — Она просто похожа на твою женушку, правильно я понимаю? И я уже сказала Декстеру, я не буду без Далии выбирать служанку.

— Он сказал, что твоя подружка не вернётся, — равнодушно пожал плечами Рэй. — Все твои слуги — люди. И анкеты тоже исключительно человеческие. Складывается впечатление, что ты ещё и брезгаешь моим народом.

— Не начинай, — Рилай отмахнулась и поспешно встала. — Мы уже определились, что я монстр. Но я действительно не хочу есть ничего из того, что готовили цветные. Брать из их грязных рук посуду, касаться губами там, где касалась при мытье их кожа.

— Почему ты говоришь «их»? Говори «ваша». Я отношусь к нимфам. Просто кожей пошел в мать, — уже не оскорбляясь проговорил Рэйсалор.

— Мне кажется, ты лжешь, — повела плечом Рилай, сомневаясь в своих словах. — Может у тебя и был в роду кто-то из нимф, но явно не отец.

— Если бы ты честно приняла наш бой, я бы тебе показал свою вторую половину, — ухмыльнулся мужчина. — Но ты ведь решила, что можно победить другим путем?

— И очень довольна собой, — Рилай хихикнула вдруг становясь в стойку. — Давай проведем небольшой бой? Я обещаю не превращаться в дракона полностью, а ещё правило не наносить друг другу сильные увечья.

— Только давай оденемся, я не хочу в таком виде бегать по саду, — Рэйсалор оставил анкеты на покрывале цвета красного вина, вскакивая на ноги. Очевидно, он был даже рад

спаррингу.

— У нас есть пустое помещение под тренировки, — Диас хитро ухмыльнулась. — Там никто не заметит нашей наготы и моего второго триумфа.

— Я бы не был на твоём месте так наивен, — мужчина открыл перед ней дверь, следуя в темноту коридора, не забыв прихватить одну из масляных ламп. — Ты ведь понятия не имеешь о моей силе.

Рилай только хмыкнула. Она горела интересным сражением, проводя пса в подвальное помещение. Девушка сразу отскочила на середину залы, выпустив из пасти с дюжину огоньков, что ярко осветили все вокруг. При таком свете её глаза почти горели угольями костра, хотя девушка и пыталась держать себя в руках. Если потерять контроль, мужчину можно и убить ненароком.

— Предлагаю пари, — Рэй усмехнулся, потеряв рукой кончик носа. — Если ты победишь, я признаю, что драконы сильнее и лучше нас. Но если выиграю я... ты пожертвуешь часть своих денег на пострадавших от войны эльфов и нимф.

— Неожиданные условия, — Диас хихикнула. — Добавлю к твоей победе ту служанку. Будете развлекаться как захотите.

— Меня не интересует секс без любви, — Рэй ухмыльнулся и махнул пальцами в воздухе. — Начали.

Рилай хотела было рвануть вперед, но ноги неожиданно стали невозможно тяжёлыми. Она медленно опустила голову вниз, глядя, как бело-голубой туман прозрачно окутывает её тело, замедляя движения.

— Что такое? — Рэйсалор надул губы, изогнув сочувственно брови. — Неудобно сражаться?

Зарычав, Диас извергла пламя во все стороны, оставляя на полу и стенах чёрные следы копоты. Рэй тоже отшатнулся, прикрывая лицо предплечьем. Волосы ему было бы лучше собрать.

— Бить тебя я может и не могу слишком быстро, — Рилай подобралась к мужчине, выпуская пламя теперь изо рта. — Но сжечь получится!

Получеловек просто отскочил в сторону, ударив девушку по коленям. Та присела, не успев из-за снежной магии увернуться, выпуская из спины крылья. Те разрезали воздух, заставляя голубоватый туман ненадолго рассеяться. Девушка прыгнула, помогая себе крыльями, набрасывая с когтями на Рэйсалора, что мгновенно создал из льда блестящий меч. Когти заскрежетали по мёрзлой воде, оставляя глубокие борозды, тут же заполнившиеся новым слоем льда. Так они и отражали удары друг друга, перемещаясь по залу, где то тут то там оставались следы этого боя. Наконец, Рилай нырнула мужчине за спину, закручиваясь вертикально сгруппировавшись в кувырке и нанося Рэю первые ранения острыми кончиками крыльев. Она приземлилась неподалеку, видя, как от плеч парня вниз набухали кровью бордовые борозды.

— Черт! — она бросилась к своему псу. — Я не рассчитала, Рэй.

— Нормально, — тот жестом остановил девушку. — Я специально открылся. Хотел показать, что это не всё, что я могу.

Он прикрыл глаза, как вдруг на его коже появились блики голубого света. Словно из ниоткуда вокруг появилось пять мотыльков размером с ладошку Диас, что кружились вокруг, пока... раны Рэйсалора стремительно затягивались.

— Так вот почему на тебе ни единого шрама! — воскликнула удивленно Рилай, тыча

пальцем в прекрасных насекомых.

— В том числе. Я редко ими пользуюсь, — тот растянул тонкие губы в довольно спущенной улыбке. — Это ледяные бабочки. Они исцеляют моих товарищей и меня.

— От смерти они тебя не спасут, — Рилай снова прыгнула в атаку, подключив теперь и зубы.

Она дважды разрывала мужчине руки, но кожа на них за считанные секунды срасталась. Даже глубокая рана на боку Рэя так же успешно затянулась. Кажется, мужчине поднадоела эта игра и он изловил одну из бабочек, запросто бросив в Рилай. Насекомое разлетелось, сползая осколками к ногам девушки и расползаясь по ступням ледяной темницы. Она не могла и шагу ступить, лишь дергаясь и раскаляясь, чтобы расплавить лёд. Рэй вальяжно приближался, держа прозрачный меч на вытянутой руке. Его кончиком он подцепил подбородок Диас, заставляя приподнять голову и заглянуть тому в глаза.

— Вот сейчас бы я и победил.

— Так побеждай, иначе не считается, — дергая замороженными ногами, рыкнула Рилай.

— Я не могу, наш контракт не даст мне причинить тебе вред.

— Я приказываю тебе, — сверкнула глазами Диас, плюнув огнём.

Но её оранжевый шар пролетел мимо, так как мужчина поднырнул змеице под руку, оказываясь позади. Он изловил ещё одну бабочку, скрепляя ею руки девушки за спиной. Рэй вынырнул обратно, глядя на Рилай и сминая в громадной ладони уже третье насекомое, быстрым и четким движением сунув её Диас в рот. Дракон взвизгнула, понимая, что ни слова не может сказать. Не может приказать перестать или... да в целом это всё, что было нужно.

— Ты уже готова признать, что я лучше и сильнее тебя? — парень ухмыльнулся и коснулся левой груди Рилай кончиком ледяного меча, слегка надавив, чтобы кожа натянулась. — Что нимфы выше, чем драконы.

Диас только молчаливо сверкнула глазами, когда остриё меча скользнуло вверх, разрезав кожу. Она взвизгнула от неожиданности, тряхнула светлыми волосами и уставилась на Рэя из-под лба, мол и зачем ты это делаешь.

— Хочу заставить тебя признать, что ты не права, — мужчина коснулся теперь уже соска Рилай, правда, плоскостью острого прохладного льда. — Но я не такой монстр как ты.

Диас ощутила, как левая рука Рэя огладила её бедро, пока мужчина перебрался снова к ней за спину. Он наклонился к её уху, говоря так тихо, словно это помещение полно народу:

— Ты используешь меня так низко, Рилай, — его голос слегка хрипел, — первым делом ты обозначила свою победу сексом, показывая, что я твоя вещь.

Взвизгнув, девушка упала на колени, ощутив, как хрустнул лед на её стопах, оторвавшись от пола, но всё ещё крепко держа её стопы в одном положении. Она едва не упала лицом, но Рэй рывком перехватил её за волосы, чтобы самостоятельно уткнуться подбородком в сырой, покрытый копотью, бетон. Его пальцы вошли внутрь совсем легко, казалось, Рилай даже больше в восторге от происходящего, чем сам мужчина. Поняв, что он не принесёт ей мучений, Рэйсалор приставил головку члена к истекающей смазкой дырочке Диас, рукой помогая себе протолкнуться внутрь. Девушка застонала, отпячивая задницу и лишь сильнее прогибаясь в пояснице. И без того ободранный подбородок саднило, но Рилай скулила по совсем другим причинам.

Мужчина всё набирал скорость, оставляя алые следы от ладоней на ягодицах змеицы,

слыша на каждый удар вожделенный стон. Диас закончила первой, из последних сил хватая носом воздух и оставаясь ровно стоять только потому, что Рэю оставалось ещё какое-то время пользоваться её телом. Но стоило его члену содрогнуться, как мужчина вышел из Рилай, продолжая поступательные движения уже рукой, пока второй рывком развернул девушку к себе лицом. Его семя стрельнуло стремительным потоком, забрызгивая Диас волосы, лицо и даже грудь. Рэй отпустил девушку, движением кисти в воздухе разбивая лёд. Он подтолкнул к хозяйке оставшуюся бабочку, от касания которой порез на груди Рилай стремительно затянулся.

— Этого должно быть достаточно для моей победы, — мужчина поднял с пола масляную лампу, направившись к выходу. — Вслух можешь не признавать. Я и так всё понял.

***

— Чего тебе? — Рэй хмуро рыкнул на служанку, что выглядывала из темноты, пока он угрюмо возвращался в свою комнату, оставив Рилай в подвале.

— Извините, — Мила смутилась, тут же юркнув обратно в свою каморку. Она пыталась не быть замеченной, горя желанием снова увидеть потрясающего человека. Но он был настроен к ней не слишком дружелюбно.

Рэйсалора вообще напрягали все взгляды от слуги и дворецкого, казалось, они разглядывают его подобно породистой псине, хотя... Рилай этого и добивалась. Он тяжело вздохнул: «Рилай...». Эта сучка осталась прикованной к полу подвала. Мужчина хотел оставить её в таком положении хотя бы на ночь, но что-то уже начинал сомневаться. Там не темно и не холодно, но Диас всё же девушка, ещё и покрытая их выделениями. Безусловно она заслуживала просидеть так целую вечность, но... Рэй не был готов взять это на душу. Он всё-таки из мужчин воспитанных, не оставляющих даже злых драконов в подобных ситуациях. Получеловек лишь решил растянуть мучения Рилай, войдя в купальню и оттащив кадку с холодной водой. Удобно быть огненной — пара минут и наслаждайся желаемой температурой, а ему пришлось бы её греть обыкновенным путем. Правда, Рэй и без горячей воды изнывал от жары, лето на юге было слишком жарким для его привыкшему к северу тела. Мужчина помылся прямо холодной водой, выдыхая свободнее. Он накинул на себя рубашку и кожаные штаны, зашнуровав такие же тесные ботинки.

Рэйсалор вернулся обратно в подвал, шагая тихо и размеренно. Он вдруг замер, не решаясь заглянуть внутрь помещения, откуда доносился истерический смех Диас. Мужчина сунул внутрь голову, глядя на девушку, сидящую к нему спиной. Она давно освободилась от чар льда, даже воды не осталось, и теперь просто сидела на бетонном полу, упираясь в него руками и смеясь. Её светлые волосы слегка подрагивали от поднимающегося пара — это испарялись слезы, градом текущие из глаз Рилай. Рэй вдруг задумался, а так ли тяжело на самом деле ей было выбраться из его оков? Его не было минут пять, и не похоже, что дракон как-то с ними намучилась.

— Что застыл?! — не оборачиваясь крикнула девушка. Её голос срывался. — Истерики не видел?!

— Не думал, что поражение может так тебя расстроить, — он вошёл, неловко застыв у дверей.

— Особенно учитывая, что я не меняла формы, — Рилай утёрла нос, продолжая прятать красное всё ещё заляпанное лицо под вуалью волос. — Чего тебе?

— Думал, тебя нужно освободить, — Рэй цокнул, погасив масляную лампу и поставив

её у входа. — Пойдём, нужно принять ванну снова.

Рилай позволила мужчине себя поднять, но тут же оттолкнула его руки. Она из-под лба зыркнула на него, гордо устремляясь вперёд:

— Ну и вырядился.

— Ни мог не воспользоваться ситуацией, — Рэй медленно брёл следом, сунув руки в карманы. — Ты бы попробовала — одежда штука занимательная.

— Будешь много ерунды болтать, снова заставлю лаять, — рыкнула девушка останавливаясь на ступеньках и поворачиваясь к мужчине. — Из тебя просто прескверный раб! — она ткнула его пальцем в грудь.

— Во-первых, — Рэйсалор усмехнулся, — про раба звучит как комплимент. А во-вторых — что же не заставляешь? Помимо мордашки и голос нравится?

— Да ты что так, что так только и делаешь, что брещишь! — Рилай почти бегом устремила вверх по ступеням. — Какое противное существо! Господи, не могу я даже с половиной нимф найти общий язык!

— Когда это я брехал?! — Рэй помчался за Рилай наверх, упиваясь её истеричным настроением. — Вот из тебя прескверная хозяйка, даёшь рабам из себя веревки вить! Эй!..

Рэйсалор всем телом налетел на резко затормозившую Рилай, толкая её вперед и падая вместе с ней. Закрывая руками лицо, девушка успела выкрикнуть, прежде, чем упасть:

— Стекло!..

Что и куда стекло Рэй сначала не понял, но придавливая собой девушку вдруг услышал очень странный звук. У них в домах вместо дверей бедняки часто вешали льдинки на веревочках, когда проходишь через их завесу, они бьются друг о друга, создавая прекрасную трель. Но они с Рилай просто провалились сквозь пол, парень в ужасе ожидал оказаться в подвале, но вместо этого приземлился на кровать, что тут же жалобно пискнула. Понимая, что ни кровать, ни комната, ни ошалевший парень в ней ему не знакомы, Рэйсалор сильнее вдавил Диас в кровать прикрывая собой.

Из открытого окна виднелись звезды, а их поражённый сосед выронил из рук картину.

— В-вы к-кто т-такие? — дрожащими губами спросил он, опасливо отшагивая назад и упираясь поясницей в стол.

— Знакомый голос, — сдавленно проскрежетала Рилай из-под своего пса. — Аллен, ты?

— Госпожа дракон? — Мур схватился двумя ладонями за сердце. — В-вы целы?

— Знакомы? — Рэй встал, выпуская совершенно голую Диас на свет божий. — Что у вас на юге за двери в полу? Мы где вообще?

— Это ты дверь в полу, — Рилай села, сплевывая набившиеся в рот волосы. — Ну, Аллен, колись. Что ты колдуешь? Это уже не первый раз! То в болото угожу, то к тебе в постель!

— Я-я тут не при делах! — Мур замотал руками, едва ли не взбираясь на злосчастный стол. — Я не меньше вашего в шоке!

— Вот, — Рилай указала Рэю на жигало, — вот милая мордашка. Ему можно всё простить, — она тут же повернулась к Аллену, мягко выходя из тени на свет луны и поднимая упавшую картину. — Погоди! Ты тоже попадаешь в эти штуки?!

Совершенно игнорируя внешний вид дракона, Мур приблизился глядя на перелив стеклом соединяющийся в кольцо.

— Я... их рисую, — поправил тот. — Я не думал, что... Они настоящие. Мне снятся

сны, где я вижу самые разные такие вихри, а потом я переношу некоторые из них на холст.

— Перед тем как куда-то попасть в другое место, — Рилай внимательно вглядывалась в изображение стекляшки, — я вижу похожие стекла вокруг. И звук...

— Словно они ударяются друг о друга, — добавил Рэй, из-за их плеч тоже рассматривая картину.

— Д-да, — Рилай вдруг ужаснулась. — Выходит, это двери! Откуда же они берутся?..

— Очевидно, что это он их делает, — фыркнул Рэйсалор. — Колдуны умеют открывать двери в любой уголок империи, говорят, что самые могущественные из них, даже в другой мир способны попасть.

— В другой... мир? — алые глаза Рилай расширились. — Аллен, скажи, а месяца четыре назад, ты ничего такого не рисовал?

— Я последние полгода всё чаще это делаю, — пожал плечами Мур. — Почему ты спрашиваешь?

— Я... просто так, — девушка покрутила картину в руках, сунув её Рэйсалору. — Я её покупаю, сколько она стоит?

— Ты даже трусов при себе не имеешь, — напомнил её пёс, — о каких деньгах речь...

— Это подарок, — вдруг улыбнулся Мур. — Вы спасли мне жизнь. Это меньшее, что я могу сделать.

— И никто не думает как добираться домой, — вздохнул Рэй. — Если бы ты не ходила так по дому, не пришлось бы сейчас извращаться, — он стал снимать рубашку, чтобы отдать её девушке, но та отрицательно помотала головой. — А что? Так пойдёшь?

— Заскочу к Крис, возьму что-то у неё, — Рилай махнула псу. — Жди здесь.

«Глава 22. Прогулки бывают разными»

Черновик.

Возможны

ошибки

в

тексте.

Потянулись спокойные дни. Далия привыкла к своеобразному графику — утром завтрак в компании Аарона, после прогулка по саду и игры с Лиурфом, а вечером ужин с Аароном и Леваем. Наглого блондина, похожего на Рилай, девушка видела не часто. В основном случайно натыкаясь на крыльце или видя сидящем на крыше, и мысленно желая ему упасть. Идеально — вниз головой. Далия с раздражением вспоминала поведение белобрысого, что пакостил ей начиная с первого дня в этом доме.

Каждый день она начинала с бодрящего холодного душа, причем не по своей воле. Водный шар возникал на рассвете и стоило первому лучу солнца попасть в спальню он падал, заливая постель. Самое обидно, она испарялась до прихода слуг, и девушка ничего не могла доказать. Приходилось сжимать зубы, проклинать проказника и идти сушиться в ванную комнату. Первые три дня она не знала, кто её так не любит, а на четвёртый решилась на караул. Притворившись спящей, Далия всю ночь прождала гада, и перед рассветом показалась голова Левая. Хитро шурясь, он сотворил шар, подвесив его прямо над девушкой.

Аарон же оказался довольно приятным мужчиной, он был обходителен и с интересом расспрашивал Далию об увлечениях и прошлой жизни. Девушка не спешила раскрывать душу, обходясь расплывчатыми историями, не упоминая ничего из родного мира. Она не хотела раскрывать свою сущность, а тем более посвящать его в свои проблемы. Герцог каждый день покидал особняк, возвращаясь поздно вечером, но каким бы уставим не был — звал Далию на совместный ужин. Девушка заметила, что с каждым днём он всё мрачнее и мрачнее, словно туча сгущалась над его головой.

— Аарон, что-то случилось? — Далия отложила столовые приборы и посмотрела на мужчину, что вяло ковырялся в тарелке. Уже прошла неделя, как она живёт в этом доме, она старалась не покидать особняк, но выходя за его пределы чувствовала неприятный тяжёлый взгляд в спину. Он вызывал мурашки, и вгонял в панику, однако она не хотела делиться своими подозрениями. — Может, я могу помочь?

— Ничего серьёзного, мелочи на работе, — мужчина вздохнул, и устало посмотрел на девушку. — Тебе стоит попробовать эту грудку, она получилась превосходно.

— А где Левый? Его не видно с самого утра, — Далия не сдавалась, её напрягалось чувство надвигающейся беды.

— Ты волнуешься за него? — герцог чуть криво улыбнулся, сжимая в руках вилку. — У него возникло неотложное дело, вернётся через пару дней.

— Понятно, — девушка облегчённо вздохнула, поняв, что наконец-то сможет выспаться. Отпив гранатового сока, она улыбнулась своим мыслям, не замечая, как у Аарона стремительно портится настроение. Послышался скрип, и согнутая вилка полетела на тарелку. Далия приоткрыв рот смотрела, как герцог сжал зубы и схватил бутылку кагора, до краёв наполняя бокал. Осушив залпом напиток, он поднялся из-за стола и пошёл к выходу.

— И что это было? — прошептала Далия, глядя на пустое место во главе стола.

Полнолуние было прекрасным — диск луны, ярко-оранжевый и просто огромный, парил среди сотен звёзд. Далии не спалось, и она стояла у окна, облокотившись на него плечом. С легкой улыбкой, девушка смотрела на небо и размышляла. Аарон ей нравился,

может сказывалось отсутствие отношений, но ей хотелось довериться этому мужчине. Забыться, хоть ненадолго, и просто насладится моментом. Казалось, возле него самое спокойное место в мире, и никакие невзгоды не страшны.

Дверь комнаты медленно открылась, и в проёме Далия заметила мужскую фигуру. Пошатываясь, Аарон вошёл, и его золотые глаза, затуманенные алкоголем, уставились на девушку у окна. Её силуэт подсвечивала луна, а тонкая полупрозрачная рубашка давала увидеть обнаженное тело. Обхватив себя руками, она замерла на месте, молча наблюдая за мужчиной. Он подошёл, и опустился на колени, упираясь лбом ей в ноги. Далия задержала дыхание, и уловила лёгкий аромат спирта вокруг герцога. Внезапно ей захотелось запустить руку в светлые волосы, и она поддалась мгновению. Её пальцы запутались в шелковистых прядях, вытаскивая их из и так растрепанной прически.

— Ты — моё наваждение, — простонал мужчина, поднимая голову и смотря на Далию снизу вверх. Отпустив её ноги, он схватил руку девушки, прижимаясь к ней лицом. — Ты снишься мне каждую ночь, а утром исчезаешь в тумане реальности. С самой первой встречи, когда я отпустил тебя, оставив у приюта, ты преследуешь меня. Твой запах витает вокруг, заставляя сердце биться сильнее. А когда ты оседлала меня, разделяя полёт, я окончательно утратил способность здраво мыслить. Что ты такое? Почему я не могу забыть твои глаза?

Далия ничего не понимала, слова, произнесенные Аароном, загнали её в тупик. Перед глазами пронёсся целый калейдоскоп воспоминаний — чёрный рынок, и выкупивший её с Майклом мужчина в маске волка; серебряный дракон, единственный, на ком она летала помимо Далии, и мечтала встретить вновь. И теперь он стоит перед ней, опустившись на колени, и молит о спасении. Спасении от чувств, которые вызывает в нём Далия. Уперевшись спиной на окно, девушка растерянно гладила щёку мужчины. Неужели судьба сталкивает их не в первый раз? Что ей делать? Почему голос Аарона пробирает её до души, заставляя чувства метаться внутри?

— Левай. Почему он тебя интересуется? Неужели он лучше меня в твоих глазах? — вновь уткнувшись в колени девушки, тихо проговорил Аарон.

— Какой же ты... глупый, — Далия осторожно опустила на корточки, почти поравнявшись с мужчиной. — Не знаю, вспомнишь ли ты, но... Я согласна, на твоё предложение.

Аарон широко распахнул золотые глаза, и посмотрел на Далию. Поддавшись вперёд, он в миг завладел губами девушки. От неожиданности, та приоткрыла губы, чем мужчина воспользовался, углубляя поцелуй. Его язык исследовал рот девушки, заигрывая с её язычком, пытаясь увлечь его в танец. Далия тихо застонала, от непривычных ощущений. Первый поцелуй, он точно запомнится своим привкусом алкоголя и сладостью лесного ореха. Обняв мужчину за плечи, она прижалась к нему всем телом, полностью передавая контроль над собой в его руки. Аарон нежно посасывал, прикусывал и облизывал податливые губы. Словно отыгрываясь за долгое ожидание, он не мог насытиться девушкой.

Воздуха не хватало, Далия первой отстранилась, с трудом отрываясь от мужчины. В голове стояла тишина, мысли улетучились и не планировали возвращаться назад. Прикоснувшись к припухшим губам, она смотрела на Аарона, что напоминал сытого кота. Его лицо украшала ленивая улыбка, самого счастливого человека в мире, а глаза сияли в полутьме. Сгребая Далию в крепкие объятия, он уткнулся носом ей в макушку. Под щекой девушки билось сердце, и его ритм совпадал с её собственным. Хотелось сидеть так вечно, однако задницу начинало подмораживать, всё же сидеть на холодном мраморе

плохая идея. Приподнявшись, девушка пересела на колени Аарона, чуть поерзав для удобства. Послышался скрип зубов, и тихий стон. Подняв глаза, Далия увидела горящие странным огнём глаза мужчины.

— Ой, — выдохнула Далия, осознавая, что ходит по тонкому льду. У неё не было в планах заходить дальше поцелуев, по крайней мере сегодня. Поэтому, она аккуратно встала, покидая тёплые объятия. Взгляд сам собой метнулся к штанам Аарона, даже в темноте различая неплохой бугорок между ног. Отведя взгляд, девушка произнесла: — Тебе стоит уйти.

***

— Ты всегда так делаешь? — спросил Рэй, за один укус умяв целую булочку со сгущёнкой.

Рилай прекратила тыкать ложкой овсянку, поднимая заспанные глаза на мужчину, ставшего хоть и вредным, но всё же постоянным спутником её жизни. Сальварес всё обещал приехать, но пока был завален делами севера, так что дракон занималась его делами здесь, то и дело разбираясь с проблемами наёмников и подтирая всем соплю.

— О чём ты? — спросила Диас, подтащив к себе блюдце с вареньем.

— Я про Далию и Леона, — Рэйсалор облокотился щекой на ладонь, весело подтрунивая над змеицей. — У тебя был шанс приблизиться к разгадке судьбы своего бывшего, но ты сбежала. И вот твоя госпожа находится в известном месте, оставив тебе приглашение. А ты нянчишь наёмников и занимаешься ерундой вместо того, чтобы сходить к ней. Ты — трусиха.

— Ты прав, — Диас вывернула половину блюдца себе в кашу, что уже стала цвета вишни. — Я боюсь к ней прийти. Боюсь, что могу её обидеть.

— Вот как ты рассуждаешь? — мужчина отнял у хозяйки варенье, накрыв его крышкой. — У тебя ничего не слипнется с таким количеством сахара?

— Каша слишком кислая из-за твоего выражения лица, — Рилай тяжело вздохнула, отодвигая стул и выходя из-за стола. — Ладно. Я не голодна. Пошли, нужно проконтролировать перевоз тел в центральный округ.

Рэй заинтересованно вскочил за ней.

— Что за тела?

— Ты может слышал о волне убийств, что начались месяца два назад? — Рилай махнула подрезающему кусты Декстеру, что они ушли. — Пока мы играли в войну на севере, неизвестный продолжал убивать направо и налево. Сам император выделил группу существ, что занялись расследованием. Нам запретили влезать, так что остаётся лишь отдавать им тела на исследование.

— Это то, где драконы снова решили обвинить во всём нас? — хмыкнул мужчина, по привычке сунув руки в карманы. Рилай сдалась и позволяла ему одеваться. — «Духи леса». Смешно, хотя может какие-то духи действительно восстали и мстят за ваши злодеяния.

— Вообще сейчас считают, что там «Дух» леса. Я даже подумывала, что это Морис делает, он невидимый, но... уже есть сведения, что один из жиголо видел нападавшую.

— Женщина? — Рэй хмыкнул. — Я бы подозревал тебя, если бы не знал, что ты большинство времени делаешь.

— Убийца принадлежит к эльфам, у неё синяя кожа и жуткая история жизни. Габриэл писал мне пока у нас шли сражения, — Рилай уже провела Рэя через одну из главных улиц юга, направляясь к бедным районам. — Его группа уже успела выяснить даже личность

убийцы. Но изловить её не могут.

— И зачем она это делаешь? — мужчина поморщился, разглядывая улицу на которой они оказались. На них глазели бедняки, кто-то даже не стеснялся просить у них милостыню, хотя стайки детей и вовсе пытались хватать их за руки и одежду. — Как здесь жутко...

— Это район предавших родину, — без тени сожаления отрезала Диас. — Сальварес ссылает сюда всех детей и жён несогласных с его политикой. Обычно мы не ходим сюда, но тела забрать придётся. И да, об убийце. Она делает это не во имя вашего народа. Просто упивается насилием и смертью. Так что не обольщайся.

Рэй не нашёл, что ответить. Он просто старался не смотреть в глаза беднякам, прижимаясь к Рилай поближе. Совсем скоро они оказались около уродливой постройке с витиеватой вывеской дома утех. Мужчине ужасно не хотелось заходить внутрь, но Диас его не спрашивала, затащив следом. Она подошла к стойке, где стоял уродливый старик, что явно был здешним главным.

— Мое имя — Рилай, — дракон достала из внутреннего кармана кожаного жилета письмо Кастро, протянув его старику. — Я пришла забрать тела.

— Вижу, — проскрипел тот, спрятав конверт под стойку. — Как вы их потащите? У нас пять тел, некоторые уже неделю лежат.

Рилай наконец поняла, что это был за запах. Сладковатый, тянущийся омерзительным шлейфом по всему району.

— Это вас не касается, мне нужно только поговорить с работниками и забрать тела, — отрезала Диас, следуя за стариком по коридору. — Рэй, ты чего застыл?

Опомнившись, мужчина устремился следом, дивясь, как Рилай не страшно вот так спокойно заниматься подобными делами? Она же может остаться тут навсегда! Этот жуткий старик может всё, что угодно сделать с ней, а потом выставить Кастро какое-нибудь условие, при котором получит власть и деньги. Но нападения не произошло, их просто привели в ужасную комнату, где их ожидали работницы этого места. Всего было семь девушек, разной степени уродства, некоторым из них на вид едва ли было пятнадцать. Хотя, может они так выглядят из-за недостатка еды и солнечного света.

— Оставь нас, — махнула Рилай старику, разворачивая лист и блокнот, вынув их из сумки, что нёс на себе Рэй. — Ненавижу разбираться с бумагами. Габриэл такая заноза в заднице! Как будто мы записываем, что за отбросы тут живут!

— Но список у тебя всё равно есть, — заметил мужчина, как и его хозяйка не решившись сесть и продолжая стоять посреди комнаты.

— Ага, половину имен Сальварес придумал, ну и бред же! — она взяла такой же лист только пустой, собираясь переписать туда список теперь с учётом настоящих имен жертв и работниц. — Так, девки, представьтесь по очереди, — записав их, Диас подозвала к себе бледную почти беззубую девушку. — Лана, верно? Ты была свидетельницей убийства?

— Да, госпожа, — прошептала та. — Мортред была бесшумной и невидимой. Она сделала всё быстро и тут же исчезла.

Рилай всё записала, уточнив имя погибшего.

— Валор Эриан, — пискнула та.

— Нимф? — Рэй нахмурил брови. — Разве она убивает не только драконов?

Рилай отмахнулась и записала имя. Так она проделала со всеми девушками, наконец соглашаясь со своим псом. Среди погибших был только один дракон, двое людей и нимф с эльфом определённо не вписывались в общий план.

— Покажите тела, — Диас наморщила нос, сама уже зная, где те хранятся. Сморд стоял невыносимый.

— Сюда, — позвала первая беззубая девушка, приоткрыв штору. Там штабелями лежали пять тел, замотанные в когда-то белые простыни. — Вот они.

— Рилай, — Рэй сложился напополам, пытаясь удержать булочку со сгущенкой внутри. — Вот почему ты чертову кашу не ела! Я пойду на улицу!

— Может лучше я смогу вам помочь? — беззубая повисла на его руке, опаяя дыханием не первой свежести. — Всего две медные монеты и я сделаю для вас всё.

— Убей меня... — простонал тот, прежде, чем его всё-таки вырвало. Рэйсалор утёр рот внешней стороной ладони, оттолкнув проститутку. Он заметил, что Диас раскручивала простынь с одного из тел. — Ты безумна, Рилай...

— А вот и нет, я не безумна, я права. Этих мужчин убила не Мортред. Это сделали они.

— Что вы, — беззубая отмахнулась. — Зачем бы?

Рилай разодрала второй мешок, наблюдая такую же картину. Третий и четвертый оказались идентичными, только тела дракона было ещё и обезображено. Очевидно, все эти мужчины были не здешними.

— Что там? — спросил Рэй, не решаясь приблизиться. — Почему ты так решила?

— Я всё думала, откуда мне знакомо имя Валори? Мне казалось это потому, что я участвовала в его ссылке, но это не так. Валори был одним из наёмников, как и остальные. Он служил Кастро.

— Это не делает этих... девушек убийцами, — напомнил Рэй.

— Да, убийцами их делает то, что Мортред убивает быстро, а ещё не грабит своих жертв. Зачем ей отрезать всем им их мужское начало?

Рэй отшатнулся от беззубой подальше, на всякий случай прикрыв пах ладонями.

— Что... теперь?

— Габриэл не получит тела, а я приберусь здесь, — Рилай отряхнула руки, вставая.

— В смысле... прибёрешься? — Рэйсалор удивленно изогнул бровь. Но когда когти Диас пронзили проститутку насквозь, он понятиливо кивнул. — Стоило ожидать.

***

Далия сразу поняла, что Левай вернулся. Она вновь проснулась от упавшей на голову водяной бомбы. Прошло всего два дня затишья, пока дракон отсутствовал в поместье, и она только начала наслаждаться спокойным пробуждением. Заскрипев зубами, девушка вскочила с мокрой постели, и в ярости посмотрела на пустое окно. Неужели ему так нравится издеваться над ней? Сволочь блондинистая. Гад ползучий. И ещё сотню ругательств мысленно произносила Далия, пока сушила волосы. Сегодня предстояла прогулка с Аароном, он обещал показать ей интересное место за пределами столицы. И лишь мысли о полёте на серебряном драконе, немного добавляли красок в столь нерадостное утро.

Целый день наедине с Аароном, без этого надоедливого гада с альми глазами. Когда девушка вернулась с ванной комнаты в спальню, кровать была сухая. Подлец не оставлял следов, пакостя скрытно и заматывая за собой следы. Вздохнув, и закатив глаза, Далия поспешила к шкафу. Предстояло подобрать удобный наряд, а то дракон настаивал на комфорте, но не признавался куда они полетят. Порыскав в вещах, она случайно нашла шаровары, которые неизвестно как попали в её гардероб. Может, она купила их, когда жила в том доме? Неважно. Подобрав к ним лёгкую кофточку, Далия быстро переоделась.

Полнобававшись собой перед зеркалом, она заплела свободную косу, перекинув её через плечо. Чудесно получилось — нежно-голубые шаровары, и такая же кофта из тонкого материала, название которого Далия не знала.

За окном медленно поднималось солнце, и у девушки было ещё достаточно времени для себя. Однако, здесь у неё не было ни инструментов, ни тканей для вышивки. Поэтому, немного подумав, она подошла к рабочему столу у окна, и покопалась в его ящичках. В недрах одного из них, Далия нашла кисти и белую бумагу, небольшая чернильница стояла на столе. Сев на резной стул, она начала выводить каракули чернилами, высунув язык от усердия. Девушка покрывала лист разными фигурками, приходящими в голову. Так появились листочки, кривая ящерица, похожая на рисунок Рилай, и разнообразные цветы. Рисование никогда не давалось полудемону, но она не теряла надежды научиться.

Появление в комнате постороннего Далия не заметила, поглощенная рисованием. Только когда нос уловил легкий аромат орехов, а шеи коснулось тёплое дыхание, она оторвалась от бумаги. Сохраняя спокойствие, она положила кисть в подставку, и уже после этого обернулась. Улыбка расцвела сама собой, когда взгляд нашёл золотые омуты глаз дракона. Далия вскочила со стула, и сразу же попала в крепкие объятия. Немного понежившись в мужских руках, она ощутила легкий поцелуй в макушку.

— Доброе утро, — Аарон улыбнулся, отстраняясь первым. — Ты готова к путешествию?

— Доброе утро, — голос девушки был невероятно нежным, поправив одежду, она весело сказала: — Да. Надеюсь, ты меня не разочаруешь.

— Я уверен, тебе понравится, — Аарон взял ладошку Далии в свою руку, осторожно сжимая.

Выйдя из поместья, мужчина отошёл и сменил форму. Под солнечными лучами серебряная чешуя замерцала, переливаясь словно серебро. Дракон лёг на пузо, и чуть наклонился в бок, позволяя Далии сесть на шею. Когда девушка устроилась поудобнее, она сразу ощутила, как чешуя под ней нагревается. На мгновение показалось, что вокруг возник воздушный купол, однако звуки не пропали, да и порывы ветра всё ещё касались кожи. Так что Далия решила не заострять на этом внимания, и просто довериться Аарону. Обхватив руками шип перед собой, она приготовилась к взлёту.

Дракон подпрыгнул, и сделав несколько взмахов крыльями, оторвался от земли. Поднимаясь всё выше в небо, Далия мёртвой хваткой вцепилась в костной нарост. Дыхание перехватило от страха и восторга, она давно не летала и успела позабыть какого это. Мнимое чувство свободы, словно больше ничего не удерживает на этой земле. Во всём мире лишь она, Аарон, да небесная синева. Пролетая сквозь облако, на девушку посыпались холодные капли, моментально высохшие под тёплыми порывами ветра. Дракон наслаждался полётом, мастерски маневрируя сквозь потоки воздуха, стараясь не залетать в пушистые белые облака. Он слышал, как Далия на его спине смеётся, и тоже радовался совместному полету.

Под лапами проносились леса и города, нити рек и примостившиеся на их берегах посёлки. Поля желтели и зеленели, превращая землю в цветастое покрывало, созданное из кусочков ткани. Далия с интересом крутила головой, не забывая держать равновесие. Иногда, она почти свешивалась вниз, удерживаясь лишь за нарост, в такие моменты Аарон грозно рычал и начинал снижаться. Девушка улыбалась, и возвращалась на место, прекращая нервировать дракона на какое-то время. Ей нравилось дразнить мужчину, хотя головой она понимала, что сильно рискует.

Внезапно, Аарон начал снижаться, и Далия наконец-то увидела, куда они так долго

летели. Внизу простирался лес, плавно переходящий в огромную поляну. С одной стороны, возвышались горы, их снежные пики терялись высоко в небе, с другой стоял хвойный лес. А в центре — большое озеро в форме полумесяца, с круглой цветочной поляной ближе к лесу. Цветы даже с такого расстояния поражали обилием ярких красок, заставив Далию в восторге приоткрыть рот и поддаться вперёд, упираясь грудью в нарост на шее дракона. Невероятная красота, девушка никогда прежде не видела столь прекрасного творения природы.

Дракон мягко приземлился у края цветочной поляны, и, дождавшись пока Далия спуститься, перевоплотился. Отряхнув одежду, он подошёл к застывшей девушке, и приобнял за плечи. Далия положила голову ему на плечо, и в немом восхищении рассматривала открывшуюся картину. Захотелось рвануть вперёд, ощутить под ногами молодую траву, вдохнуть такой насыщенный цветочный аромат, что даже здесь щекотал нос. Однако, покидать объятия мужчины не хотелось, вот и стояла она на месте, терзаясь двумя желаниями. Аарон развернул Далию, и прикоснулся к её губам в легком поцелуе, словно спрашивая разрешения.

Девушка несмело приоткрыла ротик, позволяя мужчине углубить поцелуй. Повторять дважды не потребовалось, и она сразу ощутила, как по телу разливается тепло. Время потянулось сладкой патокой, замедляясь для них двоих. Звуки утонули в стуке сердец, что слились в одно и бились в такт. Аарон нежно посасывал губы Далии, наслаждаясь, и казалось, совершенно потеряв голову. Его правая рука запуталась в волосах девушки, осторожно сжимая пряди, а левая гладила спину, забираясь под тонкую кофту. Девушка тихо застонала, чувствуя, как мужская ладонь гладит обнажённую кожу. Вцепившись в мужские плечи, в Далии разгоралось желание, хотелось продолжить сладкую пытку. В голове всплывали жаркие сцены, фантазия пошла в разнос и подкидывала совершенно дикие картинки.

Когда мужчина отстранился, Далия возмущённо застонала от разочарования. Открыв глаза, она заметила усмешку на мужских губах и озорные золотые глаза. Издевается, сразу видно. Демонстративно надувшись, девушка развернулась и пошла на поляну. Она слышала, как Аарон хмыкнул и двинулся вслед за ней. Перед тем как ступить на траву, Далия разулась, снимая лёгкие балетки. Пальцы ног тут же утонули в мягком зелёном ковре, травинки немного щекотали кожу и, нагретые солнцем, согревали ступни. Девушка бросила прикидываться обиженной, и схватила Аарона за руку, таща за собой.

Вокруг них было озеро, его острые концы обнимали поляну. Казалось, оно стремится защитить цветы растущие в этом месте. Их пёстрые головки тянулись к солнцу, раскрывая лепестки и маня летающих вокруг бабочек. Далия с восторгом смотрела, как порхают бабочки, совершенно не боясь её с Аароном. Одна даже села на волосы девушки, повиснув словно драгоценная заколка. Сладкий аромат цветов плотным облаком висел над поляной, и различить в нём отдельные запахи было невозможно. Аарон хотел сорвать несколько цветов, однако Далия повисла на его руках, не давая этого сделать.

— Пусть живут, — нежно произнесла девушка, осторожно прикасаясь к бутону нежно-персикового цветка. Она подняла сверкающие глаза, и дракон увидел в них бескрайнее небо, манящее и лишаящее его воли.

Далия заметила, что мужчина начал волноваться, и заинтересованно принялась следить за ним. Покрутившись, и похлопав себя по карманам брюк, Аарон что-то искал. Девушка наблюдала, склонив голову к плечу, и пытаясь понять, что сейчас будет. Наверное, он приготовил сюрприз? Интересно, что же там? Мысли крутились вокруг дракона, пытаясь

понять его. И вот, он с победным видом достал небольшую шкатулку. Даля поддалась вперёд, и подавила разочарование. Трижды постучав по коробочке, Аарон превратил её в полноценную корзину для пикника.

Они расстелили покрывало, приминая участок травы без цветов, и вытащили из корзинки бутылку сока и легкие закуски. Несколько сэндвичей были заботливо завернуты в восковую ткань, а фрукты лежали на дне корзины. Бокалов не было, лишь два небольших серебряных стакана, с крохотной вязью на ободке. Даля втянула запах еды, и её живот требовательно забурчал от голода. Засмеявшись, Аарон подал один из сэндвичей и наполнил стакан соком. Шутливо подняв его, первым отпил и довольно зажмурился. Даля последовала его примеру, пробуя малиновый сок, с легкой кислинкой. Прислонившись к мужчине, она медленно ела и грелась в солнечных лучах.

— Ну как тебе? — тёплый голос Аарона был лишён соблазнительных ноток, лишь чистое любопытство.

— Прекрасно, — ответила Даля, потершись щекой о грудь дракона. Её душа наслаждалась этим днём, впитывая спокойствие этого места и тепло, согревающее изнутри. — Откуда ты знаешь об этом месте?

— Родители в детстве привели сюда, — в голосе мужчины проскользнула грусть, но посмотрев на его лицо, Даля увидела только устремленный вдаль взгляд. — Они познакомились в этом месте, и решили показать его мне.

— Спасибо, — Даля поцеловала мужчину в щеку, и взамен получила сладкий поцелуй, с привкусом малины.

Они пробыли там до заката, наслаждаясь друг другом и тишиной вокруг. Красные лучи заходящего солнца окрасили воду в глубокий пурпурный цвет. По воде прошла рябь, словно пронёсся порыв сильного ветра. Даля любовалась бы этим вечно, но Аарон решил возвращаться. Собрав всё обратно в корзинку, они покинули поляну, цветы под их ногами засыпали, склоняя цветные головы к земле. Мир вокруг погружался в сон, и дракон не хотел нарушать его. Сменив форму, он подхватил порыв ветра и понёсся в сторону дома.

понравилось её удивлённое выражение лица. — Раз уж ты согласная на моё предложение, предлагаю отметить его. Как насчёт вечера? Клянусь не принуждать тебя сразу к сексу, только когда захочешь сама.

— Ну... Раз так, то я согласна, — улыбка Далии была ослепительной, её глаза засияли и огонёк предвкушения заблестел в глубине зрачка. Вечер обещает быть весёлым.

Большая комната утопала в свечах, огоньки мерцали и слабо разгоняли полумрак. Окно, закрытое плотными шторами, не пропускало лучи уходящего солнца. На кофейном столе стояло блюдо с фруктами, бутылка дорогого розового вина, и два бокала. Низкий диван ожидал гостей, прикрываясь покрывалом света сливок. Заправленная кровать отражалась в зеркале, закованном в ажурную серебряную раму. Идеальный порядок, из-за которого хозяин даже повышал голос на служанок, и подобающая случаю атмосфера.

В просторной ванной комнате, расположенной рядом со спальней, стоял пар. Клубы тёплого воздуха поднимались от небольшого бассейна, наполненного горячей водой. Там, в окружении пены и опираясь на бортик, лежал светловолосый мужчина. Мокрые пряди облепили лицо и шею, и поблёскивали в свете магических шаров. Аарон наслаждался купанием, впитывая тепло горячего источника и расслабляясь. Его глаза жмурились от удовольствия, а в мыслях царило предвкушение приятного вечера. Уже давно ему приходилось испытывать столь долгое ожидание, обычные девки прыгали в постель стоило только поманить пальцем.

Аарон раскрыл желтые глаза, прогоняя видение обнаженной девушки, что вскоре должна была прийти. При одной мысли о её нежном теле кровь начинала бурлить, а запах заставлял дыхание останавливаться. Впервые аромат женского тела сводил дракона с ума, преследуя попятам и не давая спать ночами. Красочные сны, наполненные страстью и желанием, по утрам приносили чувство разочарования. Реальность казалась пустой, а смятые простыни и каменный стояк — единственное напоминание о несбыточном сне. Лишь там строптивая блондинка позволяла ласкать себя, целовать и упиваться сладким ароматом молока с мёдом.

Мужчина резко встал, расплёскивая воду вокруг бассейна, и поднялся по нескольким ступеням, выбираясь наружу. По подкачанному телу, покрытому старыми шрамами, стекали капли. Они скользили по коже, прочёрчивая невидимые линии, и падали на холодный мрамор пола. Подхватив небольшое полотенце, он обмотал его вокруг бедер, пряча под ткань вставший член. Аарон прошёлся по ванной комнате, оставляя за собой мокрые следы. Облокотившись на каменную раковину, он посмотрел на себя в зеркало. В жёлтых глазах, напоминающих расплавленное золото, он с усмешкой заметил проблески нескрываемой похоти. Выпуская огненную магию, он постепенно начал дымиться, иссушая воду.

Вздохматив высохшие волосы, он взял подготовленный халат, и снял полотенце. Эрекция не спешила уходить, и даже под надетым халатом приковывала взгляд. Чуть усмехнувшись, Аарон вышел с купальни, на ходу зажигая магические шары. Комната ярко вспыхнула, освещаясь яркими огоньками под потолком. Мужчина с удовольствием осмотрел подготовленную спальню, к скорому приходу гостя было всё готово. Подойдя к огромному шкафу, из тёмной древесины с серебряными вставками, он распахнул дверцы. Идеальный порядок на полках и висящих вещах бросался в глаза, позволяя быстрее выбирать необходимые части одежды. Немного подумав, он выбрал не слишком выделяющийся костюм. Строгий крой, и, в тоже время, не стесняющий движения, а тёмные оттенки

приковывали взгляд.

Когда в комнату постучали, Аарон уже переоделся и потушил свет, оставляя лишь горящие свечи. Его руки немного подрагивали, выдавая с головой расшалившиеся нервишки. Слуга, дождавшись позволения, открыл дверь и поклонился. Из-за его спины выглядывала девушка, любопытно сверкая голубыми глазами. Дракон незаметно вдохнул порыв воздуха, проникнувший сквозь открытую дверь, и ощутил дурманящий аромат гостьи. Далия нерешительно мялась на пороге, не решаясь ступить в полумрак спальни. И только после выжидательного кашля слуги сделала шаг, её глаза бегали по комнате и не останавливались на сидящем на диване хозяине поместья. Когда девушка полностью вошла, слуга закрыл дверь, отрезая путь к отступлению.

— Далия, — низкий, бархатистый голос мужчины, заставил девушку вздрогнуть и посмотреть на него. — Не стоит так дрожать, я ведь обещал не спешить.

— Кхм, — девушка закашлялась, представив что-то, и залилась едва заметным румянцем. Её реакция заставила Аарона улыбнуться и подняться, сделав несколько шагов он остановился напротив и прикоснулся к лицу Далии. Его пальцы нежно погладили щёку, почти лаская пухлые губы.

— Как насчёт бокала вина? — дракон с наслаждением вдыхал полюбившийся аромат, и аккуратно подхватил девушку за локоть. Он надеялся, что она не заметит его волнение, что заставляло подавлять желание взлохматить волосы. — Оно лёгкое, и довольно вкусное. Тебе должно понравиться.

— Не люблю пить, — Далия тихо буркнула в сторону, и попыталась стряхнуть ладонь мужчины. Тот лишь хитро поблёскивал глазами, зная, что она сдаться и выпьет.

— Всего глоток, — дракон обольстительно улыбнулся, и усадил гостью на диван. — Если не понравится — я прикажу принести обычный сок.

— Ладно, — девушка вздохнула, соглашаясь. Она посмотрела на мужчину, и тот вспомнил один из снов, что начинался очень похоже. Ткань брюк моментально натянулась, стоило ему подумать о обнажённом теле Далии. Сжав зубы, и стараясь не подавать виду, он медленно выдохнул.

Аарон сел рядом, и заметил, как гостья немного отодвинулась в сторону. Легко улыбнувшись, он взял в руки бутылку вина и разлил розовую жидкость по бокалам. Вино переливалось в свете свечей, и медленно раскрывалось. Мужчина легко отсалютовал наполненным бокалом, и сделал первый глоток, ощущая на языке привкус весенних цветов. Далия, с опаской взяла в руки свой, и пригубила напиток. Её глаза чуть расширились, и она обратила внимание на дракона. На смущенной мордашке виднелось удивление, которое понравилось Аарону.

Он чуть склонил голову, видя забавную реакцию на вино. Оно действительно легко пилось, и было сладковатым, без горечи и кислинки. Девушки предпочитали пить именно его, хотя мужчина в основном пил коньяк, считая вино чисто женским напитком. Поддавшись вперёд, он потянулся к Далии, однако та отпрянула и сделала ещё один глоток. Дракон усмехнулся, растягивая губы в соблазнительной улыбке, и вернулся на место.

— Ну как? Достаточно сладкое? — заинтересовано спросил Аарон, допивая остаток из своего бокала. Он облизнулся, думая совсем не о выпитом вине.

— Вполне, необычный вкус, — Далия покрутила в руках бокал, рассматривая вино. После очередного глотка, в уголке её губ осталась капля напитка.

Дракон резко поддался вперёд, и осторожно убрал каплю, прикасаясь пальцами к

пухлым губам. Нависая над девушкой, он медленно облизал палец, не открывая взгляда от розоватых губ. Память принялась подкидывать сцены из снов, показывая, как можно воплотить их в жизнь. Кровь забурлила, разгоняясь и наполняясь магией. Зрачок вытянулся в тонкую линию, и мужчина с трудом подавил желание уткнуться носом в соблазнительную ложбинку ключицы. Тонкое платье, которое лишь подчёркивало фигуру Далии, могло разорваться за секунду, открывая доступ к нежной обнаженной коже. Захотелось тут же отбросить всё, и с жадностью целовать каждый миллиметр девушки.

Аарон ощутил, как член натянул ткань брюк, подрагивая от желания. Сдавленный рык вырвался случайно, и мужчина рухнул на своё место. Прикрыв глаза, он запустил руку в свои волосы, сжимая пряди в кулак. Он проклинал своё обещание дать ей время, позволить самой сделать первый шаг. Дракону внутри хотелось лишь одного — войти в податливое тело, ощутить, как она содрогается от удовольствия. Слушать сладкие стоны, покусывая нежную кожу на шее. Он слишком желал её, и отсрочка лишь подстегивала его, сжирая крупицы терпения и выдержки.

— Тебе стоит уйти, — почти простонал мужчина, не открывая глаз. Пожалуй, он переоценил себя. Казалось, ещё мгновение, и у него сорвет крышу от желания обладать ей.

Он слышал, как Далия вскочила и быстро ушла с комнаты. Это немного остудило, однако недостаточно, мужчина чуть застонал. Его рука отпустила включенные пряди волос, и потянулась к ремню брюк. Рванув пояс, не заботясь о его сохранности, он освободил вставшую плоть от сковывающей ткани. В голове царил полнейший хаос из желания и похоти, мысли вращались вокруг ушедшей Далии. В неяром свете свечей член подрагивал, бархатная кожа, исчерченная набухшими венами, заканчивалась светлыми кудряшками. Нежно обхватив его рукой, мужчина медленно заскользил вверх-вниз, постепенно наращивая темп. Наслаждение можно было сравнить с сексом, однако его было мало. Прикрыв глаза, он представлял как на нём скачет Далия. Он мысленно ласкал её грудь, осторожно целуя соски и легко посасывая их.

Ладонь ускорялась, и резко почти прекращала движение, после чего вновь наращивала скорость. Аарон устроил себе иллюзорный секс-марафон, не позволяя быстро закончить. Тихие мужские стоны раздавались каждый раз, когда он почти на пике замедлялся. Сладкая пытка, позволяющая фантазии разгуляться. Эфемерная девушка, плод иллюзии, нежно обхватила губами член. Мужская рука, словно её губы, сильнее сжалась на члене и быстро довела до той самой точки. Протяжный стон, глухой и тихий, вырвался против воли Аарона. Струя спермы ударила по пальцам, забрызгав впереди стоящий столик с бокалами. Капли белой жидкости лениво заскользили по одному из бокалов, растворяясь в остатках вина.

***

Пересилив себя, Рилай всё-таки потащила на восток. Конечно, Рэй её почти заставил, но девушка и без него знала, что от её бездействия ничего не изменится. Как бы она не пыталась верить в то, что Далия образумится, время шло, а следы полудемона таяли всё сильнее. В итоге их дом стал обителью двух хозяев — Рилай, что за него расплачивалась и Рэя, что оказался с теми ещё стальными яйцами. Он устроился в найм, правда, не берясь за убийство своего народа, зато с большим удовольствием подчищал нерадивых драконов. Мужчина тоже стал приносить деньги, порой даже больше, чем сама Диас, занятая организационными моментами. В основном он откладывал золото, считая, что его накопления пригодятся в будущем. В целом, герой севера не хотел жить такой жизнью, он хотел подарить свободу своему народу, но чем больше он общался с Рилай, тем меньше горел

его внутренний огонь. Как-то раз его и здесь узнали, какой-то эльф швырнул в него очистки прямо из ведра с отходами. Это было не то, чего за свою службу ожидал Рэйсалор. Ему начинало казаться, что действительно хорошие существа не должны вымещать на нём обиду и скорбь, словно он их предал. Рилай периодически пугала своими сменами настроения, то она была совершенно нормальной, даже спокойной и приятной, а уже в следующую минуту переворачивала мебель и несла полнейший бред. С такими выходками Рэй тоже научился справляться, девушку требовалось обнять и держать, пока она не успокоится.

Когда они выходили к повозке, что должна была отвезти их на восток, Диас едва ли не плакала, переминаясь с ноги на ногу у порога. Рэю буквально пришлось в одной руке нести сумку со сменной одеждой и забытыми Далией вещами, а в другой — саму Рилай. К их общему счастью, в дороге предстояло провести около шести часов, так что девушка просто вырубилась на лавочке, давая Рэйсалору наслаждаться тишиной и размеренным стуком копыт. За полчаса до места прибытия кучер остановил их повозку, чтобы лошади передохнули, так что Рэй тоже размялся и разбудил Рилай. Та отошла в дамскую комнату стоящую позади торговых лавок, пока он сам рассматривал въезд в восточную часть столицы. Если север походил на серые морозные улицы, юг на солнечный курорт, то восток он бы охарактеризовал как весьма изысканный район. Тут архитектура преобладала завитушками, мелкими деталями на милостивых домиках. Даже самые бедные на вид постройки обязательно вписывались в цветовую гамму улочки и всюду были заставлены цветочными горшками.

Немного погодя и Рилай вернулась и лошади были готовы продолжать путь. Девушка всё крутилась, потроша сумку и наводя странный марафет. Она без конца расчесывала свои прямые волосы, пыталась прилепить на них уродливый бант и даже накрасить губы. На ней почему-то это выглядело жутко нелепо, так что Рэй тут же отнял у неё тюбик, спрятав его обратно в сумку.

— Ты и так пугающая, не добавляй своей госпоже седых волос, — сказал он, ровно усадив Рилай на место.

— Фактически, она больше мне не госпожа, — покраснела Диас, чувствуя, как потеют ладони. — Она оставила меня, сбежала, а я выплатила долг. Так что... если Далия не решит вернуться со мной, нас уже не будут связывать прежние узы.

— Она не вернётся, не стоит попусту надеяться на это, — Рэй повернулся к окну, замечая огромный особняк, около которого тормозила их повозка. — Кажется, мы добрались.

Рилай едва не выпала лицом вперёд, пытаясь совладать со ступеньками на трясущихся ногах. Она осматривала жилище Аарона, понимая, что их дом и рядом не стоит. Она не знала как живет Сальварес и остальные главы, но этот денег точно не жалел. Около ворот девушка заметила служанку — полненькую девушку, что участливо улыбнулась, готовая искать имя гостей в списке.

— Нет-нет, нам не назначено, — Рилай оскалилась. — Можешь сказать своему хозяину, что к нему пожаловала сучка Сальвареса.

— Да, госпожа, — та поклонилась, собираясь бежать к дверям, вдруг обернувшись. — Как представить вашего спутника?

— Это мой пес, милая, — Рилай указала Рэю пальцем вниз и тот встал на четвереньки. — Не заметила?

Пытаясь унять волнение, Диас присела на спину северянину, зарываясь пальцами ему в

волосы, легко массируя.

— Даже почти привык быть для тебя не только псом, но и стулом, — хохотнул Рэй. — С тебя развлекательная программа за такие унижения.

— Я тебя за ушком почешу, — Рилай прилегла на плечи пса, чтобы почти касаться губами его уха. — Если буду драться с этим ублюдком — не дай мне прикончить его и навредить Далии. Даже если убить придется меня.

Рэйсалор рывком повернул к ней голову, едва не стукнувшись зубами.

— Отмени приказ, не буду я последнее исполнять! Не то, что ты шибко дорога мне стала, но это из-за тебя меня весь мир ненавидит! Так что корми меня теперь и за ухом чеши, ты посмотри на неё.

— Я всё сказала, — отрезала Диас, нервно вцепившись в мужчину ногтями. — Смотри, идёт.

К ним приближалась служка так же бегом. Вся красная и тяжело дышащая, она поклонилась:

— Прошу Вас, сучка Сальвареса, господин приглашает Вас внутрь. Совсем скоро накроют ужин и он просит Вас составить ему и его друзьям компанию.

— Звучит плохо, — заметил Рэй, когда Диас с него встала. Он поднялся и сам, отряхнув колени и ладони.

— Прорвёмся.

Сцепив зубы, Рилай шла за служкой, считая, что тот мухлеж в бою, где она заполучила Рэйсалора был самым правильным на свете решением. Она с ума бы сошла здесь одна, но видя его спокойное лицо, дракон сдерживала свои тревоги. Наконец они оказались в огромной зале, Рилай только фыркнула, а её спутник — присвистнул. Там уже стоял стол, где, суется, слуги расставляли столовые приборы. Змеица замерла, уловив три знакомых запаха, два из которых были весьма ожидаемы, но третий... она никак не могла понять, кто из её знакомых еще здесь присутствует. Аромат Далии кружил голову так, что все остальные мысли не клеились, а страхи стало почти невозможно сдержать. А когда и сама демоница вбежала в залу, дар речи у Рилай окончательно пропал.

— Я так скучала! — Далия бросилась подруге на шею, тыкаясь в неё носом и почти плача. — Милая Рилай, мой цветочек! Где же ты так долго была?

Далия нахмурила брови не совсем понимая, почему Диас молчит. Зато её спутник тяжело вздохнул.

— Госпожа, она боялась сюда идти. Дайте ей минуту.

— О, здравствуйте, — Далия отпряла от дракона, присев в реверансе перед спутником подруги. — Вы её парень?

— Это просто мой пёс, — из транса вынырнула сама Рилай, покраснев. Она схватила Далию за руку, крутя вертя и рассматривая нежную кожу. — Ты цела? Он тебя обижает?! Я оторву ему голову если найду хоть один синяк!

— О, Аарон замечательный, он принял меня очень гостеприимно, — во всю улыбалась девушка. — Он мил со мной, а моё сердце трепещет...

Рилай коснулась её лба, проверяя жар.

— Далия, я смогу вырвать тебя из его лап, только подмигни мне, я уничтожу тут всё!

— Не нужно, пожалуйста! — не на шутку встревожилась девушка. — Аарон позволил мне жить здесь, он оберегает меня и...

— А ты не думала, зачем он это делает? — глаза Рилай налились кровью. — Кто в

здравом уме приведёт девушку в дом и будет с неё пылинки сдувать? Что ты даёшь ему взамен?

— Тоже, что и тебе! — тоже повысила голос Далия. — Разве ты просила с меня хоть что-то?! Так почему он не может поступать со мной так же?

— Потому что мы с ним разные драконы, — Диас пошла в наступление, нависая над подругой. — Потому что я знаю, что он за сволочь. Я знаю, что он делает с девушками!

— И что же он с ними делает? — теперь и лицо Далии стало красным. — Просвети меня!

— Я не собираюсь учить тебя жизни, — Диас схватила подругу за руку, рванув на себя. — Мы просто идем домой! — рыкнула она так, что её хриплый голос эхом разлетелся по вычурному потолку.

— Никуда я не пойду! — Далия, чтобы противостоять Рилай сосредоточилась, меняя форму. Она рывком достала руку, не сразу замечая, что её когтилки оставили на ладони дракона глубокие алые борозды.

— Рилай! — Рэй хотел было подойти, но Диас выставила руку, не позволяя ему.

— Не приближайся. И не вмешивайся. Это приказ, — она опустила глаза, глядя сначала на громко капающую в абсолютной тишине кровь, а затем на испуганную Далию, что не могла поверить, что ранила подругу. — Даже если мне придётся перебить здесь всех драконов и объявить востоку войну, я силой верну тебя домой! — Рилай бросилась вперед, вдруг встречая сопротивление.

Рэй отгородил ей дорогу, закрывая своим телом сжавшуюся в комок Далию.

— Совсем умом тронулась?! — рыкнул мужчина, сжимая плечи Рилай. — Приходи в себя, дура!

Диас упёрлась в грудь мужчины лбом, обмякая и повисая в его руках.

— Почему, Далия? — почти шепотом спросила она. — Скажи... — голос змеицы дрожал, — почему ты так со мной? Я так скучала по тебе... Я ведь тоже тебя оберегала, я ведь тоже была рядом...

— А потом тебя не было, — из конца залы раздался ликующий голос хозяина этого особняка. Он всплеснул руками, быстро направляясь к ним и обнимая Далию. — Зато был я. Я спас её, совершенно разбитую, несчастную, уничтоженную твоим боссом. Если бы не я, ты бы хоронила лишь кости!

Рилай вздрогнула всем телом, словно от пощечины. В голове пронеслось: «а ведь он прав».

— Но мы ни в чём тебя не виним, — веселее сказал Аарон, усаживая Далию за стол и вручая ей стакан воды. — Она тебя слишком любит, чтобы признать, что это ты, своими руками, привела её к тому обрыву. Но я знаю кто ты такая. Понял это ещё при первой нашей встрече. И сейчас только твоя псина и остатки чувств к Далии мешают тебе сделать со мной тоже самое, что тогда ты провернула с главой севера. Я вообще смотрю тебе такое нравится.

— Хватит! — Далия стукнула по столу с такой силой, что стакан воды к которому она и не притронулась, задрожал. — Почему мы не можем спокойно поговорить и решить все проблемы? Неужели так обязательно устраивать сцену и ненавидеть друг друга?

— Я просто хочу тебя защитить, — в один голос сказали Аарон и Рилай, тут же яростно уставившись друг на друга.

Хозяин особняка виновато откашлялся, с легкой улыбкой на тонких губах.

— Что это я... Не смотря на наши разногласия, я всё-таки гостеприимен и воспитан. У

меня даже есть трогательный сюрприз для тебя, сучка Сальвареса.

Сердце Рилай пропустило удар. Она чувствовала, что сейчас может произойти что-то ужасное, так что на опережение подошла к Рэю, достав из сумки небольшую коробочку, подаренную самим героем севера. Она положила её перед Далией, снова отходя на безопасное расстояние.

— Это амулет, дарящий невидимость. Аарон расскажет, как им пользоваться. Это мой подарок тебе с севера, — Рилай взяла паузу, чтобы в голосе не звучали слёзы. — И я... я просто хочу, чтобы ты сохранила его. Чтобы он оберегал тебя, как не могу оберегать я. Даже если я стану для тебя первым врагом или погибну, прошу тебя... пусть он будет с тобой.

— Что ты... такое говоришь... — Далия подскочила со своего места, но уже в следующее же мгновение упала назад вместе с приборами и той самой коробочкой.

— Может ты умрешь скорее, чем думаешь, — во всей этой суматохе от неожиданного взрыва, совершенно спокойно произнес Аарон, помогая Далии подняться. — Эй, ты, псина, уведи её отсюда.

Рэй только оскалился, сквозь оседающую пыль наблюдая ужасающую картину. Рилай успела обернуться, но её всё равно вдавливал в пол стальной дракон. С его чешуи сыпался снег, зато алые глаза смотрели ликующе. Он разинул пасть и заорал, каким-то истощным птичим криком.

— Что стоишь?! — снова выкрикнул Аарон с сторону Рэя. — Уводи её!

— Я тебе не слуга! — так же яростно ответил мужчина. — Эта девка мне никто, сам её спасай!

Взгляд Аарона изменился на хищный, он встал в позу, собираясь обернуться:

— Разве эта сучка не такой приказ тебе отдала перед дверьми моих владений? Хочешь спасти ей жизнь — уводи!

Далия в ужасе цеплялась руками за стол, пытаясь сопротивляться мужчине, но тот довольно легко отнял её руки, закидывая себе на плечо. Уже у двери девушка увидела, как и Аарон меняет форму на дракона, бросаясь на Рилай.

Последнее, что донеслось до Далии — это истощный крик боли Рилай и тихий шелест крыльев ледяных бабочек.

«Глава 24. Цена победы»

Черновик.

Возможны

ошибки

в

тексте.

Аарон вгрызся зубами в трепыхающиеся тело огненной змеицы. Под натиском сильных челюстей хрустнула её ключица, разламываясь на мелкие осколки. Он метил в шею, пытаясь завершить схватку одним укусом, но попал слишком низко, зато оставляя Рилай с огромной рваной раной и почти неподвижной левой передней лапой. Ливай тоже не отставал, он драл острыми когтями податливую плоть, заваливая уже не сопротивляющееся тело сестры набок. Было видно как рвано вздымается её грудь, а из пасти пузырится чёрная горячая кровь.

— Дай нам минуту, — прошипел стальной дракон, зыркнув на друга. Ливай тяжелой лапой ещё раз ударил девушку по исцарапанной морде. — Ну, привет, с-с-сес-стрёнка. Ты не рада меня видеть?

Но Рилай ему не отвечала, пытаясь шевелить едва уцелевшей правой лапой.

— Отвеч-чай мне! — повторил удар её старший брат. — Я хоч-чу знать, как с-с-сильно ты меня ненавидиш-ш-шь!

— Ты ж-ш-жалкий с-слабак, — тихо шикнула Диас, чувствуя, что происходит что-то странное. Боль ушла, прохлада струилась по её ранам, что... затягивались! А значит — разговор тоже стоит затянуть. — Ты брос-с-сил меня с-с-с ними одну! Ты ос-ставил меня ему на рас-с-стерзание! Они продали меня! А теперь ты реш-шил убить родную с-сес-с-стру?!

— Нет, я с-спас-с-с тебя! — Ливай схватил передней лапой башку Рилай, вдавливая в пол. — Откуда, ты думаеш-шь, взялс-ся Леон?!

— Леон?.. — Диас младшая испуганно посмотрела на приблизившуюся к ней морду брата. — Ты... пос-слал его?..

— Я ему заплатил, — глаза Ливая практически выпадали из орбит. — Поэтому ты с-служила в летных войс-сках. Поэтому ты попала в плен к нимфам! Ты мой проект, Рилай! Ты должна была ждать своего час-с-са там, но ты вс-сё ис-с-спорттила!

— Леон... никогда меня не любил... — огненная вдруг вспомнила всё, что происходило с ней раньше, все те странности на которые она закрывала глаза. Леон не пытался её спасти, не выбрал первой жертвой во имя своей любви. Он трахал её по приказу Ливая. Он... никогда и не был с ней.

— Я был так зол, когда узнал, что ты с-сбежала! Ты с-соверш-ш-шенно бесполезная! Даже яйцом ты была мерзким, но мама вс-сегда тебя защ-щ-щищ-шала!

— Это потому, что ты и вылупилс-ся дефектным. Ты... пожирал с-своих братьев с-с самого рождения, — Рилай извернулась, схватив Ливая острыми зубами за лапу, освобождаясь и отпрыгивая. — Мы с-с мамой боялис-сь тебя! Но его боялис-сь ещё больш-ше!

— Отец с-сразу знал, что ты с-слаба и глупа, — Ливай сощурился, прижимая к себе раненную конечность и пытаясь понять, как сестра всё ещё может двигаться. — Я один верил в тебя. Я дал тебе ш-ш-шанс-с-с, но ты... больш-ше мне не нужна.

— Зато нужна мне, — Рэй прикрыл дверь, отряхнув руки. — Рилай, твоя подружка в безопасности. А у тебя, я смотрю, всё под контролем.

— Не вс-стрейвай, мерзкий человечиш-шка, — Ливай низко склонил шипастую морду, готовясь в атаке. — Это с-семейные разборки.

— Не знал, что Аарон твой брат или отец, — Рэйсалор хмыкнул. — Я просто сделаю бой честным.

Ливай хотел было броситься на Рилай, но его плечо в мгновение ока пронзил ледяной конус, что вырос прямо из пола. Дракон истошно заорал, но Диас младшая не дала ему опомниться, нападавая сверху. Её раскалённые когти пробивали его чешую, срывая её с тонкой мягкой кожи. Девушка вонзила зубы в основание крыла брата, выкручивая голову на длинной шее и вырывая его с громким хрустом. Под аккомпанемент ужасного крика боли, Рилай принялась за второе крыло. Боковым зрением она увидела, как Рэй издевается над Аароном, заставляя его беспомощно плевать огнём во все стороны, не имея возможности шевелиться. Мужчина подошёл к огненному, голой рукой заткнув ему пасть. Рэй смотрел как из ноздрей восточного главы вырывается чёрный дым.

— У тебя нет чести, Аарон. Нет и достоинства. Ты не воин, ты просто аристократишка, что полез к акулам в пасть. Хозяйка же приказала оставить тебя живым, но, знаешь, она ещё научила меня дарить подарки. Ты же любишь всякие амулеты, древние артефакты и особенных женщин? То, что я тебе оставляю, ни чем не хуже, — Рэйсалор закрыл глаза, сосредоточившись. Его свободная ладонь легка на лоб вырывающегося дракона. — Это проклятие тебе и за Рилай, и за мой народ, и за невинную Далию.

Аарон медленно становился обратно человеком, всё так же оставаясь на ногах. Но как бы он ни пытался, сдвинуться или сменить форму на драконью — у него не получалось.

— Ты сейчас нам не соперник, — Рэй похлопал мужчину по плечу. — Цени госпожу Рилай. Иначе ты потеряешь своё счастье.

Диас младшая едва слезу не пустила, таким грустным ей показался её пес. Надо же, сама сентиментальность, сейчас он подошёл к ним с Ливаем, касаясь ледяной кожи стального дракона.

— Убьёшь его? — спросил он Рилай.

Та неоднозначно махнула головой, словно сама ни в чём не уверенная.

— Он испортил всю мою жизнь. Ливай превратил меня в свою марионетку, он использовал меня. И... убил бы без сомнений, — змеица занесла когтистую лапу, касаясь острыми кончиками чёрный когтей груди брата. — Я жила грёзами, что ты не бросил меня. Что я не одна в этом мире. Что старший брат меня защитил, если бы знал о происходящем. Но мне пора расстаться с радужными мечтами. Прощай, Ливай.

— Не трогайте его! — вдруг крикнул Аарон, ровно, когда Диас младшая замахнулась. — Я куплю жизнь Ливая, что вы хотите? Золото? У меня есть много золота!

Казалось, именно этого ждала змеица.

— Отдай мне Далию. В обмен на своего дружка.

— Не могу, — сдавленно рыкнул восточный глава. — Она не принадлежит мне! Далия здесь лишь гостя, я не держу её и не могу заставить пойти с тобой. Но у меня есть информация! Ты ведь хочешь отомстить Леону? Он ужасно с тобой поступил. Я знаю где он. Я расскажу вам и... я отдам Спльваресу восток. Он ведь этого хочет? Власти? Так вот я передаю ему эту часть.

Девушка слегка нахмурилась, обдумывая заманчивое предложение. Рэй наклонился к её уху:

— Твой брат больше никогда не сможет летать. Разве ты хочешь лишить его таких мучений?

— По рукам, — Рилай улыбнулась своему псу и сменила форму на человеческую,

мгновенно повисая на Рэйсалоре. Мужчина подхватил хозяйку на руки, с отвращением глядя на её брата, что, кажется, потерял от боли сознание. — Я вернусь за этим всем. Кодекс не позволит тебе не сдержать данного слова. С этого момента — ты больше не глава востока.

— Думаю, он никогда и не хотел им быть, — ухмыльнулся Рэй, погладив Диас младшую по волосам. — Мы поедем домой?

Та наморщила носик, печально взглянув на дверь, за которую её пес не так давно утащил Далию. Она вдруг поняла, что произошло то, чего Рилай так боялась. Это конец, её точеная демоница теперь самостоятельная, но всё ещё такая маленькая. Её сердце обливало кровью, но... Аарон был прав. Далию не держат здесь силой, это её осознанный выбор и как бы ни было тяжело — Диас придётся его уважать.

— Я предлагаю полететь, — Рилай взглянула на свою руку, где... всё еще виднелись порезы. Странно, бабочки разве не полностью её исцелили? Но при Аароне лучше такие вещи не спрашивать. — Это будет твой первый лётный раз.

Рэй испуганно замотал головой, разбрасывая по плечам Рилай тёмные пряди.

— У нас всего одна проблема, — он сглотнул. — Я боюсь высоты...

***

Далия металась по комнате, в которую втащил этот странный тип, ещё и запер за собой. Она слышала крики и звуки борьбы, каждый удар отдавался в её сердце, заставляя сжимать руками грудь. Казалось, сейчас оно разорвётся на части, и под её руками появится дыра. Когда всё стихло, девушка сползла на пол, давась слезами. Тишина оглушала, и заставляла думать о самом худшем. Прислонившись к двери, у которой сидела, Далия кусала ногти, не замечая, как по рукам начинает течь кровь. Несколько ногтей были сгрызены в мясо, и только боль немного отрезвила девушку. Она услышала странный звук, и потом окно в комнате заслонила большая тень.

Кое-как поднявшись, Далия поспешила к окну. Там она заметила улетающую Рилай, на спине которой виднелся силуэт того мужчины. Поднеся сжатый кулак ко рту, Далия вцепилась в него зубами. Только это мешало ей заорать во весь голос, зовя подругу, крупные слёзы катились градом, падая на пол. Она улетела. Просто улетела, после всего что здесь творилось. Она даже не попрощалась с ней по нормальному, зато не забыла своего «питомца». Далии хотелось кричать, выплеснуть всю безысходность что накопилась за эти несколько дней, проведённых в дали от остальных. Она понимала, что там что-то произошло, кто-то пострадал, а она отсиделась в безопасности. Грудь сдавило, казалось, весь воздух закончился, и Далия застонала, стискивая зубами свой кулак.

Когда дверь комнаты отперли, и в проём заглянул дворецкий, за окном стояла ночь. Далия с раздражением посмотрела на слугу, однако сдержала своё недовольство. Прошло несколько часов после того, как Рилай улетела, а освободили девушку только сейчас. Она кипела внутри, и даже переборов первый всплеск эмоций, во время драки в столовой, она не понимала действий Аарона и Рилай. Левая она всегда не любила, поэтому случись с ним что, ей плевать. Но эти два дракона были для девушки родными, пусть не по крови, но они стали неотъемлемой частью её жизни. Кусая губы, Далия побежала в столовую, дворецкий не останавливал и просто шёл сзади. Полудемон слышала его шаги, раздражающие своей неторопливостью.

Войдя в столовую, Далия зажала рот ладонями, не позволяя себе закричать. От прекрасной комнаты ничего не осталось: сломанная мебель, измельченная почти в щепки; следы крови на полу и стенах, и витражное окно, сверкающее лишь несколькими

уцелевшими стеклышками в пустой раме. Настоящее побоище. «Что тут произошло?» — пронеслось у неё в голове. Девушка не решалась войти в столовую, стоя на пороге и ужасаясь результатам драки. Далия облегчённо выдохнула, вспомнив как Рилай покидала поместье совершенно целая и невредимая. Однако... Аарона не было слышно, и эта мысль заставила полудемона дрожать. Неужели подруга убила его? Она вполне могла это сделать, Рилай сильнее многих драконов. Заскулив от собственных мыслей, Далия тяжело прислонилась к дверному проёму, опираясь на него плечом.

— Госпожа, если Вы закончили осматривать столовую, — голос дворецкого раздался за спиной Далии, и она повернулась в его сторону, смотря наполненными страхом глазами. Мужчина откашлялся, и договорил: — Его сиятельство ожидает Вас в своей комнате...

Далия не дослушала слугу, рванув со всех ног в спальню Аарона. «Слава Богине-матери, он жив!». Девушка бежала по коридорам, не смотря по сторонам и почти сбивая слуг на своём пути, казалось каждая секунда на счету. Если она не поспешит, дракон исчезнет, и она его больше никогда не увидит. Странные мысли, дикие, но они заставляли полудемона волноваться. Знакомая дверь заставила замереть, едва не врезавшись в неё, Далия попыталась отдышаться. В боку колело, и она схватилась за него, стараясь унять неприятные ощущения. Выровняв дыхание, девушка тихо постучалась.

— Входи, — Далия с трудом слышала голос Аарона, и робко открыла дверь, входя в спальню. Дракон сидел на кровати, уперев голову в руки. Когда девушка вошла, он поднял голову и грустно посмотрел на неё. — Ты в порядке?

— Я — да, — Далия сделала несколько шагов, подходя к Аарону, и присела на корточки, всматриваясь в его лицо. — Что произошло? Почему стоял такой шум?

— Тебе не стоит забивать свою голову этим, — мужчина криво улыбнулся, и прикоснулся к лицу Далии, нежно глядя щёку. — Всего лишь последствия неправильных решений. Рилай улетела, и не думаю, что вернётся.

— Она в порядке? — Далия обхватила ладонь Аарона, сжимая в своих руках. — Я слышала её крик...

— Что с ней станет, — Аарон хмыкнул, и по его лицу пробежала тень. — Какое-то время здесь будет беспокойно, и тебе не стоит покидать поместье.

— Ты меня пугаешь, — девушка нахмурилась, понимая, что от неё что-то скрывают. Ей это не нравилось, но и выпытывать она не могла. Казалось, назревает буря, и только чудо сможет спасти этот дом.

— Успокойся, ничего серьёзного... Просто мне пришлось отдать кое-что Сальваресу, пустяк, — голос Аарона был тихим, а в глазах творился Хаос. Они переливались от жёлтого до тёмно-золотого, словно мужчина боролся с чем-то внутри себя. Он обнял Далию, и до ушей девушки донёсся тяжелый вздох дракона. Несмело обхватив его в ответ, полудемон прижалась к теплому телу.

— Я поверю тебе, — прошептала Далия в грудь мужчины, прикрывая глаза.

***

Далия покинула комнату дракона лишь когда взошла луна. Они пролежали в обнимку несколько часов — Аарон рассказывал о себе, с лёгкой улыбкой поведал о любви к артефактам, которую привила ему мать. Она была драконом, просто помешанной на них, и мечтающей воспитать сына с такой же тягой, что и у неё самой. Далия видела, с какой любовью он рассказывает о матери, и в душе завидовала этому. Отец герцога был слишком властным, и возглавлял один из отрядов в войне против нимф. Его походы были всегда

успешны, и проливая кровь ради родственника-императора, он считал сына слишком мягким. Однако, это не помешало Аарону закончить военную академию драконов.

Перед самым окончанием войны, Аарон лишился родителей. Сначала умер отец, получив страшное ранение в стычке с эльфами, а после угасла мать, следуя за своей истинной парой. Аарон с болью рассказал, насколько сильным ударом для него стала смерть родных, после которой у него остался только лучший друг. За Леваем он мог пойти в огонь и в воду, не смотря на скверный характер. Возможно, это было ошибкой, но дракон ни за что не отказался бы друга. Не раз, и даже не десять, они спасали друг другу шкуры, путешествуя по миру. Ведь любовь к артефактам порой загоняла в самую задницу мира, и была опасной для авантюристов.

Слушая монолог Аарона, девушка гладила его по волосам. Его голова лежала у неё на груди, а руки обнимали за талию, и девушка только удивлялась его выдержке. Поза не самая удобная, но ему видимо нравилось. Казалось, Аарон хочет выговорится, высвободить воспоминания. И Далия дала такую возможность, уйдя лишь после того, как дракон заснул. С трудом выбравшись из его объятий, она поцеловала его щёку, и скрылась за дверью комнаты. Выйдя в коридор, девушка прислонилась спиной к двери, ей не хотелось уходить и оставлять Аарона в одиночестве.

Поборов желание вернуться обратно, девушка побрела в свою комнату. По пути попалась приоткрытая дверь, в которую любопытная Далия заглянула. Там, освещаясь только парой свечей, виднелась кровать с Леваем. Его бледное лицо кривилось от боли, а веки дрожали. Его вид должен был вызывать жалость, но Далия чувствовала лишь холод и безразличие. Пусть Аарон и не рассказал, что произошло, однако девушка чувствовала, что этот гад заслужил свою участь. Плотно закрыв дверь, она уже быстрее пошла к себе. Хотелось принять ванну, и лечь в постель, забыв об этом ужасном дне.

Уже лежа в ванной, наслаждаясь горячей водой с пенной, Далия вспомнила о старой ведьме. Старуха всплыла в памяти, стоящая у сундука, и держа в руках старый пергамент. Там, просвечиваясь сквозь бумагу, горели огненные буквы родного мира. Предсказание, которое даровала им Хранительница. Его слова были путанными и непонятными, но сейчас, Далия поняла их смысл. Часть пророчества сбылась, однако остальному толье=ко предстояло случиться.

Алый огонь согреет ледяное сердце,
Возвращая к жизни.
Кров, данный недругом,
Не дарует ночной покой.
Волк спасет от шакальей стаи,
Освобождая от оков.
Змей, смиренно лежащий у ног,
Откроет мир под небосводом.
Серебряной стрелой несётся друг,
Спасая от удара.
Мир родной, почуяв кровь,
Ворвётся с первыми опавшим листьями.
Лишь зеркало, способное на переход,
Вернёт тебя.

Далия схватилась за грудь, сползая по стенке ванны. Погрузившись в воду по

подбородок, она прокручивала в голове строки предсказания, что сопровождалась яркими картинками из воспоминаний. Алый огонь — это ведь Рилай, спасающая от одиночества, а волк и змей — Аарон. Он спас от работорговцев, вернув на свободу, а полёт на его спине был просто незабываем. Но тогда, девушка обхватила себя руками, за ней ещё вернутся. Демоны не оставят её в покое, не позволят жить здесь. Отец ни за что не отступится, не смотря на мечты Далии. Хотелось рассказать всё Аарону, пожаловаться на детство и решение отца выдать её замуж. Однако, казалось, это бессмысленно. Душу грыз червь сомнений, что дракон вступится за неё.

Вернувшись в спальню, девушка заплела волосы в косу, и надела ночнушку. Посмотрев на луну, она вздохнула от усталости, и закрыла шторы, скрывая ночную мглу от глаз. Уже лежа в кровати, она обняла вторую подушку, и подумала о подруге. Коснувшись рукой амулета, который Рилай подарила, она захотела увидеть драконицу. Ей не хватало Рилай, пусть та и всё меньше времени проводила с Далией, их отношения не становились хуже из-за этого. Теперь же, между ними словно проводилась черта, отсекающая друг от друга. Может, это называют взрослением и сменой приоритетов? Далия не знала ответ на этот вопрос, ей чудилось, что она вновь теряет близкого ей человека.

Девушка заснула, погрузившись в тревожный сон. В нём Рилай уходила, не оборачиваясь на стоящую Далию. Её силуэт растворялся во мраке, и душа рвалась за ней, желая задержать, не дать покинуть, однако дракон словно не слышала крики вслед. Плача, полудемон отступила на шаг, и упёрлась в кого-то другого. Обернувшись, она увидела Аарона, который обнял её и укрыл серебряными крыльями. Сердце всё равно отказывалось принимать уход подруги, но боль постепенно утихала, сменяясь теплом мужского тела за спиной. Там, где заканчиваются одни отношения — появляется место для других. Возможно, Рилай вернётся, это знает только время.

***

Рилай который день просто лежала, не в силах уже даже плакать. Злость, вечный спутник её жизни, куда-то испарился и на смену ей пришла жуткая усталость. Осознание, что родной брат смог так с ней поступить, сжирало девушку изнутри. Первое время она крушила дом, едва не сожгла новую горничную, поставила Рэю фингал и даже превратила когда-то пышный изобилием сад в пепелище. Её никто не осуждал, услышав о произошедшем Декстер даже позволял Рилай есть в кровати. Он вообще показал себя отличным человеком, иногда мягко журя змеицу, заставляя её сползать с кровати, чтобы его стукнуть.

Ещё Диас поразила как быстро в их кругах расползаются сплетни. Едва под её диктовку Рэй написал и отправил Кастро письмо о передаче восточного округа им, как Сальварес лично прилетел к Аарону и выяснил причину таких капитуляций. Оказалось, весь восток и центр трещит о безумной огненной, что родного брата чуть не убила, но забрала район для хозяина. Правда, что этот брат сломал ей жизнь — никто не упоминал. Кастро гостил пару дней, ему нужно было вернуться на север, теперь занимаясь одновременно и востоком. Он просил её скорее встать на ноги, чтобы хоть о юге ему не нужно было беспокоиться. Это было довольно мило, учитывая, что на деле востоком поехал заниматься Аскелад, так что Кастро и сам совладал бы с уже полностью покоренным югом. Но девушке всё равно было приятно.

Ярче всех себя показал Рэй и Диас чувствовала, что что-то изменилось. Тот полёт разделил их союз на до и после. Когда мужчина сидел сверху, касаясь всем телом её теплой

кожи — они оба не могли унять колотящееся сердце. Если бы не всё пережитое, они бы прям так и переспали, но все апатичные дни Диас не особо располагалась к соитию. Ей стало лучше только пару дней назад, но до этого же Рэй кормил её силком, заставлял мыться и развлекал как мог. Он оказался удивительно терпеливым человеком, словно чем больше Рилай капризничала, тем сильнее становилась его воля. Прошлой ночью у них и вовсе состоялся очень странный диалог:

— Я тут думал... — Рэй перевернулся набок, утыкаясь носом в висок дракона. — Я тебя не ненавижу.

Рилай рывком подняла голову, едва не стукнув мужчину лбом в зубы:

— Правда? — она зажмурилась и счастливо поерзала. — А что вдруг за перемены?

— Да вот подумал, — он уложил девушку обратно на подушку, подмяв поближе к себе, — не такой уж ты и монстр. Так монстриночка. Твой брат меня сразил, уйду к нему.

Диас захихикала, прижимаясь к прохладной груди.

— Может я... даже немного тебе симпатична? — хитренько спросила девушка.

Теперь была очередь Рэйсалора поднять голову, изогнув одну бровь.

— Ты? Да ни в жизни!

— Ну признай, — захныкала на свой лад Рилай. — Тогда в полёте у тебя дрогнуло сердечко!

— Ты всё придумала, — мужчина покраснел, уткнувшись лицом ей в волосы. — Я... могу тебя терпеть. И точка.

— Так романтично, — Рилай рассмеялась, вставая и выглядывая в окно. — «О, он мог меня терпеть».

Конечно, она и тогда не ждала его тёплых чувств, но ведь... он так хорошо к ней относился. Диас даже решила, что можно и разрушить их контракт. Это будет сложно, долго, но так он сможет быть счастлив. Её когда-то злейший враг стал самым близким другом.

Рилай надеялась, что она и дальше сможет вот так беззаботно нежится в кровати, но одним утром от Сальвареса пришло жуткое письмо, заставившее всех обитателей дома переполошиться. Кастро сообщал, что боясь был атакованным, глава запада объявил войну. Он выступит в ближайшее время с атакой на юг, что остался самым не защищенным. Так же нельзя было отрицать и того, что Габриэл поступит так же. У них на сборы было пару дней, Кастро собирался атаковать с севера, но хотел, чтобы Рилай собрала их запас на юге, а так же лично прибыла на восток через два дня, чтобы принять командование от Аскелада. Не теряя ни минуты, девушка рванула в их штаб, чтобы оставить объявление наёмникам. Она назначила цену и уже собиралась уходить, как её мягко приобняли со спины.

— Ты вся дрожишь, — Рэй погладил змеицу по волосам, давая ей время отдышаться. — Мы справимся, справлялись и не с таким, верно?

— Ты прав, — Рилай позволила себе немного расслабиться, — может в ближайшее время наступления не будет. Но я... боюсь.

— Я буду рядом, — Рэй с силой погладил девушку по спине, оставляя едва заметный поцелуй на её макушке.

— Кстати, — Диас отстранилась, зябко касаясь плеч пальцами, — я знаю ведьму, и она... сможет разорвать наш контракт.

— Ч-что? — Рэйсалор немного даже оступился, раскрыв рот.

— Она может за равноценную плату сделать тебя снова свободным, — Рилай опустила глаза, часто заморгав. — Правда, звание героя и людей я уже не смогу тебе вернуть. Но

заплатить ведьме я готова.

— Ты готова... отпустить меня? — руки мужчины дрожали, казалось, он давно смирился с участью пса и просто не мог надеяться на чудо. — Но почему? Ты ненавидишь цветных, ты продолжаешь убивать невиновных и ты едва не отняла жизнь у брата!..

— Я не говорю, что я резко стала хорошим драконом. Но... — девушка тяжело сглотнула, пытаясь удержать новый приступ эмоций, — я поняла, что такой меня сделал Ливай. Он взял юную девушку и сломал её, превратил в чудовище. Но ты не монстр. И если я не убила тебя, если я могу исправить это, я хочу доказать брату, что я не его игрушка. Не его чертов эксперимент!

Рэй сжал губы в тонкую линию, подняв подбородок Рилай так, чтобы заглянуть в её глаза.

— Я хочу снова быть свободным. Хочу свои решения, свои желания и цели. Но я предупреждаю, что не останусь в стороне от войны, — он сдвинул пальцы, — ты всё ещё готова дать мне эту свободу?

— Больше всего на свете я хочу, чтобы ты остался со мной, — прошептала Диас, вырвав подбородок из хватки Рэя. — Но я не беру своих слов назад.

— Тогда пошли разыщем твою ведьму, — усмехнулся мужчина, привычно сунув руки в карманы.

Рилай уже почти жалела о своём предложении, наверное, она просто хотела его порадовать, но не хотела отпускать. Чёртовы мысли путались, голова ничего не соображала, ей всё время нужно было прилагать усилия, чтобы взгляд оставался собранным. Казалось, всё окончательно трещит по швам, а она никак не может удержать осколки своей жизни.

Они поднялись из штаба, медленно двигаясь к выходу из города, где Диас думала обратиться. Дела встали на задний план, она уже не могла думать ни о чём, кроме мужчины, что теперь шёл не рядом, а немного впереди, даже не оборачиваясь. Рэй был задумчив, казалось, он уже планирует, что будет делать дальше.

— Раздумываешь, как убьёшь меня и отдашь мою голову своему народу? — тихо спросила Рилай, не до конца уверенная, что мужчина её вообще услышал.

Но Рэйсалор остановился и повернул к ней голову, хищно усмехнувшись. Похоже, об этом он и задумался. Рилай ощутила прилив ярости, что зажёт её, словно спичку. Она вспыхнула, раскрывая рот, чтобы оборвать всё, что наговорила раньше. Освобождение тебе?! — да чёрта с два! Неблагодарный ты ублюдок! Но она не успела. Со всех темных уголков улицы к ним собрались закутанные в плащи фигуры. Они окружили их, сцепляя кольцо. Нос Рилай дрогнул: она узнала запах. Перед ними толпа демонов из мира Далии.

— Вот так сюрприз, — зарычала девушка, выпуская когти. — Как тонко вы прочувствовали моё настроение!

Один из демонов скинул капюшон, демонстрируя лысую голову, с чёрными закрученными назад рогами. Его фиолетовые глаза смотрели на дракона с пренебрежением, словно тому было противно стоять с ней на одной земле.

— Умерь свой пыл, женщина, дай мы спокойно поговорим с твоим хозяином!

Диас прыснула, пытаясь не броситься на противников так и не узнав, зачем они пожаловали.

— Это я его хозяйка, — заметила дракон, оскалившись. По её удлинившимся клыкам текла вязкая слюна предвкушения. — У вас минута, чтобы рассказать за чем вы пожаловали. А после я вас всех сожру!

Демоны уставились на Рэю, что устало вздохнул и развел руками.

— Она говорит правду, я вообще пес. Гав-гав, довольны?

— Такая мерзость возможна только в этом убором мире, — сплюнул на землю лысый демон. — Женщина, мы пришли за Далией. Отдай её нам.

— А, Далия... — Рилай посмаковала её имя, нервно пожав плечами. — Она теперь сама по себе, в моём доме её больше нет. Думаю, вы уже успели в этом убедиться.

— Где вы её прячете?! — никак не мог угомониться демон. Он шагнул на Диас, демонстрируя свои, покрытые короткой шерстью, ноги. — Мы вернём её домой даже если придется привести сюда ещё одну армию!

— Это будет уже не моя проблема, — Рилай плавно перетекла в драконью форму, облизывая ряды острых зубов. — Я ос-с-ставлю вам напоминание никогда больше не приходите ко мне и моим людям с этой проблемой.

Змеица толкнулась сильными ногами, по ходу движения выпуская из пасти раскаты алого пламени. Ей так надоело всем проигрывать! Надоело, что если кто-то не вмешается, она не может победить самых очевидных противников! Она проиграла тому уроду из борделя, проиграла Рэю, проиграла Ливаю... Девушка больше не чувствовала себя такой сильной как и раньше. Но эти демоны... они отлично подходят на роль тренировки. Она рвала их тела, откусывая и вырывая сразу по половине тела. Только тот лысый демон просто стоял и смотрел, как обезумевшая от ярости женщина убивает его отряд. Даже когда окровавленная морда приблизилась, обдавая его горячим паром и зловонием мёртвых тел, лысый не шелохнулся, упёрто глядя ей в глаза.

— Это было лишним, — он запахнул свой плащ, накидывая капюшон. Около него послышался звон стекляшек, что невозможно было спутать ни с чем другим. Шагая в свой мир, демон лениво бросил: — Как только Далия жила с таким чудовищем?

«Глава 25. Плата за чувства»

Черновик.

Возможны

ошибки

в

тексте.

Далия проснулась с тяжёлым сердцем, помня обрывки сна. Настроения не было совершенно, и даже краски поблекли и стали серыми. По привычке, она проснулась на рассвете, и теперь пялилась в окно, сидя на кровати и раздумывая, стоит ли его открыть. А вдруг там тяжёлые тучи, скрывающее небо, точно так же как охватившие её грусть с печалью? Нет, лучше оставить как есть. Потянувшись, девушка поднялась с кровати и побрела в ванную комнату, по пути зацепляя ногой угол комода. Зашипев от боли, она запрыгала на одной ноге, стараясь растереть ушибленный мизинец.

Быстро приведя себя в порядок после сна, Далия решила навестить Аарона. Её тянуло к нему, беспокойство грызло изнутри. Поэтому она не глядя выхватила из шкафа простое платье и обула домашние тапочки. Выйдя в коридор, девушка плотно закрыла дверь и поспешила в спальню дракона. По пути она столкнулась с черноволосым драконом, от которого тянуло примесью крови нимф, его внешность и наряд сразу выдали профессию — лекарь. Поскольку мужчина выходил из комнаты Левая, Далия почтительно склонилась, выказывая уважение к столь выдающемуся созданию. Лечить этого гада — то ещё наказание, хотя это было лишь предположение.

Помявшись на пороге спальни Аарона, девушка осторожно открыла дверь и заглянула во внутрь. Дракон уже не спал — он склонился над столом, сочиняя письмо. Заинтересовавшись, Далия подошла ближе, и попала в ловушку. Хитрый Аарон, стоило ей подойти ближе, вскочил и заключил в крепкие объятия. Далия ощутила, как мужские руки подрагивают, и растерянно посмотрела на его лицо. Вроде такое же, что и всегда. Хотя, под глазами появились странные круги, отдающие серостью. Прикоснувшись к щеке дракона, девушка нежно погладила легкую щетину.

— Как ты? — тихо спросила Далия, смотря в усталые глаза мужчины. — Почему так рано проснулся?

— Всё в порядке, — Аарон чуть улыбнулся, и щёлкнул девушку по носу. — У меня к тебе тот же вопрос. Почему ты здесь, а не мирно сопишь под одеялом?

— По привычке рано проснулась, — Далия почесала нос, решив не рассказывать о выходках Левая. Не слишком подходящий момент, да и ранний подъём довольно полезен. — Какие планы на сегодня? Чем будем заниматься?

— Прости, дел по горло, — Аарон тяжело вздохнул, посмотрев на лист бумаги, исписанный чернилами. — Возможно, к вечеру освобожусь.

— Как скажешь, — легко согласилась девушка, и потянулась за поцелуем. Получив желаемое, она игриво усмехнулась и выскользнула из объятий. Уже подбежав к двери, Далия сказала: — Тогда я прогуляюсь на рынок. Не скучай без меня.

Плохое настроение отступило, и девушка прямо загорелась идеей о прогулке. Она уже давненько не выбиралась на рынок, так что это был отличная возможность. Аарон хотел навязать сопровождение, однако Далия отказалась и взяла с собой только Лиурфа. Волк с радостью шёл рядом с хозяйкой, преданно заглядывая в глаза. На его шее красовался новый ошейник, подаренный драконом. На светлой коже мастер выгравировал вязь, якобы защитную. Массивный волк пугал прохожих, но те не решались высказывать хоть что-то его

хозяйке. На медальоне, прицепленном к ошейнику, блестел тонкий металлический диск с гербом в виде свернутой в кольцо змеи.

Столица, восточная часть которой была для Далии незнакомой, казалась совершенно другим городом. Поразительное отличие от бывшего района, где разместилась гостиница Густава. Далия с интересом рассматривала незнакомые магазины, проходила мимо витиеватых и напыщенных домов моды и ателье. Даже дома здесь казались изящнее и дороже, настоящий район искусства. Рынки тоже поражали своим разнообразием, и Далия потратила кучу времени, просто смотря товары на прилавках.

Примерно на середине прогулки, девушка ощутила, что что-то не так. Словно ей в спину смотрит самый настоящий Хаос, сверля взглядом и намереваясь убить. Перехватив поудобнее поводок Лиурфа, она постаралась незаметно осмотреться по сторонам. Никаких странных людей, или драконов. Прохожие не обращали на неё никакого внимания, и Далия выдохнула. Видимо, нервишки начали пошаливать, со всеми бывает. Успокоив себя, она пошла дальше, но прогулка уже не приносила такого удовольствия как раньше. Пожалуй, стоило закругляться, в следующий раз лучше пойти в другое место.

Возвращаясь домой, Далия с некоторой периодичностью ощущала недружелюбный взгляд в спину. По коже гуляли мурашки, не смотря на жаркую погоду, девушку пробивал озноб. Лиурф, чувствуя настроение хозяйки, тоже наострил уши. Его взгляд забегал по улице, высматривая возможную угрозу. Заметив странную фигуру в плаще, он оскалил зубы и зарычал, Далия услышав предупреждающий рык волка, ускорила шаг. Её рука с силой вцепилась в толстую кожу поводка, словно боялась его выпустить из рук. До дома было ещё несколько улиц, довольно людных и безопасных, но страх пытался завладеть разумом, холодя душу.

Почти перейдя на бег, Далия спешила к поместью Аарона. Лиурф бежал рядом, продолжая скалить зубы, и изредка рычал на прохожих. Внезапно, девушка врезалась в кого-то, на ходу влетая в твёрдую грудь мужчины. Больно удариться помешали крепкие руки, успевшие обхватить девичьи плечи и смягчить удар. Далия испуганно взглянула на своё препятствие, и облегчённо выдохнула. Её обнимал ужасно запыхавшийся и обеспокоенный Аарон, он перевел дыхание и покрутил девушку в разные стороны, осматривая. Лишь убедившись, что с ней всё в порядке, он крепко обнял её.

— Ты чего? На нас люди смотрят, — Далия осторожно постучала ладонью по спине мужчины, слыша, как он тяжело дышит. Объятия были настолько крепкие, что ей с трудом удавалось дышать, и страх отступил, сменившись лёгким беспокойством.

— Пошли домой, — Аарон ответил только спустя несколько минут, и отстранился от Далии. Его ладонь сжимала свободную руку девушки, и он потащил её к неприметной гнедой лошади, что стояла возле дома и спокойно поглощала чьи-то цветы на подоконнике.

Вернувшись в поместье, Аарон повёл девушку в свою комнату. Лиурф, получив свободу, отправился проверять территорию вокруг дома. Далия едва поспевала за шагами дракона, и только после её раздраженного окрика, тот немного замедлился. Его виноватый взгляд немного притупил возмущение, однако девушка не понимала поведения мужчины. Неужели что-то случилось, пока её не было дома? Возникли проблемы, заставившие её искать? Далия терялась в догадках, и её голова была готова взорваться от вопросов. Зайдя в комнату, и заперев дверь, Аарон утратил контроль над эмоциями. На его лице, холёном и всегда насмешливым, теперь виднелись следы страха и паники.

— Я не могу оборачиваться драконом, — обречённо, с тоской протянул Аарон, смотря

на Далию. Его глаза потухли, и девушка инстинктивно захотела его утешить. Казалось, у мужчины отобрали часть души, оставив одни ошметки. — Я чувствовал, что тебе грозит опасность. Однако не смог принять форму дракона.

— О чём ты? Я не понимаю, — растерянно произнесла Далия, подходя к дракону, который закрыл глаза и прислонился к двери. Она не знала, как реагировать на это признание, как утешить дракона, утратившего крылья. — Ты уверен? Может... это временно?

— Я пытался, пока грудь не начала разрываться от боли, — тихо вздохнул Аарон, и посмотрел на Далию с неприкрытой грустью. И с горьким смешком сказал: — Пришлось запрячь первую попавшуюся лошадь на конюшне, чтобы рвануть к тебе.

— Богиня, мне так жаль, — Далия обняла дракона, она почти физически ощущала его боль. Аарон обнял её в ответ, положив голову на плечо. — Почему так случилось? Неужели это какая-то болезнь драконов, или что-то вроде?

— Нет, — мужчина слабо усмехнулся, услышав столь бредовую идею, и Далия смущённо покраснела. — Тот пёс, который был с Рилай, пошаманил. Его клятая магия прокляла меня, однако, я не знал, чем именно поплатился в тот день.

— Какой ужас, — Далия отстранилась и прикрыла рот рукой, ей не верилось, что тот мужчина был способен на такое зверство. Отнять крылья у дракона, это даже в голове не укладывается. — Но, может есть способ снять это проклятье? Откуда он? Неужели северная магия настолько могущественна?

— Я не знаю, малышка, — Аарон попытался улыбнуться, но получилось слишком криво и устрашающе.

— Должен быть способ, просто обязан быть, — девушка уткнулась в мужскую грудь, сжимая ткань рубашки, на глаза наворачивались слёзы. Чуть выровняв дыхания, она подняла голову и сказала: — Мы найдём способ вернуть тебе крылья, веришь?

— Конечно, — тихо прошептал Аарон, его дыхание щекотало шею, заставив Далию покрыться мурашками.

Тем же вечером, под одобрительные взгляды слуг, Далия засела в библиотеке. Помещение занимало почти весь третий этаж, и было доверху наполнено стеллажами с книгами. Девушка, увидев столько здесь собранно изданий, восхищённо присвистнула. Даже у её отца библиотека занимала меньше места, а ведь там трудились несколько поколений демонов. Удивительно, что Аарон не похвастался этим чудесным местом в доме. Далия настроилась на поиск нужной информации, задаваясь единственным вопросом — как вернуть Аарону утраченные крылья. Верить, в то что это невозможно, она отказывалась.

Под светом магических шаров, обложившись стопками книг, Далия почти засыпала над сложными строчками. Поиски ничего не дали, она с трудом пробиралась сквозь мудрёные слова, и часто теряла смысл написанного. Схватившись за голову, она раз за разом вчитывалась в буквы имперского языка, стремясь понять, о чём там говорится.словно маленький ребёнок, которому дали учебник для взрослых, Далия готова была разрыдаться от бессилия. Буквы расплывались, и она раздражённо вытирала подступающие слёзы. Тихий скрип отвлёк, заставив посмотреть на дверь библиотеки.

Аарон вошёл в библиотеку, неся в руках шерстяной плед. Его обеспокоенный взгляд прошёлся по книгам, скрывающим за собой Далию. Подойдя к заваленному столу, он заглянул за стопки и увидел уставшие и покрасневшие глаза девушки. Накинув ей на плечи плед, мужчина наклонился и обнял её, согревая в объятиях. Далия устало вздохнула, и

прикрыла болящие глаза. Она совершенно бесполезна, даже книги прочитать не может. А вдруг в них скрывается зацепка? А она не способна её увидеть, и рассказать Аарону. Глупая дура, только и способная говорить на этом языке и читать детские книжки.

— Тебе не стоит так надрываться, — тихо произнёс Аарон, целуя девушку в макушку.

— Я просто бесполезна, — на глаза Далии вновь навернулись слёзы, и Аарон аккуратно их стёр.

— Не говори так, — мужчина приподнял подбородок Далии, заставляя посмотреть на него. И чётко произнёс: — Это моё наказание, которое я заслужил.

— Бред, это ведь бред, — Далия плача замотала головой, отказываясь принимать слова Аарона. — Какое нужно совершить злодеяние, чтобы тебя вот так прокляли?! Отняли саму суть, вторую половину! Ненавижу этого северянина, и его магию тоже!

— Далия, успокойся, — постарался успокоить девушку Аарон, но та не слышала его, ругаясь на непонятном языке. Не выдержав, мужчина прижал голову Далии к груди, не давая пошевелиться. Рубашка начала стремительно намочать, впитывая солёные капли. Далия несколько раз слабо стукнула дракона по груди, и затихла, слышались только тихие всхлипывания.

***

Рилай злилась на Рэйсалора, сама убедив себя в том, что он теперь относится к ней иначе. Мужчина мог говорить ей буквально что и как угодно. Сейчас она понимала, что он прекрасно сыграл свою роль жертвы, Рэй просто чудесно заставил её думать, что между ними что-то изменилось. Оказалось, он прирождённый манипулятор, а главное — тот ещё патриот севера. Диас всё ещё могла передумать, сказать ему нет, но эта надежда в его синих глазах... Девушка смотрела в них и тонула, ей хотелось просто кивать и обещать ему звёзды с небес. А он этого и хотел, о, Рэйсалор прекрасно знал, насколько он красив и как сладко умеет петь. «Преодолеем вместе», «я буду рядом», «потому что я с тобой» — и Рилай начала в это верить. Для девушки, чья жизнь одно сплошное одиночество, щедро приправленное обманом, его слова... самый страшный наркотик. Даже понимая, что Рэй её потом убьёт, она всё ещё продолжала надеяться, что если даровать ему свободу, мужчина поймёт какая она на самом деле хорошая.

— Это была ошибка, — остановившись около их воинской части, громко сказала Диас, заставив идущего впереди мужчину обернуться. — Я зря поверила нимфе в искренность. Знаешь, я что-то перестала дружить с головой. Возникают странные желания отпустить раба.

Рэйсалор только молча кивнул. Ничего в его выражении лица не изменилось, казалось, решение принимается о каком-то совсем другом рабе. В этот момент к ним вышел Минто, пропуская начальницу с её псом под тяжёлые кованые ворота. Там уже успели собраться все те, кто добровольно, или не очень, решили присоединиться к южным войскам. Учитывая, что совсем скоро она приведёт и резерв востока, а наступление с севера уже в пути, около тысячи рыл было вполне себе достаточно.

Рилай оглядела толпу беглым взглядом: в огромном, вырытом Аскеладом ещё вечность назад котловане, на девушку в ответ смотрели сосредоточенные, готовые к войне лица. Минто уже выдал им форму, и теперь Диас возвышалась из фасада здания, половину которого когда-то снесло взрывом. Теперь оно было лишь с лицевой стороны, а его зад выходил на дорытый Аскелалом котлован. С обратной стороны их прикрывали такие же полуразрушенные здания, но закатное солнце ещё немного освещало рыжим светом их

небольшой отряд.

— Для меня будет честью вести вас в бой, — коротко кивнула Диас, сложив руки за спиной и перематываясь с пяток на носки. — Да, нас не так много, поговаривают, войско западного главы превышает тринадцать тысяч.

Толпа взволнованно загудела, но Рилай подняла раскрытую ладонь.

— Их люди не обучены, они едва могут выполнять найм своего района, имперские солдаты не участвуют в этом походе. Я отправлюсь в путь и приведу резервное войско, ещё порядка пяти-семи тысяч. Прошу помнить, что вас веду я, — девушка коснулась пальцами груди, слегка наклонившись, — а у них лишь безалаберный слюнтяй.

Пока толпа гудела, к ним вышел м Минто, напяливший на Рэя цепь и волочащий его по грязному бетону. Мужчина передвигался на своих двух, но плелся совсем неохотно.

— Если помните, именно Рилай завоевала север в одиночку! — Минто продемонстрировал всем её пса. — Её трофеей — герой севера Рэйсалор тоже примкнёт к нашим рядам.

Солдаты были просто в восторге. Все они улюлюкали и, кажется, уже совсем не боялись численного перевеса. Рилай тоже гордилась собой, всё равно сохраняя невозмутимое выражение лица, хотя уголок губ так и подрагивал. Но это длилось до тех пор, пока один из вояк не поднял камень со дня котлована. Он замахнулся и стремительно швырнул свой снаряд.

— Так этих тварей!

Камень попал Рэю в подбородок. Его голова мотнулась, а на молочно-голубой коже проступили алые следы. Рилай дернулась. Всё в ней хотело коснуться его, осмотреть рану, защитить Рэя от всего мира. Её душа кричала от негодования, не понимая почему эти драконы так поступают с ним! Но змеица замерла на месте, прикладывая все усилия к тому, чтобы оставаться на одном месте.

— Убоя тварь! — второй смельчак швырнул горсть земли, самодовольно рассмеявшись. — Как только земля наша тебя носит?

Остальной толпе понравилось развлечение, вояки топтались на своих местах, поднимая с пола камни и бросая их в героя севера. Многие пролетали мимо, но так же и попадали по нему. Рэй отшатнулся, прикрывая голову руками. Диас шагнула вперед, не решаясь, что либо предпринять. Густые капли крови застучали по грязному бетону.

— Только посмотрите какое оно жалкое! — Минто с силой рванул цепь, заваливая мужчину на четвереньки. Кажется, ярость толпы просто снесла ему крышу. — Мерзкое цветное отродье!

Новая волна камней полетела в Рэйсалора, что низко опустил лицо, чувствуя, что пора вызывать бабочек. Пусть они все их увидят, пусть мучают его бесконечно, но он не умрёт вот так. Ему нужно ещё успеть сказать кое-что очень важное. Боль в виске казалась невероятной. В ушах звенело, а перед глазами всё плыло. Бабочки не появлялись. Горячие слёзы встали пеленой. Неужели когда они так нужны, силы его покинули?

Огромная туша приземлилась сверху, вдавив его в бетон, почему-то такой липкий и горячий. Если бы мог, мужчина закрыл уши руками, таким громким и воинственным был крик... «Так кричит Рилай, это она? Вот дура-то, ей нельзя защищать раба перед войском...»

Девушка так истошно вопила, что ей самой казалось, словно слух стал хуже. Она скалила зубы, спуская башку к первому ряду солдат. Те, обмочив штаны, замерли, так и сжимая в кулаках свои орудия. Но стоило звуковым волнам отступить, как Диас поняла, что

наделала. Все смотрели на неё, срочно нужно было что-то предпринять.

— Тупой с-с-скот! Безмозглые с-с-солдатиш-ш-шки! — она изрыгнула пламенем, заставляя войско вжаться друг в друга. — Это наш-ш-ш козырь на завоевание всей с-с-столицы! Ес-сли он с-сдохнет, что будете делать?!

Испуганные драконы ринулись в разные стороны, даже Минто позорно пятился, не в силах смотреть на Рилай. Перед ним была не та змеица, с которой брал север. Та Диас жрала бы цветных направо и налево, а теперь она... защищает одного из них?

Оставшись вдвоём с Рэем, девушка вернула себе человеческий облик, упав на колени и сгребая к себе мужчину. Он был без сознания, но дышал, сердце монотонно билось.

— Почему ты не вызвал этих бабочек? — слезно спросила Рилай, погладив его по чёрным волосам. — Что же мне теперь делать?..

Вопрос был резонным. Она сама препятствовала строительству больниц для нимф в их округе, а в отделениях для драконов принимают только драконов. Им слишком долго лететь до империи нимф или севера, Рэй просто истечет кровью за это время!

— Наставница сказала, тебе нужна помощь, — мягкий знакомый голос почти слился с тихим перезвоном стекла. — О, Богиня-мать, что здесь случилось?!

— Аллен? — Рилай утёрла нос, повернув голову. — Ты последний, кого я ожидала здесь увидеть.

— Я всё тебе расскажу, — парень подбежал пытаясь поднять Рэя. — Его скорее нужно отвести к наставнице, она поможет!

— Я сама, — Диас приняла среднюю форму, легко подхватывая северянина на руки. Это выглядело комично: невысокая девушка несла двухметрового мужчину словно перышко, заботливо прижимая к груди. — Куда идти-то?

— Забыл, что ты не видишь, — Мур покраснел, сам устремляясь в пустоту. — Здесь портал, я... научился с ними управляться.

Увидев где исчез парень, Рилай так же шагнула в пустоту, снова слыша перезвон стекла. Ей казалось, этот звук надолго засядет в её памяти.

— Ой, ой, ой! — старушка ведьма засветилась, освобождая место для Рэйсалора. — Дорогуша, а ты как сумела довести несчастного до такого состояния!

Ведьма не спрашивала, просто журила. Она кинулась хлопотать над мужчиной, оставив Рилай и Аллена наедине. Девушка плюхнулась на деревянную лавку, медленно поворачиваясь к спасителю.

— Говори, — почти приказала она. — Ты и хранительница Хребта миров?!

— А чего нет-то? — парень потёр шею, усевшись рядом. Он какое-то время подумал, а потом стал рассказывать: — Видишь тот огонёк в камине? Это твой. Ты дала свои искры наставнице, дала ей часть себя. Она могла знать всё, что касается твоей жизни.

— Поэтому драконы так тяжело с ними расстаются? — уже ничему не удивлявшаяся Рилай покачала головой. — И что?

— Она ещё в вашу первую встречу заинтересовалась порталами, — Аллен немного расслабился, явно сказав самое опасное. Он встал, набрав в кипятильник воды и сунув его в огонь. — Когда вы с героем севера завалились ко мне, она пришла следом. Рассказала, что обладает похожей магией. Предложила круто изменить жизнь.

— И ты согласился? — изогнула бровь Диас.

— А что тебя удивляет? — смущённо улыбнулся Мур. — Я с самого детства работал на бордель. У меня кроме картин и обслуживания клиентов ничего и не было в жизни. А

сейчас, — он расправил плечи, приободрившись, — а теперь я могу колдовать и учусь у самой сильной ведьмы в мире!

— И не только это, — напомнила старушка, укрыв Рэя одеялом. — Жить будет твой ненаглядный.

Щёки девушки тут же вспыхнули.

— Он... просто мой пёс.

— Ему это можешь говорить, — отмахнулась ведьма, — и себе почаще повторяй, может поверишь. А я тебя насквозь вижу! Сама же хотела ко мне прийти. Вижу, не спросишь, так я сама отвечу. Да, я могу его освободить.

— Я не хочу, — Рилай отвернула нос, пытаюсь не смотреть на чертей, что плясали в глазах хранительницы Хребта. — Хочу, чтобы он был со мной.

Ведьма покачала головой и, кряхтя, завалилась на свою тахту, стоящую едва ли не у самой печи.

— Я всё-таки должна тебе за ученика-то, — старуха полезла под подушку, достав крошечную продолговатую коробочку из бумаги. — Так что я уже поколдовала. Там игла, уколите ваши пальцы и смешайте кровь. Для магии вы станете родственниками, а значит — его сила иссякнет.

Нехотя и осторожно Рилай приняла из рук Аллена коробочку, долго глядя на неё. Наконец, девушка подняла голову:

— Я... не смогу его отпустить. Если и так, то... — Диас сглотнула, — может вы мне и зелье истинных пар дадите? Или... приворот сделайте!

Хранительница хребта сипло расхохоталась, от чего даже проснулся Рэй. Пока тот пытался сфокусировать взгляд, ведьма тишком ответила:

— Не нужно тебе никакое зелье! — она покачала головой. — А с иглой сделай как будешь готова. Я тебе там не нужна.

Тем временем Рэй вскочил, встав в стойку, и, пошатываясь, осмотрел присутствующих:

— Рилай, где мы?! Что случилось?!

— Твоя хозяйюшка лишилась всякого уважения, чтобы тебя спасти, — проскрипела улыбаясь во все оставшиеся зубы старуха. — Так что не буянь давай! Садись за стол, целебным чаем вас напою, да пойдёте.

Диас сама подскочила, под локоть придерживая северянина и усаживая его на скамью. Аллен уже поставил перед ними дымящиеся чашки, как вдруг Рэйсалор его узнал.

— Ты! Я тебя помню!

— Он пришёл за нами через портал, — змеица заботливо поправила мужчине волосы, осматривая его лицо на предмет оставшихся повреждений. — Вроде целый...

— Ты дура, — Рэй вдруг положил голову девушке на плечо, тяжело вздохнув. Ноздри приятно щекотал травный запах чая. — Больше так не делай.

Рилай покрылась румянцем, чувствуя, как стало жарко. Она сглотнула, спихнув с себя голову пса и схватившись за чашку, как за спасательный круг. Отпивая, девушка заметила хитрый взгляд ведьмы. Когда чай допили, хранительница Хребта вдруг выпроводила дракона и подмастерье из домика, оставшись с героем севера наедине. Но, кажется, Аллен был этому даже рад. Он слегка смутился, но, настроившись, полез в карман, доставая два сложенных напополам листка. Откашлявшись, он протянул их Рилай.

— Наставница помогла мне нарисовать тот портал, — Мур указал на синие стёклышки. — Они одинаковые, из нашего мира ведут в тот. А потом обратно в наш, если

точнее, к твоему дому. Но ты можешь его использовать и просто как портал домой, нужно лишь подумать. Просто приложи в центр ладонь и... он заработает. Это моя благодарность. Пусть и не намеренно, но ты привела меня сюда.

Рилай хотела было поблагодарить его, не веря, что такое вообще возможно. Но в этот же миг дверь распахнулась и к ним вышел счастливый Рэйсалор. Он тут же схватил Рилай, сунув себе подмышку и махнул ведьме и подмастерью рукой.

— Ну, всем спасибо! Чай был отличный, ещё увидимся!

Терпеливо торча в охапке у мужчины, Диас сложила руки на груди.

— И что это ты такой счастливый?

— Ну, — Рэй обдумывал, что сказать, — старуха исполнит одно мое желание. Правда, за это пришлось отдать одну из бабочек... Но ничего, это того стоит!

— Стой, — Рилай выкрутилась из его хватки, — ты ведь не попросил её о свободе?! Она же не могла обмануть тебя!

— Я не это попросил, — ухмыльнулся мужчина. — А что? Это было твоим желанием?

— Не дождёшься, — хмыкнула змеица, особенно ощущая тяжесть коробочки в поясной сумке. — Зато у меня теперь есть портал.

Она развернула лист, касаясь ладошкой его сердцевины.

— Домой!

***

Далия пришла поздно ночью, в одном тончайшем платье. Пряча взгляд, она переминалась с ноги на ногу и потирала руки. Аарон сначала растерялся, увидев девушку на пороге, но быстро отошёл и втащил её во внутрь. Плотно прикрыв дверь, и защёлкнув замок, он вопросительно посмотрел на Далию, ожидая объяснений. Вместо слов, она поднялась на цыпочки и поцеловала, нежно касаясь его губ своими. Мужчина перехватил инициативу, и начал отступать к кровати, ведя её за собой. В душе разгорался огонь страсти, которая подавлялась на протяжении долгих месяцев. Хотелось зацеловать каждый кусочек девичьей кожи, пропитывая её своим запахом.

Мужские руки медленно раздевали Далию, сминая лёгкую ткань. В это же время он целовал девичью шею, нежно прикусывая тонкую кожу. Далия прикрыла глаза от удовольствия, позволяя мужчине делать с собой всё что угодно. Она запустила руки в его светлые волосы, массируя голову. Затуманенные страстью глаза девушки приоткрылись, когда мужчина осторожно снял платье и она оказалась совершенно обнажённой. Шелест ткани был едва слышен, Далия просто откинула ненужную вещь ногой. Немного смутившись, девушка попыталась прикрыть обнажённую грудь руками, но мужчина не позволил. Аарон наклонился, целуя торчащий сосок, нежно облизывая и посасывая его. Когда он коснулся особенно чувствительной точки, Далия слабо застонала, прикусывая губу.

Осторожно Аарон уложил девушку на кровать, рассматривая прекрасное женское тело под собой. Грудь, с вставшими сосками манила его, и он, предвкушая, облизнул губы. Склонившись, он медленно обвёл языком ареол вокруг горошинки соска, лишь слегка прикасаясь к коже. Далия, покраснев, попыталась его отпихнуть, однако он просто зажал её руки над головой, лишая способности двигаться. Возмущение на несколько мгновений появилось на милом личике, но вскоре пропало, стоило Аарону спуститься ниже.

Картина, сотни раз виденная во сне, теперь воплощалась в реальность. С трудом сдерживая напор, он покрывал поцелуями тело девушки, помня, что это её первый раз. Отпустив руки Далии, он познавал её тело на вкус, разжигая внутри огонь желания. Аарон

дошёл до самой сокровенной части Далии, которую она пыталась скрыть — сжатые бёдра, стремящиеся закрыть доступ, были нежным движением разведены в стороны. Скользя ладонями по бедрам, мужчина практически утратил контроль над собой. С жадностью, он поцеловал по-детски голый лобок, мысленно удивляясь его гладкости. Боясь спугнуть, Аарон провёл языком по влажным складочкам, ощущая сладость девушки. С губ Далии сорвался стон, когда он начал играть с горошиной клитора, делая языком лёгкие касания от него до узкой дырочки влагалища. Казалось, он наслаждался любимым мороженым.

Подняв глаза выше, он увидел, как вздымалась упругая грудь, учащённое сердцебиение приятным стуком звучало в ушах, как и стоны девушки, которые она пыталась сдерживать. Наблюдая за реакцией, он ввёл в неё два пальца, чувствуя, как их обнимает со всех сторон тёплая плоть. Далия застонала сильнее, немного прогибаясь в спине, когда пальцы мужчины начали немного двигаться, она запустила руки в его волосы, сжимая пряди.

С тихим рыком, Аарон отстранился и поцеловал девушку в губы, не прекращая поцелуй, он снял брюки и освободил подрагивающий от нетерпения член. Пальцы мужчины вновь принялись ласкать клитор, нежно массируя. Далия уже почти ничего не соображала от удовольствия, её тихие стоны разносились по комнате беспрерывно. И вот, наконец-то, Аарон приставил член к узкой дырочке входа, медленно заходя в неё. Разогретая плоть нехотя растягивалась, принимая мужчину. Далия застонала сильнее, когда Аарон начал двигаться. Её руки вцепились в мужские плечи, покрывая их легкими царапинами.

Мужчина постепенно наращивал темп, а Далия лишь приподнимала бедра, стараясь усилить и так приятные ощущения. Первый раз был совершенно не таким, как рассказывали другие. Боли, о которой толковала каждая вторая женщина, не было, лишь сладкая пытка наслаждением. Уже дойдя до пика, и балансируя на его тонкой грани, девушка не выдержала и вцепилась зубами в плечо Аарона. На его коже остался ярко красный укус её зубов, горящий словно метка. Спустя мгновение, Далия ощутила, как член внутри неё начал пульсировать, высвобождая тёплую сперму. Мужчина тихо застонал, опускаясь на девушку и поцеловал в ухо. Вытащив член, он лег рядом, он повернулся на бок, и нежно погладил руку Далии.

«Глава 26. Порванные узы»

Черновик.

Возможны

ошибки

в

тексте.

— И всё-таки Расскажи, — Рилай пихнула Рэя локтём, когда выйдя из портала, они медленно брели в дом. — Мне очень интересно узнать, что ты купил за свою чудесную бабочку!

— Вот же подлиза, — мужчина кинулся к девушке, пробегаясь пальцами по её бокам с щекоткой. Диас захохотала, пытаясь выкрутиться и убежать, а Рэйсалор бросился следом. — Ты куда?! А ну вернись, наглая девчонка!

Хохоча и пихаясь, они прошли через веранду, оказываясь в самом доме. Рэй засмотрелся на змеицу, что вдруг замерла, и уже привычно в неё врезался. Улыбка опала с его лица, стоило мужчине заметить то же, что увидела Диас. Он отреагировал молниеносно, на долю секунды быстрее, чем Рилай. Рэй перехватил её за пояс, не давая броситься в бой. Кожа на руках сразу покрывалась волдырями от её жара, но помимо незваного гостя в столовой были ещё две служанки и Декстер, а северянин прекрасно понимал, что людям не место в последующей битве.

Но гость и сам их заметил, встав и подойдя ближе. Он сделал лёгкое движение пальцем и вода из хранилища под мойкой обрушилась сразу и на Рилай и на её пса. Зеленоглазый захохотал, пока Диас приходила в себя. Он всегда так делал, успокаивал её обливая с ног до головы. Один Рэй хлопал глазами, пытаясь понять почему тоже попал под раздачу Зато руки больше не жгло, хотя как сказать... Волдыри успели полопаться и он тут же призвал трёх оставшихся бабочек, чтобы боль ушла, а последствия были минимальными. Услышав на себе прохладный ветерок от ледяных волшебных насекомых, Рилай наконец пришла в себя. Она развернулась, в ужасе глядя на руки мужчины:

— О, Боже, Рэй! Я не хотела!

— Всё нормально, — северянин спрятал конечности за спину, поднимая глаза на незваного гостя. — У нас тут проблема поважнее.

Водный дракон криво усмехнулся, потрепав свои каштановые волосы. Когда-то яркие зелёные глаза потускнели, фигурное лицо выглядело серым и небрежным, утопающим уже не в щетине, а полноценной бороде. Обычно, Рилай всегда видела его в военной форме, но сейчас мужчина был одет в странные лохмотья, свисающие с его сутулых плеч.

Он протянул Рэю руку:

— Леон, бывший командующий этой милой девочки.

Руку Рэйсаор не пожал, более того, ещё раз придержал Рилай, что снова была готова драться.

— Как ты посмел прийти в мой дом?! — рыкнула она. — Шесть лет тебя не видела, а тут на тебе!

— Господин позволил мне вернуться, — тихо сказал Леон, опустив глаза. — Он решил, что больше нет никакой необходимости скрывать меня от тебя.

— Ливай рассказал мне часть правды, — хмыкнула девушка, проходя в столовую и вырывая из рук ошалевшего Декстера чашку с его кофе. — Только зачем мне видеть тебя теперь? Ты был нужен мне раньше.

Пока Леон обдумывал свои слова, Рэй тоже прошёл на кухню и упал на стул, подперев

голову руками, упертыми в стол, словно маленькая девочка, которой мама будет рассказывать сказку. Диас зыркнула на него, но ничего не сказала, согласная с тем, что Рэю стоит остаться. В случае чего кому-то же нужно спасти дом.

— Я присяду, — не спрашивая констатировал Леон, — Рилай, я первым делом пришёл к тебе, потому что знаю, как непросто тебе было узнать правду. Но ты знаешь не всё.

— Почему никто не спрашивает, хочу ли я вообще её знать?! — рыкнула Диас, сложив руки на груди и угрожающе глядя из-под лба.

— Да, она вообще не очень любит менять расклад вещей, — влез в «сказку» Рэй, намекая на то, как долго Рилай собиралась к Далии. — За год отношений с ней ты так этого и не узнал?

— О, поверь, я знаю её куда лучше тебя, но, милая, ты должна это узнать, — почти взмолился незваный гость.

— Я тебе не «милая», — фыркнула змеица. — И ничего никому не должна. Я знаю, что ты обманывал меня и едва не убил. А ещё знаю, что мой брат больной на голову и вина всем моим мучениям. Ты просто наёмник, а он просто ненавидит меня. Есть ли что-то кардинально это меняющее в твоём рассказе?

— Есть, — мужчина тяжело вздохнул, вытягивая руки вдоль стола. — Я буду оправдываться, но пытаюсь очистить не свое имя. Я хочу рассказать о Ливае и о том, как он к этому пришёл.

— Он её едва не убил дважды! — вспыхнул уже Рэй. — Как вообще его можно оправдывать?

— Ливай тебя не ненавидит, — неуверенно начал Леон, — он так сильно любит тебя, но совсем не знает, как нужно справляться с этим чувством. Он увидел тебя, а в груди ощутил боль. Ливай не знает как сделать так, чтобы она утихла! Когда он ушёл, то почувствовал вину, такую сильную, что практически не мог терпеть. Он ненавидит отца, ненавидит мать, ненавидит всех драконов в мире. Ливай слаб, но он никогда не сможет признаться об этом никому. В душе он мечтает о добром и светлом мире, где вы родились бы в семье нимф, среди вечнозелёного леса.

— Что за чушь ты несёшь? — нахмурилась с отвращением Диас. — Мой брат жестокий и злой дракон, он может мечтать только о ещё больших злодеяниях.

— Ну, тогда сходится, — хмыкнул Рэй, — Ливай сумел отправить тебя к нимфам почти в последнем вагоне.

Леон кивнул.

— По задумке твоего брата, ты должна была счастливо жить там все эти годы. Он снова ощутил боль, узнав, что мало того, что все пять лет ты просидела в темнице, так ещё и снова вернулась в нашу империю, сражаясь за противоположные его идеалы, — мужчина достал из кармана помятый рисунок, протягивая его Рилай. — Это он нарисовал, чтобы я сумел отыскать тебя среди проданных детей. Разве похоже, что рисовавший ненавидит тебя? Он не знает как нужно любить, знает лишь один язык, которому вас учил отец. Язык насилия. Язык жестокости.

Девушка смотрела на каракули, в которых смутно узнавались те черты, которые мог запомнить о ней юной Ливай. Внешне они были с ней похожи, но Рилай никогда не была такой светлой и милой девочкой, которой её изображал брат. Слезы невольно выступили на глазах, но Диас небрежно смахнула их рукой.

— Плевать мне на его мотивы, так или иначе, это ничего не меняет, — Рилай невольно

отдала листок с рисунком Рэю, что грозился его надорвать, если та не разжала бы пальцы.

— И как ты только узнал её... — усмехнулся северянин. — Тут какой-то ангел нарисован, а наша вон... монстряка.

— Ой, да иди ты, — надув губы, чтобы сдержать улыбку, Диас пихнула Рэя в плечо. — Леон, это всё? Мне ещё завтра утром вылетать на восток.

— После чашки кофе-то спать собралась? — хмыкнул Декстер, забирая пустую посуду со стола. — И тебе вылетать завтра в полночь, рассказчица.

— Ты за кого вообще? — нахмурилась Рилай, но дворецкий только покачал головой и направился к крылу прислуги.

— Это не всё, — незваный гость волнуясь потирал пальцы, заламывая их. — Если ты не против, я бы хотел и себя оправдать.

— Против, — Рилай поднялась, собираясь уходить.

Рэй положил тяжелую ладонь ей на плечо, усаживая обратно:

— Она не против.

— Ты правда была моим заданием, золотых за это мне не платили, но... я был должен твоему брату жизнь. Он спас меня от казни, заплатил судье, оправдавшему меня. По кодексу, я должен служить твоему брату, пока не отдам долг. И он дал мне задание, но... в нём мне совсем не нужно было...

— Трахать меня? — предположила Диас.

— Можно и так сказать... — снова замялся Леон. — Нашей любви не было в плане Ливая, была только служба, я должен был научить тебя всему тому, чему так и не смог научиться он. Любить, чувствовать, разделять боль других. Ты была ещё совсем юна, но я так и не смог до конца изменить то, что вложила в вас ваша семья. Я даже говорил с целительницей, но пока ты помнишь всё то, что произошло, ты никогда не сумеешь стать нормальной.

— Значит, я ненормальная? — хмыкнула девушка.

— Я не совсем это... — стал оправдываться Леон.

— Да, — перебил его Рэй, — ты ненормальная, Рилай. Тебя боится вся империя, ты существ зубами напополам рвёшь! Брату крылья вырвала, меня насильовала на глазах у моих людей. У тебя ещё вопросы есть?

— Ой, да иди ты... — снова сложив руки на груди, обижено пробормотала Диас.

— В общем... я и в правду влюбился в маленькое чудовище, — Леон почесал затылок, невольно растягивая губы в легкой улыбке, вспоминая хорошие моменты. — Так что это было по-настоящему.

— Это уже не имеет никакого значения, — Диас выдохнула, чувствуя, как после разговора стало немного легче. Видимо, её всё-таки было за что полюбить. — И что теперь? Что будешь делать дальше?

— Ливай отпустил мне долг, — грустно усмехнулся Леон. — После почти шести лет в бегах я не очень вписываюсь в местный колорит, наверное, вернусь в леса, уже как-то привычнее.

— Думаю, Рилай есть, что тебе предложить, — усмехнулся Рэй. — Есть у неё один электрический дракон, что заинтересуется в твоей персоне.

— И точно, — девушка надменно хмыкнула. — Этот гений стратегии будет рад заполучить ещё одну частицу истории. Нужно отправить ему письмо. Леон, тебе есть где остановиться?

— Я снимаю комнату у Густава, — кивнул тот.

— Отлично, но не слишком безопасно, — Рилай задумалась. — Здесь тоже лучше не оставаться, к нам любят наведываться всякие твари из разных миров. Нужно подумать куда тебя спрятать. Иначе Сальварес меня убьёт, что я такой бриллиант упустила.

— Погоди, — Рэсалор поднял руку. — А что насчёт того культа? Раньше говорили, что «Последняя надежда» так хотела проиграть войну.

— Всё верно, — кинул Леон. — Просто я никогда не был её членом по-настоящему. Вступил по приказу, недобил Рилай тоже.

— Да, а мы строили догадки... — Рэй ухмыльнулся, глядя на задумчивую Рилай. — Что думаешь?

— Думаю, что нужно было убить его ещё при входе.

***

Первое, что они с Рэем заметили, это просто ужасная атмосфера проигрываемого боя. Рилай отправилась на восток ещё с полуночи, чтобы на рассвете уже собрать войско. Аскелад припаздывал, попросил её немного погулять где-то и не мешать ему проводить инструктаж и всё прочее. Девушка была и рада, у неё появилась возможность навестить Далию и брата, первой нужно было передать рисунок портала, а второму — подзатыльник. Слова Леона слишком шли вразрез с действиями брата, но заскочившая к ним Марта, чтобы посмотреть руки Рэя, рассказала, что нимфы уже давно научились определять другой вид болезни. Их называли болезнью души, когда тело здорово, но существо всё равно ведёт себя странным образом. О них только-только стали упоминать в деле лечения, хотя, конечно, таковые присутствовали всегда.

О Ливае она сказала, что он определённо душевнобольной. Он живёт в мире своих фантазий, его не интересуют женщины, он предпочитает одиночество и совсем не умеет проявлять свои эмоции. Они для него слишком непонятны, чтобы внутри себя Ливай мог разделить любовь и ненависть. Краткое описание шизоидного расстройства личности. Бесспорно, медицина в их мире не настолько развита, чтобы его классифицировать, сводка указана для более глубокого понимания проблемы читателем..

***

Рилай верила в это уже охотнее, ей очень хотелось найти брату оправдание. Слова Марты о том, что сама младшая Диас вполне может оказаться такой же душевнобольной, дракон благополучно пропустила мимо ушей. Секс её интересует, с эмоциями порядок, разве что такой же уклон в агрессию, но с такой жизнью и подобным воспитанием довольно сложно не превратиться в чудовище.

И вот они с Рэем медленно плыли по коридору, в самом деле продвигаясь по щиколотку в воде. Мимо плыли книги, некоторая одежда и куски дерева, очевидно отколотые с дверей или украшений коридоров. Где-то вдалеке слышался шум борьбы, но запах Далии был дальше. Рилай не планировала вмешиваться в дела Аарона, но им так или иначе нужно было пройти через зал, в котором не на шутку разыгралось сражение. Поджимая под себя перемотанную лапу, Ливай слабо отбивался сразу от четырёх демонов. Рядом с ним, сжимая в неуверенной стойке меч, Аарон в облике человека сдерживал ещё двоих. Остальные их люди, будь то слуги или охрана, так же сражались, стараясь не пустить нападающих дальше по замку.

— Привет Аарон, — махнул им Рэй, проходя мимо, — привет сумасшедший братец Рилай, привет лысый демон из подворотни.

— Стойте! — крикнул им герцог, отбрасывая от себя противников. — Вы не поможете?

— О, нет, — весело сказала Диас, продолжая путь по воде, что всё прибывала. — Зачем нам? Мы просто зайдём к Далии на минутку.

— Ага, — подтвердил её пёс. — Вы, кажется, отлично справляетесь.

Когда они уже скрывались в дверях, Аарон снова остановил их уже более отчаянным криком:

— Рилай! Я же пытаюсь защитить Далию! Неужели ты не волнуешься о ней?! Неужели даже не попытаешься её защитить?!

Девушка замерла, а затем медленно повернула голову на герцога, глядя на него без прежней улыбки.

— Если ты не забыл, ты сам вызвался быть первым и единственным защитником, — она скривила губы. — Как ты тогда сказал? М-м-м... «Потом тебя не было рядом, я спас её, ты своими руками привела её к тому обрыву, хочу защитить её...» И бла-бла-бла. Вот тебе шанс, — она ещё на секунду задумалась и уставила алые глаза на лысого демона. — Давай, товарищ, надеюсь, ты оторвёшь ему яйца. Хорошей вам битвы, я больше не стану влезать.

— Я знал, что ты злопамятная, но не думал, что настолько, — Рэй придержал для Рилай следующую тяжелую дверь, пока змеица быстрым шагом его догоняла. — Могла бы и помочь.

— А смысл? — та пожала плечами. — К Далии я их всё равно не пущу, побудем здесь, пока всё не успокоится. Демонов всех всё равно не перебить, сделай я это сейчас, завтра они вернуться с новой силой, а я вроде как не личный телохранитель Далии, меня с позором сместили.

— Слышишь? — вдруг замер Рэй. — Кто-то кричит.

— Туда, — Рилай рванула по коридору, узнавая визг подруги.

Они подоспели как раз вовремя, ведь демон с уродливыми закрученными рогами волок Далию по коридору, собираясь скрыться с ней в портале. Понятно почему те демоны снизу так неторопливо дрались, они лишь отвлекали всех, пока всё действие происходило наверху.

— Ваша остановочка, — Рилай швырнула прятавшийся до этого в ножнах кинжал через весь коридор, цепляя капюшон демона и сбрасывая за счёт амплитуды полета оружия. — Девушку я заберу у тебя.

— Предлагаю его не отпускать, — Рэй рывком сел, коснувшись ладонями пола. Ноги гостя из другого мира тут же покрылись льдом, не позволяя тому и шагу сделать. — Передадим Аарону, пусть разбирается.

— Ой, а не слишком ли мы влезли не в свое дело? — саркастично покачала головой дракон. — Эй, ты, урод, отпусти Далию, а то у меня ещё кинжал остался. Его тебе прямо между рог пушу.

— Что влезает, змеица? — низко склонил голову к шее Далии демон, вдыхая исходящий от неё запах. — Разве тебе не ясно дали понять, что ты здесь лишняя? А ты снова пришла, верная собачонка.

— У меня остались неразрешенные дела с ней, — пожала плечами Диас, приближаясь. — Твои слова меня не заденут. Отпусти её.

Далия захрипела от того, как сильно её схватил за шею наёмник её отца. Её когти стали драть сжимающуюся руку мужчины, пока она сдавленно прохрипела:

— Помогите... пожалуйста, Рилай...

Девушка достала кинжал, но Рэй придержал её на секунду.

— Ты его убьёшь, и Аарон не сможет его допросить.

— Но он делает ей больно, — рыкнула девушка, дернувшись. — Заморозь его!

— Тогда его рука примерзнет к её шее, — как что-то очевидное пояснил северянин. —

Бей уже.

Лезвие легко вошло в череп демона. Он слегка качнулся и какое-то время непонятливо пялился на Рилай, после чего осел на замшевый ковер. Далия наконец глотнула воздуха, тоже заваливаясь на колени. Её сердце бешено стучало где-то в висках, в такт приближающимся шагам. Она подняла испуганные глаза, видя, как ей помогает подняться Рэйсалор. Испуганно она отпихнула его, сама слегка заваливаясь набок.

— Ты чего? — северянин удивленно склонил симпатичную мордашку. — Я же не демон, никуда тебя не потащу.

— Ты меня тоже проклянешь? — со слезами на глазах, спросила она, видимо, просто не успев отойти от шока.

— Да нужна ты мне, — обиженно надулся Рэй, уступая место возле Далии Рилай. — Я думал, мы друзья...

Диас покачала головой, подобрав подругу на руки. Та обвила её шею руками, уткнувшись носом в светлые волосы. Далия всё никак не могла вынырнуть обратно из жуткого наваждения. Ей вспомнилась и камера пыток, и жестокая семья, и отец, что не оставлял попыток её вернуть. На секунду она уже смирилась с тем, что окажется там же, откуда пришла, чувствуя пыльный привкус заточения.

— Вот так, — Диас уложила девушку на кровать, выпрямившись. — Рэй! Можешь позвать Аарона? Хорош там прохлаждаться внизу.

— Ой, — фыркнул недовольно северянин. — Сейчас схожу.

Далия приняла из рук подруги стакан воды, отпивая и чувствуя, как вместе с водой окончательно исчезает наваждение. Её тело расслабилось, а из груди вырвался облегченный выдох.

— Спасибо, что спасла меня, — постаралась растопить лед полудемон. — Аарон сказал, что мне нужно запереться и не выходить, но Артан проломил дверь... Ты... что-то хотела?

— Пришла отдать тебе кое-что, — Диас полезла в карман, доставая сложенный вдвое рисунок портала. — Если случится страшное и тебя уволочут в твой мир, приложи ладонь в середину и окажешься в моём доме.

— Спасибо, — Далия приняла лист, складывая его в тумбочку. — Рилай, скажи, ты больше не считаешь нас подругами? Я не сделала ничего такого, чтобы потерять этот статус.

Диас тяжело вздохнула, пытаясь подавить ревностный огонь в груди.

— Я не думаю, что нам нужно разговаривать об этом, — дракон развернулась, чтобы уходить, но Далия тут же вскочила, хватая её за руку. — Что?..

— Зачем ты так со мной? — девушка смотрела на Рилай с обидной, хмурые глаза заволокла пелена слёз. — Разве я не могу жить своей жизнью? Разве я недостойна Аарона?

— Ты просто дура, — Диас вырвала руку, продолжая отступать. Её голос оставался холодным, но слегка дрожал. — Ты, в первую очередь, сделала выбор. Я настолько ничего не стою в твоих глазах, что ты слишком легко ушла.

— Ты всерьёз считаешь, что я тебя бросила? — уже со смешком, истерично, спросила Далия, шагнув вперёд. — Аарон был прав, тебя так много бросали в жизни, что любое неподчинение тебе ты воспринимаешь как предательство!

Рилай круто обернулась, её алые глаза сверкали.

— Аарон во многом прав, даже слишком, — дракон ткнула подругу пальцем в грудь с такой силой, что та свалилась задницей на кровать. — Он хитёр, умён и опасен, а ты как наивная овечка сама прискакала в его лапы. Если я такая плохая, если такая странная, может даже душевнобольная, так почему ты каждый раз просишь меня о помощи? Почему я, выверенный монстр, должна вытирать вам с Аароном соплю?

— Я никогда тебя не просила этого делать! — крикнула в ответ Далия. — Это был твой выбор и твой глупый кодекс!

— Что, правда? — Рилай наклонилась ниже, угрожающе нависая. — Если ты обвиняешь меня в глупости, то почему не посмотришь на себя? Ты — паразит, что присосался сначала ко мне, а потом и к Аарону. Ты ничего не можешь сделать самостоятельно. Если бы не, если бы не Сальварес, если бы не герцог — ты бы давно была с отцом. Да ты бы даже с той темницы без меня не сбежала. В первые же дни сдохла от голода или разбойников. Выживает сильнейший, а ты слаба и эгоистична. Мне противно понимать, что я когда-то тебя любила.

— Ты чудовище... — слёзы потекли по щекам Далии, крупными каплями падая на золотистое платье.

— Мне не впервой это слышать, — Рилай отпрянула, разворачиваясь и устремляясь к выходу. — Больше помощи от меня вы не дождётесь, — сказала она то ли оставшейся в комнате Далии, то ли бегущему к ним Аарону. — Рэй, мы закончили, идём.

Но северянин стоял не один, он держал под руку Ливая, что выглядел совсем плохо. Под глазами залегли тёмные тени, алый цвет заметно потух, когда-то лоснящиеся золотистые волосы собранные в хвост стали безжизненными и редкими.

— Думаю, вам нужно с ним поговорить, — хмыкнул Рэй, вдруг дернувшись, когда из комнаты, где скрылся Аарон раздался душераздирающий плач Далии. — Ты что сделала?

— Ничего, — Рилай повела плечом, направляясь к лестнице на первый этаж. — Поговорим в саду, у меня башка раскалывается.

Ей пришлось какое-то время постоять на крыльце, подставляя лицо теплым лучам. Птички пели свою трель, казалось, тяжелый разговор с Далией остался далеко позади. Мысли в голове метались, бились о черепную коробку, но девушка сохраняла спокойное выражение лица, тяжело дыша. Пахло свежестью и скошенной травой, лёгкий ветер пригонял аромат шумящего вдалеке фонтана.

— Такой хрупкий на вид, — пыхтя пожаловался Рэй, — а весит будто быка волочу.

— Брось его, — не открывая глаз, Рилай глубоко вдохнула остатки покоя. — Он притворяется. Раньше так всегда делал отец, делая привлечь к себе внимание.

— Мама таскала его, пока не начали отказывать ноги, — напомнил Ливай, действительно выравниваясь и отпуская северянина, что готов был и его проклясть. — Смотрю, Леон заходил.

— Заходил, — Диас наконец взглянула на брата. — Даже не знаю, верить ли его словам. И словам лекарки о твоём безумии.

— Безумии? — Ливай расхохотался, странно дёрнувшись. — Я не безумен.

— Тогда как ты сам это называешь? — Рилай подошла к брату, вглядываясь в знакомые черты. — Ты пытался убить меня. Много раз.

— Один, и это было недавно, — парень хмыкнул, но алые глаза сощурились. — Я ненавижу тебя. Поэтому оберегаю. Как Аарон делает это с Далией.

— Я его так и не понял, — тяжело вздохнул Рэй, метнувшись за спину младшей Диас. —

Что за ребусы...

— Я тоже не понимаю, — Рилай замаялась, глядя на Ливая, что опустил голову, плясь на носки своих ботинок. На самом деле понимала. Очень хорошо. Она сама наорала на Далию, пихнула её, наговорила кучу гадостей, но... эти чувства внутри... Леон показал ей как их различать и научил определять их верно. Поэтому, даже испытывая тёплые чувства к полудемону, Рилай понимала, что всё ещё любит её. Только не могла объяснить, зачем тогда обижает. — Я прощаю тебя.

— Что? — Ливай поднял голову, скривив губы. — За что это?

— За то, что испортил мне жизнь, — беззлобно сказала змеица. — Ты болен. Душевно болен. И я не хочу ругать описавшегося ребенка.

Удар прилетел ей в челюсть, правда, слишком слабый, чтобы нанести какой-то урон. Девушка потёрла щёку, глядя на брата совершенно спокойно.

— Следи за словами, — только рыкнул тот.

— Видно, тебе придётся ещё много за что его прощать, — сложив руки на груди, Рэйсалор тихо посмеивался.

— Не придётся, — Рилай достала из кармана платок, весь грязный и очень старый. — Это всё, что у меня было от брата. Я доставала его и вспоминала о тебе, Ливай, но теперь пришло время его вернуть.

— Зачем он мне? — Ливай потряс грязную вещичку, непонимающе глядя на сестру.

— Можешь выбросить, — та пожала плечами, поднимаясь на носочки и целуя брата в лоб. — Прощай, Ливай. Я больше не встану на твоём пути. Я оставляю вас с Далией здесь и клянусь больше никогда не возвращаться.

Она развернулась на каблуках, неспешно зашагав прочь.

— Ну, идем, Рэй.

Опомнившись, северянин устремился следом, иногда оглядываясь через плечо.

Ливай одиноко стоял на крыльце, рассматривая отданный ему платок. Кажется, он тоже плакал.

«Глава 27. Возвращение в отчий дом»

Черновик.

Возможны

ошибки

в

тексте.

Выжившие после нападения слуги медленно разгребали руины особняка, пытаясь привести его в порядок. Дворецкий, чудом выжив в побоище и заработав лёгкое заикание, руководил процессом, бегая из одной части дома в другую. Трупы демонов и погибших людей стаскивали в одну кучу, решив разбираться кто свой, а кто — нет, позже. Аарон успокаивал рыдающую Далию, которая не переставала плакать после ухода Рилай. Казалось, сердце девушки разрывается от боли и одиночества. Мужчина из всех сил стремился помочь, но это было выше его сил.

Устав от безнадёжных попыток успокоить девушку, он просто обнял её, позволяя плакать в плечо. Сегодняшний день был слишком выматывающим; нападения никто не ожидал, и пострадали невинные слуги и стражи. Даже дом теперь нуждался в починке, и довольно серьёзной, жить в нём стало опасно. Мысленно дракон искал способ защитить девушку, и уберечь её от странных существ, что охотились за ней. И единственным местом, в котором можно было бы скрыться, оставался родовой замок далеко за границами столицы. Аарон подбирал слова, которыми мог бы уговорить Далию на переезд, и выяснить, что от неё вообще хотят эти монстры.

Ещё и эта Рилай, выбивающая из колеи своим поведением, вызывала глухое раздражение у мужчины. Конечно, он благодарен этому чудовищу за спасение его пары. Истинной пары, которую дракон признал лишь недавно, лишившись крыльев и способности летать. Однако её поведение выходило за все грани дозволенного, и он ничего не мог с этим сделать. Именно чувство бессилия, чётко пришедшее во время нападения, заставляло в ярости скрежетать зубами и проклинать себя. Если бы он не поддался на слова Левая, если бы он не получил из-за него проклятье, может его люди не погибли в лапах этих монстров.

Теперь же его сад усеяли трупы, полы в доме пропитались смешанной кровью, и ещё долго металлический запах будет преследовать обитателей поместья. Прикрыв глаза, Аарон гладил по голове девушку, что прислонилась к его груди. Её подрагивающие плечи вызывали чувство печали, заставляя сердце болеть и кровоточить. Постепенно Далия затихла и поёрзала на коленях мужчины. Открыв глаза, дракон посмотрел на неё и вытер уголки заплаканных глаз. Судорожно вздохнув, Далия отвела взгляд и посмотрела на дверь комнаты.

— Он всё равно меня заберёт, — едва слышно прошептала Далия. Слова, пропитанные горечью и смирением, не хотели укладываться в голове дракона.

— О ком ты? Кто посылает этих чудовищ за тобой? — Аарон обеспокоено спросил, пытаясь взглянуть в глаза девушки.

— Мой отец, — обречённо сказала Далия, посмотрев на мужчину. Прикусив губу, она на мгновение задумалась, а после продолжила: — Он хочет забрать меня обратно в родной мир, и выдать замуж. Мне Сальварес передал его письмо, незадолго до возвращения Рилай.

— Подожди. Другой мир? Что за бред... — в голосе дракона явно слышалось недоверие, смешанное с шоком. Его золотые глаза так широко раскрылись, что девушка забеспокоилась, как бы они не выпали. С какой-то надеждой, он спросил: — Малышка, может, ты головой ударилась? Ну какой другой мир...

— Обычный, — Далия насупилась, её ранило неверие любимого мужчины, который

отказывался верить её словам. А ведь она так давно решалась рассказать ему правду о себе. — Я считаюсь в родном мире вторым сортом, мусором, рождённым от человеческой рабыни. Мой отец — главнокомандующий армии нашего Владыки. И до того, как я сбежала и попала в этот мир, он нашёл мне жениха.

— Ладно. Допустим ты из другого мира. Хотя в это сложно поверить, — дракон задумчиво отвел взгляд, и словно говорил сам с собой. — Но раз в том мире так плохо таким как ты, зачем тебя возвращать обратно? Разве не гораздо проще порадоваться, и забыть о твоём существовании?

— Не знаю, — расстроено произнесла Даля, не видя в поступках отца здравого смысла. Быть может, он просто беспокоится, но верилось в это слабо. Слишком невероятно, за гранью фантазии. — Однако, я уверена, он не оставит попыток поймать меня.

— Я не позволю, — мужчина гневно посмотрел на девушку, и сжал кулаки, его голос напоминал рычание зверя. — Я не позволю забрать тебя, чего бы мне это не стоило.

— Глупый, — Даля прикоснулась к щеке мужчины, и нежно погладила, грустно улыбаясь. — Зачем тебе такие хлопоты, ради простой любовницы? Мы даже контракт ещё не заключили...

— Забудь о том договоре, — Аарон крепко обнял девушку, и прижал к своей груди. — Ты... гораздо ценнее любой любовницы, сотни любовниц и даже императрицы. Ты — моё солнце, согревающее сердце, часть меня. Неотъемлемая, дарованная Богиней-матерью, истинная пара. Если тебя заберут, я переверну горы, но верну тебя обратно.

— Аарон... — растроганно прошептала Даля, на её глаза навернулись слёзы. Она так желала услышать эти слова, что теперь у неё просто перехватило дыхание. Даже обида на Рилай отошла на второй план, забылись все слова, сказанные подругой в сторону дракона.

— Давай уедем? У меня есть родовое поместье, оно далеко отсюда, — неожиданно предложил Аарон, отстраняясь от Далии. — Я там давно не был, но там живёт горсть слуг, поддерживающих поместье в жилом состоянии.

— Хм, — девушка задумалась. Уезжать ей не хотелось, но вдруг появится шанс запутать ищек отца? Всё равно её здесь больше ничего не держит, Даля с грустью вспомнила Рилай, что решила оборвать их отношения и расстаться. — Я согласна. Может, там будет спокойнее.

— Отлично. — Аарон слегка улыбнулся и встал, пересаживая девушку на нагретое место. Немного занервничав, он встал на одно колено и достал из кармана кольцо. Тонкое и золотое, оно было изящным и с небольшим прозрачным камнем. Даля зажала руками рот, не веря своим глазам. — Даля, кхм, знаю, я далеко не идеальный мужчина. И никогда им не был, если говорить на чистоту. Однако, я приложу все усилия, чтобы ты была счастлива рядом со мной. Ты станешь моей женой?

— Ах, да, — очень тихо сказала Даля, и уже чуть громче крикнула, повиснув на шее мужчины: — Я согласна!

Даля первой потянулась за поцелуем, прикасаясь к обветренным мужским губам. Её язычок робко облизал нижнюю губу, и она нежно прихватила её своими губами. Зарыв руки в волосы Аарона, она легонько сжала пальцы. Прижимаясь всем телом к мужчине, Даля ощутила, как его руки начали поглаживать спину, вызывая мурашки удовольствия. Ей захотелось замурчать, подобно кошке, и выгнуть спину. Девушка освободила одну руку, и провела ладонью по щеке Аарона.

Мужчина перехватил инициативу в поцелуе, настойчиво ворвавшись языком в

приоткрытый рот. Он посасывал, и прикусывал пухлые губы девушки, вызывая у той тихие стоны. Ладонка Далии незаметно начала спускаться вниз, нежно глядя сначала шею, а позже спускаясь к груди. Забравшись пальчиками под рубашку, она игриво сжала мужской сосок, заставив Аарона отвлечься. Полный возмущения взгляд мужчины развеселил, но Далия спрятала улыбку, потянувшись за новым поцелуем. Все мужские слова утонули в сладком касании девичьих губ, и он моментально забыл об всём.

Подождав, девушка вновь принялась гладить мужскую грудь, её левая рука всё так же сжимала светлые пряди, а правая спускалась всё ниже и ниже. Дойдя до пояса, Далия вытащила левую руку, и быстро расстегнула ремень. Голова кружилась от поцелуев, и когда Аарон перешёл на шею, девушка застонала от удовольствия, что подобно молнии прошлось по всему телу. Волоски на руках поднялись дыбом, стоило мужчине прикусить нежную кожу у основания шеи. Он прикасался губами, то едва касаясь и щекоча дыханием, то прикусывал, оставляя красные отметины. Слабо соображая, Далия прикрыла глаза и тяжело дышала. Но это не помешало запустить руку под ткань брюк, осторожно касаясь вставшего члена.

Обхватив его пальцами, и слабо сжав, Далия начала медленно водить ладонью вверх и вниз. Поразивший в первый раз член, был идеальным, и вспоминая о нём, девушка заливалась краской. Аарон застонал, стоило сжать пальцы чуть сильнее и ускорится. От этого стоны Далию прошибло неопишуемым желанием. Она чувствовала, как у неё между ног становилось всё мокрее, и подавшись порыву, она свободной рукой направила ладонь Аарона. Застонав ему в шею, она почувствовала, как его пальцы нежно прошли по влажным складочкам, и потеревали горошину клитора.

Они ласкали друг друга, не переставая срывать друг у друга жадные поцелуи. Стоило девушке ускориться, или изменить ритм, как Аарон подхватывал и точно так же ласкал её между ног. Прикусив губу мужчины, Далия почувствовала, что член в её руке начал странно подрагивать. Спустя мгновение в руку ударила теплая липкая жидкость, запачкав пальцы и ладонь. Мужчина зарычал в её губы, вводя сразу три пальца и активно работая ими внутри. Нарастающее наслаждение в один момент достигло пика, когда он зацепил пальцами особо чувствительную точку. Мир вспыхнул сотней красок, и девушку прошибло разрядом молнии, наполняя сладким ощущением удовольствия. Аарон словил её сладкие стоны, заглушая поцелуем и лаская языком её губы.

Отстранившись, он вытащил покрытые девичьей смазкой пальцы, и с наслаждением облизал их, смотря прямо в глаза Далии. Ей казалось, что на его пальцах сливки, которые он подобно коту довольно слизывает языком. На мгновение, захотелось повторить его движение, но она сжала покрытые спермой пальцы, подавляя столь странное желание. Движения стали заторможенными, а в голове словно появился туман. Она потянулась, и упала спиной на мягкий матрас. Аарон, с хитрой улыбкой, начал сминать руками низ платья, медленно поднимая его всё выше. Освобождая бедра от ткани, он покрывал ноги девушки поцелуями. Дойдя до конца, мужчина принялся вылизывать промежность Далии, заставляя стонать и сжимать пальцами простыню.

— Ах... А-Аарон! — с губ девушки срывалось имя мужчины, заставляя кровь в его жилах кипеть. — Прошу... Ах... Нежнее...

Мужчина чуть замедлился, и уже осторожнее принялся играть с клитором. Щекоча, обхватывая губами и оттягивая, он заставлял Далию хныкать от ощущений, что кружили голову. Сладкая, мучительная пытка удовольствием. Девушка вновь была близка к пику, наслаждение нарастало снежным комом, и с каждой секундой только усиливалось. Аарон

облизал губы, и переключился на поцелуи, которыми покрывал внутреннюю сторону бедер Далии. Она разочарованно захныкала, осознавая, что он остановился.

Аарон, не прекращая поцелуи, кое-как снял мешающие брюки. Его член уже вновь был готов к бою, и подрагивал от нетерпения. На секунду, мужчина отвлекся, смазывая член слюной, и после этого потянулся за настоящим поцелуем, к соблазнительным губам девушки. Одной рукой, он ласкал аккуратную грудь, сжимая пальцами вставший сосок, а второй помог члену войти в узкую дырочку между ног Далии. Та застонала, прикусывая нижнюю губу Аарона, и приоткрыла затуманенные страстью глаза. Она выгнулась, стоило мужчине начать двигаться внутри неё. Схлынувшие было наслаждение, моментально вернулось назад, и буквально через несколько минут Далию накрыло лавиной удовольствия. Но Аарон не собирался останавливаться. Чувствуя, как вокруг члена сжимается плоть, он лишь ускорился.

Прикусив шею Далии, он быстрыми ударами, словно вбивался в податливое тело. Девушка царапала мужскую спину, ловя второй оргазм, и уже была почти на полпути к третьему. Казалось, всё тело превратилось в оголённый нерв, вздрагивающий от каждого прикосновения. В голове билась только одна мысль: «Только бы он не остановился!».

— Быстрее, — тихо выдохнула Далия в ухо мужчины, заставляя вспотевшую кожу покрыться мурашками.

С тихим рыком, Аарон начал ещё быстрее двигаться, лихорадочно покрывая лицо девушки короткими поцелуями. Третья волна подкралась неожиданно, затопив с головой, и Далия ощутила, как внутри разливается тепло. Аарон задрожал от удовольствия, тихо постанывая в шею девушки. В этот раз они закончили вместе, одновременно уходя в состояние экстаза. Сделав ещё несколько коротких толчков, мужчина вытащил падающий член, и лёг рядом с Далией. Она чувствовала, как подрагивают ноги, и громко стучит сердце. Аарон сгрёб её в объятия, и уткнулся носом в макушку, вдыхая любимый запах. Девушка потерлась носом о мужскую грудь, постепенно засыпая. Широко зевнув, и едва успев прикрыть рот ладонью, она повернулась на бок и обняла Аарона.

***

— Просыпайся, — Рэй ласково поцеловал Рилай в висок, аккуратно очерчивая ладонью под одеялом изгибы её поджарого тела. Тела, что было совсем не похоже на его бывшую жену. — Или ты собралась проспать свой поход?

Девушка заворочалась, прижимаясь к груди мужчины и пытаясь спрятать лицо от лучей восходящего солнца. Она вдыхала запах Рэя, мечтая, чтобы ей никогда не пришлось разрывать эти объятия. В её голове вспыхнули вчерашние образы, где он безжалостно заставил её попотеть. Щёки тут же вспыхнули, и она подняла на северянина глаза.

— Что? — Рэйсалор рассмеялся, закидывая голову назад. — Это немая просьба делать так почаще или никогда больше к тебе не прикасаться?

— Что ты извращенец, — Рилай села, чувствуя, что ноги всё ещё предательски подрагивают. — Но мне это нравится.

Рэй прищурился, рассматривая взъерошенную после бурной ночи и сна змеицу. Светлые волосы успели отрасти, разметавшись уже ниже лопаток. На старых рисунках времен её службы на императора, Диас изображали с короткой стрижкой, почти даже мужской, обычно так выглядели имперские солдаты, с которыми она совсем перестала для него ассоциироваться. Девушка потёрла нос и протянула к нему руки:

— У меня всё ещё дрожат ноги... — она смущённо отвернула голову.

— Это значит, мне тащить тебя в ванную? — Рэй демонстративно свалился в обморок на алых простынях. — Ты такая же тяжеленная, как и твой братец.

— Ну мы же драконы, — пожалала плечами Диас, сползая с кровати. — Мне вот тебя совсем легко носить. Может тебе побольше есть?

— Ты и так меня раскормила, — мужчина поднялся на локоть, он со смешком протянул руку к змеице. — Тогда ты отнеси меня в ванную. Да я пошутил, стой!

Но Рилай уже подлезла пальцами под него, действительно очень просто поднимая северянина на руки. Он лишь беспомощно обхватил её за шею, держась так, словно его сейчас с высоты птичьего полета бросать будут.

— Всё время забываю, что ты трусишка, — рассмеялась Рилай, шагая к купальне.

— Не всем же быть такими хладнокровными, — Рэй даже зажмурился. — Я сейчас прямо принцесса. Очень жду, когда прекрасный принц придёт спасать меня из лап чудовища-дракона.

— Даже не рассчитывай, — змеица толкнула дверь ногой, входя внутрь и ставя мужчину на ноги. Она снизу вверх серьёзно на него посмотрела, нахмутив брови. — Я очень сильный и злой дракон. И ты моя, мой. Я тебя украла не затем, чтобы разным принцам отдавать.

Рэй не ответил, он приподнял уголок губ, огладив большим пальцем подбородок девушки. Наклонившись, северянин оставил ей мягкий, почти невесомый, поцелуй.

— Умывайся, я схожу соберу вещи.

Рилай услышала как хлопнула дверь, неловко обвивая плечи руками. Он уже который раз ничего ей не говорит в ответ, не подыгрывает, но и не может сказать ей «нет». Она прямо холодной водой обливалась из подготовленной Декстером кадки, пряча в ней усталые слёзы. Ей придётся его отпустить, как бы сильно она этого не боялась. Ей так хорошо, когда Рэй рядом, так легко и спокойно, но ведь это всё не по-настоящему. Рилай бесконечно может убеждать себя, что хорошо с ним обращается, даёт полную свободу, но... единственный выбор, который северянин не может сделать — это она.

Данная ведьмой коробочка лежала под кроватью, Рилай оставалось только завести разговор и всё сделать. Конец. Тогда почему она снова и снова откладывает это? Почему?..

Отставив кадку и набросив на себя полотенце, Диас подошла к зеркалу, глядя на себя:

— Когда мы вернёмся с запада — я сделаю это. Я отпущу его.

Выйдя из ванной, Рилай стала одеваться, пока Рэй тоже пошёл мыться. Но уже через секунду тот вернулся, глядя на девушку даже с обидой.

— Вода холодная!

— Я не грела себе, прости, — призналась змеица, продолжая наполнять поясную сумку. — Я что-то как-то... — она шмыгнула носом. — Прости, Рэй, я сейчас нагрею.

Мужчина не успел перехватить ту, уже в купальне прислоняясь к стене.

— Я же просто спросил. Что с тобой случилось за десять минут пока меня не было?

Рилай не ответила. Она так старалась поскорее сбежать, что от её рук загорелась сама кадка. Вскрикнув, девушка зачерпнула воды, пытаясь потушить пламя. Крепкие руки отодвинули её, Рэй мягко попросил змеицу вернуться к сборам. Диас ещё немного похныкала в комнате, но когда северянин вернулся, она уже была облачена в кожу их формы, совершенно спокойна и собрана. Подождав мужчину, Рилай спустилась завтракать. Наспех закинув в рот по тарелке омлета, они вышли к конюшне, замечая Декстера, что уже успел приготовить и их лошадей, покорно ожидая у загонов.

— Доброе утро, — он поклонился. — Решил проводить вас на битву.

— Приятно иметь слуг, — Рэй похлопал свою кобылу по крупу, проходясь ладонью по боку до самой морды, трепая животное между ушами. — Волнуешься, Декс?

— Безусловно, — даже как-то обиженно сказал тот. — Без Рилай я останусь на улице.

— Хорошо, что меня любят не за деньги, — без обиды усмехнулась Диас, заскакивая на пегого жеребца. Он был моложе чёрной кобылы Рэя, но при этом куда спокойнее. — Я сама планирую прятаться за широкой спиной героя севера.

— Эй, это я собирался прятаться за твоей! — весело возразил Рэй. — Декс, скажи ей!

— Фактически, госпожа, Ваша спина шире, — флегматично ответил дворецкий, снова поклонившись.

— Вот спасибо... — пробормотала Диас. — Декстер, пожалуйста, пока нас нет, найди хороших разводчиков гончих. Как вернемся — глянем.

Дворецкий кивнул, и, пришпорив жеребца, Рилай махнула тому на прощанье. Она боковым зрением увидела, как Рэй на ходу дал своей лошади кусочек сахара. Мужчина ласково улыбнулся, подмигнув тут же засмуцавшейся змеице.

— Кстати, куда мы сейчас?

— Войско уж должно быть возле границы, — Диас вытащила из кармана карту. — Нам ближе добраться отсюда, чем делать крюк к штабу. Минут тридцать и мы с ними поравняемся. Минто пока командует, Сальварес предупредил не влезать больше в подобные конфликты с войском.

— Да и первый был лишним, — Рэй нахмурился. — Ты слишком...

— Замолчи, — Диас прикрыла глаза, выдыхая через нос, чтобы сдержаться неожиданный приступ агрессии. — Плевала я на твоё мнение. Если они снова так сделают, я перебью столько наёмников, сколько смогу. Смирись с этим.

Рэй почувствовал настроение змеицы, уже после её жеребца, удивившегося неожиданному жару. Благо, под драконом было специальное седло, чтобы лошадь не чувствовала полноценного веса и жара.

— Потому что я — твоя принцесса? — он склонил голову набок, сладко зажмурившись. — Теперь осталось дарить мне всякие побрякушки.

— Я... уже в процессе, — смущенно пробормотала Рилай.

Так болтая ни о чём, они нагнали остальное войско. С наёмниками востока их было достаточно, чтобы противостоять западу. Как раз кончался привал, так что поравнявшись с Минто, змеица махнула ему без прежней теплоты. Она помнила, как этот дракон таскал её пса.

— Ты всё ещё злишься? — сквозь шум ветра спросил Минто. — Я честно не знаю, что на меня нашло тогда. И я не знал, что у вас, ну... такие отношения.

— Я её принцесса, — очень вовремя поддакнул Рэйсалор, тоже выровняв рядом кобылу.

— Я тебя не осуждаю... — солгал Минто, и Рилай прекрасно это знала. Он ещё как её осуждал. — Ты всегда была такой... своенравной.

— Вы бы лучше не меня обсуждали, — Диас приложила пальцы ко рту, громко свистнув. За ней тут же вторили сотни свистов, пока лошади останавливались, как и их триоца во главе строя. — Что-то не так.

— В плане? — Рэй натянул узду, возвращая кобылу поближе к хозяйке.

— Мы почти перешли границу, это будет вторжением. Западным войском и не пахнет, — змеица развернула карту, пытаясь понять, в чём они ошиблись. — О, нет, нет, Минто, Сальварес ошибся!

— В чём это? — парень нахмурился, переключаясь со своего коня, чтобы тоже заглянуть в карту. — Дальше начнутся жилые районы, с чего бы войску быть не впереди?..

— Да потому что Дуглас солгал. Он не пойдёт на нас с запада! Он пойдёт через центр! — Рилай натянула узду, с силой ударив жеребца по бокам. Приложив пальцы к губам, она свистнула трижды, рванув вперёд. — Нам нужно к центральной границе!

Минто нагнал её первым, ударив своим конём в бок пегого жеребца.

— Диас, прекрати, ты сходишь с ума! — он пытался её остановить, пока их войско разворачивалось за ними. — У нас приказ!

— Пока мы будет здесь торчать, Дуглас с центра введёт своих людей и захватит юг! — Рилай выпустила огненный шар, испугав жеребца Минто, что остановился, вскочив на дыбы. — Придурок!

Рэй пригнулся к своей кобыле, пытаясь нагнать хозяйку.

— Ты уверена? — его синие глаза смотрели пронизательно, словно насквозь. — Если ты ошибаешься, мы невольно вступив в войну и с центром!

— Я уверена, что за теми скалами впереди уже сам город, — девушка даже не обернулась через плечо. — У них нет третьего пути!

— Есть, — Рэйсалор обогнал Рилай наконец, заставляя замедлиться. — Они могли пойти на север.

Диас раскрыла рот, чувствуя, как трясется земля от бесчисленных копыт их войска.

— Кастро бы написал, что их атаквали, — возразила она.

— Или он не может этого сделать, — герой севера сверкнул глазами. — Решать тебе.

Девушка сглотнула, медленно поворачивая голову на приближающегося Минто. Это плохо.

***

Солнечный лучик заглянул в комнату, оббежал её и остановился на кровати. На смятой простыни, укрытые тонким покрывалом, спали Далия и Аарон. Даже во сне они обнимались, и руки мужчины бережно сжимали хрупкое тело девушки. Когда солнечный луч попал на закрытые глаза Далии, она нахмурилась, и повернулась к окну спиной, упираясь носом в мужскую грудь. Сквозь сон, она почувствовала, как её сжали сильнее, под ухом звучало убаюкивающее сердцебиение. Стоило пошевелиться, как по телу прошлась волна слабой ломоты, от которой девушка проснулась окончательно. Поморгав несколько раз, она осторожно отодвинулась, кривясь от усилившейся боли в ногах. В первый раз так не было, может, всему виной вчерашнее рвение Аарона? Он явно перестал сдерживаться, когда они занимались любовью.

Аккуратно сев на кровати, девушка потерла кулачками глаза, окончательно просыпаясь. С нежностью, она посмотрела на спящего Аарона. Его лицо было безмятежным, а на щеке красовался яркий след. Увидев красное пятно, Далия покраснела, вспомнив, когда именно поставила своеобразную метку. Боясь разбудить, она провела ладонью по щеке мужчины, ощущая под пальцами щетину. Её пальцы скользнули по щеке вниз, задержавшись на соблазнительных губах. Внезапно, Аарон открыл рот, и прихватил их губами, начиная легонько посасывать. Очнувшись от наваждения, Далия заметила сонные, но очень хитрые глаза дракона, смотрящие на неё.

— Доброе утро, — с нежностью произнесла Далия, вырывая пальцы из рта мужчины. По телу пробежала искорка, пробуждая заснувшее желание. Потянувшись, девушка заметила жадный взгляд Аарона. Улыбнувшись, она придвинулась ближе, скользя ладонью по

поджарому телу мужчины, и остановилась, дойдя до вставшего члена.

— Доброе утро, — слова дались мужчине с трудом, в его голосе звучала соблазнительная хрипота. Он напрягся, ожидая что будет дальше, но Далия замерла и больше не проявляла инициативы.

С тихим рыком, мужчина схватил руку девушки и повалил её на себя, после чего перекатился, оказываясь сверху. Упираясь руками в мягкий матрас, он коленом раздвинул скрещенные ноги Далии. Девушке показалось, что он готов её съесть, медленно и растягивая удовольствие. Далия облизнулась, вспоминая прошлую ночь. Приятная ломота совсем не мешала желать большего, даже наоборот, лишь сильнее распалила страсть. Она хитро взглянула на нависающего над ней мужчину, и, приподнявшись на локтях, поцеловала сжатые губы. Мягко облизывая их и посасывая нижнюю губу.

Всё изменилось внезапно. Буквально минуту назад за окном щебетали птицы, слышались голоса слуг и в доме царило спокойствие. Целующиеся на кровати Аарон с Далией ничего не замечали, предаваясь страсти и удовольствию. На улице послышались первые вскрики, сначала тихие, но уже через мгновенье сквозь стекло донёсся протяжный истерический крик, резко оборвавшийся на высокой ноте. Оторвавшись от девушки, Аарон мгновенно соскочил с кровати и рванул к окну, на ходу хватая халат, брошенный на стул у стола. На секунду он замер, не веря своим глазам, и Далия встревоженно подтянула покрывало к груди, прикрываясь. Крики на улице нарастали, послышался лязг мечей. Девушка задрожала, понимая, что передышка длилась слишком мало.

Аарон забегал по комнате, выискивая свою одежду и быстро одеваясь. Бросив скомканное платье в Далию, он скрылся за дверью, что вела в коридор. Охваченная паникой, девушка не сразу сообразила зачем ей платье, но отойдя от шока натянула его, и, путаясь в подоле, выскочила вслед за драконом. С первого этажа доносился шум борьбы, топот ног и крики. Ужас вчерашнего дня повторялся, словно заевшая мелодия. Казалось, вот-вот её схватит демон, и Рилай явится на помощь. Но умом Далия прекрасно понимала, что больше ей не стоит ждать помощь подруги. И день этот новый, реальный, пусть и до боли похожий на предыдущий. Беспокойство, страх за Аарона, ужас от осознания, смешались в коктейле, что опалял голову и туманил разум.

Никто не придёт на помощь. Спасение невозможно. Выживших не будет. Страшные мысли крутились по кругу, мешая думать и идти. Схватившись за раскальвающуюся голову, Далия привалилась к стене. По её лицу стекали капельки испарины. Пальцы, запутавшиеся в итак растрёпанных волосах, лихорадочно дрожали, с силой сжимая пряди. Тихий скулёж вырвался против воли, идя из самого сердца. Это её вина. Она причина стольких смертей. Из-за её упрямства пострадали другие. Она недостойна быть в этом мире, принеся с собой столько горя. Нужно было остаться в родном мире, безропотно выйти замуж, сбежать под опеку мужа. Тогда бы ничего не случилось. Что же она наделала?!

Шум приближался, он нёсся по дому, всё отчетливее достигая ушей девушки. Она слышала крики Аарона, он пытался что-то донести до кого-то. Его слова сливались в сплошной гул, и Далия даже не могла уловить их смысл. Кое-как, она сделала несколько шагов, в сторону лестницы, казалось, голова сейчас просто взорвётся. Каждый шаг давался с огромным трудом, будто её ноги превратились в свинцовые гири. Когда она всё же дола до лестницы, она опёрлась дрожащими руками в переломанные перила, не заботясь о том, что они в любой момент могут превратиться в труху.

— Хватит! Прекратите! — истерически заорала Далия, свесившись через перила, и

срывая голос, попыталась остановить бойню на первом этаже. Она не понимала, что творит, её глаза заволокла пелена слёз, а взгляд не мог сосредоточиться на чём-то одном. Сползая на колени, она почти шёпотом, простонала в пустоту: — Прошу вас...

— Далия! — услышав крик девушки, Аарон отвлёкся от своего противника. Всего мгновение, он утратил концентрацию, и меч демона плашмя ударил мужчину по голове. Черноволосый демон, стоя на против Аарона тоже отвлёкся на крик, но это не помешало ему, лишь рука в последний момент дрогнула. Аарон помотал головой, слыша гул в ушах, весь мир покачнулся и вот-вот мог потухнуть. С огромным трудом, у него получилось остаться в сознании, однако все мысли занимала девушка, что плакала у самого края лестницы.

— Ничтожество, — проронил демон, вновь нанося удар Аарону, который успел в последний момент блокировать выпад врага. Демон ухмыльнулся, в его ледяных голубых глазах, мужчина увидел презрение. Это разозлило, заставляя кровь быстрее течь по жилам. Запертый внутри дракон бесновался, хотел вырваться наружу, однако даже промежуточная форма оставалась заблокированной проклятьем. — Сопляк. Тебе не справится со мной. Сдайся, и мои воины покинут это место.

— Твои? — тяжело выдохнул Аарон, до него медленно доходило, кто перед ним стоит. Демон саркастически улыбнулся, и в его глазах промелькнуло странная эмоция. Аарон лишь на мгновение уловив её, не понимая, что это было. Перед ним стоял отец его пары, более того, этот демон собирался забрать её навсегда. словно обезумев, дракон рванул вперёд, нанося хаотические удары мечом, которые демон с лёгкостью отбивал. Мысли в голове спутались, осталось лишь безумие.

— Глупая ящерица, — прошипел демон, когда один из ударов Аарона оставил глубокий порез на руке. — Надоело.

Демон рукой перехватил направленный на него меч, не обращая внимания на его остроту, по клинку начала стекать тёмная кровь. С лёгкостью он потянул острие на себя, утягивая вслед за ним и Аарона, что крепко вцепился в рукоять. Когда голова дракона оказалась в паре сантиметров от его головы, Леннарт свободной рукой схватил его за лицо. Чёрные когти впились в кожу, сжимаясь и оставляя раны. Тихий шёпот донёсся до ушей Аарона, словно проникая в сам разум и идя изнутри. Мир серел, поглощаясь беспросветным мраком. Звуки пропали, лишь пробирающиеся до костей неизвестные слова. Дракон попытался ухватиться за руку демона, убрать её, однако силы словно покидали его. Хватка на запястье демона слабела, пока в конце концов не упала, разжавшись.

— Что за убожество, — Леннарт отпустил мужчину, что безвольной куклой рухнул на пол поместья. Брезгливо поморщившись, он отряхнул руку, которой держал голову дракона. Переступив через безжизненное тело, демон поднял руку, приказывая своим воинам прекратить бойню. Те нехотя послушались, останавливая оружие в полете и убирая его. Воцарилась тишина, выжившие в ужасе смотрели на монстров, пришедших неизвестно откуда.

Леннарт медленно пошёл в сторону лестницы, его шаги эхом отбивались от стен, залитых кровью. Закованный в металл хвост нервно бил по ноге, мельтеша из стороны в сторону. Поднявшись на второй этаж, демон на мгновение замер. Далия, не соображая ничего, рыдала сидя на коленях. Её ладони прикрывали лицо, а разум словно был не здесь. Она даже не заметила, что все звуки исчезли, и воцарилась тишина. Леннарт осторожно протянул руку, касаясь холодных рук дочери. Его пальцы сжали почти белые руки Далии,

отведя их от её лица, он увидел совершенно пустые покрасневшие глаза.

Демон прикрыл глаза, выдохнул, и подхватил безвольное тело Далии. Бережно прижимая её к себе, он поглядывал на неё, спускаясь вниз по лестнице. Его воины стояли у разрушенного проёма двери и ожидали приказа. Они склонили головы, когда Леннарт проходил мимо, выходя на улицу. Следуя за командующим в нескольких шагах позади, они последними зашли в открывшийся, посреди разрушенного парка, портал. За их спинами возвышались руины когда-то красивого особняка, что выстоял в войне против нимф.

«Глава 28. Западный змей»

Черновик.

Возможны

ошибки

в

тексте.

Далия резко очнулась. Мир вокруг качался, голова шла кругом, и в ней царил полнейший хаос. Мысли путались, а глаза жгло, словно в них попал целый мешок песка. Схватившись за голову, девушка застонала от боли, пронзившей виски. По закрытым глазам бил свет, и откуда-то издали доносились странные голоса. Кто-то ругался, женский голос был противным, визгливым и вызывал инстинктивное желание прикрыть уши руками. Он был смутно знаком. Далия определённо слышала его, но когда? Она не могла вспомнить, воспоминания ускользали. В памяти всплывали странные картинки — поместье, залитое кровью, трупы стражников и слуг, устилающие пол. И Аарон, который дрался с отцом, и явно проигрывал. По щекам почему-то потекли слёзы, словно случилось что-то непоправимое.

Свернувшись калачиком на постели, Далия обхватила колени руками. Стало страшно, невыносимо страшно осознавать, что она вернулась в родной мир. Она почувствовала это, едва открыла покрасневшие глаза. Роскошная комната, которая раньше была лишь несбыточной мечтой. Теперь же она лежала на холодных простынях, окруженная стенами главного дома, и могла лишь молча рыдать. Она причинила столько боли тем, кто поддерживал её. Многие лишились жизни, и теперь тяжелым грузом лежали на душе Далии. Хотелось исчезнуть, стереть все свои следы, затеряться на просторах владений Хаоса. Даже Аарон, девушка всхлипнула и задрожала, вероятно погиб. Иначе, он бы не позволил ей оказаться в этом мире.

Визгливый голос набирал обороты, и приближался. Дверь спальни распахнулась, и в комнату влетела демоница. Она захлопнула рот, проглотив слова, что хотела произнести. Далия не обращала на вошедшую никакого внимания, и та просто вскипела от ярости. Слуга, попытавшийся образумить горячую натуру демоницы, отлетел в сторону. Не церемонясь, она подбежала к кровати и схватила Далию за волосы, намереваясь стащить с кровати.

— Вставай дрянь, — голос демоницы был пропитан злостью, она с силой рванула девушку на себя, однако Далия с силой сжала запястье незваной гостьи. На демоницу посмотрели ледяные голубые глаза, которые могли прожечь дыру. Отшатнувшись, гостья произнесла: — Чего пялишься?! Проваливай отсюда!

— Кая, — Далия с нажимом произнесла имя сводной сестры, что ворвалась в комнату. Голова болела от хватки этой сумасшедшей, и девушка мысленно поморщилась от боли. Демоница никогда не была сдержана, слишком импульсивная и похожая на мать. Далия старалась с ней не пересекаться, довольствуясь подачками и не претендуя на большее. Сейчас же, сестра вывела девушку из подобия транса, в который она вот-вот собиралась провалиться. — Я с радостью покину этот дом. Можешь так и передать отцу.

— Дрянь, какая же ты дрянь, — прошипела Кая, отходя от девушки, и словно не веря своим глазам, сказала: — Ты совсем ничего не понимаешь? Ты испортила всё, что могла!

— О чём ты? — Далия села и облокотилась на подушку. Она из-за всех сил держала маску на лице, стараясь не выдать свое настоящее состояние. Девушка знала, стоит проявить хоть каплю человеческих эмоций, как её съедят и не подавятся. — Я не просила всего этого.

— Отец перевернул вверх дном свои владения. Он вырезал полгорода, в котором

оборвался твой след, — зло произнесла Кая, сверкая бардовыми глазами. Её алые волосы, убранные в причёску, растрепались и несколько прядей свисали вдоль узкого лица. Аккуратные рога, закрученные к затылку, были украшены лентами, и Далия как всегда испытала легкую зависть, глядя на них. Слова доходили до неё с задержкой, проходя сквозь призму понимания, и совершенно не укладывались в голове. — Он поднял на уши даже Владыку! Над нами теперь все потешаются! Я даже выйти не могу — в спину летят смешки!

— А мне какое дело? Мне было и в другом мире неплохо, — Далия равнодушно пожала плечами, мысленно ужасаясь словам сестры. Отец действительно это сделал? Зачем? Ради чего? Безумие.

— Дрянь...

— Тебя заело? Или ругательств других не знаешь? — оборвала Далия, не давая сестре закончить фразу. Она знала, что ходит по острию ножа, Кая была гораздо сильнее и полноценным демоном, ей убить полукровку — плёвое дело. Однако даже это не мешало выводить её из себя. Хотелось, чтобы та закончила всё это. Для этого нужна самая малость — довести демоницу до кипения, и закрыть глаза.

Вместо ответа Кая сжала кулаки и прищурила глаза. Лицо девушки поплыло, меняя черты и превращаясь в демоническое. По телу прошла рябь, выступили алые чешуйки, покрывая нежную загорелую кожу. Длинный хвост остервенело забил по полу, его острый конец напоминал наконечник стрелы. Когти на пальцах удлиннились, а глаза засверкали неконтролируемым огнём. Платье чудом выдержало превращение, лишь в нескольких местах разошлись швы, хотя Кая стала немного шире и её округлости увеличились раза в полтора. С рыком, демоница бросилась на Далию, намереваясь растерзать на мелкие кусочки.

Далия прикрыла глаза, и приготовилась к вспышке боли. Секунда, вторая, третья, и ничего не произошло. Девушка осторожно приоткрыла один глаз, и тут же распахнула их полностью. Её взору предстала сестра, зависшая в воздухе, которую магией удерживал отец, стоявший в открытых дверях. В глазах Каи застыл страх, она не могла пошевелиться, зависнув прямо возле лица Далии и выставив вперед руку с когтями. Отец же, насупив брови и сверкая голубыми глазами, облокотился на дверь и раздумывал. Далия осторожно попыталась отползти подальше: вид когтей перед носом немного выбивал из колеи. План по завершению её никчёмной жизни провалился, теперь предстояло найти новый.

— Успокоилась? — холодно спросил Леннарт, обращаясь к Кае. Та слабо кивнула, явно испытывая трудности. Демон разжал пальцы правой руки, которые до этого словно держали небольшой мячик. Демоница рухнула на пол, больно ударяясь и принимая обычный вид. Далия не смогла сдержать ухмылку, словно нападение сестры не было её планом. Строгий взгляд отца метнулся к Далии, и она стёрла улыбку с лица и потупила взгляд. Какая интересная вышивка на покрывале, прямо загляденье. Леннарт вновь посмотрел на Каю, и строго произнёс: — Ступай к себе, с тобой я поговорю позже.

— Да, отец. — Кая поднялась с пола, и не оглядываясь поспешила покинуть спальню, рыбкой проскользнув мимо отца и скрываясь в коридорах. Далия чуть вздохнула, оставшись наедине с отцом, и не знала, как себя вести. Маска спокойствия сползала, обнажая потрёпанную душу. Разом нахлынули чувства, которые Далия старательно от себя гнала.

— Зачем? — набравшись сил, тихо спросила Далия, смотря на отца. Демон закрыл дверь и подошёл ближе. Кожаные крылья были опущены и почти волочились по полу, а хвост нервно дёргал кончиком.

— Ты моя дочь, — Леннарт непонимающе взглянул на Далию, словно не понимал,

почему она спрашивает столь очевидную вещь. Девушка задохнулась от негодования. То есть, он перебил столько людей, просто потому что она его дочь?! Он никогда не заботился о ней, никогда не проявлял отцовской привязанности, а теперь вдруг решил стать примерным отцом?

— Бред, — словно не до конца осознавая, выдохнула Далия. Голова начала вновь болеть, словно готовая вот-вот взорваться от смеси эмоций и мыслей. Не выдержав, девушка выкрикнула прямо в лицо демону: — Я тебе никогда не была нужна! Почему ты просто не забыл о моём существовании?!

На последних словах девушка уже плакала, казалось, её душа сейчас разорвётся от боли. Схватившись за грудь, там, где бешено колотилось сердце, Далия тихо всхлипывала. Леннарт подскочил к ней, протягивая руку, но девушка с неожиданной злостью ударила по протянутой ладони. Её полные слёз глаза зло смотрели на отца, который впервые не знал, что делать.

— Ты убил столько существ, ради чего? З-зачем мне жить в этом м-мире? Я здесь никто! Пустое место! Жалкая р-рабыня, которой даже хвост иметь запрещено...

— Далия... послушай, — Леннарт прижал к себе сопротивляющуюся девушку, ощущая, как её кулаки бьют по спине. У мужчины вырвался тяжелый вздох, прижимая к себе дочь, он прикрыл глаза, пряча голубые сапфиры и скрытые в них эмоции. — Я не мог тебя оставить там. Все эти годы, я старался оберегать тебя.

— Ты врёшь! — Далия глухо закричала, сжимая пальцами рубашку отца. — У меня все эти годы ничего не было! Только унижения и одиночество!

— Ты видела мир за пределами наших владений, — тихо, с сожалением произнёс демон. Его крылья укрыли их, скрывая от остального мира. Погладив спину Далии, он с грустью продолжил: — Я не мог пойти против устоев, и Владыки. Мне было не под силу сохранить жизнь твоей матери, поэтому я старался сберечь хотя бы тебя.

— Не верю, ни единому твоему слову! — Далия замотала головой, казалось, она сейчас сойдёт с ума. Все годы она жила в одиночестве, брошенная в самом дальнем уголке огромного поместья. А теперь отец заявляет, что это ради её блага. Чушь собачья! Враньё! Из глаз давно перестали течь слёзы, они просто высохли, и теперь нещадно жгли. — Я была в безопасности, живя в том мире! Я не просила меня спасти!

— Ты даже не представляешь, насколько опасен тот мир, — спокойно произнёс Леннарт, стараясь подбирать слова.

— Прекрасно представляю! — Далия резко отстранилась от отца, гневно сверкая глазами, в которых бушевал шторм. Слова отца взбесили, ему-то откуда знать, каков тот мир? Что вообще он может знать?

— Да? — Леннарт скептически приподнял бровь, с интересом рассматривая девушку. — Может, ты знаешь, что тот мир на грани раскола? Безмозглые ящеры скоро истребят сами себя, и весь остальной мир не пощадят. Даже твоя мать, да хранит её душу Хаос, с радостью сбежала к нам.

— Мама? — Далия зацепилась за упоминание матери, о которой ничего не знала. Она почти не обратила внимания на остальные слова демона, все её мысли закружились вокруг той, что даровала ей эту несчастную жизнь.

— Она была прекрасной женщиной, несмотря на свою человеческую кровь. Придя к нам из того мира, она покорила меня своим характером и стойкостью. Столько раз сбежать от меня, сбивая со следа, уму непостижимо, — демон мечтательно прикрыл глаза, а его лицо

озарила грустная улыбка. Далия с удивлением смотрела на всегда хладнокровного отца, и не верила собственным глазам. Приоткрыв глаза, и смотря на девушку сквозь ресницы, он продолжил говорить: — Ты очень на неё похожа. Я всегда это знал, и старался оградить от неприятностей, в которые ты так жаждала влезть. Я надеялся, что замужество на хорошем демоне, достойном и способным принять твою вторую половину, станет твоим спасением. Моя жена никогда бы не дала тебе спокойно жить, и лишь спрятав тебя здесь, я смог со спокойной душой уезжать в походы.

— Я знаю, что мама была из мира, в который я попала, — Далия хмуро посмотрела на отца, отчасти начиная понимать его поступки. Однако, она не могла простить демона, который сидел перед ней. Не сейчас, не после того, что он совершил.

— Я не прошу меня простить или понять, — Леннарт вновь надел ледяную маску, и на мгновение девушка засомневалась, в своем рассудке. Где тот демон, что бережно обнимал её? Где тот, кто с теплотой рассказывал о прошлом? Захотелось потереть глаза, ущипнуть себя за руку. Демон нехотя продолжил: — Просто живи здесь, я больше не буду поднимать тему замужества. Если будут просьбы или проблемы — сразу иди ко мне.

Леннарт убрал крылья, и поднялся с кровати. Не оборачиваясь, он пошёл к выходу, оставив Далию растеряно сидеть на постели и хлопать глазами. Что только что произошло? Каша в голове мешала думать, глаза болели, как и душа. Она вернулась, в мир где ей нет места. Упав на спину, она посмотрела на идеально белый потолок. Хлопок дверью вызвал волну мурашек — отец ушёл, оставив её одну. Вновь. Как теперь жить? Для чего? Далия поднесла к глазам правую руку, на которой блестело скромное колечко. В груди закололо, и к глазам снова подступили слёзы. Весь её смысл жизни остался там, в том мире.

Лёжа на кровати, Далия прокручивала вернувшиеся воспоминания. Они приносили почти физическую боль, заставляя сердце бешено колотиться, и покрываться испариной. Однако она не могла не думать, кровавые картины раз за разом возникали в голове. С наступлением ночи они превращались в кошмары, которые не давали выспаться. Под голубыми глазами залегли тени, а щёки слегка впали. Если не приходили воспоминания из мира демонов, их заменяли свежие кусочки памяти — похищение и чёрный рынок, нападение демона и убийство служанки, бойня в доме Аарона. Далия крутилась в постели, не в силах разорвать оковы сновидений. Казалось, даже разум хотел её мучений, не давая спокойно жить.

Далия потеряла счёт времени, дни пролетали мимо неё, не оставляя следа. Несколько раз она выбиралась в конюшню, и плакала, обнимая чёрного коня, подаренного отцом. А после возвращалась, запираясь в комнате и круша те немногие украшения, что были в комнате. Слуги косились, но молча убирали погромы в её новой спальне. Сводная сестра больше не появлялась, и Далия уже подумывала над её поиском. Неужели наказание отца было настолько строгим, что Кая боялась приближаться к ней? Поразительно. Вспышки злости стали привычными, и всегда сменялись апатией, что заставляла лежать и смотреть в потолок.

Ела девушка плохо, слуги словно издевались над ней. Они приносили испорченную еду, жутко пахнущую и вызывающую отвращение. И Далии приходилось самой спускаться на кухню, в поисках чего-то съестного. К отцу она сознательно не приближалась, не желая жаловаться или требовать нормального обращения. Пусть подавятся, чёртовы демоны, она не доставит им повода ещё больше себя презирать. Ей казалось, стоит хоть раз поддаться слабости, и всё рассказать, как слуги тут же придумают что-то ещё хуже.

Всё чаще возникала слабость, девушке постоянно хотелось спать. Возможно, всему виной скудное питание? Или она просто угасала, потеряв смысл жизни? Она не знала наверняка, просто в такие моменты сворачивалась калачиком, и прижимала к губам кольцо. Частичка светлого прошлого, что связывала её с Аароном. Проваливаясь в кошмарные сны, она отчаянно искала свет во мраке. Однако её окружала лишь беспросветная мгла, пожирающая Далию изнутри.

***

Руки Рилай уже полностью покрывала кровь, застыв тягучей коркой. Глядя на них, девушка замерла, в ужасе поднимая глаза на продолжающуюся битву. Месяц. Сегодня ровно месяц как всё это продолжается, а ужасающей кровавой бане не видно конца и края. Прямо в воздухе дрались драконы, из последних сил разрывая друг друга, сплетаясь жестоким роем, заслоняющим солнце. Не имеющие крыльев змеи вели наземный бой, всюду взрывались целые здания, камни летели во все стороны, пыль и грязь даже не успевали оседать из-за горячего от напряжения воздуха. Одна только Рилай замерла среди войны, даже не защищаясь от попадающих в неё осколков. Ей уже было всё равно, свалится ли ей на голову мёртвое тело одного из лётных или скрипучая башня за её спиной всё-таки обрушится. Они дрались, разбегались, чтобы зализать раны и начинали всё с начала. Рэй оказался прав, Дуглас напал на север, и только благодаря выжившим из бывшего войска самого северянина, Сальварес кое-как сумел задержать запад до прихода Рилай. Опоздай девушка хоть на полдня и Дуглас захватил бы север, после чего с лёгкостью отобрал бы и восток. Как всё-таки просто склонить исход войны в свою сторону. И сейчас кровь лилась на земли севера, без того пострадавший округ стонал под ними, не в силах больше выносить столько смертей.

Они побеждали. Враг отходил всё дальше, численность западного войска уменьшалась, Дуглас всё чаще ошибался, не готовый к очередному сюрпризу вечной мерзлоты. А у Рилай был Рэй, он отлично знал, что делать и как избавиться от превосходящего числом врага. Он доверил Диас свои секреты, он вёл их через снежные пустыни, завоёвывая уважение драконов. Если раньше его высмеивали, презирали и ненавидели, то сейчас он был обожаем куда больше, чем Диас с Кастро. Рилай была рада этому, она вела драконов в бой, зная, что рядом тот, на кого можно положиться. Пусть физически её спина действительно была шире, но Рэй всё же стал её защитником.

Но теперь он пропал.

Боль стала практически невыносимой, прежнее ощущение ненависти к самой себе вернулось. Рилай чувствовала вину, ей хотелось орать во всё горло, что это она виновата. Дорогой Рэй не мог уйти, его забрали силой, возможно, он уже мёртв. Девушка не хотела продолжать, она была готова проиграть войну, готова умереть, лишь бы ещё разок с ним поговорить...

Небо прояснилось, драконы расходились, обе армии бежали за линию фронта. Рилай оставалась сидеть под разрушенной башней и смотреть в небо. Пыль оседала, открывая вид на усыпанную мёртвыми телами землю. Пошёл снег. Он осторожно стелился по неровной поверхности, укрывая под собой тех, кто отдал жизнь в этом бою. Диас не знала, сколько просидела так, пока позади не послышались скрипучие шаги. Тёплая ладонь легла ей на плечо: она была слишком маленькой, чтобы возродить в змеице надежду. Да и его шаги она узнает из всех шагов мира, его запах, темп его дыхания.

— Ты замёрзла, — Рилай не знала откуда здесь Аскелад, но именно он говорил. Мягко и

тихо. — Идём в палатку, Сальварес зовёт.

Девушка и не шелохнулась. Она и не понимала толком половину слов.

— От Дугласа пришло письмо, там про твоего героя.

Диас обернулась, выискивая на лице правой руки Кастро намёк на шутку. Но Аскелад говорил правду.

— Он жив? — едва слышно, срываясь на истерику, спросила девушка.

— Жив, но нужно его спасать, — дракон подхватил Рилай подмышки ставя на ноги. — Говорю же, идём.

Мужчина взял её за руку, мягко волоча за собой. Алые глаза Диас были широко распахнуты, она едва ли могла видеть, куда идёт, плясь в пустоту. Аскелад долго пробирался через снега, пока наконец не показался лагерь. Сердце Рилай тут же забилося, и она бегом рванула вперёд.

— Богиня Матерь, что за женщина, — Аскелад хлопнул себя по лбу, приспустившись следом. — Ну погоди ты!

Диас и не думала тормозить. Вся в крови, распатланная, она ворвалась в палатку, едва ли не набрасывая на Сальвареса.

— Что делать? — так же шепотом взвизгнула она. Голос, очевидно, был сорван. — Где он?

— Дуглас решил лишить нас сразу двух стратегически важных фигур, — Кастро отодвинул девушку от себя, щёлкнув пальцами. К ним подлетели сразу две нимфы, утаскивая Рилай к деревянной ванне, куда её и запихнули. — Он похитил твоего пса и оставил нам письмо. Если точнее, мне.

— Что он хочет?! — даже пока её мыли и раздевали, сипло прошипела Диас. — Конца войны? Территории? Войско?!

— Тебя, — Кастро задумчиво постучал ногтём по столешнице, рассматривая карту. — Он, как и все важные шишки столицы, полагает, что кроме тебя у меня ничего нет. А ещё, что ты основное зло.

— А так и есть, — наконец вошёл к ним запыхавшийся Аскелад. — Только зло это не в нашу пользу!

— Пусть убьёт меня, — согласилась Рилай, — обменяй меня на Рэя. С ним вы закончите войну победой. Ты отдашь ему север под своим контролем, а себе возьмешь остальные три региона.

— Отличный план, — медленно и не вовлечёно покивал Кастро, наконец переводя глаза на девушку. — Проблемы две. Первая, твоя смерть ему не нужна, а вторая — ты пойдёшь как БЛИН СЛОВО ЗАБЫЛА АААААА АЛЯ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ того, что я не стану нападать на запад и оставлю их в покое.

— И что мне там делать? Сидеть в заложниках? — вспыхнула девушка, правда, продолжая шептать.

— Я передам тебя ему в службу, а с тобой и твоего пса, — Кастро снова задумчиво постучал ногтем по столу. — По крайней мере, таковы требования Дугласа. Будь у него на вооружении герой севера и воплощение жутких слухов — ему действительно не грозит завоевание. Точно не в ближайшее время.

— И... и... и что делать-то? — Диас никак не могла отцепить от себя назойливых нимф. Что они её вымывают так?! Она же им не принцесса, она воин! Ей вообще не положено быть такой чистой!

— У меня... — задумчиво протянул Кастро, — есть план. Тебе понравится. Или нет. Не знаю насколько правильно понимаю твои приоритеты.

Рилай вскочила, распугав несчастных нимф.

— Говори.

— Мы разорвём контракт, Дугласу не скажем. Когда я передам тебя, прикажу служить ему, но этот приказ... ничего не будет значить, — дракон достал коробок с самокрутками, выживая одну и подкуривая. — После чего ты дождёшься удобного момента и убьёшь Дугласа. В самом центре его каменной цитадели.

— Проблема в том, — добавил Аскелад, — что ты уже не сможешь вернуться.

— А Рэй? — упрямо талдычила змеица. — Что насчёт него?

— Он, скорее всего, тоже, — повёл плечом Кастро. — Но это уже будет зависеть от тебя.

Теперь Рилай поняла зачем её так отмыли. Мало того, её укутали в странные одежды, что означало недоговорённость от Кастро. Если бы её передавали как воина, одета Диас была бы соответственно, но вместо этого... Странные тряпки из полупрозрачного шёлка пугались в ногах, заставляя девушку то и дело спотыкаться. Аскелад придерживал её за локоть, когда они покидали лагерь, направляясь через границу округа, прямо к цитадели Дугласа. Он имел так много замков, что, казалось, это запад должен был стать настоящей крепостью. Существа-противники не трогали их процессию, глядя на чужаков с долей страха и благоговения. Эти взгляды удивили Рилай, она чувствовала себя зверушкой, невольно разделяя внутренние ощущения Рэя. «Так вот о чём он говорил».

— Удивлен, что вы согласились, — Дуглас восседал на импровизированном троне в дальнем конце зала. Вдоль их пути, опустив головы, по стойке смирно выстроились до сотни наёмников, призванных охранять своего главу. — Хотя, знаю, что без плана «б» вы не обошлись. Хорошо, что я всё просчитал.

Ему никто не ответил, Сальварес шёл позади Рилай и ведущего её Аскелада, в окружении самых искусных бойцов. Минто замыкал процессию, то и дело оглядываясь по сторонам. Под ступенями, ведущими к трону они остановились, и только Аскелад продолжил вести Диас. Он оставил её стоять ровно напротив Дугласа, вернувшись к остальным. Девушка враждебно рассматривала главу запада. Когда-то он показался её даже симпатичным, положительным персонажем этой истории. Но сейчас она прекрасно видела, что это не так. Маленький сбитый мужчинка ненавидел то, как он выглядит. Дуглас цеплялся за власть изо всех сил, потому что только она делала его полноценнее. Он ненавидел и Сальвареса, и Аарона, и Рэя — потому что они были гораздо красивее его, увереннее. Кастро мог бы стать таким же жалким как и Дуглас, но он всегда брал харизмой, не смотря на изъяны. Аарон сам по себе был неприятным для Рилай, но отрицать прекрасную оболочку она не могла. Да и его манеры просто очаровывали всех, кто оказывался рядом. Ну а Рэй... Диас сглотнула, продолжая пялиться на страшенького Дугласа, пытаясь отыскать в его глазах ответы. Тот лишь усмехнулся, показав ряды неровных зубов.

— На колени, — приказал он, но Рилай и не шелохнулась. — Я сказал: на колени!

Девушка не знала, что ей делать дальше. Ей был нужен Рэй, просто так она не станет даже показательно пресмыкаться перед этим карликом.

— Я ещё не отдавал ей приказ слушать тебя, Дуглас, — вальяжно прервал молчание Кастро. — Сначала выполни свои условия, потом я отдам тебе Рилай.

— Расчётливый ублюдок, — пробормотал себе под нос западный глава, подозвав слугу. Тот протянул Сальваресу важную бумагу. — Как и договаривались, за твою сучку я отдам тебе двадцать процентов земель запада и дам год гарантии на перемирие.

— Два года, — Кастро оторвал глаза от выцарапанных на листе букв. — Мы договаривались на два года.

— Оговорился, — усмехнулся Дуглас. — Подпиши и передай мне Рилай. Как и договорились, героя севера отдашь позже.

Диас дёрнулась, обернувшись на Кастро. Тот на неё не смотрел, вчитываясь в их договор. Только сейчас она сообразила, что весь этот обмен не имел бы никакой выгоды для Кастро. Это для неё все выглядело как и должно быть, потому что она шла за дорогим Рэем, но Сальваресу не было толку просто отдать двоих на службу Дугласу.

— Ты обманул меня! — рыкнула девушка, медленно спускаясь по ступенькам. Её голос всё ещё то пропадал, то срывался на визг.

— Я знаю, — Кастро быстро подписался, отдавая бумагу службе. — Ты вообще головой не думаешь, это сделать было проще простого. Как бы Дуглас похитил твоего ненаглядного? Даже мне тяжело было с ним справиться, а северянин мне доверял.

— Хорош трепаться там, — Дуглас смотрел на змеицу как на кусок мяса. — Передавай мне её!

— Теперь твоя задача служить этому уважаемому дракону, — Кастро щелкнул пальцами, разворачиваясь и удаляясь. Девушка рассматривала лица Аскелада и Минто, пытаясь рассмотреть там такое же негодование, но... Они заранее все знали. — Прощай, сучка. Ты выбрала не того мужчину.

— Иди сюда, — приказал Дуглас, рассматривая растерянную фигуру внизу. — Теперь ты моя собственность.

— Быть собственностью и служить — разные вещи, — Диас вальяжно поднималась по ступеням, глядя только себе под ноги. Сальварес действительно разорвал заранее их контракт, правда, смысла в этом никакого не было. Её все равно убьют, если она не так дёрнется. Придется ждать, пока они не останутся наедине.

— А теперь на колени, — Дуглас улыбался, наслаждаясь тем, как девушка ему подчиняется. Он запустил пальцы ей в волосы, просто натягивая их, чтобы причинить боль. — С самой нашей первой встречи я понял, что к этому всё придёт. Богиней матерью было суждено нам оказаться здесь и сейчас.

Рилай молчала, пытаясь сдержать позыв и не убить этого дракона прямо у всех на глазах. Ей ещё освободить Рэя и оторвать Кастро яйца, а ради этого можно и потерпеть. Дуглас терпеть не планировал, спуская с девушки лиф и шёлковые ткани. Его короткие шершавые пальцы гладили её кожу, неприятно скользя по оголённым плечам. Вскоре лиф и вовсе спал на ковер, подставляя небольшую треугольную грудь Диас под ладони западного главы. Наверное, только когда широкий язык Дугласа скользнул ей в рот, к змеице пришло осознание происходящего. Этот урод действительно не собирался использовать её лишь как боевую единицу. Ему хотелось почувствовать себя Сальваресом, почувствовать себя Аароном, что мог заполучить любую женщину. Рилай оттолкнула его, утирая губы тыльной стороной ладони с отвращением. Её алые глаза выражали испуг.

— Что? — Дуглас вновь показал зубы, усмехаясь. — Не нравится? Ты, кажется, примерно так же поступила с героем севера.

И правда. Рилай чувствовала, как по лицу струятся слёзы, но совсем не от того, как руки

Дугласа разворачивают её и снимают остатки одежды. Ей было жаль Рэя как никогда, она ведь может быть в его глазах такой же мерзкой, как и этот дракон, нежеланной, противной. А он день изо дня вынужден ей улыбаться, вынужден ласкать её тело, не имея возможности отказаться. Рилай охнула, когда её руки заломили назад, утыкая лицом в ковер. Ей в промежность ткнулся вялый небольшой член, никак не попадая внутрь. Девушка постаралась мыслями оказаться так далеко, как только могла, вспомнив, что Рэй так же нагибал её, но... тогда она хотела этого сильнее всего на свете. Ей нравилось, когда северянин был таким, а он знал, что это нравится ей. Но нравилось ли ему? Нравится ли ей то, что делает Дуглас? — нет.

Рилай на мгновение вернулась в действительность, тут же об этом жалея. Дракон вколачивался в неё похрюкивая и громко шлепая яйцами по её половым губам. Внутри саднило от неприятного трения, но Диас была благодарна Рэю за его внушительные размеры. Теперь её не ждали разрывы по крайней мере, оставалось только думать о другом и ждать, пока Дуглас закончит. Но время шло, а его член даже до конца не поднялся, ни то, что не готовился к разрядке. Сам глава запада успел устать и всё замедлялся, пока окончательно не остановился, вынув вялый член из Диас. Та рассмеялась, повернув к нему голову:

— И это всё? Я так понимаю, жигало на то собрание не просто так позвали?

Дуглас наотмашь ударил её, попадая в нос. Кровь хлынула на алый ковер, но Рилай даже внимания не обратила, опираясь на освобожденные руки и выравниваясь. Она смотрела на мужчину с презрением, вдруг понимая, что зря всё это терпела. Он не останется с ней наедине, Дуглас знает, что Диас с легкостью перережет ему плотку, пока он будет спать. Именно поэтому он всё это делал здесь, при наёмниках. Это было так просто, что даже глупо, Сальварес такой ублюдок, но, господи, гениальный. Ей и не надо было оставаться с ним наедине, разве что... понять бы это до насилия, но Рилай никогда не славилась острым умом.

Она выровнялась, с силой ударяя мужчину коленом в лицо. Он захрипел, завалившись набок, и только хотел отдать приказ, как Диас ударила его в живот, заставив сложиться напололам. Следующим ударом она столкнула его по ступенькам вниз, вальяжно спускаясь следом. Вояки оголили оружие, но нападать не спешили, следя за действиями змеицы.

— Дам по пять тысяч золотых тому, кто отрежет ему член, — Рилай остановилась на середине пути, расправляя плечи и отбрасывая волосы назад, чтобы оголить грудь, подставляя её желтому свету массивных люстр.

— М-мы служим ему, — напомнил один из наёмников, топчась на месте.

— Теперь будете служить мне, — твёрдо сказала Рилай. — Я заплачу вам в два раза больше. Или... — она обросла средней формой, демонстрируя острые когти, — перебью. Что выберете?

— Убейте её! — заорал Дуглас. Его крик эхом разлетелся по стенам залы. — Чего вы ждёте?!

— Я... могу вступить в Ваши ряды? — спросил один из вояк, стоящий ближе всех. — Мне нужно обеспечивать жену и детей, у нас засуха, зерна совсем нет...

Рилай медленно подошла к нему, положив ладонь на плечо, слегка сжимая и приободряя:

— Как насчёт тысячи золотых в месяц? — задумчиво предложила она. — М?

— Согласен! — тот расцвёл, сжимая кинжал и направляясь к отползающему Дугласу.

— И я! — ещё один наёмник вышел вперёд. — Я тоже хочу тысячу!

— Каждому, кто перейдёт на мою сторону, — Диас расхохоталась возвращаясь к трону. — И пять тысяч за его член, запихните его ему поглубже в глотку. Но не убивайте, это подарок!

Пока шла возня и драка, Рилай оделась и села на место западного главы, закинув ногу на ногу. Она торжественно глядела на истекающего кровью мужчину, которого положили к её ногам. Диас велела наемникам вернуться на свои места, правда, разрешив им сесть и говорить, всё равно ей оставалось только ждать.

Где-то через полчаса двери наконец распахнулись и к ней первым влетел Рэй. Он пробежал ещё пару метров, прежде, чем наконец понял, что видит. Рилай помахала ему, подзывая к себе. Бросив суровый взгляд идущему позади Кастро, северянин направился к девушке, едва не споткнувшись об окровавленное тело главы запада.

— Он ещё живой, — подсказал Рэй, сжимая змеицу в объятиях. — Твой придурочный босс вырубил меня своей молнией.

— Я так и поняла, — Рилай пнула ногой Дугласа. — Я на всякий случай его оставила, не знаю какие там планы у Кастро, меня в них больше не посвящают.

— Этого требовали обстоятельства, — Сальварес осмотрел бегло Рилай. — Но ты смотри, цела. Я оказался прав.

По одному её выражению лица стало ясно, что не так уж она и цела, но змеица только наморщила нос, поднимаясь и утыкаясь в грудь Рэя.

— Пойдём домой? — она взобралась к тому на руки, сдерживая слёзы. Обернувшись к Кастро, Рилай процедила: — Я пообещала этим драконам ставку в тысячу золотых. У нас с тобой контракта тоже больше нет, так что я пошла. Буду ждать выгодных предложений.

Вся дорога прошла очень странно. Особенно учитывая, что у девушки был портал, но воспользоваться им та не захотела. Рилай ни на секунду не отпускала Рэя от себя, даже в туалет ходя только с ним за руку. Мужчину это удивляло, но он понимал, что подобное поведение не может взяться из неоткуда. Спрашивать пока не стоило и он просто был рядом, так, как это требовалось. Он надеялся, что Рилай заговорит дома, но и там она была молчалива и напугана. Надолго заперевшись в купальне, Диас пыталась взять себя в руки. Пришло время освободить мужчину, но ей было так страшно. Не переставая плакать, она вернулась в комнату, достав на глазах у северянина коробочку из-под кровати. Игла легла ей в ладонку, отражая природный свет из окна. Подойдя к Рэю, змеица взяла его за руку, прокалывая палец. Так же она сделала и со своим, смешивая их кровь. Прошло буквально пару мгновений прежде, чем Рэйсалор почувствовал, как невидимые кандалы спали. Он шокировано уставился на Диас, что просто захлебывалась в слезах, не в силах произнести ни слова. Она всё всхлипывала, пока наконец не сглотнула боль, задерживая рыдания внутри.

— Уходи же, — Рилай толкнула северянина в грудь. — Иди! Ты свободен!

— Ты... хочешь, чтобы я ушёл? — неуверенно уточнил мужчина.

— Нет! Ты нужен мне, — змеица растирала по лицу горячие слёзы. — Но я хочу, чтобы ты был счастлив!

Рэй обнял девушку, прижимая к своей груди. Она дрожала и никак не могла успокоиться, хватаясь за него пальцами, как за спасательный круг. Холодной ладонью он коснулся её лба, чувствуя, как Диас обмякла, дыша уже спокойнее.

— Тебе нужно поспать, — Рэйсалор уложил её в постель, укрывая и оставляя короткий поцелуй на влажной от слёз щеке. — Пожалуйста, не рви так душу. Если суждено, мы ещё

встретимся.

***

Проснувшись, девушка тут же хлопнула рукой по постели рядом. Пусто. Она вскочила, свалившись с кровати, направляясь в холл и тут же свешиваясь с лестницы. Ни в коридорах, ни в гостиной мужчины видно не было.

— Рэй! — что было сил закричала она, со слезами на глазах. — Рэ-эй!

Некрасиво растягивая губы, девушка снова залилась плачем, сжимая пальцы на деревянных перилах. Хватая ртом воздух, она пыталась успокоиться, с силой ударив себя по голой коже бедер. Боль отрезвила, и Диас побежала в его комнату, едва не сбив с ног выглянувшую на крики служанку. Распахнув дверь, змеица замерла. Там... не осталось ничего.

— Не ищи, — Декстер протирал поверхности влажной тряпкой, заканчивая свою уборку. — Он ушёл, забрал все вещи и лошадь. Деньги за неё я заставил его вернуть.

— Ты почему меня не разбудил?! — крикнула Рилай, стараясь сдержать себя и не начать капризничать, как ребёнок, стуча ногами по дощатому полу.

— Я не смог, — дворецкий флегматично подхватил ведро, направляясь прочь из комнаты. — Полагаю, он наложил на Вас какую-то магию.

Диас металась, приглаживая, влажные от холодного пота, волосы назад. Её глаза суматошно бегали, ничего при этом перед собой не различая.

— Он что-то сказал? Просил что-то передать?

— Ничего, — Декстер привёл дракона в столовую, почти силком усаживая на стул. — Поверь, я спрашивал. Тебе нужно поесть.

— К-как я могу есть? — девушка подняла на дворецкого красные от слёз глаза. — Сначала то, что сделал Дуглас, потом осознание, что Кастро меня подложил под западного главу, а теперь и уход Рэя. А до этого, моя подруга выбрала оставить меня. Что не так, Декс? Почему все они так поступают?..

— Я не знаю, — парень тяжело вздохнул, медленно приближаясь к Рилай. — Мне жаль, но... Есть ещё кое-что, что я должен был рассказать ещё когда вы вернулись. Но ты была слишком разбита.

— Считаешь, сейчас мне сильно лучше?

— Нет, но в ближайшее время улучшений и не планируется, — дворецкий вынул из внутреннего кармана жилета уже до этого распечатанный. — Я вскрыл его, думал, если там что-то не срочное, просто положу к тебе в комнату. Если срочное и безопасное — отошлю.

— От кого оно? — Диас утёрла нос, беря в руки конверт с печаткой уробороса. — От Далии?

— От твоего брата, — Декстер так и остался стоять, глядя, как девушка достаёт само письмо. — Оно пришло через пару дней после вашего ухода.

Рилай в ужасе сжимала бумагу, на самом деле понимая, что этого и стоило ожидать. Не то, что новость её удивила, скорее, дракон до последнего надеялась, что ей дадут перерыв. Она отложила лист, взявшись за поднесенную чашку ромашкового чая.

— Не будет драмы и битья посуды? — Декстер вздёрнул брови. — Всё это время ты устраивала шоу для Рэйсалора?

— Не произноси его имя пока, — Рилай отпила, облизнув потрескавшиеся губы. — Он приносит боль. Просто я ожидала этого. Далию рано или поздно бы всё равно забрали. Мне казалось, Аарон способен хоть немного за ней присмотреть.

— Ну, учитывая, что он в коме, едва живой, сомневаюсь, что герцог отдал её без боя, — пожал плечами дворецкий.

— Быть может информация устарела, — Диас прохрустела шеей, в душе радуясь, что нашла занятие, чтобы не меланхолизировать по Рэю. Ей стало лучше. Интересно, не добавил ли Декстер что-то в чай? Может, опиум помогает и при душевной боли? — У Далии есть портал, она запросто может вернуться. Но лучше перестраховаться и слетать проверить. В худшем случае повидать брата и прикованного к кровати Аарона. В лучшем, ещё раз поругаюсь с Далией.

— Я накрою на стол, — согласно кивнул дворецкий.

— Не заморачивайся, — Рилай встала, пошатнувшись, направляясь сразу к дверям. — Еда для слабаков.

Декстер хмуро глядел девушке в след, неодобрительно качая головой.

— Могла бы хоть одежду сменить.

***

Далия напоминала собственную тень — исхудавшая, с посеревшей кожей и огромными мешками под блёклыми глазами. Казалось, из неё высосали всю жизнь, и она превратилась в жалкое подобие себя прежней. Все желания и мысли подернулись пеленой безразличия, жизнь не имела смысла. Так зачем мучать себя? Зачем стараться вылезти из этой мрачной бездны одиночества? Бессмысленно. Далия просыпалась и засыпала, изредка ела отвратительную еду, что приносили слуги. И целыми днями смотрела в окно, видя серое, покрытое тучами небо.

Грозовые тучи собирались, затягивая небосвод, их серость постепенно наливалась чернотой. Редкие раскаты грома оглушали, однако дождь всё не начинался. Это предвещало небывалые проблемы, словно сам Хаос гневался. По замку разносились слухи, все обсуждали безумную полукровку, поехавшую крышей после побега. Далия не обращала внимания на это, ей не хотелось раскрываться перед другими, делиться своей болью. Всё равно никто не оценит, не поддержит, не поймёт. Так зачем сотрясать воздух словами оправданий?

Тихий стук заставил девушку вздрогнуть, и выйти из оцепенения. Переведя безразличный взгляд на дверь, она поправила шаль на плечах. Спустя несколько мгновений стук повторился, уже немного настойчивее и громче. Далия неподвижно сидела на мягком кресле, и молчала. Непрошенный гость не унимался, и устав от шума, полудемон поднялась и подошла к двери. Раздраженно открыв её, она уставилась на слугу, что занес руку для нового удара.

— Вас ожидают в столовой, госпожа, — слуга замялся на последнем слове, было заметно, что оно комом встало у него в горле.

— Кто? — глухо спросила Далия, немного поражаясь собственному голосу, он звучал слабо и незнакомо.

— Его сиятельство с супругой, — слуга отвел взгляд, и поклонился. — Прошу не затягивать, ужин уже подали и ожидают только Вас.

— Хорошо, ступай. — Далия махнула рукой, и дождалась пока спина слуги скроется за поворотом коридора. Тяжело вздохнув, она вновь поправила сползающую шаль, и пошла в столовую. Идти не хотелось, однако выбора не было, причина по которой её позвали на семейный ужин должна была быть веской.

Медленно бредя по запутанным коридорам, девушка слышала доносившиеся в спину шепотки. Они раздражали, зудели подобно комарам и заставляли морщить нос. Как же это

надоело, хотелось обернуться, заставить служанок замолчать. Однако Далия молчала и, надев маску равнодушия и безразличия, просто смотрела вперёд. Перед дверь столовой она замерла, не решаясь сделать шаг и войти. Слуга не стал ждать, пока полудемон решиться, и распахнул тяжёлую дверь. За длинным столом, рассчитанным демонов на двадцать, сидело лишь трое. Далия обвела взглядом собравшихся, и заметила, как скривилась от отвращения мачеха. Её маленький нос сморщился, а алые глаза прищурились, превращаясь в узкие щёлочки.

— Ты задержалась, «безродная дрянь» — последние слова не прозвучали, но Далия мысленно договорила их. Голос мачехи был противным и высоким, выдавая стервозную натуру. Поправив лежащую на столе вилку, она высокомерно посмотрела на Далию.

— Не стоило посылать за мной столь медлительного слугу, — далия пожалла плечами, и прошла на место, подготовленное для неё. Напротив неё, портя и так плохой аппетит, сидела Кая. Её недовольное лицо заставило девушку усмехнуться про себя. Забавная, Далия никогда не хотела ссориться с ней или портить жизнь.

— Не вини слуг в своих ошибках, — мачеха смерила девушку неприязненным взглядом, и отпила вино из бокала. — Весь замок гудит о твоём «чудесном» поведении. Даже мыши насмеваются над нами, из-за тебя и твоего побега.

— Так может стоит отравить мышей, матушка? — Далия усмехнулась, видя, как женщину перекосило от ярости. На руках, которые мяли салфетку, начали проступать ярко красные чешуйки. Видимо, Далия смогла ткнуть в большую точку. Тщательно разрезая ножом сочный стейк, девушка с удивлением ощутила сильнейший голод, сводящий живот в тугую узел. Проглотив первый кусочек, она промокнула губы салфеткой и посмотрела на продолжающую закипать мачеху. — Разве это не Ваша обязанность? Следить за порядком в замке и не допускать подобного?

— Ах ты... — женщина отбросила нож, который держала в руках, и тот со звоном упал на мраморный пол. Выдержка и возраст, которые должны были прибавить демонице сдержанность, оказались забыты. Подскочив, она хотела броситься через стол, и даже начала менять форму. — Мерзавка! Я научу тебя манерам!

— Амария сядь немедленно, — ледяной окрик Леннарта заставил женщину плюхнуться на задницу, и гневно раздувать ноздри, сверкая глазами от ярости. Демон во главе стола мрачно посмотрел на жену, и его рука с силой сжала ножку хрустального бокала. — Далия, ты тоже прекращай. Сегодня прекрасный вечер, когда мы смогли собраться почти полной семьей. Я не желаю слушать ваши перепалки.

— Но дорогой... — принимая обратно человеческую форму, заискивающе произнесла Амария, прикасаясь кончиками пальцев к руке Леннарта. Её лицо чуть смягчилось, когда она смотрела на демона. — Ты прав, мне не стоило выходить из себя. Девочка и так настрадалась в том мире, мне нужно быть снисходительнее к ней.

— Причина всех моих страданий — отец, возжелавший вернуть меня домой, — угрюмо произнесла Далия, прожевав ещё один кусочек стейка. Она не заметила, как Леннарт с грустью посмотрел на неё, отпивая вино. Сейчас весь её мир крутился вокруг истекающего соком стейка, который буквально таял во рту. Далии было глубоко плевать на остальных, хотелось просто поесть и отправится к себе.

— Как ты можешь так говорить? — раздражённо произнесла Кая, не выдержав, и ударила девушку по ноге. — Отец так старался, столько усилий потратил, чтобы вернуть тебя! А ты так себя ведешь! Неблагодарная!

— Я не просила об этом, — спокойно сказала Далия, безразлично посмотрев на сводную сестру. Почему её попрекают тем, что она не оценила действия отца? В чём её вина? Она не хотела, чтобы столько хороших людей погибло из-за неё. — И все это прекрасно знают.

— Что взять с человечки, бесполезное создание, думающее только о себе, — тихо пропыхтела Кая, сморщив нос. Далия сжала в руках вилку, которая начала медленно сгибаться. Выдохнув, девушка вернулась к еде. Эта особа не стоит её внимания, даже секунды.

— Кая, не стоит так говорить с сестрой, — словно на месте Амарии сидел другой демон, принявший её вид. С таким теплом она нежно укоряла дочь, что у Далии даже глаз дёрнулся. Что эта демоница удумала? А женщина мягко продолжила, погладив Леннарта по руке. — Дорогой, ты уже сказал новость Далии?

— Какую новость? — Далия отвлеклась от тарелки и приподняла бровь. Сейчас ей станет известна причина, по которой её позвали сюда, и судя по ухмылке мачехи, новость совершенно не обрадует.

— Твой жених, от которого ты так старалась сбежать, — Амария сделала паузу, давая Далии осознать сказанные слова. И выждав с минуту, произнесла с яркой улыбкой: — Прибудет через два дня, чтобы заключить помолвку. Он безмерно счастлив, что ты вернулась домой и спешит приехать за тобой.

— Что?! — Далия подскочила со своего места, от этого стул с грохотом упал на пол. Вцепившись пальцами в край стола, девушка переводила взгляд с отца на мачеху и обратно.

Неужели тот демон не отказался от неё? Что теперь делать? Как отец посмел вернуть её судя, ради этого брака?! Неужели её чувства вообще ничего не стоят? Задыхаясь от переполняющих эмоций, Далия бросилась к выходу из столовой. Ей в спину летели окрики, что говорил отец, и Амария стенала о отсутствии воспитания и манер. В глазах начали собираться слёзы, хотелось вновь забиться в угол, и спрятаться там ото всех. Не разбирая дороги, она неслась вперёд, сбивая по пути слуг. В голове билась одна единственная мысль: «Лучше умереть! Исчезнуть!»

«Глава 29. Пробуждение»

Черновик.

Возможны

ошибки

в

тексте.

Коридоры пронеслись серым пятном, ноги Далии гудели и весь мир хаотично шатался из стороны в сторону. Глаза заволокла пелена слёз, которые безостановочно катились по щекам, оставляя солёную дорожку, и капали на пол. Пальцы добела сжимали подол платья, чтобы он не мешался под ногами. Она бежала, не разбирая дороги, судорожные вздохи застревали комом в горле, как и слова, бившиеся в голове. В ушах слышался лишь стук бешеного сердца, готового разорваться на части. В боку противно кололо, заставляя сжимать зубы и сильнее стискивать пальцы. Стены вокруг внезапно превратились в ничто, лишь ночное небо и холодные порывы ветра, сбивающие с ног. Под туфлю попал камешек, заставив почти потерять равновесие. Замахав руками, отпуская платье, Далия почти рухнула на колени, в последний момент удержавшись на ногах.

Замерев на месте, и обхватив себя дрожащими руками, девушка огляделась. Растерянным взглядом, она посмотрела на полную луну, спокойно мерцающую на ночном небосводе. Налетевший порыв ветра вызвал сотню мурашек, ледяной волной прокатившись по разгоряченному телу. «Где я? Крыша? Но, я ведь бежала вниз...или вверх... Не помню». Далия, пошатываясь, прошла по кромке опоясывающей крышу замка. Каждый шаг давался с трудом, в голове царил полнейший хаос. Мысли путались, голова шла кругом, и весь мир вертелся подобно калейдоскопу.

Дойдя до каменной горгульи, что веками сторожила своды замка, Далия провела рукой по оскаленной морде. Под пальцами чувствовалась шероховатость камня, что несколько сотен лет провёл под пронизывающим ветром и бурями, не утратив первоначальной красоты. Искусный мастер, видимо, потратил немало времени, превращая груды камней в это существо. Поглаживая морду горгульи, девушка прислонилась к ней всем телом, ощущая холод. Хотелось превратиться в эту статую, утратить чувства и сознание, проведя остаток жизни наблюдая за миром. Неужели все попытки избежать навязанного брака были тщетными? Её побег ничего не изменил, лишь принёс страдания и превратил душу в истерзанный клочок мрака. Она так много страдала и пережила на пути к свободе, а в итоге оказалась на том же самом месте, с которого всё началось.

— Несправедливо, — с губ сорвалось лишь одно слово, таящее в себе всю боль и горечь Далии.

Бег высосал все силы, что оставались в этом хрупком теле. Даже легкие порывы ветра, заставляли Далию сильнее цепляться за камень статуи. Подняв голову к небу, она с тоской смотрела на полную луну. Казалось, всё происходящее — иллюзия, мираж, бред уставшего сознания. Она просто сидит на крыше особняка Аарона, наблюдая за такой далёкой луной, и ждёт пока мужчина явится за ней, мягко попрекая за шалость. Из глаз вновь потекли слёзы, девушка тихо заскулила, её сердце словно пронзили сотни иголок. Схватившись одной рукой за грудь, она тихо подвывала от боли. «За что мне всё это? Хаос, почему мой путь настолько ужасен?». Далия сползла на корточки, её рука скользнула вниз по горгулье, царапаясь о выступающие трещины. Луну заволокло тучами, она померкла и всё погрузилось во мрак. Где-то вдалеке загредел гром, его раскаты набатом звучали в ушах. По небу зазмеилась первая молния, с треском разрывая чёрные облака.

Вспышка света от молнии осветила крышу, и Далия заметила высокую мужскую фигуру в проёме, из которого она вышла ранее. Пытаясь сконцентрировать мутный взгляд, она поддалась чуть вперёд, почти отпуская статую. Новая молния с треском пронеслась над головой, освещая непрошеного гостя. Леннарт, в истинной форме, замер в проёме, не решаясь ступить на каменный выступ крыши. Его когтистая рука вытянулась в сторону девушки, словно намереваясь вцепиться и утащить в замок. Глаза демона пылали, и в них плескались непередаваемые эмоции, которые Далия не могла разобрать. Печально усмехнувшись, она прислонилась спиной к горгулье, и свесила ноги с уступа. Откинув голову на шипастое крыло статуи, взгляд Далии блуждал по крыше.

— Далия, — тихо позвал Леннарт, медленно делая шаг вперёд. Его крылья волочились по камням, неслышно шурша под звуки грома. Первые тяжёлые капли упали на крышу. С каждой секундой их становилось всё больше и больше. Демон делал небольшие шаги в сторону девушки, боясь её реакции. — Далия, вернись в замок, мы всё обсудим.

— Хах, — истерический смешок сорвался с губ Далии, который перерос в надломленный смех. Сотрясаясь от удушающего смеха, она с ненавистью смотрела на отца. Её волосы постепенно тяжелели, свисая мокрыми змеями вдоль исхудавшего лица. Пальцы настолько сильно сжали горгулью, что по её лапе поползли трещины. Внезапно, истерика оборвалась, и Далия прошипела в сторону отца: — Нам нечего обсуждать.

— Далия, — вновь позвал Леннарт, постепенно приближаясь к дочери. — Не делай глупостей, давай поговорим.

— Глупости? — девушка подскочила, пошатнувшись, она почти упала с уступа. Искусанные в кровь губы искривились в подобии усмешки. — Ты прав, мне не стоит продолжать это.

— Ты... Что ты собралась делать?! — закричал Леннарт, видя, как девушка отступает к краю крыши. Его глаза в ужасе расширились, и теперь напоминали два блюдца. — Далия! Не смей!

— Знаешь, пожалуй, это последний шанс обрести свободу, — горько произнесла Далия, делая полшага назад. Закрыв глаза, она отпустила каменную горгулью, и сделала последний шаг.

Решение далось легко. Когда под ногой образовалась пустота, Далия грустно усмехнулась и открыла глаза. Время замедлилось, в ушах стоял надрывный рык отца, который не успел ухватить девичью руку. Раскат грома заглушил демонический вой, а молния высветила фигуру отца возле горгульи. Мыслей не было, лишь ощущение бесконечного падения. Капли дождя падали на лицо Далии, стекая вниз и оставляя мокрые дорожки. Сердце медленно отбивало последние удары, и готовилось замереть навсегда. Вытянув руку к небу, Далия хотела одного — последний раз посмотреть на луну, что соединяла миры. Жаль, её скрывали плотные тучи. Прикрыв глаза, девушка ощутила невероятное умиротворение. Совсем скоро, ещё немного, и её мучения прекратятся. Она сможет встретиться с Аароном, мамой... Ведь, загробный мир существует, не так ли?

Полет оборвался внезапно. Чьи-то когтистые лапы подхватили обмякшее тело Далии и рванули вверх. Открыв глаза, девушка узнала эту алую чешую, что мерцала в вспышках молний. Земля отдалялась, они неслись высоко в небо, и казалось, что Далия уже мертва. Ведь откуда могла взяться Рилай? Она бросила её, осталась в родном мире. Невозможно. Просто невозможно, её не может быть здесь! А дракон всё поднималась, её огромные крылья с каждым взмахом уносили их всё дальше и дальше от замка Леннарта. Далия, вцепившись в

когти Рилай, плакала от счастья. Пусть на мгновенье, но она поверит, что подруга вернулась за ней. В душе трепетал уголёк, оставшийся от сердца.

Они опустились на поляну, вокруг возвышались огромные сосны. Дракон с трудом смогла сложить крылья, и осторожно разжала лапы, выпуская Далию. Спустя мгновенье, Рилай приняла человеческую форму и замерла напротив Далии. Девушки смотрели друг на друга, не решаясь сделать шаг навстречу. Далия, всхлипнув, первой бросилась на шею подруги. Казалось, весь мир перевернулся с ног на голову. Обнимая шею дракона, она захлебывалась слезами, не обращая внимания на то, что рубашка Рилай и так промокла насквозь. Спустя немного времени, дракон аккуратно отстранила от себя плачущую девушку.

— Как насчёт возвращения в империю? — глухо произнесла Рилай, сжимая в руке листок с порталом. Далия замерла, не в силах понять эмоции подруги. словно та не рада встрече, и это просто вынужденная мера — новое спасение ходячего несчастья. Грустно взглянув на дракона, Далия попыталась улыбнуться.

— С радостью, — голос Далии почти сорвался на шёпот, однако душу начали терзать сомнения. Что её ждёт в том мире? Ради кого ей возвращаться? Даже Рилай делает вид, что они совершенно не знакомы.

***

Рилай мягко погладила Далию по волосам, не зная, как ещё может выразить свои чувства. С одной стороны, она была так счастлива вернуть девушку, но с другой... ничего ведь не изменилось. Далии сейчас не просто, это она ещё не знает, что Аарон не приходит в себя, его сон длится больше месяца, а от их особняка едва ли камень на камне остался. Но, кажется, полудемон уже догадывалась, молчаливо глядя на носки своих туфель.

— Он... жив? — наконец спросила Далия, прервав затянувшееся молчание. Они стояли возле сада Рилай, где вышли из портала, и всё мялись, словно загнанные звери.

— Да, — Диас искала подходящие слова, открыв калитку и проходя в сад. Она вела девушку к конюшне. — Но находится в больнице. Я тебя отвезу.

— Я... я чувствую, — на глаза Далии нахлынули слёзы, пока они торопливо пробирались по саду, — чувствую, что нам нужно поговорить. Ты снова спасла меня, а я... говорила, что...

— Всё хорошо, — прервала её Рилай, даже не оборачиваясь и открывая тяжелую дверь. — Я смирилась со своей участью. У каждого из нас есть смысл существования, и, видимо, мой заключается в том, чтобы помогать другим устроить свою жизнь. И ты в этом не виновата.

— Но я... совсем не хотела устраивать свою жизнь таким образом, — Далия заломала руки, никак не в силах отделаться от странного чувства, что это их последний разговор. — Я люблю тебя и хочу помириться.

— Зачем тебе дружба с чудовищем? — Рилай ухмыльнулась, выводя из стойла своего пегого жеребца. В этом был плюс возвращаться по земле — кони шли рядом. — Возьми пример с Рэя.

— Где он, кстати? — Далия заглянула в стойло, нашаривая глазами только свою лошадь, третьего коня не было. — О-ох, моя Мечта, как ты, милая?

Лошадь при виде хозяйки радостно заржала, встав на дыбы. Далия только хотела к ней подойти, как Рилай её остановила, закрывая тяжёлые двери конюшни.

— Это больше не твоя Мечта, ты бросила и её, если не забыла, — Диас заскочила на своего жеребца прыжка, подавая полудемону руку.

— Но здесь нет стремени, — Далия взглянула в глаза дракона, понимая, что той совершенно всё равно. — Ладно, только я... Ой!

Лёгким движением руки, словно девушка совсем ничего не весила, Диас подтянула её, помогая сесть позади. Далия неловко схватилась за седло, чтобы не упасть, бросив печальный взгляд на остающуюся позади конюшню.

— А почему Рэй не с тобой? — повторила вопрос полудемон, пытаясь разбавить затягивающуюся тишину. — Он не ранен?

— Он ушёл, — коротко бросила Диас. — Вероятно, он уже на севере.

Больше Далия не рисковала. Вжав голову в плечи, странное пугающее чувство никак не хотело её покинуть, но её Рилай слишком изменилась, непринуждённой обстановки уже не было, только давящее молчание. Слава Богине Матери, ветер шумел так, что едва ли девушки могли о чём-то поговорить. Дорога была дальней, почти шесть часов они провели в пути, дважды останавливаясь, чтобы лошадь отдохнула и самим перевести дух. Далия заметила, что дракон была странно одета, словно не сняв пижаму, прежде, чем покинуть дом. Её это, казалось, совсем не беспокоило, хотя хлопковые кофейные штаны и такая же кофточка уже успели порядком поизноситься.

Словно специально, Рилай ещё и провезла её мимо особняка, стены которого медленно отстраивались. Далия была почти уверена, что где-то глубоко внутри хозяйничал Ливай, пока его лучший друг отдыхал в больнице. Было видно, что их с Аароном дом точно не планирует принимать жильцов в ближайшее время, разве что им заселяться в то место, про которое герцог упоминал в их последнюю ночь. Ей бы сначала его увидеть, а всё остальное неважно! Даже атмосфера между ней и Рилай поправима, просто нужно время...

— В больницу я с тобой не пойду, — Диас спешила, так же помогая Далии слезть с жеребца, — у меня ещё встреча. Тебе нужны золотые? — она полезла в поясную сумку, гротескно выделяющуюся на фоне домашней одежды, доставая небольшой мешочек. — Возьми их, неизвестно, сможешь ли ты остаться там с Аароном, а ваш особняк сейчас просто груда камней. Возьми потом чего, чтобы добраться до него, может найдешь Ливая и поживёшь с ним. Но тут хватит и на пару ночей в недорогой гостинице.

— Я... не могу их взять, — Далия покачала головой, отступая на шаг. — Ты и так очень мне помогла. Снова.

— Так не делай мои старания напрасными, — Диас всучила полудемону мешочек. — Отдадите, как сможете. И... Далия.

— Да? — с надеждой откликнулась девушка.

— Прости меня за всё. Прости, что обидела тебя. Прости, что была недостаточно хорошей подругой, — змеица сглотнула, выпрямляя спину. — Прости, что не была рядом, когда ты во мне нуждалась. И прости, что не буду.

Далия опустила голову. Её ресницы дрогнули. Мягко, почти шепотом, она ответила:

— А я уже было подумала, что ты тоже хочешь снова дружить.

— Не плачь, — Диас вытянула из сумки платок, осторожно промокнув полудемону блестящие от слёз щёки. — Ну чего ты? Будем, хорошо? Если ты простишь меня, то будем.

— Правда? — Далия подняла глаза на Рилай, видя, что дракон словно испугалась. — Мне не нужно помогать, я просто хочу, чтобы мы были друг у друга.

— Даже если я не буду рядом, — Диас сунула платок в кулачок девушки, — я всё равно буду твоей подругой. Навсегда. Идёт?

Проводив полудемона внутрь больницы, Рилай вернулась к жеребцу, что устало бил

копытом. Она погладила его по морде, дав последнее припасённое яблоко. Уже в дороге дракон ощутила, как по её лицу бегут слёзы. Она понимала, что фактически солгала, хотя и не дословно. Но у неё больше не было сил на все эти отношения. Дружба, как и любовь, временна и несовершенна.

— Думал, ты уже и не приедешь, — Аскелад взял жеребца за узду, проводя Рилай ко въезду. — Ты как и каждую нашу встречу всё мрачнее, чем прежде.

— Рэй ушёл, — тут же выпалила змеица, даже не успев себя сдержать. — Как и все, кого я любила когда-либо.

— Обычно, все они потом возвращаются, — пожал плечами мужчина, подавая Диас руку, но та спрыгнула даже на него не взглянув. — Ты злишься, да?

— Иди ты, — Рилай поджала губы. — Где он?

— Сальварес внутри, но, эй, — Аскелад придержал змеицу за руку. — Я был против, просто ничего не мог поделаться. Расскажи я тебе всё, он бы меня убил.

— Да и ты не из тех, кто предаёт настоящих друзей, — Рилай прошла по узкой тропинке, оказываясь перед дверьми невысокого особняка. Все окна изнутри были завешены, очень в стиле Кастро.

— У меня с ним контракт, если ты не забыла, — попытался снова оправдаться Аскелад, но Диас его уже не слушала, распахнув дверь и заходя внутрь. — Куда ты всё спешишь?

В гостиной стоял круглый стол, за которым сидели семеро мужчин. У каждого неизменно в зубах торчало по сигаре, а в цепких пальцах они сжимали карты. Сальварес лишь приветственно махнул ей, отодвигая от себя фишки, зато его оппоненты с интересом рассматривали гостью.

— Очень наслышаны, — сказал один из них. — Вы ещё и весьма недурна собой.

— Я плевала на ваши слова, — равнодушно процедила девушка, останавливаясь напротив Кастро. — Любезно с твоей стороны было пригласить меня на встречу, после всего, что ты сделал.

— Я ничего не сделал, — пожал плечами Сальварес, затаившись. — Ну солгал тебе разок, ради дела, а то ты шибко испугалась?

Схватив его за грудки, Рилай рассыпала все карты по полу. На её жест остальные мужчины вскочили, но не воинственно, а испугано: они явно редко сталкивались с грубой силой.

— Ну, прости, — уже более вовлечено всплеснул руками Кастро. — Что мне сделать, чтобы ты перестала так себя вести?

— Примерь мою шкуру, — та оттолкнула электрического дракона, разворачиваясь и направляясь к выходу. — Пока Дуглас и тебя не трахнет, держи в заложниках в окружении — я на тебя работать не буду. Может Габриэл предложит мне работёнку?

Кастро нагнал её уже у жеребца, хватая за локоть и не давая двинуться с места. Это была настоящая его сила, от которой девушка не могла и пошевелиться.

— Ты не говорила.

— А должна была? — Диас дёрнулась, пытаясь вырваться. На глаза невольно навернулись злые слёзы. — Хватит делать вид, что вам всем не всё равно! Тоже предложишь снова дружить?

— Рилай, я не знал, — глаза Сальвареса выражали полнейшее недоумение. — Ничего такого не должно было произойти. Я думал... думал вы просто...

— Не лги мне! — с трудом, но Диас освободилась, отлетая назад и ударяясь бедром о

столб для привязи лошадей. — Ты подозревал, что все к этому и придет! Глубоко внутри ты заранее об этом знал, но всё равно отправил меня!

— Дугласа не интересуют женщины, — Кастро тоже повысил голос. — Я лично подкладывал под него жигало. Думаешь, я бы рискнул тобой без уверенности в этом? Ни я, ни Рэй после и не подумали об этом! — он вдруг заметил, что северянина нет нигде в пределах видимости. — Спроси его, да кого угодно! Дуглас болен, это достояние общности!

— Видимо и я... — тихо, уже без эмоций проговорила девушка, — достояние общности. Что у тебя за работа?

— Лучше не надо, — Кастро отмахнулся, сунув руки в карманы, но не нашёл в них обычного коробка с сигарами. — Завтра поедешь домой, занимайтесь с Рэем своими делами, как оклемаешься — буду ждать письмо.

— Он ушёл, — со сталью в голосе, сказала Рилай. — Так что мне нужна работа. Я пока не могу вернуться домой. Любое задание, битва, что угодно.

— Ты хочешь сказать, что Рэй умер? — не понял Кастро.

— Нет, я хочу сказать именно то, что уже сказала. Он ушёл.

— Но Рэй — пёс, его сковало заклятием, он не может просто уйти.

— Я его освободила, — как нечто разумеющееся, ответила Диас. — Я влюбилась в своего раба. Нужно было что-то делать.

— На одного врага больше, — вздохнул Сальварес, пригладив свои жёлто-рыжие волосы. — Что ж, тогда планы отменять не будем. Через пару дней у нас встреча на севере, будет сам император, даже императрица и Габриэль. Они хотят обсудить сложившуюся ситуацию. Ты будешь меня охранять, как в старые добрые.

— Мне опять выржаться как шлюхе?

— Нет, это по твоему желанию, пойдёшь просто как мой плюс один, — покачал головой дракон.

— Я смогу взять оружие? — выжидая ответа, Рилай погладила своего жеребца по морде, отвязывая его.

— Габриэл и император будут при оружии, так что... — мужчина сжал губы в тонкую линию, — полагаю — да. Но лучше воздержись, в случае чего ты сможешь обернуться. Это лишние хлопоты.

— Тогда увидимся завтра, — заскочив на жеребца, отрезала Рилай, словно и не слушая его ответ. — Я, пожалуй, сниму комнату или номер неподалёку, видеть вас всех не могу.

— Могла бы и остаться, — уже сам себе пробормотал Сальварес.

Глядя ей в след, Кастро сплюнул, в раздумьях хмыкнув.

Влюбилась в своего раба, значит?

Интересно.

***

Далия зашла в скромную лечебницу, робко оглядываясь по сторонам. В нос моментально ударил едкий аромат зелий и трав, а от обилия белого цвета зарябило в глазах. Повсюду мельтешили дриады и люди, одетые в белые халаты и шапочки с крестом. Обычных посетителей было немного, как и больных. Замерев в дверях, Далия сжимала в руках мешочек с монетами, и не знала куда ей идти. Она ещё до конца не пришла в себя, и было чувство, что всё это нереально. С мокрой одежды капало, и на полу уже образовалась небольшая лужица воды. Мир покачнулся, и девушка прислонилась к стене, пережидая

приступ головокружения. Устало потерев переносицу, она прикрыла глаза, дабы не видеть вращающийся коридор лечебницы.

— Мисс, Вам помочь? — донесся до ушей Далии женский голосок, и она ощутила, как её руку накрыла теплая ладошка. Приоткрыв глаза, девушка увидела молоденькую дриаду в белом халате.

— Д-да, — чуть заикнувшись произнесла Далия, и отлепилась от стены. — Я ищу Аарона Синдри, Вы не знаете где он?

— Герцог Синдри? — дриада растеряно хлопнула ресницами, а после её лицо чуть просияло. — Конечно, я проведу Вас.

Ухватив Далию под руку, она повела её вглубь лечебницы, не задавая вопросов. Далия едва успевала переставлять ноги, в попытке поспевать за лекаркой. К горлу подкатил комок, который встал поперёк и грозил выплеснуться наружу. Спустя пять минут или больше, Далия мало обращала внимания на такую мелочь как время, они оказались напротив простой белой двери с номером двадцать семь. Тихо отворив закрытую дверь, девушки вошли в палату. В просторном помещении было светло и тепло, небольшое окно позволяло свежему воздуху наполнять пространство. На односпальной кровати, единственной в этой комнате, лежал бледный мужчина. Далия ахнула, и прикрыла ладонями рот, не давая себе закричать.

Дриада чуть подтолкнула девушку, и вышла, прикрыв за собой дверь. Далия смотрела на такое родное лицо, и казалось весь мир перестал существовать. Она сделала несколько робких шажков, по щекам потекли тёплые слёзы. Ватные ноги не хотели слушаться, и она буквально рухнула на колени возле постели с Аароном. Её дрожащие пальцы прикоснулись к холодной руке дракона, несмело и едва притрагиваясь к коже. Словно от прикосновения он рассыплется в пыль, исчезая с порывом ветра. Закусив дрожащую губу, Далия чуть сильнее ухватила за мужскую ладонь, сжимая её в своих пальцах.

Склонившись над мужчиной, она прижалась мокрой щекой к руке Аарона. Прикрыв глаза, она вдыхала такой родной запах, что уже не надеялась почувствовать снова. Далия не знала, сколько так просидела, возле постели мужчины, ноги давно затекли и покалывали, а холодный воздух проникал сквозь мокрое платье, заставляя кожу покрываться мурашками. За окном медленно разгорался закат, окрашивая безоблачное небо в малиновые оттенки. От легкой дремы пробудило тихое покашливание за спиной, встрепенувшись и открыв заспанные глаза, Далия обернулась. В двери стоял светловолосый мужчина, блеклый и невыразительный, словно пятно белой краски с серыми глазами. Он чуть улыбался, не убирая кулак от тонких губ.

— Простите, Вы кто? — хриплым голосом спросила Далия, внимательно рассматривая незнакомца. Мужчина убрал руки за спину, и сделал шаг вперёд, показалось, что он парил в воздухе, настолько плавно это было.

— Моё имя Вам ничего не скажет, — гость улыбнулся, его мягкий голос нежно ласкал слух. — Меня послала наставница, с просьбой передать Вам снадобье для дракона.

— Ох, — Далия растеряно захлопала ушами, неужели кто-то способен помочь Аарону? Подскочив, и чуть было не упав обратно, девушка подбежала к незнакомцу. Схватив его за рукав, она умоляюще посмотрела в серые глаза. — Прошу Вас, если Вы способны помочь...

— Не стоит так нервничать, — мужчина аккуратно убрал руки Далии, и достал из кармана маленький флакон с зеленой жидкостью. — Это зелье состоит из редчайших ингредиентов, и только оно способно пробудить попавшего под заклятье демона.

— Я... я... сколько же оно стоит? — заикаясь спросила Далия, понимая, что у неё нет денег заплатить за него. Горечь от осознания встала комом в горле, словно её поманили цветной конфетой, которая превратилась в кусок глины. Опустив руки, и нервно дёргая за подол платья, девушка старалась не смотреть на драгоценный флакон в руках незнакомца.

— Ну что Вы, это подарок, — мужчина вновь тепло улыбнулся, и мягко взяв руку Далии вложил в неё флакон. — Когда-нибудь, Вы сможете отплатить за него моей наставнице. Она не требует ничего взамен, лишь желает помочь.

— С-спасибо... спасибо большое, — сжимая в руках холодное стекло, Далия чуть улыбнулась, её глаза покраснели и подозрительно заблестели. Ещё мгновение, и она расплачется, как маленький ребёнок.

— Я Вас покину, — мужчина изящно поклонился, и вышел за дверь, оставляя Далию одну.

Девушка бросилась к постели Аарона, чуть ли не падая возле неё. Дрожащими руками, со слезами на глазах, она откупорила флакон. И задержав дыхание, аккуратно влила снадобье в приоткрытые губы дракона. Зеленая жидкость тягучей каплей попала на язык и исчезла без остатка. Далии показалось, что всего на секунду, но оно засветилось. Кусая губы от нетерпения, девушка гладила лицо любимого, едва прикасаясь кончиками пальцев. Ничего не происходило, дыхание погруженного в сон мужчины не менялось. Минута, вторая, третья. Всё оставалось прежним, и Далия медленно осела на пол, сжимая ладонь Аарона в своих пальцах. «Неужели не помогло? Или, может, там было совсем не лекарство? Какая же я дура, поверила словам незнакомца».

Ночь медленно опускалась на столицу, яркая луна заглянула в окно и осветила своими лучами комнату. Её мягкий свет нежно прикоснулся к нахмуренному лицу девушки, что заснула сидя на полу. Светлые волосы скрывали острые черты лица, и лишь прядь волос медленно двигалась в такт дыханию. Тонкие девичьи пальцы сжимали ладонь Аарона, не выпуская даже во сне. Ночной ветерок колыхал прозрачные занавески окна, и их тени танцевали на полу комнаты. Внезапно, девушка тяжело вздохнула и, не открывая глаз, потёрлась щекой о руку дракона. Пальцы левой руки мужчины слабо дёрнулись, проведя по тонким простыням. Лицо Аарона немного нахмурилось, брови сошлись на переносице, словно ему было больно. Глухо застонав, он свободной рукой схватился за грудь и приоткрыл глаза.

Обведя мутным взглядом комнату, мужчина поморщился от боли в груди. Вторая рука была словно в капкане, её покалывало сотней иголочек. Чуть приподнявшись, и сжимая зубы от накотившего головокружения, Аарон посмотрел на светловолосую голову, сопящую на его правой руке. Осторожно, боясь потревожить, он потянулся к пушистым волосам. Едва касаясь, он убрал светлые пряди с лица, и провёл кончиками пальцев по щеке Далии. Девушка сонно приоткрыла глаза, неосознанно сжимая сильнее пальцы на руке дракона. Её голубые глаза, прекрасные и похожие на небо, с неверием взглянули на Аарона. Лишь спустя минуту, осознав происходящее, она всхлипнув бросилась мужчине на шею, повалив обратно на подушку. Плача, она покрывала лицо дракона быстрыми поцелуями, и не могла поверить в своё счастье.

— Жив, — тихо выдохнула Далия, уткнувшись носом в впадинку ключицы Аарона. Услышав сдавленный стон мужчины, она приподнялась и заметила, как он кривится от боли. Быстро поднявшись, она пересела на край кровати, и осторожно прикоснулась к мужской руке. — Прости. Прости меня, я не хотела. Тебе очень больно?

— Терпимо, — хриплый голос Аарона заставил девушку покраснеть от стыда, она совершенно не подумала о его самочувствии. Дракон попытался ободряюще улыбнуться, но закашлялся.

— Нужно позвать лекаря, — девушка встала, и покачнулась, мир закачался и заплясал перед глазами. Схватившись за край кровати, Далия переждала приступ головокружения, и чуть улыбнулась обеспокоенному Аарону. — Ничего страшного, я сейчас найду лекаря, и он осмотрит тебя.

— Далия, ты в порядке? — тихо спросил Аарон, пытаясь вновь приподняться. Его глаза обеспокоенно следили за девушкой, что медленно шла в сторону двери.

— Да... да, всё хорошо, — открыв дверь, Далия сделала шаг вперёд и упала в обморок. Её тело рухнуло на пол лечебницы, и вызвало переполох среди молоденьких дриад, что выходили из соседней палаты.

Аарон хотел подскочить, однако голова закружилась, и он со стоном рухнул на постель. В голове словно взрывались сотни маленьких петард, а по телу скользили ледяные щупальца слабости. Он даже не мог открыть глаза или крикнуть столпившимся в коридоре людям. Мужчина словно погружался в вязкую тьму, теряя сознание. Видимо, он исчерпал остатки сил и теперь вновь погружается в сон.

Утро наступило внезапно, словно кто-то включил свет в окне. Аарон медленно открыл глаза и обвёл взглядом комнату. Светлая и просторная палата, белая как молоко. Далии не было видно, воспоминания прошлой ночи заставили заскрипеть зубами от бессилия. Его женщина упала в обморок, а он даже встать не смог, чёртов слабак. Сжав пальцами простынь, Аарон попытался сесть. Звук открывающейся двери моментально приковал взгляд дракона, и он с лёгкой досадой кивнул лекарю в белом халате. Дриад вошёл, держа в руках папку с документами, и строго посмотрел на поднимающегося дракона. Подойдя к кровати, он с силой надавил на плечи Аарона, заставляя лечь обратно. Дракон был настолько слаб, что худощавый лекарь без проблем уложил его на лопатки.

— Уважаемый, Вам положен постельный режим, — строго произнёс лекарь и насупил тонкие брови. Открыв папку с документами, лекарь начал всматриваться в бумаги. — Итак, Вы пробыли в коме больше месяца... Мгх... Состояние было стабильным...

— Лекарь, — Аарон оборвал бормотания дриады, и хрипло спросил: — Как девушка, что вчера навещала меня?

— О, в полном порядке, — лекарь оторвал взгляд от бумаг, и слабо усмехнулся. — Правда, в её состоянии нужно больше питаться, и стресса поменьше, но это уже не наша забота.

— В каком таком состоянии? — непонимающе спросил Аарон, начиная хмуриться. Неужели с Далией что-то не так? Она заболела или, может быть, отравилась чем-то? В голове пронеслась сотня разнообразных вопросов, которые он хотел задать лекарю, однако тот опередил его.

— Девушка беременна. Срок небольшой, но мы уже сделали необходимые тесты, — небрежно произнёс лекарь и вернулся к бумагам.

— Далия... беременна? — шокировано спросил Аарон, глядя перед собой.

«Глава 30. Идеальный конец»

Черновик.

Возможны

ошибки

в

тексте.

— Нравится? — Сальварес поправил шляпку на Рилай, вдруг едва заметно коснувшись её лба пальцами. — Так и не скажешь, что ты воинственная змеица. В платье все девушки становятся леди.

Дракон ему не ответила. Она лишь двинулась по гравию, мечтая о том, как эти туфли отлетят далеко-далеко. Они не так давно пришли и сейчас просто кружили вокруг, ожидая прихода официальных лиц. Мероприятие проходило в одном из дворцов нимф, его устраивала императрица, так что северный народ пустил их с распростёртыми объятиями. Хотя сейчас они все собирались во дворике, всюду вились цветы, пели птицы и росла на глазах идеально ровная, сочная трава. Рилай прибыла с востока буквально час назад, но у неё уже болела шея от того, как она вертела головой, пытаясь разглядеть где-нибудь Рэйсалора. Его высокую фигуру тяжело было бы не заметить, так что Диас почти не верила в то, что северянин может появиться. Слухов о его возвращении на север не было, хотя все заметили, что пёс не крутится вокруг ног хозяйки. Поговаривали, что он и вовсе погиб среди сражения за запад.

— Прекрасный вечер, — во дворе вдруг появился Габриэл, — госпожа Диас, рад видеть Вас... одетой.

— Не зная, о чём вы говорите, можно было бы не правильно понять, — усмехнулся Кастро, взяв Рилай под руку. — Но так как я был инициатором происходящего, мы были весьма удивлены приглашению.

— Ну, господин Сальварес, с Вами приходится считаться, — Габриэл взял со столика бокал, отпивая. — Сначала Вы завоевали север, потом герцог востока передал Вам свой округ, а затем и объявивший Вам войну Дуглас с треском проиграл. Мне придётся с Вами дружить, чтобы не сыграть в ту же игру.

— Прошу, оставьте эти игры, — Кастро вёл Рилай за собой, словно тёлку по пастбищу. — Вы присматриваетесь к нам, оцениваете. Я делаю тоже самое, но Вы сами даёте повод.

Габриэл рассмеялся, уткнувшись в рукав. Диас невольно вспомнила, как искренне хохотал Рэй, закидывая голову назад. Как его чёрные пряди скользили с лица на уши, открывая вид на самые прекрасные черты. В груди защемило, но вместе с этим чувством, уже давно засевшем в груди, возникло ещё одно. Предчувствие свободы. Диас натянула дежурную улыбку, пытаясь скрыть настоящие эмоции.

— А Вы удивительно молчаливы, — заметил Габриэл, обращаясь к огненной. — Вас что-то беспокоит?

— О, моя милая Рилай действительно несколько опечалена, — вместо неё ответил Кастро, а сама девушка лишь захлопнула раскрывшийся для ответа рот. — Как и подобает девушкам её возраста и нрава, она влюбилась. К несчастью, не взаимно.

Брови правой руки императора поползли вверх.

— Надо же, во время всех этих войн, Вы находите время и на любовь, — мужчина мечтательно зажмурился. — И кто же посмел отказать вам?

— Одна безродная дворняга, — Кастро снова не позволил змеице говорить. — Любовь

зла, Габриэл.

— Вы правы, однажды я встретил девушку, несколько младше меня...

Рилай не слушала, глядя в другую от мужчин сторону. Она словно оказалась под водой, не различая даже слов. Похоже, к ней снова обращались, но Сальварес быстро переводил разговор в другое русло. Диас вдруг заметила, как во дворик заходит императрица, весело болтая с двумя премилыми нимфами. Их кожа была розовая, словно у людей, а в пышные причёски вплеталось множество разнообразных цветов. Они шагали босиком, весело смеясь и перешёптываясь с императрицей. Та тоже вела себя очень открыто, не задирала нос и не окружала себя толпой рыцарей. Заметив на себе взгляд Рилай, Ева улыбнулась своим подружкам и направилась к ней. Двое мужчин тут же склонили головы, а Диас просто смотрела на женщину в упор. Ей уже было всё равно.

— Императрица, — Кастро попытался склонить и голову огненной, но та увернулась. — Простите мою подругу, она слишком глупа, чтобы понять...

— Ничего, — Ева лишь пожала плечами. — Я не мой муж, он наверняка бы остался недоволен, но я... просто рада увидеть вас всех.

— А мы-то как, — механически проговорила Диас. — Очаровательная вышивка на Вашем платье.

— Я получила образцы этой вышивки от Вашей подруги, — улыбнулась Ева. — Далия помогала с платьем для моей дочери. Ты слышала последние новости? Она беременна. Они с Аароном будут прекрасными родителями. Просто чудесными.

Ресницы Диас дрогнули, а на лице заиграли тени. На неё никто не обращал внимания, так как во дворе показался сам император. Вот он уже шествовал с фанфарами и толпы слуг вились у его ног. А Рилай задыхалась, глядя в землю. В её голове всплывали картинки, как она играет с мальчишкой, сбивает пламя со шпор и выгораживает его перед хоть и не строгими, но справедливыми родителями. Она могла бы так же завести семью, приводить своих детей к подруге, чтобы они играли вместе, пока взрослые сидят в одной из гостиных особняка, обсуждая изменившуюся политику верхушек.

Но это все было не про неё, не про её судьбу. Рилай была сломленной, возможно больной, неправильной, и мир отторгал её, её отторгала сама жизнь. Послание из будущего, увиденное в начале пути оказалось правдиво бессмысленным, говорило ей о смирении, но девушка не была готова терпеть боль дальше. Уход Рэя... не был описан, не был учтён, он окончательно разрушил её надломленную душу.

И если она безумна... то этого было не избежать.

— Рад вас видеть, — император протягивал руку для рукопожатия всем по очереди, начав с Сальвареса, — господин Кастро. Все разговоры в империях только о Вас и о Вашей очаровательной спутнице. Габриэл, рад тебя видеть, — он поцеловал жену в щёку. — Милая моя, как тебе вечер? Рада побывать на севере?

— Мы как раз обсуждали планы на освободившиеся территории, — Ева растаяла в объятиях мужа. — Господин Сальварес мне первой сообщил о намерении обустроить вечномерзлые земли.

— Я был весьма впечатлён снежными водопадами, — поклонился Еве Кастро.

— Рилай, а ты не замужем? — усмехнулся Теодор, на самом деле даже не задержав взгляд на змеице. — Женщине в вашем возрасте пора задуматься о том, чтобы завести семью. Военное дело не вечно, когда-нибудь всё же настанет мир.

Ева хотела была подхватить разговор, вдруг остановив взгляд на Рилай:

— О, милая! Он не хотел тебя обидеть! — она вывернулась из объятий мужа, пытаясь утереть дракону слёзы. — Не плачь, что же ты!

Рилай продолжала смотреть в землю, пока вокруг суетилась императрица. Кажется, Кастро что-то тараторил, но змеица снова ничего не слышала. Она вдруг подняла голову, от чего все вокруг дёрнулись, Сальварес привычно ожидал затуманенных яростью алых глаз, но Диас смотрела очень печально, виновато и даже почти нежно.

— Простите меня, — она сглотнула, душа подступающие слёзы. — И не пугайтесь, так надо. Я давно поняла, как несправедлива была. Я ненавидела и, пожалуй, ненавижу всех цветных. Мой отец с самого моего детства вбивал мне в голову эту мысль. Я причинила столько вреда, а самое главное — столько же могу причинить. Я ненавижу Ваших прекрасных подруг и ненавижу Вас, даже за эти, пахнущие малиной рыжие волосы. Но то, что я сделаю, я делаю не из ненависти, я делаю это от отчаяния. И я вижу, что Вы хорошая. А значит... поймете.

— Что ты?.. — недоуменно начала императрица, тут же взвизгнув.

На её лице алел порез, один из когтей промежуточной формы огненной зацепил её подбородок. Но Рилай не отступала, она замахнулась, целясь в сердце.

Её тут же перехватили сзади, Габриэл не позволял ей и шелохнуться, пока Сальварес в ужасе прикрыл Еву своим телом.

Испуганный, раздражённый и яростный Теодор вынул меч, даже не давая себе и секунды на раздумья, бросившись к обездвиженной змеице. Наверное, не пострадай его любимая, император рассудил, что огненная ведёт себя странно — она не защищалась, не продолжала нападать, пытаясь завершить нападение. Она только съехала из рук Габриэла на колени, протягивая к императору руки.

Острие вошло ей в грудь, ломая ребра и выходя с обратной стороны. Теодор налёг на свой меч с такой силой, что даже рукоятка коснулась крестом груди Рилай.

Девушка слышала, как кто-то кричал, кажется, Кастро бросился к ней, да даже императрица уже использовала свою магию лечения, но Диас уж почти ничего не видела.

Она улыбалась, зная, что больше ей не причинят боли. Больше её не оставят. И больше она сама не навредит никому.

У каждой истории должен быть хороший конец.

И Рилай верила, что этот для неё самый лучший.

***

Время летело незаметно, дни сменяли друг друга. Опали зелёные листья, багровея осенним ковром под ногами. Голые ветви деревьев трепал ветер, что с каждым днём холодел и заставлял кутаться в тёплую одежду. Первые снежинки упали незадолго до конца осени, закружив хоровод во дворе родового гнезда Синдри. Окружённый горами с двух сторон, замок величественно возвышался над городком в долине. Далия наблюдала, как зима захватывает всё больше территорий, и молча куталась в соболиный плащ. Мыслями она витала где-то очень далеко, там, где всё ещё царила золотая осень. Столица не знала морозов этих пределов, а вот девушке придётся с ними столкнуться.

Внезапно Далия принялась мерить комнату шагами, безостановочно поглядывая в окно. Ноги неприятно ныли, устав от долгого стояния. На душе скребли кошки, заставляя прикусывать нижнюю губу. Настенные часы тихо тикали, отмеряя каждую прожитую минуту. Их звук раздражал, напоминая, что дракон всё ещё не вернулся домой. Живот начал слегка каменеть, и Далия замерла, рассеяно поглаживая его. Лекарь предупреждал, ей нужно

избегать стресса. Но как же тут не нервничать, когда за окном бушует буря, а муж безрассудно бросился в полёт? Это место вызывало опасения, местность опасная сама по себе, и в благоприятную погоду можно пострадать. Горы кишели зверьми, а хвойный лес настолько разросся, что во время снегопадов многие драконы лишались жизни, попадая в ветви высоких сосен.

Они приехали сюда несколько месяцев назад, покинув серые стены столицы. Путешествие затянулось, однако Аарон всеми силами старался облегчить тяжёлую ношу беременной Далии. И сейчас, глядя заметно округлившийся животик, она с нетерпением ждала его возвращения. Не так давно пара обвенчалась, проведя скромную церемонию в местном храме Богини-матери. Проклятье, наложенное северным нимфом, спало после того, как на голову новобрачных возложили бриллиантовые венки. Счастье, захлестнувшее Аарона, было невозможно описать словами. Этот день навсегда останется для них самым прекрасным, светлым и тёплым.

Снежная метель усиливалась, горы полностью побелели, как и сосновый лес неподалёку. Стена белой пыли захватила мир, не позволяя видеть дальше вытянутой руки. Далия с тревогой вглядывалась в окно, надеясь увидеть знакомый силуэт в небе. Аарон улетел вызволять попавших в стихийный плен охотников, что не успели сойти с гор до наступления бури. И теперь каждая минута заставляла сердце девушки неметь от страха. Никто не в силах предугадать исход полётов в непогоду, а снег всё усиливался.

Шальной ветер бросил горсть снежной пыли в окно, заставив Далию вздрогнуть всем телом, и вцепиться пальцами в плащ. Служанка, тихо стоявшая возле камина, подкинула парочку дров, что тут же тихо затрещали. Она обеспокоенно наблюдала за госпожой, которая не отходила от окна добрых два часа, а теперь словно волчица бродила по комнате-клетке. Всё в замке волновались за благополучие герцога, однако верили в его силы. Не может гордый дракон погибнуть от снега, тем более, если он вырос в этих стенах.

— Госпожа, может присядете? — робко спросила горничная, нервно поправляя передник. — Его светлость скоро вернётся, не стоит так переживать.

— Ох, глупая, — сказала Далия едва слышно, и медленно подошла к стоящему у камина креслу. Разгладив складки на платье, и погладив живот, она взглянула на служанку. — Такая погода за окном, как же мне не волноваться за него?

— Он сильный, простой буря его не погубит, — уверенно произнесла девушка, поправляя кочергой угли.

— Смерть не делит на сильных и слабых, — с тихой грустью произнесла Далия и прикрыла глаза.

Перед её глазами заплясали картины прошлого, что когтями терзали сердце, и не давали забыть. Когда-то, она свято верила, что сильных смерть обходит стороной. Не может сильный дракон умереть, превратиться в корм для червей. Однако, она ошибалась. Ох, как же Далия ошибалась. Она навсегда запомнит тот день, когда голубь принёс злополучное письмо, перетянутое чёрной лентой. Спустя неделю, как они покинули столицу, Сальварес прислал весточку. Лишь Аарон спас конверт, который Далия хотела испепелить не распечатывая. Его слова, навсегда отпечатались в памяти.

— Тебе стоит это прочесть, — протягивая исписанный лист бумаги, произнёс Аарон. В его взгляде читалась лёгкая грусть, и девушка нехотя взяла письмо в руки.

Далия медленно читала, её взгляд бегал вдоль строк, словно не замечая написанного. Один раз, второй, на третий раз её глаза начали наполняться слезами. Дрожащими руками,

она всё сильнее сжимала письмо Сальвареса. Капли одна за одной падали на бумагу, стекая вниз по написанному. Судорожные вздохи вырывались с трудом, заставляя грудь гореть от боли. Казалось, весь мир трещит по швам, разрушаясь на мелкие осколки. Аарон молчал, любые слова сейчас только прибавят горя. Далия, прижимая к груди письмо, захлёбывалась слезами.

Она не верила, просто не могла поверить, что Рилай больше нет. Это просто невозможно. Змеица не могла так умереть, она же сильная и умная. Глотая солёные слёзы, Далия неверяще махала головой, отказываясь верить написанному в письме. Сальварес всегда врёт, ему нельзя верить, он насквозь пропитанный гнилью дракон. Хотелось вернуться, развернуть карету, и рвануть обратно в столицу. Найти Рилай, и просто обнять, удостоверится, что письмо — выдумка чёртового дракона.

Горечь утраты тогда подкосила, и Далия долго выбиралась из глубин котлована депрессии. Свадьба принесла лёгкий воздух перемен, заставив окончательно отпустить погибшую подругу. Скрепя сердцем, переступая через душевную боль, девушка заставила себя поверить в будущее. Возможно, время излечит душу до конца, хотя она слабо в это верила. Далия с каждым днём всё больше улыбалась, старалась избегать воспоминаний, зная, что они способны навредить ребёнку. Малыш, который стал для них с Аароном неожиданностью. Подарок Богини, как они называли его, тихо рассказывая сказки по вечерам.

«Где же твой отец?» — поглаживая ноющий живот, думала Далия, смотря в пламя камина. Громкий шум донёсся сквозь толстые двери комнаты, заставив девушку подскочить с кресла. Она тут же опустилась обратно, ощутив, как живот словно резанули ножом. Острая боль ослепила, заставив застонать. Служанка тут же подбежала, и принялась наматывать круги вокруг стонущей Далии, причитая и не зная, что делать. Шум за дверь приближался, слышались лязг металла. Стук в дверь заставил Далию переглянуться со служанкой. Оставив госпожу сидеть, та подошла к двери и приоткрыла, выглядывая наружу.

Далия слышала мужской голос, однако боль в животе отвлекала и не давала услышать, что именно говорят. Служанка закрыла дверь, и повернулась к Далии, что держалась за живот. Побледневшее, словно утратившее краски, лицо молодой девушки заставило сердце похолодеть. Дрожащие пальцы теребили край передника, пока та подходила к камину. Далия, постанывая, попыталась встать. Хотелось встряхнуть эту молчаливую куклу, что не спешила говорить в чём дело. Опираясь рукой на подлокотник, полудемон сделала шаг в сторону служанки.

— Что случилось? — строго спросила Далия, понимая, что боль немного утихает.

— Т-там стражник... Г-говорит, Его светлость... Его светлость... — голос служанки дрожал словно лист на ветру, запинаясь и срываясь на шёпот.

— Что с Его светлостью? — убито спросила Далия. Воздух как-то резко начал заканчиваться, а мир покачнулся. Сердце лихорадочно забилось, грозя вырваться из груди.

— Его светлость упал во дворе, — служанка подскочила к Далии, подхватывая оседающую на пол девушку. — Крыло Его светлости сильно повреждено, а лекарь не сможет добраться к нам, пока буран не успокоится.

— К-как уп-пал? Этого не может быть, нет... нет, — Далия помотала головой, отказываясь верить в услышанное. Отбросив руки служанки, она подхватила подол платья, и придерживая правой рукой плащ, поспешила к двери.

Не обращая внимания на боль, что раздирала живот изнутри, Далия бежала по

коридорам дворца. В ушах стоял бешеный стук сердца, заглушая все остальные звуки. За ней следом пыталась успеть служанка, которая мысленно молилась Богине-матери. Просторный холл, способный вместить взрослого дракона в истинной форме, был заполнен людьми. В центре, в большой луже крови, лежал Аарон. Его крыло напоминало рванный парус, переживший шторм. Далия замерла, почти приваливаясь к стене, по её щекам текли слезы. Он же сильный, сильный дракон, это иллюзия. Аарон не мог так пострадать, и истекать кровью прямо на её глазах. Это невозможно.

— Невозможно, — тихо прошептала Далия, делая шаг в направлении центра холла. Перед ней расступались слуги, опуская побледневшие лица. — Невозможно, — словно в бреду, девушка медленно шагала в сторону бессознательного дракона. В след за ней на каменном полу появлялись алые капли, горя алым пламенем в свете свечей.

Придерживая живот одной рукой, девушка ступала сквозь расступающуюся толпу. Живот словно ежесекундно полосовали кинжалом, в голове набатом стучало сердце. Дыхание судорожно вырывалось сквозь стиснутые зубы, а по щекам безостановочно текли слёзы. Далия не слышала нарастающий шум среди слуг, не видела, как они прикрывают рты руками, наблюдая за нею. Перед её глазами был только серебряный дракон в луже собственной крови, словно весь её мир сконцентрировался в одной точке.

Подруга, ставшая почти сестрой в этом мире. Любящий муж, подаривший небо и землю. Ребёнок, что должен был стать лучом света.

«Неужели таким будет конец моей истории? Пустым, выжженным портретом, на котором не видно лиц».

Высоко в небе парил серебряный дракон, ловко облетая пушистые облака. Солнце яркими лучами блестело на чешуе, заставляя её переливаться и мерцать. Порывы ветра мягко обволакивали поджарое тело ящера, позволяя двигаться вперёд. За ним, отставая и время от времени срываясь вниз, летел маленький змеёныш голубоватого оттенка. Он кривил мордочку и мотал узкой головой, стоило влететь в холодное облако. Изредка, словно проверяя наличие хвоста, взрослый дракон оглядывался назад. Золотые глаза пристально наблюдали за малышом, что только учился покорять небо.

Они пролетали над лесом, захватившим эти края. Горное кольцо словно обнимало долину, над которой парили властители неба. День за днём, год за годом, это место не менялось, сохранив в своих объятиях величественный замок, к которому и направлялись драконы. Чёрные флаги призывно трепал ветер, указывая путь к родным стенам.

Внезапно, очередной порыв воздуха пошатнул змеёныша. Кожаные крылья затрепетали, стремительно теряя силу, словно из маленького тельца испарилась вся уверенность. Он начал клониться к земле, падая и пытаясь справиться самостоятельно. Пронзительный крик, похожий на протяжный стон, вылетел из его пасти. Земля быстро приближалась, как и раскидистые ветви сосен. Серебряный дракон, услышав зов ребёнка, резко развернулся и рванул к нему. Сердце похолодело, он не успевал. Мотнув головой, он отбросил плохие мысли, и практически сорвался в пике, вытянув передние лапы к змеёнышу.

Когда хрупкое тело попало в когтистые лапы, серебряный протяжно вздохнул. Подхватывая ребёнка над самыми вершинами сосен, он едва успел выровнять собственный полёт. Выдохнув облако дыма, дракон понёсся в сторону замка. Змеёныш сжался в комок, и его голубые глаза подозрительно поблёскивали на свету.

Опустившись на землю возле главного входа, серебряный ящер осторожно поставил змеёныша на землю. К ним уже спешили слуги, а также хрупкая девушка с округлившимся животом. Она придерживала платье и старалась скрыть взволнованное выражение лица. Дракон повёл крыльями и подтолкнул змеёныша носом, подталкивая к девушке. Голубой малыш покосился на него, и нехотя переставляя лапы поковылял вперёд. Его крылья волочились по земле, оставляя за собой лёгкие следы. Понурился, он старательно прятал глаза и внимательно рассматривал камешки под лапами.

— Альрик, я ведь просила! — девушка мягко укорила змеёныша, что тёрся об её колени. — Сейчас же вернись в нормальный вид, молодой дракон.

— Далия, тебе не стоит волноваться по пустякам, — серебряный дракон уже принял человеческий вид, и теперь приобнимал девушку за плечи. Его большая тёплая ладонь погладила живот, который обтягивало платье.

— Ма-ам, я не хотел, — голубой змеёныш превратился в светловолосого мальчика лет четырёх. Его голубые глаза сверкали на солнце, а милая мордашка так и просила поцелуя. Он выглядел мило, и не смотря на свой возраст, был довольно смышлённым. Строя невинную моську, он протянул: — Со мной папа был, с ним не страшно.

— Аарон, это ты потащил его в небо? — повернув голову к мужу, строго спросила Далия. Её глаза прищурились, словно мужчина совершил тяжкий грех и не хотел сознаваться.

— Ему нужно учиться, — легко произнёс Аарон, мысленно ругая себя за свой

опрометчивый поступок. Мальчик был слишком мал для таких полётов, и стоило начинать с азов.

— Ма-ам, — Альрик дёрнул мать за платье, требуя внимания. — Ты видела, как я летал? Я молодец, да? Ну молодец же.

— Да, да, солнышко, — погладив светлые волосы сына, нежно сказала Даля. Её взгляд немного смягчился, но всё ещё оставался взволнованным. Она взглянула на Аарона, и строго произнесла, вызвав у него улыбку: — А с тобой мы ещё поговорим. Наедине.

— Как прикажет моя леди, — шутливо поклонившись, дракон подхватил мальчика на руки и поцеловал в щёку. Даже спустя столько лет, он не мог поверить, что судьба подарила им такое чудо.

Уже в комнате, сидя в кресле напротив огромного панорамного окна, Даля позволила себе проявить чувства. Она нервно втыкала иголку в отрезок ткани, вышивая красный цветок. В соседней комнате, смежной с их покоями, Аарон укладывал сына спать. Поступок мужчины вывел её из себя, он ведь знает насколько неугомонный этот ребёнок. Дракон не может без неба, но даже она знала, что первый полёт происходит не раньше семи-восьми лет. А их Альрику всего четыре, его крылья только недавно прорезались и начали крепнуть. Безрассудный дракон. Новый стежок, и Даля раздражённо шипит. Иголлка угодила прямо в палец, на котором уже выступила капелька алой крови.

— Не кипятись, дорогая, — ведя мысленный монолог Даля не заметила, как к ней подошёл Аарон. Его ладонь обхватила кисть и поднесла к губам, что нежно поцеловали пальцы. — Ничего же не случилось, так зачем портить себе настроение?

— Не случилось? Не случилось?! — Даля вырвала ладонь из мужских рук и гневно посмотрела на расслабленного мужчину, что сел в соседнее кресло. Её глаза метали молнии и сверкали как два сапфира, а голос напоминал шипение кошки: — Неужели тебе мало самого факта полёта? Он ребёнок! Ему не место в небе.

— Даля, — тихий голос Аарона почти утонул в ругательствах взбешённой девушки. — Даля! Тебе нельзя нервничать. Успокойся.

— Успокойся? Думаешь я слепая?! Я всё видела! — голос Даля почти срывался, когда она с трудом подавила рвущийся крик. Сжимая в руках вышивку, она гневно раздувала ноздри и прищуривала глаза. — Он едва не упал, Аарон! Как мне быть спокойной?!

— Всё хорошо, — видя, как стремительно увлажняются глаза жены, Аарон поднялся с кресла и подошёл к ней. Присев на корточки напротив неё, он бережно обнял Даля. — Я летел рядом, он был в полной безопасности.

— О-однажды я вас ч-чуть не потеряла, — уже глотая слёзы, с запинкой произнесла Даля, утыкаясь носом в рубашку Аарона. Обняв его за ею, она выплёскивала захлестнувшие её эмоции. — Я не хочу вас терять. Не хочу. Понимаешь?

— Т-ш-ш. Всё, не плачь. Мы рядом, всё хорошо, — Аарон успокаивающе гладил дрожащую спину Даля.

Прошло какое-то время, прежде чем Даля успокоилась и затихла. Казалось, она вновь вернулась в тот страшный день, когда едва не потеряла двух самых важных мужчин в своей жизни. Лишь чудо, благословение небес, спасло их от гибели. Странствующий друид, что попросился на ночлег перед самой бурей, оказался лекарем. Он с трудом и не без магии, остановил преждевременные роды и позволил выносить Альрика. Его целительская магия срастила повреждённое крыло Аарона и даже позволила вернуть способность к полету. Даля помнила, как он появился в их доме, занеся с собой ворох снежинок и как

растворился в ночи, уходя в свой долгий путь по миру. Невероятный чародей, друид, спасший сразу три жизни.

— Отец прибудет через месяц, — тихо сказала Далия, вновь взявшись за вышивку. Она заметила, как дракона перекосило после её слов. — Надеюсь, в этот раз ты не собирался на охоту?

— Дорогая, знаешь... как раз Левай должен прилететь... — голос Аарона слегка охрип, и Далия словно слышала, как в его светлой голове крутятся шестерёнки. — Твой отец на долго задержится?

— Как обычно, на неделю, — Далия улыбнулась, вспоминая, как на каждый приезд отца дракон улетал. Аарон жутко нервничал, стоило демону переступить порог дома и пусть он и говорил, что не может простить разрушение особняка в столице. Однако, девушка знала правду — он просто боялся его, настолько, что был готов не появляться в доме. Нет, конечно в самый первый визит, который Леннарт нанёс в этот замок, Аарон принял его. Они о чём-то долго говорили за закрытой дверью под пологом тишины. После чего комнату перестраивали, а мужчины объявили вынужденное перемирие.

— Хм. Хм-м. Как жаль, мы собирались улететь на неделю, — голос Аарона был пропитан деланным сожалением, что он не сможет провести время с тестем. — Ничего. Может в следующий раз получится.

— Да, да, конечно, — Далия во всю потешалась над Аароном, вышивая всё новые лепестки цветку. — Может расскажешь, о чём вы тогда говорили?

— Любимая, это мужские разговоры. Тебе не стоит забивать этим себе голову. — Далия даже не удивилась. Каждый раз, когда она пыталась выведать детали той беседы, он говорил эти слова.

— Ладно, так и быть, — Далия сверкнула широкой улыбкой, принимая ответ супруга.

— Что мы всё о грустном. Где там мой малыш? Не беспокоил тебя сегодня? — Арон ловко перевёл тему, подходя к Далии и присаживаясь напротив неё на корточки. Она с нежностью погладил круглый живот, чувствуя, как под ладонью отчётливо пинается его второй ребёнок. Наклонившись ближе, дракон поцеловал живот и с любовью взглянул на девушку.

— Всё хорошо, — Далия аккуратно погладила щёку дракона, что смотрел на неё снизу-вверх.

Уже засыпая, в объятиях Аарона, девушка подумала о судьбе. Так причудливо боги плетут её узор, что не всегда знаешь, чем всё закончится. Вот и сейчас, казалось, это лишь затишье перед бурей. Однако, Далия верила, что впереди их ждёт долгая жизнь.

Хотелось бы верить, что все-все испытания остались позади. Как и горе утраты, боль и сожаления. Сказка ведь не может закончиться плохо, верно?

Одна история сменяется другой, словно времена года. Сейчас в жизни Далии наступила долгожданная весна, цветущая и полная радости пробуждения. Тяжёлая зима пронеслась мимо, забрав с собой Рилай, однако оставила взамен сына.

В глубине замка, в картинной галерее, висел портрет. Светловолосая девушка с красными глазами сидела посреди цветущей поляны. Её глаза сверкали подобно кровавым рубинам, даже в тени отливая алым светом. Далия заказала его на первую годовщину смерти Рилай. Бедный художник перерисовывал её раз десять, прежде чем змеица не получилась как живая. Теперь, Далия сможет показать детям ту, что смогла заменить ей родную сестру.

***

Рэй чинил маленькие тувельки, пробивая твёрдую кожу толстой иглой. Розовые, они не занимали и половины его ладошки, выглядя каким-то сокровищем в его руках. Не смотря на разницу размера, пальцы северянина всё равно ловко справлялись перехватывая иглу. С каждым новым стежком его лицо выглядело всё веселее. Закончив, он перекусил нить, поворачиваясь и подставляя тувельку к такой же маленькой ножке. Его двухлетняя дочь только рассмеялась, сунув в рот деревянную лошадку. Её зубы уже почти выросли, но она всё ещё продолжала чесать дёсна всем подряд.

— Вот так, — мужчина улыбнулся, вернув тувельку на законное место. — Теперь мама ничего не узнает, да, преступница моя? Такая же вредина, только волосы мои.

— Я папина, — пролепетала малышка. — А мамочка скола пидёт?

— Скорее бы, — мужчина выдохнул, уперев руки в бока, — а то ты сейчас ещё один пожар мне устроишь.

Девочка ещё сильнее расхохоталась, на эмоциях выронив игрушку, что прилетела Рэю прямо в лоб. Он потёр ушибленное место, дав дочке тряпичную куклу, которая тут же была беспощадно сунута в рот.

— Ох, — северянин утёр испарину, всё равно мечтательно улыбаясь, пока смотрел на маленькое произведение искусства. Поистине, малышка была самым лучшим, что он сделал за свою жизнь. Ну... как он... его жена, но он тоже вроде как участвовал. — И когда ты уже перестанешь всё на вкус пробовать?

Девочка только снова засмеялась в ответ, поворачивая голову к двери ровно за секунду до того, как в неё раздался стук. Малышка удивленно взглянула на отца. Рэй вскочил, приложив палец к губам, а дочка повторила его жест. Уже не впервой им было вот так таится за дверями. Повисшая тишина не обманула незваного гостя, что постучал настойчивее.

— Рэйсалор, я знаю, что вы там.

Этот голос заставил мужчину дрогнуть, вызвав внутри целую бурю эмоций. Воспоминание пятилетней давности захлестнули его с головой, заставив испуганно попятиться. Из транса его вывела дочка, завизжав и зарыдав, стоило гостю налечь на дверь плечом и вынести её с первого же раза.

— Чёрт, я не знал, что здесь ребёнок, — Сальварес первым делом обратил внимание на малышку, которую Рэй уже подхватил на руки и, прижимая к себе, стал успокаивать.

— Проваливай, Кастро, — рыкнул тот, пытаясь отвлечь дочь от конфликта. — Оставь нас в покое.

— Я пришел увидеть её, — дракон уже увереннее прошёл по коридору, заглядывая во все комнаты, пытаясь найти ту, за кем пришёл. — Где она?

Кастро в ужасе наблюдал прискорбную картину: старая дряхлая мебель, почти полное отсутствие вещей, словно в этот дом заехали всего на пару ночей. Ничего не выдавало личности живущих здесь, а находясь далеко от империи драконов, в человеческой деревне, каждая мелочь могла бы выдать личности чужаков. Даже заглянув в пустые шкафы, Сальварес сдался, вернувшись к успокаивавшему дочь северянину.

— Уходи, Кастро, — снова рычал Рэй. — Убирайся из этого дома и больше не ищи нас.

— Я мог бы помочь, — пытался как-то вывести разговор в нужное русло дракон. — Рэй, у вас ребёнок, ему нужен полноценный уход, нужна чистота, удобства, полноценное питание. Разве здесь есть всё, что нужно для малышки?

— Здесь есть её родители, — Рэй заметался, одной рукой скидывая вещи в сумку — в

основном детские, — и ты грозишься отобрать у неё хрупкий мир, который так трудился построить. Уходи.

— Мне просто нужен разговор, — Сальварес обезоружено поднял руки, — я пять лет мучился, тратил жизнь на выяснение правды. Просто расскажи мне её, и я обещаю, что уйду. Я дам клятву, что никто и никогда не узнает сказанного тобой.

Северянин пригладил волосы, продолжая метаться из угла в угол, пока его дочь посасывала дольку яблока, держа её двумя руками.

— Будити ябака? — малышка вдруг протянула свой кусочек гостю. — Вкусна. Да, папа?

— Да, моя маленькая, — Рэй погладил дочку по тёмным прямым волосам, замечая усталые алые глазки. — Спатки хочешь?

Та покачала головой, потеряв глазик кулачком.

— Сейчас я её уложу и расскажу, — бросил Рэй, оставив Кастро наедине.

Тот принялся шарить по кухне, замечая так же, что особенно еды на полках нет. На столе лежало надрезанное, одиноко стояла бутылка молока и булка хлеба. Последнюю он ткнул, чувствуя, что она не первой свежести.

— Не трогай ничего, — Рэй указал на опустевший стул, упав на соседний. — Давай покончим с этим, пока она не вернулась. Что ты хочешь знать?

— Всё. — Кастро сел, ему казалось, что сердце сейчас выпрыгнет из груди. — Император пронзил ей сердце насквозь, я сам это видел. А потом видел и её бездыханное тело в мешке, правда, похоронить нам ничего не осталось. Ты забрал её, верно?

— Да, — Рэй сложил руки в замок, уперевшись в них губами. — Хочешь знать почему она жива? Я, оставшись наедине с ведьмой, попросил её заглянуть в будущее Рилай и увидел больше, чем собирался. Зная, что Теодор пронзит ей грудь, я помести в неё свою бабочку. Рилай какое-то время действительно была мертва. За это время мне оставалось только забрать тело.

— И она так просто согласилась жить такую жизнь? — Кастро всплеснул руками, обводя взглядом разваливающийся дом. — Неужели возможно настолько сильно влюбиться, что оставить позади такой шанс на власть? Она могла бы вернуться на поле битвы воскреснув! Это же...

— Она ничего не помнит, — отрезал северянин. — Я придумал тысячу аргументов почему мы должны сбежать, но когда Рилай проснулась, то оказалось, что она не помнила даже своего имени.

— И ты воспользовался случаем и заставил её поверить, что вас ищет вся империя? — Сальварес наливался краской. — Ты ведь фактически обманул и украл её!

— Нет, я этого не делал, — Рэй слегка наклонил корпус вперёд, сокращая расстояние. — Какое-то время мы жили в империи, я называл себя лишь её рабом. Мы бы не уходили, но сначала к нам заявился твой дружок...

— Я считал, что Минто умом тронулся на почве поисков...

— О, нет, он нашёл нас и рассказал всем вокруг, что Диас жива. Мы могли бы и с этим смириться, но потом к нам нагрянули демоны, они уже не так просто позволили их прогнать. И только из-за всех вас нам пришлось уйти. Рилай сама это предложила, мы ещё год жили как хозяйка и слуга, пока наши чувства не взяли верх. И мы счастливы, даже кочуя каждую неделю из дома в дом, мы всё равно счастливы быть вместе.

Лёгкий испуганный вдох с улицы заставил Рэя подскочить. Он подбежал к подошедшей Рилай, утыкая лицом себе в грудь и уводя в другую комнату.

— Любимый, а что... ты делаешь? — пробормотала девушка, перебирая ногами. — Если ты пытаешься скрыть от меня своего друга, то я его уже заметила.

Обреченно вздохнув, Рэй отпустил жену, всё равно с силой стиснув её ладошку.

— Это мой старый знакомый... Родриго.

Сальварес хмыкнул, новое имя ему вполне подходило, это понятно, но он никак не мог отвести глаз от змеицы, что... одновременно и изменилась и осталась самой собой. Её прямые золотистые волосы уже переросли за поясицу, на лбу были подрезаны под аккуратную челку. Её когда-то поджарое тело округлилось, возможно, после родов, но под красным в белый горох платьем виднелись пышные бедра и налитая молоком грудь. Да она вся не выглядела механизмом, наоборот, настоящей, живой женщиной, цветущей в любви и заботе. Тут Кастро понял о каком счастье говорил северянин.

— Приятно познакомиться, — почтительно поклонился он. — Но я тогда пойду, не буду вам мешать.

— Ну что вы! — девушка остановила гостя за руку, возвращая на стул. — Вы не смотрите, что у нас так пусто, мы ещё совсем не освоились, только-только оплатили его на неделю! Любимый, — она подлетела к Рэйсалору, прислоняясь к его груди и заглядывая в глаза, — здесь неподалеку ярмарка, там столько всякой всячины! Мира сжигает почти всю свою одежду, нам бы сходить присмотреть ей что-то. И тебе, мы давно тебе ничего не покупали.

— Ей только дай что-то купить, переезжать будем всей деревней, — пожаловался Сальваресу северянин, чмокнув змеицу в нос. — Детка, обязательно так и сделаем, только выпроводим моего старого товарища.

— Он не слишком гостеприимен, — на манер мужа, пожаловалась Рилай. — Гости у нас большая редкость.

Девушка хотела было что-то добавить, как в другой комнате заплакала, проснувшись, их дочь.

— Родриго, Вам и правда пора, — Рилай заметалась, заметив брошенные сумки с продуктами у входа. — Любимый, принеси Миру, я пока заберу покупки и провожу до калитки твоего друга.

Рэйсалор как-то подозрительно кивнул, послав Кастро долгий внимательный взгляд, предупреждающий, чтобы тот и не думал что-то вытворить.

— Прощай, Рэй, — только крикнул ему вдогонку Сальварес, направившись следом за Рилай. Он смотрел, как дракон поставила дверь на место, всё таким же как и раньше — лёгким движением руки. — Может Вам почомь?

— Ой, и когда ты стал таким любезным? — хитрые алые глаза Диас прищурились. — Хотя, ты дверь вынес — тебе бы и починить, но Рэй будет против.

— Что ты... — раскрыл рот Кастро, пялясь на девушку.

— Как там Аскелад, Минто? — змеица вдруг отмахнулась. — Ладно, на них наплевать, как там моя Далия? Как их ребёнок? Времени мало, я не хочу, чтобы любимый догадался, что я вспомнила.

— Ты... всё помнишь, но... врёшь ему? — помотал головой Сальварес, пытаясь прийти в себя.

— Не всё, обрывками и только не такие уж далёкие события. Не помню за что злилась на брата, не помню своих родителей, помню только как Леон заходил, но не помню, какие узы нас раньше связывали, — она пожала плечами. — Да и вспоминать не хочу, сначала

вообще просто было, а при родах... воспоминания всплыли и я многое бы отдала, чтобы снова остаться с чистой головой. Особенно ужасна та часть, где я так ужасно поступала со своим мужем.

— Я... — Кастро только удивленно открывал и закрывал рот. — Я...

— Ну расскажи, скорее, — Рилай села собирать рассыпавшиеся продукты. — Что в империи, как Далия?

— У неё... родился сын, — Сальварес сглотнул. Слова давались с трудом. — Она вышла за Аарона, сыграли пышную свадьбу... Живут. Война идёт, но уже без нас, я стал держать наёмников по всей империи, просто... гребу деньги. Декстер теперь работает на меня, Минто... неважно, что с ним. Он слишком тяжело переживал связанные с вашим уходом события. Аскелад женился... Слушай, Рэй отказался от денег, но я вижу как тяжело и плохо вы живёте...

— Мы отлично живём, — Рилай подняла сумки, тяжело вздыхая. — Не всё в мире зависит от золотых, Сальварес. Каждый из нас способен достаточно заработать, но это наш выбор. Это помогает нам оставаться счастливыми и жить так, как мы хотим. Раньше я и мечтать об этом не могла, я практически бросилась на меч, лишь бы избавиться от предлагаемой империей судьбы. Так что уходи. Я была рада увидеться, но... Больше не нужно. Это мой счастливый конец, пускай я не стремилась никогда к такой жизни... Она мне подходит. Рэй спас меня во всех смыслах этого слова.

Кастро хмыкнул, медленно удаляясь:

— Что ж... Будь счастлива, Рилай, будь счастливы вы трое.

— Четверо, — Диас погладила себя по животу. — Рэй ещё не знает, но скоро мы будем возить с собой ещё больше вещей.

— Зачем это? — северянин загородил её собой, одновременно держа ещё и дочь на руках, что теперь жевала ещё один кусочек яблока. — Я же сказал тебе убираться.

— Любимый, прости, — Рилай улыбнулась, ныряя в его объятия. Она глубоко вдохнула исходящий запах от мужчины, чувствуя, как на глаза наворачиваются слёзы. — Просто я так счастлива!

— Глупышка, ты чего плачешь? — северянин проводил глазами Кастро, что обернулся в истинную фору, улетаая, вдруг различив всхлипы, которые и дочь стала повторять за матерью. В итоге у него плакали сразу две женщины, причем обе навзрыд. — Ну-ну, что случилось?

— Просто я так сильно тебя люблю, — Диас поцеловала его, рукавом платья вытерев слёзы дочери.

— И я тебя... — Рэйсалор прищурился. — Что ты таишь?

— Просто я очень, очень счастлива, — змеица прикрыла глаза, прильнув к груди мужа и вслушиваясь в биение его сердца. — Спасибо, мой герой.

Больше книг на сайте - Knigoed.net